МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МИНЕЕВА Зоя Ивановна

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДЕРИВАЦИИ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (1960–2016 гг.): СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Т. Б. Радбиль

Петрозаводск
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5
ГЛАВА I. ДЕРИВАЦИЯ РУССКИХ АГЕНТИВОВ В ИСТОРИКО-НАУЧНОМ И ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ.....19
1.1. Агентив: объем и содержание научного понятия, проблема определения и квалификации.....19
1.2. Диахронический подход к изучению агентивов в отечественном языкознании XVIII–XIX вв. 22
1.3. Синхронический подход к изучению агентивов в лингвистике XX–XXI вв. ...28
1.4. Типология способов деривации агентивов.....45
1.5. Направление мотивации и виды мотивации в деривации агентивов 54
1.6. Понятия словообразовательного типа и словообразовательной модели.....59
1.7. Словообразовательный стандарт и аномалии.....60
1.8. Деривация агентивов в социолингвистическом аспекте 61
1.9. Деривация агентивов в активных процессах в современном русском языке.....67
Выводы по главе I.....81
ГЛАВА II. АФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 83
2.1. Префиксация неоагентивов в современном русском языке.....85
2.1.1. Префиксальные дериваты с семантикой негации и противопоставления (*а-, анти-, бес-, вне-, контр-, не-, нон-)* 92
2.1.2. Дериваты с семантикой интенсивности признака, качества, названного в мотивирующем слове (*архи-, гипер-, мега-, обер-, пере-, прото-, раз-/рас-, сверх-, супер-, ультра-, экстра-*).....109
2.1.3. Дериваты с семантикой совместности (*ко-, со-*) 116
2.1.4. Дериваты с семантикой несоответствия (*до-, квази-, недо-, около-, пара-, псевдо-*) 119
2.1.5. Дериваты с семантикой релятивности (*архи-, вице-, интер-, между-, нео-, нью-, обер-, под-, пост-, пред-, про-, прото-, суб-, супер-, экс-*).....124
2.1.6. Дериваты с семантикой приверженности (*за-, про-* 1) 136
2.1.7. Дериваты с семантикой родственников разных поколений (*пра-, прапра-*) ..137
2.1.8. Полипрефиксация.....139
2.1.9. Депрефиксация 140
2.2. Префиксально-суффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке 140
2.2.1. Разграничение префиксально-суффиксального способа деривации неоагентивов и других способов словообразования.....142
2.2.2. Форманты префиксально-суффиксальной деривации неоагентивов 144
2.2.3. Продуктивные модели отыменной и отглагольной префиксально-суффиксальной деривации неоагентивов.....145
2.3. Суффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке 151
2.3.1. Дериваты с высокопродуктивными суффиксами.....160
2.3.2. Дериваты с продуктивными суффиксами 221
2.3.3. Дериваты с малопродуктивными суффиксами.....257
2.3.4. Дериваты с единичными суффиксами.....286
2.3.5. Дериваты с новыми суффиксами (*-аст, -и, -мейкер, -ос*).....292
2.3.6. Модификационная деривация 294
2.3.7. Модификационная vs мутационная деривация *(-ак(а), -ар(а), -ец, -ишк(и), -ок, -онок/-ат(а),-ёныш, -очк(а), -ул(я))* 309
2.3.8. Варианты деривационных моделей и словообразовательная синонимия ..310

2.4. Бессуффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке 312
2.5. Обратная деривация (десуффиксация) неоагентивов в современном русском языке 321
2.6. Флективное словообразование, конверсия неоагентивов в современном русском языке 322
Выводы по главе II 322
ГЛАВА III. ДЕРИВАЦИЯ СЛОЖНЫХ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 329
3.1. Сложное слово как объект лингвистической теории 331
3.1.1. Проблема определения сложных слов и критерии их выделения 331
3.1.2. Типология способов образования сложных слов 333
3.2. Деривация неоагентивов с аффиксоидами в современном русском языке 338
3.2.1. Агентивы с префиксоидами 343
3.2.2. Агентивы с суффиксоидами 354
3.3. Деривация сложных неоагентивов с полиморфемными блоками в современном русском языке 357
3.4. Деривация сложных неоагентивов без интерфиксов 359
3.4.1. Ономасиологическая характеристика сложных неогентивов без интерфиксов361
3.4.2. Сложные неоагентивы без интерфиксов с элементами гендерной семантики .365
3.4.3. Сложные неоагентивы без интерфиксов с варваризмом в качестве одного из компонентов 370
3.5. Сложные неоагентивы с интерфиксами 373
3.6. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения слова и части слова 380
3.7. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения словоформы и части слова 387
3.8. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения частей слов 388
3.9. Сложные неоагентивы, образованные сложно-суффиксальным способом.....390
3.9.1. Сложные неоагентивы, образованные сложно-суффиксальным способом без участия интерфикса 393
3.10. Сложные неоагентивы, образованные путем сращения 394
3.11. Сложные неоагентивы, образованные путем контаминации (блендинга) 396
3.11.1. Неоагентивы-контаминанты в словарях неологизмов 404
3.11.2. Модели деривации контаминантов 409
3.11.3. Динамика окказиональной деривации 411
Выводы по III главе 414
ГЛАВА IV. ОПЕРАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 418
4.1. Аббревиация в образовании неоагентивов 418
4.2. Усечение в образовании неоагентивов 420
4.3. Субстантивация в образовании неоагентивов 428
4.4. Семантическая деривация неоагентивов 436
4.4.1. Неогентивы, мотивированные неодушевленными (предметными и др.) именами 439
4.4.2. Агентивы, мотивированные названиями живоных 443
4.4.3. Неоагентивы как результат семантического расширения vs специализации 464
4.4.4. Неоагентивы, мотивированные онимами 469
Выводы по главе IV 471
Множественность мотивации и взаимодействие способов деривации…… ….472
ГЛАВА V. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 476
5.1. Использование неоагентивов в номинативной функции 477
5.2. Использование неоагентивов в антропоцентрической функции 482

5.3. Использование неоагентивов в текстообразующей функции 486
5.4. Использование неоагентивов в компрессивной функции 487
5.5. Использование неоагентивов в экспрессивной функции 494
5.6. Использование неоагентивов в оценочно-характеризующей функции 499
5.7. Использование агентивов в моделирующей и аксиологической функции....505
5.8. Использование неоагентивов в игровой функции....506
5.9. Использование неоагентивов в лингвокриминалистике 521
Выводы по главе V 525
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 528
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК....537
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 569
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 572

ВВЕДЕНИЕ

Производные номинации человека (агентивы) в системе русской лексики занимают особое место: «Герой современного словообразования – человек» [Земская 2000: 103]. Неодериваты последних десятилетий запечатлели отражённый опыт человека, которому выпало жить в эпоху перемен, коренных экономических, общественно-политических, социокультурных изменений в России, быть свидетелем смены государственного устройства, границ, участником перманентных реформ и преобразований во всех сферах жизни. Осмысление динамических процессов жизнеустройства в России выражается в вербализации коллективного и индивидуального опыта, в порождении новых номинаций как результата идентификации и самоидентификации. Новые номинации – «фрагменты национально-культурной памяти современной России» [Рацибурская 2015: 134].

Первостепенное значение номинаций человека, в том числе производных, обусловлено количественными и качественными факторами; субстантивные неодериваты играют важную роль в развитии словаря современного литературного языка [Лыков 1959; Земская 2009; Рацибурская 2015: 134]. «Наименования лиц представляют собой обширный класс новообразований» [Земская 2009: 93], одну «из многочисленных групп современной лексики» [Ильясова 2009: 126].

Работы последних лет [Крысин 2003; 2008; Маринова 2008; 2015; Намитокова 1986; Николина 2009; Попова 2005; Рацибурская 2015; Шапошников 2010] показывают глубокий интерес к исследованию неологизмов современного русского языка. На долю производных единиц приходится более 90% общего лексического состава, что делает более значимым исследование мотивированных номинаций человека, представляющих собой центр и вершину субстантивной словообразовательной системы современного русского языка. Концепт лица в современной когнитологии рассматривается как один из наиболее важных, кардинальных из характеризующих имя существитель-

ное, что доказывается наличием непроизводных имен, а также специальных деривационных формантов для nomina agentis [Кубрякова 2004: 198–199].

Актуальность исследования. Агентивы современного русского языка представляют собой систему связанных между собой групп лексики, объединенных общей семой, или архисемой, ‘человек’. Данную систему можно представить в виде разворачивающейся спирали, в начальной точке которой находятся немногочисленные гиперонимы (*человек, мужчина, женщина* и др.), а в исходе – разветвленная сеть пересекающихся полей профессиональных и непрофессиональных обозначений.

Образование агентивов соответствует определенным ступеням категоризации энциклопедических знаний о человеке, его роли в обществе, родственных отношениях, межкультурных связях, этническом разнообразии, специализации научных исследований, многообразии философских теорий, развитии культуры. Взаимодействие русского языка с другими языками мира, а также развитие литературного языка во взаимодействии с другими подсистемами национального языка обусловливает динамику обозначений человека в разных сферах его деятельности, что предопределяет значительную востребованность исследования современного состояния корпуса номинативных единиц и его ядра — nomina agentis.

Все вышесказанное обусловливает **актуальность** предпринятого исследования,которая связана с научной и общекультурной значимостью изучения семантики и прагматики неоагентивов в современном русском языке в свете антропоцентрического и деятельносьтного подходов в современном гуманитарном знании, когда человек выстпает не только как субъект, но и как объект новых стратегий научного поиска: «…лингвистика стала антропоцентрической… в ее объект был включен и человек — создатель и пользователь языка» [Шаховской 2015: 12]. Также актуальность исследования определяется необходимостью квалифицировать и оценить активные процессы в составе «имен деятеля» современного русского языка, значительный коли-

чественный рост и качественные изменения которого еще не получило исчерпывающего систематического и комплексного описания.

В период глобализации возрастает степень интернационализации в словообразовании [Рацибурская 2015: 186], восприимчивость словообразовательной системы русского языка к воздействию особенностей, тенденций других языков, прежде всего английского, «глобализация многократно ускоряет процессы языкового взаимодействия» [Зеленин 2012: 136]. Номинации человека рубежа веков и тысячелетий вовлечены в центростремительные глобализационные и центробежные процессы осмысления, сохранения и развития национально-культурного своеобразия языка и общества. Вследствие данных процессов в деривационной системе активизируются модели и форманты интернационального характера, наряду с которыми стабильно функционируют и развиваются исконные. В системе словообразования, сохраняющей свою устойчивость, стабильность, происходят динамические процессы, связанные с продуктивностью – непродуктивностью деривационных моделей, актуализацией отдельных способов словообразования и повышением их роли. Все это также предопределяет актуальность изучения наиболее активных и продуктивных моделей образования агентивов, сфер использования неодериватов в плане их участия в формировании особенностей современной русской языковой картины мира, национального сознания на новейшем этапе.

Объект, предмет, цель и задачи исследования. Языковые процессы неразрывно связаны с жизнью общества, появление новых номинаций лица обусловлено функцией языка обеспечивать потребности социума в адекватных и аутентичных языковых средствах, которые отражают роль человека в современном обществе, его статус и функции. Без такого рода обозначений невозможно понимание многообразных процессов в разных областях человеческой деятельности, создание социальных и философских теорий о человеке.

Человек, меняющийся сам и изменяющий мир, отношение к другим людям, к природе, глобальным мировым процессам, осмысливается с точки зрения системы общечеловеческих ценностей, конфессиональной принадлежности, месту и роли в производственной деятельности, отношению к семье, друзьям, искусству, политике, средствам современной коммуникации, потреблению разного рода услуг, по сексуальным отношениям, воспитанию, образованию. Человека называют по принадлежности к расе, нации, народу, этносу, по месту жительства, по принадлежности к формальным и неформальным социальным группам, общественным движениям, партиям, по приверженности к направлениям в искусстве, к политическим, идейным, национальным лидерам, по характеру отношения к собственности, по имущественному статусу.

Язык за многовековую историю развития выработал средства, с помощью которых осуществляется образование новых лексических единиц. Значителен деривационный ресурс, обеспечивающий непрекращающееся пополнение корпуса номинаций разных семантических групп. Новые обозначения человека образуются с помощью всех известных способов словообразования, аффиксальных и операционных, узуальных и окказиональных. Динамика средств деривации обеспечивает преемственность лексической системы и приспособление имеющихся обозначений к выражению новой семантики.

Все это позволяет сформулировать **объект**, **предмет**, **цель** и **задачи** исследования.

Объектом исследования выступает совокупность производных номинаций человека (агентивов) мужского, женского, среднего, общего рода в современном русском языке.

Предметом исследования являются способы деривации, продуктивные деривационные модели, на основе которых осуществляется образование мотивированных неоагентивов в современном русском языке за период с 1960 по 2016 гг.

Цель исследования – осуществить комплексное, структурно-семантическое и прагматическое, описание корпуса производных неоагентивов в современном русском языке за период с 1960 по 2016 гг., выявить типы и функции деривации неоагентивов, наиболее активные и продуктивные модели их образования в дискурсах разного типа с точки зрения отражения в деривации неоагентивов активных процессов, происходящие в современном руссом языке в целом.

Поставленная цель обусловливает необходимость решения следующих исследовательских задач:

- сформировать корпус неоагентивов, пополнивших словарь современного русского литературного языка в течение 1960–2016 гг., на основе данных неографии, НКРЯ, медийных текстов;

- определить способы дериации аффиксальных и сложных неоагентивов;

- выявить специфику реализации деривационных моделей, в соответствии с которыми осуществляется образование новых исследуемых единиц, и морфонологические особенности указанных моделей, а также появление новых словообразовательных формантов;

- охарактеризовать ономасиологические группы неоагентивов в рамках всех используемых в современном русском языке способов деривации;

- построить градуальную шкалу продуктивности словообразовательных моделей деривации неоагентивов;

- обозначить «точки роста» в способах деривации, СТ и моделях, позволяющие сохранять или наращивать продуктивность, интерпретировать причины и факторы их формирования;

- раскрыть прагматические особенности использования производных неоагентивов в современном русском языке, основные тенденции их функционирования в речевой практике современного общества.

Материалом исследования послужили лексикографические источники, данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), сайтов интернета, медийных текстов.

В качестве лексикографических источников использовались словари 4-х групп:

1) словари неологизмов: ежегодные выпуски «Новое в русской лексике. Словарные материалы» с 1977 по 1994 гг., а также «Новые слова и значения», издававшиеся раз в 10 лет: 1971, 1984, 1997, 2009 и 2014 гг.;

2) динамический «Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX века» под ред. Г.Н. Скляревской;

3) «Новейший большой толковый словарь русского языка» 2008 г. под ред. А. Кузнецова, наиболее объемный из современных словарей литературного языка, со словником 130 тыс единиц;

Для сопоставления данных использовались:

1) продолжающееся издание «Большого академического словаря русского языка» 2004–2016 гг.;

2) комплексный нормативный словарь современного русского языка «Комментарий к Федеральному Закону «О государственном языке Российской Федерации»: Нормы современного русского литературного языка как государственного» в 2-х т. под ред. Г.Н. Скляревской, Е.Ю. Ваулиной 2012 г.,

3) «Словарь русского языка» в 4-х т. под ред. А.П. Евгеньевой,

4) «Сводный словарь современной русской лексики» под ред. Р. П. Рогожниковой 1991 г.,

5) «Словарь академии Российской»,

6) «Словарь русского языка XVIII века»,

7) «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля,

8) «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика 2004 г.,

9) морфемные и словообразовательные словари русского языка, в том числе «Словарь уникальных морфем современного русского языка» Л.В. Рацибурской 2009 г. и другие.

Выбор в качестве источника материала для исследования НКРЯ, включающего в настоящее время более 600 млн слов, обусловлен высокой степенью его репрезентативности, которой не обладают другие базы данных, в том числе толковые словари последних лет издания. НКРЯ как «информационная система по русскому языку» [Плунгян 2007: 6] представляет собой уникальное собраниеме русской лексики из сбалансированной, постоянно обновляющейся подборки текстов XYIII–XXI вв., источник достоверной информации для изучения языковых явлений, фиксации появления неологизмов, установления мотивационных связей, верификации данных.

Выборка материала производилась из основного и газетного корпусов, включающих произведения художественной литературы: прозу В. Пелевина, Г. Щербаковой, А. Геласимова и других авторов, материал газет: «Комсомольская правда», «РБК Daily», «Труд-7», «Советский спорт», «Известия» и др., деловые и научные тексты, а также рекламные, бытовые и тексты электронной коммуникации. Материал корпуса отвечает критерию отражения современного состояния исследуемых языковых единиц с точки зрения семантики и прагматики. Поскольку наибольший интерес для данного исследования представляет специфика номинаций человека начала XXI в., использовалась возможность упорядочения материала по дате создания в обратном порядке.

Также использован материал региональных и центральных СМИ.

Общий объем корпуса исследованных неоагентивов составляет более 10 тыс. единиц, в тос числе 9730 лексем из неографических источников.

Степень изученности проблемы и новизна исследования. М. В. Ломоносов в первой русской грамматике заложил основу теории деривации русских агентивов, ученые XIX вв. (А.Х. Востоков, Г.П. Павский, В.А. Богородицкий, А.А. Потебня) продолжили описание и анализ словообразователь-

ной системы русского языка, в том числе обозначений лица, в основном, в сравнительно-историческом аспекте. Новым импульсом к изучению агентивов послужило выделение А.А. Шахматовым «категории лица», а также разработка теории способов словообразования. В.В. Виноградов определил словообразовательные типы для различных групп агентивов с точки зрения синхронного состояния.

Фундаментальное исследование [Лыков 1959], проведенное более полувека назад, показало, что доля номинаций лица в лексике русского языка с XVIII в. до середины XX в. неуклонно возрастает, а темп роста новообразований является наивысшим, в результате чего субстантивные неологизмы составляют большую часть новообразований. Исследование Е.А. Зайцевой [Зайцева 2005] существенно ограничено материалом, не учитывающим данные неографии, разнообразие суффиксальных моделей и префиксацию.

Лавинообразный рост производных агентивов, расширение их количественного состава и качественного разнообразия в новейший период обусловливают небходимость применения сложившихся теоретических положений к анализу нового языкового материала, уточнения существующих взглядов на способы словообразования и модели деривации агентивов и методики их анализа, расширенной спецификации ономасиологических групп и прагматически ориентированной интерпретации особенностей функционирования новейших неоагентивов через призму современного антропоцентрического подхода в словообразовании.

К настоящему времени в исследовании проблемы деривации агентивов сделано очень многое. Развитие неологии и неографии позволило существенно расширить рамки изучаемого материала; разработка теории динамических процессов в современном русском языке позволила акцентировать внимание на наиболее активных явлениях, в которые вовлечены номинации человека как наиболее значимая часть языковых ресурсов в антропоцентрической научной парадигме.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществляется комплексный, структурно-семантический и прагматический, анализ наиболее полного на сегодняшний день корпуса мотивированных неоагентивов (нарицательных номинаций человека) мужского, женского, среднего и общего рода, вводится в научный оборот значительное количество новых, не зафиксированных имеющимися неографическими источниками производных единиц, обобщается типология узуальной и окказиональной деривации аффиксальных, сложных и образованных операционными способами агентивов и морфонологических моделей их образования, предлагается уточненная и расширенная классификация ономасиологических групп агентивов разных способов образования, выявляются новые словообразовательные форманты, дается интерпретация и оценка продуктивности определенных моделей деривации агентивов в свете антропоцентрического и деятельностного подходов, а также определяется шкала продуктивности, дается многоаспектная характеристика функций неоагентивов в их взаимосвязи, в том числе рассматривается ряд нетривиальных приложений анализа агентивов, в частности, в лингвокриминалистике. Кроме того, в исследовании впервые был поставлен и разрешен важный вопрос о возможности методами лингвистического анализа выявить так называемые «точки роста», обеспечивающие жизнеспособность типов словообразования и моделей деривации агентивов, активизирующие их функциональные возможности, номинативный и прагматический потенциал.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в модификации структурно-семантического метода в словообразовании применительно к комплексному анализу нового языкового материала предельно полных объемов. Предложена модель многоаспектного описания функций использования неоагентивов в соотвествии с их принадлежностью к определенным ономасиологическим группам и словообразовательным типам. Обоснована и апробирована на репрезентативном неографическом материале технология построения шкалы продуктивности

тех или иных типов деривации неоагентивов в зависимости от хронологического периода и дана ее содержательная интерпретация с позиции антропоцентрического и лингвокультурологического подходов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные результаты могут быть использованы в вузовском преподавании общих курсов морфемики и словообразования современного русского языка, курсов по русской неологии и неографии, по изучению активных процессов в русском языке, а также могут быть положены в основу авторских курсов по выбору: «Модели деривации неоагентивов в современном русском языке», «Неоагентивы в ономасиологическом аспекте», «Функции неоагентивов в современной русской речи» и пр. Также результаты работы могут найти свое применение в теории и практике авторской лексикографии: материалы исследования могут выступить в качестве основы для составления комплексного неографического словаря русских неоагентивов периода 1960–2016 гг., словарей языка писателей нового типа.

Теоретическая основа и методологическая база исследования. Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды в области дериватологии Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, А.Г. Лыкова, Е.А. Земской, З.А. Потихи, И.Г. Улуханова, В.В. Лопатина, Н.А. Николиной, Л.В. Рацибурской, С.В. Ильясовой и других ученых, в чьих работах отражена разработка теории способов словообразования, мотивации, словообразовательных формантов, узуального и окказионального словообразования, общетеоретических подходов к анализу актуальных динамических процессов в деривации агентивов современного русского языка, изучения функциональной специфики дериватов. Современные тенденции в развитии словообразования русских агентивов исследуются в контексте общих активных процессов в современном русском языке.

Методологической базой исследования выступает признание основополагающей, центральной роли мотивации разных типов в анализе словообразовательных процессов (А.Г. Лыков, М. Докулил, Е.А. Земская, И.С. Улу-

ханов, Н.А. Николина); положение о синхронном подходе как фундаментальной основе словообразовательного анализа (Н.А. Янко-Триницкая, Е.А.Земская, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханов, В.В. Лопатин, Н.М. Шанский, В.Н. Немченко); идея о полифункциональности дериватов в современном русском литературном языке (Е.А. Земская, Н.М. Шанский, И.С. Улуханов, С.В. Ильясова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Николина); теоретические основы исследования активных процессов и инновационных тенденций в языке и речи (Н.С. Валгина, О.П. Ермакова, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Л.В. Рацибурская).

Методы исследования. Основным **методом** выступает **структурно-семантический метод**, имеющий значительную научную традицию и широко представленный в трудах А.Н. Тихонова, И.С.Улуханова, В.В. Лопатина, Е.А. Земской и др., который позволяет производить аналалитическое описание агентивов современного русского литературного языка, выявляя актуальную связь производного агентива с мотивирующей лексемой, функционирующей в современном русском языке. Установление живых связей мотивированного и мотивирующего слов является первостепенной задачей при определении направления мотивации и способа образования слова. При этом имеется в виду динамический характер мотивации, ее изменчивость, обусловленная естественными процессами архаизации одних языковых единиц и возникновением или актуализацией других. Также в исследовании используются **лексикографический метод** – при работе со словарями разных типов, и **корпусный метод** – при работе с материалом НКРЯ. При анализе фнукций неоагентивов в современной русской речи используются **методы функционально-стилистического** и **коммуникативно-прагматического анализа.**

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексный, количественно-качественный, структурно-семантический и прагматический, анализ производных агентивов в русском языке является инструментом научной верификации интуитивных наблюде-

ний о том, что именно неоагентивы 1960–2016 гг. составляют центр номинативной и экспрессивной деривации современного русского языка.

2. Деривация неоагентивов в русском языке за период с 1960 по 2016 г. является значимой частью активных процессов и репрезентативной моделью инновационных тенденций в современном русском языке в целом, что обусловлено спецификой неодериватов, являющихся номинациями человека, в плане отражения новых коммуникативных и когнитивных условий, для которых характерны потребности современного общества в новых номинативных и характеризующих обозначениях человека.

3. Деривационная активность неоагентивов в исследуемый период проявляется практически во всех имеющихся в русском языке словообразовательных способах и моделях деривации как узуального, так и окказионального типов, во всех разновидностях аффиксации, в сложении и операционных способах словообразования.

4. В деривации неоагентивов используется значительный ресурс словообразовательных типов различной степени продуктивности, причем продуктвиность тех или иных типов меняется со временм, что позволяет построить «шкалу продуктивности», опираясь на словарные данные современной неографии.

5. Комплесное исследование дериватов позволяет поставить вопрос о своего рода «точках роста» и выявить такие «точки роста», как:

а) расширение синтагматики, сочетание иноязычного форманта с исконной основой и исконного форманта с иноязычной основой;

б) расширение мотивационной базы (использование собственных и нарицательных имен различной семантики, глаголов, причастий);

в) ономасиологическая универсальность: все высокопродуктивные модели используются для порождения дериватов широкого спектра семантики;

г) экспансия «категории лица» на модели предметных имен.

6. Активные деривационные процессы в сфере агентивов происходят с участием исконных и заимствованных (интернациональных) морфем, как

традиционно входящих в словообразовательную систему русского языка, так и новых. Глобализационные процессы рубежа XX–XXI вв. способствуют быстрому проникновению иноязычных заимствований, использование интернациональных деривационных моделей, результатом чего является активное пополнение сегмента интернациональной лексики в корпусе неоагентивов.

7. Высокопродуктивные словообразовательные типы неоагентивов характеризуются универсальностью выражаемой семантики, в то время как специализация формантов является незначительной и свойственна менее продуктивным типам: это можно интерпретировать как доказательство повышенной значимости и расширяющейся сферы доминирования деривации неоагентивов в активных процессах русского словообразования.

8. Прагматический потенциал использования неоагентивов в речевой практике современного общества характеризуется многофункциональностью, разнообразием и насыщенностью, повышенной экспрессивностью и креативностью неодериватов. Новые агентивы используются в функции номинации, текстообразования, компрессии, экспрессии, оценочной характеристики, языковой игры. Также новые номинации человека играют активную роль с точки зрения актуализации моделирующей и аксиологической функций в речевой практике современного общества, отражают важные строевые элементы языковой картины мира.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 51 публикации, в том числе 5 монографиях и 16 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Работа прошла апробацию на Международных конференциях в Петрозаводске (2004, 2012, 2014), Москве (2009, 2010, 2012, 2014, 2015), Кракове (2014), Лондоне (2013), Лодзи (2014), Гранаде (2015), Нижнем Новгороде (2016). Результаты исследования обсуждались на кафедре русского языка Петрозаводского государственного университета.

Композиция работы. Объект, предмет, цель изадачи исследования определяют **композицию работы**, которая состоит из введения, пяти глав,

заключения, библиографического списка, который включает в себя список научной и учебно-методической литературы, словари и справочную литературу (430 наименований), а также источники языкового материала, Интернет-ресурсы и список принятых сокращений. Работа сопровождается двумя приложениями: «Продуктивные модели деривации агентивов по данным неографии 1971–2014 гг.» и «Неодериваты по данным неографии».

ГЛАВА I. ДЕРИВАЦИЯ РУССКИХ АГЕНТИВОВ В ИСТОРИКО-НАУЧНОМ И ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

1.1. Агентив: объем и содержание научного понятия, проблема определения и квалификации

Для исследуемой группы номинаций в научной литературе используются термины: *личные существительные* [РЯСО 1968: 191], *антропоним* [Серебренников 1988: 126]; *антрополексемы* [Красникова 2004], имена лиц [Рацибурская 2015: 161], *агентив* и *агентивные существительные* [Ильясова 2009: 126, 131], *агентивные существительные* [Радченко 2015: 241].

При отнесении в данной работе всех имен существительных со значением лица к агентивам учитывается семантический критерий. Под nomina agentis понимаются не только отглагольные имена, но все имена существительные, обозначающие человека, поскольку с позиций когнитивистики в структуре словообразовательного значения производного слова компонент ‘производить какое-либо действие’, ‘находиться в каком-либо состоянии’ может быть представлен эксплицитно или имплицитно: *скрипач* – ‘музыкант, который играет на скрипке’, *первокурсник* – ‘студент, который учится на 1 курсе учебного заведения’; непосредственно мотивирующими словами выступают *скрипка* и *первый, курс*, однако имплицитно в семантике дериватов присутствуют глаголы *играть* и *учиться*.

Вышеназванный основополагающий принцип, позволяющий использовать термин *агентив* применительно ко всем именам существительным со значением лица, прослеживается в исследованиях по теории словообразования и взаимосвязи теории номинации и словообразования. Так, А.А. Дементьевым при определении степени продуктивности словообразовательных аффиксов русского языка в диахронии на основе смысловых, логических признаков выделяется лексическая «категория действующего лица», включающая слова со значением деятеля: отглагольные существительные (*писатель*), отсубстантивные (*токарь, газетчик*) и отадъективные (*сапожник*) [Дементьев 1959: 5]. Е.С. Кубрякова правомерно полагает, что словообразование занимает в оно-

масиологии место, промежуточное между лексикологией и синтаксисом, вследствие чего структура производного может рассматриваться как результат компрессии синтаксического целого. Формирование производного предполагает прохождение пути от сообщения (*он учится в школе*) к наименованию (*школьник*): «Можно предполагать с предлагаемой трактовкой отыменных производных, что каждое из них подразумевает собой относящийся к имени предикат» [Кубрякова 2010: 15]. Ю.Д. Апресян считает, что при деривации существительных типа *садовник*, *коровник* «семантически имеет место отглагольное словообразование, независимо от того, сопутствует ли ему формальная производность от глагола или нет» [Апресян 1974: 132]. Семантическая квалификация производных и решение проблемы создания «семантической словообразовательной типологии» дает основание Л.П. Катлинской относить к «именам деятеля» те, для которых «в качестве регулярных мотиватов выступает некоторое множество именных единиц» [Катлинская 1999: 82].

С.В. Ильясова использует термины *агентивные существительные* и *агентив*: «Для удобства номинации мы далее будем пользоваться термином *агентив*, понимая под ним существительное со значением лица, которому дается характеристика со стороны профессиональной деятельности, рода занятий или качественная характеристика» [Ильясова 2009: 126].

М. Докулил и Е.А. Земская относят к nomina agentis имена, соотносительные с основами глаголов или отглагольных существительных со значением действия, имена производителя действия в собственном смысле: *сколотчик* от *сколотить*, а также имеющие двойственную мотивацию: *откормщик* – от *откормить* и *откорм*, *бандажировщик* – от *бандажировать* и *бандаж*, *освоенец* – от *освоить* и *освоение* [Земская 2009: 95]. В научной литературе неоднократно отмечалось, что отыменные номинации человека «в некоторых отношениях подобны отглагольным: они также именуют действующих лиц, но не называют при этом действия эксплицитно» [Дорошевский 1973: 247]. *Барабанщик* – кто (играет на) барабане; *флейтист* – кто (играет на) флейте;

мясник – кто (продает) мясо и *регулировщик* – кто регулирует (уличное движение); *водитель* – кто водит (общественный транспорт). В словах типа *барабанщик* формально не выражено значение действия, хотя эти слова относятся к nomina agentis [Ермакова 1984; 26]. Е.А. Земская считает, что «выявление черт сходства между отыменными и отглагольными наименованиями лиц должно сопровождаться и установлением различий между ними» [Земская 2009: 94]. В качестве такого отличия может выступать наличие «приращения» (не выраженной в слове части смысла), которое предлагает называть «семантическим приращением» (не выражен предикат), «лексическим приращением» (не выражен иной компонент семантики) [Ермакова 1984; 27–28].

Ученые признают актуальным исследование семантических типов имплицитно представленных предикатов. Семантика имплицитно представленного глагола или имени определяется семантикой базовой основы: «названия музыкальных инструментов предполагают предикат *играть* (ср. *гитарист, арфист, пианист*), названия животного – *любить, охотиться, ухаживать* (ср. *лошадник, собачник, волчатник, коровник*)» [Земская 2009: 95]. Именные основы могут вполне указывать на определенный невыраженный предикат, это распространяется в том числе на неузуальные неологизмы: *предисловщик* – ‘кто пишет предисловие’, а могут нуждаться в опоре на проясняющий семантику новообразования контекст: таковы единицы разговорной речи *июньщик* и *июлец* ‘родившиеся в июне и в июле’ [Земская 2009: 95]. При образовании производного слова реализуются как типизированные, так и нетипизированные, ситуативные связи имени и предиката или двух имен [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 77–80].

В *Homo agens* (человек действующий), как считает М.С. Каган, интегрированы homo sapiens (человек разумный), homo faber (человек созидающий), homo loquens (человек говорящий), homo lidens (человек играющий), homo sociologicus (человек социологический), homo psychologicus (человек психологический [Серебренников 1988: 18–19].

1.2. Диахронический подход к изучению агентивов в отечественном языкознании XVIII–XIX вв.

В качестве самостоятельного объекта исследования и раздела языкознания словообразование начинает развиваться с середины XX в., что связано с появлением основополагающих трудов Г.О. Винокура («Заметки по русскому словообразованию» 1946 г.) и В. В. Виноградова («Вопросы современного русского яловообразования» 1951 г., «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков)» 1952 г.).

Однако словообразовательные особенности производных обозначений лица выступали предметом диахронических исследований российских ученых XVIII–XIX вв., разрабатывавших теорию морфемики и деривации в рамках сравнительно-исторического (А.Х. Востоков, Г.П. Павский) и психологического направления (А.А. Потебня), структурной лингвистики московской (Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов) и казанской школ (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий). Словообразование включалось в морфологию, выделялось как раздел грамматики.

Основу теории деривации русских агентивов заложил М.В. Ломоносов в первой русской грамматике 1755 г. (§§ 231–243) [Ломоносов 1952], включающей подробное описание «отечественных» («родину значащих») имен, то есть номинаций человека по месту рождения, в современной терминологии – *катойконимов* [Ахметова 2013: 65]. М.В. Ломоносов объясняет механизм образования производных номинаций: от названий городов (особенно оканчивающихся на -въ) с помощью *ецъ*: *Ростовъ, Ростовецъ* и др.; от иноязычных названий стран – при помощи -*ецъ* и -*инъ*: *Италіанецъ, Ишпанецъ, ФранцузЪ, Неаполитанецъ, Грекъ, Жидъ, арапъ, Турокъ*. При образовании лексем ж. р., как писал автор грамматики, происходит замена («перемена») суффикса (термин «суффикс» не использовался): «В женском роде переменяют отечественные *ецъ* и *инъ* на *к*: *Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка*»; также используются *к, ха, ца, ша, ня: пастух, пастушка; щеголь, щеголиха;*

генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня [Ломоносов 1952: 471–472].

М.В. Ломоносов отмечает наличие вариативности в образовании обозначений по месту рождения или жительства (*москвитин* и *москвич, костромитин* и *костромич, холмогорец* и *холмогор, важенин* и *вагин*) и зависимости выбора словообразовательного элемента от значения лексемы: *ца* используется в именах, обозначающих чины: *Царица, полковница, совѢтница, постелница* (во 2-м издании *калачница*)*, порутчица, черница* (исключения: *Королева, княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка*), мастеровых людей: *мастерица, перевозщица, шапошница, хлѢбница,* колашница; с помощью *иха*, как правило, образуются номинации жены «мастерового человека» по статусу мужа: *кузнечиха, сапожничиха*. Выбор зависит также от происхождения мотивирующего слова: лексемы с *ша* образуются от иноязычных имен*: фельдмаршальша, генеральша, гофмейстерша, брегадирша, капитанша, капральша* (исключения: *салдатка, игуменья*). Отмечаются особенности прагматики некоторых женских имен: «На *ха* кончащиеся женские, от мужеских происходящие, унизительное знаменование имеют и происходят по большей части от посмеятельных прозвищей»: *чесночиха, костылиха, болваниха* [Ломоносов 1952: 472].

М.В. Ломоносов, понимая сложность формулирования универсальных правил образования имен, «никаким правилам не подверженных», от «несчетного множества» названий городов, сел, рек, озер и т. п., предлагает оставить их «общему всех учителю – повседневному употреблению» [Ломоносов 1952: 471].

Таким образом, в тексте грамматики М.В. Ломоносов показал ту часть русских агентивов, для которой можно сформулировать определенные закономерности, которая подчиняется правилам. В материалах к трудам по филологии сохранилось собрание номинаций человека, не вошедших в параграфы грамматики: по месту (от топонимов и гидронимов): *Португалія -ецъ, Ишпанія, Германія, Голландія, Италія (-янецъ), Неаполь (-анецъ), Сицилія (-*

иецъ), Англия аглинчанинъ, -узъ: Франція; як: Польша, -аръ: Швейцарія, Швеція шведъ, Данія датчанинъ, Норвегія норвежецъ, лопарь, корѣлякъ, турчанинъ, турокъ, татаринъ, китаецъ, камчадалъ, якутъ, жидъ, грекъ, сиринъ, персіянинъ, арапъ, аравитянинъ, египтянинъ, перуанецъ, ме/кс/иканецъ, хиліянецъ, бразиліянецъ, сіямецъ, трансилванецъ [Ломоносов 1952: 640]. Приложение содержит набросок классификации коррелятивных пар м. и ж. рода и перечень словообразовательных формантов: *ца, к, ша, ха, ня*.

Наблюдения М.В. Ломоносова и собранный им материал легли в основу освещения деривационных процессов в области существительных со значением лица в грамматиках XIX–XX вв. [Востоков 1831: 10–52; Павский 1842; Аксаков 1880 и др.].

Словообразованию имен существительных посвящен второй том «Филолологических наблюдений над составом русского языка» протоиерея Г.П. Павского, выделившего производные имена, «при которых есть производственныя буквы или слоги, служащие отличием известной породы имен» [Павский 1842: 16]. Используются термины *окончание* (в значении суффикс) и *словопроизводство*: «Из всего видно, что окончание *уй* не свойственно русскому словопроизводству [Павский 1842: 29].

Исследование носит комплексный характер, определяющий анализ словообразовательных процессов в связи с семантикой дериватов и их функциональными особенностями: *лентяй*, *слюнтяй* и др. «называют лица м. пола, и по большей части изображают их недостатки и пороки» [Павский 1842: 37]. Описание инвентаря «производственных окончаний» и производных единиц включает *ай* и *атай* (*ходатай, хожатай, вожатай, глашатай, оратай* или *ратай, соглядатай* от глаголов *ходить, водить, гласить, орать, соглядать*), *яй* (*негодяй, слюняй, ширяй, вихляй, разгилдяй, гуляй, беляй*), *ин* (*барин, господин*), *ендяй, ердяй* (*глупендяй, скупердяй*), *ей* (*казначей, кощей, дуралей* и в заимствованных *иерей, лакей*), *овщик, овник* (*меновщик* от *менять, ценовщик* от *ценить, письмовник* и *чиновник* от имен *письмо, чин*.) и др.

Ея в именах действующих лиц ж. р. (*швея, печея, вязея, плетея, ищея, писея, трусея, ворожея, мытея, витея, толчея, лазея* от *шить, печь, вязать, плести, искать, писать, трусить, ворожить, мыть, вить, толочь, лазить*); коррелятивная пара *казначей* и *казначея* [Павский 1842: 40–41]

Г. Павский характеризует частеречную принадлежность производящих слов и устананавливает, что *-ок* и *-ак* различают производные от глаголов и прилагательных: имена на *-ок* «произошли» от глаголов (*игрок, едок, ездок, видок, знаток, водок, ходок, седок* или *сидок*), на *-ак* (*простак*), *-ик* – от прилагательных (*старик, новик, голик, босик, ученик, волосатик, поршивик, возгривик*) [Павский 1842: 70–71].

Образование с *-ик, -ник, -щик* рассматриваются в комплексе, причем номинации с *-ник* от глаголов и существительных, по Павскому, возникают при посредстве прилагательных, и нерелевантно наличие реальных прилагательных в узусе: «нет нужды исследовать, ходит ли в языке само прилагательное имя, от которого непосредственно образуется существительное. Хотя не ходят в языке прилагательные имена *зеленский, поденский*, однако есть порода имен, кончащихся на *ский*; и потому смело можно производить от ней *зеленщик, поденщик*» [Павский 1842: 73]. От глаголов образуются имена: *набрать – наборский* (не употр.) – *наборщик, доносить – доносский – донощик;* от имен: *заводчик, газетчик, монетчик* «через прилагательную породу *ский*».

Г. Павский определил условия для использования морфов *-чик* и *-щик*: после *д, т* «короче говорится» *чик* вместо *щик: переводить, подрядиться – переводчик, подрядчик*; *переплетать, потакать, поручить – переплетчик, потатчик, порутчик*; от *резать, доносить, поместить, сыскать – рещик, донощик, помещик, сыщик (а не резщик, доносщик, поместщик, съискщик)*. Буквы *з, с, ст, ск* перед *щик* отбрасываются из-за неудобства их произношения [Павский 1842: 74].

Отмечаются морфонологические особьенности типа, закономерности мены конечных согласных основы: *кабак – кабатчик, ясак – ясатчик* и т. п.

Выделяются производные со значением «уменьшения» на *ок, очек, ечек*: *куль – кулек, друг – дружок* (1 степень уменьшения) – *дружочек* (2 степень); *ичек*: *старик – старичок* (1 ступень), *шек, шок*: *парень – парешок* и *паренек* [Павский 1842: 69]; *ыш*: *найденыш*; ласкательности: *муженек, куманек*: «Гений языка последние два слова отличает от прочих и гласною *е*, и ударением, чтобы ласковых имен *муженек* и др. не смешать с уменьш. унизительными и с именами детей» [Павский 1842: 68]. Обозначение малолетних одушевленных существ, как отмечает Г. Павский, достигается с помощью *енок*: *ребенок, жиденок, чертенок, бесенок* – так характеризуется модификационное словообразование.

К.С. Аксаков обратил внимание на актуальные и для современного языка различия в объеме значения существительных м. и ж. р.: «Именем мужского рода, неопределенным по своему значению, обозначается род вообще (порода), все общее значение имени, и также потому что самый пол не выступает ярко, не определяется в имени мужском. Вся определенность, ограниченность, положительность, а вместе и пол, выступает в имени женском» [Аксаков 1880: 66].

Ф. И. Буслаев посвятил деривации главу «Образование слов» в «Исторической грамматике русского языка» [Буслаев 2006: 91–171], где с позиций этимологического анализа дал описание суффиксации и сложения. Автор пишет: «Русский язык особенно богат производными формами имен существительных и суффиксами для их образования» [Буслаев 2006: 122]. Внимание сосредоточено на суффиксах, которые «означают лицо действующее»: *-тель, -тух, -тай, -арь, -ун, -им, -их* и т. п., а также образуют «увеличительные», «уменьшительные», «ласкательные», «смягчительные», «унизительные» имена: *баб-уля, бедн-яг-а, пьянч-уг-а, мальч-уг-ан, тороп-ыг-а* и др.

С исторической точки зрения рассматривается и сложение, разделяемое на собственное (с соединительными гласными: *богопознание, земледелец*) и несобственное (без соединительных гласных: *Новгород*, в том числе «с приставкою» *пол-: полдень, полночь*), которые связаны между собой (*кров-о-*

пролитию предшествовало «древнейшее» *крови-пролитие*). Отличие суффиксации («производства») и сложения, по Ф.И. Буслаеву, состоит в соотношении семантики частей производных слов: «в производстве первая часть слова есть главная и яснейшая», «вторая – подчиненная»; «в сложении главная часть есть та, которая большею частию стоит на конце», в то же время наблюдается семантическое равенство частей сложного слова, которые «равно вразумительны» [Буслаев 2006: 166–167].

А.А. Потебня в работе «Именные суффиксы» [Потебня 1985: 235–284] с исторической точки зрения рассматривает суффиксальные прилагательные и существительные и обнаруживает, что в их образовании участвуют одни и те же суффиксы (*-р* в прилагательном *стар* и существительном *дар*), что дает основание для следующего заключения: «… менее можно ожидать, чтобы отдельные суффиксы были приурочены только к одной из частных категорий, каковы, например, для существительных: лицо действующее, предмет…» и т. п. А.А. Потебня считает, что «подразделения эти», или категории, включающие «лицо действующее», «не навязаны языку произволом ученых: они в нем есть, но не всегда разграничены внешним образом. Ошибочно было бы утверждать, что язык не сознает категорий, которые в нем формально намечены лишь слегка или вовсе не намечены» [Потебня 1985: 236].

Эмпирический материал, приводимый в §§3–13 и нередко сопровождающийся ссылками на Г. Павского, призван подтвердить этимологическую общность словообразовательных процессов в именах русского, украинского, литовского, латинского языков, санскрита. При этом рассматривается суффиксация с *-ен-ок* (мн. *-ят*а): *ребенок, цыганенок, жиденок, внучонок, ребята, жиденята, внученята*; *-енька* в уменьшительных родственных именах: *тетенька, папенька, маменька*; *-ав, -яв, -ив, -лив, -ляв* в именах от прилагательных: *мерзавец, жирнавка, чернавка, сквернавка*, московское *малявка*; *-им* в именах от существительных: *отчим, побратим, нелюдим*; *-тель* от глаголов: *датель, жатель, властель, владетель, учитель, соревнователь* [Потебня 1985: 243, 244, 260, 268, 273]. От всех трех частей речи наблюдается образо-

вание «незаимствованных имен» на *-арь*: *глухарь, дикарь; псарь, рыбарь; пекарь, писарь, звонарь, косарь, пахарь, бахарь, захарь, жихарь* (‘жилец, молодец’), используемых в калужской пословице: *«Будет дахарь, будет и взяхарь*» [Потебня 1985: 278].

Важно, что в работе А.А. Потебни, сторонника сравнительно-исторического направления, формулируются словообразовательные значения производных: «Суффикс *-арь*, латинское *-arius*… образует от… имен – названия лиц, занимающихся предметом, который обозначен коренным словом»: *школяр* [Потебня 1985: 277–278] и другие. Итак, А.А. Потебня выделил имена лиц в отдельную категорию, показал разнообразие этимологически родственных суффиксов, участвующих в образовании производных от слов разных частей речи. «… язык распоряжается материалом, как дитя, которое одну и ту же игрушку в разное время представляет то тем, то другим, смотря по тому, что его занимает в то мгновение. Разница та, что язык лучше помнит свои создания»… [Потебня 1985: 236].

А.В. Богородицкий рассмотрел вопрос о суффиксальных категориях, а также характеризовал группы существительных со значением лица, образованных с помощью живых суффиксов (в отличие от аморфных), коотрые обозначают деятелей (*-ец, -чик, -щик, -тель, -арь, -тай, -ак, -арь, -ник*), свойства лиц (*-ун, -ец, -ик, -як, -ач, -арь, -ей, -ан*) и их происхождение (*-ец, -ич, -як, -ин, -ович*); при этом обращалось внимание на образование от глаголов, имен существительных и прилагательных [Богородицкий 1913: 193–210].

Разработка проблем деривации агентивов в аспекте диахронии продолжена учеными XX в. [Дементьев 1946; 1959; Булаховский 1954: 48–51].

1.3. Синхронический подход к изучению агентивов в лингвистике XX–XXI вв.

В XX в. утверждается синхронический подход к словообразовательным процессам («Противопоставление двух точек зрения – синхронической и диахронической – совершенно абсолютно и не терпит компромисса» [Соссюр 1999: 85]). Основу современной теории словообразования составляют труды Г.О. Винокура, В.Н. Троицкого, В.В. Виноградова. Г.О. Винокур в работе

1946 г. «Заметки по русскому словообразованию» [Винокур 1959] предложил обоснованно, а не на основе формального сходства, выделять слова мотивированные и немотивированные, а также слова со свободными и связанными основами. Полемизируя с В.А. Богородицким, он назвал несущественной этимологию слова при рассмотрении его словообразовательного статуса и выделении живых морфем. Выступая последователем младограмматиков в их требовании не смешивать мертвые соотношения с живыми, Г.О. Винокур настаивал на том, что в словах *студент, артист, акробат* не выделяются суффиксы *-ент, -ист, -ат*, а в *отличник, грешник, бабник* выделяются разные суффиксы: *-ик* (*отличный – отличник*) и *-ник* (*грех – грешник, баба – бабник*).

Для установления производящей базы в современной дериватологии используется «критерий Винокура»: «…значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы…» [Винокур 1959: 421]. В рамках проблемы словообразования агентивов представляет интерес наблюдение **Г.О. Винокура** о том, что между некоторыми суффиксальными образованиями существует «принудительная связь», как в парах *учитель – учительница, ученик – ученица, китаец – китаянка, пловец – пловчиха, боец – бойчиха*: «всякое суффиксальное образование с значением мужского лица предполагает параллельное образование с значением женского лица» [Винокур 1959: 439].

В.В. Виноградов в статьях «Вопросы современного русского словообразования» (1951 г.) и «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков)» (1952 г.) осветил ключевые проблемы словообразования, а в труде «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» (1947 г.) дал подробнейшее описание суффиксального словообразования имен сущетвительных со значением лица м. и ж. р. в разделе «Грамматическое распределение имен существительных по типам склонения в связи с формами словообразования», включающем главы: §15 «Система словообразования в кругу мягкого мужского склонения», §16 «Словообразовательные типы, проиежуточные между твердым и мягким

мужским склонением», §17 «Словообразовательная система твердого мужского склонения. I. Суффиксы лица», §24 «Словообразовательные типы в системе мягкого женского склонения на -а (-я)», §25 «Богатство и разнообразие типов словообразования в системе твердого женского склонения на -а . I. Суффиксы, обозначающие лиц женского пола» [Виноградов 1986: 85–119].

В.В. Виноградов систематизировал «живые словообразовательные разряды», «словообразовательные типы названий, обозначающих лица», с суффиксами, различающимися 1) продуктивностью / непродуктивностью; 2) производностью / непроизводностью; 3) происхождением; 4) стилистической маркированностью.

1). Выделены

а) «очень продуктивные», «особенно продуктивные»: *-ик* (*заочник*), *-ист* (*марксист, материалист*), *-льщик* (*сеяльщикк*), *-овик*, *-евик* (*фронтовик*), *-тель* и *-итель* (*строитель, грабитель*), *-ш(а)* (*профессорша, билетерша*), *-щик* (*поставщик*, *каменщик, барабанщик*);

б) продуктивные: *-ат* (*азиат*), *-атор* (*ликвидатор, новатор, украинизатор*), *-ак* (*середняк*), *-ец* (*пораженец, ленинградец*), *-ёнок* (*арапчонок*), «приобретающий производительность» *-ёр* от фр. *-eur* (*шофер, боксер*), *-ит* (*суннит*), *-их(а)* (*борчиха, трусиха, купчиха, портниха*), *-лог* (*графолог, рефлексолог*), *-льщиц(а)* (*вязальщица*), *-ман* (*наркоман, балетоман*), *-ниц(а)* (*физкультурница*), «вариант -ец» *-овец*, *-евец* (*вузовец, петлюровец*), *-тельниц(а)* (*жительница, учительница, очаровательница*), *-фил* (*англофил, славянофил*), *-фоб* (*германофоб*), *-щиц(а)* и *-чиц(а)* (*натурщица, доносчица*), а также «словоэлементы»: *-вод* (*лесовод*), *-вед* (*искусствовед*);

в) малопродуктивные: *-анин*, *-янин* (*южанин, северянин, горожанин*), *-ач* (*рвач, силач*), *-ёныш* (детеныш), *-ич* (*костромич, москвич*), *-овк(а)* (*вузовка, мхатовка*), *-овщиц(а), -евщиц(а)* (*весовщица, ростовщица*), разг. *-ун* (*бегун, хвастун*), разг.*-ь(я)* «в комплексе» *-унь(я)* (*хвастунья*); г) непродуктивные: *-ак*, *-як* (*моряк, пермяк, рыбак*), *-аль* (*строгаль, враль*), *-ан* (*брюхан, критикан, пузан*), *-арь* (*дикарь, пахарь*), *-ик* (*старик, ередовик*), *-ин* (*грузин*),

-иц(а) (*красавица, упрямица*), *-лец* (*давалец, кормилец*), *-лиц(а)* (*владелица, жилица*), *-ник* (*наставник*), *-ок* (*ездок*), *-ор* (*ревизор*), *-тор* (директор), *-ух(а)* (*стряпуха, шлюха*), *-ыш* (*малыш*), *-яй* (*негодяй*), *-яш* (*племяш*);

д) не свойственный новообразованиям *-енк(а)* (*француженка, черкешенка*), «полумертвые» *-ын(я)*, *-ин(я)* (*барыня, графиня*), «мертвые»: *-ень* (*баловень*), *-тай* (*ходатай*), *-уй* (*буржуй*), *-ей* (*грамотей*), «выделяемый» *-ир* (*бригадир*), «потенциальные»: *-т, -ет, -ат* (*поэт, лауреат*).

Отсутствует оценка продуктивности у суффиксов *-ант* (*квартирант*), *-атель* (*мореплаватель, подделыватель*), *-ент* (*интервьюент, оппонент*), *-ик* от лат. -icus (*трагик, дальтоник*), *-ионер*, *-онер* (*милиционер*), *-к(а)* (*комсомолка*), *-овщик*, *-евщик* (*гробовщик*), *-чик* (*газетчик*).

2) Непроизводные: *-иц(а)*, *-к(а)* (*красавица, ленивица*) и на их основе образованные производные: *-ниц(а)* (*физкультурница, взяточница, картежница, клеветница, школьница, взяточница*), *-енк(а)* (*француженка, черкешенка, монашенка*), *-анк(а)* (*парижанка*), *-истк(а)* (*дантистка*), *-ушк(а)* (*болтушка*), а также *-тель* и *–итель*; *-яй* и *-дяй*, *-тяй*; *-тай* и *-атай*; отмечено образование одного производного от другого: *-чанин* от *-анин*, *-янин*.

3) Заимствованные: *-ист* (*идеалист*), *-атор* (*рационализатор*), *-ер* (*снайпер, стайер*), *-ионер*/*-онер* (*акционер, селекционер),* интернациональные *-есс(а)* от фр. *-esse*, итал. *-essa* (*принцесса, баронесса*), *-ис(а)* (*актриса, директриса*), *-ин(а)* от фр. *-ine*, итал. *-ina* (*балерина, синьорина*).

4) Книжные: *-анин*, *-янин* (*политкаторжанин*), *-ит*, *-ат* (*хамит, абдерит*), просторечные *-ух(а)* (*шлюха, потаскуха, резвуха, толстуха*) и *-их(а)* (*врачиха*); разговорные: *-ун* (*ворчун, потаскун*), *-ушк(а)* (*простушка, болтушка*), разговорно-жаргонный *-ачк(а)* (*нервячка*). Наличие экспрессивности отмечено у лексем на *-ан* (*лобан*), ласкательно-иронической окраски – на *-ух(а)* (*вострyха, резвуха, толстуха*); пренебрежительной – на *-овк(а)* (*мотовка, хрычовка*).

В некоторых случаях описание словообразовательных особенностей лексем сопровождается социолингвистической характеристикой: «буржуаз-

ное» (*содержанка*), «буржуазное просторечие» (*старушенция*), «жаргонно-актерское» (*дорогуша, роднуша*).

Автор выявил связь между семантикой производного слова и характером словообразовательного форманта: *ленивица, жрица, помещица* – обозначение лица по качеству, свойству, действию; *чемпионесса* – спортивное, *баронесса* – аристократическое.

В.В. Виноградов связал категорию рода и систему склонения имен существительных с особенностями словопроизводства.

В системе ***мягкого*** склонения существительных ж. р. В.В. Виноградов отмечает 1. Малопродуктивный разговорный суффикс *-ь(я)* в комплексе *-унь(я*) (*хвастунья, болтунья, попрыгунья, крикунья, хохотунья,бегунья*); 2. ласкательный суффикс *-ул(я), -юл(я)* (*капризуля, актрисуля*, *хандрюля*), ласкательно-домашний формообразующий суффикс *-ус(я)* (*бабуся, мамуся*); 3. «полумертвый» суффикс *-ын(я)* (*рабыня, барыня, сударыня*) с вариантом *-ин(я)* (*княгиня, графиня, инокиня, монахиня*); 4. суффикс *-енци(я)* в фамильярном *старушенция*.

В системе ***твердого*** склонения существительных ж. р. отмечается высокая степень разнообразия суффиксов, сгруппированых в соответствии с соотносительными суффиксами м. р.: «Названия лиц женского пола производятся от соответствующих основ имен лиц мужского пола (например: *знахарь – знахарка; француз – француженка; студент – студентка; хвастун – хвастунья; кассир – кассирша; большевик – большевичка* и т.п.). В категории лиц особенно ярко выступают коррелятивные пары параллельных мужских и женских суффиксов: *-ик – -иц(а)*; *-ец – -иц(а)* и *-к(а)* и т. п.» [Виноградов 1986: 117].

Особого внимания заслуживает исследование **А.Г. Лыкова** «Образование имен существительных со значением лица в современном русском языке» (1959 г.), выполненное на основе анализа богатого и разнообразного материала, включавшего словари: САР-2, Словарь Даля, ТСУ, СО-53, «Систематический словарь занятий» 1939 г., а также тарифно-квалификационные

справочники, указатель профессий 1959 г. и произведения художественной литературы. Из общего фонда около 30 тыс. единиц исследованию были подвергнуты только существительные м. р.: «Словообразовательной базой имен лица является категория мужского рода, т. к. наименования лиц женского, а также общего рода в большинстве случаев образуются от соответствующих основ имен лица мужского рода; суффиксы лица мужского рода наиболее продуктивны, многочисленны и разнообразны по своим значениям, именно эти суффиксы выступают с наибольшим количеством типов образующих основ» [Лыков 1959: 18]. Ограничение предмета исследования объясняется также тем, что тенденции и процессы, характерные для суффиксов имен мужского рода, «являются ведущими и наиболее показательными вообще для имен лица».

В результате анализ охватывает суффиксальное словообразование с 25 группами формантов, включающих продуктивные и непродуктивные: 1) *-щик/-чик,* 2) *-ик, -ник,* 3) *-ец,* 4) *-тель,* 5) *-ист,* 6) *-ан/-ян,-ин, -анин/-янин, -чанин,* 7) *-арь, -аль, -ач,* 8) *-ун,* 9) *-ич, -ович, -евич,* 10) *-ак/-як,* 11) *- ′ок,* 12) *-ок*, 13) *-ух/-юх, -тух*, 14) *-ай/-яй, -тяй,* 15) *-ей,* 16) *-тай, -атай*, 17) *-ар/-яр*, 18) *-ень*, 19) *-аш/-яш*, 20) *-ырь*, 21) *-их, -им*, 22) *-к(а)*, 23) *-ак(а)/-як(а), -ал(а), -яг(а)*, 24) флективный суффикс *-а*; 25) интернациональные: *-ант, -ент, -тор, -ик, -ер, -ионер, -т, -ет, -ат* [Лыков 1959: 19–146]. Ученым были проанализированы все способы словообразования (за исключением семантического), которым соответствуют материально выраженные средства производства слова: морфологический (с помощью аффиксов), сложение (с корневыми морфемами), сложно-сокращенный способ (с сокращением или усечением слов словосочетания), лексико-синтаксический (объединение словосочетания в одно слово), морфолого-синтаксический (переход из одной части речи в другую).

Проведенный анализ приводит автора к выводу о том, что имена лица являются самой продуктивной группой во всей лексике языка, причиной чего выступает богатство словообразовательных типов и суффиксов: «Все спосо-

бы словообразования современного языка функционируют в кругу имен лица. Их образование идет настолько широким фронтом, что нередко наблюдается возникновение омонимов не только в рамках сущекствительных, но и в более узких рамках самих же имен лица»: *передвижник* ‘механик кинопередвижки’ и *передвижник* ‘русский передовой художник-реалист’ [Лыков 1959: 21]. В ТСУ выделено 900 новообразований, из которых около 670 слов (74%) – имена существительные, из них 306 – имена лица (45,7%), что по отношению ко всему количеству новообразований составляет более трети, 34%. «В современном языке имена лица являются самой продуктивной группой слов, которая пополняется новообразованиями быстрее, чем остальная часть лексики, взятая в целом. Это является одной из характернейших словообразовательных особенностей имен лица в современном русском языке» [Лыков 1959: 23].

Констатируя наличие около 100 суффиксов, которые в русском языке могут использоваться для образования существительных со значением лица, А.Г. Лыков выделяет 5 «наиболее важных», участвующих в образовании 48,3% имен лица в ТСУ: *-щик/-чик, -ик, -ец, -ист, -тель*. Особое внимение автор обращает на словообразовательные типы с суффиксом *-щик/-чик*, «наиболее агентивного» из всех суффиксов лица [Лыков 1959: 7], продуктивность которого возрастает по мере приближения к настоящему времени: выявлен отсутствующий в Гр-53 тип образлвания агентивов от основ прилагательных на -н- (*подсобный – подсобщик*), а также тип, в соответствии с которым имена лиц образуются от отглагольного существительного на -к- (*распиловщик* от *распиловка*, *постановщик* от *постановка*).

Агентивный *-тель*, по данным А.Г. Лыкова, обладает незначительной продуктивностью (*испытатель, оформитель*), а в новообразованиях с *-ик/-ник* преобладает значение качественной оценки (*отличник, общественник*), социальной характеристики (*производственник, льготник*), профессии (*цементник, вагонник*). Другие агентивные суффиксы в современном языке непродуктивны: *-арь* (*токарь, пекарь, пахарь*), *-аль* (*каталь, строгаль*), *-ач*

(*рвач, ткач, трепач*), *-ак* (*вожак, резак*), *-ок* (*ходок, стрелок*), *-ун* (*плясун, крикун*), *-ух* (*пастух*), *-атай* (*глашатай, ходатай*); наличие единичных изолированных новообразований (*избач*) не меняют представленной общей картины. В том, что значение агентивности выражается преимущественно при помощи *-щик/-чик*, А.Г. Лыков усматривает общую тенденцию: активность 4–5 суффиксов аналогично наблюдениям В.В. Виноградова о словообразовании абстрактных существительных. Выделяется «флективный суффикс» *-а*, словообразовательная роль которого проявляется в парах («соответствиях») *кум – кума, раб – раба, супруг – супруга*. Данный тип морфологического словообразования А.Г. Лыков относит к конверсии и считает непродуктивным. К непродуктивным отнесены префиксальный, префиксально-суффиксальный и безаффиксный способы.

Из неморфологических способов наибольшей продуктивностью обладает сложение: 1) основосложение (*новосел, водолаз*), 2) суффигированное основосложение (*конькобежец, медаленосец, краснофлотец*), 3) словосложение (*генерал-майор, белоэмигрант*), 4) словосложение с усеченной основой (*политпросветработник, врубмашинист*).

А.Г. Лыков обращает внимание на различия словообразовательного анализа с точки зрения синхронии и диахронии, «словообразования и этимологии»: этимология абсолютна, словообразование изменчиво.

В начале XXI в. появились исследования Г.И. Деминой и Е.А. Зайцевой, посвященные новым наименованиям лиц последних десятидетий XX в. [Демина 2004], «новообразованиям-наименованиям лица» на рубеже веков [Зайцева 2005], существенное ограничение материала в работах проявляется, в частности, в анализе суффиксации с тремя продуктивными формантами отсубстантивной деривации (*-ец/-овец, -ник/-шник, -чик/-щик*) [Демина 2004], в анализе аффиксации, включающей деривацию с формантами: *-0, -ец, -ик, -ист, -ник, -ер, -чик/-щик*) [Зайцева 2005].

Деривация неоагентивов, в основном, изучается при разработке теории морфемики и словообразования. 1960–1970-е гг. ознаменовались появлением

работ, посвященных производности, степени членимости слова [РЯСО 1968; Янко-Триницкая 1968; 2001; Гр-70], типологии морфем, инвентаризации словообразовательных средств [Потиха 1970; Словообразование 1972; Лопатин 1963; 1973; 1977], особенностям современного словообразования [Протченко 1960; 1964; 1975; Шанский 1968; Земская 1963; 1973; Мучник1971]; проблемы структуры слова и деривационных процессов остаются предметом исследования в конце XX – начале XXI вв. [РГ-80; Герд 1994; 2004; Улуханов 1996; Земская 2000; 2008; 2009].

В пособии «Современное русское словообразование» З.А. Потиха отводит параграфы «Суффиксы, образующие названия лиц», «Суффиксы, образующие названия лиц мужского пола», «Суффиксы, образующие названия лиц женского пола», «Суффиксы, образующие существительные общего рода», посвященные классификации суффиксальных морфем, участвующих в словообразовании лексем м. р. (58 суффиксов), ж. р. (24 суффиксов), общего рода (19). Автор использует материалы А.Г. Лыкова, В.В. Виноградова, А.А. Дементьева, Н.М. Шанского. Обращает на себя внимание стремление обнаружить непосредственное влияние экстралингвистических факторов на характер деривационных процессов, что, впрочем, не сопровождается объяснением и аргументацией, а сводится к констатации того, что «словообразовательные новшества в русском языке советской эпохи весьма значительны. Деривационная активность ряда словообразовательных элементов значительно возросла: продуктивными стали суффиксы *-чик, -щик, -ец, -ист, -(н)ик, -щиц(а), -чиц(а), -ниц(а), -к(а)* и др.», в то время как «почти не образуются слова, обозначающие лицо с суффиксами отрицательной экспрессивной окраски, например: *торопыга, носач, хвастун* и др.» [Потиха 1970: 149].

Суффиксы, образующие названия лиц мужского пола: *-тай/-атай* (от глаголов: *глаш/а/тай, ходатай*), нерегулярные: *-ей* (*богат/ей, грамот/ей*) и *-ачей* (*казн/ачей*), *-чий* (профессии: *зод/чий, пев/чий*), *-яй/-тяй* (от прилагательных стилистически сниженные, бранные: *негод/яй, лен/тяй*), *-ак/-як* (по местожительству, признаку: *земл/як, рыб/ак*), *-чак* (по признаку: *весель/чак*), -

ик (интернациональные: *истор/ик, хим/ик*), *-ник* (по предмету, по действиям: *вестник*, *заступник*), *-льник* (нерегулярное *молч/а/льник*), *-щик (-чик), -овщик, -льщик* (по предмету, по действиям: *аппарат/чик, взрывщик*), *-ок* (по действиям: *игр/ок*), *-онок, -ёнок, -чонок* (дети: *арап/чонок, китай/чонок*), *-ичок* (нерегулярное *нов/ичок*), *-ал* (от заимствованных: *персонал, провинциал*), *-им* (условное родство: *отч/им*), *-ан, -ян* (отрицательная характеристика: *интриг/ан, политик/ан*), *-ин, -анин, -янин, -чанин, -овчанин* (представители нации, жители местности: *болгар/ин, осет/ин, юж/анин*), *-ун* (по действию: *бег/ун, болт/ун, свист/ун*), *-ар, -яр* (по предмету: *овч/ар, стол/яр*), *-ёр* (по деятельности: *лифт/ёр*), *-онер* (интернациональные по роду деятельности: *акции/онер, революции/онер*), *-ир* (по роду деятельности: *банк/ир*), *-тор, -атор, -изатор* (интернациональные: *авиа/тор, реформатор*), *-ат* (от существительных: *адрес/ат, делегат*), *-ант, -янт; -ент* (по предметам или действиям: *адрес/ант, фабрик/ант; абон/ент*), *-ист* (по принадлежности к течениям, профессиям: *автомобил/ист, горн/ист*), *-тух* и *-юх* (нерегулярные, единичные: *пас/тух, кон/юх*), *-ец, -авец, -евец, -овец, -лец* (по местности, нации, свойствам, роду деятельности: *волгоград/ец, новгород/ец, суворов/ец, глуп/ец, греб/ец*), *-ианец, -ьянец* (от собственных, по идейному направлению: *волтер/ьянец*), *-енец* (по сфере общественной деятельности: *выдвиж/енец*), *-ч* (по действию, профессии: *рв/а/ч, толкач, ткач*), *-ач* (по профессии, признаку: *врач, силач, циркач*), *-ич* (названия жителей города: *вятич, москвич, пскович*), *-аш /-яш* (нерегулярные образования: *торг/аш, племяш*), *-ыш* (экспрессивные названия невзрослых: *глупыш, голыш, крепыш*), *-ль* (действующие лица: *вр/а/ль, коваль, строгаль*), *-тель* и *-итель* (названия действующихлиц: *водитель, воспитатель; гон/и/тель, повелитель*), *-ень* (названия лиц с отрицательной характеристикой: *баловень, дурень, прихвостень*), *-арь* (по предмету и роду деятельности, признаку: *аптекарь, виноградарь, дикарь, пекарь*), *-ырь* (нерегулярное, единичное: *по/вод/ырь*); от словосочетаний с помощью *-ик, -ник, -щик, -чик, -льщик, -овщик* (*кадр/ов/ик* от *кадровый работник*).

Суффиксы, образующие названия лиц женского пола: *-ея* (по деятельности: *ворож/ея, жнея, швея*), *-к(а)* (*акушерка, артистка*), *-овк(а)* (нерегулярные: *мотовка, чертовка*), *-лк(а)* (по действиям: *гада/лка, сиделка*), *-анк(а), янк(а)* (по принадлежности к стране, народу, по характерным признакам: *америк/анка, горянка, бегл/янка, белянка*), *-чанк(а)* (по месту жительства: *ростов/чанка, тамбовчанка*), *-енк(а)* (*монаш/енка, нищенка, француженка, черкешенка*), *-ачк(а)* (нерегулярное образование *горд/ячка*), *-ын(я), ин(а), -ис(а), -есс(а)* (*бар/ыня, богиня, героиня, княгиня, рабыня; актр/иса, директр/иса; барон/есса, поэт/есса*), *-их(а)* (по профессиональным признакам: *повар/иха, портн/иха*), *-ух(а)* (по характерным действиям, признакам: *востр/уха, молод/уха*), *-иц(а)* (*мастер/ица, фельдшер/ица*), *-авиц(а)* (нерегулярное *крас/авица*), *-лиц(а)* (*владе/лица, жилица, кормилица*), *-ниц(а)* (от названия лиц м. р. на *-ник, -тель* с тем же значением: *защит/ниц/а, помощница; вдохнов/и/тель/ница*), *-щиц(а), -чиц(а)* (от названий лиц м. р. на *-щик/-чик*: *гардероб/щиц/а*), *-льщиц(а)* (от имен на *-льщик*: *боле/льщиц/а*), *-ш(а)* (по профессии, по деятельности мужа: *кассир/ш/а, профессор/ш/а*), *-ья (-j(а)* (по склонности к действиям: *болт/ун/ья, попрыг/ун/ья*), *-адь(я)* (нерегулярное *попадья*).

Как видно из приведенной классификации и иллюстраций, наряду с действительно имеющими место процессами актуального синхронного словообразования приводятся факты этимологического характера (*-ач* в *врач*); некоторые группы характеризуются с позиции регулярности /нерегулярности (нерегулярные образования *гордячка*, *попадья*), по семантике (принадлежность к стране, народу, характерные признаки в *американка, горянка*), по частеречной принадлежности мотивата (от существительных: *делегат*), по происхождению мотивата (от заимствованных: *провинциал*).

Е.А. Земская в работах: «Как делаются слова» (1963), «Современный русский язык. Словообразование» (1973, 2012), «Словообразование как деятельность» (2009), в главе «Активные процессы в современном литературном языке» коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия» (1985–

1995 гг.) (2000), рассматривая проблемы деривации существительных со значением лица, отмечает ярко выраженный антропоцентрический характер современного словообразования, значительное количество новообразований со значением лица и активное использование имен лиц в качестве базовых основ [Земская 2000: 138].

Трактовка номинативного словообразования осуществляется автором в контексте главных, основополагающих, принципиально важных проблем, таких как специфика словообразовательного значения (СЗ) в его отношении к лексическому значению (ЛЗ), устройство словообразовательной системы. Имена лиц, представляющие «обширный класс новообразований», Е.А. Земская делит а) по характеру мотивации – на отглагольные (*хлопотатель*) и отыменные (*льготник*); б) по тематическим основаниям – на наименования по профессии (*метеоритчик, линейник*) и непрофессиональные (*разбиральщик, хотельщик*); в) по наличию / отсутствию оценочного компонента – на нейтральные и экспрессивные.

Выделяются nomina agentis (отглагольные образования), nomina actoris (отыменные со значением активного воздействия на предмет: *ядерщик*, а также отличающиеся семантикой единицы типа *стадионщик* с тем же суффиксом), nomina patientis (отыменные со значением лица, на которое направлено действие: *выпускник*), nomina possessiva (отыменные, обозначающие принадлежность лица к субстанции, имена жителей, членов объединений: *тагилец, суворовец*), nomina qualificativa (отыменные отадъективные, обозначающие лицо по характерному признаку: *глупец, умник*. Имена лиц и существительные со значением женскости (*гобеленщица, галошница*), невзрослости (*штурманенок*) рассматриваются отдельно. Новых наименований женщин обнаружено около 30, включающих профессиональные (*дефектовщица*) и непрофессиональные (*вспоминательница*) [Земская 2009].

Основной корпус новых слов со значением лица представлен в материале автора суффиксальными образованиями, меньшая часть – аббревиацией (*завмузчастью, начинж, завкаф*), сложением (профессиональные назва-

ния: *судомонтажник, рудодобытчик, путепереукладчик, ковроткач*, непрофессиональное: *макулатуросдатчик*; слова-характеристики шутливо-иронического характера: *титулодержатель, собаконенавистник, идеенситель, кляпоносец*; хвалебно-восторженного: *огнедобытчик* – ‘о нефтянике’, *природоохранник*; *словопроходец* – о В.И. Дале), контаминацией (*трудоголик*). На основе анализа новообразований 1960–1990-х гг. выделяются наиболее активные суффиксы: *-ник, -щик/-льщик, -ист, -ец* «с интерфиксами», *-анин*; участвующие в словообразовании: *-ун, -/а/тор, -ант* и др.

Е.А. Земская отмечает достаточную изученность морфонологической сочетаемости некоторых суффиксов с различными основами (*-тель* – с глагольными, *-щик, -ник, -уч, -ант* – с основами разных частей речи) и сосредоточивает внимание на анализе ономасиологической структуры производного слова, на характере семантического соотношения основы и форманта, на проблеме семантического строения производного слова (эксплицитном / имплицитном выражении), а также на установлении сфер употребления производных: с одной стороны, в официальной, «строгой сфере», профессионально-терминологической, с другой стороны, в сфере обычной, нестрогой речи, нестрогой профессиональной речи, разговорного языка [Земская 2009: 48, 51].

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов в [РГ-80] выделяют суффиксальные существительные, мотивированные словами разных частей речи: глаголами (существительные со значением «носитель процессуального принака»), именами прилагательными («носитель принака»), именами существительными («носитель предметного принака»). При рассмотрении отглагольного словообразования выделяется 16 суффиксов, присоединяемых к основам глаголов разных морфологических классов. Описание содержит исчерпывающую информацию о словообразовательном значении типа, характере производящих основ, морфонологических чередований, ударении деривата. Оговаривается возможность двоякой мотивации деривата глаголом и именем: «Многие слова мотивируются одновременно существительными с суф. *-к(а)*, называющи-

ми действие и мотивированными теми же глаголами (см. § № 331): *наладчик* (*наладить* и *наладка*), *забастовщик* (*забастовать* и *забастовка*)» [РГ-80: 144].

Отмечается, что в СТ с суффиксом *-к(а)/-авк(а)/-анк(а)/-ачк(а)/-ейк(а)/-ульк(а)/-ушк(а)/-шк(а)/-чк(а)* продуктивностью обладают морфы: *-к(а)*, *-ушк(а), -шк(а)*, остальные являются непродуктивными.

Предметное и агентивное значения, а также примеры, последовательно не дифференцированы: ‘лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом’ и т. п., в ряде случаев подчеркивается возможность использование лексемы для номинации человека и предмета: «Некоторые слова совмещают разные частные значения: *истребитель* ‘человек’ и ‘самолет’, *спасатель* ‘человек’ и ‘корабль’» [РГ-80: 143]; выводы о продуктивности СТ нередко оказываются неревантными в отношении номинаций человека: так, о СТ с *-ат/-ят* говорится, что он обнаруживает продуктивность в специальной терминологии, однако иллюстрации: *вулканизат* (хим.), *конфискат* (спец. собир) – не включают неоагентивов; в другом случае указывается ограничение продуктивности СТ родовой принадлежностью (общ. р.), однако примеры новообразований включают исключитнельно предметные имена [РГ-80: 149]. Продуктивность – непродуктивность не указывается для *-х(а)/-ох(а)/-ёх(а)* (*растеряха*) [РГ-80: 152]

Формулируется словообразовательное значение типа, а также частные словообразовательные значения. Описание сосредоточено на отглагольных продуктивных СТ с суффиксами: *-аг(а)* (*деляга*), *-ак(а)* (*гуляка*), *-ант/-янт* (*симулянт*), *-ат* (*делегат*), *-атор/-итор* (*компилятор, рационализатор*), *-ач* (*рвач*), *-ень* (*баловень*), *-к(а)/-ушк(а)/-шк(а)*, *-лец* (*страдалец, скиталец*), *-лк(а)* (*сиделка, гадалка*), *-л(а)* (*хныкала*), *-ловк(а*) (*заводиловка*), -льник (единичные: *молчальник, висельник*), *-льщик* (*обжигать – обжигальщик*), *-ник/-еник/-енник/-ик* (*заступаться – заступник*, *трудиться – труженик, путешествовать – путешественник, ныть – нытик*), *-ор/ёр* (*гравёр, дирижёр*), *-тель/-итель* (*спасать – спасатель*, *спасти – спаситель*), *-ул(я)* (*замазуля*), -

ун (*бегун, прыгун*), *-ух(а)* (*вековуха, стряпуха*), *-ш(а)/-уш(а)* (*кликуша, копуша, вруша*), *-щик/-чик* (*протирать – протирщик, резать – резчик*), *-ыш* (*подкидыш*); непродуктивных СТ с суффиксами: *-авк(а)/-анк(а)/-ачк(а)/-ейк(а)/-ульк(а)/-чк(а)* (без примеров агентивов), *-ай* (*вихляй*), *-ак* (*водить – вожак*), *-аль* (*враль, строгаль*), *-арь* (*пекарь, секарь, звонарь*), *-атай* (*ходатай*), *-ат(ый)* (*вожатый*), *-ej(а)* (*ворожея, жнея*), *-ент* (*абонент*), *-ень* (*баловень*), *-ер* (*интервьюер*), *-ец/-нец/-енец/-омец* (*жнец, сорванец, беженец, питомец*), *-ниц(а)/-льниц(а)/-лиц(а)* (*возница, родильница*), *-н(я)* (*размазня, сводня*), *-ок* (*едок, ездок*), *-с(а)* (*плакса*), *-ух* (*пастух*), *-ц(а)* (*убийца*); единичных: *-аш* (*торгаш*), *-ён(а)* (*гулена*), *-ир* (*командир*), *-ит(а)* (*волокита*), *-j(а)* (*судья*), *-уг(а)* (*хапуга*), *-уй* (*обалдуй*), *-ч(ий)* (*доезжачий*), *-ыг(а)* (*торопыга*), *-ык(а)* (*владыка*), *-ырь* (*пастырь*), *-яр* (*дояр*) [РГ-80: 142–157].

Рассматриваются дериваты, мотивированные именами прилагательными, с суффиксами, входящими в продуктивные СТ: *-ец/-овец/-авец* (*гордец, рабфаковский – рабфаковец*), *-ик/-ник/-евик* (*старик, киношник, туберкулезник*), *-ин(а)* (*жадина, старомодина*), *-ист* (*аккуратист*); продуктивные в профессиональной и разговорной речи: *-к(а)/-ушк(а)/-ашк(а)/-яшк(а)/-анк(а)/-янк(а)/-инк(а)* (*белянка, неженка, смуглянка, техничка*), *-щик/-чик* (*телевизионщик, ядерщик*); продуктивные в разговорной речи и просторечии: *-аг(а)/-яг(а)* (*здоровяга, добряга*), *-ак/-як/-чак* (*весельчак, чужак*), *-ач* (*богач*), *-уг(а)/-юг(а)* (*хитрюга*), *-ул(я)/-юл(я)* (*грязнуля*), *-ух(а)* (*толстуха*), *-уш(а)* (*милуша, дорогуша*), *-ышк(а)* (*коротышка*); в разговорной и художественной речи: *-ыш* (*малыш, глупыш, плохиш*); непродуктивные: *-ан/-иян/-ан-ин* (*великан, грубиян, чужанин*), *-ай/-яй* (*кисляй, негодяй*), *-арь* (дикарь), *-аш/-яш, -ш(а)* (*правша*), *-ош(а)* (*юноша, святоша*), *-енец* (*первенец*), *-об(а)* (*жадоба*), *-ун* (*толстун*), *-ищ(а)* (*умница, тупица*), *-ук(а)/-юк(а)* (*злюка*); единичные: *-атор* (*новатор*), *-аш(а)* (*милаша*), *-ён(а)* (*смирёна*), *-ёх(а)* (*нескладёха*), *-ий* (*аграрий*), *-ил(а)* (*здоровила*), *-он(я)* (*тихоня*), *-ей* (*богатей*) [РГ-80: 166–177]; мотивированные существительными, с суффиксами продуктивных СТ: *-ан/-овчан/-ан-ин/-чан-ин* (*россиянин, тамбовчанин, тюзяне, юпитеряне*), *-атор/-*

тор/-итор (*композитор, реанимаиор*), *-ик* (*диабетик, техник, кибернетик*), *-ист* (*журналист, телетайпист*), *-ник/-атник/-арник/-овник* (*лошадник*), *-онер* (*санкционер*), продуктивные в профессиональной и/или разговорной речи: *-ант/-иант* (*практикант, бенефициант*), *-ат* (*акселерат*), *-мейстер* (*кранмейстер*), *-ор/-ёр/-ер* (*литератор, репортёр, комбайнер*), *-ш(а)* (*коммутаторша*), *-щик/-чик/-овщик* (*паркетчик, трамвайщик, волковщик*), продуктивные в разговорной речи (и просторечии): *-арь* (*свинарь, очкарь*), *-ач* (*фирмач*), *-ец/-инец* (*перерожденец, выдвиженец, пехотинец*), непродуктивные: *-ак/-як* (*рыбак, земляк*), *-ал* (*театрал*), *-ан* (*критикан*), *-арий* (*парламентарий*), *-ариус* (*архивариус*), *-аш* (*мордаш, кудряш*), *-евт* (*терапевт*), *-ей/-ачей* (*казначей*), *-ент/-амент* (*комитент*), *-ер/-ир* (*легионер, пенсионер*), *-иан-/-итян-/-ичан-* (*марсиане, остовитяне*), *-ин* (*осетин*), *-ит* (*бандит*), *-ар* (*гусляр*), *-ич* (*костромич*), *-ич/-ович/-евич* (*паныч, попович, цесаревич*), *-ич(ий)* (*лесничий*), *-ман* (*нэпман*), *-смен* (*рекордсмен*), *-тяй* (*лентяй*), *-ург* (*драматург*), *-ан-ин /-чан-ин* (*россиянин, хуторянин*), *-ер* (*акционер*), *-ун* (*горбун*), *-ух(а)/-юх(а)* (*горюха*), *-уш(а)/-юш(а)* (*чинуша*), *-ушк(а)* (*золушка*); единичные: *-ет* (*апологет*), *-иот* (*киприот*), *-аг(а)/-яг(а)* (*стиляга*), *-ён(а)* (*сластёна*), *-л(я)* (*пискля*), *-урк(а)* (*снегурка*), *-ух* (*конюх*), *-тян-/-жан-/-инчан-* (*израильтяне, мологжане, мгинчане*), *-ышн(я)* (*боярышня*) [РГ-80: 183–199].

Отдельно даны СТ существительных «с модификационным значением женскости», невзрослости, подобия и субъективной оценочности [РГ-80: 200–214]: высокопрордуктивный тип с *-к-(а)/-овк(а)/-анк(а)/-ичк(а)/-ачк(а)* (*соседка, историчка, фронтовичка, француженка, мотовка, наглянка, гордячка*); продуктивные типы с *-есс(а)* (*поэтесса, адвокатесса (разг.), стюардесса, клоунесса*); *-ис(а)* (*актриса*), *-иц(а)* (*мастерица, фельдшерица; ударница, работница; любимица, упрямица*), *-ниц(а)* (*свидетельница, председательница*); продуктивные в разговорной речи словообразовательные типы с *-ин(я)* (*герцогиня*), *-их(а)* (*дворничиха, пловчиха*), *-j(а)* (*шалунья, драчунья, лгунья, попадья*), *-ш(а)* (*редакторша, организаторша*) [РГ-80: 200–204].

Для реалиации модификационного значения **невзрослости** выделяются продуктивные СТ с суффиксами: *-онок/-ёнок/-чонок/-ат(а)/-ят(а)/-чат(а)* (*татарчонок*), *-оныш/-ёныш* (*гадёныш*) и непродуктивный с *-чук* (*барчук*), со значением **подобия** – продуктивный в научной терминологии СТ с *-оид* (*европеоид*) и непродуктивные: с *-им* (*отчим*) и *-ех(а)* (*мачеха*); с субъективно-оценочным значением – высокопродуктивные типы: с *-ок/-ик/-чик* (*простачок, хозяйчик*) и *-к(а)/-очк(а)* (*певичка*); продуктивные в разговорной и художественной речи – с *-ец* (*братец*), *-ишк(а)* (*сынишка*, *офицеришка*), *-ушк(а)* (*матушка*, *хозяюшка*), *-оньк(а)/-еньк(а)* (*бабуленька*), *-онк(а)/-ёнк(а)* (*мужичонка*, *старушонка*) и др., а также с непродуктивным морфом *-анёк/-енёк* (*куманёк, муженёк*) [РГ-80: 204–214].

Развитие в русистике синхронического подхода обусловило переосмысление принципов морфемного членения слов, в том числе агентивов, и создание шкалы членимости [РЯСО 1968; Янко-Триницкая 1968]. Это, в свою очередь, обусловило дифференциацию морфем по степени их регулярности – нерегулярности, продуктивности – непродуктивности, а также по участию в формообразовании и словообразовании, мутационном или модификационном словообразовании [Гр-70; РГ-80].

Регулярность – нерегулярность морфем. Регулярные морфемы репрезентативны и вспроизводимы. Регулярными называются типы, «по которым от основ определенного типа всегда можно образовать морфологическую единицу, имеющую данный аффикс со стандартным значением» [РЯСО 1968: 14]. Нерегулярные морфемы имеют недостаточную репрезентативность, входят в состав ограниченного круга лексем; уникальные морфемы, или унификсы, встречаются в единичных словах: *-adj-* в *попадья* [Земская 1973]. Уникальные морфемами, по Е.А. Земской, могут быть только аффиксы; Л.В. Рацибурская выделяет также уникальные корневые морфемы [Рацибурская 2000].

Продуктивность – непродуктивность. Как продуктивные классы глагола пополняются новыми единицами (*компьютеризировать, кошмарить*),

так и продуктивные СТ, словообразовательные модели, в состав которых входят продуктивные форманты (префиксы, суффиксы, циркумфиксы и др.), служат образцами при создании новых агентивов: субстантивная основа + *-ор* (*стартапер*), субстантивная основа + *-щик* (*компьютерщик*), адъективная основа + *-иц(а)* (*воднолыжница*). Продуктивными являются способы словообразования, СТ, деривационные модели и морфемы, с помощью которых образуются неологизмы, входящие в состав словарей новых слов современного русского языка 1971–2014 гг., пополняющие базу данных НКРЯ, современные медийные тексты.

Неоагентивы в РКИ. Наименования лиц по профессии, составляющие «одну из самых подвижных групп лексики в языке», обладают лингвокультурологическим потенциалом, что делает целесообразным рассматрение исследователями данных единиц в связи с проблемами изучения русского языка как иностранного и включение на продвинутом этапе в программу обучения устаревших и актуальных слов, тесно связанных с известными художественными произведениями (*старуха-процентщца* из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского; *ревизор* из одноименной пьесы Н.В. Гоголя), а также неологизмов 20-х гг. XX в. (*нефтяник, отопленец, подземщик, прокатчик, тоннельщик, бетонщик, шлифовальщик*), 40-60-е гг. (*сварщик, буровик, снабженец, холодильщик, высотник, газовик, атомщик, электронщик, бульдозерист, программист*), отражающие этапы экономического развития советского государства, появление новых профессий в начале XXI в. (*автодизайнер, ароматерапевт, букмекер, дистрибьютор, имиджмейкер, клипмейкер, конфликтолог, логистик, перформансист, пиарщик, риелтор, тестолог, туроператор, фитодизайнер*) [Васильева 2013: 91–95].

1.4. Типология способов деривации агентивов

Теория способов словообразования современного русского языка разрабатывалась с середины XX в. в трудах В.Н. Троицкого и В.В. Виноградова. В.Н. Троицкий сформулировал три принципа словообразования: морфологический (включающий аффиксацию и сложение), синтаксический (образование слова из словосочетания) и семантический (обозначение новых понятий с

помощью старых слов) [Троицкий 1941: 285]. В.В. Виноградов, дополнив и уточнив учение предшественника, создал теорию способов словообразования, к которым отнес морфологический (1. фонетико-морфологический, бессуффиксный, 2. суффиксальный, 3. префиксальный и 4. смешанный префиксально-суффиксальный), синтаксические (морфолого-синтаксический, включающий словосложение и переход слов из одной части речи в другую, лексико-синтаксический на основе сращения словосочетаний), лексико-семантический [Виноградов 1975: 155–165].

Морфологический способ, по В.В. Виноградову, включает чистые (префиксацию, суффиксацию, постфиксацию) и смешанные, или комбинированные (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный) разновидности. Данная теория словообразования, учитывающая реальное образование слова, получила название дихронической, однако и теория синхронического словообразования использует понятия и терминологию, впервые появившиеся в недрах диахронического подхода. В теории деривации В.В. Виноградова представлен сихронный подход (в интерпретации морфологических способов) и диахронический (в обращении к фактам истории при изменении семантики слова).

В учебниках и учебных пособиях нередко воспроизводится классификация В.В. Виноградова с некоторыми изменениями. Так, в «Современном русском языке» под ред. Н.С. Валгиной представлена система способов В.В. Виноградова (лексико-семантическое, лексико-синтаксическое, морфолого-синтаксическое и морфологическое словообразование); отличие состоит лишь в том, что фонетико-морфологический способ заменен на безаффиксный [Современный русский язык 2003: 136–141].

В пособии «Сосременное русское словообразование» З.А. Потихи выделяется лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и морфологический способы; последний объединяет 1) префиксальный, 2) суффиксальный, 3) префиксально-суффиксальный (смешанный), 4) бессуффиксный, 5)

словосложение [Потиха 1970: 146–169]. Лексико-семантический, который «не влечет за собой появления формально нового слова», З.А. Потиха считает целесообразным рассматривать в связи с многозначностью, омонимией, семантическими изменениями в разделе лексики [Потиха 1970: 150].

В учебнике «Современный русский язык» под ред. П.А. Леканта дается классификация способов словообразования в зависимости от характера деривата и выделяются 1) аффиксальные способы, включая нулевую аффиксацию, 2) безаффиксные (конверсия, сокращение, сложение, в том числе чистое, словосложение, сращение и аббревиация), 3) смешанные (префиксально-сложный, суффиксально-сложный, сложение с префиксацией и суффиксацией, сращение с суффиксацией, сокращение с суффиксацией, сокращение с префиксацией и суффиксацией [Современный русский язык 2001: 211–219]. Так, выделяется морфологический способ, включающий разные типы аффиксации, сложение, универбализацию, аббревиацию, усечение; а также лексико-синтаксический способ (сращение), морфолого-синтаксический (конверсия), лексико-семантический (распад полисемантического слова на омонимы) [Современный русский язык 2007: 14–18].

Система способов словообразования имеет разные интерпретации в работах современных исследователей [Гр-70: 41–43; Земская 1973: 169–181; РГ-80: 138–140; Кр. рус. гр. 1989: 45–47] и остается предметом научных дискуссий [Николина 2005: 95]. Общим в данных классификациях является выведение лексико-семантического способа за рамки способов синхронного словообразования, что объясняется отсутствием мотивационных отношений между омонимами.

Синхронный подход выдвигает на первый план не установление факта реального образования производного слова, а мотивацию производного более простой по структуре и семантике однокоренной единицей современной лексической системы. Мотивация как центральное понятие современной дериватологии [Улуханов 2005: 5] объединяет аффиксальные и операционные способы. Мотивированными являются агентивы, в деривации которых участву-

ют аффиксы, корневые морфемы, основы, аффиксоиды, целые слова. Актуальными способами выступают аффиксальный, сложение, неморфемное усечение, аббревиация, субстантивация и семантическая деривация.

В книге Н.А. Янко-Триницкой «Словообразование в современном русском языке» (1972 г.) последовательно изложена теория синхронного словообразования, исключающая ссылки на историческую последовательность явлений и учитывающая отношения между наличными в языке словами и основами. Вместо терминов «производность», «производящий», «производный» используются «выводимость», «выводимый», «базовый»: если одна основа может быть выведена из другой, базовой, она является выводимой. Эти термины используются в современной дериватологии наряду со «словообразование», «словообразовательные отношения», кторые использовала и Н.А. Янко-Триницкая.

Морфологическая, формальная выводимость означает большую морфологическую сложность одного слова (выводимого) по сравнению с другим однокоренным (базовым): *студентка* < *студент* [Янко-Триницкая 2001: 222]. Семантическая выводимость предполагает большую семантическую сложность выводимого слова по сравнению с базовым, то есть «предполагает возможность ближайшего истолкования данного слова через другое, наличное в языке слово»: *учительница* – ‘женщина-учитель’. Семантическая выводимость, или мотивированность, не всегда сопровождается морфологической: *врач* ‘тот, кто лечит’: семантическая мотивированность не сопровождается морфологической, т. е. случай не имеет отношения к словообразованию. Семантические отношения выражаются словообразовательно (*англичане – англичанин*) [Янко-Триницкая 2001: 224].

Е.А. Земская наиболее активными и распространенными способами словообразования считает 1) префиксацию («приставочный сопоб» [Земская 1963: 24]), 2) суффиксацию, 3) префиксально-суффиксальный способ, 4) словосложение (*оленевод*) с использованием словообразовательных элементов *о* и *е*, 5) сложносокращенный способ, с участием А) начальных частей слов

(*полпред* – политический представитель); Б) начальной части одного слова и целого слова (*замдиректора* – заместитель директора, *завскладом* – заведующий складом); В) названий начальных букв слов; Г) начальных звуков; Д) начальных звуков и части слова (три последних случая – без примеров обозначений лиц) [Земская 1963: 36; Земская 1973: 269–275], 6) бессуффиксное образование (наименования лиц при этом не затрагиваются) [Земская 1963: 44], или нулевую суффиксацию [Земская 1973: 260–261], субстантивацию [Земская 1973: 277–279].

Термин *морфологический способ* автор считает не вполне удачным и не использует в [Земская 1963], в [Земская 1973] заменяет на аффиксальное словообразование.

Наиболее значимым способом деривации имен существительных, «самым употребительным» Е.А. Земская считает суффиксацию, посредством которой образуются слова той же части речи, что и производящее «исходное» слово (*студент – студентка*), или другой, при этом суффикс присоединяется к корню или основе слова (*писа-ть – писа-тель*).

Е.А. Земская выделяет суффиксы продуктивные, участвующие в образовании новых слов (*-ик* и *-ник*: *ударный – ударник, заочный – заочник, отличный – отличник, подводный – подводник, целинный – целинник, отпускник, выпускник*; *-ец*: *ленинградец, калининец, муромец, касимовец, воронежец, орловец, рязанец, астраханец, ярославец, тбилисец, батумец, алмаатинец, ялтинец, бакинец*) и непродуктивные (*-ич*: *москвич, костромич, пскович, вятич, томич, омич; -як*: *пермяк, туляк*; *-ит*: *одессит*) [Земская 1963: 21].

Особым случаем использования суффиксации Е.А. Земская называет образование имен существительных, заменяющих («сокращающих») сложные названия, целые выражения: *заочник* ‘студент заочного отделения’, *дошкольнк* ‘ребенок дошкольного возраста’, *десятиклассник* ‘ученик десятого класса’ [Земская 1963: 31]. На примере слова *дояр* рассмотрено обратное словообразование, образование более простого слова от морфологически бо-

лее сложного: «суффикс отбросили, и возникло новое слово *дояр*» [Земская 1963: 42–43; 1973].

Особенностью синхронической теории словообразования В.Н. Немченко является выделение способов словообразования для простых и сложных слов. Простые (с одной производящей основой) обрпзуются морфемными, или морфематическими, способами: префиксацией (*правнук, недруг, подполковник, соавтор*), суффиксацией (*дворник, танкист, заведующий, служащий, пахарь, летчик, писатель*), постфиксацией (способ выделяют также И.С. Улуханов и В.В. Лопатин), префиксально-суффиксальным (*пасынок, собеседник, бесприданница*), префиксально-постфиксальным, суффиксально-постфиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным, флексийным (*кума, раба, супруга, критик, логик, математик, статистик, физик, электротехник, заика, растеря, рева*), префиксально-флексийным (*недотрога, непоседа, неуч*) способами [Немченко 1994: 247–266].

Сложные слова, в соответствии с теорией словообразования В.Н. Немченко, образуются чистым сложением, или словосложением (*судомеханик, генерал-лейтенант*), сложно-суффиксальным, префиксально-сложным, префиксально-сложно-суффиксальным и сложно-флексийным способами [Немченко 1994: 266–275]. Не выделяется субстантивация (образование слов типа *больной, военный* отнесено к флексийному способу), а также сращение и аббревиация (слова типа *тяжелобольной*, а также аббревиатуры отнесены к чистому сложению). В.Н. Немченко не разделяет точку зрения исследователей, считающих заменительную аффиксацию особой разновидностью аффиксального словообразования, и относит *ударница* (от *ударник*), *гражданка* (от *гражданин*) к случаям обычной аффиксации, при которой наблюдается усечение производящей основы. В теории В.Н. Немченко при отнесении суффиксации к способам образования простых слов не учитывается возможность использования суффиксации для образования композитов (*кораблестроение – кораблестроитель, культурология – культуролог*).

И.С. Улуханов дал описание системы существующих и потенциально возможных способов словообразования, выделяемых на основе изучения возможностей языковой системы русского языка, и поставил вопрос о соотношении узуальных и потенциальных единиц в словообразовании. Ученый отметил, что способы словообразования обычно выделяются для узуальной лексики, способы образования окказионализмов рассматриваются реже в работах по окказиональному словообразованию [Янко-Триницкая 1975; Лыков 1976]. Исследование И.С. Улуханова имеет целью решить проблему полного описания «не только существующих в узуальной лексике видов словообразовательных структур слов, но и выявление всех словообразовательных возможностей русского языка, которые теоретически предсказуемы, но не реализованы в узуальной лексике, однако могут быть или уже реализованы окказионально и представляют собой потенциальный источник пополнения узуального словарного состава» [Улуханов 1996: 26].

По выражению автора, он предпринял попытку «представить систему способов словообразования как систему взаимосвязанных единиц (клеток), потенциально возможных, но не всегда реализованных лексически» [Улуханов 1996: 26]. В результате выделяется семь чистых способов словообразования: префиксация, суффиксация, сложение, сращение, субстантивация и неморфемное усечение [Улуханов 1996: 29], а также смешанные: префиксально-суффиксальный и сложно-суффиксальный. И.С. Улуханов считает, что дериватология должна заниматья не только изученипем того, что уже имеется в языке, реализованных возможностей словообразовательной системы, но и того, что еще не реализовано, но возможно, то есть нереализованными возможностями системы: «…в идеале словообразовательная система должна быть представлена как организованная совокупность реализованных и потенциальных единиц, т.е. как совокупность «возможностей» (или «клеток»), одни из которых реализованы («заполнены»), а другие не реализованы («пустуют»)… Нереализованные единицы составляют, таким образом, равноправную по отношению к реализованным часть описания» [Улуханов 1996: 7].

Рассмотрение способов словообразования, полное описание морфем и словообразовательных формантов способствует формированию синхронической интерпретации деривационных процессов современного русского языка и выдвижению на первый план круга проблем, связанных с мотивацией и ее разновидностями [Улуханов 2005].

Современная дериватология в зависимости от специфики словообразовательного форманта выделяет аффиксальные и операционные способы словообразования. Теория способов словообразования Н.А. Николиной [Николина 2005: 94–104; Современный русский 2014: 44–65] основывается на определении количества и характера формантов и на отношении к системе языка. Выделяются способы аффиксальные (с аффиксальными формантами) и безаффиксные (с операционными формантами).

В зависимости от количества аффиксов, выступающих в качестве словообразовательного форманта, выделяются чистые способы (префиксальный, суффиксальный, постфиксальный) и комбинироанные (префиксально-суффиксальный и другие).

Безаффиксные способы включают 1) сложение (сложносоставной способ, чистое сложение, сложение с неизменяемым связанным компонентом); 2) сращение – слияние двух самостоятельных знаменательных слов на основе подчинительных отношений; 3) аббревиацию, включающую 6 типов; 4) усечение; 5) субстантивацию.

В зависимости от отношения к системе языка выделяются способы узуальные, закрепленные в языковой системе, и окказиональные, характерные для индивидуального / поэтического творчества. К безаффиксным способам Н.А. Николина относит словосложение, сращение, аббревиацию, усечение и субстантивацию. Сложносоставной способ (сложение) назван обладающим продуктивностью; словообразовательным формантом выступает последовательность компонентов и «тенденция к единому ударению»; сложносоставные слова образуются из самостоятельных знаменательных слов, в литера-

турном языке – имен существительных, по модели «определяемое + определение» (*генерал-майор*).

Суффиксация, самый распространенный способ словообразования (*переводчик*), включает и нулевую суффиксацию при образовании «оценочных существительных со значением лица» (*подлиза, задира*) [Николина 2005: 98].

К комбинированным способам образования имен относится префиксально-суффиксальный способ на основе одновременного присоединения к производящей основе префикса и суффикса (в том числе нулевого: *безрукий, проседь*) или преобразования предложно-падежного сочетания (*подмосковный*), а также сложносуффиксальный способ (*пятиклассник, честолюбец, канатоходец*) с использованием комбинации интерфикса и суффикса, порядка слов и единого главного ударения.

К комбинированным способам, считает Н.А. Николина, можно отнести основосложение, при котором словообразовательным формантом выступает интерфикс, выражающий соединительное словообразовательное значение, и устойчивая последовательность компонентов (*лжепорок, лесостепь*). Особой разновидностью этого способа Н.А. Николина называет «образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера, развивающим высокую деривационную активность, – *авиа-, агро-, био-, видео, гидро-, метео-, рок-* и др.».: *авиапочта, телеведущий* и т.п. [Николина 2005: 99].

Сращение осуществляется по моделям «наречие + прилагательное или причастие» (*многоуважаемый*) и «существительное + прилагательное или причастие» (*азотосодержащий*).

Аббревиация, формантом которой выступает неморфемное усечение и определнный порядок компонентов, имеет шесть разновидностей: звуковая (РЯШ), буквенная (СНГ), слоговая (*помреж*), слово-слоговая (*Госдума*), смешанная (*завуч*), телескопическая, при которой соединяются начало первого и конец второго слова (*параланг* от *парашют* и *аквалангъ*). Словообразова-

тельное значение аббревиации Н.А. Николина, как и В.В. Лопатин, называет синтагматическим.

Переосмысление современными дериватологами способов словообразования, предложенных В.В. Виноградовым, коснулось лексико-семантического способа, который не упоминается в научной литературе, включая академические грамматики [РГ-70; РГ-80; Потиха 1970; Земская 1973; 2000; 2009; Николина 2005; 2009; Рацибурская 2015]. Лексико-синтаксический способ трансформировался в сращение; существенному переосмыслению подверглась субстантивация [Лопатин 2007: 106–138].

Разграничение мутационного и модификационного словообразования разделило деривацию агентивов м. и ж. р.: феминитивы наряду с лексемами, обладающими размерно-оценочной семантикой, а также семантикой невзрослости, отнесены к словам с модификационным значением «женскости» [Земская 1973, РГ-80; Петрова 2011]. Представляется логичным и плодотворным продолжить традицию, заложенную в работах В.В. Виноградова и других русистов, где интерпретация процессов деривации агентивов как м., так и ж. р. осуществляется в русле мутационного словообразования.

1.5. Направление мотивации и виды мотивации в деривации агентивов

В связи с утверждением синхронического подхода в словообразовании особая значимость присуща понятиям мотивации, направления мотивации, словообразовательного форманта, модели, словообразовательного типа. Данные аспекты современной теории деривации получил освещение в работах Н.А. Янко-Триницкой, А.Н. Тихонова, В.Н. Немченко, И.А. Мельчука, Н.Д. Голева, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова, Н.А. Николиной, Е.И. Коряковцевой.

Словообразовательная мотивация – это «отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых определяется через значение другого» [РГ-80: 133]. Актуальна разработка типологии мотивации: «За последние годы изучение проблемы мотивированности активизировалось» [Ширшов 1995: 44]. Учеными раздичаются «обычные» («нормальные») мотивированные и метафорически мотивированные слова (таковы сложные

толстосум, сердцеед и др.), у которых переносное значение возникает на уровне мотивированного слова, «причем метафорическое значение оказывается номинативным значением таких слов, вследствие чего только оно и отражается в словарных толкованиях» [Лопатин 2007: 267]. Идея метафорической мотивации получила дальнейшую разработку [Козинец 2007]. По количеству мотивирующих для одного мотивированного различается единственная и неединственная [РГ-80: 135], множественная мотивация [Тихонов 1970], характерная в особенности для префиксальных дериватов [Земская 1973: 67], по количеству формантов – непосредственная и опосредованная (опосредствованная) [РГ-80: 135], по наличию ближайшего мотивата – последовательная и чересступенчатая [Николина 2005: 89–90].

Особое внимание уделяется степени мотивированности деривата [Улуханов 2005]. Шкала мотивированности по убыванию мотивированного признака включает полную: 1) прямую, 2) переносную, 3) периферийную; частичную: 1) косвенную, 2) метафорическую, 3) ассоциативную [Ширшов 1995: 53]. Различается общая и периферийная, частичная мотивация; прямая и отраженная переносная, метафорическая и ассоциативная (по семантическим признакам); регулярная и нерегулярная (по частотности) [Николина 2005: 89].

Мотивированным является слово, «которое осознается как образованное от другого слова, имеющегося в том же языке той же эпохи»; мотвацией – отношение между словами, «одно из которых осознается как мотивирующее (производящее, исходное), другое – как мотивированное (производное, образованное) [Улуханов 2005: 10]. Определение мотивации и направления мотивации основывается на семантическом и формальном критериях. Особую значимость семантический критерий приобретает в случаях равной формальной сложности мотивированного (*вейсманист*) и мотивирующего (*вейсманизм*) слов: «у некоторой доктрины может не быть сторонников, тогда как сторонники какой-либо доктрины не могут существовать без доктрины, сторонниками которой они являются» [Мельчук 1997: 302]. Соотношение «мо-

тивирующее – мотиват» для лексем со значением ‘сторонник, последователь’: слово со значением доктрины, учения (*вейсманизм*) рассматривается как мотивирующее, название лица – как дериват.

Н.А. Янко-Триницкая выделила семантические отношения производного со значением лица и базового слов «помещение – лицо»: *школьник* < школа, *гимназист* < гимназия, *реалист* < реальное училище, *институтка* (устар.) < институт, *медик*, *медичка* < медицинский институт; «занятие – лицо»[1]: *водитель* < водить, *строитель* < строить, *уборщица* < убирать, *путешественник* < путешествовать, *преподаватель* < преподавать, *писатель* < писать; «орудие – лицо»: *топорник* < топор, *виолончелист* < виолончель, *трубач* < труба, *барабанщик* < барабан; «объект деятельности – лицо»: *птицелов* < птица, *рыбак* < рыба, *мозолист* < мозоль, *маникюрша* < маникюр, *садовник* < сад [Янко-Триницкая 2001].

И.С. Улухановым и В.В. Лопатиным сформулированы правила определения направления мотивации: 1) из сопоставляемых однокоренных слов с разными лексическими значениями мотивированным является слово, «основа которого длиннее на какой-либо звуковой отрезок»; 2) из сопоставляемых однокоренных слов с разными лексическими значениями и одинаковым количеством звуковых отрезков мотивированным является «слово, семантически более сложное, значение которого определяется через другое сопоставляемое с ним слово: *химия – химик* ‘специалист по химии’, *художник – художница* ‘женщина-художник’»; 3) в парах глагол – существительное, прилагательное – существительное, различающихся только грамматическим значением части речи, «мотивированным является существительное»: *выходить – выход, смелый – смелость, синий – синь*; 4) из сопоставляемых однокоренных слов, находящихся в отношениях мотивации, независимо от длины основ сопоставляемых слов «мотивированным является стилистически окрашенное слово: *корабельный – корабел* (разг.), *индивидупльный – индивидуал* (разг.)»; 5) мотивирующими являются все компоненты словосочетания: в

[1] В тексте Н.А. Янко-Триницкой: «помещение – лицо», но «лицо – занятие», «лицо – орудие», «лицо – объект деятельности»; с примерами: *путешественник – путешествовать* и *труба – трубач*.

мотивированном слове *вуз* все единичные фонемы являются морфами – «представителями неусеченных морфов мотивирующих слов» [Улуханов 2005: 15–17].

Определение мотивата и направления мотивации является важным при определении способов словообразования агентивов. Если И.С. Улуханов видит направление мотивации от названи науки к названию лица, то Т.Ф. Ефремова утверждает обратное: при объяснении конкретных случаев использования словообразовательных формантов указывается на то, что от *логопед* с помощью суффикса *–ij-* образовано название науки *логопедия;* названия научных дисциплин, сферы занятий мотивированы существительными, называющими лицо: 1) явления, научные дисциплины, сферы занятий… болезни, склонности, характеризующиеся отношением к лицу или предмету, названному мотивирующим именем существительным (нередко иноязычным, оканчивающимся на –граф, -крат, -лог, -ман, -мер, -метр, -скоп, -тип, -ург, -фон), например: *агрономия, биология, гастрономия, гидрография, дипломатия, кулинария, металлургия, микроскопия, наркомания, омонимия, парфюмерия, топонимия, хирургия*; 2) общественные системы, организации или учреждения, определяющиеся властью лица, названного мотивирующим именем сущ, как: *гегемония, деспотия, монархия, митрополия, мэрия, тирания*» [Ефремова 2005: 181].

Выбором мотивата обусловливается отнесение производного к суффиксации или сложению: композиты со значением ‘работник предприятия’, имеющих в своем составе *-строитель*, могут относиться к суффиксации при наличии мотивирующих на *-строение*; в словаре новых слов *литераторша* ‘учительница русского языка и литературы’ трактуется как образование от *литераторша* в значении ‘женщина, занимающаяся литературой’ [НСЗ-97: 421]; однако семантическая общность с *литератор* (разг.) ‘школьный учитель русского языка и литературы’ [БАС-3, 9: 226] делает правомерным определение суффиксации как способа деривации феминитива.

Направление мотивации и способ деривации при диахроническом и синхронном подходах различается: суффиксация в *доить, дою – дояр* [Ефремова 2005: 58] (синхрония); десуффиксация в *доярка – дояр* (диахрония) [Земская 1973]. Во многих случаях дериваты допускают множественную мотивацию: так, агентивы с префиксом *анти-* и др. имеют в качестве мотиватов имя собственное или апеллятив и нарицательный агентив. В данной работе дериваты, имеющие беспрефиксальные мотиваты, которые включаются в дефиницию неографического источника (*антикоррупционер* ‘тот, кто борется с коррупцией, коррупционерами’ [НСЗ-09]), содержатся в толковых словарях [БТС; БАС-3], НКРЯ (*ельцинец*: 1 документ, 1 вхождение 2003 г. в основном и 2 документа, 3 вхождения 2001–2007 гг. в газетном корпусах[2]; *ельцинист*: 12/13 1995–2003-гг. и 10/11 2001–2008 гг.; *зюгановцы*: 26/29 1995–2003 гг. и 33/37 2001–2008 гг.; *коррупционер*: 90/161 1991–2011 гг. и 534/656 2000–2011 гг.), относятся к образованным префиксацией.

Учеными исследуются «приемы актуализации, экспликации значений дериватов в тексте», типология экспликаторов мотивированности дериватов, включающая лексические единицы и аналитические дескрипции (дефиниции) [Коряковцева 2007: 223].

При деривации агентивов актуально выделение прямой (*СОБР – собровец*), переносной (наличие переносного значения на уровне мотивата: *пахать* ‘много работать’ – *пахарь*), метафорической (переносное значение на уровне мотивированного: *плоскодонка* (разг.) ‘плоскодонная лодка’ [БТС] – *плоскодонка* (разг.) ‘женщина с плоской фигурой’ [НРЛ-91]) и ассоциативной мотивации (*сайгак* ‘парнокопытное животное сем. полорогих’ [БТС] – *сайгак* (жарг.) ‘делец, действующий в обход законов’ [НРЛ-91]).

Кроме того, можно выделить *контекстуальный* тип мотивации, который имеет место при наличии в тексте деривата и мотивирующего слова: так, при сопоставлении в рамках одного контекста агентивов *штатник* и *вне-*

[2] Далее данные НКРЯ о количестве документов и вхождений приводятся так: 1/1 2003 г. и 2/3 2001–2007 гг. без указания на основной и газетный корпусы. Цитаты из корпуса отмечаются звездочкой *.

штатник последний имеет контекстуальную мотивацию словом *штатник* (в то время как полная прямая мотивация: *внештатный – внештатник*).

1.6. Понятия словообразовательного типа и словообразовательной модели

Деривационная модель – схема, образец, по которому происходит образование слов из морфем. Согласно Е.А. Земской, модель должна отражать морфонологические особенности словообразовательного типа. В.Н. Немченко акцентирует внимание на том, что в модели концентрируются наиболее существенные «внешние, формальные признаки моделируемых производных слов», лексико-грамматическая отнесенность производящего слова и конкретный словообразовательный формант: «На основании данных признаков понятие словообразовательной модели может быть определено как единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматических свойств (части речи) соответствующих производящих и основного словообразовательного средства (средств), или словообразовательного форманта» [Немченко 1994: 218–219].

Применяя названные критерии модели, ученый относит к одномодельным словам одушевленные существительные на *-ист* разной семантики (*очеркист, танкист, тракторист* и др.); необходимыми компонентами модели являются производящие слова и словообразовательный формант. Морфонологические особенности: усечение мотивирующей основы, чередования парных по твердости – мягкости согласных – В.Н. Немченко предлагает учитывать в рамках вариантов моделей, или подмоделей. Такой подход представляется целесообразным, поскольку позволяет создать иерархически организованную структуру формальных словообразовательных схем.

Словообразовательные морфемы, участвующие в словопроизводстве агентивов, разделяются по участию / неучастию в образовании новых слов на продуктивные и непродуктивные, по воспроизводимости / невоспроизводимости – на регулярные и нерегулярные. Кроме того, выделяются единичные, или уникальные, морфемы [Земская 1973; Рацибурская 2000: 14]. При описании аффиксальной деривации существенной проблемой остается разграниче-

ние морфемной полисемии и омонимии: *-онок* в *бомжонок* и *гайдарёнок* и т. п. Обоснованной представляется позиция Е.С. Кубряковой, позволяющая объединить в рамках СТ отыменные и отглагольные модели, в отличие от РГ-80, где подход к выделению СТ излишне формализован [Земская 2009] и не может дать представления об активных процессах в деривации современных агентивов. «… восстановление цепочки умозаключений позволяет судить о том, как могут быть связаны разные значения одного и того же суффикса… В результате инференции один и тот же суффикс может соединяться с глагольными или же субстантивными основами (ср. *шутник* и *лесник*) [Кубрякова 2004: 415].

1.7. Словообразовательный стандарт и аномалии

Новообразование может соответствовать словообразовательному стандарту, норме, или нарушать ее; в первом случае деривация носит узуальный характер, во втором – окказиональный. Разработка проблемы дихотомии узуального – окказионального, осуществляемая с середины прошлого века, остается актуальной и получает новую интерпретацию [Фельдман 1957; Лопатин 1973; Лыков 1976; Янко-Триницкая 2001; Земская 1973; 1996; 2009; Ревзина 1996; Улуханов 1996; Булыгина 1997; Шумилова 2011; Рацибурская 2016; 2016; Намитокова 2015; Нефляшева 2015]. Различаются стандартные, «созданные по языковым моделям и соответствующие словообразовательным типам языка», и нестандартные, «созданные с каким-либо отклонением от известного словообразовательного типа» [Намитокова 1986: 13], в другой терминологии – потенциальные слова, созданные «по образцу слов высокопродуктивных словообразовательных типов», и окказионализмы, сохраняющие тесную связь с контекстом [Земская 1973: 218, 227]. Ученеы признают, что в «век окказионализмов» «установить границу между узуальными и неузуальными единицами трудно или даже невозможно: крайности сходятся» [Земская 2000: 128].

В современной лингвистике языковая аномалия выделяется как теоретическая проблема [Апресян 1990; Арутюнова 1987; Радбиль 2016: 7–31]. Внимание к изучению «аномальных» явлений обусловлено их очевидной по-

вышенной информативностью [Арутюнова 1987], а также пониманием того, что отклонение от языковых норм и правил «не ведут к деструкции системы, а, напротив, являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала» [Радбиль 2016: 7]. Представляется важным и перспективным при объяснении инновационных явлений в деривации агентивов сформулированное Ю.Д. Апресяном положение: «Конструктивные аномалии представляют собой принципиально перспективные факты. Они могут выступать как точки роста новых явлений, как источник обновления и развития языка» [Апресян 1990: 64].

1.8. Деривация агентивов в социолингвистическом аспекте

Социолингвистический аспект изучения деривации агентивов важен и актуален в настоящее время [Trudgill 2000: 61–63]. До появления в 1952 г. социолингвистики как самостоятельной науки и учебной дисциплины разработка проблемы связи языка и общества, в том числе изучение номинаций лица, проводились в первой трети XX в. А.М. Селищевым, Е.Д. Поливановым и другими учеными.

А.М. Селищев в работах «Революция и язык» и «Выразительность и образность языка революционной эпохи» [Селищев 1968: 141–146; 147–158] показал важность изучения «языковых процессов русского революционного времени», выявил тенденцию к «фамильярности и грубости стиля», изменение значений слов (*толкач* ‘проталкивающий за дополнительную плату ж/д грузы или провинциальные дела в центральном учреждении’), моду на сокращенные слова (*шкраб, эсеры, эсдеки, кадеты, главковерх*), которые «Комиссия по усилению борьбы с бюрократизмом» в 1923 г. признала необходимым отменить. Языковыми средствами выразительности автор называет приставки (*архи-* в *архибандит*), суффиксы *(-ец, -ок, -чик, -чк/а/),* «именные образования (composita) для названия лиц» (*горе-революционеры, -марксист, -критики, -врач, -профчиновник, хозяйственник, -докладчик, -стратеги*; *почти-марксист, тоже-марксист, тоже-социалист* у Ленина).

Значительным вкладом в разработку социолингвистического аспекта словообразования стало проведение исследования, результаты которого

обобщены в коллективной монографии ученых Института русского языка АН СССР под руководством М.В. Панова «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка» [РЯСО 1968]. Целью исследования явилось изучение связей общественных и языковых процессов; к числу важнейших изменений в сфере словообразования обозначений лица, непосредственно или опосредованно обусловленных воздействием социальных факторов, отнесен рост продуктивности словообразовательных типов со значением ‘наименование лица по профессиональному действию’, ‘наименование лица по орудию, средству труда’ [РЯСО 1968: 9].

Учеными отмечен «рост агглютинативности» в семантике производной единицы, выражающийся в устранении полисемантичности морфем и возрастании продуктивности словообразования с использованием моносемантичных префиксов (*раз-, со-, сверх-, анти-, архи-, ультра-*) и суффиксов (*-анин* для имен жителей, *-щик* для наименований лиц по профессии), а также другие процессы, вызванные расширением состава носителей литературного языка, социально обусловленным «выталкиванием исключений» [Поливанов 1931]. Обращается внимание на увеличение регулярности СТ, порождающих корреляты с суффиксами *-щик / -щица, -ник / -ница, -ист / -истка, -ец / -ка* [РЯСО 1968: 14]. Данная проблема нашла отражение в работах [Дементьев 1959; Янко-Триницкая 1966; Протченко 1964; 1975; РЯСО 1968: 191–213].

Соотношение языковых и внеязыковых параметров при образовании номинаций ж. р. («femaile forms») рассматривают Б. Комрай и Д. Стоун [Comrie 1978: 159–171]. Обзор исследований советских лингвистов дает основание авторам говорить о зависимости образования дериватов ж. р. от социальной роли женщины в дореволюционное и постреволюционное время. «Thus an Englishman is англичанин, an Englishwoman англичанка, and a Moscovite is either москвич or москвичка. With occupations and professions, however, pre-Revolutionary Russian society did not in general concede that the same profession could be carried out by both men and women» [Comrie 1978: 159]. Лишь для нескольких профессий, преимущественно низкого статуса,

имелись обозначения для обоих полов (*ткач – ткачиха*); наличие номинации *сестра милосердия* без эквивалента м. р., а *генерал* без номинации ж. р. коррелировало с фактическим распределением ролей в то время (*генеральша* ‘жена генерала’).

Наличие до 1917 г. только «мужских форм» («masculine forms») для обозначения лица по должности и профессии отражало социальные рли мужчин и женщин. «…the women’s place was in the home, and at best she could enjoy the reflected prestige of her husband’s rank» [Comrie 1978: 160]. Изменившие социальной роли женщин авторы связывают с тем, что во время мировых войн женщины работали вместо ушедших на фронт мужчин. Количество женщин в XX в. превышеет количество мужчин в сфере образования и медицины. Не столь типичны изменения для мужчин: наряду с *медицинская сестра* появилось обозначение *медицинский брат*, наряду с *доярка – дояр*. Вслед за И.Ф. Протченко [Протченко 1964: 109] авторы называют получившие распространение существительные с суффиксами *-тель, -ник, -чик, -щик* и *-ница, -чица, -щица*: *учитель – учительница, истопник – истопница, наждачник – наждачница, никелировщик – никелировщица* и редко используемые с суффиксом *-ица* (*фельдшерица*), *-есса* (*адвокатесса*) и *-иса* (*инспектриса*) [Comrie 1978: 161].

Более детальному анализу подверглись существительные с суффиксами *-ш(а)* и *-их(а)*, описанные в русистике: *авиаторша*, *редакторша, кассирша, секретарша*, *повариха, полковничиха*, *слесариха, шпиониха, члениха*, *пловчиха*, *гребчиха* и др. Авторы отмечают появление неологизмов в спортивной сфере: *дискоболка, волейболистка, конькобежка* (наряду с *конькобежица* в ТСУ и *женщина-конькобежец* в дореволюционный период, сопоставимое с *женщина-космонавт* в современном языке). Завершается обзор признанием того, что «мужские формы» употребляются в XX в. независимо от пола референта (*тракторист, учителя* и др), при этом пол выражается синтаксически, деривация и синтаксис вступают в конфликт: «the conflict between derivational and syntactic means of referring to women» [Comrie 1978: 171].

Исследование выражения пола и рода в русском языке актуально[3]; соотношение номинаций м. и ж. р. в семантическом и словообразовательном аспектах путем определения «сексуальных парадигм» предпринято в известной работе М.А. Кронгауза [Кронгауз 1996; 2001: 285–290].

Словообразование номинаций лица рассматриваются в рамках гендерной лингвистики [Кирилина 2004]. Гендерно ориентированный анализ дериватов, обозначающих лиц женского пола, приводит ученых к выводу о наличии «ряда устойчивых гендерных стереотипов и гендерных асимметрий, обусловленных патриархатной структурой российского общества и андроцентричностью общественного сознания (наиболее ярко проявляющейся в практике определять женщину через мужчину)» [Ефремов 2013: 45].

Наличие коррелятов с одной стороны и традиция использовать номинации м. р. по отношению к женщине – с другой порождают категоричные оценочные суждения о признании неоправданным, нарушением нормы, ошибкой именование женщин с помощью профессиональных номинаций м. р. (*переводчик* и *корреспондент*) при наличии нормативных единиц ж. р. (*переводчица* и *корреспондентка*) [Чуковская 1996]. Семантическое согласование типа *Моя врач велела* квалифицируется как столь же неправильное, как *Моя грач прилетела*.

Проблема коррелятов рассматривается в настоящее время в контексте политкорректности, в связи с осмыслением теории сознательного регулирования языка, гендерного равноправия [Степаненко 2012]. Отличительной особенностью дискуссий с участием философов, социологов, лингвистов, культурологов является обращение к теории словообразования [Колесников 2002; Голованова 2008; Яковлева 2009; Епимахова 2009; Ефремов 2009; Шаров 2010; Попова 2012].

[3] Влияние внеязыковых факторов на освещение деривационных особенностей видится в смешении понятий *пол* и *род*: нередко при характеристике существительных м. р., прагматика которых связана с обозначением лиц мужского и женского пола, встречаются названия «существительные мужского пола» (о дериватах на –ист) [Ефремова 2005: 210]; «имена существительные женского пола» (о дериватах на –ичк/а/) [Ефремова 2005: 226] и т.п.

Авторы обращают внимание на специфику русского словообразования, модели деривации номинаций ж. р. с семантикой профессии, должности и др. от единиц м. р. (*учительница* от *учитель*, *графиня* от *граф*), отсутствие или ненормативность параллельных номинаций (*премьер-министрша, референтка, доцентка, партийка*), наличие 5 групп лексики, в которых параллельные номинации «в принципе не образуются»: официальные, административные, должностные номинации (*президент, судья*), обозначение ученых степеней и званий (*доктор наук, профессор*), социально-оценочные характеристики и наименования (*герой, вождь, член правительства*), названия ученых-специалистов (*психолингвист, филолог*), наименования лиц по военным специальностям и званиям (*боец, воин, минер*) [Попова 2012: 171]. Ученые констатируют, что «тенденция конструировать *феминизмы* (слова, обозначающие женщин), используя словообразовательные элементы русского языка, существует и даже усиливается» [Колесников 2002: 5].

Интерпретация языковых явлений носит вульгарно-социологический характер, проявляющийся в том, что, во-первых, проблема словообразования агентивов, производность лексем напрямую связывается с подчиненностью: «Рассматривание женщины как некоей производной от мужчины достаточно отчетливо проступает уже из беглого анализа самого способа образования некоторых грамматических форм»; во-вторых, в присвоении агентивам произвольной прагматики: в этикетной форме обращения «дамы и господа» видится проявление «лингвистического сексизма, т. е. половой дискриминации языковыми средствами» [Габриэлян 1993: 172, 171] на том основании, что *дамы* – знак иерархической подчиненности, *господа* (ед. *господин* ‘хозяин, владелец’) – указание на доминирующую роль (автор выбирает один из ЛСВ, игнорируя остальные: в этикетной формуле «дамы и господа» существительное м. р. используется в значении: *господин* «4. Форма вежливого упоминания или обращения к мужчине (обычно употребляется перед фамилией или должностью, званием)» [БТС: 222].

Использование агентивов м. р. по отношению к женщине трактуется как «пародия» на мужчину и указание на то, что она «занимается "не своим" делом» [Габриэлян 1993: 173], отражает «воззрение общества на женщину как на производное от мужчины и создают определенный психолингвистический эффект» / в оригинале – *психо-лингвистический* – З.М./. Критика вышеприведенной классификации, смешивающей названия профессий из разных групп [Шаров 2010: 38], не содержит аргументации, примеров, разбора того, что и как смешивается; двух авторов сближает используемая терминология, не вполне соответствующая современной научной парадигме. Как и Н. Габриэлян, К.С. Шаров полагает, что имена существительные («существительные-означающие профессии») ж. р. – это «женский род слова, означающего профессию» [Шаров 2010], то есть существительные, профессиональные номинации, имеют м. и ж. р., изменяются по родам подобно имени прилагательному.

Словообразованию отводится важная роль – через направление мотивации и способ дериваыии лексем м. и ж. р. доказать производность или непроизводность женщины от мужчины, однако при этом исследуется не актуальный для современного общества пласт профессиональных номинаций в аспекте соотношения рода и пола, но примеры типа *поломойка* или *уборщица*. Сами борцы за гендерно-словообразовательное равенство использует как агентивы ж. р.: «Коллонтай – *деятельница* той партии…», так и м. р.: «Так, *марксист-практик* побеждает в Коллонтай *феминиста-теоретика*» [Айвазова 1992: 163].

Исторически сложилось, что номинаций м. р. в русском языке больше, чем номинаций ж. р. Нерегулярность образования феминитивов объясняется стремлением к преодолению омонимии: *пилот – пилотка; грибник – грибница* [Кронгауз 2001: 287], или антиомонимичным отталкиванием, препятствующим появлению омонимов типа *матрос – матроска* [Улуханов 2005: 124]. Н.А. Янко-Триницкая считала наиблее серьезной причиной асимметрии степень узуальной продуктивности [Янко-Триницкая 2001: 287].

Омонимия не может быть признана реально ограничивающей процесс образования коррелятов в современном русском языке [Минеева 2016].

Актуальной является проблема номинаций людей с ограниченными возможностями [Стихин 1995]. Требование устранения негативных коннотаций в речи и публикациях СМИ способствует пересмотру и обновлению инвентаря агентивов за счет единиц из профессиональной речи работников социальной и медицинской сфер [Минеев 2006].

1.9. Деривация агентивов в активных процессах в современном русском языке

Деривация агентивов, как в целом специфика современного русского словообразования, занимает важное место в работах последних лет [Катлинская 1999; Земская 2000; Валгина 2001; Крысин 2003; Николина 2005; 2016; Ильясова 2002; 2009; 2011; Рацибурская 2013; Маринова 2015; Радбиль 2015]. Учеными признано, что русский язык начала XXI в. претерпевает «серьезные изменения на всех уровнях языковой системы и ее речевой реализации в разных типах дискурса» [Радбиль 2015: 8], что обусловлено глобализационными процессами, интернационализацией языка в современном информационном обществе [Коряковцева 2016: 75]. Результатом анализа языковых изменений стало создание «модели комплексного описания инновационных тенденций в русском языке последних лет» [Новые тенденции 2015: 4].

Новые номинации человека попадают в поле зрения исследователей при анализе целого комплекса языковых явлений: в связи с актуализацией агентивов, их роли в развитии языковой картины мира, в жаргонизации литературного языка и усилении темпа иноязычных заимствований, в связи с перераспределением продуктивности среди способов образования новых мотивированных слов, а также выявлением специализации формантов, изучением функционального потенциала неоагентивов.

Актуализация номинаций человека. Ученые отмечают **актуализацию номинаций человека** в качестве ключевой особенности современных словообразовательных процессов [Земская 2000: 103]. Имена лиц также вы-

ступают мотиватами неодериватов различной семантики в русском языке, а также в польском и чешском [Земская 2000: 138; Коряковцева 2016: 82]. «Характерная особенность современного словообразования – высокая продуктивность наименований лица» [Николина 2005: 127]; «активное производство имен лиц» [Валгина 2001: 138]. Усиление тенденций антропоцентризма [Рацибурская 2015: 156] повышает роль обозначений человека и их актуальность.

Номинации лица оказываются, по мнению современных ученых, наиболее важными, знаковыми в современном русском языке. А.Н. Баранов, отвечая на вопрос о самых популярных словах 2014 г., назвал агентивы *фашист, укроп, колорад* и *ватник* и отметил расширение сферы употребления слова *фашист* (*либерал-фашист, еврей-фашист*), что «характеризует кризисное состояние нашего общественного сознания и общества, готового к самым брутальным действиям против не столько реальных, сколько идеологически мотивированных врагов» [kp.ru,22.02.15]. Статистические данные, подтверждающие активность номинаций человека и их долю в составе неодериватов, хронологически ограничены рамками первой половины XX в. [Лыков 1959]. Выявлено, что в ТСУ «названия человека в его разнообразных новых функциях» составляют около 36% неологизмов [Мучник1971: 202]. Данные более позднего времени базируются на материалах отдельных выпусков словарей неологизмов [Земская 2009].

Соответствие национально-обусловленным способам языковой концептуализации мира. Анализ языковых изменений в аспекте их соответствия «национально-обусловленным способам **языковой концептуализации мира**» в сознании носителей русского языка позволил ученым выявить стабильность национальной картины мира и признать, что на фоне влияния иноментальных и инокультурных жизненных установок в активных процессах современного словообразовния превалирует «отражение именно русских принципов концептуализировать мир в языке» [Радбиль 2015: 10].

В сфере агентивов сохраняется маскулиноцентричность языка (появление «формы» *русал* от *русалка*), продолжается развитие экспрессивного словообразования, в том числе в обозначении лица посредством собственного имени и «нарицательной номинативной единицы», а также то, что русский язык «не выработал соответствующих номинативных единиц и коннотаций» для поддержания тренда толерантного и позитивного отношения к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации; вопреки навязываемым языку либеральным ценностям прагматизма и индивидуализма в номинациях *карьерист*, *индивидуалист* сохраняется негативная оценка [Радбиль 2015: 14–20].

Инокультурное влияние заключается «в некритическом усвоении в русской речевой практике моделей словообразования .., не свойственных русским нормам и принципам речевого общения» [Радбиль 2015: 15]. Примером последнего названо использование префикса *анти-* в значении ‘не’ и распространение аналитических конструкций с компонентом *плюс* (в том числе «*Мама Плюс», «Дети плюс»*), которые разрушают словообразовательную систему русского языка и «привносят в русский взгляд на вещи не свойственные ему способы концептуализации действительности» [Радбиль 2015: 16].

Другая особенность современной картины мира связана с «онтологизацией негации», которая представляет собой «придание отрицаемому реальному предмету или признаку “нормального” онтолгического статуса, равноправного с предметами и прищнаками “позитивными”»: «осмысление отрицательной субстанции в качестве реально существующей и в одном ряду с реально существующими “положительными” сущностями представляется очевидным отклонением от нормы» [Радбиль 2009: 91].

Т.Б. Радбиль видит креативный потенциал моделей «онтологизации негации» в том, что с помощью данной модели (прибавления *не-* к предметному и др. имени: *не писатель – не-писатель – неписатель*) происходит утверждение бытия предмета в новом качестве. Теория аномальности Т.Б. Радбиля применительно к данному и другим языковым явлениям, в основу которой

положен принцип Ю.Д. Апресяна – «языковые аномалии как точки роста новых явлений» – позволяет трактовать аномальные явления в современной деривации как развитие возможностей системы языка [Радбиль 2007: 21–23].

Жаргонизация литературного языка. Активные процессы в сфере образования агентивов тесно связаны с общими тенденциями развития современного русского языка, которые включают влияниие профессиональных и социальных жаргонов и заметное огрубление литературного языка. Активен приток агентивов из жаргона в литературный язык, публичную речь, в тексты масс-медиа. Л.П. Крысин отмечает роль экстралингвистических факторов в языковых изменениях рубежа XX–XXI вв., «вхождение в публичную жизнь» носителей языка, связанных с жаргонами и другими формами нелитературной речи: «то, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной, просто малокультурной), начинает приобретать «права гражданства» наряду с традиционными средствами литературного языка» [Крысин 2008: 14–15]. Не только язык уголовников, мафиози, проституток, наркоманов, «кидал», но и само их заметное существование оказывает воздействие на возникновение и отбор обозначений героев рубежа веков.

На рубеже веков появились исследования, посвященные анализу социальных и профессиональных жаргонов [Ермакова, Земская, Розина 1999; Крысин 2000; Крысин 2003; Какорина 2003]. Л.П. Крысин неоднократно отмечал присущие современному литературному языку огрубление: «..жаргонизация литературной речи вполне в духе одной из тенденций, которые присущи современному речевому общению, – тенденции к огрублению речи. Эта тенденция проявляется в значительном увеличении употребительности на страницах газет, художественной литературы, в публичных выступлениях политиков грубопросторечных слов типа *сука, сволочь, падло, подонок, гад* и под…какова жизнь, таков и язык этой жизни» [Крысин 2008: 18]. Жаргонизация современного языка неразрывно связана с актуальностью «макротемы “преступность”» как особым условием «употребления данной

группы слов в сфере публичного общения, включающей номинации представителей криминальной среды: *маршрутники, кроты, майданщики, рыночники, технари, писаки, хирурги, рыболовы, ширмачи* [Какорина 2003: 274]. В сфере правоохранительных органов, в речи следователей и прокурорских работников используются номинации *особняк* (омоним существительного с предметным значением) и *важняк* ‘следователь по особо важным делам’ [Крысин 2003: 99–91].

«Принципиально важным является отсутствие нейтрализации жаргонных слов в стилистическом узусе эпохи. Эти слова не стали элементами литературного языка, они продолжают употребляться в специфически экспрессивных целях, их стилевая “инородность” и “концептуальная заряженность” ясно ощущается носителями языка, владеющими литературной нормой» [Какорина 2003: 276].

Распространению жаргонизмов способствует формирование общего жаргона, или общего сленга [Крысин 2000: 30], а также антропоцентричность данной подсистемы русского языка: «Мир, который описывает сленг, ограничен миром человека, причем этот человек – житель города» [Розина 2002: 13]. Расширение стилистических рамок современной лексики за счет разговорной, жаргонной и просторечной позволяет активизировать словотворчество, особенно в СМИ [Валгина 2001: 133]. Жаргонизация современного литературного языка рассматривается как проявление его демократизации [Рацибурская 2015: 156–160]. «В связи с либерализацией общественных отношений ученые говорят о тенденции к демократизации в современном русском языке … Наблюдается актуализация жаргонной, арготической и просторечной лексики» [Рацибурская 2015: 156–157].

Иноязычные заимствования. Агентивы попадают в центр внимания ученых, занимающихся исследованием иноязычных заимствований в современном литературном языке. Ускорение темпов заимствования иноязычной лексики в качестве отличительной черты современного литературного языка

называют многие русисты: Л.П. Крысин [Крысин 2000], М.А. Кронгауз [Кронгауз 2009], Е.В. Маринова [Маринова 2008; 2015].

Анализу подвергаются дериваты с суффиксами, традиционно обращающими на себя внимание исследователей; общепризнанным является факт использования английского (американского английского) языка-донора.

Отличительной чертой новейшего периода развития языка называется масштабность процесса заимствования из английского языка (американского английского) [Крысин 2000: 28; Маринова 2015: 36]; интернациональный характер современных заимствуемых единиц, а также параллельное заимствование, способствующее вхождению в русский язык целых словообразовательных гнезд [Маринова 2015: 36–42], что оказывает существенное влияние на инвентарь и активность словообразовательных формантов.

Е.В. Маринова на материале поисковой системы «Интегрум», электронного корпуса газет конца XX – начала XXI вв. и наблюдений над устной речью выделяет группу наименований лиц [Маринова 2008: 446–449], заимствованных и образованных с участием иноязычных морфем. Отмечается паралелльное образование единиц: от *галерея – галерист* и *галерейщик* и др. Новым в деривации номинаций лиц на рубеже веков автор считает: а) использование в качестве форманта иноязычного компонента *-мейкер* со значением ‘деятель’ (*клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер* – всего 22 «мейкер»-слова); б) суффикс *-мен* от *man* (*киномен, японмен, уголмен*); в) *-вумен*. Кроме суффиксации названы сложение (*вирусописатель*), префиксация (*антикиллер, коспонсор*), усечение (*визуал*[4]*, аудиал, миноритарий*[5]*, пепсы*), обратное словообразование (*стриптизер*), нулевая суффиксация (*эзотерик*).

«Множественность обозначений одного и того же» [Маринова 2015: 116], возникающая в результате заимствований и деривационных процессов новейшего времени, свойственна и номинациям человека (*кёрлер* и *кёрлингист* и др.).

[4] *визуал* и *эзотерик*, образованные от визуальный и *эзотерика*, отнесены к разным способам деривации.
[5] *миноритарий*, мотивированное прилагательным *миноритарный*, включает суффикс -ий и, следовательно, не является усечением.

«Стремительное формирование словообразовательного гнезда» как черта динамических явлений лексики, отмеченная Г.Н. Скляревской [ТСИ: 5], находит подтверждение в широком распространении производных от отдельных заимствованных слов: Н.А. Николиной установлено 37 производных от существительного *пиар*, в том числе агентивов *пиарщик* и *пиарщица* [Николина 2005: 127].

Активизация определенных способов деривации, отдельных деривационных моделей и формантов. Агентивы рассматриваются в связи с активизацией различных способов деривации и отдельных деривационных моделей и формантов [Ракова 1991; Владимирова 1991; Катлинская 1999; Земская 2009; Ильясова 2011; Рацибурская 2007; 2015; Николина 2005; 2016]. Изучаются инновационные процессы деривации, появление потенциальных и окказиональных [Земская 1973], стандартных и нестандартных новообразований [Рацибурская 2006; Намитокова 1986] и их узуализация [Рацибурская 2006: 133].

Отличительной чертой современного словообразования исследователи считают рост **именной префиксации** [Земская 2000; Николина 2005; Жданова 2010; Шишкина 2010; Рацирурская 2015]. Е.А. Земская в коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)» анализирует наблюдаемую в течение последних десятилетий активизацию словообразования с помощью префиксов, которые «передают социально и культурологически значимую семантику» [Земская 2000: 139]. Активизация и рост продуктивности отмечается у греко-латинских префиксов (*пост-, анти-, про-, супер-, псевдо-*) и русских (*после-, сверх-*) [Валгина 2001: 139]; у интернациональных *анти-, супер-, псевдо-, квази-* и *экс-*, участвующих в деривациии агентивов с использованием иноязычных и исконных основ [Рацибурская 2013; 2015: 140–147, 153]. Использование префиксальных морфем «отражает динамику современной жизни и соответствует тенденции к экономии языковых средств» [Рацибурская 2015: 146]; обнаруживает свойственную современным деривационным процессам демократизацию и «установку на креативность»

[Шишкина 2010: 8–9]. Расширение синтагматики префиксов делает актуальным выяснение границ между узуальной и окказиональной деривацией [Шумилова 2011].

Ученые-дериватологи обращаются к выявлению наиболее активных и продуктивных суффиксальных формантов. В.Г. Костомаров, анализируя словообразовательный срез 1980–1990-х гг., отмечает изменение продуктивности ряда словообразовательных моделей [Костомаров 1994: 156] и активизацию имен лиц на *-ик* (*теневик*), *-ец, -овец* (*гайдаровец*).

Л.П. Катлинская выявляет разную степень активности семи моделей, которыми «обслуживается» номинативная область деятеля в русском языке: «абсолютной неактивностью» обладают девербативы на *-ун*: *бегун* и *-ец*: *кормилец*; ограниченной активностью – на *-ник* от имен, называющих неартефактные имена, естественные объекты действительности: *лесник, собачник*; у моделей на *-льщик, -щик/-чик, -тель, -ист* ограничения не выявлены. При этом модель с *-ник*, как пишет автор, может рассматриваться «как морфонологический вариант модели на -щик» [Катлинская 1999: 84]. Варьирование моделей образования производителя действия и субъекта деятельности осуществляется в связи с функционально-стилистическими условиями; в качестве иллюстрации приводятся *читатель* (нейтр.) и *читчик* (специальное), *лгун* и *лжец* (экспрессивно-стилистические).

Н.А. Николина отмечает особую активность суффиксов *-ец, -ник, -щик* и *-ант*: *гайдаровец, зюгановцы, рыночник, державник, перестроечник, компьютерщик, оборонщик, компенсант, апробант, комплексант, подписант, нобелеант* [Николина 2005: 127]. Акцент на активизации последнего суффикса и его упоминание в ряду стабильно продуктивных на протяжении многих десятилетий представляется важным; активность *-ант* отмечается также Н.С. Валгиной, которая считает данный суффикс менее значимым по сравнению с *-ик, -ник, -щик*: «Менее активной оказалась модель с суффиксом *-ант*, хотя и она сеголня работает с большей нагрузкой, чем раньше» [Валгина 2001: 138].

Е.А. Земская определяет своеобразие суффиксации с помощью *-ист*, которое состоит в преимущественном использовании иноязычных мотивирующих основ и незначительном количестве русских; уменьшение доли морфонологических чередований при сочетании с именными базовыми основами; наконец, то, что с помощью данного суффикса происходит только образование имен лиц, причем четко очерченных групп (специалистов, последователей, спортсменов, музыкантов, членов); язык пополняется заимствованными словами, включающими *-ист*. Автор также рассматривает особенности образования дериватов с суффиксами *-ист,-овик, -ик, -ник, -льник, -ец, -чик/-щик, -льщик, -тель*, а также с суффиксоидами *-вед, -вод и -лог*. Характерной чертой современного языка Е.А. Земская называет словообразовательную синонимию, наблюдаемую в «в кругу отыменных производных с формантами *-ник* и *-щик/-чик*; *-ник* и *–овик; -ник, -щик* и *-ист*, используемых в значении ‘лицо, активно воздействующее на предмет’» [Земская 2009: 121–122]. К числу наиболее важных итогов своего исследования автор относит выявление наиболее активных разрядов наименований лиц. 1) К ним относятся nomina actoris, профессиональные и непрофессиональные наименования с *-ник, -щик/-чик*, которые обозначают активное воздействие на предмет: «В ономасиологическом смысле они характеризуются как наименования, выражающие отношение к названному базовой основой объекту действительности» [Земская 2009: 122]. 2) Оттопонимические наименования с *-ец, -ан/-чан(ин)* по месту жительства или рождения. 3) Наименования членов коллектива с *-ец*, включающим разные итерфиксы: *-овец* и др. 4) Наименования последователей и сторонников с *-ец/-овец, -ист*. 5) Наименования nomina agentis с *-щик* и *-льщик*. Наиболее многочисленной, по наблюдениям Е.А. Земской, является профессиональная группа с *-щик*, составляющая «подавляющее большинство имн лиц»; многочисленной является группа названий жителей, членов коллектива и сторонников.

Е.А. Земская отмечает изменения в сочетании формантов с базовыми основами: в настоящее время *-овец* присоединяется к сложносокращенным

словам, в то время как ранее данная морфотактика была характерна для *-ист* и *-щик*. [Земская 2009].

В современных исследованиях отмечается деривационная активность суффиксов *-ец, -(н)ик, -щик (-чик), -ист, -ант, -их(а), -к(а), -ш(а)*; при образовании универбов – *-(н)ик* и *-щик*; при образовании номинаций жаргонно-разговорного характера – *-ник, -щик /-льщик* [Рацибурская 2015: 160–163], а также активизация экспрессивного и модификационого суффиксального словообразования [Рацибурская 2007: 375–376],

Ученые обращают внимание на усиление тенденции к аналитизму, проявляющуюся в активизации как префиксации, так и **сложения**. Важным, по мнению исследователей, является образование композитов разных типов, использование которых отмечается в свежиих материалах СМИ [Шапошников 2010: 90–102; Рацибурская 2006; 2015: 147–155]. Активизация сложений связывается с компрессивной функцией и «конденсацией информации» [Николина 2005: 128]. Отмечается, что агглютинативные дериваты включают «структуры с графически неадаптированными частями» [Рацибурская 2015: 154], или графодериваты [Попова 2005: 128]; аффиксоиды иноязычного происхождения [Рацибурская 2015: 147–153].

Существенной проблемой, каузирующей разное видение способа образования агентива, является разграничение корневых и аффиксальных морфем, определение статуса корней, аффиксов и аффиксоидов: «Одна из самых трудных теоретических и практических проблем – выделение аффиксоидных единиц, их отграничение от сходных словообразовательных феноменов, обоснование их самостоятельного лингвистического статуса» [Зеленин 2012: 133]. Данный аспект деривации, активность аффиксоидного словообразования освещается также в [Плещинская 2005; Левашов 2008; Николина 2012: 32; Рацибурская 2012; Орехов 2014]. Ученые приходят к выводу о широком исапользовании в текстах современных СМИ новообразований, в том числе агентивов, с аффиксоидами: *авто-, евро-, медиа-, нано-, поп-, теле-, стерео-, эко-; -ман -фоб* и др. [Рацибурская 2015: 147–146]. Однако общепринятый

инвентарь аффикоидных единиц отсутствует, иллюстрацией чего служит отнесение *лже-* в ряде работ к префиксам [Арутюнова 2009; Земская 2000].

Согласно наблюдениям ученых, в русском языке конца XX в. наблюдается «аббревиатурный взрыв», который распространяется на «слоговые аббревиатуры»: *трудрмосы, выборосы* [Николина 2005: 128].

Отмечается широкое использование усечений *неформал, маргинал, межрегионал*, активизация которых связывается как с внутренними тенденциями развития языка, прежде всего языковой экономией, так и влиянием заимствований [Николина 2005: 129].

В.Н. Шапошников [Шапошников 2010: 90–102] в «словообразовательном очерке эпохи», основу которого составил анализ предшествующих исследований, пришел к выводу о преемственности и непрерывности русской словообразовательной системы: новое осуществляется на базе предшествующего. Автор не касается полемики о традиционности – нетрадиционности новейшего словообразования и считает корректным назвать в качестве характерной черты эпохи 1990-х гг. изменение круга производящих основ и специфику создаваемой лексики. Внимание ученого сосредоточено на отыменном словообразовании, в том числе на именах, образованных от прилагательных с помощью суффиксов (*силовик, теневик,* финанс. жарг. *боковик, домработник*) и «эллиптическим путем», «при устранении аффикса» (*неформал, нелегал, сексапил, федерал, муниципал, маргинал, гомосексуал*). В.Н. Шапошников не использует термины «нулевая аффиксация» и «нулевой суффикс». Аффиксальное словообразование осуществляется по известным русским образцам; при этом в новейшее время неологизмов на *-ист* по сравнению с 1920-ми годами появляется не столь много. Внимание ученого сосредоточено на двух группах существительных, за счет которых происходит пополнение современной лексики: в первой группе относятся заимствования «без аффиксальных приращений» (*аудитор, брокер, дилер, клипмейкер, имиджмейкер, киллер*), ко второй группе – те единицы, которые, в основном,

образуются от «свежезаимствованных» существительных (*лоббист, коррупционер, государственник, державник, рекламщик, перекупщик*).

Некоторые комментарии В.Н. Шапошникова небезупречны и вызывают возражения. Заимствования активно вовлекаются в процесс комплексного освоения русским языком, что в ряде случаев приводит к переосмыслению морфемной структуры слова, установлению и закреплению связей неологизма с лексемами, приобретающими признаки мотвированных слов. Заимствования «обрастают» однокоренными единицами словообразовательнго гнезда; так, в настоящее время *аудитор, клипмейкер* и *имиджмейкер* являются мотивированными, так как имеются лексемы *аудит, клип, имидж*, и финали так называемых безморфемных заимствований воспринимаются как деривационные аффиксы *-ор, -мейкер*: *аудитор* – ‘специалист, занимающийся аудитом’. Спорным представляется утверждение автора о том, что продуктивная модель с *-мен* в настоящее время является новой. В.Н. Шапошников пишет: «к предшествующему единичному *джазмен* добавились в активное употребление *бизнесмен* и *шоумен*» [Шапошников 2010: 90–102]. Однако *джазмен* – не единичный дериват, наряду с ним известны *спортсмен, яхтсмен* и другие. К продуктивным способам деривации автор относит сложение.

Наряду с выделением наиболее продуктивных способов деривации из числа существующих отмечено появление новых: «В современной речи продолжает формироваться новый комбинированный способ – усечение с суффиксацией», предлставленное рядом моделей, «наиблее продуктивным является суффикс *–ик*» (*нацик*) [Николина 2016: 339].

Специализация формантов. Одна из основных тенденций развития системы русского словообразования ученым видится в специализации словообразовательных моделей и аффиксов [РЯСО 1968; Крысин 2003: 88; Земская 2009]. Одним из главных итогов исследования Е.А. Земская называет специализацию суффиксов: «Вырабатываются форманты, закрепленные за передачей одного-двух определенных значений (*-чан(ин*) – ‘житель’, *-ец/-овец* – ‘член, последователь’, *-ист* – ‘сторонник, последователь’);

«…вырисовывается общая тенденция к закреплению за отдельными формантами своих участков системы», что Е.А. Земская называет «тендендией к наведению порядка в системе словообразования», не столь ярко выраженной в разговорном языке [Земская 2009: 123]. Универсальный характер «комплекса» *-чанин* отмечает Н.С. Валгина: «Комплекс *-чанин* (*-чане*) все более становится универсальным при обозначении лица (лиц), по принадлежности к нации, народу; по отнесенности к городу, местности проживания» [Валгина 2001: 135]. Л.П. Крысин определяет данную закономерность как «установление взаимно-однозначных отношений между аффиксом и выражаемым им значением: ср., например, вполне определившееся к концу нынешнего века отношение между значением ‘житель города (местности)’ и суффиксом *–чанин* вместо имевшей место в недавнем прошлом множественности суффиксов, «обслуживавших» это словообрразовательное значение. Во-вторых, тенденция к специализации словообразовательных моделей выражается в «распределенности» аффиксов и соответствующих моделей словообразования по тем или иным сферам языка. Например, в техническом «языке» высока – по сравнению с другими сферами речевой деятельности чедлвека – продуктивенрсть суффиксов *-щик/-чик* и *-атор*. С помощью *-щик/-чик* образуются названия профессий: *расклейщик, перекладчик* и под., а суффикс *-атор* участвует в образовании и имен лиц, и названий механпзмов, иногда совмещая в одном слове оба значения: *аэратор, дегазатор* и под.» [Крысин 2003: 88]. В сфере спортивной терминологии ученые отмечают активность «сложносоставных наименований»: *легкоатлет* (видо-родовой тип), *копьеметатель* (прямо-дополнительный), *конькобежец* (косвенно-дополнительный) [Андреев, Замбржицкий 1963; Крысин 2003: 88–89].

Экспрессивизация. Агентивы изучаются в **функциональном аспекте** в связи с экспрессивизацией высказываний. Словообразование по своей природе динамично и находится в постоянном движении, реагируя на потребности в создании номинаций, отражающих многообразие ролевых функций; не менее важно создание экспрессивов, содержащих оценочно-

характеризующие компоненты. Определенный период развития языка характеризуется как сохранением стабильной системы деривации, так и особой активизацией словообразовательных моделей. В работах по дериватологии наблюдается стремление определить наиболее значимые процессы и дать им объяснение, обосновать с точки зрения собственно языковых и экстралингвистических факторов. В качестве отличительной особенности развития словообразовательных процессов после революции 1917 г. З.А. Потиха называл то, что «словообразовательные новшества в русском языке советской эпохи весьма значительны», однако при этом в сфере обозначений лица было отмечено, что «почти не образуются слова, обозначающте лицо с суффиксами отрицательной экспрессивной окраски» [Потиха 1970: 149]. Как показывают данные последних десятилетий, наблюдается обратный процесс – экспрессивизация дериватов [Рацибурская 2013]. Тенденция использования потенциала экспрессивного словообразования при деривации концептуально значимых единиц, в том числе обозначений лица, выявлена на материале современных интернет-текстов [Радбиль 2015: 14–15]. Изменение и развитие языка СМИ, нормативно-правовое регулирование, актуализация понятий «речевое преступление» [Кара-Мурза 2012: 800] в юрислингвистике [Баранов 2011; Горбаневский 1997; 2010 и др.], разработка проблем конфликтологии активизируют исследование номинаций человека в функционально-прагматическом аспекте.

Деривация агентивов оказывается в центре исследования специфики языковой игры и способов ее реализации [Ильясова 2002; 2009; Рацибурская 2015: 185–191].

Агентивы изучаются как примеры реализации компрессионной деривации. «Современное словообразование характеризуется динамикой, установкой на компрессионное словопроизводство, вариативностью использования словообразовательных средств, предельной свободой и раскрепощенностью в их применении. Эти процессы требуют дальнейшего изучения» [Николина 2005: 129–130].

Выводы по главе I

Изучение агентивов в семантическом, морфемном, деривационном, прагматическом аспектах охватывает период с XVIII по XXI вв., от М.В. Ломоносова до последних работ, датированных 2015–2016 гг. Ученые отмечают тенденцию к количественному росту корпуса агентивов и качественное многообразие семантики, выражаемой номинативнми единицами. Выявлено семантическое, ономасиологическое многообразие профессиональных и непрофессиональных номинаций человека. Исчислен инвентарь морфем, выражающих семантику лица, определены продуктивные и непродуктивные типы и модели словообразования агентивов, а также морфонологическая специфика реализации СТ и модели.

Выявлено, что агентивы вовлечены в активные языковые процессы конца XX – начала XXI в. и отражают антропоцентричность современного русского языка и сохранение концептуализации мира, свойственной интроспекции русского человека. Тенденции динамических процессов, присущих в целом русскому литературному языку: жаргонизация, усиление разговорности, ускорение темпов заимствования иноязычных слов – свойственны также номинациям человека. В разные периоды развития языка продуктивность словообразовательных формантов и способов словообразования различаются. На собственно языковые явления, инвентарь формантов и способов деривации, оказывают влияние экстралингвистические факторы. Периоды бурных социальных изменений отмечены языковыми процессами, которые в научной литературе обозначены как «язык революции», «язык 90-х гг. XX века», «язык пеерстройки».

В последние десятилетия прослеживается тенденция к изучению словообразовательных формантов и моделей деривации, что существенным образом затрагивает и деривацию агентивов.

При анализе активных процессов, свойственных русскому языку последних десятилетий, на первый план в качестве материала исследования выдвигается сфера СМИ, НКРЯ, неография, интернет-ресурсы, аккумулирую-

щие неодериваты и позволяющие исследовать инновационные деривационные процессы и их функциональное своеобразие.

Специфика деривации агентивов неизменно затрагивается учеными при анализе актуальных и активных языковых процессов, а также отражения экстралингвистических факторов посредством словообразовательных ресурсов. Однако целый ряд точных и, безусловно, верных наблюдений, обобщений, фактов не составляют цельной и объемной картины, отражающей полную картину инноваций и характерных черт агентивов последних десятилетий. При анализе формантов внимание сосредоточено на ключевых, но не на всех средствах деривации; характеристика моделей является также неполной; недостаточно внимания уделено периферийным процессам, которые вытсупают важным средством экспрессивной деривации; наконец, самый арсенал способов деривации, с помощью которых происходит пополнение корпуса агентивов новыми единицами, требует уточнения и комплексного подхода. Проведенный анализ приводит к осознанию необходимости полного комплексного исследования корпуса неоагентивов, зафиксированных в лексикографических источниках, текстах СМИ и Национальном корпусе русского языка.

ГЛАВА II. АФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аффиксальная деривация агентивов включает чистые способы: префиксальный, суффиксальный, флективный, а также смешанный: префиксально-суффиксальный. Примыкает к аффиксации безаффиксный (бессуффиксальный) способ.

В деривации агентивов участвуют десятки префиксов и суффиксов, продуктивность которых устанавливается эмпирически по участию морфем в образовании новых слов, нашедших отражение в словарях неологизмов, Национальном корпусе русского языка и в современных медийных текстах. При этом применяется градуальная шкала продуктивности, в соответствии с которой выделяются группы с высокопродуктивными, продуктивными, малопродуктивными и единичными аффиксами. Семантика словообразовательных единиц определятся на основе данных [РГ-80; Ефремова 2005]. Разграничение регулярных и нерегулярных, единичных (уникальных) морфем [Рацибурская 2003: 52] производится при сопоставлении данных неографии и современных толковых словарей. Рассмотрению подвергаются все выявленные аффиксальные неоагентивы.

При отнесении неологизма к аффиксальным учитывается разграничение аффиксов и аффиксоидов, основным критерием идентификации аффиксов является невозможность употребления морфемы в роли корня: иноязычные по происхождению морфемы *гипер-, квази-, псевдо-, нео-* не функционируют в качестве отдельного слова и относятся в данной работе к префиксам, хотя последнюю исследователи относят к аффиксоидам [Жданова, Рацибурская 2015]. *Супер-* квалифицируется как самостоятельная лексическая единица с предметным значением [БТС: 1290; Шанский 2004; 2005], как префиксоид [Козулина 2009; Орехов 2014], однако традиция классификации морфем удерживает *супер-* в числе префиксов [Шумилова 2011; Рацибурская 2012: 23]. К аффиксоидам относятся *лже-, полу-*, включенные в работе [Земская 2000] в состав префиксов.

Морфемы динамичны и обладают способностью к изменению своего статуса в процессе функционирования. В настоящее время такой динамике подвержены *мен/мэн* и *вумен*. В основном корпусе НКРЯ содержится 18/18 1978–2008 гг. лексемы *бизнес-вумен,* 6/6 (из общего количества 85 996 документов) лексемы *вумен*: *Общая для них – выматывающая работа: флиртовать с такой «**вумен**» не захочется из одного лишь милосердия –чтобы не лишать часа-другого драгоценного для нее сна* [А. Лебедев. Львиная женская доля // Семейный доктор, 2003*]; *За детей и юных отроков сейчас способны заплатить их родители, молодые же бизнесмены и **вумены** способны заплатить и сами* [И. Лалаянц // Знание – сила, 2003*]; *Она настоящая **бизнес-вумен**, пример можно брать: открыла один салон в Москве, через полгода или год – второй, в московском гольф-клубе* [Н. Бестемьянова (2000–2001)*].

НКРЯ содержит *мен* в значении ‘человек’ (варваризм): *У Шоу есть пьеса «Армс энд мен» – оружие и человек* [С. Кржижановский. Московские вывески, 1924*], и в значении ‘мужчина’: из 98/235 1850 –2011 гг. релевантных примеров 23/25: *Кто этот **мэн**? **Мэн** – рефери* [коллективный (2011)*]; *Эй, **мэн**, я вижу у тебя все в порядке* [В. Аксенов. Новый сладостный стиль, 2005*]; *И ещё один **мэн,** который всё это организовал; не люблю обломных **мэнов*** [форум 2004*]; *о крутом **мэне*** [Совершенно секретно, 2003*]; *крутой **мэн*** [100% здоровья, 2003*]; *Всех мужиков поубиваем. Всем **мэнам** – капут!* [Е. Исаева. Убей меня, любимая! 2002**]; *Вам, поэтам, с этим крутым **мэном** даже лучше не спорить* [А. Грачев. Ярый против видеопиратов, 1999**]; *Рослый красавец… Шикарный **мэн*** [Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов», 1997*]. В текстах интернета, блогах *мэн* используется в значении ‘мужчина’.

Вышеприведенные данные позволяют считать *вумен* и *мен/мэн* корневой морфемой (*супермен, вуменша*); *мен* – также аффиксальной (*шоумен, спортсмен*), в каждом конкретном случае статус морфемы выявляется по-

средством морфемного, словообразовательного и семантического анализа, установления мотивации деривата.

2.1. Префиксация неоагентивов в современном русском языке

Префиксация представляет собой высокопродуктивный способ деривации современных агентивов. В настоящее время наблюдается положительная динамика префиксальных образований в составе номинаций различной семантики: профессиональных, этнических, общественно-политических, оценочно-характеризующих. Префиксация не изменяет статус простого (*вице-старшина*) и сложного (*предправонарушитель*) слова[6]. Префиксы номинаций лица являются словообразовательными (деривационными) аффиксами [Потиха 1970: 37], участвующими в мутационном словообразовании. Исключение составляют приставки, привносящие в дериват семантику интенсивности названного мотиватом признака (*разлиберал*, *суперпрофессионал*).

Существует точка зрения, согласно которой префиксы «существенно не влияют на лексическое значение слова и лишь модифицируют семантику корня», «относятся к аффиксам с модификационным характером значения» [Николина 2012: 34]. Н.А. Николина развивает положение Н.А. Янко-Триницкой о том, что «префикс только модифицирует в каком-то отношении значение базового слова, но никогда не изменяет его полностью и не переводит основу в другой грамматический разряд» [Янко-Триницкая 2001: 306], что дает основание ученому отнести префиксацию к модификационному словообразованию: «…мотивированные слова сравнительно мало отличаются по значению от мотивирующих» (*заговорить – проговорить – поговорить – говорить*) [Николина 2005: 98].

Действительно, семантически *Мы говорили весь вечер* и *Мы проговорили весь вечер* мало отличаются, как и примеры Н.А. Янко-Триницкой: *группа – подгруппа, острый – подострый*, однако семантическая близость префик-

[6] Теория словообразования и лексикографическая практика по-разному трактует компоненты *анти-*, *архи-* т.п. В словарных статьях БТС с леммами *анти-, архи-* указывается, что данные морфемы являются частями сложных слов: *анти-* ‘первая часть сложных слов’ [БТС: 41]; *архи-* ‘первая часть сложных слов (служит для образования прил. и сущ.)’ [БТС: 48].

сальных дериватов и их мотиватов гораздо менее свойственна агентивам: *врач – недоврач – неврач*, *коррупционер – антикоррупционер* и др. Префиксация агентивов представляет собой процесс не модификационный, а мутационный. Представляется правомерным утверждение о том, что в случае присоединения к глаголам, прилагательным и наречиям префиксация «не меняет значения слова коренным образом, а лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения» [Земская 1973: 35], однако в случае образования агентивов префиксы выполняют словообразовательную функцию мутационного характера: *антиельцинец, негражданин, экс-премьер-министр* – не представляют собой модификации соответствующих мотивирующих лексем.

В работах по словообразованию середины XX в. префиксальное словообразование наряду с префиксально-суффиксальным признается в сфере обозначений лица непродуктивным способом [Лыков 1959: 9]. Префиксации существительных отводится второстепенная роль: «Прилагательным префиксация свойственна в значительно большей степени, чем существительным»; «в префиксации имен данный способ словообразования свойствен более прилагательным, чем существительным» [Янко-Триницкая 2001: 311; 308]; «Приставки в русском языке соединяются с глаголами, прилагательными и наречиями. Для имен существительных соединение с приставками не столь характерно» [Земская 1973: 35]. В 1970-е гг. именная префиксация упоминается в связи с частотностью префиксальных дериватов: «приставки часто используются и в словообразовании существительных, прилагательных и наречий» [Потиха 1970: 154]. Исследователи нередко приводят ограниченный круг совпадающих примеров: *раскрасавица, архиплут* и др. [Шанский 1968: 280; Янко-Триницкая 2001: 310; Потиха 1970: 154].

Причина отсутствия серьезного исследовательского интереса к префиксации видится в специфике данного способа деривации. В отличие от суффиксации, при префиксации дериватор присоединяется не к образующей (Н.М. Шанский) или базовой (Н.А. Янко-Триницкая) основе, а к целому слову, не меняя его частеречной отнесенности. Префикс (лат. *praefixum* ‘прикре-

пленное перед’) обладает выраженной агглютинативностью и семантической автономностью: «Приставки лексически более самостоятельны, чем суффиксы» [Потиха 1970: 37]. Будучи аффиксальными морфемами, как и суффиксы, префиксы «более лексичны, чем суффиксы» [Янко-Триницкая 2001: 306]. Префиксы специфичны в сравнении с другими аффиксами, а префиксы имен существительных специфичны в сравнении с этими морфемами у других частей речи. Продуктивностью обладают, как считает Н.А Янко-Триницкая, две группы: а) префиксы со значением усиления значения, выраженного существительными: *архи-, сверх-, ультра-* (*архиплут, сверхжулик, сверхбогач, сверхчеловек*) и б) со значением противоположности, противодействия: *контр-, анти-, не-* (*антифашист, антигерой, недруг*) [Янко-Триницкая 2001: 310]. Семантическая классификация Н.А. Янко-Триницкой включает группы префиксов, имеющих а) пространственное значение (*около-, между-, вне-*), б) временное (*до-, между-, после-*), в) интенсивности (*архи-, все-, на-, наи-, пре-, раз-, сверх-*), г) противоположности, отрицания (*а-, анти-, контр-, не-, противо-*), д) умаления признака (*па-, по-, под-, недо-, су-*) [Янко-Триницкая 2001: 307].

При рассмотрении активных процессов словообразования последних десятилетий ученые обращают внимание на центральную роль префиксации в образовании неологизмов [Земская 2000; Валгина 2001: 296; Николина 2005; Шишкина 2010; Ильясова 2011; Рацибурская 2013], на рост именной префиксации: «в русском языке конца XX века наблюдается рост приставочного способа именного словообразования, сопровождающийся перераспределением, избирательностью префиксов (например, активизация приставок *супер-, сверх-* и т. п.), отступлением от сложившихся норм (сочетание основ существительных с приставками, ранее не присоединявшимися к таким основам)» [Жданова 2010: 60], на функциональные особенности префиксальной деривации в СМИ [Рацирурская 2013], на состав префиксов в связи с классификацией морфем [Рацибурская 2011; Зеленин 2012].

Знаковым является изменение интерпретации роли именной префиксации в трудах Е.А. Земской от малозначимой и второстепенной: «Для имен существительных приставочный способ словообразования не характерен» [Земская 1963: 24] – до признания его особой значимости и продуктивности: префиксации посвящен параграф «Рост именной префиксации» в монографии [Земская 2000: 110–118]. Некоторая противоречивость в оценке префиксации имен содержится в работе 1973 г.: признавая нехарактерность префиксации для существительных, автор, тем не менее, пишет, что «большая часть префиксальных типов существительных обладает высокой продуктивностью» [Земская 1973: 264]. Отмечается активность префиксации в разговорной речи [Земская 1981: 107].

В префиксации последних десятилетий установлено участие традиционно продуктивных единиц и префиксов, продуктивность которых проявилась на рубеже веков. Е.А. Земская выделяет девять групп активных приставок, пять из которых участвует в производстве агентивов.

1) Приставки со значением уничтожения результатов чего-л., противодействия, отрицания: «В этой группе, как и ранее, обнаруживает активность приставка *анти-* со значением а) отрицания, б) противодействия: *антигорбачевцы, антиельцинцы, антируцкисты, антикоммунисты* [Земская 2000: 111].

2) Приставки с семантикой неистинности, ложности, «ненастоящести»: *псевдо-*, *квази-*, «которые в ряде случаев сближаются по семантике, так как обозначают нечто ненастоящее»: *псевдодемократ, псевдогерой, псевдоцентристы* [Земская 2000: 115].

3) Русская приставка с актуальным значением *недо-*: *недочеловек* [Земская 2000: 116].

4) Приставки *супер-* и *сверх-* с семантикой высокой степени проявления признака, выражаемого базовой основой: *супербандюга, суперполицейский, суперпрофессионал, супершпион, суперпианист, суперфилософ, суперреформатор*: *Жириновский* – ***суперпровокатор*** *и* ***суперискуситель*** [Земская 2000: 117].

5) «Среди префиксальных производных можно выделить имена лиц с приставкой *со-*, обозначающей совместность»: *сопредседатель, соруководитель, соорганизатор* и др.; новообразования отражают «негативные стороны нашей жизни»: *содоносчик*, черты «богатой современной жизни»: *сокруизник* ‘спутник в круизах’ [Земская 2000: 118]. Всего приводится 23 неологизма со значением лица. В числе активных морфем не упоминается префикс *не-*, с помощью которого образованы десятки лексем; *полу-* и *лже-* включены в число префиксов: *лжепредприниматель*.

Е.А. Жданова, анализируя особенности субстантивной префиксации в конце XX в., отмечает ее возрастающую активность, сопровождающуюся преодолением системных ограничений: «В самой языковой системе существуют внутренние ограничения, препятствующие широкому использованию именной префиксации: приставок, которые могут присоединяться только к основе субстантива, в русском языке немного: *анти-, вице-, контр-, пра-, сверх-* и некоторые другие» [Жданова 2010: 57]. Заметим, что две из приведенных морфем (*анти-, сверх-*) участвуют также в адъективной деривации: *антитеррористический, сверхмодный.* Субстантивные новообразования, по наблюдениям автора, пополняют тематические группы политики, экономики, культуры и шоу-бизнеса, спорта и медицины, межличностных отношений и обиходно-бытовой сферы: *ультраприватизатор, антиперсона, супертолстяк, антидемократ, недемократ* и др. [Жданова 2010: 58]. Наиболее продуктивными названы префиксы *анти-, не-* (менее продуктивен, чем *анти-*), *сверх-, супер-*: *антиамериканцы, антирыцарь, античиновник, неказахи, неалжирцы, сверхпатриоты, супербалерина, супермужик, суперграфик, супермудрец* и др. Преодоление системных ограничений, как показывает Е.А Жданова, происходит за счет расширения синтагматики приставок (*гипер-, пост-, транс-*) и привлечения новых морфем (*мега-*).

Согласно РГ-80, в которой дается основательное описание отсубстантивной префиксальной деривации, значение лица присуще производным с 14 префиксами: *анти-* (*антифашист, антигерой, антидарвинист*), *архи-* (*архи-*

плут, архибестия, архимиллионер), *вице-* (*вице-адмирал, вице-президент, вице-чемпион*), *не-* (*недруг, нелюди, неврач*), *обер-* (*обер-кондуктор, обер-прокурор, обер-офицер*), *под-* (*подполковник, подштурман, подмастер*), *пра-* (*прадед, прабабушка*), *про-* (*проректор, просоциалист*), *прото-* (*протодиакон*), *со-* (*соавтор, собрат*), *суб-* (*субординатор*), *супер-* (*суперинтендант, суперарбитр*), *ультра-* (*ультрареакционер*), *экс-* (*экс-министр, экс-президент*) [РГ-80: 227–231]. В словаре словообразовательных единиц Т.Ф. Ефремовой приводится 60 префиксов, в том числе 12 участвующих в деривации номинаций лица: *архи-, обер-, пра-, про-, прото-, псевдо-, раз-, со-, сверх-, супер-, ультра-, экс-* [Ефремова 2005: 9].

И. С. Улуханов приводит 39 префиксальных морфем, использующихся при производстве имен существительных: 7 префиксов, присущих только существительным: *вице-, контр-, обер-, па-, пра-, преди-, прото-*; 13 префиксов существительных и прилагательных: *а-, анти-, архи-, меж-, между-, около-, сверх-, су-, суб-, супер-, ультра-, экс-, экстра-*; 8 префиксов существительных, прилагательных и глаголов: *над-, об-, пере-, пре-, пред-, при-, противо-, раз-*; 10 префиксов существительных, прилагательных, глаголов и наречий: *до-, за-, из-, на-, о-, от-, по-, под-, про-, со-*, а также один префикс существительных, прилагательных, наречий и местоимений: *не-* [Улуханов 1996: 102]. Примеры префиксальных агентивов отсутствуют.

В данной работе рассмотрение агентивов, образованных с помощью префиксации, производится в соответствии с семантикой дериватов, на основе «критерия Винокура». Основанием для отнесения производного к префиксальным дериватам выступает наличие в современных словарях, текстах или НКРЯ мотивирующего агентива без префикса, исключая квазимотиваты. Так, морфемная структура лексемы *антиевропейцы* включает префикс *анти-*, а словарь современного литературного языка содержит слово *европейцы*. *Европеец, -ка, -цы* (мотиват *Европа*) ‘1. коренное население Европы; жители этой части света; 2. люди европейской культуры, образованности’ [БАС-3, 5: 502]. Семантика неодериват *антиевропейцы:* ‘люди, которые выступают

против интеграции с Евросоюзом’ (мотиват *Евросоюз*), что свидетельствует об отсутствии соотношения «мотиват – мотивированное слово». Документ НКРЯ включает противопоставление групп, поддерживающих или отвергающих идею ЕС: *националистов-антиевропейцев* и *националистов-проевропейцев* [Новый регион 2, 2007*]. *Супермарафонец* ‘спортсмен, участвующий в супермарафоне’ – суффиксальное образование (мотиват – *супермарафон*), а не результат префиксации, как пишет Е.А. Жданова [Жданова 2010: 58].

Исследование показало, что в деривации неоагентивов участвует 43 префикса: *а-, анти-, архи-, бес-, вице-, вне-, гипер-, до-, за-, интер-, квази-, ко-, контр-, мега-, между-, не-, недо-, нео-, нон-, нью-, обер-, около-, пара-, пере-, под-, пост-, пра-, прапра-, пред-, про-, прото-, псевдо-, ре-, раз-/рас-, сверх-, су-, со-, суб-, супер-, ультра-, экс-, экстра-*, в том числе полисемантичные: *архи-, обер-* и *супер-* (‘интенсивность’, ‘старшинство в должности’), *контр-* (‘негация и противопоставление’, ‘подчиненность’) и омонимичные *про-* 1 (‘подчиненность’), *про-* 2 (‘приверженость’).

Неоагентивы современного русского языка образуются с помощью префиксов, различающихся по структуре и происхождению. По структуре различаются простые: *а-, анти-, не-, про-, рас-, сверх-, экс-, псевдо-* и производные, или сложные: *недо-, прапра-*. По происхождению выделяются исконные: *не-, пра-, со-* (церковнославянского происхождения) и заимствованные: *а-, анти-, архи-, вице-, гипер-, квази-, ко-, мега-, нон-, псевдо-, пост-, про-, ультра-, экс-*. Материал исследования позволяет считать префиксацию одним из продуктивных и особо активных способов словообразования агентивов и выделить 7 групп дериватов, образованных с помощью префиксов: 1) с семантикой негации и противопоставления, 2) интенсивности, 3) совместности, 4) несоответствия, 5) релятивности, 6) приверженности, 7) родственников разных поколений.

2.1.1. Префиксальные дериваты с семантикой негации и противопоставления (*а-, анти-, бес-, вне-, контр-, не-, нон-)*

Семема префиксального деривата включает семы негации (*неактер, нешахматист*), противопоставления людей (*антиельцинец, антимайдановец*) по различным признакам: принадлежности к этническим, социальным группам и др.; при этом важно разделение на «своих» и «чужих», сторонников и противников. Нередко наблюдается использование дихотомичных пар с мотиватом и производным в одном контексте, что позволяет подчеркнуть идентификацию референта с определенным социальным кластером.

СЗ: лицо по отсутствию или противопоставлению свойств, названных мотивирующим агентивом.

А- ‘не’. Префикс безударный, иноязычного происхождения. Относится к выделяемым в единичных префиксальных и префиксально-суффиксальных именах существительных: *асимметря*, *аритмия* [РГ-80: 231, 235], к достаточно регулярным непродуктивным (*асимметря*) и нерегулярным (*аритмия*) словообразовательным единицам [Ефремова 2005: 25]; «вносит значение отрицания или отсутствия чего-л. (в словах с иноязычной основной частью слова); соответствует по значению приставке *не-*» [БАС-3, 1: 61].

Модель: а- + Ag. Формант единичного агентива: согласно материалам неографии [НРЛ-91] и НКРЯ, корпус номинаций человека пополнился существительным *асексуал* (в газетном корпусе 5/24 2006–2008 гг.). В Интернете имеется сайт Российского сообщества асексуалов. ***Асексуалы*** *– это, как правило, люди высокообразованные и обеспеченные, которые заняты зарабатыванием денег и карьерой, и ни на что другое у них времени просто не остается* [РИА Новости, 2008*]; ***Асексуалы****, как группа, не создают никаких проблем ни себе, ни обществу* [КП, 2007*]. Мотивирующее существительное *сексуал* зафиксировано неографией [НСЗ-14] и НКРЯ (7/7 1991–2002 гг.): *Но ее танковая атака не проходит бесследно: он изменяет принципам, меняет костюм на раздолбайскую куртку, хамит работодателям и начинает жить жизнью балбеса-****сексуала*** [И,200.04.12*]; *– Из какого номера,* ***сексуал****?* [Столица,1997*].

Анти- (от греч. *anti-* ‘против’). Префикс безударный; вошел в русский язык в составе заимствований из французского языка; используется для деривации неологизмов от русских основ с XIX в., вытеснив синонимичный русский префикс *противо-* [Земская 1963: 76–77]. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 51], особенно в общественно-политической терминологии [РГ-80: 227].

Модель: *анти-* ‘противоположный’, ‘направленный против’ + Ag: *анти-патриот* < анти- + патриот; *антидудаевцы* < анти- + дудаевцы.

Префикс используется в деривации агентивов различной семантики. СЗ: а) лицо, противоположное названному мотивирующим агентивом: *анти-актриса* [НРЛ-79]; *антисват* ‘посещающий родителей разводящихся супругов и получающий их благословение’ (сват), *антишафер* (шафер) [НРЛ-84]; *антикумир* (кумир) [НРЛ-86; НРЛ-94; НСЗ-09]; *антидемократы*, *антидемонстранты, антикэгэбисты, анти-Ленин, антимужик*, *антимузыканты*, *антифизиолог* [НРЛ-91]; *антиперсона* ‘звание, присваиваемое средствами массовой информации кому-л., отличившемуся недостойными, неблаговидными поступками, непопулярными решениями, антиобщественным, порочным поведением за какой-л. период времени’ (персона) [НСЗ-09]; *антимужчина* [РГ-80]. Префикс *анти-* используется в значении, близком ‘не’ (*«Нет женщин – есть* ***антимужчины****...»* [А. Вознесенский. Антимиры, 1961]; «Дело» ***антикэгэбисты Антидемократам*** *шьют; Тихо* ***антидемонстранты*** *Под кроватями кричат; Смело антикоммунисты В* ***анти-Ленина*** *плюют; Громко* ***антимузыканты*** *Здесь играют по ночам* [Двинский И. Антимир и антимимы Ог. 52 // НРЛ-91]), что не свойственно деривационной системе русского языка и «разрушает» ее [Радбиль 2015: 16].

СЗ: б) лицо, противодействующее названному мотиватом. Префикс в знчении ‘противодействия или враждебности’ [Ефремова 2005: 51] наиболее активно участвует в деривации агентивов современного русого языка. Данные неографии: *антикапиталист* (капиталист) [НРЛ-78]; *антиурбанист* (урбанист) [НРЛ-84]; *антикурильщик* (курильщик) [НРЛ-85; НРЛ-86; НСЗ-97];

антиболельщик (болельщик) [НРЛ-86]; *антидогматик, антименделист* (менделист) [НРЛ-87]; *антиперестройщик* (разг.) (перестройщик), *антисандинист* (сандинист, Никарагуа) [НРЛ-87; НСЗ-97]; *антиинтеллектуал* (интеллектуал), *антикрасный* (красный), *антинацист* (нацист), *антиталант* (талант) [НРЛ-88]; *антирыночник* (разг.) (рыночник) [НРЛ-90]; *антиграффитист* (граффитист) [НРЛ-91]; *антидогматик, антилысенковец* (лысенковец), *антипедагог* (педагог), *антиперестроечник* (разг.) (перестроечник), *антитоварник* (товарник, сторонник рыночного регулирования товарного производства и цен на товары в СССР) [НСЗ-97]; *антисталинист* (сталинист) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *антибольшевик* (большевик), *антилитератор* (литератор) [НРЛ-90]; *антиельцинец* (ельцинец) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *антиельцинист* (ельцинист) [НРЛ-90; НРЛ-93; НСЗ-09]; *антигосударственник* (государственник, сторонник идеи твердой государственной власти), *антикомму-няка* (разг. пренебр.) (коммуняка) [НРЛ-92]; *антиреформатор* (реформатор) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *антидудаевец* (дудаевец), *антизюгановец* (зюгановец), *антикоррупционер* (коррупционер) [НСЗ-09].

Неологизмы, в основном, пополняют ономасиологические группы номинаций: 1) по отношению к этносу и государству; 2) по отношению к партиям, по приверженности взглядам, учениям, теориям; 3) по свойствам, качествам.

1) Мотивирующие существительные – этнонимы и обозначения граждан государств. Неография располагает единственным примером *антиамериканец* (американец) [НРЛ-81], однако реально в настоящее время группа более обширна и активно пополняется. Номинации по этносу и стране проживания – очень важная и чувствительная сфера; для человека этническая принадлежность важнее принадлежности к социальному классу [Традгил 2000: 46].

Антиамериканец: в основном корпусе 2/2 2004 г.: *Понятно, антисемит, антисоветчик,* ***антиамериканец****, сейчас, разумеется, был бы антиглобалист* [Октябрь, 2003*]. Лексема используется в том числе в функции пре-

диката с негацией: *Я **не антиамериканец**, я – противник политики, которую проводит Америка* [В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века… (2003)*]. В газетном корпусе 2/ 3 2002–2003 гг. в связи с рефлексией по поводу этнической идентичности русских: *Если отвержение либерализма составляло в течение веков русскую идентичность, значит, быть русским сегодня тождественно быть **антиамериканцем*** [КП,2003.03.25*]; *После публикации в номере за 26 марта статьи философа Александра Дугина «Быть русским – значит быть **антиамериканцем**, или Почему мы не любим Штаты» редакция получила много самых разных писем читателей – от негодующих до восторженных* [КП,2003.04.02*].

Коррелят ж. р. *антиамериканка* отсутствует в корпусе, но используется на интернет-сайте в комментарии об Алёне Родниной, работающей в США: *Она утверждает, что критики всего лишь пытаются дискредитировать её, но её обижает, когда её зовут **анти-американкой**, потому что она не **анти-американка*** [avmalgin.livejournal.com,2013.01.14].

Антибелорус: *Станислав Шушкевич: Лукашенко – **антибелорус*** [Белорусский партизан belaruspartisan.org,25.10.2015]. *Антибелорусс*а используется в комментарии к статье об акции, воспроизводящей поход всадников Великого Княжества Литовского: *Зинаида, вы обыкновенная антисемитка и **анти-белоруска*** [Участники исторического похода по местам ВКЛ начали путешествие по Беларуси// news.open.by,11.09.2010] – в ответ на реплику о том, что на генном уровне современные белорусы и евреи – один этнос.

Антироссиянин: одно употребление в газетном корпусе: *Большим сюрпризом могла бы стать реакция мнимого **антироссиянина** Юрия Рошки на это вмешательство «империи» во внутренние дела РМ* [Новый регион 2,2009.02.25*]; использование в интернет-комментариях: *Новый посол США* /Майкл Макфол – З. М./ – *ярый **антироссиянин*** [liveinternet.ru,30.11.2011]. Коррелят ж. р. не зафиксирован.

Антиукраинец: один пример в газетном корпусе: *Марков принадлежит к ярым **антиукраинцам*** [Новый регион 2,2011.03.28*]; на Интернет-сайтах:

*Евродепутат-**антиукраинец** из Венгрии может сесть на 15 лет* [podrobnosti.ua,11.04.2015]; ***антиукраинец** – укрофоб* [apachan.net]; *малоросс и **антиукраинец*** [newdaynews.ru,11.01.2006]. Примеры употребления агентива ж. р. отсутствуют.

Антифранцуз используется в переводном художественном тексте:… *возможно, он антифашист? но скорее всего **антифранцуз*** [Луи-Фердинанд Селин. Из замка в замок, 1999]. *Антифранцуженка*: *Да, я знаю, она действительно наполовину француженка, но когда дело доходит до реальности, Виктуар просто **анти-француженка*** [Выученные уроки. Глава 13 // twilightrussia.ru].

Группа включает 8 агентивов, из которых единиц м. р. – 5; ж. р. – 3; корреляты: *антиамериканец – антиамериканка*, *антибелорус – антибелоруска, антифранцуз – антифранцуженка.* Новые агентивы имеют орфографические особенности: два из трех феминитивов в привлеченных контекстах пишутся через дефис: *анти-американка* и *анти-француженка*, что нарушает нормы правописания узуальных существительных.

2) В качестве мотивирующих используются имена существительные м. р. трех разновидностей. а) Дериваты, образованные от антропонимов с помощью суффиксов *-ец* и *-ист*: *Дудаев – дудаевец – антидудаевец, Зюганов – зюгановец – антизюгановец, Ельцин – ельцинец – антиельцинец, Мендель – менделист – антименделист, Сандино – сандинист – антисандинист, Сталин – сталинист – антисталинист*. Сфера употребления агентивов из словарей неологизмов – общественно-политическая и научная. Группа агентивов с семантикой неприятия, противостояния деятельности человека, названного мотивирующим словом, активно пополняется, о чем свидетельствуют данные интернета: *Напомним, в субботу в драку влез старый **античубайсовец** Лужков со странным заявлением* [polit.ru,18.12.2000]; *Он видный московский раофоб-**античубайсовец*** [howtotrade.ru,23.08.2005]; *можно было бы подумать, что я – **античубайсовец*** [Дискуссионный клуб. Интервью Буковского //old.chubqis.ru,27.02.2010]; *ярый **антипорошенковец*** [novoteka.ru,5.11.2015];

антиельцинистка *Светлана Горячева* [ispiran.ru, 2014]; *я не помню, чтоб она была идейная* ***антиельцинистка*** [finam.ru,11.05.2007]; *Александр Клыканов вручил диплом* ***антипутинцу*** *и стороннику Навального?* [ast-news.ru,30.01.15]. Существительных м. р. – 8, ж. р. – 1.

б) Дериваты с суффиксом *-овец*, образованные от имен собственных, являющихся названиями событий, акций*: Майдан – майдановец – антимайдановец;* в том числе от звуковой аббревиатуры, называющей террористическую организацию, с которой ведется борьба: *ИГИЛ – игиловец – антиигиловец.* Неологизмы не зафиксированы словарями и НКРЯ, но активно используются в Интернете: *Сенатор-****антимайдановец*** *Саблин подал иск к Навальному на 10 млн рублей* /заголовок/ [zona.media,02.11.2015]; *Подсудимые* ***«антимайдановцы»*** *из Одессы просятся к террористам «ДНР»* [censor.net.ua,18.08.2015]; *Ага, дали по логову ИГИЛа, а пострадали только* ***антиИГИЛовцы*** [newsland.com,1.10.2015]. Последний неологизм является графодериватом, выделение заглавными буквами мотивата предыдущей ступени способствует более точному и быстрому восприятию информации.

в) Мотиватами являются номинации по членству в партии, по приверженности идеям и политическим группам (*антикрасный, антибольшевик, антикоммуняка, антинацист*), по свойствам, качествам (*антиинтеллектуал, антидогматик, антиталант, антикумир, антигосударственник, антикапиталист, антикурильщик, антиурбанист, антидогматик, антикоррупционер, антиперестроечник, антиперестройщик, антиреформатор, антирыночник, антитоварник*), по профессии (*антилитератор, антипедагог*), по склонностям, пристрастиям (*антиболельщик*).

Нередко в тексте одновременно используются мотиват и производное слово: *Издал бы Указ: ... Бросить все обычные дела и сооружать новые домостроительные комбинаты, такие, как у немцев (или как у французов). И, ей-ей, все равно, кто будет строить их:* ***рыночник ли, антирыночник ли****, коммунист, консерватор или радикал…*[Огонек.№ 5,1991// НСЗ-09]. Внеязыковая специфика времени реформ позволяет использовать антонимы *ры-*

ночник и *антирыночник* в качестве характеристики одного референта: *...в одном районе руководит уже* ***рыночник,*** *который беспокоится о том, чтобы всем хватило тепла и любой гражданин смог рассчитаться, а в этом глава администрации –* ***антирыночник*** [Газета,2003*].

В НКРЯ обнаружены отсутствующие в неографии агентивы *антиглобалист, антикиллер, антиколлектор, антиолигарх, антипатриот, антирелигиозник, антисексуал.*

Антиглобалист (в НКРЯ 65/100 в текстах 2001–2011 гг.): *Оно* /отношение к природе и жизни человека – З. М./ *подвергается резкому осуждению со стороны* ***антиглобалистов*** *с их лозунгом «Единство не рынков и банков, а человечества и природы!»* [Вестник РАН,2004*].

Антикиллер (в НКРЯ 16/19): *На экране сражение киллеров и* ***антикиллеров*** *выглядит красиво* [Солдат удачи,2004*]; *Что за* ***антикиллеры*** *в Москве объявились?* [В. Черкасов. Черный ящик,2000*].

Антиколлектор (в газетном корпусе 5/30 2006–2011 гг.): *Неудивительно, что в России теперь наряду с коллекторами появились и* ***антиколлекторы*** [КП,2011.03.01*]. СМИ: *Появилась ассоциация* ***антиколлекторов*** *России* [Радио России,20.01.2016].

Антиолигарх (по одному примеру в общем [АиФ,2003] и газетном [И, 2009] корпусах НКРЯ): ***Антиолигархи*** *планируют выкуп контрольных пакетов по дешевке* [И, 2009.09.02*].

Антипатриот: *«кто за МОТ – тот полный* ***антипатриот»*** [коллективный (2010)*]; *Не стоните* ***антипуты,*** *подождите вы немного, станет прохор президентом* [lenta.ru,06.03.2012]. В последнем слечае префикс присоединяется к усеченной мотивирующей основе онима.

Антисексуал: ***Антисексуалы*** *– идейные борцы с сексом* [И,2007*].

Бес- ‘не’**.** СЗ: лицо по отсутствию того, что названо мотивирующим существительным. Модель: бес- + Ag: *бессердечник* ‘человек без заболеваний сердца, сердечно-сосудистой системы’ (сердечник). В тексте дериват используется вместе с мотиватом: *Опасаться, что Зенцовы не выдержат нагрузки*

/похода/, оснований нет. Силы у них побольше, чем у него. Он ***«сердечник»****, а они* ***«бессердечники»*** [Сартаков С. Свинцовый монумент // НРЛ-80]. *Бесплатник* ‘получающий что-л. без оплаты’: ***Платников*** *и* ***бесплатников*** *на факультетах примерно поровну* [Труд-7,2008.06.06*]; *Всего же в России шесть с половиной миллионов студентов:* ***платников*** *и* ***бесплатников*** *примерно поровну* [Профессионал,2004.09.29*].

Вне- ‘*не’*. СЗ: лицо по отсутствию принадлежности к группе, социуму, названным мотивирующим словом, по отсутствию признака, имеющегося в семантике мотивирующего существительного. Префикс *вне-* включается в состав префиксальных морфем имен прилагательных: «Вне…Первая часть сложных прилагательных» [БАС-3, 2: 641]; аналогично в [Ефремова 2005: 100–102]. И.С. Улуханов относит *вне-* к числу префиксов имен прилагательных [Улуханов 1996: 102], а также окказиональных имен существительных: «Префикс *вне-* узуален в прилагательных… и окказионален в существительных: *Труп из вне-времени* (А. Белый) [Улуханов 1996: 116].

Модель: вне- + Ag: *внеочередник* (разг.) ‘тот, кто получает что-л, имеет право на получение чего-л. вне существующей очереди’ < вне- + очередник; *внеочередница* < вне- + *очередница*. Мотиваты – агентивы м. или ж. р.

Материал словарей: *внеочередница* (очередница): *Пришла другая нарушительница, которая также проследовала в кабинет… Медсестра объявила* ***очередникам****, что* ***внеочередница*** *– школьная подруга докторши* [НРЛ-78]; *внеочередник* (очередник, разг. ‘человек, включенный в списки тех, кто ожидает своей очереди на получение чего-л.’ [БТС: 771]) [НСЗ-84; БАС-3]; *внечеловек* (человек) [НРЛ-91]. В издания последних лет входит *внештатник* [БТС, БАС-3] с множественной мотивацией, включая контекстуальную словом *штатник* ‘штатный сотрудник’).

Дериваты обладают воспроизводимостью, они узуальны. Мотивирующие агентивы представлены в НКРЯ: *очередник* (72/102 1968–2010 гг. и 580/994 2000–2011 гг.: *40% жилой площади и паркингов в новых домах должно перейти в собственность города, в том числе половина отойдет*

сотрудникам ФСБ в рамках программы обеспечения жильем ***очередников*** [РБК Daily,2011.02.16*]), *очередница* (6/6 1993–2007 гг.: ***Очереднице****, стоящей позади нас, стало плохо: она на седьмом месяце беременности* [КП,2006.09.05*]).

В газетном корпусе НКРЯ представлено 3/5 существительного *внебюджетник* 2002–2008 гг., в том числе с одновременным употреблением мотивата и производного: *1 октября на 33 процента подрастет зарплата* ***бюджетников****. А* ***внебюджетников****, возможно, переведут на почасовую оплату* [Труд-7,2003.01.04*].

Контр- (от лат. *contra* ‘против’). Префикс безударный, заимствованный, продуктивный. Привносит значения: противоположность, противопоставление, противодействие выраженному мотивирующим словом [БАС-3, 8: 379], носит «ответный, встречный, противонаправленный характер» (*контратака*) [РГ-80: 228]. Обозначает «противоположный характер по отношеню к тому, что названо мотивирующим существительным» (*контрудар*) [Ефремова 2005: 248]. В научной литературе отмечается активность префикса (*контрмитинг* [Рацибурская 2015: 141]) за пределами номинаций человека. Неодериваты *контрдемонстрант* (демонстрант) [НСЗ-97], *контрреформатор* (реформатор) [НСЗ-14] допускают множественную мотивацию при наличии префиксальных существительных *контрдемонстрация* (фиксация в 10 документах НКРЯ 1953–2009 гг.), *контрреформа* (НКРЯ: 24/39 1984–2013 гг. и 10/10 2001–2013 гг.). Газетный корпус включает 5 документов 2005–2008 гг. с неологизмом *контртеррорист*: *… противостояние двух команд –* ***террористов*** *и* ***контртеррористов*** [КП,2008.10.31*] (дата обращения: 04.2016).

Не- – центральная морфема, в которой представлено значение негации. Префикс безударный, исконный, высокопродуктивный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 284]. СЗ: лицо по отсутствию / противоположности названному мотиватом. Семантика префиксальных дериватов: ‘отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом’: *неврачи* [РГ-80: 228].

Модель: не- + Ag м. или ж. р.: *непоставщик* ‘кто регулярно не поставляет что-л’ < не- + поставщик, *несчастливчик* ‘кому не везет, дежурный врач’ < не- + счастливчик ‘кто идет домой’, *неактер* ‘непрофессиональный исполнитель роли’ < не- + актер.

Материал неографии: *непрофессионал* (профессионал) [НСЗ-71], *неакадемики* (академики, ученые), *не-борец*, *не-герой*, *не-победитель*, *небригадир*, *нереалист* (реалист, писатель), *несоциолог* (социолог), *неучащийся* (учащийся) [НРЛ-78]; *негерой* [НРЛ-79; НСЗ-97]; *несобственник* [НРЛ-79]; *некарьерист*, *нехариджаны* (хариджаны, неприкасаемые) [НРЛ-81]; *непоэт, неамериканец* [НСЗ-84]; *неактер* (актер), *нехозяин* (хозяин) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *неанонимщик*, *не-Кант* (разг. шутл.-ирон.) (Кант, умный человек) [НРЛ-84]; *небегающие* (бегающие, занимающиеся бегом), *невезунОк* (разг.) (везунок, НКРЯ), *нежена* (жена), *нерадетель* (радетель), *несчастливчик* (разг.) (счастливчик), *неубийца* (убийца), *нефантаст* [НРЛ-85]; *неединомышленник* (единомышленник), *незлоумышленник* (злоумышленник), *некомсомолец* (комсомолец), *некомсомолка* (комсомолка), *непенсионер* (пенсионер), *несотрудник* (сотрудник), *нефутболист* (болельщик за футболистов) [НРЛ-86]; *неалкоголики*, *небюрократ*, *непочитатель* [НРЛ-87]; *нечлен* [НРЛ-87; НСЗ-97]; *нелатыш, нелитовец, нешахматист, неяпонец* [НРЛ-88]; *неэстонец* [НРЛ-88; НСЗ-97]; *нелюбимец* (любимец), *немедик* (медик), *немосквич* (москвич), *неписатель* (писатель) [НСЗ-97]; *небартерные* (разг.) (*бартерные*), *некрестьянин* (крестьянин), *нелитчиновник* (литчиновник), *нефилателист* (филателист), *нечеловеки* (прост.) (человеки), *недевственница* (девственница), *незаговорщик*, *неконгрессмен*, *нематериалисты*, *немолодожен* (молодожен, имеющий льготное обеспечение товарами), *неюбиляр*, *неперекупщик*, *непоставщик*, *неспекулянт* [НРЛ-90]; *нерезидент* (проф.) (резидент, гражданин своей страны) [НРЛ-92]; *неказахи* (казахи) [НРЛ-93]; *ненаши* (разг.) (наши) [НРЛ-93; НСЗ-14]; *негрузин* (грузин), *неузбек* (узбек) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *нельготник*, *ненаркоман*, *нероссиянин*, *нетрадиционалист* (разг.) (традициона-

лист, врач, ‘представитель традиционной сексуальной ориентации’), *нетрадиционник* (разг.) (традиционник, врач), *нечеченец* (чеченец) [НСЗ-14].

Префикс *не-* присоединяется к мотивирующей основе гиперонинов (*лицо – нелицо*) [Протченко 1975: 236]) и гипонимов, которые составляют следующую ономасиологическую дистрибуцию: номинации по отсутствию принадлежности к 1) расе; 2) этносу; 3) стране, государству; 4) конфессии; 5) объединению, партии, блоку; 6) по отсутствию профессиональной подготовки, образования; 7) свойств, качеств, названных мотивируюшей основой.

1) В настоящее время продуктивность и активность данного типа связана с вербализацией межрасовых и межэтнических отношений и проблем, с ними связанных, с отражением в языке культурных традиций, с межкультурной коммуникацией. Семантику расовой принадлежности имеет дериват *небелые*, который используется при описании межэтнических и межрасовых отношений: *Большинство… иностранных специалистов были* ***белые*** *…. дедушке очень хотелось работать с* ***небелыми*** [Е. Ханга. Про все, 2000*]. *Небелые* ‘представители небелых рас’. *Белые, ых, мн. в знач. сущ.* ‘люди, принадлежащие к этой /европеоидной – З.М./ расе [БАС-3, 1: 524]. Пример использования субстантивата: *Есть* ***чёрные*** *и* ***белые****, здоровые и инвалиды, геи и гетеросексуалы, сторонники партии любителей водки и партии абстиненции* [коллективный. Я за гей-парад,2011*].

2) Мотиваты относятся к этнонимам. Активизация дериватов с префиксом негации связана с распадом СССР и формированием новых отношений между жителями бывших республик Советского Союза. Из номинаций лица по принадлежности к 15 титульным нациям социалистических республик 3/4 (12) имеют префиксальные дериваты м. и/или ж. р. с *не-*, шесть из них зафиксированы в неографии (*негрузин, неказахи, нелатыш, нелитовец, неузбек, неэстонец*). В БАС-3: *нерусский, нерусская*; в НКРЯ и интернете: *неазер, неазербайджанка, неармяне, неармянин, негрузины, нелатыши, нелитовцы, нетаджики, нетуркмены, нетуркмен, неузбчки, неукраинцы, неэстонцы, неэстонец*. Отсутствуют дериваты с семантикой негации от трех этнонимов:

белорусы, киргизы, молдаване. Далее неоагентивы приводятся в алфавитном порядке.

Неазербайджанцы. В газетном корпусе имеется пример употребления префиксального деривата в сочетании с мотивирующим усечением *азер*: *почему* ***азеры*** *идут работать туда, куда* ***неазера*** *калачом не заманишь* [И,2004.04.26*]; в интернете зафиксирован феминитив: – *Когда я писал это стихотворение, не знал, что у Везирова жена* ***неазербайджанка*** [anl.az/down/meqale/kaspi/2015/oktyabr].

Неармяне. В основном копрусе 2/3 1998–2007 гг. агентива м. р. ед. и множ. ч.: *Управляющий магазином Арарат Арустамян рассказывает, что покупки делают в основном* ***армяне***, *но …появились и покупатели-****неармяне*** [Русский репортер,20–27.12.2007*]; *…Отело же, притворяясь* ***неармянином***, *женился на армянке* [Н. Джин. Учитель,1998*].

*Негрузины***.** Имеется одно словоупотребление в основном корпусе: *мне грузинский язык давался лучше, чем всем другим* ***негрузинам*** [Ф. Искандер. Гнилая интеллигенция и аферизмы, 2001*], а также 4/5 в газетном корпусе: – *Детей начали делить на* ***грузин*** *и* ***негрузин*** [КП,2005.12.08*].

Неказахи [НРЛ-93]; в НКРЯ отсутствует.

Нелатыши. В газетном корпусе 9/10 лексемы ед. и множ. ч.: *Все уже давно привыкли к тому, что, если в правительстве нет ни одного* ***нелатыша***, *– это нормально…* [КП,2006.05.10*].

Нелитовцы [НРЛ-88]; НКРЯ отсутствует.

Нерусские. Мотивирующий этноним образован субстантивацией, что создает трудности при использовании корпусного метода и выявлении префиксальных агентивов. На 20 страницах основного и газетного корпусов обнаружено 16 словоупотреблений *нерусский, -ие* и 4 *нерусская*: *Люди звонят в справочную: «Я забыл, как его зовут. Он* ***нерусский*** *и делает диваны»* [Русский репортер,1.09.2011*]; ***Нерусский*** *там был один – я, и поэтому и доверяли только мне* [КП,2011.05.12*]; – *Ничего не ещь, капризная!* ***Нерусская!*** [Т. Набатникова. День рождения кошки, 2001*];

Она ***нерусская****, какая-то прибалтийка…*[Л. Разгон. Непридуманное /Жена президента,1988*]; *Горские парни …удивляются, если белокурая девушка кричит, когда ее затаскивают в подворотню: «Ты чо,* ***нерусская****, что ли?!»* [КП,2005.04.25*]. Префиксальный дериват активно используется в СМИ и других текстах: *Соседка из Ухты говорит, что некие «****нерусские****» приходили ко мне на квартиру…* [С,24–30.08.2016]; *Одна из сдатчиц так и сказала:* ***нерусских*** *не берем* [Улицкая 2006: 201].

Нетаджики: одно словоупотребление в газетном корпусе НКРЯ: *Здесь нет деления по национальному признаку – пуштуны-непуштуны, таджики-****нетаджики*** [РИА Новости,2008.01.24*].

Нетуркмен: 2/2 в газетном корпусе: *… исторический факультет государственного университета Туркменистана – мне, нищему* ***нетуркмену****, не светит…* [Труд-7,2007.07.18*]; *…выходить замуж за* ***нетуркменов*** [КП, 2003.07.22].

Неузбечка: в основном корпусе 1/1: *По внутреннему убеждению восточного мужчины… все женщины-****неузбечки*** *тайно или открыто подпадали под определение «джаляб» проститутка, блудница, продажная тварь* [Д. Рубина. Камера наезжает,1994*].

Неукраинцы: в словарях отсутствует, в основном и газетном корпусах соотвнтственно 2/2 1989–2000 гг. и 6/7 2004–2010 гг.: *Сохранение* ***неукраинцев*** *у власти, унижения украинского языка, диктатуры большого капитала приведет к гражданской войне* [Новый регион 2, 2010.11.12*].

Неэстонец. 1/2 в основном корпусе: *Среди граждан тоже четкое разделение –* ***эстонцы*** *и* ***неэстонцы*** *… Но и гражданам* ***неэстонцам*** *тоже особенно нечего ловить в Таллине* [И,2002.02.26*]. В газетном корпусе 12/12 2002–2011 гг.: *центристы доверили* ***неэстонцам*** *несколько высоких должностей в мэрии и столичных районах* [РИА Новости,2010.12.16*].

Мотиватами префиксальных номинаций выступают этнонимы за пределами титульных этносов СССР: *нееврей – нееврейка, неалбанец, ненемец, нефинн, нефранцуз, неяпонец* и т. п. Лексема *нееврей* не является неологиз-

мом, коррелят ж. р. *нееврейка* – новая лексема (1/1 1999 г. и 2/4 2001, 2005 гг.): *Если* ***еврей*** *хочет жениться на* ***нееврейке****, это трагедия в семье; иудейский юноша, женившийся на* ***нееврейке****, теряет возможность продолжить себя в детях как иудей* [КП,2001*].

Неалбанец: 1/1 2004 г. и 17/19 2001–2009 гг.: в результате конфликста в *косовской автономии в конце 1990–х годов пропали без вести 1950 человек, из них 545 сербов и других* ***неалбанцев*** [РИА Новости,2009.07.14*].

Неарабы: НКРЯ содержит 1 случай употребления слова Н.С. Трубецким в 1928 г.; в современных СМИ наблюдается активизация деривата: *Арабы ничего бы пить перед таким бутербродом не стали – Коран не велит, а* ***неарабы*** *могут его и предварить бокалом белого вина* [С,19–25.02.2014].

*Некитаец****:*** по одному примеру в основном и газетном корпусах 2001, 2005 гг.: *... он* /Брэндон Ли – З.М./ *разглашал в своей школе секреты кунгфу* ***некитайцам*** [Труд-7,2005.09.08*].

Нефранцуз: З/З в основном корпусе: *Для многих французов и* ***нефранцузов*** *Шевалье воплощал в себе Францию, пылкую и веселую* [Л. Утесов. «Спасибо, сердце!», 1982*].

Модель высокопрдуктивна и позволяет образовывать корреляты м. и ж. р., однако превалируют по причинам экстралингвистического характера агентивы м. р.

3) Номинации по отсутствию принадлежности к гражданам страны. СТ продуктивен. Прагматика часто состоит в противопоставлении граждан и неграждан. Данные словарей: *нерезидент* (проф.) (резидент, гражданин своей страны) [НРЛ-92]; *неамериканец* [НСЗ-84]; *нероссиянин* [НСЗ-14]. НКРЯ: *негражданин, негражданка, неамериканка, нероссиянка.*

Группа представлена гиперонимом *негражданин* и гипонимами: *нероссиянин – нероссиянка, неамериканец – неамериканка*.

Неграждане: в общем корпусе 8/11; первый по дате создания документ относится к 1862–1887гг.; все остальные – к 2000–2004 гг. и связаны с проблемами получения гражданства постоянными жителями Латвии и Эстонии,

получением паспортов военнослужащими в России. Газетный корпус содержит 30/21 2001–2010 гг.:*...статус «**негражданина** Эстонии»* [КП,2010*]; *...постоянные жители Латвии, имеющие статус «**негражданина**», таких прав сегодня лишены* [Дипломатический вестник,2004*]. СМИ: ***Неграждане** Латвии и Эстонии просят Россию содействовать в вопросе получения гражданства* [russkiymir.ru,26.03.15].

Негражданка: один пример в основном корпусе и 6 – в газетном 2006–2009 гг.*: ...пособие на ребенка она как **негражданка** не получает* [Еженедельнный журнал,2003.02.10*]; *Наталья Черепанова… приехала в Калининград из Риги. Там она была человеком второго сорта – **негражданкой*** [И, 2007.08.14*].

Неамериканец в значении ‘человек, не являющийся гражданином США’, зафиксирован как неологизм [НСЗ-84], однако материал корпуса содержит данные о более раннем появлении лексемы: 5/ 6 1855–2002 гг. и 4/4 2000–2006 гг.

Коррелят *неамериканка*: 1/1 2001 г. и 1/2 2009 г: *Самая богатая **неамериканка** – Йоханна Куандт из Германии* [И, 2001.06.12*].

Нероссияне (3/3 2002–2004 гг.): *Беда в том, что мы, россияне, не можем определиться, нужны или не нужны все они нам они, **нероссияне** – для работы на стройках, рынках, в прочих непрестижных и непривлекательных профессиях* [И,2002*].

Коррелят *нероссиянка* (один пример в газетном корпусе): *Не считая 1984 года ... лишь раз первое место в личном многоборье досталось **нероссиянке*** [Советский спорт,2008.08.06*].

4) Номинации человека по конфессиональной принадлежности (*нехристианин – нехристианка, немусульманин – немусульманка*) не являются неологизмами, но актуализированы в начале XXI в. в связи с обострением межконфессиональных конфликтов: *…в автобусе в Кении «убивали только **немусульман**», тех людей, которые не смогли воспроизвести цитату из «Корана»* [ТВК,23.11.2014]; *...профессор Иоанн Кармирис из Афинского универ-*

ситета отмечает, что … наше время – время разделения между ***христианами*** *и* ***нехристианами*** [Журнал Московской патриархии,2003.11.24*]; а также в связи с распространением политической корректности: *Там* /в Великобритании – З.М./ *даже офисы из соображений политкорректности запретили украшать. Считается, что рождественская и новогодняя символика может оскорбить сотрудников-****нехристиан*** [РБК Daily,2007.12.29*] (пример из 12/14 2001–2007 гг. газетного корпуса). Коррелятивный феминитив используется в тексте переписки на форуме, что свидетельствует о важности проблем религии, церкви и осмыслении их современным человеком: – *Вы явно* ***нехристианка****. Так о чём мы с вами говорим??* [Женщина + мужчина: Брак: форум,2004*]. *Немусульманка* входит в 1 документ 2004 г. газетного корпуса.

5) Отсутствие членства лица в социальной группе, блоке, профессиональном союзе, объединении обозначается лексемой ***нечлен*** [НРЛ-87] с последующей конкретизацией с помощью генитивной конструкции. В основном корпусе содержится 11/20 1925–2008 гг.: *В некоторых ситуациях члены микрообщества могут рассматривать всех* ***нечленов*** *как «чужаков», на которых принятые нормы морали не распространяются* [Наука и жизнь,2008*]. Актуальным является обозначение отсутствия членства в профсоюзной организации: **….** *Чаще всего конфликт* ***членов*** *и* ***нечленов*** *возникает, если дело касается материальной помощи …* [Встреча (Дубна),2003.06.11*]; в политической партии: *список* ***нечленов*** *партии* [РБК Daily,2007.09.26*]; ***нечленов*** *КПРФ* [Новый регион 2, 2006.07.14*], КПСС (в СССР): *… мне удалось достичь в советской системе … должности, выше которой, наверное, вообще нельзя было подняться* ***нечлену*** *КПСС* [А. Тарасов. Миллионер,2004*]; в ВЛКСМ (*некомсомолец, некомсомолка*); в Союзе писателей: *в эвакуации члены Союза имели право на комнату, и лучшие продуктовые карточки, и дрова, а* ***нечлены****, как Цветаева, не имели* [А. Найман. Славный конец бесславных поколений,1994*]; в Союзе композиторов: ***Нечлены*** *Союза композиторов советскими компози-*

торами не считались[А. Козлов. Козел на саксе, 1998*]; в социальной группе: ***нечлены*** *бизнес-класса* (2003): ***нечлены*** *ТСЖ* [И,2009.08.16*].

6) Номинации по отсутствию принадлежности к специалистам, профессионалам в сфере деятельности. Группа представлена гиперонимами *непрофессионал* (***Непрофессионал*** ‘кто не является профессионалом в какой-либо области, любитель’) и ***неруководитель,*** а также потенциально неограниченным количеством гипонимов: *неврач, неюрист, негуманит*арий и т. п. Приведенный в РГ-80 окказионализм, по данным НКРЯ, использовался в XIX и начале XX вв.: *Было бы невыносимо, если бы* ***неврачи,*** *ничего не понимающие в медицине, имели право предписывать врачам, как им следует лечить* [Гомеопатический вестник, № 5, 1887*]. НКРЯ: *Разве могут договориться между собой хоть на каком-нибудь языке гуманитарии и* ***негуманитарии****?* [Труд-7,2010*]. СМИ:*…предложения закрыть для* ***неюристов*** *правовую магистратуру звучали и раньше, когда переход на Болонскую систему еще только обсуждался* [РГ,14.08.2014].

7) Группа включает номинации человека по качествам, свойствам, взглядам: *Ведь трудно представить себе американца* ***негосударственника,*** *американца непатриота* [КП,1992*]; *Вы заметили, что найти* ***ненационалиста*** *даже среди политиков становится все труднее?* [КП,24.10.2013]; по уровню доходов: *Поэтому, понимая зависть к ним* ***неолигархов*** *и просто нормальных людей, чувствующих себя ограбленными, «охоту на олигархов» не поддерживаю* [Признание,2004.№31*], *а также немолодожен, неспекулянт, неперекупщик, нетрадиционалист* и т. п.

Общая тенденция состоит в увеличении числа производных с формантом *не-*: *негерой, несобственник* и т.п. Жизнеспособность и продуктивность модели проявляется в том, что неоагентивы различной семантики возникают по мере необходимости при отражении внеязыковых особенностей, политических и других событий.

Нон- ‘не’. Лат. *persona non grata* ‘нежелательная личность’ используется в дипломатии в значении ‘официальный дипломатический представитель,

утративший доверие правительства страны, в которой он аккредитован, и подлежащий отозванию’; за пределами дипломатической сферы: ‘лицо, не пользующееся доверием и расположением’ [Бабичев 1982: 597].

Модель: нон- + Ag: *нон-персона*, ж. ‘человек, не существующий для общества, перестающий быть личностью’, ‘не человек’. *За фасадом успеха – бездга, и падающий становится* ***«нон-персоной»,*** *не существующей для общества, а значит – нередко и для самого себя, перестает быть личностью* [И, 10.10.1980 //НРЛ-80]. В Интернете *нон-персона* используется в качестве ника и в тексте дневниковых записей; в НКРЯ все примеры с *нон-* относятся к *нон-стоп* (49 и 276 документов).

2.1.2. Дериваты с семантикой интенсивности признака, качества, названного в мотивирующем слове (*архи-, гипер-, мега-, обер-, пере-, прото-, раз-/рас-, сверх-, супер-, ультра-, экстра-*)

СЗ: лицо, обладающее высшей степенью проявления качества, названного мотивирующим агентивом. Семантика префиксов ‘превосходящий подобное’.

Архи- (от греч. *archi* ‘старший, главный’). Семантика и продуктивность префикса освещается в научной литературе единообразно. СТ с префиксом *архи-* относится к продуктивным в публицистике: «Тип продуктивен в сфере газетно-публицистической речи» (*архисобственник*) [РГ-80: 228]; в общественно-политической и книжно-литературной речи [Ефремова 2005: 62] (*архиконсерватор, архимиллионер, архиреакционер*). Приводимые примеры: *архиплут, архибестия, архимиллионер*; в разговорной речи *архидурак* [Земская 1981: 107]. В новообразованиях «малоактивн» и отмечен только в прилагательных [Земская 2009: 78].

В ходе анализа материалов словарей и корпусных данных выявлена незначительная продуктивность деривационной модели с префиксом *архи-*: *архипатриот* (неодобр.) [НРЛ-91]. Лексема *архиплут* используется в текстах И.И. Лажечникова (1835 г.), Н.В. Гоголя (1836 г.), последнее употребление у Ф. Искандера в 2000 г. Употребление слова *архисобственник* оганичено текстом Ф.М. Достоевского 1863 г. Временные рамки использования дериватов

по данным основного корпуса НКРЯ: *архимиллионер* (1898–2000 гг.), *архибестия* (1839–1903 гг.), *архиреакционер* (1911, 1934 гг). В газетном корпусе данные лексемы отсутствуют, что свидетельствует о невысокой степени их актуальности в современном языке.

Гипер- (от греч. *hyper* ‘над, сверх’). Отнесен к префиксам, использующихся в научной терминологии [Земская 1973: 264]; продуктивность в разговорной речи не отмечена [Земская 1981]. В словаре Т.Ф. Ефремовой отсутствует. Рассматривается как активизирующийся префикс [Жданова 2010: 601; Рацибурская 2012: 23]; проявляющий меньшую активность по сравнению с *супер-* [Рацибурская 2015: 142]. Входит в состав неологизма *гиперсексуал*: *То ли он на этом зациклился, то ли вправду был* ***гиперсексуалом*** [В. Мясников. Водка, 2000*], который имеет множественную мотивацию существительным и прилагательным.

Мега- (от греч. *megas* ‘большой’). Отсутствует в [Ефремова 2005; Улуханов 1996], отнесен к префиксоидам [Козулина 2009]. У префикса, который «перекочевал» в русский язык [Маринова 2015: 41], отмечается возрастание словообразовательной активности в современном языке [Жданова 2010: 60–61; Рацибурская 2012: 23; Рацибурская 2015: 144]. Неодериваты: *мегазвезда* (публ.) [НРЛ-91; НСЗ-14]; *мега-звезда* [И, 2002.08.21*; И, 2001.07.22*], *мега-спец*, *мега-фанат* [Хулиган, 2003.12.15*], *мега-оптимист* [коллективный. Любовь и голуби (2007–2011)*].

Обер- Префикс заимствованный, обозначает интенсивность негативного признака, свойства и используется как синоним по отношению к *сверх-* и *супер-*, однако не является, в отдичие от вышеназванных, активным формантом последних десятилетий [Земская 2000: 117; 2009: 77]. Авторы отмечают регулярность и продуктивность префикса в разговорной речи с примерами *обер-лодырь* и *обер-плут* [Ефремова 2005: 319], продуктивность в производстве разговорных экспрессивно-оценочных номинаций типа *обер-жулик, обер-лодырь*, шутливого окказионализма А.П. Чехова *обер-знайка*, употребленного по отношению к Гиляровскому [РГ-80: 229].

Данные неографии: *обертюремщик* [НРЛ-78]; *обер-шпион* (ирон.) [НРЛ-80]; *обер-реваншист* [НРЛ-84]; *обер-расист* [НРЛ-85]; *обер-каратель* (газ.-публ.), *обер-палач* (газ.-публ.), *обер-убийца* (газ.-публ.), *обер-шпион* (газ.-публ.) [НСЗ-97]. Единичные неологизмы с префиксом *обер-* используются для выражения негативной оценки: *тонкогубый педант с полированными ногтями был* ***обер-шпионом*** *и в ведомстве де Санглена, и теперь в ведомстве Бенкендорфа* [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны, 1989*].

Пере- (исконный). Префикс относится к глагольным [Земская 1973: 291], регулярным и продуктивным субстантивным в значении повторного действия (*перевыборы*), к нерегулярным в значении промежутка (*пересмена*) [Ефремова 2005: 368–369], к регулярным и продуктивным адъективным (*латаный-перелатаный*) и глагольным (*перевезти*) [Ефремова 2005: 371], к малопродуктивным со значением интенсивности (*переволноваться*) [Ефремова 2005: 372–373]. Входит в состав активных префиксов, использующихся в разговорных «конструкциях с повторами» (*академик-переакадемик*) [Земская 1981: 107]. В настоящее время дериваты с семантикой интенсивности используются в СМИ: *Владимир Рыжков оппозиционер-****переоппозиционер*** [ТВЦ,22.11.2015].

Прото- (исконный). «Достаточно регулярная и продуктивная» словообразовательная единица, участвующая в деривации агентивов, «означающих высшую степень проявления качества, заключенного в мотивирующем имени существительном»: *протобестия, протоканалья* [Ефремова 2005: 429]. Данные дериваты приводятся как просторечные с семантикой ‘лицо, в высшей степени обладающее признаком того, кто назван мотивирующим словом’ [РГ-80: 230].

Представляется некорректным использовать *протобестия* [Н.В. Гоголь, 1836] и *протоканалья* [Н.С. Лесков, 1869] как примеры неологизмов, иные подтверждения продуктивности модели отсутствуют.

Раз-/рас- «Регулярная и достаточно продуктивная (особенно в окказионализмах художественной и разговорной речи) словообразовательная

единица» [Ефремова 2005: 430] (*раскрасавец, раскрасавица, расподлец*). В исследованиях приводятся *раздурак*, *раскапиталист, раскрасавчик* [Земская 1973: 34]. Материал неографии: номинации по свойствам, качествам: *рас-фронтовик* [НРЛ-82], *разлиберал* [НРЛ-87]. Модель: *раз-*/*рас-* + Ag относится к малопродуктивным.

Сверх- ‘выходящий за пределы обычного’, ‘в высшей степени проявляющий свое качество’, ‘имеющий исключительные свойства, качества’, ‘превосходящий подобное’. Префикс исконный. Ученые не отмечают продуктивности [Рацибурская 2015], связывают регулярность и продуктивность с предметными именами в научной терминологии; единственный пример агентива: *сверхчеловек* [Ефремова 2005: 449].

Материал неографии: *сверхшпион* ‘шпион высокого класса’ [НСЗ-71]; *сверхоптимист* [НРЛ-79; НСЗ-97]; *сверхгений* [НРЛ-81]; *сверхтолстосум*, *сверхъястребы* (ястребы, представители милитаристских кругов) [НРЛ-84]; *сверхполиглот* [НРЛ-86]; *сверхинтернационалист* (неодобр.), *сверхкуратор, сверхпсихопат* [НРЛ-87]; *сверхтрезвенник* [НРЛ-88]; *сверхбогач* [НРЛ-81; НСЗ-97]; *сверхсупермен* [НРЛ-84; НСЗ-97]; *сверхагент* ‘агент разведслужбы, способный к выполнению наиболее сложных заданий’, *сверхгимнаст* ‘никем не превзойденный, выдающийся гимнаст’, *сверхмужик* (простореч.) ‘мужик, мужчина, обладающий сильной волей, мощным интеллектом, большой физии ческой силой’ [НРЛ-90]; *сверхрыночник* [НРЛ-92]; *сверхтрудяга* (разг.) [НРЛ-93]; *сверхфанат* ‘фанат, болельщик’ [НРЛ-90]; *сверхмастер* [НРЛ-91]; *сверхдемократ* [НРЛ-90; НСЗ-14].

Неологизмы входят в ономасиологические группы: 1) номинаций по профессиональной деятельности: *сверхагент, сверхкуратор, сверхшпион*; 2) по свойствам, качествам, оцениваемым негативно: *сверхбогач, сверхдемократ, сверхпсихопат, сверхтрезвенник;* оцениваемых положительно: *сверхгений, сверхмужик*; 3) по участию в спорте: *сверхгимнаст.* Все единицы неографии относятся к м. р. за исключением лексемы общего рода *сверхтрудяга*.

В НКРЯ входят антонимы *сверхбедные, сверхбогатые* (3/3 2000–2003 гг. и 8/30 1977–2013 гг.): ***Сверхбедные*** *против* ***свербогатых*** [Е. Костюк. ***Сверхбедные*** против ***свербогатых*** //Время МН,2003.07.30*]; *Общество не должно делиться на* ***сверхбогатых*** *и* ***сверхбедных*** [Журнал Московской патриархии, 2004.03.29*]; … *в России единый 13-процентный подоходный налог для всех, включая и* ***сверхбогатых*** [Огонек,2013*]. СМИ: *Однако правительство отчаянно противится введению налога на* ***сверхбогатых***… [П,11.12.2015].

Супер- (от греч. *super* ‘над, выше**’).** По Т.Ф. Ефремовой, префикс *супер-* со значением высшей степени качества связывается исключительно с предметными именами: *суперавиация, суперартиллерия, суперкласс, суперлитература, суперцемент* [Ефремова 2005: 461]. Префикс, по данным исследователей, прявляет высокую активность [Жданова 2010; Земская 2000; Рацибурская 2015: 144]. Б.В. Орехов, исследуя неологизмы с аффиксоидами в итернет-СМИ и блогах, приводит наиболее частотные обозначения человека: *супергерой, суперзвезда, супермен, супермодель*, единичные: *супергерой-гей, суперадекват, супербабушка* [Орехов 2014: 138] и делает вывод о снижении продуктивности *супер-* в течение 1990–2012 гг.

Морфема *супер-* полисемантична, имеет значение ‘превосходящий подобное’; ‘в большой степени, чрезвычайно’; ‘в высшей степени’; ‘самый лучший, умелый’; не имеет ограничений в сочетаемости с основами исконных и заимствованных слов.

Модель: *супер-* + Ag: *супербогач* ‘кто обладает самым большим состоянием, один из обладателей самых больших состояний’ < супер- + богач.

Корпус агентивов включает большое количество неодериватов с *супер-*, в основном со значением ‘превосходящий подобное’. Материал неографии: *суперреалист, суперпатриот, супершпион*[7] [НРЛ-78]; *суперженщина* (ирон.) [НРЛ-78; НСЗ-84]; *супервампир* ‘кандидат в президенты в Никарагуа’, *супергорожанин, супержулик* ‘очень крупный жулик’, *суперпрофессионал* (ирон.)

[7] В НКРЯ *супершпион* представлен 9/14 1977-2004 гг. и 36/37 2000-2010 гг.; *сверхшпион* 1/1 1978 г.

‘профессионал самого высокого класса’, *суперребенок* [НРЛ-79]; *суперзвезда* ‘звезда, прославившийся деятель искусства, выдающийся спортсмен, пользующийся большой популярностью’ [НСЗ-84]; *супербогач*, *супергроссмейстер*, *суперпокупатель* ‘покупатель в Британии, делающий покупки раз в год’, *суперчеловек*, *суперэкстрасенс* [НРЛ-84]; *суперсвидетель* ‘свидетель, давший суду чрезвычайно важные показания’, *супергерой*, *суперреспубликанец* ‘республиканец в США’, *супертехник* [НРЛ-85]; *суперобманщик*, *суперпретендент* ‘претендент высокого класса’, *суперспециалист* ‘специалист очень высокого класса’ [НРЛ-86]; *суперэксперт* [НРЛ-87]; *суперлоббист*, *супернегодяй*, *супернеформал*, *суперразведчик*, *супертеррорист*, *суперударник*, *супершкольник* [НРЛ-88]; *супербог* ‘Сталин’, *супербульдозерист* (бульдозерист), *суперполицейский* ‘полицейский, отличающийся чрезвычайно высоким профессионализмом’, *суперменеджер* ‘менеджер высшей квалификации', *суперпреступник*, *суперфорвард*, *суперкоординатор* (координатор); *суперповстанец* ‘Че Гевара’, *суперфанат* [НРЛ-90]; *суперинтеллектуал*, *суперубийца* ‘убийца, отличающийся особой жестокостью’, *суперэмансипе* [НРЛ-91]; *суперлевые* ‘отличающиеся крайне левыми политическими взглядами’ [НРЛ-90; НСЗ-14]; *супергитарист*, *супергроссмейстер*, *суперястреб* [НСЗ-97]; *супердемократ*, *суперкиллер*, *суперлидер*, *супермодель*, *супермонстр* (монстр, человек, резко отличающийся от других своими отвратительными нравственными качествами), *суперпрофи* (профи) [НСЗ-14].

Большинство неодериватов с *супер-* относится к м. р., две единицы ж. р.: *суперженщина*, *супермодель*, две – общего: *суперпрофи*, *суперубийца*, одна – среднего: *суперэмансипе, достигшее апогея, перешедшее грань разумного и человечного*. То, что от несклоняемого мотивата *суперэмансипе* ж. р. [БАС] образуется неодериват ср. р., связано с укреплением позиций парадигматического фактора, роли соотносительного по значению слова, гиперонима, данном случае – *человеческое существо*.

Неологизмы являются номинациями по профессии, с мотиватами: *бульдозерист, переводчик, полицейский, менеджер, модель*; по участию в

спорте с соответствующими мотивирующими обозначениями: *гроссмейстер*, *форвард*; основную же группу составляют обозначения по свойствам, качествам, причем дериваты насделуют коннотацию мотивата, положительную: *герой,* или отрицательную: *киллер, преступник.* Не содержащие оценочного компонента значения *демократ, левые, патриот* при соединении с префиксом приобретают пейоративную коннотацию.

Наше исследование показывает высокую степень активности модели с *супер-*, большую продуктивность, чем другие модели данной группы. Если *обер-убийца* использовано в одном тексте (отсутствует в НКРЯ), то *суперкиллер* входит в основной корпус (1 вхождение 1995 г.) и в газетный (2/2 2004, 2007 гг.). Неологизмы широко представлены в СМИ: *Как воспитывают* ***суперхоккеистов****, узнал Максим Д.* [ТВ Мир-24,24.07.15]; *Отсутствие обещанной* ***суперзвезды*** *Натальи Осиповой, пять лет назад уехавшей из Большого в Ковент Гарден, на уровне гастролей не сказалось* [РГ,15.08.2016]; *когда ребята завалят первую же сессию, нам скажут: "Вы получили "****супертовар****". А сейчас ребята не могут воспроизвести простеньких русских слов. Как это вам удалось сделать из* ***суперотличников супердвоечников****?!"* [km.ru,14.07.2016].

Ультра- (от лат. *ultra* 'сверх**')**. Квалифицируется как префикс [Земская 1973: 265]; «малоактивный», и только в прилагательных [Земская 2009: 78]; «менее активный» [Рацибурская 2015: 142]; как регулярная и продуктивная словообразовательная единица [Ефремова 2005: 484], как аффиксоид со значением 'превышающий обычную меру, крайний', 'отличающийся крайним экстремизмом', 'чрезвычайно важный', 'в высшей степени' [Козулина 2009].

Неодериваты: *ультрареволюционер* (революционер) [НСЗ-84], *ультрарасист* (расист) [НРЛ-85]; *ультрарадикал-демократы* (радикал-демократы) [НРЛ-91]; *ультранационалист* (националист) [НРЛ-92]; *ультраприватизатор* (приватизатор) [НСЗ-14].

Существительное *ультра* (разг. неодобр.) 'члены крайне радикальных политических организаций' является самостоятельной лексемой [БТС: 1385]

и может занимать в производном слове постпозицию: ***…протестанты-ультра*** *– наиболее реакционная часть протестантских кругов в Северной Ирландии* [НРЛ-79]. В корпусе 27/41 неологизма *ультралевый*: ***Ультраправые*** *вместе с* ***ультралевыми*** [И, 2003.02.27*].

Особенностью префикса *ультра-* можно назвать обозначившуюся тенденцию к соединению с антропонимом, что создает особый тип графодериват: *Янукович – не просто Кучма, это* ***ультра-Кучма*** *для Украины* [Новый регион 2,2010.10.22*]; *Сталин – это* ***ультра-Ленин*** [В. Аксенов. Таинственная страсть, 2007*].

Экстра- ‘высокого класса’. Заимствованный префикс отнесен к нерегулярным формообразовательным единицам с усилительным значением» имен прилагательных [Ефремова 2005: 522]. Употребляется как новый формант в неоагентивах: *экстраревизор* (ревизор) [НРЛ-85]; *экстраспециалист* (специалист) [НРЛ-91].

2.1.3. Дериваты с семантикой совместности (*ко-, со-*)

СЗ: лицо по отношению к общим с другим лицом (лицами) признакам, по отношению к разделяемому двумя (и более) субъектами действию.

Ко- ‘совместный’. Префикс иноязычного происхождения, в [Ефремова 2005] отсутствует. Неологизмы с данным префиксом пополняют корпус русских агентивов с конца XX в. Неодериваты: *копринц* [НРЛ-88]; *ко-продюсер, коспонсор* и *ко-спонсор*[8] [НСЗ-14].

В комментариях на форумах Интернета используется профессиональная номинация *комодератор*: *– Люди, а кто такой* ***«КОМОДЕРАТОР»****? – Это человек который отвечает за соответствие публикаций правилам форума. Техническая и организационная должность* [videomax.ru,10.01.2015]. Толкование слова: *комодератор* – ‘помощник модератора’ [internetslovar.ru]. В корпусе отсутствует.

---

[8] Документы корпуса содержат лексему *коспонсор* в значении ‘государство’ (Россия и США): *Россия выступает за активизацию совместных усилий РФ и США как* ***коспонсоров*** *ближневосточного урегулирования* [Труд-7, 2001.02.24*]; в единичных случаях – ‘кампания’:
Г. Явлинский, опасаясь впасть в зависимость от "ЮКОСа", предпринял попытку подыскать ***коспонсоров*** [АиФ, 2003.06.11*].

Со- исконный продуктивный префикс с семантикой совместности. В РГ-80 трактуется как морфема, употребляющаяся для производства предметных и личных имен, которые «называют предмет, объединенный совместностью, взаимной связью с другим таким же предметом, названным мотивирующим словом»: *соавтор, собрат, сотоварищ, совладелец, сограждане, соученик, сорежиссер, сонаследник, созастройщик* (спец.), *сопредседатель* (нов.), *совратарь* (окказ.) [РГ-80: 230]. Т.Ф. Ефремова квалифицирует префикс как «регулярную и продуктивную словообразовательную единицу», участвующую в деривации агентивов *соавтор, собрат, совладелец, сорежиссер, соученик* [Ефремова 2005: 439]; не относится к числу активных в [Рацибурская 2015].

Дериваты с префиксом *со-* рассматриваются исследователями как примеры активной современной деривации: приведенные в РГ-80 *соавтор, согражданин, собрат, сотоварищ, соредактор* анализируются в работах по дериватологии [Земская 1973: 34].

Модель: со- + Ag: *сопредседатель* ‘лицо, исполняющее обязанности председателя наряду с другим лицом, лицами’ < со- + *председатель*, *соорганизатор* ‘один из нескольких организаторов’ < со- + *организатор.*

Данные неографии: *сопредседатель* (председатель) [НСЗ-71], *собратенник* (братенник), *солагерник* (лагерник), *соплемянник* (племянник), *сработник* (работник) [НРЛ-78]; *сопляжник* (пляжник) [НРЛ-79]; *соночлежник* (ночлежник), *сотворец*[9] (творец), *сочемпион* (чемпион) [НРЛ-81]; *соисполнитель* (исполнитель) [НСЗ-84]; *собедствующие* (бедствующие), *соочередник* (очередник), *сопрезидент* (президент) [НРЛ-87]; *соорганизатор* (организатор) [НРЛ-85; НРЛ-88; НСЗ-97]; *сопредседательница* (председательница) [НСЗ-97]; *соинициатор* (инициатор) [НРЛ-91]; *соалкашка* (алкашка), *соинтеллигент* (интеллигент), *сосоздатель* (создатель) [НРЛ-92]; *совраг* (враг), *совредитель* (вредитель), *созависимый* ‘психологически зависимый от пове-

[9] *Сотворец*, включенное в словарь неологизмов 1981 г., не является новым словом: в НКРЯ 15/18 1914–2004 гг. Первым употребил слово Н. Бердяев, затем оно встречалось у А. Белого, А. П. Чехова, К. С. Станиславского.

дения человека с алкогольной и пр. зависимостью’, *соиммигрант* (иммигрант), *соиностранец* (иностранец), *содепортант* (депортант) [НРЛ-93]; *сокруизник* (круизник) [НРЛ-91; НСЗ-14]; *соинвестор* (инвестор), *сокоординатор* (координатор), *сопродюсер* (продюсер), *соспонсор* (спонсор) [НСЗ-14].

Ономасиологические группы: 1) номинации по профессиональной деятельности: *соисполнитель, сокоординатор, соорганизатор, сопредседатель, сопредседательница, сопрезидент, сопродюсер, соработник*: 2) по отношению к социальной группе: *содепортант, соиммигрант, соиностранец, солагерник*; 3) по свойствам, качествам: *соалкашка, сосоздатель, сотворец, соночлежник*; 4) по отношению к хобби: *сокруизник, сопляжник*; 5) по характеру родственных отношений: *собратенник, соплемянник.*

Отсутствующие в словарях мотиваты включены в материалы корпуса: *депортант* [И, 2002*]; *круизник*: *Попасть в число* ***круизников*** *было совсем не так просто, установилась даже некоторая очередь, поэтому мы с женой получили эту возможность не сразу, не в первый или второй, а, примерно, в пятый по счету* ***круиз*** [Б. Ефимов. Десять десятилетий, 2000*]; *пляжник*: *Позвонившие спасателям* ***пляжники*** *сообщили, что*

пострадавший не может самостоятельно передвигаться [Новый регион 2, 2011.04.11*].

Семантика окказионализма *соалкашка*: ‘женщина, пьющая спиртные напитки совместно с кем-л.’. В словаре [НРЛ-92] указан префиксально-суффиксальный способ: со- + алкаш + -к(а). Аргументом в пользу префиксации служит наличие слова *алкашка* в 4/4 1993–2011гг. и 9/9 2000–2009 гг.

СМИ: *Но больше такого* ***сокнижника*** *у меня не было* [mk.ru, 09.03.2013] (*книжник* [БАС-3, 8: 159]; ***соведущая*** [ТВК,06.06.2015]; *Авдотья Смирнова,* ***соведущая*** /Т. Толстой – З.М./ *«Школы злословия»* [НВ,2.08.2014] (*ведущая* отсутствует в БАС-3 и БТС, включено в [Ефремова 2006, 1: 253]); *И я слышал, что* ***совладельцы*** *комбината – какие-то олигархи из России* [НВ,04.08.2015]; *соведущий* [Радио России,20.10.2015] (*ведущий* [БАС-3, 2:

377; БТС]); ***Сооснователь*** *банка обвинен в неуважении к суду* [НТВ,12.02.2016].

Префикс используется для образования как узуальных (*сомодератор* – ‘соведущий заседания, конференции’ (модератор) [Разг. речь]), так и окказиональных единиц (*согорожане* [Столица,1997.03.04*]).

2.1.4. Дериваты с семантикой несоответствия (*до-, квази-, недо-, около-, пара-, псевдо-*)

СЗ: лицо, не в полной мере обладающее необходимыми свойствами, качествами, выраженными мотивирующим агентивом. Коннотация: лицо, не являющееся тем, кто назван мотивирующим словом.

До-: исконный префикс входит в состав 10 морфем, использующихся при производстве существительных, прилагательных, глаголов, наречий [Улуханов 1996: 102]; относится к префиксам прилагательных, глаголов, наречий и единственного существительного *доистория* [Ефремова 2005: 111]. В БАС-3 подается как приставка, использующаяхся для образования глаголов, прилагательных, наречий [БАС-3, 5: 146].

В неографии с *до-* представлено единичное префиксальное образование *дочеловек* в качестве негативно-оценочной характеристики*: творцы доктрин с душой* ***дочеловека***… [НРЛ-81]. В корпусе дериваты с *до-* отсутствуют, на сайтах интернета имеются *домужчина*: *Без неё* / «второй половины» – З.М./ *Вы "дочеловек", но не "****домужчина****"* [otvet.mail.ru]; *доженщина: как и кто определяет* ***доженщина****, женщина и недоженщина?* [club.passion.ru].

Квази- (лат. *quasi* ‘как будто’) ‘ложный, мнимый, ненастоящий’. «Регулярная и достаточно продуктивная (особенно в книжной речи) словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 246] (*квазигерой, квазимарксист, квазиученый, квазиспециалист*), обнаруживающая заметную активизацию [Рацибурская 2015: 144].

Модель: квази- + Ag: *квазиполитик* ‘незрелый, не постигший подлинной сущности своих занятий политик‘ < квази- + политик.

Данные неографии: *квазикумир* (кумир)*, квазисторонник* (сторонник) [НРЛ-88]; *квазиполитик* и *квази-политик* (политик) [НСЗ-09].

НКРЯ: *…электоральное поле хотя бы частично «отвернется» от команды КПРФ и переключится на поддержку «очень похожих» на них по цвету своей формы* ***квазикоммунистов*** *и* ***квазипатриотов*** [И. Макушок. Подставные,2003*].

Недо-: производный (сложный [Пацюкова 2012]) исконный префикс. Относится исследователями к глагольным [Улуханов 1996: 102; Ефремова 2005: 293–294; РГ-80: 356], к входящим в состав конфикса *недо-… -ок* (*недоумок, недопёсок, недолеток, недолисок*) [РГ-80: 233].

Модель: недо- + Ag: *недоврач* ‘дипломированный врач, имеющий плохую профессиональную подготовку’ < недо- + врач; *недочеловек* ‘кто не в полной мере обладает духовными качествами‘ < недо- + человек.

Неография включает номинации: а) по профессиональной сфере: *недопевец* (певец) [НРЛ-84]; *недоинженер* (дипломированный инженер), *недоучитель* (дипломированный учитель) [НРЛ-93]; *недоврач* (разг.) (дипломированный врач) [НРЛ-93; НСЗ-14]; б) по качествам, свойствам: *недочеловек* (человек) [НРЛ-84]; *недоличность* (личность) [НРЛ-87].

Модель используется в узуальном и окказиональном словообразовании. Воспроизводимостью обладает лексема *недочеловек* (1998) ‘человек, не полноценный в умственном или моральном отношении (с чьей-л. точки зрения)’ [БАС-3, 11, 631]; в НКРЯ: 44/83 1950–2012 гг. и 40/44 2000–2011 гг. Единичны примеры употребления лексем *недоличность* (2003*); *недоинтеллигенты* [Земская 1973: 34]; *недопатриот*: ***патриот*** *с приставкой* ***недо-*** /о В. Высоцком – З.М./; .. ***недопатриоты*** *превратятся в самолеты* [Е. Евтушенко // Радио России,23.07.2016]; *Ребенка считают* ***недовзрослым****; К ребенку относятся, как к уменьшенной копии взрослого,* ***недовзрослому*** [Радио России,11.08.2016]; *Паспорт с российской пропиской изучили и сфотографировали… Наконец со вздохом отпустили «****недотеррористку****» навстречу внеочередным выборам в украинский парламент* [АиФ,29.10–4.11. 2014].

Около-: префикс исконный производный; приводится в связи с деривацией имен прилагательных [Ефремова 2005: 341], как «префикс, типичный

для префиксально-суффиксальных слов» (*околоушный, околоплодник*), который проникает в чистый способ (*околонаука, околокритика, окололитература, околополитик, околоспец*) [Улуханов 1996: 117]. Префикс с пространственным значением *около-*, выступающий в узуальном словообразовании формантом префиксально-суффиксального способа, используется в окказиональном словообразовании агентивов для выражения семантики несоответствия тому, что названо мотивирующим словом.

Данные неграфии: *околополитик* (политик), *околоспец* (спец) [НРЛ-79]; *окололитератор* (литератор) [НРЛ-86]; *околоученый* (ученый) [НРЛ-87]; *околохристианин* (христианин), *околоязычник* (язычник) [НРЛ-91].

Можно оценивать использование *около-* в субстантивной деривации как вхождение нового префикса (в том числе из чистого префиксального способа: *научный – околонаучный*) в состав дериваторов агентивов.

НКРЯ: *А зачастую новоявленные* ***околополитики*** *попросту не умеют правильно и достоверно использовать и «читать» экономическую информацию* [Восточно-Сибирская правда (Иркутск),2003.06.25*]. Интернет: *Подозрительный тип, басист, переводчик всего, что переводится,* ***околоинженер****, тренер по теннису* [darudar.org]; *Мамочка, я-****околоинженер****!... бакалавр-инженер* [pinsta.me/tag]; *И потом начинают* ***"околоинженер"*** *и т. п. Это как* ***"околожена"*** *или* ***"околоруССкий"*** [rusforum.ca,13.03.15].

Образование неологизма посредством присоединения к профессиональной номинации нового префикса *около-* способствует выражению негативной оценки уровня профессионализма референта. Другое значение, не включающее негативной коннотации, – ‘не обладающий дипломом специалиста, не работающий как специалист’: *околопродавец* – ник того, кто не работает продавцом, но в сети предлагает купить какую-л. вещь. Аналогично *околоврач*: *на турнир по регби в воскресение требуется врач, или* ***околоврач****, со всякими врачебными штучками* [vk.com,13.09.2012].

Контекст демонстрирует синонимию префиксов *недо-* и *около-*: *Социально незрелые люди, всякого рода* ***«недомастера»*** *и* ***«околоспецы»****… преж-*

де всего вырастают из тех, кто смолоду не был приучен к труду, кто со школьной скамьи привык делать все как-нибудь, на авось [НРЛ-79].

Пара- (греч. *para* ‘рядом, возле, вне’) ‘близкий, похожий’. Префикс отсутствует в [РГ-80; Улуханов 1996; Ефремова 2005]. Включен в «Словарь аффиксоидов» [Козулина 2009].

Морф *пара-* входит в состав номинаций спортсменов, участвующих в Паралимпийских играх, однако считать *паралимпиец* префиксальным дериватом некорректно, поскольку в таком случае словообразовательное значение включало бы компонент ‘близкий, похожий, ненастоящий олимпиец’. Слово *паралимпиец* образовано суффиксальным способом от названия игр: *Паралимпийский – паралимпиец.*

В неографии зафиксирована профессиональная номинация *парамедик* ‘медик, не имеющий высшего специального образования’ [НСЗ-14]. Лексема узуальная, ее актуальность и процесс активизации в речи отражены в материалах корпуса: ***Парамедиков*** *в стране нет, нет такой службы* [КП,2002.11.21*];... *служба скорой помощи по примеру европейских* ***парамедиков*** *впервые вРоссии с начала года будет применять принципиально новый метод помощи при инфарктах миокарда* [РИА Новости,2007.12.29*]; *…имею удостоверение* ***парамедика*** [коллективный. Форум о медицинской диагностике, 2010*]. В интернете получил распространение неологизм *параинтеллигент*: *Отвратительная все-таки вещь псевдокультерность (параинтеллигентность?). Нет ничего гаже! Уж лучше быть честным трамвайным хамом. А когда* ***параинтеллигент*** *пишет статьи на интеллигентные темы, да еще специально сложным языком*! [Благая А. blagaya.ru/2010/05/23]; *Этот фильм* /«Собачье сердце» – З.М./ *колоссально напитал преображенским чванством постсоветского* ***параинтеллигента,*** *вознес второсотрного хама-образованца над воображаемым быдлом* [facebook.com,26.10.2016].

Псевдо- (греч. *pseudo* ‘ложь, вымысел’). «Регулярная и продуктивная (особенно в книжной речи) словообразовательная единица» [Ефремова 2005:

430]: *псевдогерой, псевдоспециалист*, значительно активизировавшаяся в конце XX в. [Земская 2009] и в XXI в. [Рацибурская 2015: 144].

Материал неографии: *псевдомилиционер* (милиционер), *псевдомусульмане* (мусульмане) [НРЛ-79]; *псевдоинтеллектуал* [НРЛ-81; НСЗ-97]; *псевдоинтеллигент* (интеллигент) [НСЗ-84]; *псевдогуманист* (гуманист), *псевдоспециалист* (специалист), *псевдофронтовик* (фронтовик) [НРЛ-84]; *псевдоболельщики* ‘неонацисты под видом болельщиков (во Франции)’ [НРЛ-85]; *псевдокомсомолец* (комсомолец) [НРЛ-86]; *псевдоборец* (борец), *псевдомашинист* (машинист), *псевдопрофсоюзник* (профсоюзник) [НРЛ-87]; *псевдоакадемик* (академик), *псевдоафганец* (*афганец*), *псевдомиссионер* (миссионер), *псевдопроповедник* (проповедник), *псевдорадетель* (радетель) [НРЛ-88]; *псевдодемократ* (демократ) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *псевдоэсер* [НРЛ-90]; *псевдорабочий* (рабочий), *псевдосуверенитетчик* (суверенитетчик, интернет), *псевдотуристка* (туристка), *псевдофилософ* (философ), *псевдоэкстрасенс* (экстрасенс) [НРЛ-91]; *псевдотеррорист* (террорист) [НСЗ-14].

Ономасиологические группы включают номинации по несоответствию тому, что названо мотивирующим словом: 1) в сфере профессиональной деятельности: *псевдоакадемик, псевдомашинист, псевдомилиционер, псевдоспециалист*; 2) общественно-политической: *псевдодемократ, псевдокомсомолец, псевдоэсер*; 3) конфессиональной: *псевдомусульмане, псевдомиссионер, псевдопроповедник;* 4) по личностным качествам, мировоззрению: *псевдоинтеллектуал, псевдогуманист;* 5) по отношению к криминальной деятельности: *псевдотеррорист.*

СМИ: ***Псевдоказаки*** [ТВ РБК,1.03.2015]; *псевдодрузья, псевдолюбимые* [ТВР-1,10.06.2015]; *Одна из* ***псевдодевушек*** *еще не успела сделать операцию* [ТВР-24,18.01.2016]; *Как защитить своих близких от* ***псевдопроповедников****?* [ТВР-1,26.01.16]; *Бросались эти* ***псевдопострадавшие*** *под колеса дорогих иномарок* [НТВ РБК,12.10.2016].

В НКРЯ наибольшее распространение получили *псевдотеррорист*, *псевдоинтеллектуал, псевдоинтеллигент, псевдогерой*: *Будущие* ***псевдоинтеллектуалы*** [В. Некрасов. Маленькая печальная повесть,1986*].

2.1.5. Дериваты с семантикой релятивности (*архи-, вице-, интер-, между-, нео-, нью-, обер-, под-, пост-, пред-, про-, прото-, суб-, супер-, экс-*)

СЗ: лицо по возможному будущему или по прежнему статусу, а также по подчиненности и иным отношениям.

А) по будущему статусу, возможному или ожидаемому (*пред-*)

Пред- ‘до’. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением того же, что названо мотивирующим именем существительным, но располагающегося (во времени или пространстве) впереди него: *предплюсна* [Ефремова 2005: 405], значение лица не упоминается. Отмечается как приставка, испльзуемая в образовании разговорных дериватов типа *предлюди* [Земская 1981: 108].

С помощью префикса *пред-* происходит расширение числа префиксов лица и осуществляется окказиональная деривация: *правонарушитель – предправонарушитель*, *дипломник – преддипломник*.

Модель: пред- + Ag: *предправонарушитель* ‘кто близок к правонарушению, может скоро стать правонарушителем’ < пред- + правонарушитель.

Материал словарей: *предправонарушитель* [НРЛ-77], *преддипломник* (дипломник) [НРЛ-84]; *предхристианин* (христианин), *предэмигрант* (эмигрант): *...травили писателей-эмигрантов,* ***предэмигрантов*** [НРЛ-90]; *предмутант* (мутант, человек с отклонениями) [НРЛ-91].

Б) по новому статусу, положению, свойству, качеству (*нео-, нью-, пост-, ре-*)

Нео- (греч. *neos* ‘молодой, новый’) ‘новый’. Не включается в состав префиксов [РГ-80; Улуханов 1996: 102; Ефремова 2005]. Морфема в субстантивной деривации новая, квалифицируется как префиксоид в словаре [Козулина 2009] и в работах по дериватологии: «В словотворчестве оказываются задействованы и аффиксоиды… Используются и префиксоиды *нео-* (*неона-*

цики); *авто-* (*Автомайдан*); *лже-* (*лже-СМИ*); *макси-* (*макси-майдан*)…» [Жданова 2015: 47].

Модель: *нео-* + Ag: *неокапиталисты* ‘предприниматели, владельцы крупных капиталов, появившиеся в России в 1980-х гг.’ < нео- + капиталисты.

Материал неографии: *неофранкист* (франкист) [НРЛ-77]; *неорабы* (рабы) [НРЛ-79]; *неофюрер* (фюрер) [НРЛ-85]; *неогуру* (гуру) [НРЛ-86]; *неокапиталисты* (капиталисты в России в 1980-х гг.), *неокрестьянин* (крестьянин), *неопрофессионал* ‘профессионал нового поколения’, *неореакционер* ‘реакционер новой формации’, *неоконфуцианец* (конфуцианец), *неоимпериалисты* (империалист, сторонник развития в России капитализма) [НРЛ-90]; *неогуманист* (гуманист), *неомешочник* (мешочник), *неорадикалы* (радикалы), *неославянофилы* (славянофилы), *неотрадиционалисты* (традиционалисты), *неофутуристы* (футуристы) [НРЛ-91]; *неотроцкист* ‘троцкист на современном этапе’ [НРЛ-92]; *неоаппаратчик* (неодобр.) (аппаратчик), *неомыслитель* (мыслитель), *неоофеня* (офеня), *неосталинист* (сталинист), *неочиновник* (неодобр.) (чиновник) [НРЛ-88]; *неоконсерватор*, *неокрестоносец* [НСЗ-97]; *неонэпман* (публ.) [НРЛ-88; НСЗ-14]; *неофевралист* (публ.) [НРЛ-91; НСЗ-14]; *неообновленец* (обновленец, сторонник религиозного движения), *неопанк* (панк, представитель субкультуры), *неохиппи* (хиппи) [НСЗ-14].

Ономасиологические группы: 1) по профессиональной деятельности: *неоофеня, неокрестьянин, неопрофессионал*, *неоаппаратчик, неочиновник*; 2) по взглядам и участию в общественно-политической деятельности: *неонэпман, неосталинист, неотроцкист, неофевралист,* 3) по принадлежности к группе: а) субкультурной: *неопанк, неохиппи*; б) религиозной: *неоконфуцианец, неокрестоносец, неообновленец*; 4) по качествам, свойствам: *неомыслитель, неореакционер, неорабы, неофюрер.*

В НКРЯ 5/7 2001–2003 гг. лексемы *неокоммунист: Это … дало бы Вашингтону возможность «спасать» российский народ или, вернее, российскую демократию от российских* ***«неофашистов»***, ***«неокоммунистов»*** *и им*

подобных «изгоев», захвативших власть в Москве [Звезда,2003*]. В публицистике отмечен неологизм *неонародники* [НМ,1988. №8].

Продуктивность модели обусловлена возможностью использования в качестве мотиватов практически неограниченного в семантическом и синтагматическом отношении множества лексем, в том числе этнонимов: А. Белый создал неологизм *неофранцузы*: *...появляются* ***неофранцузы*** *среди нигерийцев* [А. Белый. Африканский дневник,1922*]; к настоящему времени зафиксированы *неороссиянин* (с дефисацией [Попова 2005: 110]): ***Неороссиянин****, актёр Жерар Депардье сыграет первого президента Чечни, Ахмата Кадырова* [ok.ru,20.05.2013]; *неоамериканец*: ***Нео-американец*** *Вы наш ... состоявшийся* [forum.inosmi.ru,11.05.2011]; *неонемец*: *В Германии когда то, в далеком 1999 году меня поразило количество инвалидов-колясочников на улицах, в супермаркетах, в транспорте. Наш товарищ* ***"неонемец"*** *тогда сказал: "В Украине инвалидов даже больше, просто мы их не видим"* [facebook.com,22.07.2014] и другие.

Нью- (англ. *new* ‘новый’). Новый заимствованный префикс. В словарях зафиксированы неологизмы с *нью-*: *ньюмахновцы* (махновцы) [НРЛ-91]; *ньюворишка* (шутл. пренебр. ирон.) [НСЗ-14].

Использование части *new* в словах английского языка предполагает ограничение мотивационной базы в русской деривации. Сочетание английской морфемы с русскими *воришка* и *махновцы* способствует экспрессивизации текста.

Новый префикс активно включился в образование неологизмов: *Депардье расчувствовался:* ***нью-россиянин*** *написал второе письмо с признанием в любви к президенту* /заголовок/ [altaypost.ru,17.01.2013]; *В последний раз Евтух выступал за сборную четверки чемпионских поэтов – Евтушенко – Вознесенский – Рождественский – Ахмадуллина – один. На олимпийском стадионе* ***нью-американец*** *зал так и не собрал* [Зоммер Т. Памяти Беллы Ахмадулиной //stihi.ru,2010].

Пост- (от лат. *post* ‘после, спустя’) ‘следующий после’. Префикс прилагательных [Улуханов 1996: 102]; прилагательного *постэмбриональный* и др. [РГ-80: 309]. Т.Ф. Ефремова относит префикс к числу «нерегулярных», выделяющихся в именах существительных *постимпрессионизм*, *постредактирование* [Ефремова 2005: 403]. Номинации лица с префиксом *пост-* появились в последние десятилетия: *Квасьневский… уходил от конфронтации, чем сглаживал десятилетний резкий политический раздел Польши на последователей "Солидарности" и* ***посткоммунистов*** [Труд-7,2000.10.10*].

Модель: пост- + Ag: *постшестидесятники* ‘наследники идей шестидесятников’: А. Кабаков, В. Попов, А. Мамлеев < пост- + шестидесятник. Материал неографии: *посткоммунист* (коммунист) [ТСИ; НСЗ-14], *постсовок* (разг. пренебр. или презрит.) (совок), *постшестидесятники* [НСЗ-14].

Префикс *пост-* проявляет активность в образовании неологизмов в общественно-политической сфере. Медийные тексты содержат неодериваты: *Сейчас у нас возник целый класс* ***постдемократов*** [И,2010.11.10*]; *Он* /Сильвио Берлускони – З.М./ *не* ***постевропеец*** *– он традиционный европеец. А Европа вступает в «постевропейский» период своего развития.* [Признание,2004.№31]; *Мне не нравится Солженицын-диссидент и* ***постперестроечник*** [Ветер перемен: Америка и мы // uforum.uz,27.01.2008]. Все неологизмы относятся к м. р.

Ре- (от лат. *re-*). Безударный префикс. Сллвообразовательная единица со значением возобновляемости, повторяемости используется в продуктивном СТ (*ревакцинация*), «со значением обратности» – в непродуктивном СТ (*реэмигрант, реэкспорт*) [Ефремова 2005: 439]. В неографии зафиксировано единичное употребление деривата с префиксом в значении ‘новый’: *реконтрас* (контрас ‘члены боевых контрреволюционных боевых групп в Никарагуа’ [Комлев 2006]): *Сами себя они называют «****реконтрас****» (что-то вроде «новые контрас»)* [НРЛ-91].

В) по прежнему статусу (*экс-*)

СЗ: лицо по прежнему статусу, должности, качеству, названным мотивирующим именем существительным.

Экс- (лат. *ex* ‘из’) ‘бывший’. *Экс-* квалифицируется как «малопродуктивная приставка» [Земская 1973: 276]; «регулярная и достаточно продуктивная (особенно в публицистической речи) словообразовательная единица» имен существительных [Ефремова 2005: 522]; префикс существительных и прилагательных [Улуханов 1996: 102]. Ученые отмечают возрастание продуктивности префикса [Рацибурская 2012: 23; 2013: 14; 2015: 146–147].

Модель: *экс-* + Ag: *экс-чемпионка* ‘чемпионка, рекорд которой в настоящее время превзойден’ < экс- + чемпионка.

Данные словарей: 1) номинация по профессии, роду деятельности, статусу: *экс-адвокат* (адвокат), *экс-шах* (шах) [НРЛ-79]; *экс-генерал*, *экс-контрразведчик*, *экс-точильщик* [НРЛ-86]; *экс-шеф* [НРЛ-88]; *экс-канцлер* (канцлер) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *экс-премьер-министр, экс-глава, экс-майор, экс-полицейский, экс-полковник, экс-священник, экс-фрейлина* [НРЛ-90]; *экс-разведчик* (разведчик), *экс-царь* (царь Болгарии) [НРЛ-91]; *экс-казначей, экс-редактор* (редактор) [НРЛ-92]; *экс-госсекретарь* (госсекретарь), *экс-солдат* (солдат), *экс-тореро* (тореро) [НРЛ-93]; *экс-ведущая* (ведущая), *экс-ведущий* (ведущий), *экс-исполсек* (исполнительный секретарь СНГ), *экс-мэр* (мэр), *экс-следователь* (следователь), *экс-чекист* [НСЗ-14]; 2) по участию в общественно-политической деятельности: *экс-коммунист* [НРЛ-86]; *экс-идеолог, экс-политик* [НРЛ-88]; *экс-контрас* [НРЛ-90]; *экс-кандидат* (кандидат в президенты), *экс-коммунист* (коммунист) [НРЛ-91]; *экс-демократ, экс-депутат, экс-лидер* [НРЛ-92]; *экс-парламентарий* (парламентарий) [НСЗ-97; НСЗ-14]; *экс-спикер* (спикер) [НРЛ-93; НСЗ-14]; *экс-генсек* (генсек) [НРЛ-88; НСЗ-14]; 3) по участию в спорте: *экс-рекордсмен* (рекордсмен) [НРЛ-78]; *экс-чемпионка* (чемпионка) [НСЗ-84]; *экс-торпедовец* [НРЛ-87]; *экс-бегун, экс-боксер, экс-футболист* [НРЛ-90]; *экс-динамовец* (динамовец, футболист клуба «Динамо»), *экс-капитан* (капитан спорт. команды), *экс-тренер, экс-форвард* [НСЗ-14]; 4) по семейным отношениям: *экс-жена* (жена), *экс-жених* (жених) [НРЛ-84]; *экс-муж* (муж) [НРЛ-84; НСЗ-97]; 4) по качествам, свойствам: *экс-человек* [НРЛ-86]; *экс-благодетель, экс-курильщик, экс-танцор*

[НРЛ-88]; *экс-хулиган* (хулиган) [НРЛ-91]; *экс-хозяйка* /дома на Даунинг-стрит/ [НРЛ-90]; 5) по отношению к криминальной деятельности: *экс-домушник* [НРЛ-90]; 6) по отношению к субкультуре: *экс-хиппи* (хиппи) [НРЛ-91].

В настоящее время префикс получил широкое распространение ввиду отсутствия фонематических и семантических ограничений сочетаемости. Сфера использования префикса распространяется от профессиональных номинаций до любого обозначения лица, семантика которого допускает распространитель ‘бывший’. Профессиональная сфера: *экс-генпрокурор* (1/1 в НКРЯ): *Такие же материалы лежат в уголовном деле, возбуждённом* ***экс-генпрокурором*** *Ю. Скуратовым* [Завтра,2003.08.06*]; *экс-сенатор, экс-замминистра* (***Экс-замминистра*** *связи попался на киберсквоттерстве* /заголовок/ [РБК Daily,2011.01.27*]; *экс-посол* (*Тогда* ***экс-посол*** *в США Владимир Лукин указал на преимущество российской избирательной системы* [И,2002.10.02*]), *экс-программист* (*И по сей день многие менеджеры электронных магазинов –* ***экс-программисты*** [Эксперт-Интернет,2001.03.12*]; *…****экс-гендиректор*** *«Роснано» Леонид Меламед находится под домашним арестом* [РБК,15.08.2016]; *Константин Корищенко,* ***экс-зампред*** *ЦБ РФ* [АиФ,17.08.2016]); спортивная: *В списке участников – заводские команды «Ауди» и «Бентли», целая плеяда* ***экс-пилотов*** *формулы 1…* [За рулем, 2003.05.15*].

Мотиваторами дериватов выступают профессиональные номинации: *адвокат, ведущая, ведущий, контрразведчик, полицейский, следователь, точильщик*; должности: *исполсек, канцлер, мэр, премьер-министр, госсекретарь, председатель*; номинации спортсменов и болельщиков: *динамовец, капитан, рекордсмен, спартаковец, чемпионка, торпедовец, тренер, форвард*; военнослужащих: *генерал, чекист, майор, полковник*; представителей церкви: *семинарист*; членов партии и участников общественно-политической деятельности: *коммунист, генсек, идеолог, парламентарий, политик, спикер*; по свойствам, качествам: *благодетель, курильщик*; по семейным отношениям:

муж, жена, жених, по участию в криминальной деятельности: *экс-гангстер* [И,2002.07.05*].

Мотиват могжетт быть стилистически маркированным неофициальным обозначением лица: *текстовик* (разг.) ‘автор текстов песен’ [БТС: 1310]: *... издательство ..., возглавляемое* ***экс-текстовиком*** *группы «Наутилус Помпилиус», поэтом и переводчиком Ильей Кормильцевым, выпустило весьма незаурядный двухтомник* [Неприкосновенный запас,2003.09.12*].

Префикс участвует в образовании существительных в том случае, когда возникает необходимость в номинации умерших, погибших людей: *Судебно-медицинская экспертиза не помогла установить причину смерти* ***экс-начальника*** *отдела внешних связей аппарата петербургского парламента Сергея Тереховского, тело которого было обнаружено в Неве, сообщили в Северо-Западном следственном управлении на транспорте СК УФ* [НВ, 19.08.2014].

Представляется спорным наличие негативной оценочности у префикса *экс-*, о которой пишет Л.В. Рацибурская: «В новообразованиях, характеризующих лицо по степени родства или близости отношений, префикс *экс-* может приобретать негативную оценочность: *В отличие от* ***экс-супруги*** *Диброва, Полина решила, что карьера подождет, а дети – нет* [Рацибурская 2013: 14].

Синтагматическая особенность префикса состоит в отсутствии избирательности по степени сложности, производности мотивирующей основы: имеются примеры соединения префикса с композитами: *экс-генпрокурор, экс-замминистра:* ***Экс-замминистра*** *Вавилов фигурирует в материалах нашей комиссии ещё с 1998 года, чуть ли не с первых дней её образования* [Завтра,2003.08.06*].

СМИ: *Конечно, у* ***экс-«виагры»*** /В. Брежневой/ *прекрасна не только улыбка. Но только ее оценили в крупную сумму* [КП,11.12.2014]; ***экс-возлюбленный*** [ТВ Пятница,03.07.2015]; *...из Франции в Крым направились представители праволиберальной партии «Республиканцы», возглавляемой*

экс-президентом *Николя Саркози…* [НВ,04.08.2015]; ***Экс-директор*** *ГИПХ Александр Шаповалов приговорен к 10 годам лишения свободы и миллиону рублей штрафа за мошенничество в особо крупном размере;* ***Экс-кандидат*** *в президенты страны* /Белоруссии – З.М./ *Статкевич был арестован в декабре 2010-го, в день выборов* [НВ,25.08.2015]; *...помимо письменного признания в убийстве Бориса Немцова, сделанного* ***экс-офицером*** *внутренних войск МВД России Зауром Дадаевым, существует и видеозапись его признания; Австрийский суд рассмотрит запрос о выдаче* ***экс-главы*** *«Башнефти» России* [Коммерсантъ,20.05.2015]; *экс-регионал* (регионал, член партии регионов на Украине) [ТВ РБК,01.03.2015], *экс-чиновница* [ТВ Мир-24,10.03.15]; *экс-чиновник, экс-зенитовец* [НВ,30.07.2014]; *Накануне… чемпионата России по футболу своими ожиданиями от нового сезона поделился* ***экс-полузащитник*** *«Зенита»* [НВ,2.08.2014]; *«****Экс-чиновника*** *обвиняют в мошенничестве при закупке электронных браслетов»* [top.rbc.ru,31.03.2015]; *экс-девушка Playboy* [КП,20–27.03.2014]; ***экс-участник*** *«Битлз»* [Радио России,20.10.2015].

Родовая принадлежность новых агентивов по данным неографии: м. р. – 53, ж. р. – 5.

Г) по подчиненности (*вице-, под-, про-* 2, *су-, суб-*)

Вице- (лат. *vice* ‘вместо, взамен’) ‘заместитель, помощник’. СЗ: ‘второй по должности, чину, званию, очередности, названным мотивирующим словом’: *вице-адмирал, вице-президент, вице-консул, вице-канцлер, вице-губернатор*; продуктивность СТ подтверждается неолгизмами: *вице-председатель, вице-чемпион* [РГ-80: 228]. Агентив имеет семантику «заместителя, помощника; второго по должности, званию или чину по отношению к тому, кто назван мотивирующим именем существительным: *вице-адмирал, вице-канцлер, вице-консул, вице-президент, вице-чемпион*» [Ефремова 2005: 99].

Данные неографии: *вице-воевода* (в Польше), *вице-шеф* (шеф, сообщник) [НРЛ-85]; *вице-маршал* [НСЗ-97]; *вице-мэр* [НРЛ-88; НСЗ-09]; *вице-*

предводитель, вице-премьер [НРЛ-91]; *вице-бургомистр* (бургомистр), *вице-губернатор* (губернатор), *вице-мисс* (мисс), *вице-президент* (президент РФ, президент компании, фирмы), *вице-сержант* (проф.) (сержант, курсант Суворовского и кадетских училищ); *вице-спикер* (спикер), *вице-старшина* (проф.) (старшина, воспитанник Нахимовского и кадетских мореходных училищ) [НСЗ-09].

25 страниц основного и газетного корпусов 2004–2011 гг. содержат более 3 тыс. документов, включающих дериваты с префиксом *вице-*: *вице-адмирал, вице-губернатор, вице-директор, вице-капитан, вице-консул, вице-мэр, вице-председатель, вице-президент, вице-премьер, вице-спикер, вице-чемпион.* Продуктивность модели подтверждается количественными показателями и использованием в спортивной сфере: *А* ***вице-капитанами*** *стали представляющий «Атланту Трэшерз» Ковальчук и и защитник «Салавата Юлаева» Олег Твердовский* [rbcdaily.ru.2009.04.23]; профессиональной: *В студенческие годы здесь начал научные исследования и чешский физик Рихард Ледницкий, ныне* ***вице-директор*** *ОИЯИ* [Наука и жизнь, 2006*]. Родовая принадлежность дериватов: агентивов м. р. – 12, ж. р. – 1.

Под-. Производные с исконным префиксом *под-* обладают значением лица, занимающего низшую должность или имеющего низшее звание: *подполковник, подштурман, подмастер, подмастер, подрамщик, подшлифовщик*. «Тип продуктивен, преимущественно в спец. терминологии» [РГ-80: 229]. В разговорной речи имеет значение ‘часть’ [Земская 1973: 267; 1981: 107]. Входит в состав субстантивных узуальных префиксов (*подшеф*) [Улуханов 1996: 113], является частью конфикса *под-… -ник* [Ефремова 2005:393]. Префикс выделяется в устаревших профессиональных номинациях: *подлекарь, подпоручик, подпрапорщик, подканцелярист.*

Данные неографии: *подкомпис* (разг. проф.) (компис, коммунистический писатель), *поднападающий* (проф.) (нападающий в спорте), *подписатель* ‘начинающий писатель’ [НРЛ-90]; *подначальник* (прост.) (начальник) [НСЗ-97]. Все неодериваты м. р.

Про- 2. Префикс существительных с семантикой подчиненности: ‘некто или нечто, заменяющий (заменяющее) то, что названо мотивирующим словом’ [РГ-80: 230]: *проректор, проконсул*. В состав словообразовательных морфем словаря Т.Ф. Ефремовой не входит. СЗ: ‘похожий, обладающий свойствами или заменяющий по должности того, кто назван мотивирующим словом’. В неографии имеется неологизм м. р. *продекан* ‘студенческий декан’ [НРЛ-88] и общего рода *пропадла* (жарг.) ‘плохой, подлый человек’ [НРЛ-92].

Су- (от фр. *sous* ‘под’). В неографии отмечен единичный неологизм с данным префиксом: *супрефект*[10] (префект) [НРЛ-91]. Материал корпуса содержит тексты с одновременным использованием мотивата и префиксального деривата: *В Москве появились* ***префекты***, ***супрефекты*** *и муниципалитеты, прямо как в Париже* [РБК Daily,2004.03.10*].

Суб-: префикс с семантикой подчиненности: «Слова, называющие предмет, подчиненный тому или составляющий подразделение, составную часть того, что названо мотивирующим словом: *субординатор, субинспектор*» [РГ-80: 231]. Квалифицируется как продуктивная морфема [Ефремова 2005: 460] (*субординатор*).

Лексема *субдилер* со значением лица и предприятия представлена в НКРЯ в 3/3 2001–2002 гг. Модель *суб-* + Ag малопродуктивна.

Префикс *контр-*, по классификации Л.В. Рацибурской, уникальный (*контр-адмирал*) [Рацибурская 2009: 130], не обнаруживает активности, новых дериватов не производит, в настоящее время непродуктивен, равно как *фельд-*[11] (*фельдмаршал, фельджандармы*), аффиксоид по [Козулина 2009: 257].

Д) по старшинству, высокому статусу (*архи-, обер-, прото-, супер-*)

Архи- (греч. *archi* ‘старший, главный’). «В группе слов, обозначающих церковные должности и звания, преф. *архи-* вносит значение старшинства в

[10] Диахронически агентив мотивирован заимствованным из французского языка супрефект, формирование словообразовательного гнезда с актуальными для современной России префектура, префект обеспечивает синхроническую мотивации беспрефиксальным агентивом.
[11] В словаре Т. Ф. Ефремовой, РГ-80 отсутствует.

звании», относится к продуктивному СТ [РГ-80: 228]; включается в число достаточно регулярных и продуктивных «со значением старшинства в звании (в названиях церковных должностей: *архидиакон, архиепископ, архиерей, архипастырь*)» [Ефремова 2005: 62]. В неографии не зафиксированы дериваты с *архи-*[12]; префикс в данном значении непродуктивный.

Обер- (нем. *ober-*). «Достаточно регулярная и продуктивная (особенно в профессиональной терминологии и в разговорной речи) словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 319]. Дериват с префиксом *обер-* называет ‘лицо, старшее по отношению к лицу, должности, чину, названному мотивирующим словом’: *обер-кондуктор, обер-прокурор, обер-офицер* [РГ-80: 228–229]. Авторы РГ-80 также отмечают продуктивность типа в профессиональной сфере: *обер-мастер, обер-сеточник, обер-рольщик*; в разговорной речи.

Данные неографии: *обербургомистр* и *обер-бургомистр* (бургомистр, глава управления) [НСЗ-84]; *обер-охотник, обер-рыболов* (в Австрии) [НРЛ-91].

В НКРЯ при большом объеме документов (576 в основном корпусе, последние 100 датированы 1941–2009 гг. и 44 – в газетном 2001–2011 гг.). неологизмы не зафиксированы[13].

Использование профессиональной номинации связано с освещением инореалий: *Министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле сочетался узами законного брака со спортивным менеджером Михаэлем Мронцем. Церемонию провеллично* ***обербургомистр*** *Бонна* [КП,2013.04.23*].

Употребление префиксальных дериватов в современных текстах связано с обращением к истории: *обер-мастер* [Л.И. Брежнев. Возрождение,

---

[12] В БТС зафиксированы три производные единицы: *архидьякон* и *архидиакон* ‘старший дьякон в соборе; протодьякон’*; архиепископ* ‘старший епископ’*; архипастырь* (почтит.) ‘старший пастырь’ [БТС: 48]. В материалах НКРЯ, помимо вышеупомянутых, содержится лишь антропоним *Архистратиг* – ‘главный воитель’, эпитет по отношению к архангелу Михаилу.

[13] Далее приводится количество документов основного корпуса (в газетном лексемы отсутствуют) с датами создания, которые включают номинации с префиксом обер-*: обер-аудитор* (1: 1800 г.)*, обер-квартирмейстер* (1: 1812 г.)*, обер-квартермист* (1: 1800 г.)*, обер-лейтенант* (4: 1944–1960 гг.)*, обер-мастер* (6: 1904–1980 гг.)*, обер-полицмейстер* (144: 1775–2012 гг.) и *обер-полицеймейстер* (1: 1939 г.), *обер-прокурор* (300: 1734–2013 гг.)*, обер-секретарь* (1: 2003 о событиях 1729 г.)*, обер-фельдфебель* (1: 1946 г.), *обер-фискал* (1: 2003 о событиях 1711 г.), *обер-шпион* (2: 1988–89 гг.), 1997–2008])*, обер-физик* (о Ломоносове) (1: 2004]). (Время обращения к корпусу – январь 2016). В газетном корпусе 12/13 2000–2013 гг. лексемы *обербургомистр*, включенной в [НСЗ-84]; в основном – 2 документа, в том числе датированные 2001 и 1913 гг. (газета «Петербургский листок», 1913.11.11).

1980*], *обер-кондуктор* [В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...),1973*], *обер-фискал* [Отечественные записки,2003*], *обер-шпион* и *обер-садовник* [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны,1989*]; *обер-прокурор* [Э. Радзинский. Княжна Тараканова,1999*; Д. Быков. Орфография,2002*]. Существительные с префиксом *обер-* используются в узкопрофессиональной сфере: *Вахту несли* ***обер-сеточник*** *Игорь Александрович Воронов, машинист Густав Филиппович Гирш, сушильщик Николай Карпенко, помощник сушильщика Владимир Бебякин, накатчик Владимир Гребнев, прессовщики А. Гирш и А. Лемешко* [tk-online.ru,13.10.2012].

Проведенный анализ позволяет отнести префикс к числу малопродуктивных.

Прото-: СЗ: ‘лицо, старшее (по чину или званию) по отношению к названному мотивирующим словом’. В словаре Т.Ф. Ефремовой отмечена группа дериватов с *прото-*: «имена существительные со значением старшинства в звании (в названиях церковных должностей)»: *протодиакон, протоиерей, протопоп* [Ефремова 2005: 429]. В общем корпусе 1695, в газетном – 1753 документов (дата обращения – апрель 2015), сто последних, датированных 2004–2012 гг., содержат *протопоп, протоиерей, протопресвитер*, *протодиакон*. Новых единиц не зафиксировано. Префикс непродуктивный.

Супер- Префикс *супер-*, омонимичный *супер-* со значением интенсивности, степени проявления качества, выделяется в профессиональных номинациях, имеющих семантику высокого чина, высокой должности: «префикс обозначает старшинство в чине или должности»: *суперинтендант* и *суперарбитр* [РГ-80: 231; Ефремова 2005: 461]; в исследуемый период не обнаруживает продуктивности, не участвует в образовании неоагентивов.

Е) по иным качествам (*интер-, между-*)

Интер- (лат. *inter* ‘между’). Префикс *интер-*, семантически тождественный *между-* [РГ-80: 307], квалифицируется как «нерегулярная словообразовательная единица» со значением «пространственного признака», выделяющаяся в именах прилагательных [Ефремова 2005: 206]: *интернациональ-*

ный, *интервокальный*. Префикс используется при образовании агентивов *интермисс, интер-человек* [НРЛ-89], *интерпроститутка* [НСЗ-97], *интержена* [НРЛ-93].

Между- в составе конфикса *между-… -ий-* характеризуется как «регулярная и продуктивная словообразовательная единица», образующая имена существительные со значением пространства и времени*: междугорье, междупутье* [Ефремова 2005: 261–262]. Префикс участвует в образовании прилагательных в продуктивном СТ: *международный, междуэтаэный* – и префиксально-суффиксальных существительных: *междуречье, междустепье*, где имеет значение «находящийся …между одинаковыми предметами, явлениями» [РГ-80: 307; 232]. В неографии имеется агентив *между-человек* [НРЛ-89], синоним – *интер-человек*.

2.1.6. Дериваты с семантикой приверженности (*за-, про-* 1)

Дериваты данной группы являются обозначениями человека по проявлению особого интереса к кому-, чему-лтбо, по стремлению помогать тому, кому референт привержен. Мотивирующими выступают номинации приверженцев политических деятелей, граждан страны.

За-: исконный префикс, соотносящийся с предлогом *за*, использован при деривации неологизма м. р.: *запутинец* > за- + путинец; семантика деривата совпадает с семантикой мотивирующего слова; префиксация в данном случае избыточна. Возможна мотивация предложно-падежным сочетанием: *за Путина – запутинец.* Модель: *за-* + агентив. *Да, я* ***запутинец; Запутинцы*** *бывают разные* [livejournal.com,6.08.2014]; ***ЗаПутинец*** *Стрелков* [moyses.ru,2.03.15]. Коррелят ж. р. образован префиксально-суффиксальным способом.

Про- 1. Семантика дериватов с префиксом *про-* определяется следующим образом: «Слова, называющие лицо, примыкающее к тому или иному направлению, группировке, представитель которой назван мотивирующим словом: *профашист, просоциалист*» [РГ-80: 230]. Ученые отмечают продуктивность модели, подтверждаемую наличием неологизмов: *проанглича́нин* и др. [Земская 1973: 35].

В неографии отмечены неологизмы *прокоммунист* ‘сторонник коммунистов’ [НСЗ-84]; *проатлантист* ‘сторонник НАТО’ (атлантист, НКРЯ) [НРЛ-80]; *прозападник* [НРЛ-92]. На протяжении последних десятилетий модель остается неизменно востребованной, дериваты непосредственно мотивированы нарицательными существительными, опосредованно – антропонимами, являющимися именами известных политических деятелей, руководителей: М.С. Горбачев, В.В. Путин, Б. Обама: ***Прогорбачевец**, если так можно выразиться* [О. Бакланов. Космос – моя судьба,2012*]: *Просто он* / Бернард Гетта – З.М./ *был такой* ***прогорбачевец**… поскольку он был корреспондентом «Монда» в Москве* [И. Толстой. Поэт с принципами: памяти Наталии Горбаневской, 2013 // www.svoboda.mobi/a)]; *Еще* ***пропутинцы** намерены встречаться с иностранными студентами; … лидер* ***пропутинцев;** Недавно «Наши» избили нацболов и коммунистов. На* ***пропутинцев** были заведены уголовные дела* [Новый регион 2,2005.10.29*]; *я не* ***пропутинец** и не* ***проабамовец**; *В чем смысл говорить* ***пропутинец, проабамовец**?* [otstrel.ru,4.03.2014]. В современных текстах используются неодериваты *проамериканец:* ***«Проамериканец»** Ющенко получил 112 парламентских мест* [И,2002.04.02*]; *многие китайцы едут учиться в Соединенные Штаты, это не означает, что они становятся* ***«проамериканцами»*** [О. Трояновский. Через годы и расстояния,1997*]; *пронатовец*: *Там остался прожженный* ***проамериканец** министр иностранных дел, министр обороны –* ***проНАТОвец** до мозга костей* [Новый регион 2,2006.09.11*]. Дериваты обладают множественной мотивацией, которая может быть актуализирована, как в последнем примере, графически.

2.1.7. Дериваты с семантикой родственников разных поколений (*пра-, прапра-*)

Формантами модели выступают исконный префикс *пра-* с семантикой ‘относящийся к отдаленным родственникам’. Коннотации: восходящая или нисходящая линия родства.

СЗ: ‘лицо по отдаленному прямому родству’ Е.А. Земская определяет префикс как имеющий «указания временн′ого характера» [Земская 1963: 24].

Пра-: приефикс образует «названия степеней родства, отдаленных по восходящей или нисходящей линиям» [Ефремова 2005: 403]. Схожая дефиниция производных с *пра-* содержится в РГ-80: «слова, мотивированные терминами прямого родства, называют отдаленные степени родства по восходящей и нисходящей линиям: *прадед, прабабушка* (и *прабабка*), *правнук, правнучка*; устар.: *прародитель, праотец, праматерь*» [РГ-80: 229]. Исследователи относят префикс к числу регулярных и продуктивных, «особенно в области научной терминологии» [Ефремова 2005: 403], малопродуктивных [Земская 1973: 276], непродуктивных: «с непродуктивной на современном этапе развития языка приставкой *пра-*» [Жданова 2010: 60] или не включают префикс с данным значением в число продуктивных: «Тип продуктивен в области научной терминологии» (*праславяне, працивилизация*), хотя не исключают возможности «путем повторного присоединения преф. *пра-* образовывать названия все более отдаленных степеней прямого родства: *прапрабабушка, праправнук*» [РГ-80: 229]. Мотиватами могут выступать термины прямого родства, агентивы ж. р.: *бабушка, внучка, кузина, тетушка*; м. р.: *внук, дед, дедушка*. Данные неографии свидетельствуют о расширении СЗ и использовании модели для производства неоагентива с семантикой духовного родства: *прапраотцы* ‘очень далекие предки’ (праотцы) [НРЛ-77], *прапредки* (предки) [НСЗ-97]; *прапрапраправнучка* [НРЛ-92]; *прапанки* ‘панки предшествующего или одного из первых поколений’ (панки) [НРЛ-94].

Прапра-: ученые отмечают его использование наряду с непроизводным префиксом *пра-*, в связи с чем рассматривают вопрос о квалификации способа деривации как чистого (префиксации) или смешанного (префиксально-префиксального) [Улуханов 1996: 37]. И.С. Улуханов справедливо полагает, что присоединение любого количества одинаковых префиксов относится к чистой префиксации. Только о префиксации можно говорить и в том случае, когда к мотивирующему слову присоединяются разные префиксы; признаком смешанного способа является использование разных формантов: префикса и суффикса, суффикса и постфикса и т.п.

Относительно закрытая группа, включающая названия кровных родственников, пополнилась, согласно данным неографии, следующими единицами: *прапрапредки* ‘очень далекие предки’ (предки) [НРЛ-77], *прапрапрадед* (прадед), *прапрапрародители* ‘далекие предки’ (прародители) [НРЛ-84]; *прапрапрадедушка* (прадедушка) [НСЗ-97]; *прапрапраправнучка* (правнучка) [НРЛ-92].

Модель: *пра-* (*прапра-*) + термин прямого родства: *прапрапраправнучка* ‘внучка в 5-м поколении’ < пра- + прапра- + правнучка. В полипрефиксальном неодеривате *прапрапраправнучка* [НРЛ-92] используются оба префикса, непроизводный *пра-* и производный *прапра-*.

Модели с *пра-* и *прапра-* сохраняют продуктивность, несмотря на лексическую ограниченность базы мотиватов, которая расширяется за счет гиперонимов: *предки, родители*, устаревших слов: *прародитель, праотец*. СМИ: *Неженатый* ***прапрапраправнук*** *Александра Сергеевича* /Пушкина – З.М./ *наследство должен разделить с тремя сестрами* [АиФ,17.08.2016]. Создание неологизмов на базе терминов непрямого родства (*кузина*), нарушающее ранее сложившуюся словообразовательную норму, расширяет возможности СТ и приводит к возникновению окказионализмов: *И я понимаю, что все эти занятые переодеванием дамы – мои бабушки, тетушки, прабабушки,* ***прататушки*** *и* ***пракузины*** [Натали де Римон. Рыцарь моих снов, 2003*].

2.1.8. Полипрефиксация

Номинации человека могут включать два префикса. Полипрефиксальный агентив образуется в том случае, когда 1) один префиксальный формант присоединяетя к приставочному мотивату: *экс-* + вице-президент: *...Влад Поздышев (****экс-вице-президент*** *Mary Kay)* [Бизнес-журнал,2004.03.16*]; 2) когда используется формант из двух префиксов: *прапра-* (см. 2.1.7); 3) когда используются два разных префикса. Модель: *экс-* ‘ бывший’ + *обер-* ‘превосходящий своими отрицательными качествами’ + Ag: *экс-обер-провокатор*: ***экс-обер-провокатор*** *и все еще служивший в охранке «богатырь сыска» не теряли друг друга из виду* [НРЛ-90].

2.1.9. Депрефиксация

Образование агентива может происходить путем отсечения префикса; в словарях зафиксированы неологизмы *детные* ‘люди, имеющие детей’ (от *бездетные*, с одновременной субстантивацией) [НРЛ-85]; *формал* ‘член зарегистрированной организации’ [НРЛ-88; НСЗ-97]. Мотиватом выступает *неформал*, в свою очередь связанный отношениями мотивации с прилагательным из словосочетания *неформальное объединение*.

2.2. Префиксально-суффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке

Префиксально-суффиксальная деривация существительных со значением лица относится к периферийным способам словообразования, не рассматривается среди активных процессов, свойственных современному языку, мало привлекает внимание ученых.

Е.А. Земская пишет о том, что «префиксально-суффиксальное производство существительных не активно» [Земская 2009: 82]; данный способ «порождения новых единиц более активен в сфере прилагательных, чем существительных и наречий» [Земская 2009: 80]; среди приведенных 8 примеров отсубстантивных (*безмужье, бескровье, безмыслие, бессвободье, затрубье, межзвездье*) и отадъективных неологизмов (*безреагентность, бестелесность*) нет ни одной номинации лица. Тем не менее обращение к периферийным процессам актуально [Рацибурская 2000], в ряде случаев наблюдается перемещение периферийных явлений к центру [Николина 2009].

При префиксально-суффиксальной деривации существительные образуются с помощью двух морфем: префикса и суффикса, выступающих как один словообразовательный формант, что обусловливает название способа: смешанный [Улуханов 1996: 59–100; РГ-80: 139], комбинированный [Земская 1963: 32; Николина 2005: 100].

Ученые используют три варианта термина: *приставочно-суффиксальный* [Земская 1973: 31; Немченко 1985: 182], *префиксально-суффиксальный способ* [Земская 1973: 267–269; РГ-80: 231; Улуханов 1996: 130; Лопатин 2007: 208; Немченко 1994: 253; Немченко 1985: 182], *суффик-*

сально-префиксальный [Немченко 1994: 253; Немченко 1985: 184].Термины *префиксально-суффиксальный способ* и *приставочно-суффиксальный способ* словообразования (prefixal suffixal way of word formation) приняты авторами словаря грамматических терминов [Максимов 1998: 172, 180].

Одновременное использование префикса и суффикса, неразрывная связь морфем актуализированы в терминах *биморфема* [Шанский 1968: 282], *конфикс* [Марков 1970: 7], *циркумфикс* [Улуханов 1996: 132: Ефремова 2005: 9, 282–283], *двухморфемный дериватор* [Янко-Триницкая 2001: 331], *комбинация аффиксов* [Николина 2005: 100], *конфикс, или циркумфикс* [Николина 2012: 39; Рацибурская 2012: 26]. «Конфиксы, или циркумфиксы – комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно» [ЛЭС 1990: 59–60]. Термин *циркумфикс* был предложен Н.М. Шанским: «При суффиксально-префиксальном способе словообразования приставка и суффикс, выступая как производящие элементы одновременно, составляют по своему существу дистантную биморфему, образующую рамочную конструкцию, в которую «вкладывается» образующая основа или слово (ср. *со - ник*…)… Условно их можно было бы назвать циркумфиксами» [Шанский 1968: 282].

Циркумфикс (лат. *circumfixus* – ‘укрепленный кругом’), или конфикс (лат. *con* – ‘вместе’ и *fixus* – ‘прикрепленный’) представляет собой *составной формант* (морфему).

Е.А. Земская применение особого термина для морфем, участвующих в префиксально-суффиксальной деривации, признает нецелесообразным, поскольку входящие в составной формант префикс и суффикс используются самостоятельно при префиксальном и суффиксальном словообразовании: «На наш взгляд, выделение конфиксов как особых морфем в русском языке нецелесообразно. Наличие прерывистых морфем не характерно для структуры русского языка [Земская 1973: 31]. В этом высказывании обнаруживается общность подходов Е.А. Земской и В.В. Лопатина. В.В Лопатин относит конфикс, или циркумфикс, наряду с инфиксом к числу аффиксов, не харак-

терных для русского языка, но имеющихся в других языках [Русский язык 1979: 26].

Ученые едины в признании специфики составного форманта и отмечают, что циркумфиксы в русском языке находятся на первичной стадии грамматикализации и обладают особым статусом: «Циркумфиксы имеют неоднозначный статус в системе русского аффиксального словообразования в силу того, что не существует циркумфиксов, компоненты которых не были бы отдельными аффиксами» [Зевахина 2007: 64].

2.2.1. Разграничение префиксально-суффиксального способа деривации неоагентивов и других способов словообразования

Вызывает определенные сложности квалификация способа словообразования агентивов на *анти-… -ик, анти-… -ист, со-…-ник* и др., что актуализирует выработку критериев определения способа деривации. Согласно теории словообразования, разработанной Н.М. Шанским, В.Н. Немченко, префиксально-суффиксальный способ имеет место в том случае, когда префиксальный дериват или отсутствует, или имеет иную семантику. При наличии множественной мотивации производный агентив в данной работе не относится к числу образованных префиксально-суффиксальным способом.

По мере пополнения словообразовательных гнезд новыми словами производные единицы, в генетическом образовании которых принимали участие одновременно префикс и суффикс, приобретают иную мотивацию и переходят в класс префиксальных дериватов, что объясняет относительно небольшое количество префиксально-суффиксальных новообразований. Так, мотивирующим существительным для агентива *антименделист* в настоящее время выступает слово *менделист* ‘сторонник Г. Менделя’; для *антидогматик, антиперестройщик* и *антиельцинец* –соответственно *догматик, перестройщик* и *ельцинец*. Аналогично образование существительных, имеющих в своем составе префикс *вне-* и суффикс *-ник*: *внеочередник* [НСЗ-84, БАС-3] имеет множественную мотивацию, позволяющую определить способ деривации как 1) префиксальный: *внеочередник* ‘кто не является очередником’ (*вне-* + очередник); 2) суффиксальный: *внеочередник* ‘имеющий право на внеоче-

редное получение чего-л.’ (внеочередной + *-ик*); 3) префиксально-суффиксальный: *внеочередник* (разг.) ‘тот, кто получает что-л, имеет право на получение чего-л вне существующей очереди’ (*вне-* + очередь + *-ник*). Агентив *внеконкурсник* мотивирован предложно-падежной формой (вне конкурса) и именем прилагательным (внеконкурсный прием + *-ик*), что не дает основания отнести дериват к смешанному способу словообразования. В случае с *внештатник* [БТС, БАС-3] также возможна множественная мотивация (*вне-* + штатник; внештатный + *-ик*; *вне* штата + *-ник*). *Штатник*, согласно данным НКРЯ, употребляется не только в значении ‘человек, живущий в США’, но и ‘работник, состоящий в штате учреждения, организации’: *Как правило, сразу видно, работает ли стажер в полную силу, хочет ли научиться чему-то. Некоторые сотрудники на испытательном сроке вкалывают больше любых опытных* ***штатников*** [Труд-7.2009.09.30*].

Существительное *безбилетник*, которое Т.Ф. Ефремова квалифицирует как включающее нерегулярный формант *без-… -ник* [Ефремова 2005: 82], мотивировано именем прилагательным (безбилетный пассажир).

Отсутствующие в словарях корреляты м. и ж. р. с семантикой ‘сторонник’, ‘сторонница’, которые включают префикс *за-* и суффиксы *-ец* и *-к(а)* (*запутинец* и *запутинка*: *Я не ярый* ***запутинец****, а просто адекватный человек* [lenta.ru,14.06.2012]*; Да, я* ***запутинец*** [ivanoctober.livejournal.com,6.08.2014]*; Типичный* ***заПутинец*** [youtube.com/watch.12.06.2012]; ***ЗаПутинец*** *Стрелков и его роль в текущей ситуации* [moyses.ru,2.03.2015]; *Зато одна* ***запутинка*** *тут с пеной у рта доказывала, что нельзя так* [lenta.ru,20.09.2012]; ***запутинка*** *из Крыма…*[granatav.livejournal.com,13.09.2014]) образованы разными способами. Агентив *запутинец* образован префиксацией, поскольку имеется существительное *путинец*. Существительное *путинка* зафиксировано в НКРЯ в значении: а) ‘определенный тип квартиры’ наряду с *брежневка, андроповка* и *хрущевка* [Встреча (Дубна),2003.04.30*]; б) ‘афоризмы, высказывания В.В. Путина’: *Новые* ***путинки*** [КП,2005.09.05*; 2006.02.01*; 2007.10.19*].

Примеры использования слова *путинка* в значении лица отсутствуют, из чего следует, что способ деривации агентива *запутинка* – префиксально-суффиксальный.

НРЛ-90 включает окказионализм *неразрешальщик*, который при наличии в основном корпусе окказионального деривата *разрешальщик* в составе композита следует квалифицировать не как префиксально-суффиксальное с формантом *не-… -льщик*, а как префиксальное образование: *Инвестсовет – это тоже такое ноу-хау, которое могло появиться только благодаря глубоким познаниям губернатора в психологии русского человека. На этот самый совет он зазывает всех* ***разрешальщиков****-запрещальщиков*…[Русский репортер,2013*].

При самом строгом следовании критериям разграничения способов словообразования остаются «пограничные» явления: так, *экс-лагерник* ‘бывший охранник лагеря’ [НРЛ-89] (*лагерник* ‘заключенный, человек, отбывающий наказание в лагере’) можно отнести к префиксации, имея в виду семантическое расширение: от ‘отбывать наказание в лагере’ до ‘работать в лагере’; в противном случае *экс-лагерник* следует отнести к префиксально-суффиксальной деривации (*экс-* + лагерь + *-ник*).

2.2.2. Форманты префиксально-суффиксальной деривации неоагентивов

В РГ-80 приводится 10 формантов, участвующих в отыменной и 9 – в отглагольной деривации существительных со значением лица. Отыменные продуктивные 1) § 506 *за-… -ник* (*заспинник*); 2) § 510 *недо-… -ок* (*недоумок, недолеток*); 3) § 524 *со-… -ник* (*спутник, собутыльник*); отыменные непродуктивные - 4) § 504 *бес-… -еник* (*бессребреник*), 5) бес-*…-ниц(а)* (*бесприданница*); 6) § 508 *на-… -ник* (*надомник, нахлебник*); 7) § 514 *па-… -ок* (*пасынок*); 8) *па-… -иц(а)* (*падчерица*); 9) § 520 *при-… -ник* (*привратник*), 10) *при-…-ень* (разг. неодобр. *прихвостень*) [РГ-80: 232-233]. К продуктивным формантам при отглагольной деривации отнесены: 1) § 528 *не-…-к(а)* (*незнайка, непонимайка*), 2) § 528 *не-…-х(а)* (прост. *неумеха*); 3) § 538: *не-* в сочетании с нулевым суффиксом (*непоседа, недотрога* общ. р.); непродуктивные типы: 4)

не- в сочетании с нулевым суффиксом (разг. *неуч, неслух* м. р.); 5) § 531 *по-… -айк(а)* (*попрошайка*), 6) *по-… -ун* (*попрыгун*), 7) *по-… -ец* (*повстанец*); 8) *со-… -тель* (*сожитель*), 9) *со-… -ец* (*сослуживец*) [РГ-80: 236–238]. Отмечается возможность образования окказионализмов с другими продуктивными глагольными суффиксами *(-ник*: *неслушник*) [РГ-80: 237].

В словарь Т.Ф. Ефремовой включены словообразовательные единицы, которые по приведенным характеристикам можно разделить на четыре группы: 1) продуктивные *с-… -ник* (*современник, собеседник, соклассник, сокурсник, спутник*); *с-… -ниц(а)* (*современница, собеседница, соклассница, сокурсница, спутница*); 2) малопродуктивный *не-… -к(а)* (отглагольные *незнайка, непонимайка, неумейка*); 3) нерегулярные *не-…0(а)* (*непоседа*, *недотрога*) и *не-…0* (*неуч, неслух*); 4) 22 единичных: *без-… -ник* (*безбилетник*); *без-… -ница* (*бесприданница*), *на-… -ник* (*нахлебник*), *на-… -ниц(а)* (*нахлебница*), *па-… -иц(а)* (*падчерица*); *па-…. -ок* (*пасынок*); *по-… -ок* (*погодок*); *по-… -чик* (*попутчик*); *по-… -чиц(а)* (*попутчица*); *по-… -щик* (*поденщик*); *по-… -щиц(а)* (*подёнщица*); *по-… -ырь* (*поводырь*); *под-… -им(ый)* (*подсудимый*); *под-… -ник* (*подкулачник*); *под-… -енн(ый)* (*подследственный*); *при-… -ник* (*привратник*); *при-… -ниц(а)* (*привратница*); *со-…-атай* (уничиж.-пренебрежит. *соглядатай*); *со-… -енник* (*соотечественник*); *со-… -енниц(а)* (*соотечественница*); *со-… -ивец* (*сослуживец*); *со-… -ивиц(а)* (*сослуживица*) [Ефремова 2005]. На наш взгляд, неправомерно относить к префиксально-суффиксальной деривации случаи типа *поденщик*, *подёнщица*, соотносимые в современном языке со словосочетанием *поденный труд* и относящиеся к суффиксации, а также *без… -ник* (*безбилетник* ‘безбилетный пассажир’).

2.2.3. Продуктивные модели отыменной и отглагольной префиксально-суффиксальной деривации неоагентивов

Материал исследования позволяет выделить модели отглагольной и отыменной деривации, которые с разной степенью продуктивности используются при пополнении корпуса агентивов новыми единицами. Словари новых слов включают 55 агентивов (включая повторяющиеся), образованных префиксально-суффиксальным способом: *заплечник*, *заспинник*, *подотчет-*

ник [НСЗ-71]; *бездипломник, междускамеечник* [НРЛ-77]; *антимоторник, соклассник, подпотолочник* [НРЛ-78]; *послеинфарктник* (разг. проф.), *послеинфарктница*, *содумать* [НРЛ-79]; *подкаблучник* [НСЗ-84]; *небывалец*, *невозвратитель* [НРЛ-80]; *бесконтрольщик*, *антиамериканец* [НРЛ-81]; *подельник* [НРЛ-82]; *невидальщица* [НРЛ-83]; *антиракетчик*, *нетерпивец*, *погектарник*, *подельщтк*, *позвоночник* [НРЛ-84]; *непущатель*, *поднарник* [НРЛ-85]; *неакадемист* [НРЛ-86]; *несентименталист*, *полистажник*, *соделец*, *сопостельщик* [НРЛ-87]; *антистояночник*, *антиталонист* [НРЛ-88]; *сокафедренник* [НРЛ-89]; *неунывака, подельщик, позвоночник* [НСЗ-97]; *подбрехач*, *подельница*, *неунывайка*, *ньютухляндцы* [НРЛ-90]; *антиконцептуалист*, *антицентрист*, *безбатькович* (прост.), *заштатник* (разг. проф.), *непритыкомки* [НРЛ-91]; *раззвездяй* [НРЛ-92]; *согруппник* [НРЛ-93]; *допорожник*, *подгрушник* [НРЛ-94]; *заединщик*, *заединщица* [НСЗ-09]; *подберезовик*, *подгусьник*, *согруппник* [НСЗ-14].

В НКРЯ, СМИ и на сайтах интернета отмечены: *бездипломница, замкадыш, запутинка, подельщица, подмайданник, подмайданница, подпиндосник, сокамерница*, *антипутинка*.

Первая группа моделей, по которым образованы агентивы со значением противопоставления (1–4) и негации (5–17). СЗ: ‘лицо, выступающее против названного мотивирующим существительным’; ‘лицо, характеризующееся отсутствием названного мотивирующим словом’.

1. Анти- + N + -ист: *антиталонист* (талоны) [НРЛ-88]; *антиконцептуалист* (концептуальное понимание), *антицентрист* (центр, руководство) [НРЛ-91].

2. Анти- + N + -к(а): *Она мне и эпитет дала «Петербургская пассионарная* ***антипутинка»*** [aneta-spb.livejournal.com.16.02.2012].

3. Анти- + N + -ник: *антимоторник* (моторы на озере) [НРЛ-78]; *антистояночник* (стоянка) [НРЛ-88].

4. Анти- + N + -щик/-чик: *антиракетчик* ‘кто выступает против применения ядерных ракет’ (анти- ‘направленный против’ + *ядерные ракеты* + -чик) [НРЛ-84].

5. Без-/ бес- + N + -ец: *беспоповец* (публ.) (Г.Х. Попов, лидер демократического движения «ДемРоссия», мэр Москвы) [НСЗ-09].

6. Без- + N + -ник: *бездипломник* (разг.) ‘кто не имеет диплома, не окончил вуз или техникум’ (диплом) [НРЛ-77].

7. Без-… + N + -ниц(а). Интернет-комментарии к материалу СМИ: *бездипломница: Это ж кто тут у нас журналистка? Это Рябцева, с незаконченным образованием* ***бездипломница****?* [echo.msk.ru,3.06.2015].

8. Без- + N + -ович: *безбатькович* (прост.) (без батьки + -ович [НРЛ-91].

9. Без- + N + -щик: *бесконтрольщик* (изучать приемы каратэ без должного контроля) [НРЛ-81].

10. Не- + N + -ист: *неакадемист* ‘исследователь, научный работник, не работающий в учреждении АН СССР’ (Академия) [НРЛ-86].

11. Не- + Adj + -ист: характеризующая номинация В. Пьецуха и Е. Попова *несентименталист* (сентиментальный) [НРЛ-87].

Отглагольная деривация. СЗ: ‘лицо по отсутствию действия или по нехарактерному действию, названному мотивирующим словом’. По В.В. Лопатину, этот тип «проявляет некоторую продуктивность» [Лопатин 2007: 2008]:

12. Не- + V + -к(а): *неунывака* (разг.) (не унывать) [НСЗ-97]; *неунывайка* [НРЛ-90].

13. Не- + V + -тель: *непущатель* (не пущать) [НРЛ-85]; *невозвратитель* (не возвратить). [НРЛ-80].

14. Не- + V + -ивец: *нетерпивец* (не терпеть возражения, неподчинения) [НРЛ-84].

15. Не- + V + -лец: *небывалец* [НРЛ-80].

16. Не- + V + -омк(и): *непритыкомки* (не приткнуться + -омки) [НРЛ-91].

17. Не- + V + -льщица: *невидальщица* [НРЛ-83].

Вторая группа моделей (18, 19), по которым образованы агентивы со значением ‘сторонник, приверженец’. СЗ: ‘лицо, характеризующееся приверженностью к названному мотивирующим словом’:

18. за- + N + -к(а): *запутинка* [lenta.ru,20.09.2012].

19. За- + N + -щик: *заединщик* (разг., ирон. или пренебр.) (единство во взглядах и действиях с кем-л.), (публ., часто презрит.) (единство писателей национал-патриотических взглядов); *заединщик* (публ.) («Единство», избирательный блок /«Медведь»/) [НСЗ-09]. В НКРЯ 16/27 1939–2003 гг. и 2/2 2001–2005 гг. Отчетливо выделяется 2 ЛСВ:

1) люди, придерживающиеся единых с кем-л. взглядов, действующие заодно: *А пенсионерка Оглоблина со своими* ***заединщиками*** *повела новое наступление на чиновников* [Труд-7, 2005.09.20*], *Но следователь, будь он и* ***заединщиком*** *с писателем, обязан все же действовать иначе* [Ю. Давыдов. Заговор, родивший мышь, 1993*];

2) член фракции «Единство» в Государственной думе РФ: *До сих пор коммунистов в Госдуме было 85,* ***«заединщиков»*** *– 83. Но вчера на заседании фракции «Единство» в ее состав были приняты независимый депутат Александр Рязанов и Алексей Гузанов из ЛДПР* [КП,2001.04.12*].

По мере изменения политических объединений, движений, фракций и появления новых союзов созданные по продуктивной модели агентивы имеют в качестве мотиватов существительное «Единство» (избирательный блок /«Медведь»/; Общероссийское общественно-политическое движение; партия (1999–2001 гг.), прилагательное *единый* (с 1.12.2001 г. партия «Единая Россия»).

20. За- + N + -щиц(а): *заединщица* (разг.) ‘единомышленница’ [НСЗ-09]: *...Н. Андреева,* ***«заединщица»*** *А. Проханова, тоскует по утраченному порядку* [Н. Иванова. Освобождение от страха,1989*].

Третья группа моделей дериватов со значением совместности. СЗ: ‘лицо, характеризующееся общим с другим лицом отношением к тому, что названо мотивирующей основой’ (модели 21–30):

21. Со- + N + -ник: *соклассник* (класс) [НРЛ-78]; *согруппник* (разг) (туристическая, учебная группа) [НРЛ-93; НСЗ-14].

22. Со- + N + -енник: *сокафедренник* [НРЛ-89].

23. Со- + N + -щик: *сопостельщик* (постель) [НРЛ-87].

24. Со + V + -тель: *содумателъ* (думать) [НРЛ-79].

Неологизмы с общей семантикой ‘соучастник по гражданскому, уголовному делу’ (25–30) с общим мотивирующим (судебное дело). Модель 29 используется также для образования дериватов профессиональной семантики.

25. Со- + N + -ец: *соделец* (проф.) [НРЛ-87]. Беспрефиксальный однокоренной дериват *делец* имеет отличную от рассматриваемых лексем семантику и не может выступать мотиватом.

26. Со- + N + -ниц(а): *сокамерница* (камера) [ТВ-5.01.06.15].

27. По- + N + -ниц(а): *подельница* (жарг.) [НРЛ-90].

28. По- + N + -щик: *подельщик* (жарг.) [НРЛ-84; НСЗ-97].

29. По- + N + -щиц(а): *подельщица* (жарг.) [КП.2008.09.09*];

30. По- + N + -ник: *подельник* (жарг.) [НРЛ-82]; *погектарник* (разг. проф.) (гектар земли по договору с колхозом/ совхозом на самостоятельное выращивание с/х культур) [НРЛ-84]; *полистажник* (разг. проф.) (листаж) ‘рецензент, редактор, продукция которого оценивается по листажу, объему в авторских листах’ [НРЛ-87]; *позвоночник* (разг.) (получить должность по протекции, по телефонному звонку) [НРЛ-84; НСЗ-97].

Четвертая группа моделей дериватов со значением релятивности. СЗ: ‘лицо, характеризующееся отношением к тому предмету, действию, которые названы мотивирующим словом’ (разновидности: локальная, темпоральная, подчиненности, интенсивности). Мотивирующее имя существительное относится к предметным именам, абстрактным, собственным (модели 31–42).

31. До- + N + -ник: *допорожник* [НРЛ-94].

32. За- N + -ник: разг. *заплечник* и разг. *заспинник* ‘кто во время учебы лишь наблюдает за работой другого’ [НСЗ-71]; *зашатник* (разг. проф.) ‘кто не имеет штатной военной должности’ [НРЛ-91].

33. За- + N + -ыш: *замкадыш* (за- + МКАД + -ыш)[14] (1/2 в основном корпусе): *…ведь я же мытищинец,* ***замкадыш*** [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // Русская Жизнь,2008*], а также в печатных СМИ: ***Замкадыши*** /анонс на обложке журнала GQ материала журналистов, отправившихся в путешествие Москва – Владивосток/ [GQ,2008. №5].

34. Под- + N + -ик: *подберезовик* (публ. ирон.) ‘сторонник Б.А. Березовского’: *«Агентами влияния»* ***Березовского*** *на «ТВ Центре» многие считают руководителя программы «Постскриптум» Алексея Пушкова и нынешнего советника московского мэра, известного* ***«подберезовика»*** *Сергея Шарая* [ВМ,20.7.98// НСЗ-14, 3: 194].

35. Под- + N + -ник: *подпотолочник* ‘зритель на верхнем ярусе в театре’ (потолок) [НРЛ-78]; *поднарник* ‘тюремный п.’ (нары, перен) [НРЛ-85]; *подотчетник* (разг.проф.) (взять деньги под отчет) [НСЗ-71]; разг. шутл. *подкаблучник* (под каблуком, в полном подчинении у жены) [НСЗ-84], *подгрушник* (под грушей) [НРЛ-94]; публ. ирон. *подгусьник* (медиамагнат В.А. Гусинский) [НСЗ-14]. Конфикс *под-… -ник* используется в негативно-оценочной лексеме *подпиндосник* ‘проамерикански настроенный сторонник российской оппозиции’ (пиндóс, американец): *А* ***подпиндосники*** *могут только жалобно визжать на форумах* [mk.ru,23.09.2011]; в неологизме *подмайданник* ‘сторонник новой власти на Украине’: *Теперь же негодяйский Третьяков имеет наглость называть творческую интеллигенцию, через губу,* - ***«подмайданники»*** [echo.msk.ru,27.06.14].

36. Под- + N + -ниц(а): *подмайданница: Министр юстиции – сама* ***подмайданница*** [plus.google.com,27.01.2014].

37. Под- + V + -ач: простореч. неодобр. *подбрехач* (брехать ‘врать, говорить’, угодливо поддерживать) [НРЛ-90].

---

[14] С.В. Ильясова относит дериват к префиксальным [Ильясова 2011: 218], однако семантика агентива не позволяет считать его мотиватом прилагательное *замкадный* [НКРЯ].

38. Раз- + N + -яй: *раззвездяй* (звезда) [НРЛ-92];

39. Между- + N + -ник: *междускамеечник* [НРЛ-77].

40. После- + N + -ник: *послеинфарктник* (разг.проф.) (после- + инфаркт + -ник) [НРЛ-79].

41. После- + N + -ниц(а): *послеинфарктница* женщина, перенесшая инфаркт (после- + инфаркт + -ниц/а/) [НРЛ-79];

42. Нью- + N + -ец: *ньютухляндцы* (нью- + Тухляндия /Финляндия + тухлый/ + -ец [НРЛ-90].

Морфонологические особенности: а) чердования парных согласных н-н’ и др.: *спина – заспинник, Майдан – подмайданник, дело – соделец* и *подельщик, звезда – раззвездяй;* к-ч: *каблук – подкаблучник, звонок – позвоночник, стоянка – антистояночник*; 0-о: стоянка – *антистояночник*; б) усечение финали мотивирующей основы: *терпеть – нетерпивец, «Единство» – заединщик.*

СМИ: *Злодея сыграл Максим Матвеев,* ***подельницу*** *– Светлана Ходченкова* [КП.20–27.12.2012].

Образованные по непродуктивным моделям агентивы выступают мотиватами при деривации композитов, что отражают данные Национального корпуса: *сеньор-недоумок* (2009), *беглецы-недобитки* (2008), *прихвостни-генералы, прихвостни-риббентропы* (2003).

2.3. Суффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке

Суффиксальная деривация является регулярным и высокопродуктивным средством образования номинаций лица. Рост продуктивности суффиксов со значением лица в течение последних десятилетий связан с укреплением личностного начала в современном русском языке: «Рост личностного начала в современном словообразовании проявляется в словообразовательной активности суффиксов *-ец, -(н)ик, -щик(-чик), -ист, -ант*, образующих наименования лиц» [Николина 2012: 46].

Суффиксация подверглась наиболее тщательной и основательной разработке в трудах лингвистов: Г.П. Павского, В.В. Виноградова, Г.А. Лыкова,

И.Ф. Протченко, З.А. Потихи, Н.А. Янко-Триницкой, Е.А. Земской, Н.А. Николиной. Насчитывается более ста суффиксов разной степени продуктивности. По подсчетам З.А. Потихи, в русском языке имеется 60 суффиксов «мужского пола» и 25 – «женского пола» [Потиха 1970: 172]. А.Г. Лыков обращается к суффиксации при деривации существительных м. р. ввиду их «центрального положения» в составе обозначений лица [Лыков 1959: 18], В.В. Виноградов указывает суффиксы, с помощью которых осуществляется образование номинаций лица м., ж. и ср. р. Е.А. Земская обращает внимание на то, что «особенность имен существительных как части речи (они служат для названия всех предметов, явлений и лиц окружающего нас мира) приводит к тому, что суффиксы имен существительных самые многочисленные и разнообразные» [Земская 1963: 30].

Ученые наблюдают изменение степени продуктивности словообразовательных моделей [Костомаров 1994: 156]. В.В. Виноградов выделяет продуктивность четырех-пяти типов из всех суффиксов отвлеченных существительных [Современный 1952: 117], что соотносится с выводами А.Г. Лыкова об активности суффиксов имен со значением лица: в ТСУ на долю производных с суффиксом *-щик/-чик* приходится 15%, *-(н)ик* – 13,5% [Лыков 1959: 33]. Один и тот же суффикс обнаруживает активность и продуктивность в одно время и является малопродуктивным или непродуктивным – в другое. Объяснение этого явления лежит в плоскости языковой и внеязыковой. Например, длительное время продуктивным остаются суффиксы *-ик, -ист, -ник, -шик/-чик*.

Рассматривая «новые, созданные после Октябрьской революции, названия лиц по профессии, роду деятельности, характерной черте», Е.А. Земская прежде всего называет суффикс *-ик*, присоединяемый к основам имен прилагательных на *-ный*, и *-ник* и к основам существительных: *колхозник, физкультурник, полярник, ударник, отличник, допризывник, дошкольник, курортник, общественник, единоличник*; в качестве неологизмов приводятся *бумажник* (ЛГ, 1955) ‘работник бумажной промышленности’, *прикладник* (И,

1960) ‘художник, занимающийся прикладным искусством’; *отделочник* (И, 1961) ‘рабочий, занимающийся отделочными работами’ [Земская 1963: 7–8]. Мотивирующими словами для неологизмов названы: *атомник – атом, целинник – целина* (аналогичные примеры: *лесник* и *водник*), *нахимовец – Нахимов, суворовец – Суворов* (аналогично: *ленинец – Ленин*), *ракетчик – ракета, вертолетчик – вертолет* (аналогично: *газетчик, переплетчик*) [Земская 1963: 8].

Т.Ф. Ефремова в обзоре способов словообразования выделяет 18 суффиксов лица: «в названиях лица (мужского и женского пола) наряду с суффиксами **-ец, -ист, -к-, -ник, -ниц, -тел’, -чик**, обычно рекомендуемыми программами, следует изучать функционирование и активизировать такие словообразовательные единицы, как **-ик-** (*выпускник, отличник, родственник*), **-щик-** (*барабанщик, гардеробщик*), **-льщик-** (*болельщик, бурильщик, точильщик*), **-иц-** (*выпускница, отличница, родственница*), **-чиц-** (*буфетчица, летчица, разведчица*), **-щиц-** (*барабанщица, гардеробщица*), **-ор-** (*архитектор, комбайнер и комбайнёр, шахтёр*), а на продвинутом этапе – суффикс **-ун-** (*бегун, прыгун*), аффиксы, образующие названия лиц по месту жительства: **-ец-** (*литовец, эстонец*), **-ин-, -анин-** (*горожанин, грузин, татарин*)…» [Ефремова 2005: 631], словарь словообразовательных единиц содержит гораздо более объемный и богатый инвентарь суффиксальных словообразовательных морфем, не ограничивающийся вышеперечисленными.

Исследователи обращают внимание на суффиксы, с помощью которых образуются номинации мужчин и женщин в общем и молодежном жаргоне: *-ёнок* (*бейбёнок*), *-отк(а)* (*симпотка, сексотка*), *-лк(а)* (*давалка, грелка*), *-ц(а)* (*бабца*) и др. [Ефремов 2011].

В современной русистике сохраняется традиция считать все производные номинации женщин образованными от однокоренных единиц м. р., рассматривать суффиксальную деривацию имен лиц и обозначений женщин отдельно, считая образование названий женщин модификационным словообразованием: «*куз-ин-а, синьор-ин-а*… представляют собой названия лиц жен-

ского пола, образованные от соответствующих названий лиц мужского пола» [Рацибурская 2003: 52]. В данной работе образование феминитивов включается в мутационную деривацию. Генетически многие единицы ж. р. мотивированы коррелятами м. р., однако с учетом синхронического подхода мотивируются а) агентивами м. р. (*учитель – учительница, бомж – бомжиха*); б) существительными, не являющимися номинациями лица (*комсомол – комсомолка*); в) прилагательными (*художественная гимнастика – художница*).

В данной работе квалификация способа словообразования, определение словообразовательного форманта не всегда совпадает с приводимой в словарях неологизмов, «ежегодниках» и «десятилетниках». Первая причина – столкновение диахронического и синхронического подходов при определении способа деривации. С точки зрения современного носителя языка (по И.С. Улуханову – «среднего») дериват может иметь в качестве мотивирующего не то слово, которое реально участвовало в производстве агентива. Представляется правомерным в каждом конкретном случае находить современный, аутентичный мотиват, который в сознании носителя языка семантически и деривационно соотносится с производным словом: слово *россиянец* считаем мотивированным именем собственным *Россия* (суффикс *-анец*), а не *Россияния* [НСЗ-14, 3: 618].

Во-вторых, определение способа деривации и форманта в момент лексикографической фиксации слова и проведения исследования также могжет отличаться: наблюдается естественная динамика словарного состава агентивов и изменение мотивации ряда лексем. Формирование словообразовательных гнезд, в состав которых входят агентивы, изменяет характер мотивации. Так, *райдер* с иллюстрациями 1996–2000 гг. подается в [НСЗ-14: 488] как англоязычное заимствование (*rider*), однако в НКРЯ зафиксирован ближайший мотиват *райдинг*: *Но заезженные трассы – не единственное место для* ***райдинга*** [Хулиган,2003.12.15*], что дает основание рассматривать существительное *райдер* как слово, мотивированное существительным на *-инг*.

При наличии в современном языке мотивата слово, поданное в словаре как иноязычное заимствование, рассматривается в данной работе как дериват: агентив *патир* от англ. *partyer* имеет мотиват *пати*, приведенная иллюстрация также дает основание считать данное слово мотивированным: *Посмотреть и послушать самого Кокса – мечта любого рэйвера или, как теперь принято называть клубящуюся молодежь, –* ***патира*** *(от слова* ***«пати»)*** [МК.8.4.98//НСЗ-14: 28]. Аналогично номинации спортсменов *пауэрлифтер* и *пауэрлифтингист* рассматриваются как мотивированные существительным, называющим вид спорта: *пауэрлифтинг* ‘атлетическое силовое троеборье, включающее приседание со штангой на спине’ и т. п.; номинация музыканта *перкуссионист* – как мотивированные названием музыкальных инструментов *перкуссионный, пуркуссия* ‘ряд музыкальных ударных инструментов, не входящих в состав классической ударной установки (колокольчики, треугольник, кастаньеты, маракасы и др)’, профессиональная номинация *рекрутер* ‘специалист по рекрутингу’ [НСЗ-14: 554] – дериват с суффиксом *-ор/-ер*.

Изменение мотивации присуще как иноязычным заимствованиям, так и исконной лексике: агентивы *приборостроитель, машиностроитель* и т. п. нецелесообразно рассматривать не как сложения с частью *строитель*, поскольку это противоречит семантике агентивов, называющих работников соответствующих отраслей: *приборостроения, машиностроения* и т. п.; данные мотиваты нередко отсутствуют в лексикографических источниках, но входят в базу корпуса. Дериваты, оканчивающиеся на *-строитель* (*машиностроитель* ‘работник машиностроения’), как правило, мотивированы именами существительными на *-ение*, что служит основанием для включения агентивов в словообразовательный тип с суффиксом *-итель*.

Исключения редки, они имеют место в том случае, когда семантика деривата действительно соотносится со строительством: *пирамидостроитель* (публ. ирон.) (финансовая пирамида + о + строитель): *Неуловимый для Интерпола «великий* ***зодчий-пирамидостроитель****» Сергей Мавроди все еще*

находится на свободе и недавно вновь заявил о себе: на этот раз он возвел пирамиду в интернете. [НСЗ-14: 148]. Для существительного *партсписочник* ‘кандидат в депутаты, баллотирующийся по партсписку’ в качестве мотивирующего приводится прилагательное *партсписочный*, формант *-ик* [НСЗ-14: 24]; однако семантически деривату ближе однокоренное существительное *партсписок*, словообразовательным формантом выступает суффикс *-ник*; деривация сопровождается морфяонологическим чередованием к-ч. Неологизм *горэлектротранспортник* (разг.) [НРЛ-85] с появлением лексемы *горэлектротранспорт* со значенрем сферы профессиональной деятельности (НКРЯ 2004–2013 гг.) также является суффиксальным дериватом.

Для двух ЛСВ лексемы *пивник* (разг.): 1. ‘работник пивной отрасли’, 2. ‘любитель пива’ в [НСЗ-14: 123] указывается одна модель словообразования: пиво + -ник, в то время как деривата с первым ЛСВ мотивирован прилагательным: пивная отрасль + -ик.

Рассмотрение суффиксальной деривации агентивов производится в соответствии с принадлежностью мотивата к именам и глаголам. В РГ-80 последовательно разграничиваются отглагольные, отадъективные и отсубстантивные дериваты [ГР-80: 142–199], в то время как Е.А. Земская считает наиболее важным деление на отглагольное и отыменное словообразование, так как отсубстантивная и отадъективная деривация в случае с относительным пригагательным в качестве мотивата не имеют принципиальных отличий в характере мотивации и ономасиологических отношений; отыменные дериваты объединяют «как собственно отсубстантивные и отадъективные производные (соотносительные с отсубстантивными прилагательными), так и существительные, имеющие двойственную мотивацию (основой существительного и основой отсубстантивного прилагательного)» [Земская 2009: 96]. К отглагольной деривации Е.А. Земская относит случаи с мотиватами – основами глагола, а также двойственную мотивацию глаголами и отглагольными существительными [Земская 2009: 96].

Е.А Земская выделяет 1) отыменные имена лиц с суффиксами *-ник, -шник, -щик/-чик*, которые используются как в именном, так и в отглагольном словообразовании, и наименования лиц, содержащие форманты, сочетающиеся только с именными основами: *-ист, -овик, -ик, -(и)анин, -чанин, -ник, -ец*; 2) отглагольные с суффиксами *-щик/-чик, -льщик, –ник, –льник, -тель*.

В данной главе представлены суффиксальные форманты в алфавитном порядке, с данными современных словарей неологизмов, позволяющими выявить степень активности суффиксов в современном русском языке. Продуктивность форманта оценивается по количеству неодериватов, зафиксированных неографией, материалами НКРЯ, медийными и художественными текстами.

Мотивация устанавливается по актуальным для современного русского языка связями деривата с однокоренными мотивирующими словами, с учетом семантики деривата. Так, *политбеседчик* рассметривается как результат суффиксации: *политбеседчик* < политбеседа + -чик, а не полит…+ беседчик [НРЛ], так как *беседчик* [ТСУ] – лексема архаичная, в газетном корпусе отсутствует, в основном представлена 3 документами 1937–1964 гг.: *Нужно сказать, что теперь этот тип* ***пропагандиста-беседчика*** *вымер почти начисто… В двадцатые годы в рабочие клубы, школы взрослых, просто библиотеки и столовки пришло целое поколение этаких-разэтаких молодых, задорных,красивых, голосистых командиров* [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)*]. Лексема *политбеседа* употребляется в современных текстах: в НКРЯ: 22/31 1924– 2010 гг. и 5/5 2000– 2007 гг. *Камнеобработчик* (*камнеобработка* в НКРЯ: *Строители-таджики простодушно объяснили, что эти плиты везут с комбината* [Труд-7,2007.08.10*]).

На основе данных, полученных при анализе неодериватов, продуктивные суффиксальные форманты по степени деривационной активности делятся на 3 группы. 1 группу составляют дериваты с высокопродуктивными суффиксами: *-ец, -ик, -ист, -ник, -ор, -чик/-щик* и др.; 2 группу – со стабильно продуктивными и приобретшими продуктивность в последние десятилетия

суффиксами: *-ант, -евт, -шник и др.*; 3 группу – с малопродуктивными суффиксами, которые, тем не менее, востребованы современной деривационной системой; а также группы с единичными и новыми суффиксами. Внутри каждой группы непроизводные и производные суффиксальные словообразовательные единицы: *-ец, -овец, -ик, -ник, -шник* и т. п. – рассматриваются отдельно, аналогично [Ефремова 2005] и располагаются в алфавитном порядке.

Описание деривационных моделей проводится в комплексе с семантической (ономасиологической) таксономией агентивов, имеющей в настоящее время особую актуальность наряду с определением сфер употребления производных единиц: «Основное внимание мы обращаем не на морфонологические условия сочетаемости суффиксов с основами (эта проблематика довольно хорошо изучена), но на выявление ономасиологической структуры производного слова (характер семантического соотношения между базовой основой и формантом) и установление сфер употребления производных [Земская 2009: 94].

Агентивы делятся на два больших класса – профессиональных и непрофессиональных обозначений [Земская 2009: 93; Суворова 2003: 428–429]. Более детальная характеристика осуществляется с разной степенью детализации. Е.В. Маринова в главе «Номинации лиц» выделяет 5 групп лексики по значению: 1) лицо по профессии (*галерист, компьютерщик*); 2) лицо по роду деятельности, «неофициальной» профессии (*барсеточник, мобильщик*); 3) лицо по увлечению (*геймоголик, пейнтболист*); 4) лицо женского пола (*байкерша, хакерша*); 5) лицо по его характеристике или оценке (*харизматик, суперолигарх*) [Маринова 2008: 446–449]. При этом изолированно представлены лексемы ж. р., в общей классификации приведен один феминитив – *шопвумен* (группа 3); спортивные номинации отнесены к группе «лицо по увлечению». Е.А. Земская при освещении ономасиологической структуры суффиксальных производных для существительных с *-ист* выделяет профессиональные обозначения по инструменту, орудию труда (*тракторист, приборист*), по объекту (*турбинист*), по месту (*штабист*), сфере деятельности

(*стенографист*), наименования художников (*мозаичист, фрескист*), музыкантов (*кобзист, домбрист*), ученых, занимающихся изучением писателей, исторических деятелей (*герценист, сервантист*). Среди непрофессиональных номинаций выделены наименования спортсменов (*биатлонист, брассист*), наименования по сфере деятельности, увлечения (*аквариумист, хоббист*), последователей течений, взглядов (*минималист, иудаист*), членов различных групп, партий (*альянсист, солидарист*); отдельные слова (*хорошист, резервист*) [Земская, 2009: 104–107]. Данное разделение лексики допускает, как показывает ученый, включение окказионализмов (*картофелист, художник-званист* и др.).

Семантическая таксономия Л.П. Крысина включает группы лиц, названных по чертам характера и склонностям (*весельчак, склочник*), по социальным, профессиональным, интеллектуальным и другим качествам (*властитель, умелец, мастер, виртуоз*), по принадлежности к кругу лиц с определенными «дифференциальными чертами» (*валютчик, лимитчик*), по отклонениям в поведении (*зануда, психопат*), по виду болезни (*ревматик, язвенник, диабетик* / *диабетчик*) и т. п. [Крысин 2013: 81].

Возможны иные подходы: Л. Витгенштейн объединяет участников ситуации независимо от профессионального / непрофессионального статуса (факт – вещь): ситуация – участники: магазин, место продажи и покупки товара (*продавцы, покупатели*); образование, университет, ситуация передачи и обретения знаний (преподаватели: *профессор*, студенты: *задолжники, хвостисты, отличники*) и др.

Как показало исследование, с точки зрения семантической характеристики производные агентивы современного русского литературного языка составляют неоднородный (гетерогенный) класс номинаций лица, объединенных наличием архисемы (общей категориальной семы) ‘человек’ / ‘лицо’. В качестве дифференциальных выступают семантические компоненты ‘профессиональная деятельность’, ‘качественная характеристика’, ‘этнос / этническая принадлежность’ и т. п.

2.3.1. Дериваты с высокопродуктивными суффиксами

Стабильно высокой продуктивностью обладают 8 суффиксальных единиц, с помощью которых образуется значительное число агентивов, фиксируемых неографией: от 506 (*-ист*) до 140 (*-ор*). Аналитическое описание новых номинаций включает наличие – отсутствие у словообразовательной единицы ударения, статус по признакам регулярности и производности, присваиваемый форманту в научной литературе, словообразовательное значение деривата, особенности мотивирующих основ, словообразовательные модели и ономасиологические особенности дериватов, иллюстрируемые примерами из базы данных исследования, а также морфонологические особенности СТ.

2.3.1.1. Отыменная деривация (*-ик, -ист, -к(а), -овец*)

Мотивирующими словами в деривационных моделях с данными суффиксами выступают имена существительные (нарицательные и собственные) и прилагательные.

-ик м. Суффикс ударный (*силовик*) и безударный (*атомник*). Включается в состав суффикса *-ник/-ик* продуктивного отглагольного СТ (единственный небезупречный пример: *ныть*, «с наращением» – *нытик*) [РГ-80: 143], а также от имен прилагательных и существительных [РГ-80: 166–167; 189–190], причем отсубстантивные дериваты с *-ик* авторы РГ-80 отнесят к одному типу с *-ист* по семантике и словообразовательному значению. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 183–184]. Дериваты с *-ик* рассматриваются в ряду лексем с исконными морфемами [Рацибурская 2012: 25]. Е.А. Земская не включает *-ик* в число значимых продуктивных суффиксов лица и рассматривает дериваты *бальник* (бальные танцы), *разговорник* (разговорный жанр), *ажурник* (ажурные ткани) среди образованных с помощью *-ник* [Земская 2009: 98]. Отличительной особенностью суффикса *-ик* Е.А. Земская называет то, что он «порождает имена лиц только в РЯ /разговорном языке – З.М./ и жаргонах. Соответствующие производные имеют стилистическую окраску сниженности (ср. *женатик, очкарик, чудик, тубик* ‘туберкулезный больной’» [Земская 2009: 109]. Уче-

ный видит существенные отличия дериватов на *-ик* и *-ник*: «Имена лиц на *-ик* резко отличаются от имен лиц на *-ник* и *-овик*, хотя и первые, и вторые, и третьи могут быть соотнесены с основами имен прилагательных. Слова на *-ник*, при том что они широко образуются в РЯ (ср. *грудник* ‘ребенок грудного возраста’, *осенник* ‘школьник, сдающий экзамены осенью’ и т. п.) лишены того оттенка шутливости, часто пренебрежительности, который свойствен существительным на *-ик*» [Земская 2009: 109].

СЗ: лицо по отношению к предмету или признаку, обозначенным мотивирующим словом.

Мотивирующими выступают имена прилагательные: *рыночная экономика – рыночник* (разг.), *самостийная Украина – самостийник* (публ. ирон.); существительные: *баллистика – баллистик*, *прогностика – прогностик*, *теплофизика – теплофизик*, *ирония – ироник*, *психоанализ –психоаналитик*. Использование мотивата в тексте: *хроник* (разг.) ‘хронический больной’ [БТС]: *Артроз, артрит, венозная недостаточность и другие* ***хронические заболевания****: что делать* ***хроникам****?* [Мой Петрозаводск,14.09.2013].

Т.Ф. Ефремова относит к мотивирующим данного СТ глагол: *владеть – владыка*; однако в исследуемый период девербативы с *-ик* не образуются. Дериватологи противодящим словом для *нытик* (‘ноющий’ [БТС]; ‘кто ноет’ [Ефремова 2006]) называют девербатив: (*нытье – нытик*) [Ефремова 2005: 183–184; Тихонов 1990, 1: 679]; однако непосредственным мотиватом выступает глагол: *ныть – нытик* (отглагольная деривация с *-тик*).

Модель 1: Adj (из словосочетания) + *-ик*: *нефтепромысловик* < нефтепромысловое предприятие + -ик, *пешеходник* (разг.) < пешеходный туризм + -ик, *цифровик* (разг.) < цифровая компания + -ик, *харизматик* < харизматическая личность + -ик. Модель 2: N + -ик: *радиохимик* < радиохимия + -ик, *динамик* (разг.) < «Динамо» + -ик, *телеакадемик* < телеакадемия + -ик.

Морфонологические особенности: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных основ мотивирующих имен прилагательных: в-в’: *жанровый – жанровик*, л-л’: *сутулый – сутулик*; н-н’: *флотационный – фло-*

тационник; р-р’: *шустрый – шустрик*; т-т’: *девяностые годы – девяностик* и др.; имен существительных: т’-т: *диагностика – диагност*; з-т: *телекинез – телекинетик*; с-т: *дислексия – дислектик*; б) усечение финалей *-ическ-, -н-* основ мотивирующих прилагательных: *академическая* гребля – *академик*, *инфантильный – инфантилик*; *-изм, -ij-, -ин-* существительных: *эгоцентризм – эгоцентрик, радиохимия – радиохимик, кампанейщина – кампанейщик*.

Ономасиологические группы номинаций:

1) по сфере профессиональной деятельности: *прогностик* (прогностика), *флотационник* (флотационное производство) [НРЛ-78]; *баллистик* (баллистика) [НРЛ-78; НСЗ-84]; *диагност* (техническая диагностика), *металлоорганик* (разг. проф.) (металлоорганика) [НРЛ-79]; *промышленник* (промышленность) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *геополитик* (геополитика) [НРЛ-80]; *агрофизик* (агрофизика), *биоорганик* (биоорганика), *биоэнергетик* (биоэнергетика), *гелиогеофизик* (гелиогеофизика), *гелиотехник* (гелиотехника), *гидрофизик* (гидрофизика), *нейрокибернетик* (нейрокибернетика), *сантехник* (сантехника), *системотехник* (системотехника), *теплофизик* (теплофизика), *теплоэнергетик* (теплоэнергетика) [НСЗ-84]; *органик* (разг.) (органика, органические удобрения) [НРЛ-88]; *робототехник* (робототехника) [НСЗ-97]; *арткритик* (арт-критика, направление критической литературы) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *логистик* (проф.) (логистика) [НСЗ-14];

1.1 по месту: *судоремонтник* (судоремонтный завод) [НРЛ-80]; *станционник* (проф.) (станционный), *нефтепромысловик* (нефтепромысловое предприятие) [НСЗ-84]; *головник* (разг. проф.) (головное учреждение), *рейсовик* (разг.) (рейсовый поезд, автобус) [НРЛ-84]; *ведомственник* (разг. проф.) (ведомственный) [НРЛ-85]; *атомник* (атомная электростанция) [НРЛ-86]; *совместник* (разг.) (совместное предприятие) [НРЛ-88]; *вещевик* (разг.) (вещевой рынок) [НСЗ-09]; *ипотечник* (разг. проф.) (ипотечный банк) [НСЗ-09]; *конституционник* (разг. публ.) (конституционный суд), *молодежник* (разг.) (молодежный отдел), *цифровик* (разг.) (цифровая компания) [НСЗ-14];

1.2 по специфике работы: *внештатник* (разг.) (внештатный) [НРЛ-80]; *безнарядник* (безнарядная работа) [НСЗ-84]; *вахтовик* (разг.) (вахтовый метод) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *ручник* (ручное управление), *трубомедник* (разг. проф.) (трубомедницкие работы) [НРЛ-85]; *безвозмездник* (разг.) (бригада безвозмездного труда) [НРЛ-86]; *дистанционник* (дистанционное управление станком), *слуховик* (разг. проф.) (слуховой тип заучивания партии), *годовик* (разг. проф.) (годовой космический полет) [НРЛ-88]; *совместник* (разг.) (совместное дело) [НРЛ-90];

1.3 по объекту: *потолочник* (потолочный шов) [НСЗ-84]; *вскрышник* (вскрышные работы) [НРЛ-80]; *гальваник* (гальванический), *порошковик* (порошковая металлургия), *садовик* (проф.) (садовое производство), *болевик* (болевой) [НРЛ-80]; *международник* (разг.) (международные рейсы) [НРЛ-84]; *качественник* (разг. проф.) (качественный контроль), *лакокрасочник* (проф.) (лакокрасочная промышленность), *ландшафтник* (проф.) (ландшафтная архитектура) [НРЛ-84]; *топливник* (разг.) (топливная промышленность) [НРЛ-86]; *лесопромысловик* (лесопромысловый) [НРЛ-88]; *цветник* (разг. проф.) (цветные металлы) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *газотранспортник* (газотранспортная магистраль), *изоляционник* (изоляционные работы), *трудовик* (разг. проф.) (трудовое законодательство) [НСЗ-97]; *фанерник* (разг.) (фанерное производство) [НРЛ-90]; *боевик* (проф.) (боевая охрана) [НСЗ-09]; *вещевик* (разг. проф.) (вещевое снабжение) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *дальник* (разг. проф.) (дальняя авиация) [НСЗ-09]; *карточник* (разг. проф.) (карточная платежная система) [НСЗ-09]; *авиационник* (разг.) (авиационный) [НСЗ-97]; *налоговик* (разг.) (налоговая служба), *пивник* (разг.) (пивная отрасль), *ручник* (разг.-проф.) (ручная торговля), *челночник* (разг.) (челночный бизнес), *сетевик* (разг.-проф.) (сетевое агентство, сетевой маркетинг, сетевое оборудование), *сотовик* (разг.) (сотовая связь) [НСЗ-14];

1.4 по научной сфере и объекту: *психоаналитик* (психоанализ), *радиохимик* (радиохимия), *цитохимик* (цитохимия), *четвертичник* (разг. проф.) (четвертичная геология) [НРЛ-84]; *древник* (разг. проф.) (древнерусская ли-

тература) [НРЛ-86]; *внеатмосферник* (разг. проф.) (внеатмосферная астрономия) [НРЛ-88];

1.5 по военной службе: *войсковик* (разг. проф.) (войсковые части) [НРЛ-85]; *общевойсковик* (разг. проф.) (общевойсковой) [НСЗ-84]; *атомник* (разг. проф.) (атомная подводная лодка), *двухгодичник* (разг. проф.) (двухгодичная служба) [НСЗ-97]; *полугодичник* (разг. проф.) (полугодичный срок службы) [НРЛ-90]; *альтернативник* (разг.) (альтернативная служба) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *силовик* (публ.) (силовое ведомство) [НСЗ-14];

1.6 по профессиональным достижениям: *сотник* (сотня, 100% результат) [НРЛ-79]; *многотиражник* (разг. проф.) (многотиражные издания) [НРЛ-88];

1.7 в сфере образования: *нулевик* (разг.) (нулевой класс), *трудовик* (разг. проф.) (трудовое обучение), *целевик* (разг. проф.) (целевое обучение в вузе) [НСЗ-97]; *внеконкурсник* (внеконкурсный прием) [НРЛ-88]; *платник* (разг.) (платное обучение в вузе) [НСЗ-14];

2) по общественно-политической деятельности, в том числе:

2.1 номинации депутатов и представителей органов власти: *верховник* (публ.) (верховная власть) [НСЗ-09]; *мажоритарник* (публ.) (мажоритарная система), *одномандатник* (разг.) (одномандатный избирательный округ) [НСЗ-14];

2.2 по наличию / отсутствию качеств политического деятеля: *государственник* (государственное мышление, государственные интересы) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *публичник* (публичное выступление) [НРЛ-88];

2.3 по членству в партии, участию в акции, движении: *межклубник* (разг.) (межклубный, не состоящий в политическом клубе) [НРЛ-88]; *международник* (международная организация); *народник* (народная партия Украины), *палаточник* (палаточный лагерь) [НРЛ-90]; *гайдарик* (публ. неодобр.) (партия «Демократический выбор России», возглавляемая Е. Гайдаром) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *аграрник* (аграрная партия) [НСЗ-09]; *зоозащитник* (зоозащитное движение), *клановик* (клановое объединение) [НСЗ-09]; *трудовик*

(публ.) (трудовая партия в Литве), *теневик* (разг.-публ.) (теневой кабинет, неофициальное правительство оппозиции) [НСЗ-14];

2.4 по ценностям, взглядам, приверженности: *национал-большевик* (национал-большевизм) [НРЛ-90]; *гайдарик* (публ. неодобр.) (гайдаризм, гайдаризация) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *бесплатник* (разг.) (бесплатная приватизация) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *застойник* (разг. неодобр.) (застойный) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *карточник* (публ.) (карточная система распределения) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *рыночник* (разг.) (рыночная экономика), *самостийник* (публ. ирон.) (самостийная Украина) [НСЗ-97]; *коммуно-большевик* (коммуно-большевизм), *национал-прагматик* (публ.) (национал-прагматизм) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *академик* (академическая гребля), *четырёхсотметровик* (четырехсотметровая дистанция) [НРЛ-79]; *водномоторник* (водно-моторный спорт), *вольник* (разг. проф.) (вольная борьба), *двухдневник* (двухдневные соревнования), *командник* (командные гонки) [НСЗ-84]; *международник* (разг. проф.) (международный класс), *силовик* (разг.) (силовая борьба) [НРЛ-86]; *динамик* (разг.) (болельщик «Динамо»), *коньковик* (коньковый ход на лыжах) [НРЛ-88]; *рукопашник* (разг. проф.) (рукопашный бой), *скоростник* (разг. проф.) (скоростной спуск) [НРЛ-90]; *игровик* (игровой вид спорта) [НСЗ-97], (игровой бокс) [НРЛ-80]; *классик* (разг. проф.) (БАС-3 классика ‘классическая борьба’) [НСЗ-09]; *кольцевик* (разг.-проф.) (кольцевая автомобильная гонка), *молодежник* (разг.) (молодежная спортивная команда), *пляжник* (разг.-проф.) (пляжный волейбол) [НСЗ-14];

4) по музыкальному инструменту, группе, направлению в искусстве: *жанровик* (жанровая живопись) [НРЛ-78]; *традиционник* (традиционное искусство) [НРЛ-79]; *шестиструнник* (шестструнная гитара) [НРЛ-85]; *неигровик* (разг. проф.) (неигровое кино) [НРЛ-88]; *академики* (разг.) (кабаре-дуэт «Академия») [НРЛ-94; НСЗ-09]; *волновик* (волновой стиль в музыке) [НРЛ-88]; *киносатирик* (киносатира), *клавишник* (клавишный инструмент) [НСЗ-97]; *киноакадемик* (Российская киноакадемия «Ника») [НСЗ-09]; *телеакадемик* (телеакадемия, выборная некоммерческая организация) [НСЗ-14]; *не-*

традиционник (разг.) (нетрадиционное, экспериментальное искусство), *попсовик* (разг.) (попсовая музыка), *сюрик* (сюрреализм) [НСЗ-14];

5) по принадлежности к этносу, религии: *греко-католик* (греко-католическая церковь) [НСЗ-97]; *азик* (разг.-сниж. презрит) (азербайджанец) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *богородичник* (разг.) (религиозная секта Богородичный центр) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *зарубежник* (разг.) (Русская православная зарубежная церковь) [НСЗ-09]; *нетрадиционник* (разг.) (нетрадиционная /альтернативная религия) [НСЗ-14];

6) по внешним и внутренним свойствам, каествам, характеристикам лица, в том числе:

6.1. внешним: *волосатик* (разг. неодобр.) (с длинными волосами, волосатый) [НСЗ-84]; *неумытик* (неумытый) [НРЛ-85]; *сутулик* (разг.) (сутулый) [НРЛ-88]; *камуфляжник* (разг.) (камуфляжная одежда) [НСЗ-09]; *синюшник* (разг.-сниж.) (синюшный, спившийся) [НСЗ-14];

6.2. внутренним: *инфантилик* (инфантильный) [НРЛ-79]; *телекинетик* (телекинез), *эгоцентрик* (эгоцентризм) [НСЗ-84]; *непригодник* (непригодный) [НРЛ-85]; *аллёрик* (жарг.) (англ. *allure* ‘очаровывать’ /женщин/), *шустрик* (жарг.) (шустрый), *наивник* (разг.) (наивный) [НРЛ-88]; *несообразник* (несообразный), *чистокровник* (разг.) (чистокровный) [НРЛ-90]; *девяностик* (разг.) (девяностые годы) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *кассационник* (разг. проф.) (кассационная жалоба) [НСЗ-09]; *ироник* (ирония), *нужник* (разг.) (нужный) [НСЗ-97]; *обиженник* (разг.) (обиженный), *харизматик* (харизматичный) [НСЗ-14];

6.3. по объекту: *сотник* (пресотня в очереди на покупку автомобиля) [НРЛ-85]; *семейник* (разг.) (семейный клуб) [НРЛ-86]; *безналичник* (разг.) (безналичный расчет) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *бесплатник* (разг.) (бесплатное пользование), *двойник* (разг.) (двойной ж/д билет) [НСЗ-97]; *цифровик* (разг.) (цифровой абонент) [НСЗ-14];

6.4 по предпочтениям, склонностям: *воздержанник* (разг.) (воздержанный) [НРЛ-86]; *нетрадиционник* (разг.) (нетрадиционная сексуальная ориентация) [НСЗ-14];

7) по заболеванию: *аллергик* (аллергия), *шизик* (прост.) (шизофрения) [НСЗ-84]; *симбиотик* (симбиотизм, невозможность жить в одиночестве как свойство личности) [НРЛ-88]; *опорник* (разг. проф.) (опорно-двигательный аппарат) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *нервозник* (нервозный) [НРЛ-90]; *пневмоник* (разг.) (хроническая пневмония), *шейник* (разг. проф.) (шейный участок позвоночника) [НСЗ-97]; *дислектик* (проф.) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *белогоряречник* (разг. проф.) (белогорячечный), *дислексик* (проф.) (дислексия) [НСЗ-09]; *лучевик* (разг.-проф.) (лучевая болезнь), *церебральник* (разг.-проф.) (церебральное нарушение) [НСЗ-14];

8) по месту пребывания: *ясельник* (разг.) (ясельный) [НСЗ-84]; *бутербродник* (бутербродная), *служебник* (разг. проф.) (служебная жилплощадь) [НРЛ-84]; *плацкартник* (разг.) (плацкартный вагон) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *восточник* (разг.) (Восточная Европа, Восточная Украина) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *забугорник* (разг. пренебр.) (забугорный, зарубежный) [НСЗ-09];

9) по объекту владения, собственности: *частник* (разг.) (частный автомобиль, мотоцикл) [НРЛ-84]; *сотовик* (разг.) (сотовый телефон) [НСЗ-14];

10) по криминальной деятельности: *повторник* (разг.) (повторное осуждение), *условник* (жарг.) (условный приговор) [НСЗ-97]; *квартирник* (жарг.) (кватирная кража) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *боевик* (разг.) (боевые действия) [НСЗ-09]; *теневик* (разг. неодобр.) (теневая экономика) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *контрафактник* (разг.) (контрафактная продукция), *мафиозник* (разг.) (мафиозный), *пожизненник* (разг.-проф.) (пожизненный срок), *полевик* (разг.) (полевой командир в Чечне), *неосторожник* (жарг.) (неосторожные действия), *обиженник* (жарг.), *оргпреступник* (оргпреступная группировка) [НСЗ-14].

Мотивирующими одновременно могут выступать имя существительное и прилагательное: *промышленник* ‘руководящий работник промышленнсти,

промышленного предприятия’ (промышленность, промышленное предприятие): *Когда будут верстать новцю пятилетку, когда вологодские аграрии и* ***«промышленники»*** *начнут дружно отбиаться от напряженных заданий ввиду недостатка кадров, пусть Госплан припомнит им эту цифру* [НРЛ-79].

Модели с *-ик* порождают нейтральные неологизмы (*цитохимик, зоозащитник, эгоцентрик*): *В челябинском ПЭТ-центре будут работать более 100 человек: врачи, медсестры,* ***радиофизики*** *и* ***радиохимики*** [Новый регион 2,2009.12.25*], профессиональные (*рукопашник, лакокрасочник*) и разговорные (*платник, шустрик*): *Оказывается, в общество обжор ходят не только толстяки, но и* ***анорексики*** *и все прочие зависимые, не контролирующие свои пищевые привычки* [С,24–30.08.2016]. Эмпирические данные не подтверждают превалирование лексем на *-ик* с оттенками шутливости и пренебрежительности [Земская 2009: 109] и свидетельствуют о том, что суффикс участвует в образовании стилистически нейтральных единиц, включающих мелиоративный компонент комплиментарности (*государственник* [НРЛ-84; НСЗ-97]): ***Государственник*** /заголовок статьи к юбилею Е.М. Примакова/ [ЛГ.29.10.2014]; *Евгений Максимович Примаков –* ***государственник****, политик, дипломат, академик* [Торгово-промышленные Ведомости,30.10.2015].

-ист м. Суффикс ударный. Интернациональный, греко-латинский по происхождению, пришел в русский язык в составе заимствований XVIII в.: неологизм *латинист* из немецкого стал использоваться наряду с русским неологизмом *латинщик* [Сл.18] и сохраняется в современном литературном языке вместе с коррелятом ж. р. (*латинист – латинистка* (разг.) [БАС-3]). С XIX в. суффикс используется для образования дериватов от русских основ. Первым русским словом с *-ист* русисты называют *гуслист* [Земская 1963: 75; Потиха 1970: 193]; более поздние образования: *очеркист, значкист, связист, службист, славист, отзовист, правдист* [Потиха 1970: 194]; А.Г. Лыков приводит около 20 дериватов: *русист, связист, стачкист, цекист, хвостист, шашист* и др. [Лыков 1959: 108]. Высокая продуктивность форманта

является общепризнанной [Потиха 1970: 193; РГ-80: 189; Ефремова 2005: 210; Земская 2009: 104; Шапошников 2010: 91; Рацибурская 2012: 31; Николина 2012: 46]. Обратный словарь содержит 554 агентивов с суффиксом *-ист* [ОС 1974].

Показателем высокой степени продуктивности суффикса Е.А. Земская считает вытеснение морфемой чисто русских суффиксов: продавца в ручном отделе аптеки называют *ручник* и *ручнист*; «И последнее слово встречается не реже первого» [Земская 1963: 75]. Примеры, приведенные Е.А. Земской в работе 1963 г., не столь показательны в начале XXI в.: согласно данным НКРЯ, у слова *ручник* на первый план выступает предметное значение ‘ручной тормоз’. Агентивное значение слова *ручник* не исчезло, однако употребление в качестве номинации человека осуществляется чаще в составе композита с гиперо-гипонимическими отношениями компонентов: … *дочь Петра и хористки Зины, как* ***продавец-ручник****, выкладывала узором на стол… диплом Петровой* [А. Терехов. Каменный мост (1997–2008)*]. Лексема в результате семантического расширения может использоваться в значении ‘маленький ребенок, которого носят на руках’ [КП,2010*]; ‘молоток’, ‘ручной тормоз’ [БТС: 1135]. Лексема *ручнист* (спец. ‘работник, выполняющий ручную работу или занимающийся ручной продажей’ [БТС: 1135]), представленная одним словоупотреблением в основном корпусе НКРЯ, сопровождается включением мотивирующего словосочетания *ручная продажа*, без которого, возможно, значение номинации лица было бы затруднено: *За прилавками ручной продажи стоят так называемые* ***ручнисты*** [Э. Вовси, О. Коломийцева. Кто такой провизор // Химия и жизнь,1967*]. Примеры более позднего времени отсутствуют.

Корпус агентивов активно пополняется новообразованиями на *–ист*, в словари новых слов 1971–2014 гг. включено более 500 единиц.

СЗ: лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим словом.

Агентивы на *-ист* в современном литературном языке мотивированы:

а) нарицательными существительными широкой семантики, простыми и сложными: *карийон* ‘музыкальный инструмент’ – *карийонист*; *ринкбол* ‘вид спорта’ – *ринкболист*; *рок-авангард* ‘направление в музыке’ – *рок-авангардист*, *бизнес-туризм, бизнес-тур – бизнес-турист*;

б) собственными именами: названиями объединений, групп: «Альфа» – *альфист*, «Аквариум» – *аквариумист*, со значением объекта изучения: Жоанна (Жанна д’Арк) – *жоанист*, В. Шукшин – *шукшинист*, именами общественно-политических деятелей, выступающих объектами приверженности: президент РФ В.В. Путин – *путинист*; президент РФ Б.Н. Ельцин – *ельцинист*, генерал-лейтенант А. Лебедь – *лебедист* (публ), вице-президент РФ (1991–1993 гг.) А.В. Руцкой – *руцкист* (публ.); мотитатами выступают также фамилии политиков: *Сталин* (СССР), *Рейган* (США), *Пиночет* (Чили), *Сомоса* (Никарагуа), имя и фамилия: *Звиад Гамсахурдия* (Грузия); фамилии ученых: *Лысенко*; редактора газеты «Советская Россия»: *Чикин*;

в) буквенными аббревиатурами со значением заболевания: *ДЦП* – *ДЦПист*, учреждения: КГБ (Комитет государственной безопасности) – *кэгэбист* (разг.) (КГБ), МГБ (Министерство госбезопасности) – *эмгэбист* (разг.), группы: *ГКЧП* (Государственный комитет по чрезвычайному положению) – *ГКЧПист, гэкачепист* и *гекачепист*; буквенно-звуковыми аббревиатурами со значением группы, объединения: МТО (Экспериментальное молодежное творческое объединение) – *эмтоист*[15];

г) именами прилагательными, входящими в словосочетание: Организация Североатлантического Договора – *североатлантист*, коммандитное товарищество – *коммандист* и *коммандитист* (проф.); г) в единичных случаях глаголами: уклоняться от *чего-л. – уклонист* (разг.).

Мотиватами выступают заимствованные слова, иногда варваризмы, основы слов русского происхождения редки, дериваты, образованные от исконных слов, используются в целях экспрессивизации для выражения негативной оценки: *пущист* (публ. неодобр.) ‘участник подписания соглашения о

[15] Е.А. Земская в качестве особенности морфотактики суффикса называет утрату способности сочетаться с аббревиатурами [Земская 2009: 107], что не подтверждается данными исследования.

прекращении СССР в Беловежской пуще’, *вещист* ‘человек, для которого вещи представляет особую ценность’. При двухсловном словосочетании (названии организации и др.) мотиватом выступает первый компонент: *бригатист, аумист* и т.п. Наблюдается непосредственная прямая (*достоевист*) и переносная мотивация (*дирижист* (разг.): *В экономике остались либералы и «**дирижисты**», то есть сторонники госрегулирования* [НРЛ-94] (дирижировать ‘направлять деятельность кого-л.’ [БАС-3]).

Неологизмы образуются по трем деривационным моделям. Модель 1: N + -*ист*: *шукшинист* < В. Шукшин + -ист; *снукерист* < снукер + -*ист*. Модель 2: Adj + -ист: *виртуалист* < *виртуальный* + -*ист*, *натурист* < *натуральный* + -*ист.* Модель 3: V + -ист: *уклонист* < *уклоняться* от военной службы, уплаты налогов, обязательств + -*ист* (единичный дериват).

Наблюдается вариативность дериватов: *каратэ – каратист* [НРЛ-80] и *каратэист* [НСЗ-97]; *рэндзю – рэндзист* и *рэндзюист* [НСЗ-14].

Деривационные модели реализуется в морфонологических вариантах: 1) без чередования: «Либерально-демократический союз 12 *декабря» – декабрист*, *сумо – сумоист;*

2) с морфонологическими чередованиями *б-б’: КГБ – кэгэбист*, *шайба – шайбист;* в-в’: Ф.М. *Достоевский – достоевист*, *резерв – резервист,* г-г’: *боулинг – боулингист, бумеранг – бумерангист*, *виндсёрфинг – виндсёрфингис*т, *кёрлинг – керлингист, сёрфинг – сёрфингист, штанга – штангист;* д-д’: *бригада – бригадист*, *Звиад Гамсахурдиа – звиадист*, з-з’: *джаз – джазист*, *КамаАЗ – камазист, МАЗ – мазист*; к-к’: *мокик – мокикист, подстрочник – подстрочникист;* л-л’: *бэк-вокал – бэк-вокалист, фристайл – фристайлист*, *хэви-металл – хэвиметаллист, четвертьфинал – четвертьфиналист;* м-м’: «*Аум* синрикё» – *аумист*, *карма – кармист*, *тема – темист*; «Пума» – *пумист*; н-н’: *гобелен – гобеленист*, *Перон – перонист*, «Чаян» – *чаянисты*, *Чикин – чикинисты,* п-п’: *ГКЧП – гэкачепист*; р-р’: *бас-гитара – бас-гитарист, камора – каморист, семинар – семинарист;* с-с’: Сомоса – *сомосист*; т-т’: *крикет – крикетист, Пиночет – пиночетист, Са-*

дат – садатист, скейт – *скейтист*; ф-ф': *«Альфа» – альфист, гербалайф – гербалайфист, гольф – гольфист*; х-х': *«Анти-вакх» – антивакхист*;

3) с усечением *-ij-* или *-j-* мотивирующей основы: *«Рабочая автономија» – автономист, бобслей – бобслеист, гармония – гармонист, радиотелеметрија – радиотелеметрист, електрокардиографија – електрокардиографист*;

4) с усечением *-о-, -е-, -а-* основы иноязычного неизменяемого слова: *таэквондо – таэквондист, Сандино – сандинист, Бригате росса – бригатист, Гамсахурдиа –гамсахурдист*;

5) с усечением суффикса *-изм: анархотерроризм – анархотеррорист, велоальпинизм – велоальпинист, вуайеризм – вуайерист, еврокоммунизм – еврокоммунист, европеизм – европеист, индуизм – индуист, левоцентризм – левоцентрист, неоглобализм – неоглобалист, неокоммунизм – неокоммунист, панафриканизм – панафриканист, плюрализм – плюралист*;

6) с усечением основы изменяемого иноязычного слова *«Саюдис» – саюдист;*

7) с наложением финали мотивирующего слова и суффикса: *багги – баггист, бенди – бендист, пенальти – пенальтист.*

Исследователи дают описание тематических групп для дериватов на *-ист*:

1) по отношению к объекту занятий или орудию деятельности;

2) по сфере деятельности;

3) по действию или склонности;

4) по отношению к общественно-политическому, научному или религиозному учению;

5) по принадлежности к учреждению, учебному заведению;

6) по принадлежности к группировке, отдельно - по объекту изучения [Ефремова 2005: 210– 211].

Е.А. Земская выделяет 12 тематических групп: профессиональные группы (*специалист по, последователь, член, спортсмен, музыкант*):

1) по инструменту, орудию (*тракторист, приборист, бульдозерист*);

2) по объекту (*турбинист, программист*),

3) по месту деятельности (*штабист, архивист*),

4) по сфере деятельности (*стенографист, теметрист, сигналист*); обозначения;

5) номинации художников (*витражист, фрескист, мозаичист*),

6) филологов (*орфографист, синонимист*),

7) музыкантов (*домбрист*);

8) от имен собственных – наименования тех, кто изучает данное лицо (*герценист, гетист, сервантист*);

непрофессиональные группы, включающие наименования;

9) спортсменов по названию вида спорта или орудию (*биатлонист; рапирист*), иные (*финишист*);

10) по сфере деятельности, увлечений (*аквариумист, флорист*);

11) последователей течений, взглядов (*минималист, иудаист*),

12) названия членов групп, партий (*особист* – сотрудник особого отдела).

Кроме того, узуальные образования за пределами перечисленных групп и неузуальные наименования специалистов и последователей: *картофелисты*, *карьеристы* (каменный карьер), *названист* (сочиняющий названия), *сохарист* (соха), *кассист* (вскрывать кассу) [Земская 2009: 104–107]. Автор считает, что производные с суффиксом *-ист* относятся к книжным [Земская 2009: 108].

Ономасиологическая таксономия неоагентивов с суффиксом *-ист* включает 13 групп номинаций.

1) по профессиональной деятельности:

1.1. по используемому материалу: *керамист* (керамика) [НРЛ-77];

1.2. по сфере деятельности: *эргономист* (эргономия и эргономика) [НСЗ-71], *электрографист* (электрография) [НРЛ-77]; *экологист* (экология) [НРЛ-78]; *дренажист* (дренажные работы, дренаж), *радиотелеметрист* (радиотелеметрия), *электрокардиографист* (электрокардиография), *эндоско-*

пист (эндоскопия) [НРЛ-79]; *прочнист* (прочность металлов), *психогигиенист* (психогигиена), *таксидермист* (таксидермия), *электроэрозионист* (электроэрозионная обработка металла) [НСЗ-84], *контрпропагандист* (контрпропаганда) [НРЛ-84], *политэкономист* (политэкономия) [НРЛ-86]; *гамма-дефектоскопист* (гамма-дефектоскопия), *генеалогист* (генеалогия), *зубопротезист* (зубопротезирование), *итальянист* (итальянский), *синтаксономист* (синтаксономия) [НРЛ-88]; *индивидуалист* (разг.) (индивидуальная трудовая деятельность), *латиноамериканист* (латиноамериканский), *оптометрист* (оптометрия), *стилист* (стиль), *экологист* (экология) [НСЗ-97]; *дерматоглифист* (дерматоглифика), *орфографист* (орфография), *процессуалист* (разг. проф.) (процессуальное право) [НРЛ-90]; *линуксист* (разг.-проф.) (Линукс, операционная система), *логоцентрист* (логоцентризм), *макроэкономист* (макроэкономика), *мануалист* (разг.) (мануальная терапия), *медиапланерист* (медиапланирование), *пиарист* (пиар) [НСЗ-14];

1.3. по результату, произведенному артефакту: *микроминиатюрист* (микроминиатюра) [НРЛ-79]; *витражист* (витраж) [НСЗ-84], *гобеленист* (гобелен) [НРЛ-85]; *бестселлерист* (бестселлер) [НРЛ-86; НСЗ-09]; *подстрочникист* (разг. проф.) [НРЛ-86]; *темист* (проф.) (тема для рисунков) [НСЗ-84]; *скафандрист* (разг. проф.) (скафандр) [НРЛ-88]; *дерматоглифист* [НСЗ-09]; *перформансист* и *перфомансист* [НСЗ-14];

1.4. по объекту: *планшетист* (топографический планшет) [НСЗ-84], *стендист* (выставочный стенд) [НРЛ-85]; *визажист* (визаж, НКРЯ), *контрпропагандист* (контрпропаганда) [НСЗ-97]; *паспортист* (паспорт, паспортный контроль), *темист* (разг. проф.) (заданная тема) [НРЛ-90]; *жоанист* (Жоанна, Жанна д'Арк), *ионосферист* (ионосфера), *шукшинист* (В. Шукшин), *меланжист* (меланжевое производство), *котлотурбинист* (котлотурбинный) [НРЛ-80]; *галерист* (галерея), *достоевист* (Ф.М. Достоевский), *кармист* (карма) [НСЗ-09]; *толкиенист* и *толкинист* (Д. Р. Толкиен и Толкин) [НСЗ-14];

1.4.1 по месту в военной сфере: *кэгэбист* (разг.) (КГБ) [НРЛ-90]; *альфист* («Альфа») [НСЗ-09]; *эмгэбист* (разг.) (МГБ, Министерство госбезопасности) [НСЗ-14];

1.5 по специфике работы, направлению в литературе, искусстве; по манере исполнения, характеру произведений: *афорист* (афоризм), *поп-артист* (поп-арт) [НРЛ-78], *абсурдист* (абсурдизм), *гиперреалист* (гиперреализм), *примитивист* (примитивизм) [НСЗ-84]; *метафорист* (метафора, метафоризм) [НРЛ-85]; *степист* (степ.) (степ) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *брейк-дансист* (брейк-данс), *брейкист* (брейк), *метаметафорист* (метаметафора), *метафорист* (метафора), *монологист* (монолог говорящего, монолог писателя), *фрескист* (фреска) [НСЗ-97]; *семантист* (семантика слова) [НРЛ-90]; *граффитист* (граффити) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *квилтист* (квилт, техника лоскутного шитья) [НСЗ-09]; *комиксист* (комикс), *мейл-артист* и *мэйл-артист* (мейл-арт, мэйл-арт), *некрореалист* (некрореализм в изобразительном искусствеве), *оригамист* (оригами), *пикторе/и/алист* (пикторе/и/ализм в фотографии), *симуляционист* (симуляционизм), *соцартист* и *соц-артист* (соц-арт), *фекалисты* (презрит.) (описание натуралистических подробностей, фекалий), *эротист* (эротика, эротический) [НСЗ-14];

2) по политической деятельности, в том числе по членству в партии, организации, движении:

2.1. за пределами РФ: *автономист* (Рабочая автономия) [НРЛ-77], *бригатист* (Бригате росса от итал. *Brigate rosse*) [НРЛ-78]; *оранжисты* (название организации североирландских протестантов), *атлантист* (атлантический) [НСЗ-84]; *каморист* (камора, неаполитанская мафия) [НРЛ-85]; *бригадист* (бригада им. Конрадо Бекитеса по ликвидации неграмотности, Куба), *мунисты* (глава секты Мун Сен Мен, Южная Коеря), *нилашисты* (партия в Венгии), *сандинист* (Фронт национального освобождения им. Сандино, Никарагуа) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *саюдист* («Саюдис», движение в Литве за государственную независимость в 1988–90-х гг.) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *консумерист*,

консьюмерист и *консюмерист* (консу/сью/сю/меризм, движение за права потребителя в США), *фронтист* (народный фронт, Молдавия) [НСЗ-14];

2.2. в РФ: *декабрист* (разг.) («Либерально-демократический союз 12 декабря», депутатская группа Государственной Думы) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *ГКЧПист, гэкачепист* и *гекачепист* (разг.) (ГКЧП, Государственный комитет по чрезвычайному положению, 1991 г.) [НСЗ-09]; *контрреформист* (контрреформа), *нашист* (публ.) (движение «Наши») [НСЗ-14];

2.3 по приверженности политикам СССР – РФ: *сталинист* (Сталин, сталинизм) [НСЗ-97]; *ельцинист* (Б.Н. Ельцин) [НРЛ-92], (публ., часто неодобр.) [НСЗ-09]; *гайдарист* (Е.Т. Гайдар, глава партии «Демократический выбор России», гайдаризм) [НСЗ-09]; *лебедист* (публ.) (генерал-лейтенант А. Лебедь), *путинист* (публ.) (В.В. Путин, путинизм), *руцкист* (публ.) (А.В. Руцкой) [НСЗ-14];

2.4 за пределами РФ: *пиночетист* (Пиночет, глава военной хунты в Чили, пиночетизм) [НРЛ-77], *садатист* (Садат), *сомосист* (Сомоса, Никарагуа) [НРЛ-79]; *перонист* (Перон, Аргентина) [НСЗ-84]; *рейганист* (Р. Рейган) [НСЗ-97]; *гамсахурдист, звиадист* (Звиад Гамсахурдиа, президент Грузии) [НРЛ-91; НСЗ-09];

3) по участию в спорте: 3.1. по виду спорта, названному мотивирующим словом; 3.2. по спортивному снаряду; 3.3. по событию, мероприятию, виду соревнований, в которых спортсмен принимает участие;

3.1. *мотоболист* (мотобол) [НСЗ-71], *сёрфингист* (сёрфинг), *крикетист* (крикет) [НРЛ-77], *каратист* (каратэ), *хопсагаист* (хопсагай, якутская нац борьба) [НРЛ-80]; *бейсболист* (бейсбол), *бобслеист* (бобслей), *конкурист* (конкур, вид конного спорта) [НСЗ-84]; *скейтист* (скейт) [НРЛ-86]; *параальпинист* (параальпинизм), *футволейболист* (футволейбол) [НРЛ-88]; *велоальпинист* (велоальпинизм) [НРЛ-89; НСЗ-09], *айкидоист* (айкидо) [НРЛ-89; НСЗ-09]; *виндсёрфингис*т (виндсёрфинг, скольжение по воде на доске с парусом) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *каратэист* (каратэ), *скейтбордист* (скейтборд), *скейтист* (скейт) [НСЗ-84]; *сумоист* (борьба сумо), *таэквондист* (таэквон-

до), *фристайлист* (фристайл, горнолыжный спорт, включающий фигурное катание на лыжах, акробатические прыжки с трамплина и спуск по бугристой трассе) [НРЛ-90]; *боулингист* (боулинг), *бриджист* (спортивный бридж), *гольфист* (гольф), *кёрлингист* и *керлингист* (кёрлинг, игра на ледяной дорожке) [НСЗ-09]; *мини-футболист* (мини-футбол), *могулист* (могул, вид лыжного спорта, скоростной спуск по бугристой трассе с двумя акробатическими прыжками), *парапланерист* (парапланеризм), *пауэрлифтингист* (пауэрлифтинг), *пейнтболист* и *пэйнтболист* (пе/э/йнтбол), *ринкболист* (ринкбол), *рафтингист* (рафтинг), *рэндзист* и *рэндзюист* (рэндзю, вид игры го), *сноубордист* (сноуборд), *снукерист* (снукер, разновидность бильярда), *сумист* и *сумоист* (сумо), *тхэквондист* и *таэквондист* (тхэквондо и таэквондо), *ушуист* (борьба ушу) [НСЗ-14];

3.2. *рапирист*, *саблист* [НСЗ-71]; *баггист* (багги, спортивный облегченный автомобиль), *дельтапланерист* (дельтаплан), *шайбист* (хоккей с шайбой) [НСЗ-84]; *бумерангист* (бумеранг) [НРЛ-86]; *монументалист* (монумент); *парапантист* (парапант) [НРЛ-90];

3.3. *пенальтист* (пенальти), *четвертьфиналист* (четвертьфинал), [НСЗ-84]; *интервьюист* (давать интервью) [НРЛ-86]; *триатлонист* (триатлон) [НСЗ-97]; *полиатлонист* (полиатлон, спортивное многоборье) [НСЗ-14];

4) номинации музыкантов:

4.1. по инструменту: *бас-гитарист* (бас-гитара) [НРЛ-84]; *карийонист* (карийон, набор колоколов) [НРЛ-88]; *рубобист* (рубоб, таджикский музыкальный инструмент) [НСЗ-97]; *басист* (бас-гитара) [НСЗ-09]; *колоколист* (колокол), *лидер-гитарист* (проф.) (лидер-гитара), *мультиинструменталист* и *мульти-инструменталист* (мультиинструментализм), *слайд-гитарист* (слайд-гитара), *электробасист* (электробас) [НСЗ-14];

4.2. по музыкальному стилю: *металлист* (металлический рок, металл) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *хэвиметаллист* (разг.) (хэви-металл) [НРЛ-90]; *бэквокалист* (бэк-вокал) [НСЗ-09]; *рейвист* и *рэйвист* (рейв и рэйв), *рок-авангардист* (направление рок-авангард) [НСЗ-14];

4.3. по названию группы, членом которой является музыкант: *аквариумист* («Аквариум») [НСЗ-09];

4.4. поклонников – по названию группы или стиля: *металлист* (металл, металлический рок) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *машинист* (жарг.) («Машина времени») [НРЛ-88]; *хэвиметаллист* (разг.) (хэви-металл) [НРЛ-90]; *аквариумист* («Аквариум») [НСЗ-09];

5) по членству в группе, коллективе: *семинарист* (семинар) [НРЛ-77], *бригадист* (молодежная бригада в Югославии) [НРЛ-79]; *эмтоист* (МТО, Экспериментальное молодежное творческое объединение) [НРЛ-85]; *резервист* (разг.) (кадровый резерв) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *интербригадист* (интербригада) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *марионетист* (театр марионеток) [НРЛ-88]; *чаянисты* («Чаян», татарский журнал); *чикинисты* (Чикин, гл. редактор газеты «Советская Россия») [ННСЗ-97]; *коммандист* и *коммандитист* (проф.) (коммандитное товарищество), *курсист* (разг) (курсы) [НСЗ-14];

5.1 по субкультуре: *волнист* (новая волна) [НСЗ-97];

6) по приверженности взглядам, теориям, учениям: *анархотеррорист* (анархотерроризм), *спиритист* (спиритизм) [НРЛ-77], *еврокоммунист* (еврокоммунизм) [НРЛ-78]; *вулканист* (вулканическое происхождение горных пород), *нептунист* (осадочное происхождение гонных пород) [НРЛ-80]; *антисциентист* (антисциентизм), *гошист* (гошизм), *европеист* (европеизм), *евроцентрист* (евроцентризм), *коммуналист* (коммунализм), *панафриканист* (панафриканизм) [НСЗ-84]; *плюралист* (плюрализм) [НСЗ-84; НСЗ-97]; *дювальерист* (Дювалье, дювальеризм), *дювальист* (дювальизм), *неоглобалист* (неоглобализм) [НРЛ-85]; *дамбист* (разг.) (строитльство дамбы), *деконструктивист* (деконструктивизм), *лысенкоист* (Лысенко, лысенкоизм), *неоголлист* (неоголлизм), *пантюркист* (пантюркизм), *талонист* (обслуживание по талонам) [НРЛ-88]; *альтернативист* (альтернативное общество), *глобалист* (глобализм), *неоглобалист* (неоглобализм), *неосталинист* (неосталинизм), *нонконформист* (нонконформизм), *популист* (пренебр.) (популизм), *североатлантист* (приверженец НАТО, Организации Североатлантического Дого-

вора) [НСЗ-97]; *левоцентрист* (левоцентризм); *неокоммунист* (неокоммунизм) [НРЛ-90]; *демофашист* (демофашизм) [НРЛ-91]; *антимонетарист* (антимонетаризм), *ваучерист* (разг. неодобр.) (ваучер), *западнисты* (публ. неодобр.) ‘западники’ (западный), *демофашист* (публ. презрит.) [НСЗ-09]; *коммунонационалист* и *коммуно-националист* (публ. неодобр) (коммуно-национализм), *коммуносоциалист* и *коммуно-социалист* (коммуно-социализм), *коммунофашист* и *коммуно-фашист* (в речи оппозиции) (публ. презрит) (коммуно/-/фашизм), *левоцентрист* и *лево-центрист* (публ.) (лево-центризм), *либерал-монеттарист* (либерал-монеттаризм), *монетарист* (проф.) (монетаризм), *натофашист* и *НАТО-фашист* (публ. неодобр.) (нато-фашизм и НАТО-фашизм), *национал-экстремист* (публ.) (национал-экстремизм), *правоцентрист* (правоцентризм в НКРЯ 2011 и 2013 гг.), *сексист* (сексизм), *суверен-коммунист* (публ.) (суверен-коммунизм), *социал-коммунист* (публ.) (социал-коммунизм); *этноцентрист* (этноцентризм) [НСЗ-14];

7) по отношению к религии: *индуист* (индуизм) [НСЗ-84; НСЗ-97]; *исламист* (исламизация) [НРЛ-85]; *люциферист* (Люцифер, проводник сатанизма) [НРЛ-88]; *кришнаист* (кришнаизм), *фундаменталист* (фундаментализм) [НСЗ-97]; *бахаист* (бахаизм, религиозное течение) [НРЛ-90]; *антиисламист* (антиисламизм) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *национал-фундаменталист* (публ.) (национал-фундаментализм), *суперэкуменист* (суперэкуменизм) [НСЗ-14];

8) по свойствам, качествам, склонностям:

8.1. по общему мироощущению, внутреннему состоянию, ценностям: *мещанист* (мещанство) [НРЛ-77]; *гармонист* (гармонически развитый, гармоничный, гармония) [НРЛ-79]; *правдист* (борьба за правду) [НРЛ-84]; *вещист* (неодобр.) (вещизм), *ка/к/бычегоневышлист* (ка/к/бычегоневышлизм) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *иллюзионист* (иллюзия), *парадоксалист* (парадоксальный) [НРЛ-86]; *генералист* (генеральные, общие знания) [НРЛ-88]; *глобалист* (решение глобальных проблем, глобализм), *хайлафист* (хай ла/й/ф как образ

жизни) [НСЗ-97]; *виртуалист* (разг.) (виртуальный), *вуайерист* (книжн. и перен.) (вуайеризм, склонность к равнодушному наблюдению за кем-, чем-л.), *катастрофист* (публ.) (катастрофизм, ощущение бедственности, катастрофичности момента, положения) [НСЗ-09]; *содомист* (книжн. неодобр.) (содом, безнравственность, распущенность), *пофигист* (разг.) (пофигизм), *садомазохист* (садомазохизм), *уклонист* (разг) (уклоняться), *эротист* (эротика, эротический) [НСЗ-14];

8.2. по хобби: *круист* (круиз) [НРЛ-78]; *секс-турист* (секс-туризм) [НСЗ-97]; *бизнес-турист* (бизнес-туризм) [НСЗ-09];

8.3. по гастрономическим пристрастиям: *чифирист* (разг.) (чифирь) [НРЛ-88]; *натурист* (натуральные продукты, не подвергнутые тепловой обработке) [НСЗ-14];

8.4. по достижениям, результатам: *хорошист* (разг.) («хорошо») [НСЗ-84];

9) по участию в акции, событии, мероприятии: *трудотерапист* (трудотерапия) [НРЛ-85]; *октябрист* (публ.) (октябрь 1993, выступление против Б. Ельцина), *пущист* (публ. неодобр.) (подписание соглашения в Беловежской пуще) [НСЗ-14];

10) по объекту непрофессиональной деятельности: 10.1. коллекционирования, 10.2. разведения, 10.3. посещения, 10.4. использования, предпочтения; 10.5. владения:

10.1. *календарист* (календарь) [НРЛ-83; НСЗ-09], *филофонист* (филофония, записи музыкальных произведений), *экслибрисист* (экслибрис) [НСЗ-84]; *стилофилист* (проф.) (стилофилия, коллекционирование карандашей) [НРЛ-90]; *униформист* [НРЛ-90; НСЗ-14];

10.2. *кактусист* (кактус);

10.3. *антивакхист* (кафе «Анти-вакх») [НРЛ-78];

10.4. *пумист* («Пума», немецкая фирма), *гербалайфист* (гербалайф) [НСЗ-09];

10.5. *латифундист* (латифундия) [НСЗ-71], *садист* (сад) [НРЛ-86];

11) по негативной характеристике:

11.1. по названию употребляемого наркотика: *анашист* (анаша) [НРЛ-86]; *кукнарист* (кукнар) [НРЛ-90]; *героинист* (героин) [НСЗ-97];

11.2. по виду противоправной деятельности: *каморрист* (каморра, организация итальянской мафии) [НСЗ-97]; *коррупционист* (коррупционный) [НРЛ-90]; *аумист* («Аум синрикё», экстремистская японская религиозная секта) [НСЗ-09]; *наркоконтрабандист* (наркоконтрабанда), *наркотеррорист* (наркотерроризм), *психотеррорист* (психотерроризм), *СПИД-террорист* (СПИД-терроризм) [НСЗ-14];

12) по сексуальной ориентации: *транссексуалист* (транссексуализм) [НРЛ-90]; *активист* (жарг.) (активный гомосексуализм), *бисексуалист* (бисексуализм), *вуайерист* (книжн. и перен.) (вуайеризм, склонность к подглядыванию) [НСЗ-09]; *натурист* (натуризм) [НСЗ-14];

13) по названию транспортного средства: *автогрейдерист* (автогрейдер) [НСЗ-71], *электромобилист* (электромобиль) [НРЛ-77]; *кразист* (КрАЗ, грузовой автомобиль Камского автомобилього завода), *мазист* (разг.) (МАЗ) [НСЗ-84]; *мокикист* (мокик, мопед с ножным стертером) [НРЛ-85]; *мопедист* (мопед) [НСЗ-97]; *белазист* («БелАЗ», «Белаз») [НРЛ-80; НСЗ-97]; *камазист* (разг.) [НСЗ-09].

Суффикс *-ист* успешно конкурирует с другими формантами: в паре *таксёр – таксист* в узусе утвердилось последнее. В СМИ наряду с *синхронистка* зафиксировано использование неологизма *синхронист* в значении ‘спортсмен, занимающийся синхронным плаванием’.

Дериваты активно используются в современном литературном языке: *В финале мужского командного турнира* ***рапиристов*** *сборная России… победила Францию* [И,15.08.2016]; *Могли ли* ***путчисты*** *остановить раскол?* [АиФ,17.08.2016]; *У меня нет никакой звездности, я* /журналистка Л. Летучая – З.М./ *замечаю только свои ошибки. Я* ***перфекционист*** [Домовой,№6.06.2016]; *Важный элемент тренировок – поединки между* ***капоэйристами*** [Капоэйра – Бразилия рядом! // Карельский спорт,№19/97.11.2013].

В НКРЯ представлено как употребление простых лексем с суффиксом *-ист*: ***Абсурдисты*** *типа Беккета, Ионеско меркнут перед талантом первого русского* ***абсурдиста*** *Достоевского* (2003), так и в составе композитов: *писатель-абсурдист* (2003), *драматург-абсурдист* (1990, 1996, 2003, 2004), *поп-абсурдисты* (2008), *классики-абсурдисты* (2006).

Потенциальными агентивами являются ***глюкофонист*** (глюкофон, музыкальный инструмент, сконструированный умельцем-любителем) [ТВ Мир-24,17.05.2015]; ***дактилоскопист*** (дактилоскопия), *спайсист* (спайс, вид наркотиков).

Деривационная модель с *-ист* активно участвует во вторичной суффиксации: так, *уклонист* (‘водитель, который уклоняется от уплаты штрафов за нарушение ПДД’ [Радио России,9.11.2015]) в настоящее время мотивирован глаголом *уклоняться*, в то время как в послереволюционное время *уклонист* (уклон) включало идеологический компонент, называя того, кто допускал уклон от линии партии. В данном случае проявляется тенденция к деполитизации и деидеологизации семантики дериватов.

-к(а) ж «Регулярная и очень продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 240]. В словаре словообразовательных единиц приводится три омонимичных суффикса *-к(а)*: 1) присоединяемых к основам производных и непроизводных существительных м. р. (*активист – активистка, акушерка, артистка*); 2) к основам существительных м. р. с суффиксами *-ин, -ан-ин, -иан-ин, -тян-ин, -итян-ин, -чан-ин, -ичан-ин, -овчан-ин* (*псковитянин – псковитянка, англичанин – англичанка*) 3) к основам существительных м. р. на *-ец* (*беженец – беженка, кубинец – кубинка*) [Ефремова 2005: 240–241], а также *-к(а)* как «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 242] (*воровка, плутовка, торговка*).

Точка зрения, согласно которой номинации ж. р. образуются исключительно от соотносительных имен м. р., демонстрирует диахронический подход: *после* не означает *вследствие*. Мотивирующими словами с позиции синхронии выступают как корреляты м. р. (*галерист – галеристка, пауэр-*

лифтингист – пауэрлифтингистка, *саблист – саблистка*, *хайлайфист – хайлайфист*ка), так и предметные существительные (*роллербод – роллербодка*), антропонимы (*Гайдар – гайдарка* (разг. пренебр.), *Дудаев – дудаевка*), имена прилагательные (*эпизодическая роль – эпизодичка* (разг. проф.), а также иноязычные слова: англ. *nymphet – нифетка* (ранее фр. *soubtette – субретка*).

Модель 1: N + *-к(а)*: *номинант – номинантка*, *перкуссионист – перкуссионистка*. Модель 2: Adj + *-к(а)*: *эпизодическая роль – эпизодичка* (разг. проф.).

Морфонологические особенности: а) чередования к-ч: *теневик – теневичка* (разг.), *цеховик – цеховичка* (жарг.); е-о: *плечевая – плечовка*; б) усечение финалей *-ij-*, *-еск-*, *-ск-* мотивирующих слов: *назначение – назначенка* (разг.), *эпизодическая роль – эпизодичка*, *романо-германская филология – романогерманка* (разг.), *Жириновский – жириновка*.

Ономасиологические группы номинаций:

1) по профессиональной деятельности: *тележурналистка* (тележурналист) [НРЛ-80]; *прогнозистка* (разг.) (прогнозист), *романогерманка* (разг.) (отделение романо-германский филологии) [НРЛ-84]; *эпизодичка* (разг. проф.) (эпизодическая роль) [НРЛ-85]; *проектантка* (проектант), *театроведка* (разг.) (театровед) [НРЛ-88]; *керамистка* (керамист) [НСЗ-97]; *козоводка* (козовод), *рифмоплетка* (разг. пренебр.): *Я не поэт, я – **рифмоплетка*** (рифмоплет) [НРЛ-90]; *галеристка* (галерист), *гастролёрка* (разг.) (гастролер, артист) [НСЗ-09]; *планшетистка* (планшетист) [НСЗ-97]; *визажистка* (визажист), *ди-джейка* и *диджейка* (ди-джей, диджей), *гэбистка* и *гебистка* (разг.-сниж.) (гэбист, гебист) [НСЗ-09]; *колумнистка* (колумнист), *назначенка* (разг.) (назначение на должность) [НСЗ-14];

2) по направлению в искусстве, музыкальному инструменту, группе: *нестинарка* (нестинарство, искусство танца босиком на раскаленных углях) [НРЛ-84]; *металлистка* (металлист, поклонник), *рубобистка* (рубобист), *фанатка* (разг.) (фанат рок-группы) [НСЗ-97]; *алисоманка* (алисоман) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *бэк-вокалистка* (бэк-вокалист) [НСЗ-09]; *мультиинструментали-*

стка (мультиинструменталист), *номинантка* (номинант), *перкуссионистка* (перкуссионист), *перформансистка* (перформансист) [НСЗ-14];

3) по виду спорта, соревнований, спортивному снаряду, названию спортивного общества: *рапиристка* [НСЗ-71]; *дзюдоистка* (дзюдоист) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *атлетка* (тяжелая атлетика) [НРЛ-86]; *кетчистка* (кетчист от *кетч*, борьба, в которой разрешены все приемы) [НРЛ-88]; *роллербодка* (разг.) (роллербод, роликовая доска) [НРЛ-90]; *биатлонистка* (биатлонист), *культуристка* (культурист), *триатлонистка* (триатлонист) [НСЗ-97]; *боксёрка* (разг.) (боксер); *кёрлингистка* и *керлингистка* (кёрлингист), *гольфистка* (гольфист) [НСЗ-09]; *легионерка* (легионер, спортсмен), *могулистка* (могулист), *пауэрлифтингистка* (пауэрлифтингист), *полиатлонистка* (полиатлонист), *регбистка* (регбист), *рэндзистка* и *рэндзюистка* (рэндзист, рэндзюист), *сноубордистка* (сноубордист) [НСЗ-14];

4) по общественно-политической деятельности, приверженности взглядам, членству в партии: *антисталинистка* (антисталинист), *сталинистка* (сталинист) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *гайдарки* (разг. пренебр.) (Е.Т. Гайдар), *деморосска* (разг.) (деморосс), *дудаевка* (Дудаев, президент Чеченской Республики Ичкерия 1991–1996 гг.), *ельцинистка* (неодобр.) (ельцинист), *жириновка* (В.В. Жириновский, лидер ЛДПР) [НСЗ-09]; *нардепка* (разг.) (нардеп, участник съезда народных депутатов и народный депутат), *подписантка* (разг.) (подписант), *юсмалианка* (юсмалианство, религиозное учение) [НСЗ-14];

5) по отношению к группе, коллективу, стране, этносу: *саудовка* (Саудовская Аравия) [НРЛ-90]; *кампучийка* (Кампучија), *колумбийка* (Колумбија), *пуштунка* (пуштун) [НСЗ-97]; *круистка* (круист); *хунвэйбинка* (хунвэйбин) [НРЛ-79]: *кришнаитка* (кришнаит) [НСЗ-97]; *членка* (разг. шутл-ирон.) (член организации) [НСЗ-14]; в том числе в сфере образования: *курсистка* (разг.) (курсист), *лицеистка* (лицеист) [НСЗ-14];

6) по свойствам, качествам: *интеллектуалка* (разг.) (интеллектуал), *подселенка* (подселение в одной квартире к жившим здесь ранее), *разведенка* (разг.) (разведенная) [НСЗ-84]; *книгочейка* (разг.) (книгочей), *новобранка*

(новобранец в Японии); (разг. перен.) (новобранец, новичок в коллективе), *олигофренка* (бранно) (олигофрен), *правдолюбка* (правдолюб) [НРЛ-86]; *хайлафистка* (хайлафист) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *нудистка* (нудист), *оккупантка* (бранно и ирон.) (оккупант, некоренной, русский по национальности житель бывшей республики СССР), *пораженка* (разг.) (поражение, неудача в жизни) [НРЛ-90]; *виртуалка* (разг.) (виртуал, активный пользователь Интернета, любитель проводить время в виртуальной реальности), *гарсонка* (разг. проф.) (гарсон, подросток) [НСЗ-09]; *мутантка* (разг.) (мутант, человек с нетипичным поведением), *клипоманка* (клипоман), *контактерка* (разг.) (контактер), *маргиналка* (маргинал), *натуристка* (разг.) (натурист), *пофигистка* (разг.) (пофигист), *садомазохистка* (садомазохист) [НСЗ-14]; в том числе

а) по возрасту: *недоспелка* (разг.) (недоспелая, молодая) [НРЛ-85]; *нимфетка* (nymphet) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *тинейджерка* (разг.) (тинейджер) [НСЗ-14];

б) по отношению к сексуальной сфере: *бисексуалка* (бисексуал) [НСЗ-09]; *натуралка* (разг.) (натурал), *транссексуалка* (транссексуал) [НСЗ-14];

в) по заболеванию: *спидоноска* (разг. пренебр.) (спидонос) [НСЗ-14];

г) по действию: *стукачка* (прост. пренебр.) (стукач) [НРЛ-85];

7) по отношению к нелегальной деятельности, криминальному бизнесу: *бизнесменка* (разг. ирон.) (бизнесмен от *бизнес*, проституция) [НРЛ-86]; *теневичка* (разг.) (теневик) [НРЛ-90]; *нелегалка* (разг.) ‘проститутка, работница’ (нелегал), *пиратка* (пират, изготовитель незаконной продукции), *плечовка* (жарг.) ‘плечевая проститутка’, *цеховичка* (жарг.) (цеховик, занимающийся выпуском неучтенных товаров) [НСЗ-14].

Большое количество феминитивов с суффиксом *-к(а)* используется в интернете, где стали обычными *авторка* и др. и активно обсуждаются новые единицы: *гетеросексуалистка* [Фейсбук,05.2015] и др.

СМИ и НКРЯ: *Она* /Л.И. Клюева – З.М./ *в войну служила* ***прожектористкой****: освещала вражеские самолеты, а зенитчики их сбивали* [РГН,3.10.2013]; *Двукратная чемпионка юношеских Игр в Сингапуре* ***сабли-***

стка *Яна Егорян добавила к своим победам два золота ЧЕ по фехтованию среди юниоров* [РИА Новости,2010.10.30*] (в газетном корпусе 26/46 2002–2011 гг.); ***Саблистка*** *Софья Великая с пятой попытки выиграла главный титул Олимпийских игр* [И,15.08.2016]; *Украинские* ***гандболистки*** *бегут в Россию* [КП,11.12.2014]; *Российские* ***футболистки*** *сыграли вничью со сборной Японии на старте Универсиады* [rsport.ru,02.07.2015]; *российские* ***футболистки*** *победили на Универсиаде со счетом 3:1* [Радио России,04.07.2015]; *Российские* ***футболистки*** *разгромили сборную Мексики в матче Универсиады* [РИА Новости,04.07.15]; *Среди музыкантов – тайваньская* ***перкуссионистка*** *И-Пин Ян, победительница многих международных конкурсов* [РИА Новости,2009.05.24*] (в НКРЯ 1/1 2002 г. и 2/2 2008–2009 гг.); *контрабасистка* (2/2 в газетном корпусе): *Мужской коллектив несколько смягчает* ***контрабасистка*** *Дженнифер Венсон* [Труд-7,2002.11.19*]; ***контрабасистка*** *Кейт Дэвис* [РБК Дейли,2013.05.15*].

Окказиональная деривация: *либерастка* (от контаминанта *либераст*): *А вот* ***либерастка*** *Мария Гайдар сбежала* [lenta.ru,13.10.2012]; *толерастка* (от контаминанта *толераст)*: *Достала эта* ***толерастка*** *… надо её в отставку* [lenta.ru,21.03.2012]; *грантососка* (от композита *грантосос*): *Левозащитная* ***грантососка*** *– это российский источник?* [lenta.ru,30.08.2012].

-овец/-евец м. Суффикс безударный. Т.Ф. Ефремова относит словообразовательную единицу *-овец* к числу регулярных и продуктивных, отмечает специфику семантики дериватов, которая заключается в способности называть лица, характеризующиеся «отношением к организации, учреждению, партии или иной политической группировке, газете, журналу, спортивному обществу» [Ефремова 2005: 325] (*вузовец, гестаповец, детдомовец, искровец, исполкомовец, кружковец, мхатовец, рабфаковец, эсэсовец*). Генетическая связь с морфемой -ец послужила основанием отнести *-овец* к суффиксам с интерфиксами: «Суф. *-ец* в сочетании с разными интерфиксами (чаще всего – *ов-*, *-ин-*, *-ан-*) специализировался на обозначении лиц по принадлежности к коллективу, учреждению, предприятию и т.п.» [Земская 2009: 111–112].

Производство неологизмов на *-овец* составляет характерную особенность современного русского языка. За последние полстолетия словарями новых слов зафиксировано несколько десятков дериватов, произведенных по модели с данным суффиксом. Семантика неологизмов разнообразна и позволяет проводить мониторинг актуальных для общества проблем, акций, кампаний: дериват *обэхээсовец* ‘сотрудник ОБХСС’ отражает особую значимость борьбы с хищениями социалистической собственности, *атоммашевец, бамовец, общепитовец* – показывают приоритеты развития экономики 1970-х гг., *вдобтовец* ‘член Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость’ напоминает об антиалкогольной кампании в конце 1980-х гг.; новые ступени и смена тренда в общественно-политическом и финансово-экономическом развитии государства отражают неодериваты 1990-х гг.: *лукойловец, менатеповец, кремлевец, эмчеэсовец, пиаровец, игиловец, ниссановец.*

СЗ: лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим существительным. Мотивирующими являются сложные имена существительные (*Атоммаш, легпром, минцветмет*), простые (*«Кристалл», «Огонек», Кремль*), звуковые аббревиатуры (*ТЮЗ, УБЭП, ТАСС*), буквенные (*МЧС, ДС, КПСС, СНГ, ФБР*). Использование аббревиатуры в качестве мотивата обусловливает словообразовательную вариативность; встречается два (*рубоповец* и *РУБОПовец, СНГовец* и *эсэнговец*) и более вариантов (*НДРовец, НДР-овец* и *эндээровец* от «Наш дом – Россия»), включающих в качестве одного из вариантов графодериват: *гуоповец* и *ГУОПовец.* Специфична мотивация аббревиатуры варваризмом (*СФОР* от *SFOR,* Stabilization Force в Боснии и Герцеговине), PR-овец.

Модель: N + *-овец*: *профком – профкомовец; Р. Рейган – рейгановец.*

Морфонология: а) чередования парных по твердоти-мягкости согласных д’-д: *«Саюдис» – саюдовец*; чередование о-0: *«Гудок» – гудковец*; б) усечение финали мотивирующей основы: *«Саюдис» – саюдовец.*

Ономасиологические группы:

1) номинации по объекту, учреждению, сфере профессиональной деятельности: *атоммашевец* (Атоммаш), *нефтестроевец* (нефтестроение), *хозмаговец* (хозмаг), *довженковец* (киностудия им. Довженко) [НРЛ-77]; *электросетьстроевец* (электросетьстрой, НКРЯ, 1989) [НРЛ-78]; *фэбээровец* (ФБР) [НРЛ-79]; *леспромовец* (разг. проф.) (леспром), *рыбонадзоровец* (рыбонадзор) [НРЛ-80]; *бамовец* (БАМ), *вазовец* (ВАЗ, Волжский автомобильный завод г. Тольятти), *жэковец* (ЖЭК), *киповец* (кип, контрольно-измерительные приборы), *комбинатовец* (комбинат), *межколхозстроевец* (межколхозстрой), *общепитовец* (разг.) (общепит), *обэхээсовец* (ОБХС, отдел борьбы с хищениями социалистической собственности), *орсовец* (орс, отдел рабочего снабжения); *тракторостроевец* (тракторостроение), *трестовец* (трест), *тюзовец* (ТЮЗ), *учхозовец* (учхоз, учебное хозяйство), *тассовец* (ТАСС, Телеграфное агентство Советского Союза), *камазовец* (КамАЗ, Камский автомобильный завод) [НСЗ-84]; *коммунхозовец* (разг.) (коммунхоз), *спецжелезобетонстроевец* («Спецжелезобетонстрой») [НРЛ-84]; *госснабовец* (Госснаб), *торгмашевец* (разг.) (торгмаш, Трест торгового машиностроения), *царандоевец* (царандой, милиция в ДРА) [НРЛ-85]; *агропромовец* (Агропром) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *горплановец* (горплан, городская плановая комиссия), *минцветметовец* (разг.) (минцветмет, Министерство цветной металлургии), *росхозторговец* (разг.) (Росхозторг) [НРЛ-86]; *легпромовец* (легпром, предприятие легкой промышленности) [НРЛ-86; НРЛ-88]; *агрокомбинатовец* (агрокомбинат), *дэзовец* (разг.) (ДЭЗ, учреждение, ведающее эксплуатацией жилых домов в городе), *минводхозовец* (разг.) (Минводхоз, министерство водного хозяйства) [НРЛ-88]; *вторчерметовец* (разг.) (Вторчермет), *госснабовец* (Госснаб), *коммунхозовец* (коммунхоз, коммунальное хозяйство), *минавтопромовец* (Минавтопром, Министерство автомобильной промышленности), *огоньковец* («Огонек»), *оперотрядовец* (оперотряд), *собесовец* (разг.) (собес), *сохнутовец* («Сохнут», агентство в Израиле), *спецназовец* (спецназ), *царандоевец* (Царандой, милиция в Афганистане) [НСЗ-97]; *омоновец* (ОМОН), *цековец* (разг.) (ЦК КПСС) [НРЛ-90]; *альфовец* («Альфа», ан-

титеррористическое подразделение) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *гуоповец* и *ГУОПовец* (ГУОП, Главне управление по борьбе с организованной преступностью), *интерполовец* (разг.) (Интерпол) [НСЗ-09]; *кремлевцы* (разг.) (работать в Кремле, резиденции Президента РФ), *кремлевцы* (Кремль, высшее руководство РФ), *кристалловец* (разг.) (московский ликеро-водочный завод «Кристалл»), *лаэсовец* (ЛАЭС, Ленинградская атомная электростанция), *лукойловец* («Лукойл»), *менатеповец* (разг.) (банк «Менатеп»), *насовец* (НАСА, управление по аэронавтике и исследованию космоса в США), *ОБЭПовец* и *обэповец* (ОБЭП, отдел по борьбе с экономическими преступлениями), *омоновец* и *ОМОНовец* (разг.) (ОМОН, отряд милиции особого назначения), *пиаровец* и *PR-овец* (публ. разг.) (PR), *рубоповец* и *РУБОПовец* (РУБОП, региональное управление по борьбе с организованной преступностью), *руоповец* и *РУОПовец* (РУОП), *СОБРовец* и *собровец* (СОБР, Специальные отряды быстрого реагирования), *совбезовец* (Совет безопасности ООН, Совет безопасности РФ), *совдеповец* (разг. неодобр.) (Совдеп, СССР), *убэповец* и *УБЭПовец* (разг.) (УБЭП, Управление по борьбе с экономическими преступлениями), *уэповец* и *УЭПовец* (раз.г) (УЭП, УБЭП), *эмчеэсовец* (МЧС) [НСЗ-14];

2) по участию в общественно-политической деятельности: *ликудовец* («ликуд», блок правых в Израиле) [НРЛ-77], *иэсдэковец* (ИСД, неофашистская партия в Италии) [НРЛ-78]; *тельмановец* (пионерская организация им. Э. Тельмана в ГДР) [НСЗ-84]; *колорадовец* («Колорадо», партия торгово-финансовой буржуазии Уругвая) [НРЛ-86]; *агитпереходовец* (агитпереход), *вдобтовец* (разг.) (ВДОБТ, Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость), *дэповец* (разг.) (ДЭП, движение по экологическим проблемам), *интерфронтовец* (интерфронт) [НРЛ-88]; *дээсовец* (разг.) (ДС, движение «Демократический союз») [НРЛ-88; НСЗ-97; НСЗ-09]; *интерклубовец* (интерклуб), *интерфронтовец* (интерфронт), *коровец* (КОР, комитет защиты рабочих в Польше), *лепеновец* (Ле Пен) [НСЗ-97]; *руховец* (разг.) (Народный Рух Украины) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *саюдовец* («Саюдис») [НРЛ-90]; *аодовец* и *АОДовец* (Аод, армянское общенациональное движение), *демплатфрмовец*

(Демплатформа, фракция КПСС), *дэпээровец* (разг.) (ДПР, Демократическая партия России) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *думовец* (Государственная Дума), *госдумовец* (Госдума) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *августовец* (август; избирательный блок «Август»), *бээнэфовец* (БНФ, Белорусский народный фронт), *ДВРовец* (разг.) (партия ДВР, Демократический выбор России), *дэвээровец* (разг.) (ДВР, Демократический выбор России) [НСЗ-09]; *капээсэсовец* (КПСС) [НСЗ-09]; *ЛДПРовец* (ЛДПР), *НДРовец* и *НДР-овец* (разг.), *эндээровец* (разг.) (НДР, «Наш дом – Россия»), *ОВРовец* и *ОВР-овец* (разг.) (избирательный блок «Отечество – вся Россия»), *овээровец* (разг.) (ОВР), *руховец* («Народный Рух Украины»), *унсовец* и *УНСОвец* (УНСО, «Украинская национальная самооборона»), *элдэпээровец* (ЛДПР), *яблоковец* (разг.) (партия«Яблоко»), *пресовец* (ПРЕС, партия российского единства и согласия), *сеатовец* (СЕАТ, Совет Евро-Атлантического партнерства) [НСЗ-14];

3) по приверженности лидеру, взглядам: *домостроевец* («Домострой») [НРЛ-78]; *шираковец* (Ж. Ширак) [НРЛ-88]; *культовец* (культ Сталина) [НРЛ-90]; *лысенковец* (Т.Д. Лысенко), *рейгановец* (Р. Рейган), *сомосовец* (президент Никарагуа Сомоса) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *гайдаровец* (Е.Т. Гайдар) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *собчаковец* (А.А. Собчак, мэр СПб.) [НСЗ-14];

4) по членству в спортивном клубе, команде: *матонатовец* («Матонат», Ташкент) [НРЛ-90]; *кристалловец* (разг.) («Кристалл», Смоленск), *цээсковец* (разг.) (ЦСКА) [НСЗ-97]; *зенитовец* (разг.) («Зенит») [НСЗ-09];

5) по членству в коллективе, группе: *мехотрядовец* (мехотряд, механизированный уборочный отряд) [НРЛ-79]; *агитбригадовец* (агитбригада), *киповец* (кип, комплексная изыскательская партия, осуществляющая обследование будущей строительной площадки), *клановец* (клан), *юдээмовец* (ЮДМ, Юные друзья милиции), *стройотрядовец* (стройотряд) [НСЗ-84]; *интернатовец* (интернат), *мостоотрядовец* (мостоотряд), *студотрядовец* (студотряд) [НРЛ-80]; *эмжековец* [НРЛ-84] и *эмжэковец* (разг.) (МЖК, молодежный жилищный комплекс) [НСЗ-97]; *постовец* (пионерско-комсомольский пост) [НРЛ-84]; *педотрядовец* (педотряд) [НРЛ-85]; *отрядовец* (комсомоль-

ско-молодежный рабочий, строительный отряд) [НРЛ-86]; *жээсковец* (ЖСК, жилищно-строительный кооператив), *МЖКовец* (МЖК, молодежный жилищный кооператив), *студбатовец* (разг.) (студбат) [НРЛ-88]; *студстроевец* (студстрой), *окодовец* (ОКОД, оперативный комсомольский отряд дружинников), *политклубовец* (политклуб), *профкомовец* (разг.) (профком) [НСЗ-97]; *бейтаровец* (молодежная еврейская организация «Бейтар») [НРЛ-94; НСЗ-09]; *гринписовец* («Гринпис», международная организация) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *сфоровец* и *СФОРовец* (СФОР, международные силы по стабилизации обстановки в Боснии и Герцеговине: SFOR, Stabilization Force) [НСЗ-14];

6) по названию транспортного средства: *кразовец* (КрАЗ) [НРЛ-84]; *ниссановец* (разг.) (японский автомобиль марки «Ниссан») [НСЗ-14];

7) по месту получения образования (от дошкольного до высшего): *биофаковец* (биофак), *детсадовец* (детсад), *инфизкультовец* (разг.) (инфизкульт, институт физической культуры), *инязовец* (иняз, институт иностранных языков) [НСЗ-84];

8) по творческому музыкальному, литературному, театральному и др. коллективу, стилю: *политсатировец* (театр политсатиры) [НРЛ-84]; *атасовец* («Атас»), *секундовец* (разг.) («600 секунд», информационная программа Ленинградского ТВ), *гудковец* (газета «Гудок») [НРЛ-90]; *метрополевец* (альманах «Метрополь» 1976 г.) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *аифовец* (разг. проф.) («АиФ») [НРЛ-90; НСЗ-09]; *стэмовец* (СТЭМ, студенческий театр эстрадных миниатюр) [НСЗ-97]; *апрелевец* («Апрель», ассоциация российских писателей с 1990 г.) [НРЛ-90, НРЛ-92; НСЗ-09]; *вестевец* (разг. проф.) (редакция «Вести»), *киношоковец* («Киношок», кинофестиваль) [НСЗ-09]; *взглядовец* (разг.) («Взгляд») [НРЛ-89; НСЗ-09]; *видовец* (телекомпания «Вид») [НРЛ-92; НСЗ-09]; *самиздатовец* (разг.) (самиздат) [НСЗ-14];

9) по знаку Зодиака: *козероговец* (Козерог) [НРЛ-84];

10) по месту жительства: *эфэрговец* (разг.) (ФРГ) [НРЛ-90]; *СНГовец* и *эсэнговец* (разг.) (СНГ) [НСЗ-14];

11) по музыкальной группе, стилю (музыканты и поклонники): *роковец* (поклонник рок-музыки) [НСЗ-97]; *алисовец* («Алиса») [НСЗ-09]; *номовец* и *НОМовец* (рок-группа «НОМ», Новые основатели мира), *хип-хоповец* и *хип-хоповец* (хип-хоп и хипхоп) [НСЗ-14];

12) по отношению к противозаконной деятельности, криминальной сфере: *саваковец* (САВАК, тайная иранская организация) [НРЛ-79]; *унитовец* (УНИТА, антиангольская террористическая группировка) [НРЛ-84]; *самостроевец* (разг.) (самострой) [НРЛ-86]; *КСИРовец* (КСИР, корпус стражей исламской революции) [НРЛ-88]; *дисбатовец* (разг.) (дисбат, дисциплинарный батальон) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *аумовец* («Аум синрикё») [НРЛ-95; НСЗ-09]; *мхедрионовец* (грузинская военизированная националистическая организация «Мхедриони»), *хамасовец* («Хамас», палестинская экстремистская группировка) [НСЗ-14].

СМИ. Группа дериватов с данным суффиксом является открытой и пополняется по мере появления новых объединений, организаций: *омсбоновцвы – омсбоновец* (ОМСБОН, Отдельная мотострелковая бригада особого назначения)*: **Омсбоновцев** забрасывали на оккупированную территорию Калужской, Смоленской и Брянской областей* [РГ,19.03.15]; *эховцы – эховец* («Эхо Москвы») [ТВ 24,28.06.2015]; *обамовец* (Обама, президент США) приверженец президента, сторонник его взглядов, *игиловец*: *В аэропорту «Борисполь» задержан россиянин-**игиловец*** /заголовок/ [rusnext.ru,12.11.2015].

Б) Смешанное отыменное и отглагольное словообразование (*-ец, -ник, -ор/-ер, -чик/-щик*)

-ец м. Суффикс ударный (в основном, в двухсложных дериватах) и безударный (в многосложных). Определяется как продуктивный в деривации от существительных (*ленинец*) и непродуктивный – от глаголов (*борец*) и прилагательных (*храбрец*) [Виноградов 1986: 91]; «регулярный», «в отдельных случаях продуктивный» [Ефремова 2005: 145].

Е.А. Земская, выделяя три группы отыменных производных с суффиксом *-ец*, полемизирует с В.Н. Хохлачевой и В.В. Лопатиным и аргументирует

признание в качестве мотиватов для слов типа *ленинградец* имена существительные, а не прилагательные, как считают Хохлачева и авторы РГ-80 [Хохлачева 1969: 24–29; РГ-80: 168–169]. Аргументом служит стремление к цельности, единству СТ, которое разрушается при включении отадъективных имен, а также то, что «и семантически, и формально имена на *-ец* выводятся непосредственно из основ существительных [Земская 2009: 113], об этом также в [Земская 1973: 256–259]. Отглагольная деривация с помощью *-ец* традиционно рассматривается в литературе: «Существительные с суф. *-ец/-нец*… называют лицо или предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом»: *гонец, игрец, жнец, лжец, льстец, чтец, швец* [РГ-80: 145]. Е.А. Замская отглагольных дериватов не приводит.

В качестве мотивирующих для неодериватов выступают имена существительные нарицательные: *сторонник разоружения – разоруженец* (разг.) и собственные, в основном, антропонимы и топонимы: *Татарстан – татарстанец*; *Говорухин – говорухинец*; прилагательные: *сторонник евро-американского политического и экономического альянса* (США и Западной Европы) – *евро-американец*; причастия: *обожженный – обожженец*.

Проблемным в связи с деривацией с помощью *-ец* является вопрос о разграничении мутационного и модификационного словообразования. Т.Ф. Ефремова называет -ец в *стервец* и *шельмец* суффиксом стилистической модификаии, с помощью которого осуществляется образование «разговорно-просторечных синонимов» «мотивирующих имен существительных общего рода: *стервец, шельмец*» [Ефремова 2005: 148]. Деривация разговорно-сниженных *стервец* и *шельмец* [БТС] от бранного *стерва*[16], разговорного и бранного *шельма*[17] не могжет квалифицироваться как стилистическая модификация.

СЗ: номинация по объекту, названному мотивирующим словом.

---

[16] **Стерва**, -ы, ж. Бранно. Подлый, мерзкий человек (о женщине). *Ну ты и с.! Не связывайся с этой стервой! Она порядочная стерва! /стервочка* – смягчит., *стервоза* – ж. усилит [БТС: 1267].

[17] **Шельма**, ы, м и ж. Разг. 1. Ловкий, хитрый чел; мошенник, плут, пройдоха. *Продувная ш. Он известная ш.* | Бранно. Отстань, ш! 2. Употр. как выражение восхищения кем-л. *Эх, хороша ш.! Такая ласковая ш. Красив, ш.* /шельмочка ум-ласк / Шельмец, а. м. разг-сниж. = шельма. *Оказался шельмецом. Вот ш.! Ах ты, ш.! Ну, ловок ш.!* [БТС: 1496].

Модель 1: N + *-ец: Говорухин – говорухинец*. Модель 2: Adj + *-ец: приключенческая литература – приключенец* (разг.). Модель 3: P + *-ец*: *право упрощенного перехода границы в приграничных районах – упрощенец* (разг.).

Морфонология: а) чередования о-е: *обожженный – обожженец*; парных твердых-мягких в-в’: *Басаев – басаевец*, н-н’: *югоосетинский – югоосетинец, Татарстан – татарстанец, Говорухин – говорухинец*; р-р’: *Ванкувер – ванкуверец*; *«Метеор» – метеорец;* с-с’: *«Адидас» – адидасец*; б) усечение финали мотивирующего существительного: *Сьерра-Леоне – сьерралеонец, Жириновский – жириновец, Явлинский – явлинец, нечерноземье – нечерноземец*; *-н-* мотивирующего прилагательного: *постоянный – постоянец*.

Ономасиологические группы неологизмов по данным неографии:

1) номинации по стране, местности, городу, населенному пункту, дому: *автоградец* (автоград, город с развитой автомобильной промышленностью) [НРЛ-77]; *кампучиец* (Кампучија) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *сьерралеонец* (Республика Сьерра-Леоне) [НРЛ-80]; *анголец* (Ангола) [НСЗ-84]; *ботсванец* (Республика Ботсвана) [НРЛ-86]; *козлодуец* (станция Козлодуй) [НРЛ-90]; *афганец* (разг.) (Афганистан), *гренадец* (государство Гренада), *нечерноземец* (нечерноземье), *халистанец* (Халистан, пограничная область Индии и Пакистана) [НСЗ-97]; *левобережец* (левобережье) [НРЛ-90]; *югоосетинец* (Южная Осетия, югоосетинский), *ванкуверец* (Ванкувер) [НРЛ-90]; *башкортостанец* (Башкортостан), *ичкериец* (Ичкерия, Чеченская республика) [НСЗ-09]; *левобережец* (левобережье Днепра в Молдавии), *татарстанец* (Татарстан), *эмиратец* (Объединенные Арабские Эмираты) [НСЗ-14]; в том числе:

1.1 по месту и специфике военной службы: *направленец* (проф.) (ведать в военном штабе обстановкой на определенном направлении, участке военных действи) [НСЗ-84]; *погранец* (разг.) (погранвойска) [НРЛ-88]; *разведотделец* (разведотдел) [НСЗ-97];

2) по общественно-политической деятельности, 2.1 приверженности лидерам партий, движений, государств: *горбачевец* (М.С. Горбачев, президент), *живковец* (лидер Болгарии Т. Живков) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *баркашовец*

(А. Баркашов, лидер «Русского национального единства»), *ельцинец* (Президент РФ Б.Н. Ельцин), *жириновец* (В.В. Жириновский, лидер ЛДПР) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *анпиловец* (В. Анпилов, лидер партии коммунистической ориентации «Трудовая Россия»), *зюгановец* (Г.А. Зюганов, лидер КПРФ) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *басаевец* (Ш. Басаев) [НСЗ-09]; *говорухинец* (фракция «Демократической партии России», возглавляемая С.С. Говорухиным), *дудаевец* (Д. Дудаев, президент Чеченской Республики Ичкерия, 1991–1996 гг.), *болдыревец* (Ю.Ю. Болдырев, один из основателей партии «Яблоко») [НСЗ-09]; *лимоновец* (Э. Лимонов), *лужковец* (Ю. Лужков), *макашовец* (А.М. Макашов), *полозковец* (публ.) (И.К. Полозков, лидер КПРФ), *примаковец* (Е.М. Примаков, председатель правительства РФ, 1998–99 гг.), *путинец* (публ.) (В.В. Путин), *сахаровец* (А.Д. Сахаров), *черномырдинец* (В.С. Черномырдин), *шамановец* (губернатор В. Шаманов), *явлинец* (Г.А. Явлинский), *янаевец* (Г.И. Янаев) [НСЗ-14]; 2.2 по взглядам: *евро-американец* ‘сторонник политического и экономического альянса США и Западной Европы’ (евро-американский) [НРЛ-88]; *антиамериканец* (антиамериканский, аниамериканизм) [НСЗ-97];

3) по месту профессиональной деятельности, учебы: *неделец* (разг. проф.) («Неделя») [НРЛ-80; НСЗ-97]; *атомоходец* (атомоход) [НСЗ-84]; *станкозаводец* (станкозавод, НКРЯ) [НРЛ-85]; *литстудиец* (литсдудия), *орготделец* (разг.) (орготдел) [НСЗ-97]; *метеорец* (стадион «Метеор») [НРЛ-90]; *бериевец* (разг. проф.) (научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева) [НРЛ-90], *госдумец* (Госдума) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *останкинец* (разг.) (телецентр «Останкино») [НСЗ-14];

4) по объекту деятельности: *управленец* (разг. проф.) (механизмы управления) [НРЛ-78], *приключенец* (разг.) (приключенческая литература) [НСЗ-84];

5) по приверженности (последователь, сторонник): *матросовец* (подвиг А. Матросова) [НРЛ-79]; *халистанец* (государство Халистан), *шаталовец* (разг.) (педагог-новатор В.Ф. Шаталов) [НРЛ-85]; *вооруженец* (разг.) (гонка вооружений) [НРЛ-86]; *самантовцы* (американская девочка Саманта Смит,

обратившаяся к президентам США и СССР с призывом к миру), *сокуровец* (кинорежиссер А. Сокуров) [НРЛ-90]; *говорухинец* (кинорежиссер С.С. Говорухин) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *возрожденец* (публ.) (возрождение России), *неоевразиец* (неоевразийство) [НСЗ-14];

6) по членству в коллективе (отряд, общество, движение, партия): *корчагинец* (комсомольско-молодежный коллектив им. П. Корчагина), *ревсомолец* (ревсомол, революционный союз молодежи в МНР) [НСЗ-84]; *сопротивленец* (газ.-публ.) (движение «интернациональное сопротивление» советских диссидентов) [НСЗ-97]; *возрожденец* (публ.) (возрождение движения), *выходец* (выходить по идейным соображениям из КПСС) [НСЗ-09]; *демпартиец* («Демократическая партия России») [НРЛ-92; НСЗ-09]; *мемориалец* (разг.) (общество «Мемориал»), *компартиец* (публ.) (компартия) [НСЗ-14];

7) по участию в спорте: *сверхмарафонец* (сверхмарафон) [НСЗ-84]; *днепропетровец* (днепропетровская команда) [НРЛ-90]; *параолимпиец* (параолимпийские игры), *полумарафонец* (полумарафон), *рукоборец* (рукоборье, армрестлинг) [НСЗ-14];

8) по музыкальной, литературной группе: *метрополец* (альманах «Метрополь», 1976 г.) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *на-наец* и *нанаец* (разг.) («На-на», муз. группа) [НСЗ-14];

9) по качествам, свойствам:

9.1 по этносу: *пуштунец* (пуштун, житель Афганистана) [НРЛ-84];

9.2 внутренним: *всепрощенец* (всепрощение), *самооборонец* (разг.) (самооборона) [НРЛ-80]; *терпеливец* (разг.) (терпеливый) [НСЗ-84]; *нетерпимец* (нетерпимый) [НРЛ-85]; *анонимец* (анонимный) [НРЛ-79]; *приближенец* (разг. неодобр.) (приближенный) [НРЛ-86]; *присовокупленец* (присовокупление), *распоряженец* (разг.) (распоряжение), *сокращенец* (разг.) (сокращение штатов) [НРЛ-88]; *заботливец* (разг.) (заботливый), *землетрясенец* (разг.) (землетрясение) [НСЗ-97]; *постоянец* (разг.) (постоянный) [НРЛ-90]; *упрощенец* (разг.) (упрощенный переход границы), *подписанец* (подписание коллективного заявления, обращения) [НРЛ-90]; *неотразимец* (разг. ирон.) (не-

отразимый мужчина), *образованец* (неодобр. пренебр. или презрит.) (иметь высшее образование, А.И. Солженицын) [НСЗ-14];

9.3 по предпочитаемым маркам, брендам, фирмам: *адидасец* (фирма «Адидас») [НРЛ-90];

9.4 по предпринимаемому или оказанному на лицо действию: *возвращенец* (возвращение на родину): *Институт помощи национальным* ***возвращенцам***, *обожженец* (обожженный) [НРЛ-77], *вдохновенец* (вдохновение), *даянец* (даяние) [НРЛ-78]; *самовыраженец* (самовыражение) [НРЛ-79]; *подселенец* (подселение в одной квартире совместно с жившим здесь ранее), *разведенец* (разг.) (разведенный мужчина) [НСЗ-84]; *избавленец* (избавление от ненужных реактивов) [НРЛ-85]; *затопленец* (разг. ирон.) (подвергаться затоплению), *землетрясенец* (разг.) (пережить землетрясение), *освоенец* (разг.) (житель дома на территории, освоенной под новые застройки), *приближенец* (разг. неодобр.) (приближенное лицо), *приобретенец* (разг.) (приобретение товара) [НРЛ-86];

10) по участию в противоправной деятельности: *басаевец* (Ш. Басаев, руководитель бандформирования) [НСЗ-09]; *положенец* (жарг.) (высокое положение уголовника), *тамбовец* (разг.) (тамбовская преступная группировка) [НСЗ-14].

Ряд неодериватов зафиксирован во множ. ч.: 1) номинации жителей страны, города: *гренадцы* (Гренада, государство в Вест-Индии на о-ве Гренада и в южной части островов Гренадины) [НРЛ-84]; *чадцы* (Чад) [НРЛ-86], *вупериальцы* (город Вупериаль), *оттавцы* (Оттава), *эритрейцы* (Эритрея) [НРЛ-90]; 2) по месту профессиональной деятельности: *ипатовцы* (Ипатовский совхоз) [НРЛ-78]; *машзаводцы* (машзавод, машиностроительный завод), *сусанинцы* (повторить подвиг Сусанина) [НРЛ-85]; 3) по приверженности идеологии, общественно-политическим деятелям, членству в партии, группе: *контадорцы* (члены Контадорской группы) [НРЛ-85], *чучхейцы* (идеология чучхе, чучхеизм в КНДР) [НРЛ-90]; 4) по свойствам, качествам: *сусанинцы* (повторить подвиг Сусанина) [НРЛ-85]; *уединёнцы* (уединённый) [НРЛ-90].

Наблюдается повторное использование модели: *Выступления «**Ленинграда**» неоднократно пытались запретить, а организаторов концертов группы регулярно штрафуют, но лидер «**ленинградцев**» Сергей Шнуров чихать хотел на все эти «наезды» – он их умело монетизирует в деньги* [АиФ,17.08.2016].

СМИ: ***Бесланцы*** *– читателям «АиФ»* /заголовок/ [АиФ,№ 21.05.2005]; *Российские **думцы** верят в законы, ими принятые, как средневековые алхимики верили в трансмутации и философский камень* [НВ,26.07.2014]; ***Сортавальцев*** *дурачат телефонные мошенники* [Карельская губернія,4–10.03.2015]; *кулибинцы* [РГН,3–10.03.2016]; *Наших **паралимпийцев** хотят отстранить от участия в Играх* [Парламентская газета,12.08–1.09.2016]; *Православные создали петицию в защиту российских **паралимпийцев*** [АиФ,17.08.2016].

Номинация участников Паралимпийских игр претерпела измненения: вместо принятой в 1990-е гг. *параолимпиец* [НСЗ-14] используется агентив со стяжением гласных на морфемном шве: *паралимпиец*, что отражает интернациональный тренд.

-ник м. Относится к продуктивному отглагольному СТ [РГ-80: 143]. Е.А. Земская выделяет среди отыменных номинаций особо активные производные на *-ник* [Земская 2009: 97]. Т.Ф. Ефремова квалифицирует *-ник* как «регулярную и продуктивную словообразовательную единицу» [Ефремова 2005: 297], участвующую в производстве отсубстантивных (*дворник, договорник, затейник, пляжник, путник, целинник, цементник*), отглагольных (*заступник, изменник, истопник, клеветник, молчальник, наставник, проводник, разлучник, шутник*) и отадъективных (*пятидесятник, семидесятник*) дериватов[18]. Отмечается, что отглагольная деривация непродуктивна.

Модель 1: N + *-ник*: *плитка – плиточник*. Модель 2: V + *-ник*: *отказаться – отказник* (разг. проф.). Морфонологические осоьенности: а) чере-

[18] Дериваты из приведенных примеров: *надомник, напарник* – не относятся к данному СТ: *напарник* образовано префиксально-суффиксальным способом с помощью *на-…-ник*; *надомник* от *надомный труд* образовано с помощью суффикса *–ик*.

дования л-л’: *беспредел – беспредельник*; ц-ч: *«Зарница» – зарничник*; к-ч: *ипотека – ипотечник, рюкзак – рюкзачник, собака – собачник, поплавок – поплавочник*; 0-о, к-ч: *похлебка – похлебочник, киоск – киосочник, подделка – подделочник, тусовка – тусовочник, сотка – соточник, рулетка – рулеточник, свалка – свалочник, стоянка – стояночник, шапка – шапочник,* 0-е, к-ч: *фуражка – фуражечник* б) усечение конечной *-к-* основы мотивирующего существительного: *донка – донник.*

Т.Е. Ефремова обращает внимание на то, что чередование твердых – мягких согласных имеет исключение: л-л’, однако группа неологизмов содержит пример деривации, сопровождающейся таким чередованием.

Парадигматические отношения: *собачник* – любитель собак, а также работник питомника для собак; употребляется в тексте как синоним к *соба ковод*: *– Ты имеешь в виду хальдерсовского* ***собаковода****?..Фредерик красочно передал Винтеру свой диалог с* ***собачником****…* [Эдвардсон 2012].

С помощью суффикса *-ник* создаются экономные однословные номинации: *Валютные* ***ипотечники*** *опасаются массовых выселений из квартир* [РГ,19.03.2015]. Неологизм образован непосредственно от субстантивной основы мотивирующего слова *ипотека*, однако семантика номинации включает и имплицитно присутствующиу предикат, поскольку *ипотечники* – это ‘люди, взявшие в банке кредит на ипотеку’.

Окказионализм *чернушник* как ироничная номинация режиссера, снимающего проблемные фильмы: «*Еще они увидели мой фильм «Жизнь с идиотом», после чего все притихли как-то…мы-то думали, что снимаемся в легком фильме, в комедии, а мы к* ***чернушнику*** *попали»* (из интервью с режиссером А. Рогожкиным) [НВ,18.07.2015].

Ономасиологические группы по материалам неографии:

1) профессиональные номинации по объекту деятельности, учреждению: *дренажник* (дренаж), *пилотажник* (пилотаж) [НРЛ-78]; *договорник* (договор на с/х работы), *изразечник* (изразец), *корпусник* («Корпус мира»), *корпусник* (корпус судов) [НРЛ-80]; *желудочник* (разг.) (желудок), *мерзлотник*

(проф.) (вечная мерзлота), *плиточник* (плитка), *проблемник* (разг.) (проблемы), *розыскник* (розыск агентуры), *тарник* (тара), *сельхозник* (разг.) (сельхоз) [НСЗ-84]; *горэлектротранспортник* (разг.) (горэлектротранспорт, НКРЯ 2004–2013 гг.), *механомонтажник* (механомонтаж) [НРЛ-85]; *колготочник* (наносить узор на колготки), *кооперативник* (разг.) (кооператив) [НРЛ-88]; *вечёрочник* (разг. проф.) (Вечёрка, газеты «Вечерний Ленинград», «Вечерний Петербург», «Вечерняя Москва») [НРЛ-91; НСЗ-09]; *девяточник* (разг. проф.) (Девятка, девятое Управление КГБ СССР) [НСЗ-09]; *думник* (разг. ирон.) (Государственная Дума) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *киосочник* (разг.) (киоск) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *водник* (разг. проф.) (водоснабжение), *собачник* (собака) [НРЛ-84]; *бараночник* (прост.) (баранка, руль автомобиля) [НРЛ-86], *посудник* (разг.) (посуда, стеклотара) [НРЛ-90]; *патентник* (разг.) (патент на индивидуальную трудовую деятельность), *ремдружинник* (разг.) (ремдружина), *розыскник* (разг. проф.) (уголовный розыск) [НСЗ-97]; *комочник* и *комошник* (разг.-сниж.) (комок), *контрактник* (разг.) (контракт), *лаврушник* (жарг. презрит.) (лаврушка), *лимонадник* (разг.) (производство лимонада), *маршруточник* (разг.) (маршрутка), *новостник* (разг.-проф.) (новости), *продажник* (разг.-проф) (менеджер по продажам), *руопник* и РУОПник (разг.) (РУОП); *ЧСник* (разг.) (ЧС, чрезвычайные ситуации) и *МЧСник* [НСЗ-14]; 1.2 по сфере деятельности специалиста: *кукурузник* (кукуруза) [НРЛ-79]; *правоохранник* (правоохранительные органы) [НСЗ-14]; 1.3 абитуриент по особенностям поступления, студент по месту учебы: *профильник* (разг. проф.) (профиль вуза) [НРЛ-84]; по состоянию, качеству, свойству: *балдежник* (жарг.) (балдёж) [НРЛ-77], по месту времяпрепровождения, сбора: *сарайники* (сарай) [НРЛ-77], *пляжник* (разг.) (пляж) [НСЗ-84];

2) по принадлежности к группе, месту жительства: *стройотрядник* (стройотряд) [НСЗ-84]; *системник* (жарг.) (система, неформальное молодежное объединение) [НСЗ-97]; *штатник* (разг.) (Соединенные Штаты Америки) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *байдарочник* (гребля на байдарке) [НСЗ-71]; *высотник* (разг. проф.) (прыжки в высоту) [НРЛ-78; НСЗ-84]; *сборник* (разг.-проф.) (участие в спорт сборах), *скамеечник* (разг.-проф.) (скамейка запасных) [НСЗ-14];

4) по свойству, качеству: *похлебочник* (похлебка) [НРЛ-78]; *разводник* (разг.) (развод), *рюкзачник* (разг.) (рюкзак), *травник* (трава) [НСЗ-84]; *выпендрежник* (прост.) (выпенжреж) [НРЛ-88]; *отказник* (разг. проф.) (официально отказаться от ребенка) [НРЛ-85]; *блатник* (прост.) (блат), *отказник* (разг.) (отказ в выезде из СССР; отказ служить в армии /на Западе/) [НСЗ-97]; *беспредельник* (беспредел) [НСЗ-09]; *чернушник* (разг.) (чернуха) [НСЗ-14];

4.1 по объекту, орудию хобби: *донник* (разг.) (донка, удочка), *поплавочник* (разг.) (удочка с поплавком), *самоцветник* (разг.) (самоцветы), *сковородочник* (разг. шутл.) (сковорода), *умеренник* (умеренное употребление алкоголя) [НРЛ-85]; *стояночник* (разг.) (пользоваться стоянкой) [НРЛ-88]; *тусовочник* (тусовка) [НРЛ-88]; *лучник* (разг.) (зеленый лук) [НРЛ-90]; *дискотечник* (разг.) (дискотека), *киноклубник* (киноклуб), *шмоточник* (разг.) (шмотки) [НСЗ-97]; *тепличник* (разг.) (теплица) [НСЗ-97]; *открыточник* (разг.) (открытки), *пивник* (разг.) (пиво), *приставочник* (разг. пренебр.) (игровая приставка), *ролевушник* (разг.) (ролевушка, ролевая игра) [НСЗ-14];

4.2 по осуждаемому занятию: *карандашник* (разг. осудительно) [НРЛ-79]; (разг. пренебр.) (взять на карандаш) [НРЛ-88];

4.3 по собственности: *коровник* (разг.) (корова) [НРЛ-86], *соточник* (разг.) (владелеть соткой земли) [НРЛ-88]; *богодульник* (прост.) (богодул, *жарг.* бомж) [НСЗ-97]; *киосочник* (разг.) (киоск) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *палаточник* (разг.) (владеть торговой палаткой), *ракушечник* (жарг.) (ракушка, гараж) [НСЗ-14];

4.4 по уровню доходов или средству получения: *окладник* (разг.) (оклад) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *свалочник* (разг.) (свалка) [НРЛ-88]; *помидорник* (разг. неодобр.) (помидоры на продажу) [НСЗ-97]; *бутылочник* (разг.) (бутылки) [НСЗ-09]; *госбюджетник* (госбюджет) [НСЗ-09]; *ипотечник* (разг.)

(ипотека) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *помоечник* (разг.) (помойка), *трущобник* (разг.) (трущоба) [НСЗ-14];

4.5 по внешнему виду: *пижамник* (разг.) (больничная пижама) [НРЛ-86]; *фуражечник* (жарг.) (фуражка милиционера) [НРЛ-90]; *лампасник* (разг. презрит.) ‘генерал’ (лампасы генеральской формы) [НРЛ-88; НСЗ-14]; и (жарг.) ‘шпана’ (лампасы спортивных брюк) [НСЗ-14];

4.6 по времени, дате: *семидесятник* (семидесятые годы) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *пятидесятники* (пятидесятые годы) [НРЛ-86; НРЛ-88]; *отсрочник* (разг. проф.) (отсрочка) [НРЛ-88]; *восьмидесятник* (восьмидесятые годы), *шестидесятник* (шестидесятые годы) [НСЗ-97], *девяностник* (разг.) (девяностые годы) [НСЗ-09]; *девятидесятник* (девятидесятые) [НСЗ-09];

и) по марке автомобиля: *девяточник* (разг.) (Девятка, 99-я модель «Жигулей») [НСЗ-09];

5) по акции, мероприятию: *зарничник* (военно-патриотическая игра «Зарница») [НРЛ-77], *походник* (проф.) (поход по территории Арктики или Антарктики) [НСЗ-84]; *блокадник* (мирная блокада против размещения в Европе американских ядерных ракет) [НРЛ-84], *десантник* (десант, группа для оказания помощи в трудной работе) [НРЛ-84]; *баррикадник* (разг.) (уличные баррикады) [НРЛ-93; НСЗ-09];

6) по заболеванию, зависимости, по способу адаптации людей с ограниченными возможностями: *желудочник* (разг.) желудок [НСЗ-84]; *колясочник* (разг.) (инвалидная коляска) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *шейник* (разг. проф.) (шейный) [НРЛ-88]; *кислотник* (жарг.) (кислота, синтетические наркотики) [НСЗ-09]; *остеохондрозник* (разг.-проф.) (остеохондроз), *суицидник* (разг.) (суицид) [НСЗ-14];

7) по членству в партии, участию в общественно-политической деятельности: *свободник* (партия свободы, Австрия) [НРЛ-86]; *перестроечник* (разг. неодобр). (перестройка) [НРЛ-88]; *союзник* (разг.) (депутатская группа («Союз») [НРЛ-90; НСЗ-14]; *державник* (разг.) (социал-патриотическое движение «Держава») [НСЗ-09]; *памятник* (разг.) (народно-патриотический

фронт «Память»), *партсписочник* (разг.) (партсписок), *списочник* (партийный список), *яблочник* (разг.) (партия «Яблоко») [НСЗ-14];

8) по взглядам, объекту приверженности: *дюжинники* (дюжина, 12 имамов, религиозное учение) [НРЛ-88]; *державник* (публ. высок.) (Держава, сильное независимое государство) [НРЛ-91; НСЗ-09];

9) по субкультуре: *кислотник* (жарг.) (кислота, стиль жизни рейверов) [НСЗ-09];

10) исполнители и поклонники – по направлению в музыке: *кислотник* (жарг.) (кислота, кислотная музыка, техно) [НСЗ-09];

11) по участию в криминальной деятельности: *подделочник* (разг.) (подделка), *шапочник* (разг.) (шапка) [НРЛ-84]; *рулеточник* (разг.) (организовать игру в рулетку) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *подсадчик* (жарг.) (подсадка, кража, совершаемая злоупотреблением доверия жертвы) [НРЛ-90]; *барсеточник* (разг.) (барсетки из автомобилей), *бригадник* (жарг.) (бригада, преступная группировка) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *гоп-стопник* (жарг.) (гоп-стоп) [НРЛ-89; НСЗ-09]; *напёрсточник* (разг.) (напёрсток) [НРЛ-88; НСЗ-97; НСЗ-14]; *кукольник* (жарг.) (кукла, пачка фальшивых денег), *пирамидник* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида), *порнушник* (разг.) (порнуха) [НСЗ-14].

Примеры из НКРЯ: *уже два поколения* ***печеночников*** *на себе убедились, как благотворно влияют эти капсулы на клетки печени* [Труд-7, 2001.10.01*]; *господа* ***печеночники****, будьте бдительны!* [Труд-7, 2001.06.18*]; *для* ***почечников*** *прописана специальная диета, очень идеальная* [КП,2004.11.26*]; *легочник* [НКРЯ, 1977–2010 гг.]; *хирург-легочник* [НКРЯ, 2002 г.].

Примеры из СМИ: *Группа* ***яблочников*** *в Заксобрании Санкт-Петербурга во главе с Г. Явлинским выдвинула инициативу…* [П,1.02.2016]; *Недавно «НВ» писало о том, что частные перевозчики хотят повысить стоимрсть проезда на 8 рублей. Планируют ли городские власти пойти навстречу* ***маршруточникам****?* [НВ,28.05.2015]; *…использование «Единой Россией» образовательных учреждений для «предварительного голосования», на*

*которое сгоняли «**бюджетников**», предлагая отгулы за привлечение людей…* [ЛП,30.07.2016]; *людям буквально негде искать защиты от **ресурсников*** [Всё ясно,20.07. 2016].

-ор/-ер/-ёр м. Заимствованный суффикс, выделяемый в неологизмах XVIII в.: *гувернер, дистиллатер* и др. [Сл.18]. Суффикс может быть ударным (*боксёр*) и безударным (*архитектор*). Морфы относятся к продуктивным в специальной терминологии отглагольному (*дирижировать – дирижер*) и отыменному (*шахта – шахтер*) СТ, а также к непродуктивным (*интервьюировать – интервьюер; миллион – миллионер*) [РГ-80: 148; 190–191; 156]. «-ор/-ёр/-ер Регулярная и продуктивная (особенно в специальной терминологии) словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 350].

Мотивирующими для неодериватов выступают имена существительные с предметным (*байк – байкер*) и абстрактным значением (*коучинг – коучер*, *райдинг – райдер*) (N + -*ор*), имена прилагательные (*комбинационная игра* в хоккее, футболе – *комбинатор* (разг.)) (Adj + -*ор*), в отдельных случаях – глаголы (*разминирование, разминировать – разминёр* (разг.) (V + -*ер*). Мотивационную базу составляют основы иноязычных слов: *коуч*, *стартап* и др., исконных: *госохотинспекция, зацепиться, душ* и др.: *«Срочно требуется **душёр** (временно). Администрация»* [Крокодил,№35.1986 //НРЛ-86]. Наиболее активна отсубстантивная деривация.

По мере освоения иноязычных заимствований и формирования словообразовательных гнезд -*ор* начинает выделяться в морфологической структуре слов второй степени членимости со связанными корнями: *бодибилдер* от англ. *bodybuilder* при наличии мотивата *бодибилдинг*, *бренд-менеджер* и *брэнд-менеджер* от англ. *brand manager* при *брендменеджмент* и *брэндменеджмент*, *букер* от англ. *book* ‘делать заказ, заказывать’ при наличии *букинг* в составе композитов: *букинг-компании*, *букинг-агентства* и отдельно: отдел *букинга* [РБК Daily,2006.12.25*]; со свободными корнями: *скейтбордер* при наличии *скейтборд* и *скейтбординг* (в НКРЯ имеется 2/2 и 10/15/ 2000–2010

гг.), в результате чего *бодибилдер*, *скейтбордер* и др. становятся мотивированными агентивами и рассматриваются как суффиксальные образования.

Аналогично мотивированными являются включенные в [НСЗ-09] заимствования: *армрестлер* (англ. *arm-wrestler*) (армрестлинг), *арт-дизайнер* (англ. *artdesigner*) (арт-дизайн), *аудитор* (англ. *auditor*) (аудит), *байкер* (англ. *biker*) (байк), *беби-бумеры* (англ. *baby boomer*) (бебибум, НКРЯ: *Детки первой волны нынешнего* ***бебибума*** *через несколько лет будут переходить из садиков в школы* [КП,2010.12.20*]), *бебиситтер, бэбиситтер, беби-ситтер* и *бэби-ситтер* (англ. *baby-sitter*) (бебиситтинг), *бейсер* и *бэйсер* (англ. *beiser*) (бейсинг, прыжки с парашютом с отвесных скал, башен, мостов: *Все они мечутся мечутся из Греции в Казахстан, из Китая в Африку, занимаясь дайвингом, горным байкингом,* ***бейсингом*** *и прочими видами экстремального туризма* [Петербургский Час пик,2003.09.24*] (основной корпус); *… негодует Вадим Попов, один из вдохновителей* ***бейсинга*** *в России и создателей сайта http://www.baser.ru/ 75 метров – это рискованно даже для опытных* ***бейсеров*** [В. Марков. Двое парней бросились с высотки МГУ // КП, 2006.11.07*] (газетный корпус). Единицы словообразовательного гнезда используются в одном тексте: *В школах Петербурга предлагают ввести* ***черлидинг****; Большие мохнатые помпоны, с которыми выступают* ***черлидеры****, танцующие на стадионах в перерывах матчей, называются пипидастрами* [РГН,17.04.2015].

Сложные слова с заимствованным корнем типа *госохотинспектор* мотивируются словом *госохотинспекция* (госохотинспекция администрации Владимирской области; в газетном корпусе НКРЯ 2/2 2008 и 2010 гг.), в то время как составители словаря [НРЛ-77] объясняют деривацию лексемы как сокращение сочетания слов: *государственный охотничий инспектор*.

Морфонология: а) чередования к-к’: *телехроника – телехроникер*, *брейк – брейкер*; п-п’: *джип – джипер*; т-т’: *контакт – контактёр*; ц-т: *банкротизация – банкротизатор*, *комбинационная игра – комбинатор, дезактивация – дезактиватор* т-тт: *сквот – сквоттер*; б) усечение финалей *-ур-*, -

инг, *-ij-* и др. в основах мотивирующих слов: *астроархитектура – астроархитектор, букинг – букер*, *дистрибуция – дистрибутор*, *граффити – граффер*.

Таксономия неоагентивов по данным неографии:

1) номинации по профессиональной деятельности, по должности: *госохотинспектор* (госохотинспекция, НКРЯ) [НРЛ-77], *биотектор* (биотектура) [НРЛ-78]; *гастрокомпозитор* (гастрокомпозиция) [НРЛ-80]; *агролесомелиоратор* (агролесомелиорация) [НСЗ-84], *звукорежиссёр* (звукорежиссура) [НСЗ-84], *разминёр* (разг.) (разминирование, разминировать) [НСЗ-84], *реализатор* (реализация) [НСЗ-84], *рекультиватор* (рекультивирование, восстановление продуктивности земель) [НСЗ-84], *телехроникер* (телехроника) [НСЗ-84]; *астроархитектор* (астроархитектура) [НРЛ-84]; *дезактиватор* (дезактивация) [НРЛ-86]; *аниматор* (анимация), *брейкер* (брейк), *коммуникатор* (посредник в коммуникации), *рокер* (рок), *рок-н-роллер* (рок-н-ролл) [НСЗ-97]; *душёр* (душ) [НРЛ-86]; *девелопер* (проф.) (девелопмент) [НРЛ-95; НСЗ-09]; *гидроавиатор* (гидроавиация) [НРЛ-89; НСЗ-09]; *арт-дизайнер* (арт-дизайн), *аудитор* (аудит, независимая экспертиза финансовой отчетности предприятий), *бебиситтер, бэбиситтер, беби-ситтер* и *бэби-ситтер* (бебиситтинг), *бренд-менеджер* и *брэнд-менеджер* (бренд-менеджмент и брэнд-менеджмент), *букер* (букинг) [НСЗ-09]; *копирайтер* и *копирайтор* (проф.) (копирайтинг), *ликвидатор* (ликвидация аварии на Чернобыльской АЭС), *медиабайер*, *медиа-байер* и *медиабаер, медиа-баер* (проф.) (медиабайинг), *рекрутер* (проф.) (рекрутинг), *ритейлер* и *ретейлер* (проф.) (ритейл и ретейл), *промоутер* (промоуш/е/н), *трейдер* (проф.) (трейдинг), *фитодизайнер* (фитодизайн), *хендлер* (хендлинг, подготовка собак к выставке), *спамер* (проф.) (рассылка спама) [НСЗ-14]; *дистрибьютор, дистрибьютер, дистрибутор* (дистрибуция контента, НКРЯ) [НРЛ-82, НРЛ-91, НСЗ-09];

2) по приверженности взглядам, по общественно-политической деятельности: *приватизатор* (приватизация собственности) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *реабилитатор* (реабилитация, НРЛ-90]; *банкротизатор* (разг. ирон.) (бан-

кротизация) [НСЗ-09]; *ваучеризатор* (неодобр.) (ваучеризация) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *демократизатор* (публ. ирон.) (демократизация силой) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *капитализатор* (публ.) (капитализация) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *либерализатор* (публ. ирон.) (либерализация), *сенатор* (сенат, неофициальное название Верховного Совета СССР, Совета Федерации РФ), *суверенизатор* (публ. ирон.) (суверенизация) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *комбинатор* (разг.) (комбинационная игра) [НРЛ-79]; *скейтбордер* (скейтбординг, НКРЯ: 2/2 и 10/15 2000–2010 гг.) [НРЛ-90]; *джоггер* (джоггинг) [НРЛ-88]; *армрестлер* (армрестлимнг), *бейсер* и *бэйсер* (бейсинг, прыжки с парашютом с отвесных скал, башен, мостов), *боулер* (боулинг), *джипер* и *джиппер* (разг. проф.) (автомобильные гонки на джипах) [НСЗ-09]; *кикбоксер* и *кик-боксер* (кикбоксинг) [НРЛ-90, НСЗ-09, БТС]; *маутинбайкер* и *маутин-байкер* (маутинбайк), *пауэрлифтер* (пауэрлифтинг), *рафтингер* (рафтинг), *рейдер* (рейд, автопробег), *роллер/-/скейтер* (роллер/-/скейтинг), *скейтер* (скейт), *сноубордер* (сноуборд), *тайбоксёр* и *тайбоксёр* (тай-бокс и тайбокс) [НСЗ-14];

4) по качествам, свойствам: *мещанёр* (мещанин) [НРЛ-77], *провожёр* (провожать) [НРЛ-79]; *брейкер* (брейк, танец) [НРЛ-86]; *капустникёр* (капустник) [НРЛ-88]; *контактёр* (контакт с представителями внеземных цивилизаций) [НРЛ-90]; *ходатор* (ходатайство) [НРЛ-90]; *беби-бумер* и *бэби-бумер* (бебибум) [НСЗ-09]; *граффер* (граффити) [НСЗ-09]; *дискредитатор* (дискредитация) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *креатор* (креативный), *реконструктор* (историческая, военно-историческая реконструкция), *трэшер* (трэш), *юзер* (разг.-проф.) (юзать) [НСЗ-14];

5) по субкультуре: *сквоттер* (сквот) [НСЗ-84], *байкер* (жарг.) (байк) [НСЗ-09];

6) по транспортному средству: *джипер* и *джиппер* (джип) [НСЗ-09];

7) музыкант – по стилю, музыкальному инструменту: *фолк-рокер* (фолк-рок) [НРЛ-88]; *карильонер* (карильон) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *панк-рокер* (панк-рок), *прогрессив-рокер* (прогрессив-рок), *рейвер* и *рэйвер* (рейв и рэйв),

рэпер и *репер* (рэп), *свингер* (свинг и свингинг), *хип-хопер*, *хипхопер*, *хип-хоппер* и *хипхопер* (хип-хоп) [НСЗ-14]; 7.1 поклонник: *гранжёр* (гранж, гранж-рок, музыка в стиле гранж, с элементами стилей панк и металл – с акцентированными гитарами и рваными ритмами) [НСЗ-09];

8) по собственности: *триллионер* (триллион) [НСЗ-14].

Примеры из СМИ ***Инноваторы*** *наступают на Олимпийские игры* /заголовок/; *XXII зимние Игры станут самыми инновационными* [Metro,27.06.2013] (инновация [НСЗ-97; БАС-3]); ***Каякеры*** *попрыгали…* (*каякинг*, вид спорта; каяк, БТС) [Радио России,29.06.2016]; *Иностранные участники – чемпион Новой Зеландии по каякерному слалому Шейн Кинливан и* ***каякер*** *из Непала Роджендра Тапалия* [Труд-7,2007.10.03*]; ***Круизеры*** *выбирают маршрут* [Радио России,12.06.2015]; *Коллекторам и* ***спамерам*** *запретят будить граждан по ночам* /заголовок/; *Еще одна категория подпадающих под будущий закон –* ***спамеры****, которые шлют эсэмэски и письма по ночам* [РГ,09.07.2015]; *Так называемые* ***«прочойсеры»*** *– то есть люди, считающие, что женщина должна сама решать, избавляться ей от будущего ребенка или нет, – устраивают митинги против выведения абортов из системы медицинского страхования* [НВ,25.08.2015] (прочойс); *Публика увидит трюки на мотоциклах,снегоходах, автомобилях, велосипедах и роликах – от лучших международных* ***райдеров*** [МК,20–27.03.2014] (райдинг: *выступления по … стант-райдингу (трюковой езде на мотоцикле)* [РИА Новости,2010.08.31*]; *Но заезженные трассы – не единственное место для* ***райдинга*** [Хулиган,2003.12.15*]); *Но профессионалов своего дела по-прежнему не хватает… Отдельно хочется отметить ухудшение работы специалистов по управлению персоналом.* ***Рекрутеры*** *стали формально подходить к подбору кандидатов, не выявляя их истинную мотивацию…* [Труд-7, 2011.02.18*] (рекрутинг); *А еще у «полковника-****миллиардера****» нашли Янтарную комнату и «дело Сердюкова»…* [КП,22.09.2016].

Лексемы НКРЯ, отсутствующие в словарях: *зацепер* ‘кто ездит на подножках, крышах транспорта’ (зацепиться), *коучер* ‘консультант, тренер’ (ко-

уч, коучинг), *прокрастинатор* ‘человек, откладывающий, затягивающий выполнение важных дел’ (прокрастинация), *стартапер* (стартап), *фрилансер* (фрилансинг).

Зацепер (в газетном корпусе 12/49 2012–2014 гг.): *Есть наиболее «любимые»* ***зацеперами*** *направления, например Ярославское (Мытищи), там практически на каждой электричке можно увидеть 3–4 человека* [К борьбе с ***зацеперами*** привлекут блогеров // И,2013.08.06*]; *Метро усилит борьбу с любителями покататься на подножках поездов, так называемыми* ***зацеперами****, при помощи камер видеонаблюдения* [Москва избавится от ***зацеперов*** с помощью камер видеонаблюдения // И,2013.10.31*]; *Руководитель Московскогометрополитена Иван Беседин обратился к столичным депутатам с просьбой увеличить штрафы для хулиганов в метро, имея в виду так называемых* ***зацеперов*** *– любителей покататься на подножках или крыше поезда* [Глава метрополитена просит увеличить штрафы для ***зацеперов*** // И,2014.04.15*].

Агентив *коучер* отмечен в качестве новой номинации человека [Кронгауз 2009: 79]. Газетный корпус содержит 3/6 2006–2011 гг.: *Выбирая бизнес-тренера* ***(коучера)****, опасайтесь мошенников. Идеальный* ***коучер*** *работает в крупной компании или ведет мастер-классы* [КП,2007.07.27*]; ***Коучер*** *(от англ. coach – тренер) – консультант руководителя по созданию структуры персонала, кадровой политики и стратегии кризисного управления;* ***Коучер*** *с помощью различных тренингов должен раскрыть потенциал сотрудников* [КП,2007.01.09*]. Мотиват *коуч* в НКРЯ 5/5 и 196/206 2000–2011 гг., в том числе с метаязыковым комментарием: ***Коуч*** *– главный тренер* [Труд-7,2002.06.10*], ***«коуч»*** *(тренер по-английски)* [Советский спорт,2011.02.14*], *Ольга Надеждина,* ***коуч****, бизнес-тренер* [Труд-7, 2008.05.21*], ***коуч*** *(психологический тренер)* [КП,2007.07.20*], подтверждением семантического освоения слова: *Ему было так плохо, что* ***коуч*** *сборной России Валерий Брагин хотел снять его с игры* [Советский спорт, 2011.01.11*]. Лексико-словообразовательное освоение: ***коучи-легионеры***

(2011), ***менеджер-коуч*** [М. Ландсберг «***Менеджер-коуч***. Повышайте собственную эффективность, мотивируя и развивая тех, с кем работаете», 2008*].

Прокрастинатор. Газетный корпус содержит 1/6 2010 г.: ***Прокрастинатор*** *уберет квартиру, вымоет полы, пять раз погуляет с собакой и приготовит обед из трех блюд на всю семью, лишь бы только не садиться заежемесячный отчет;* ***Прокрастинаторов*** *принято делить на два основных типа – расслабленные и напряженные; Для напряженных* ***прокрастинаторов*** *характерен страх неудачи* [Труд-7, 2010.04.14*].

Стартапер ‘человек, осуществляющий стартап’(3/3 2010–2011 гг. в газетном корпусе: *В топ-30 самых известных фигур вошли инвесторы, сделавшие самые дальновидные вложения, менеджеры, превратившие Рунет в многомиллиардный рынок, а также* ***стартаперы****, запустившие самые громкие и интересные проекты в русском сегменте Сети* [РБК Daily,2011.02.28*]; *«Русский Newsweek» присутствует в России неполные семь лет. У истоков журнала стоял известный российский* ***стартапер*** *Леонид Бершидский* [РБК Daily,2010.10.18*]; *– Государство… должно тщательнее мониторить* ***стартаперов****, изучать долю тех, кто смог стать на ноги, тогда бы эта программа заработала более эффективно* [РБК Daily, 2010.09.03]. Примеры употребления в интернете: ***Стартаперы*** *перед встрече с министром Москвы обнародовали вопросы ему* [firrma.ru,13.11.2013]; *За что не любят* ***стартаперов****; Куда ни глянь – всюду* ***стартаперы*** [slon.ru, 07.07.2011].

Фрилансер: *А как не начать с самим собой говорить, когда сутки напролет в одиночестве у компьютера сидишь и зовешься новомодным словом* ***фрилансер*** *– только с котом и самим собой разговариваешь* [Квест//Самиздат,08.01.2015]. В НКРЯ содержится 10/10 2000–2012 гг. и 54/86 2004–2011 гг.: *Но у нас сейчас столько социально неугнетенных мужчин –* ***фрилансеров****, дизайнеров, компьютерщиков* [Русский репортер,№8 (136),4–11.03.2010*]. Мотиват *фрилансинг* ‘работа в сети’ отсутствует в НКРЯ, но широко представлен на сайтах интернета.

*Мотофристайлер***.** Газетный корпус содержит одно словоупотребление лексемы: *На форум приехали лучшие райдеры из России и из-за рубежа:* ***мотофристайлеры****, блейдеркроссеры, паркурщики* [Экстремалы превратили 'Лужники' в трассу для опасных трюков // РИА Новости,2010.04.18*]. Мотиват, название вида спорта: в НКРЯ 21/24 2004–2011 гг.. в газетах «Советский спорт», «Комсомольская правда» и «РИА Новости»: По *словам участника фестиваля Алексея Колесникова,* ***мотофристайл*** *– интересный и зрелищный спорт* [РИА Новости,2010.04.18*]; ***Мотофристайл*** *– развивающийся и молодой вид спорта, состоящий из уникальных трюков, выполняемых на мотоцикле на высоте* [КП,2009.08.11*]; *Покажут соревнования по нескольким дисциплинам – паркуру,* ***мотомотофристайлу****, фристайлу на снегоходах и квадроциклах, велотриалу…* [КП,2011.02.09*].

В языке интернета появился неологизм *квестер* ‘он-лайн конструктор игр’ от *квест* ‘он-лайн игра’: *Создай свой собственный* ***квест****, играй и обсуждай его с друзьями!* [kvester.ru,13.05.2015]; ‘поисковая игра’: *В Петербурге стартовал Городской культурологический* ***квест*** *«Охота на кукол»* [РГН,4.08.2016].

СМИ: *международная битва* ***фристайлеров*** [Рен-ТВ,03.07.2015]; *Я* /Камерон Диас – З.М./ *тогда сохла по* ***хард-рокерам*** *с их платиновыми длинными волосами…* [НВ,22.07.2014]; *куберы* (кубик Рубика) [ТВ Мир-24,18.07.2015]; ***Реконструкторы*** *в военной форме времен Великой Отеественной войны рассказали о вооружении и обмундировании нашей арм*ии [Карелия,14.05.2016]. Окказионализмы от *изоляция* (России): *Сами* ***изоляторы*** *оказываются все более изолированными»* [onpress.info,02.07.15], *десталинизация*: *Словом, все как на Украине, где евроинтеграторы и нацики слились в антисоветской злобе… Но правда истории «****десталинизаторам****» не интересна* [П,01–02.2016].

Наблюдается словообразовательная вариативность производных от одной мотивирующей основы: *миллионер* и *миллионщик* (миллион). *Миллионщиком* называли Чичикова. По данным БТС, *миллионщик* – разговорное, а

миллионер – нейтральное (кроме разг. ЛСВ ‘кто наездил миллион километров’) [БТС: 542]. В узусе распространен дериват с суффиксом *-ор*, эта лексема имеет признаки актуальной, современной, отвечающей языковому вкусу эпохи, о котором писал В.Г. Костомаров; входит в газетный корпус (2672 документа 2000–2014 гг.): ... *после ужесточения антикоррупционного законодательства из Совета Федерации ушли сразу несколько* ***миллионеров*** [РБК Дейли,2014.06.24*]. Дериват с *-щик* менее репрезентативен: в газетном корпусе 28 документов 2000–2013 гг. (январь 2016 г.): *По слухам, «лучшие люди» дернули в другие зимние парадизы, не обсиженные дорогими соотечественниками. Например, часть русских обитателей Лазурного Берега (крепких* ***миллионщиков)*** *устремилась в итальянскую Кортину-д-Ампеццо – зимовье европейской аристократии* [КП,2013.01.17*]; *Казарян никогда не был крупным воротилой, обычный среднестатистический фермер. Да и если посмотреть на его подворье, никогда не скажешь, что здесь живет* ***миллионщик*** [КП,2013.07.28*], *таксер* и *таксист* (такси), *граффер* и *граффитист* (граффити).

-чик/-щик Исконный, преимущественно безударный суффикс. *-чик* используется после согласных [д], [т] (кроме сочетаний «согласная + [т]»), [з], [с], *-щик* – в остальных случаях. СТ отглагольной деривации продуктивен «в профессиональной терминологии» (*доводчик*) [РГ-80: 144]. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 513]. Как наиболее продуктивный суффикс рассматривается в [Лыков 1959; РГ-80; Земская 2009; Рацибурская 2015]. Е.А. Земская включает данный суффикс в число наиболее активно участующих в производстве названий лиц 60–90-х гг. XX в. [Земская 2009: 93].

Неодериваты с суффиксами *-чик/-щик* образуются на базе простых: *диета – диетчик* (разг.), *дискотека – дискотетчик* (разг.) и сложных слов: *наркоперевозка* (2015) – *наркоперевозчик* [НСЗ-14], *нефтегазоразведка – нефтегазоразведчик*, *партаппарат – партаппаратчик* (разг.), словосочетаний: *материально ответственное лицо – материальщик* (разг. проф.) [НСЗ-

97]. При наличии мотивирующего словосочетания для производства деривата используется основа имени прилагательного, значение имени существительного входит в семантику деривата: *оборонщик* (разг) ‘работник оборонной промышленности’. Формант присоединяется к основам исконных: *перестройка – перестройщик* (разг.), *почин – починщик* (разг. пренебр или ирон.) и замствованных слов, из английского: *вэлферщик, велферщик* и *вэлфэрщик* ‘кто получает вэлфер, государственную помощь иммигрантам и малоимущим в США’ (вэлфер, велфер, вэлфэр); *гамщик* (жарг.) ‘мелкий фарцовщик‘ (англ. *gum* ‘жевательная резинка’), *уотергейтщик* (уотергейт), *хай-эндщик* (разг.-проф.) (англ. *хай-энд* ‘эксклюзивная звукозаписывающая аппаратура’); из других языков: *дуканщик* (араб. *dukkan* ‘магазин’) [НРЛ-84]; *тухматчик* (проф.) (узб. *тухмат* ‘оговор’) [НРЛ-88]. Как правило, дериваты являются универбами с имплицитными предикатами в составе мотиватов: *мясопереработчик* ‘работник предприятия, занимающегося мясопереработкой’.

СЗ: лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим существительным, к признаку, названному мотивирующим прилагательным, к действию, названному мотивирующим глаголом или отглагольным существительным.

Словообразование отсубстантивных, отадъективных, отглагольных дериватов осуществляется по трем моделям. Значительная группа агентивов образуется от основ, являющихся общими для существительных и глаголов; Е.А. Земская рассматривала такие случаи в отглагольном словообразовании; А.Г. Лыков настаивал на отыменном характере деривации. Представляется целесообразным включить дериваты, мотиватами которых выступают девербативы, в отсубстантивную деривацию, учитывая опосредованную мотивацию глаголами: *беспредельщик* (разг.) ‘кто творит беспредел, беспредельничает’ < беспредел, беспредельничать + *-щик*; *блокировщик* < блокировка, блокировать + *-щик*; *взломщик* (разг. проф.) ‘кто совершает взлом компьютера, информационной сети; хакер’ < взлом, взломать [НСЗ-09].

Модель 1: N + *-щик*: *автостопщик* (разг.) ‘кто путешествует автостопом’ < автостоп + *-щик*; *антикварщик* (разг.проф.) ‘специалист по антиквариату, коллекционер антиквариата’ < антиквар + *-щик*; *балконщик* (разг.) ‘кто выращивает плодово-ягодные и овощные культуры на балконе’ < балкон + *-щик*; *биолокаторщик* ‘специалист по биолокаторам’ < биолокатор + *-щик*; *блокираторщик* ‘блокиратор’ (разг.) < блокиратор + *-щик*; *галерейщик* ‘владелец художественной галереи, галерист’ (галерej/a/); *гербалайфщик* ‘кто распространяет, продает, употребляет гербалайф’ (гербалайф); *героинщик* (разг.) ‘наркоман, употребляющий героин’ (героин); *граффитчик* (разг.) ‘граффитист, граффер’ (граффити); *зенитчик* (разг.) ‘болельщик футбольной команды «Зенит» («Зенит»); *инициативщик* (разг.) ‘кто проявляет инициативу; член инициативной группы’ (инициатива); *интернетчик* (разг.) ‘кто пользуется Интернетом’ (Интернет); *кабинетчик* (разг.) ‘кто работает в каком-л. кабинете’ (кабинет учебного отделения, министерства, Кабинет Министров РФ); *катранщик* (жарг.) ‘содержатель катрана (игорного притона)’ (катран) [НСЗ-09].

Модель 2: Adj (в том числе из словосочетания) + *-щик*: *авиационщик* ‘специалист по авиационной технике, авиационному приборостроению’ (разг.) < авиационная техника + *-щик*; *аномальщик* (разг.) ‘кто изучает аномальные явления’ < аномальные явления + *-щик*; *антимонопольщик* (разг.) ‘чиновник антимонопольного комитета’ < антимонопольный комитет, орган + *-щик*; *броневщик* (разг.проф) ‘специалист по изготовлению броневого покрытия’; *виртуальщик* (разг.) ‘специалист по созданию виртуальной реальности’ (виртуальная реальность); *гуманитарщик** (разг.) ‘представитель страны, организации, оказывающих гуманитарную помощь; кто оказывает, выделяет такую помощь’ (гуманитарная помощь); *запредельщик* ‘кто занимается изучением аномальных явлений, не объяснимых человеческим разумом’ (запредельные явления); *кабельщик* ‘владелец кабельного канала телевидения; тот, кто его обслуживает’ (кабельный канал) [НСЗ-09].

Модель 3: V + *-щик*: *вальщик* (жарг.) ‘наемный убийца’ (валить, жарг. ‘убивать’); *варщик* (жарг.) ‘кто приготавливает наркотик, выпаривая его из лекарств’ (варить) [НСЗ-09].

Морфонология: а) чередования в корне *-ним-/-јем-* при отглагольной деривации: *воспринимать – восприемщик;* к-т: *дискотека – дискотетчик* (разг.); чередования парных твердых-мягких л-л’: *лесоповал – лесоповальщик*; *беспредел – беспредельщик* (разг.); р’-р: *варить – варщик* (жарг.) и др.; б) усечение финали *-и* несклоняемого существительного: *граффити – граффитчик*; финалей основ мотивирующих существительных *-к-, -итет*: *доводка – доводчик*; *суверенитет – суверенщик* (разг. неодобр.); финали *-н-* основы мотивирующего прилагательного: *труболитейное производство – труболитейщик*; *социальный работник /социальные льготы – социальщик* (разг).

По данным неографии, агентивы входят в 12 ономасиологических групп:

1) номинации по профессиональной сфере, объекту деятельности, месту работы: *райкомщик* (разг.) (райком), *автоматчик* (автоматизация, автомат), *деревообработчик* (деревообработка, деревообрабатывающая промышленность), *привязчик* (привязка к местности), *лесоповальщик* (лесоповал), *меблировщик* (меблировка, меблировать книгами), *полуавтоматчик* (полуавтомат, полуавтоматический станок) [НРЛ-77], *дойщик* (дойка кобыл), *запарщик* (запарка), *политбеседчик* (разг.) (политбеседа), *хлопкопрядильщик* (хлопкопрядение) [НРЛ-79]; *автоскреперщик* (автоскрепер), *азотчик* (разг.) (азотная промышленность, азот), *карбалидчик* (карбалид), *картинщик* (разг. проф. ирон.) (скупать картины), *нефтегазоразведчик* (нефтегазоразведка), *опорщик* (разг. проф.) (производить опоры), *откормщик* (откорм), *ферросплавщик* (разг.) (ферросплав) [НРЛ-80]; *балансировщик* (балансировка), *газопереработчик* (газопереработка, газоперерабатывающая промышленность), *грануляторщик* (гранулятор), *детективщик* (детектив, детективный жанр), *доводчик* (доводка) [НСЗ-84], *камнеобработчик* (камнеобработка), *киносъемщик* (киносъемка), *корнёвщик* (сбор корня женьшеня, корневка), *лавин-*

щик (изучение лавин), *лесопереработчик* (лесопереработка, лесоперерабатывающее предпр), *локомотивщик* (локомотив), *метеоритчик* (метеорит), *нефтепроводчик* (нефтепровод), *огнеупорщик* (огнеупоры), *огранщик* (огранка), *подтекстовщик* (подтекстовка песен), *профилировщик* (профилировка), *радиолокаторщик* (радиолокатор, радиолокационная установка), *радиоперехватчик* (радиоперехват), *радиоэлектронщик* (радиоэлектроника), *раскопщик* (раскоп, раскопки), *тарщик* (тара), *фосфоритчик* (добыча фосфоритов), *хрустальщик* (производство хрусталя) [НСЗ-84], *дуканщик* (араб. *dukkan* ‘магазин’), *литгазетчик* (разг.) («Литературная газета»), *многосерийщик* (разг.) (многосерийный фильм), *нагрузчик* (разг.) (дефицитный товар с нагрузкой), *оборщик* (оборка, удаление камней горных склонов), *прогнозчик* (разг. пренебр.) (прогноз погоды), *электроаппаратчик* (электроаппаратура) [НРЛ-84]; *биосферщик* (разг.) (биосфера), *галерейщик* (разг. проф.) (галерея), *детективщик* (разг.) (создавать детективы, фильмы), *компьютерщик* (создавать или использовать компьютер), *кооператорщик* (разг.) (кооператор), *магистральщик* (разг. проф.) (магистраль), *пиццерийщик* (пиццерия), *ширпотребщик* (разг.) (производить ширпотреб), *ядохимикатчик* (ядохимикаты) [НРЛ-88]; *кожгалантерейшик* (изготовление изделий кожгалантереи), *криптонщик* (специалист по криптоновым лампам), *племзаводчик* (разведение племенного скота на племзаводе) [НРЛ-90]; *нефтегазоразведчик* (нефтегазоразведка) [НСЗ-97]; *самиздатчик* (разг.) (заниматься самиздатом) [НРЛ-90]; *кодировщик* (разг.) (кощдирование алкоголиков) [НСЗ-14], *корпоративщик* (разг.-проф.) (корпоративный служащий), *линейщик* (разг.-проф.) (линейное отделение милиции), *мануальщик* (разг.) (мануальная терапия), *масс-медийщик* (разг.-проф.) (масс-медиа, медийный), *мелочёвщик* (разг.) (мелочёвка, мелкая торговля), *мобильщик* (разг.) (мобильная связь), *мультимедийщик* (разг.-проф.) (мультимедийный, мультимедиа), *новостийщик* (разг.-проф.) (новостийный), *отстойщик* (жарг.) (отстой, ожидание водителем пассажиров), *партхозноменклатурщик* (публ.) (партхозноменклатура), *паранормальщик* (разг.) (изучать паранормальные явления), *пиарщик* и *PR-щик* (публ. разг.)

(пиар, PR), *психотронщик* (разг.) (специалист по психотронике), *радийщик* (разг.-проф.) (работник радиовещания, радийный), *социальщик* (разг.) (социальная работа), *уранщик* (разг.) (поиск, доыча урана), *флаерщик* (разг.) (раздавать флаеры, входные билеты со скидкой) [НСЗ-14]; в том числе:

1.2. по отношению к военной службе, работе в правоохранительных органах: *самоварщик* (разг. проф.) (самовар, миномет, жарг), *шмонщик* (жарг.) (шмон, шмонать, жарг. ‘делать обыск’) [НРЛ-90]; *противофонтанщик* (разг.) (противофонтанная служба) [НРЛ-77], *фонтанщик* ‘боец военизированного отряда по предупреждению и ликвидации газовых и нефтяных фонтанов’ (фонтан) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *комитетчик* (разг.) (комитет ГБ) [НСЗ-14];

2) по участию в общественно-политической деятельности: *переговорщик* (разг.) (переговоры), *присмотрщик* ‘лидер молодежи’ (присмотреть) [НРЛ-86]; *уотергейтщик* (уотергейт) [НРЛ-88]; *партаппаратчик* (разг.) (партаппарат) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *альтеративщик* (разг.) (альтернативное движение), *межрегиональщик* (разг.) (межрегиональная депутатская группа) [НСЗ-97]; *перебросчик* (разг.) (переброска речных стоков), *поворотчик* (разг.) (поворот сибирских рек) [НСЗ-97]; *межрегионщик* (разг.) (межрегиональная депутатская группа), *трибунщик* (разг. пренебр.) (выступать с трибуны) [НРЛ-90]; *лимонщик* (разг. презрит.) (Э. Лимонов), *мажоритарщик* (разг.) (мажоритарная система), *межрегиональщик* (разг.) (межрегиональная депутатская группа), *партноменклатурщик* (партноменклатура), *политтусовщик* (публ. разг.) (политтусовка), *региональщик* (разг.) (региональный политик, представитель), *регионщик* (разг.) (представитель региона), *суверенщик* (разг. неодобр.) (суверенитет), *электоратчик* (разг.) (электорат) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *гонщик* (разг.) (гонять модель по корде) [НРЛ-80]; *забойщик* (забивать мячи, шайбы) [НСЗ-84]; *многодневщик* (многодневка, многодневная велогонка), *ориентировщик* (ориентирование) [НСЗ-84]; *забойщик* (разг. проф.) (забить, превзойти кого-л.) [НРЛ-85]; *распасовщик* (распасовка в спорте), *трамплинщик* (разг. проф.) (лыжный трамплин), *хоккейщик* (разг.) (хоккей) [НРЛ-88]; *поединщик* (разг.) (спортивное состязание,

поединок); *скорострельщик* (разг. проф.) (спортивная скоростная стрельба из стрелкового оружия), *сменщик* (разг.) (смена в спорте) [НРЛ-90]; *персональщик* (разг. проф.) (персональная опека в спортивной игре), *раздельщик* (разг.-проф.) (разделка, вид шоссейного велоспорта) [НСЗ-14];

4) по качествам, свойствам, действиям: 4.1. негативно оцениваемым: *транзисторщик* (разг. неодобр.) (транзистор) [НРЛ-77], *переживальщик* (переживать) [НРЛ-77]; *хламильщик* (разг.) (хламить) [НРЛ-79]; *керосинщик* (прост.) (керосинить, пить вино, водку) [НРЛ-84], *культурнопитейщик* (проф. ирон.) (культурнопитейство) [НРЛ-84], *охватчик* (охватывать работников предприятия вахтами, починами), *кампанейщик* (кампанейщина) [НРЛ-85]; *сигнальщик* (разг.) (сигнализировать о нежелательном, что может произойти или произошло) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *самоловщик* (разг.) (ловить рыбу самоловом, без правил), *подстройщик* (разг. неодобр.) (подстроиться, приспособиться к новому курсу, веянию), *протокольщик* (протокол) [НРЛ-86]; *недопоставщик* (недопоставить, недопоставка), *однодневщик* (разг.) (однодневный) [НРЛ-88]; *аварийщик* (жить в аварийном доме), *застойщик* (застой, застойное мышление) [НСЗ-97]; *негативщик* (разг.) (склонность к негативной оценке фактов, явлений) [НРЛ-90]; *образованщик* (неодобр. пренебр. или презрит.) (высшее образование, образованные интеллигенты), *обустройщик* (публ. ирон.) (обустроить Россию), *обустройщик* (разг.) (обустройство города), *пальцовщик* (жарг.) (пальцовка, жест), *распальцовщик* (жарг.) (распальцовка) [НСЗ-14]; 4.2. по положительным качествам: *креативщик* (разг.-проф.) (креативный), *раскрутчик* (разг.) (раскрутка талантов) [НСЗ-14];

5) по транспортному средству: *бензовозчик* (бензовоз), *персональщик* (разг. проф.) (персональный автомобиль) [НРЛ-84]; *вездеходчик* (вездеход) [НСЗ-84];

6) по заболеванию, зависимости: *радикулитчик* (радикулит) [НСЗ-84]; *героинщик* (разг.) (героин) [НРЛ-88]; *диетчик* (разг.) (диета) [НСЗ-97]; *кокаинщик* (кокаин) [НРЛ-90];

7) по взглядам: *непереоценщик* (непереоценка ценностей) [НРЛ-77]; *травопольщик* (разг. проф.) (травопольный севооборот), *экстенсивщик* (разг.) (экстенсивный путь) [НРЛ-85]; *мелкотемщик* (разг. неодобр.) (мелкотемье), *монопольщик* (разг.) сторонник монополии в экономике) [НРЛ-88];

8) по объекту владения: *оранжерейщик* (разг. неодобрит.) (оранжерея) [НРЛ-77]; *нажитчик* (прост.) (нажитое имущество) [НРЛ-90]; *эмэмэмщик* (разг.) (акционер АО МММ) [НСЗ-14];

9) номинации музыкантов по стилю, отношению к звукозаписывающей аппаратуре: *рок-н-ролльщик*, *рок-н-рол/л/ьщик* (разг.) (рок-н-ролл) [НРЛ-88; НСЗ-14]; *фанерщик* (жарг.) (фанера, фонограмма), *фонограммщик* (разг.) (фонограмма), *хай-эндщик* (разг.-проф.) (хай-энд, эксклюзивная звукозаписывающая аппаратура), *хип-хопщик* (разг.) (стиль хип-хоп) [НСЗ-14];

10) по уровню и источнику доходов: *лимонщик* (жарг.) (лимон, миллион), *минимальщик* (разг.) (минимальная заработная плата, пенсия), *социальщик* (разг.) (получать социальные льготы) [НСЗ-14];

11) по принадлежности к социальной группе, субкультуре: *кавээнщик* участник КВН (кавээн), *кооперативщик* (разг.) (жилищно-строительный кооператив) [НРЛ-86]; *кооперативщик* (разг.) (кооператив) [НРЛ-88]; *группировщик* (разг.) (группировка) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *мотальщик* (жарг.) (моталка, городская подростковая группировка) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *системщик* (жарг.) (система, неформальное молодежное объединение), *тусовщик* (тусовка) [НСЗ-97]; *контркультурщик* (контркультура), *рокабильщик* (рокабил и рокабилл, субкультура) [НСЗ-14];

12) по криминальной деятельности: *угонщик* (угон) [НСЗ-84]; *нелегальщик* (нелегальный), *самозастройщик* (разг.) (самозастройка в кооперат

ие) [НРЛ-85]; *самовольщик* (самовольное вселение в новый дом) [НРЛ-86]; *тухматчик* (проф.) (узб. тухмат, оговор), *уотергейтщик* (уотергейт), *фарщик* (разг.) (фара как инструмент браконьеров) [НРЛ-88]; *приписчик* (разг.) (приписка) [НСЗ-97]; *беспредельщик* (жарг.) (беспредел) [НРЛ-88]; *ломщик*

(жарг.) (ломка, обман; ломать, мошенничать при пересчете купюр) [НСЗ-97; НСЗ-14]; *самозахватчик* (самозахват) [НРЛ-90]; *клофелинщик* (разг.) (клофелин), *лохотронщик* (разг.) (лохотрон, мошенническая лотерея), *наркоперевозчик* (наркоперевозка, 2015), *обнальщик* (жарг.) (обнал, обналичивание денег с банковской карты), *пирамидщик* и *пирамидчик* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида), *подпольщик* (разг.) (подпольный бизнес), *самопальщик* (разг.) (самопальная продукчия), *самоходчик* (разг.) (самоход, самовольная отлучка) [НСЗ-14].

Примеры из СМИ: *аппаратчик, автмойщик, комплектовщик, уборщик* [РиУ,15–21.12.2014]; *опытный* ***фестивальщик*** (о участник московского кинофестиваля в программе И. Волгина «Контекст») [ТВК,28.06.2015]; *В последнее время в Донбассе появились своеобразные «военные туристы» – искатели приключенимй,* ***адреналинщики****, которые жаждут сильных эмоций*; *Турецкие* ***переговорщики*** *всегда на порядок серьезнее и хитрее российских* [НВ,04.08.15]; *...кто-то пустил… слух, что со следующего призыва служить придется два года. И побежали наперегонки к призывным пунктам* ***халявщики*** *и симулянты* [РГН,5–10.12.2014]; *Троица так называемых «****обнальщиков****» помогала нечестным бизнесменам получать на руки огромые суммы денег, в том числе укрытых от налогов…* [НВ,22.07.2014]; *от* ***похоронщика*** *поступают анонимные звонки* [НВ,18.01.2016]; ***Коммунальщики*** *добавили зеленый краситель, чтобы горожане не сливали горячую воду из батарей* [РГН.9.10.2014]; ***Коммунальщики*** *изобрели новый способ обмана жителей; Тем, кто попался на удочку ушлым* ***коммунальщиков****, рекомендуем отказаться от подобных договоров* [Домовой,№6/92.06.2016]; *У руля –* ***музейщик*** /заголовок/; *Комитет по культуре возглавил Василий Панкратов* [РГН.4.04.2013]; *В Петербурге на заброшенном заводе разбился* ***паркурщик****; Так, пару дней назад в больницу попал* ***паркурщик*** *из Петроградского района* [РГН,4–20.05.15]; *– Я студент второго курса, учусь на на* ***рекламщика****. – Планируете стать* ***пиарщиком****?* [С,25.11–1.12.2015]; *...чтобы воспользоваться услугами* ***доводчиков****...* [Радио России,14.05.2015]. *Доводчиками*, по-

вторно используя продуктивную модель отглагольной деривации, ведущие радиопередачи «Взлетная полоса» назвали работников Метрополитена, помогающих людям с ограниченными возможностями здоровья спуститься по эскалатору к поездам. Помощь заключается в том, что нуждающихся в помощи людей буквально *доводят* до вагона.

С помощью суффикса *-щик* происходит образование узуальных и окказиональных единиц: *посланщики* ‘соавторы Послания президента, готовящие для него первоначальный текст’ от отглагольного существительного *послание* (президента): *Кто готовит тезисы? У Путина много «соавторов». Но прежде всего это глава администрации президента Сергей Собянин, президентский советник Джахан Поллыева, руководительЭкспертного управления Аркадий Дворкович. Говорят, что через неделю авторский коллектив, как это водится, попадет в полосу цейтнота, и тогда «**посланщикам**» придется буквально ночевать в Кремле…*КП,2007.04.13*]; *Отставка Сергея Иванова с поста главы администрации и назначение на его место «**протокольщика**» Антона Вайно, то есть фигуры технической…; Вайно был просто хорошим **протокольщиком*** [РБК,15.08.2016].

Высокопродуктивные модели включают исконные (*-ец, -ик, -к(а), -ник, -овец, -чик/-щик*) и заимствованные суффиксы (*-ист, -ор/-ер*), сочетающиеся с именными и глагольными основами исконных и заимствованных слов. Наблюдается повторное использование модели: *временщик* (временный работник) [НСЗ-84], *магазинщик* (разг.) [НСЗ-14].

2.3.2. Дериваты с продуктивными суффиксами

А) Отглагольная деривация *(-ла)*

-л(а) м., м. и ж. Включается в сосстав продуктивного отглагольного СТ, новообразования экспрессивны, «характерны для разг. речи и просторечия» (*забивала*) [РГ-80: 149]. «Достаточно регулярная и в словах разговорной речи продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 249][19].

[19] По Т.Ф. Ефремовой, *-л(а)* используется для образования лексем общего рода, однако в перечень примеров автор включает, наряду с *громила, запевала, зубрила, подметала, чудила, кутила, меняла, объедала*, также *вышибала,* м., прост. [БАС-3, 3: 647]; разг.-сниж. [БТС: 188].

СЗ: лицо по действию, названному мотивирующим глаголом. СТ продуктивен в образовании агентивов мужского и общего рода.

Мотиватами выступают глаголы литературного языка, просторечия и жаргона: *водить – водила, подавать – подавала, выбивать – выбивала, катать – катала*. Модель : V + *-л(а)*: *бомбить – бомбила*.

Морфонологические особенности: а) чередование ж-д’ и усечение финали мотивирующего глагола: *наряжаться – нарядила*.

Ономасиология неодериватов: 1) номинации по профессиональной деятельности или по действиям, с ней связанными: *выбивала* (прост. неодобр.) (выбивать, доставать, приобретать ч-л, добиваясь, хитря, уговаривая – обычно о снабженце), *подавала* (простореч.) (подавать) [НРЛ-79]; *снимала* (разг. проф.) (снимать заурядный фильм) [НРЛ-80]; *черпала* (черпать для очистки: *…все не едут* ***черпалы***) [НРЛ-86]; *водила* (прост.) (водить) [НСЗ-97]; *бомбила* (жарг.) (бомбить, заниматься частным извозом) [НСЗ-09]; 2) по часто совершаемым действиям: *слоняла* (разг.) (слоняться, ходить без дела) [НРЛ-84]; *нарядила* (разг.) (наряжаться), *щипала* (жарг.) (продавать что-л. за иностранную валюту) [НРЛ-90]; 3) по негативно оцениваемым действиям: *пихала* (прост.) (пихаться, отталкивая других) [НРЛ-86]; *кивала* (прост. неодобр.) (кивать в знак согласия) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *одобряла* (разг.) (одобрять) [НРЛ-88]; 4) по нелегальным, криминальным действиям: *кидала* (жарг.) (кидать, обманывать) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *бомбила* (жарг.) (бомбить, заниматься разбоем, грабежом), *катала* (жарг.) (катать, обманывать, играя в карты, в кости, наперсток) [НСЗ-09].

Неодериваты относятся к м. р. (*бомбила, водила, катала, черпала*) и общему роду (*выбивала, кивала, кидала* м. и ж. [БАС-3], ж.. [БТС], *одобряла, подавала, слоняла, снимала, нарядила, пихала, щипала*). СМИ: *Кто ещё обращался к* ***решале*** *Клинтон?* [ТВР-1,6.11.2016].

Б) Отыменная деривация (*-ак, -ан-ин, -евт, -есс(а), -истк(а), -их(а), -иц(а), -мен, -ниц(а), -овик/-евик, -оид, -ш(а), -шник*)

В деривации с данными суффиксами мотивирующими выступают имена существительные (нарицательные и собственные) и прилагательные.

-ак/-як м. Суффикс ударный. Характеризуется как суффикс непродуктивного отглагольного СТ (*вожак*) и продуктивного в разговорной речи и просторечии отадъективного СТ (*наивняк*) [РГ-80: 146, 170]; как «достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 38].

СЗ: лицо, обладающее свойством, качеством, названным мотивирующим словом (существительным, прилагательным).

Регулярность суффикса подтверждается наличием большой группы дериватов[20]

Модель 1: N + *-ак*: *Дума – думак.* Модель 2: Adj + *-ак*: *важный – важняк, нужный – нужняк, правый – правак.* Мотивация глаголами (*водить – вожак*) не является актуальной для современного русского языка.

Морфонология: а) чередование парных твердых-мягких согласных л-л’: *взрослый – взросляк*, н-н’: *нужный – нужняк* и др.; б) усечение финали производящего прилагательного: *Устьянский – устьяк.*

Неологизмы составляют следующие ономасиологические группы:

1) номинации по месту жительства: *устьяк* ‘житель Устьянского района Поморья’;

2) по сфере профессионльной деятельности: *важняк* (жарг.) (по особо важным делам), *правак* (жарг.) (правое кресло в вертолете) [НСЗ-97]; *думак* (разг.-сниж. пренебр.) (Государственная Дума) [НСЗ-09];

3) по свойствам, качествам: а) внешним: *синяк* (разг.-сниж.) (синий, пьяница) и *синяк* (жарг.) (уголовник с синей наколкой) [НСЗ-14]; б) внутренним: *крупняк* (жарг.) (крупный), *нужняк* (разг.) (нужный), *солидняк* (жарг.)

[20] *австрияк, бедняк, бурсак, весельчак, вожак, горняк, добряк, дурак, здоровяк, земляк, комипермяк, крымчак, левак, маньяк, мастак, мерзляк, моряк, остряк, пермяк, поляк, пошляк, простак, пруссак, русак, рыбак, свежак, свояк, середняк, сибиряк, словак, смельчак, смугляк, сопляк, туляк, хиляк, чудак, чужак, шустряк* [ОС].

(солидный) [НСЗ-97]; в) по возрасту: *взросляк* (жарг.) (взрослый вор, взрослый человек) [НСЗ-09];

4) по принадлежности к социальной, общественно-политическим группе: *ультралевак* (разг.) (сторонник ультралевых взглядов) [НСЗ-84].

Примеры из СМИ: *Председатель совета… показала родительский дом и коттедж, где сейчас живет семья самого богатого* ***«устьяка»*** [НВ.2,10.2014].

В большинстве своем дериваты стилистически маркированы и относятся к подсистемам русского языка за пределами литературного языка: к просторечию (*сопляк*), профессиональным или социальным жаргонам (*правак, синяк*). Суффикс используется для экспрессивной деривации при выражении негативной оценки референта: *Государственная Дума – думак* (разг.-сниж. пренебр.), *Болотная площадь – болотняк.* Нейтральными являются оттопонимические агентивы.

-ан-ин м. Суффикс ударный и безударный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» при выражении отншения к тому, что названо мотивирующим существительным: *россиянин, призожанин* [Ефремова 2005: 44], в высокопродуктивном типе оттопонимических образований [РГ-80: 187], а также «нерегулярная словообразовательная единица» при выражении того же значения отншения к тому, что названо мотивирующим существительным: *семья – семьянин* [Ефремова 2005: 47–48].

СЗ: лицо по объекту, которым является место проживания, сфера деятельности. Модель: N + *-анин*: *«Биосфера» – биосферянин.* Морфонология: чередование парных твердых-мягких согласных т-т’: *Кувейт – кувейтянин*.

Диахронически выделяются два форманта, использующиеся на двух ступенях словообразования: 1) *-ан-*, присоединяющийся непосредственно к основе топонима (*Витебск – витебляне* – м. р. множ.ч.), 2) *-ин* (*витебляне – витеблянин* – м. р. ед. ч.) и *-к(а)* (*витебляне – витеблянка* – ж. р. ед. ч; *витеблянки* – ж. р. множ.ч.). С позиции синхронии в современном русском языке выделяются два производных суффикса: *-анин* и *-анк(а)*.

Материалы неографии:

1) номинации по объекту профессиональной деятельности: *витязянин* («Витязь», советское научно-исследовательское судно) [НРЛ-79]; *фитилянин* («Фитиль», сатирический киножурнал) [НРЛ-86]; *биосферянин* (участвовать в эксперименте с применением комплекса «Биосфера») [НРЛ-88]; *россиянин* (разг. проф.) («Советская Россия», газета) [НРЛ-90];

2) по месту рождения, жительства: *татариянин* (Татария, Татарстан) [НРЛ-90]; *кувейтянин* (Кувейт) [НСЗ-14];

3) по сфере непрофессиональной деятельности: *сетянин* (шутл.) (сеть интернета) [НСЗ-14].

СТ характеризуется расширением ономасиологического спектра неодериватов: наряду с катойконимами образуются номинации по сфере профессиональной деятельности и досуга.

-евт м. Словообразовательный суффикс ударный. Т.Ф. Ефремова называет его «нерегулярной словообразовательной единицей» [Ефремова 2005: 121], суффикс непродуктивного СТ [РГ-80: 199], однако последние десятилетия отмечены ростом профессиональных номинаций.

СЗ: лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим существительным со значением профессиональной (медицинской) сферы.

Модель: N + *-евт*: *лазеротерапия – лазеротерапевт*. Морфонологические особенности: усечение финали *–ия* мотивирующего слова: *гипнотерапия – гипнотерапевт*.

При образовании узуальных единиц мотивирующим выступает сложное существительное, имеющее в своем составе часть *-терапия* и относящееся к медицинской сфере. Для дериватов характерна множественная мотивация: *герудотерапевт* < герудотерапия + *-евт* и *герудо-* ‘относящ. к пиявкам’ + терапевт; *баротерапевт* < баротерапия + *-евт* и *баро-*‘давление’ + терапевт и т. п.

Согласно неографическим данным, современный русский язык пополнился следующими новыми номинациями врачей: *ароматерапевт* (аромате-

рапия), *арттерапевт* и *арт-терапевт* (арттерапия), *баротерапевт* (баротерапия), *биотерапевт* (биотерапия), *биоэнерготерапевт* (биоэнерготерапия), *герудотерапевт* (герудотерапия), *гипнотерапевт* (гипнотерапия), *иглотерапевт* (иглотерапия), *иглорефлексотерапевт* (иглорефлексотерапия), *изотерапевт* (изотерапия), *лазеротерапевт* (лазеротерапия), *музыкотерапевт* (музыкотерапия), *рефлексотерапевт* (рефлексотерапия), *социотерапевт* (социотерапия), *фитотерапевт* (фитотерапия), *цигунотерапевт* и *цигун-терапевт* (цигунотерапия, цигун-терапия, восточная медицина).

Данные словарей: *гипнотерапевт* (гипнотерапия) [НРЛ-77], *смехотерапевт* (смехотерапия) [НРЛ-78]; *иглотерапевт* (иглотерапия), *музыкотерапевт* (музыкотерапия) [НСЗ-84]; *фитотерапевт* (фитотерапия) [НРЛ-85]; *баротерапевт* (баротерапия), *изотерапевт* (изотерапия) [НРЛ-88]; *иглорефлексотерапевт* (иглорефлексотерапия), *рефлексотерапевт* (рефлексотерапия), *фитотерапевт* (фитотерапия) [НСЗ-97]; *шокотерапевт* (ирон.) (шокотерапия в сфере экономики) [НРЛ-90]; *ароматерапевт*, *арттерапевт* и *арт-терапевт*, *биотерапевт*, *биоэнерготерапевт*, *герудотерапевт* [НСЗ-09]; *ароматерапевт* (ароматерапия); *арттерапевт* и *арт-терапевт* (арттерапия); *биотерапевт* (биотерапия); *биоэнерготерапевт* (биоэнерготерапия); *герудотерапевт* (герудотерапия) [НСЗ-09]; *лазеротерапевт* (лазеротерапия), *социотерапевт* (социотерапия), *цигунотерапевт*, *цигун-терапевт* (цигунотерапия, цигун-терапия, восточная медицина) [НСЗ-14].

Активность модели проявляется в распространении на внемедицинские сферы: *смехотерапевт*, *шокотерапевт*. Окказионализм *шокотерапевт* (ирон.), появившийся в публицистике в период проведения экономических реформ в России (от *шокотерапия* < шоковая терапия в сфере экономики), обладает ярко выраженной негативной коннотацией, которая подчеркивается употреблением неологизма в сочетании со словами, содержащими отрицательную оценку: *«что вытворяют эти наши* ***шокотерапевты****»* [Общая газета, 1998*]; *«за этим мифом кроется любопытная история, связанная с*

именем ***шокотерапевта*** *Егора Гайдара… плачевные последствия… по борьбе с коррупцией»* [Завтра,2003*].

Группа имеет перспективу расширения за счет новых названий областей медицины, от которых возможно образование деривата со значением специалиста, например, от *урботерапия* [НРЛ-88] (*Урботерапия, то есть лечение усталости путешествиями по старым городам*… [Л. Невлер. Правила для исключений // Знание – сила,1988*]) может быть образован потенциальный агентив *урботерапевт.*

-есс(а) ж. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 141] (*адвокатесса, клоунесса, патронесса, поэтесса, принцесса; баронесса, виконтесса, грандесса*); относится к продуктивному СТ [РГ-80: 203].

СЗ: лицо женского пола по объекту, названному мотивирующим словом.

Модель: N/Ag м. р. + *-есс(а)*: *агент – агентесса.* Морфонологические особенности: а) чередования к-к’: *критик – критикесса;* г-г’: *драматург – драматургесса*

Ономасиологические группы:

1) профессиональные номинации по объекту деятельности: *адвокатесса* (адвокат), *критикесса* (разг. шутл.-ирон.) (критик, критика) [НСЗ-84]; *прозаикесса* (шутл.-ирон.) (прозаик) [НРЛ-84]; *контролесса* (разг.) (контроль, контролер) [НРЛ-85]; *агентесса* (агент) [НРЛ-86]; *драматургесса* (ирон.) (драматург – о Петрушевской) [НРЛ-88; НСЗ-09];

2) по свойствам, качествам: *сатиресса* (сатир) [НРЛ-77];

3) по общественно-политическим взглядам: *демократесса* (публ. ирон.) (демократ, демократические круги) [НСЗ-09]; *политесса* (публ. ирон.) (политик), *политикеса* (публ.) (политик) [НСЗ-14].

Пример из СМИ: *пилотесса* [ТВ Новости Карелии,08.07.2015].

-истк(а) ж. Суффикс ударный, производный, продуктивный, участвует в деривации агентивов ж. р. от именных основ. СЗ: лицо по отношению к

объекту, названному мотивирующим словом. Мотиватами являются имена существительные и прилагательные. Отсутствует в [РГ-80; Ефремова 2005]. Включен в [Протченко 1984].

Модель 1: N + *-истк(а)*: *лапар – лапаристка*. Модель 2: Adj + *-истк(а)*: *синхронное плавание – синхронистка*. Морфонологические особенности: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных д-д': *бригада – бригадистка;* м-м': *трансформация – трансформистка;* п-п': *телетайп – телетайпистка* и др.; б) усечение финалей основ мотивирующих существительных *-ij-*: *фонотипия – фонотипистка*, -ациj-: *трансформација – трансформистка;* другие: *Пугачева – пугачистка.*

Ономасиологические группы номинаций:

1) по участию в спорте: *синхронистка* (синхронное плавание) [НСЗ-97; НСЗ-14];

2) по отношению к профессиональной деятельности: *фономашинистка* (фономашинопись), *фонотипистка* (фонотипия) [НРЛ-79]; *телетайпистка* (телетайп) [НСЗ-84];

3) по принадлежности к группе: *бригадистка* (молодежная бригада в Югославии) [НРЛ-79]; *лицеистка* («Лицей», поп-группа) [НСЗ-14];

4) по пристрастиям, увлечениям: *пугачистка* (жарг.) (певица А. Пугачевой) [НРЛ-86]; *лапаристка* (лапар, синтез танца и пения, узбек) [НРЛ-88]; *трансформистка* (частая трансформация ролей в жизни) [НРЛ-90].

Пример из СМИ: *московская* ***младоконцептуалистка*** (младоконцептуализм) [ТВ Мир-24,18.07.15].

-их(а) ж. Суффикс, в основном, ударный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 218–219] в разговорной речи [РГ-80: 202].

СЗ: номинация лица женского пола по действию, качеству, должности, названным мотивирующим словом.

Морфонология: чередования *н-н': несун – несуниха*; г-ж: *йог – йожиха*; к-ч: *челнок – челночиха*

Согласно данным словарей, неологизмы составляют несколько ономасиологических групп:

1) по профессиональной деятельности: *завучиха* (прост.) (завуч, заведующий учебной частью), *толкачиха* (толкач) [НРЛ-77]; *станчиха* (станок для выпуска снарядов, на котором работали 13-летние дети во время ВОВ) [НРЛ-80]; *пекариха* (разг.) (пекарь) [НСЗ-84]; *почтариха* (прост.) (почтарь) [НСЗ-97]; *челночИха* (разг.) (челнок, мелкий торговец) [НСЗ-14];

2) по непрофессиональной деятельности: *йожиха* (йог), *несуниха* (разг.) (несун) [НРЛ-88];

3) номинация женщины по профессии мужа: *таможенниха* (разг.) (таможенник) [НРЛ-90];

4) по свойствам, качествам: *бомжиха* и *БОМЖиха* (разг.) (бомж), *вампириха* (разг.) (энергетический вампир) [НСЗ-09].

Неодериваты в СМИ: *«Миссис **моржиха**»* /заголовок/; *Честь сборной нашей страны защищала 90-летняя жительница Петрозаводска, обладательница титула «Миссис **моржиха**»* [РГН,5–11.05.2016].

-иц(а) ж. Суффикс ударный и безударный, в отношении ударения коррелирует с соотносительным существительным м. р. Входит в состав продуктивного СТ [РГ-80: 201]. Т.Ф. Ефремова рассматривает омонимичные суффиксы *-иц(а)* как средство образования номинаций ж. р. от соответствующих единиц м. р.; в одном случае как «регулярную и очень продуктивную словообразовательную единицу» [Ефремова 2005: 219] с иллюстрациями, включающими дериваты с тремя разными суффиксами: *-ниц(а)* (*баловница, газетница, дачница*), *-иц(а)* (*мастерица, пророчица, фельдшерица, царица),* *-льщиц(а)* (*чистильщица*). В другом случае *-иц(а)* – «регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» с иллюстрациями отыменного и отглагольного характера: *жница, жрица, красавица, ленивица, упрямица, чтиа* [Ефремова 2005: 220]. Приведенные феминитивы, по Т.Ф. Ефремовой, мотивированы агентивами м. р.: *жниец, жриец, красавиец, ленивец, упрямец, чтеи*.

СЗ: лицо по свойству, названному мотивирующим словом. Неодериваты на *-иц(а)*, пополняющие современный словарь, мотивированы именами прилагательными: *терпеливый – терпеливица, пляжный – пляжница*, существительными м. р. без суффиксов, к основе которых присоединяется формант: *лев – львица*; существительными м. р. на *-ик*: *священник – священница*. Наблюдается параллельная мотивация феминитивов агентивом м. р. и именем прилагательным: *передовица – передовик, передовая работница*, феминитив может быть связан с коррелятом м. р. диахронически.

Модель 1: N + *-иц(а)*: *читка корректуры – читчица* (разг). Модель 2: Adj + *-иц(а)*: *декретный отпуск – декретница* (разг.), *самостийная Украина – самостийница*. Морфонологические особенности: а) чередования: б-б': *правдолюб – правдолюбица*; н-н': *бальные танцы – бальница, зоозащитный – зоозащитница, рыночный - рыночница*; р-р': *шофёр – шоферица*; е-0: *лев – львица;* к-ч: *читка – читчица*; б) усечение мотивирующей основы: *герметизация – герметчица*.

Примеры грамматик в значительной степени повторяются из издания в издание, рассматривать закономерности современного словообразования на девербативах типа *жница* не вполне корректно, лексема не входит в число частотных. *Жница* в НКРЯ: в основном 41/65 1796–2002 гг., к XXI в. относится употребление в одном документе, к XX в. – 16; к XIX в. –23. Наибольшее количество словоупотреблений (9) приходится на текст Т.Г. Шевченко 1844 г. «Наймичка». В газетном корпусе 3/3 2005–2006 гг. в текстах о народном календаре (о покровителе *жниц* Захарии), а также о коллекции фотографий, хранящейся в «Манеже».

Ономасиология неодериватов:

1) обозначения лиц женского пола по профессиональной деятельности: *герметчица* (герметизация) [НРЛ-79]; *обогатительница* (обогатительный, обогащение полезных ископаемых) [НСЗ-84]; *тепличница* (тепличное хозяйство) [НСЗ-84], *читчица* (разг.) (читка, правка корректуры) [НРЛ-84]; *живописица* (живопись), *разговорница* (разг. проф.) (разговорный жанр) [НРЛ-86];

шоферица (разг.) (шофёр) [НРЛ-88]; *авторица* (разг. ирон.) (автор художественного произведения) [НСЗ-09]; *священница* (священник), *челночница* (разг.) (челночный бизнес) [НСЗ-14]; в том числе по достижениям: *передовица* (разг. шутл.) (передовая, передовик) [НРЛ-86]; *тонница* (разг. проф.) (тонна овощей за день) [НРЛ-90];

2) по объекту непрофессиональной деятельности: *бальница* (разг.) (бальные танцы) [НРЛ-79]; *зоозащитница* (зоозащитное движение) [НСЗ-09]; *лоскутница* (разг.-проф.) (лоскутное шитье) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *воднолыжница* (воднолыжный спорт) [НСЗ-84]; *пляжница* (разг.-проф.) (пляжный волейбол), *сборница* (разг.-проф.) (сборная спортивная команда) [НСЗ-14];

4) по объекту, определяющему статус: *декретница* (разг.) (декретный отпуск) [НРЛ-84];

5) по качествам, свойствам, склонностям: *правдолюбица* (ирон.) (правдолюб) [НРЛ-84]; *терпеливица* (разг.) (терпеливая) [НРЛ-88]; *львица* (разг.) (лев, чел, родившийся…), *потомица* (разг.) (потомок по женской линии), *синюшница* (разг.-сниж.) (синюшная, спившаяся) [НСЗ-14];

6) по общественно-политической деятельности, взглядам: *рыночница* (разг.) (рыночные отношения), *самостийница* (движение за самостийную Украину) [НРЛ-90]; *одномандатница* (разг.) (одномандатный избирательный округ) [НСЗ-14].

Примеры из СМИ: *болотница*: *Это* ***болотница*** *кичанова выдала ваши мечты о концлагерях для русских!* (lenta.ru,20.06.2012).

-мен м. Суффикс безударный и ударный. Включен в качестве морфа в непродуктивный СТ [РГ-80: 197]. В [Ефремова 2005] отсутствует. В настоящее время проявляет продуктивность.

СЗ: лицо по отношению к тому, что названо мотивирующим именем существительным. Присоединяется к субстантивной основе: *дартс – дартсмен, блюз – блюзмен*. Мотивирующие заимствованные существительные (*блюзмен* от англ. *bluesman* и др.) освоены русским языком и используются

как самостоятельно (*дартс*), так и в составе сложений (*дартс-клуб, дартс-турнир*); представлены в рекламе товаров: *все для* ***дартс***.

Модель: N + *-мен*: *блюз – блюзмен.*

Ономасиологические группы:

1) номинации по сфере и объекту деятельности: *бармен* (владеть, управлять баром; работать в баре) [НСЗ-71]; *самсунгмен* («Самсунг») [НРЛ-90]; *сервисмен* (сервис) [НРЛ-91]; *микробизнесмен* (микробизнес), *нетмен* (жарг.) (нет, инернет), *пиармен* и *пиармэн* (публ.) (пиар), *сушимен* (суши), *PR-мен* и *PR-мэн* (публ.) (PR) [НСЗ-14];

2) по отношению к музыке: *блюзмен* и *блюзмэн* (исполнять блюз) [НРЛ-89; НСЗ-09]; *джазмен* (играть в джаз-оркестре) [НРЛ-89]; *рокмен* (любить рок-музыку), *шоумен* (шоу) [НСЗ-97]; *шлягермен* (проф.) (создавать, исполнять шлягеры) [НРЛ-91];

3) по занятию спортом: *мотокроссмен* (мотокросс) [НСЗ-71]; *дартсмен* (дартс) [НСЗ-09];

4) по свойствам, качествам: *секс-мен* (сексуальный, привлекательный) [НРЛ-91].

-ниц(а) ж. Суффикс безударный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 299] в составе продуктивного СТ (новообразование *водительница*) [РГ-80: 201]. СЗ: лицо женского пола по объекту, названному мотивирующим словом.

Мотиватами выступают агентивы на *-тель-/-итель* (*мотостроитель*), имена существительные с предметным (*бутылка*) и абстрактным (*суицид*) значением, имена прилагательные в составе словосочетаний (*смертный приговор*).

Модель1: N + *-ниц(а)*: *суицид – суицидница, пирамидостроитель – пирамидостроительница*. Модель 2: Adj + *-ниц(а)*: *шестидесятые годы – шестидесятница.* Морфонология: а) чередования: г-ж: *Козерог – козерожница*; 0-о, к-ч: *плитка – плиточница*, *байдарка – байдарочница*, *бутылки – бутылочница*.

Ономасиологическая таксономия дериватов:

1) номинации по профессии: *ваятельница* (ваятель) [НРЛ-86], *мотостроительница* (мотостроитель) [НРЛ-86]; по объекту профессиональной деятельности: *плиточница* (облицовка плиткой) [НРЛ-77]; *заверточница* (операция по завертке) [НСЗ-84], *сопредседательница* (сопредседатель) [НРЛ-85]; *гектарница* (разг. проф.) (гектар с/х культур) [НСЗ-97]; в том числе:

1.1 по месту: *палаточница* (разг.) (работать в палатке) [НРЛ-85];

1.2 по специфике работы: *полставочница* (разг.) (полставки) [НРЛ-88];

1.3 в военной сфере: *контрактница* (разг.) (контракт) [НСЗ-14];

2) по общественно-политической деятельности: *яблочница* (разг.) (партия «Яблоко») [НСЗ-14];

3) по объекту непрофессиональной деятельности: *петрушечница* (разг. презрит.) (выращивание петрушки) [НРЛ-77]; *травница* (трава) [НСЗ-84]; *бутылочница* (разг.) (заниматься сбором пустых бутылок; бутылки) [НСЗ-09]; *коробейница* (разг. шутл.) (коробейник) [НСЗ-14];

4) по виду спорта: *художница* (разг. проф.) (художественная гимнастика) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *байдарочница* (гребля на байдарке), *лучница* (стрельба из лука), *саночница* (скоростной спуск на спортивных санях, санный спорт), *толкательница* (толкатель ядра) [НСЗ-84]; *высотница* (разг. проф.) (прыжки в высоту) [НСЗ-97];

5) по свойству, качеству: *первостроительница* (первостроитель) [НРЛ-78]; *долгожительница* (долгожитель) [НСЗ-84]; *семидесятница* (семидесятые годы) [НРЛ-80]; *шестидесятница* (шестидесятые годы) [НСЗ-97]; *очередница* (стоять в очереди) [НРЛ-85]; *усыновительница* (усыновитель) [НРЛ-80]; *отказница* (разг.) (отказаться, отказ от своего ребенка) [НСЗ-97];

6) по заболеванию: *суицидница* (разг. проф.) (суицид) [НРЛ-90];

7) по отношению к противоправной деятельности: *смертница* (смертный приговор) [НРЛ-88]; *взяткодательница* (взяткодатель) [НСЗ-97]; *пирамидостроительница* (публ. ирон.) (пирамидостроитель) [НСЗ-14].

Пример НКРЯ:..*«больная» собирала вещи, я молотила про больницу и отделение терапии. В общем, я увозила от Аси как бы* ***печеночницу*** [Г. Щербакова. Косточка авокадо (1994)*]; *легочница* (1987); в качестве компонента в сложениях: *рядовая-**контрактница*** (1996), *ефрейтор-**контрактница*** (1999). СМИ: *Ваша жена –* ***шмоточница?*** [Радио Маяк,2.09.2016].

-овик/-евик м. Суффикс ударный. «Ннерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 326]. Выделяется в качестве одного из морфов суффикса *-ик* в продуктивном СТ [РГ-80: 186] (*большевик, меньшевик*, нов. *средневик*).

Ономасиологические группы неологизмов:

1) по профессиональной сфере, объекту: *ростовик* (рост синтетических минералов) [НРЛ-79]; *притчевик* (проф.) (писать притчи), *сверхглубовик* (сверхглубокое бурение) [НРЛ-80]; *орсовик* (орс, отдел рабочего снабжения), *сетевик* (разг. проф.) (энергетическая сеть), *текстовик* (разг. проф.) (текст песен) [НСЗ-84]; *домовик* (разг. проф.) (обслуживание дома), *крутовик* (разг. проф.) (крутопадающие пласты в шахте) [НРЛ-85]; *звуковик* (разг. проф.) (звук), *трудовик* (разг.) (труд, трудовое обучение) [НРЛ-86]; *овощевик* (разг.) (овощи) [НРЛ-88]; *легковик* (разг. проф.) (легкая промышленность), *орговик* (разг. проф) (орготдел), *слуховик* (разг. проф.) (учить партию на слух), *трассовик* (разг.проф) (перевозки на трассе) [НСЗ-97]; *сетевик* (разг.-проф.) (сеть интернета) [НСЗ-14];

2) по объекту спортивной деятельности: *плотовик* (спортивный сплав на плотах) [НРЛ-79]; *кроссовик* (кросс) [НСЗ-97];

3) номинации музыкантов: *попсовик* (разг. проф.) (стиль попс), *хитовик* (разг. проф.) (музыкальный хит) [НРЛ-90];

4) по месту жительства, пребывания: *тундровик* (тундра) [НСЗ-84];

5) по отношению к группе, акции: *зонтовик* (прыжок с зонтом) [НРЛ-84]; *групповик* (разг.) (профессиональная, преступная и др. группа) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *маршевик* (разг.) (марш, акция) [НСЗ-14];

6) по участию в незаконной деятельности: *цеховик* (разг.) (цех госпредприятия, где изготавливается неучтенная продукция) [НСЗ-97];

7) по качеству, свойству: *плюсовик* (проф.) (плюс, положительно оцениваемая деятельность) [НСЗ-14].

Экстралингвистические процессы воздействуют на изменение мотивации дериватов: *трудовик* утрачивает мотивацию прилагательным *трудовое* /обучение/ в связи со сменой названия школьной дисциплины на *технология;* обозначение профессии в настоящее время – *учитель технологии*, разговорный и официальный дериваты сосуществуют в рамках одного текста: *Теперь с* ***трудовиком*** *судятся родители мальчика Обычный день в школе поселка Жутово-2 Октябрьского района. На переменке ребятня бесилась в коридоре, и кто-то из школьников задел ногой дверь кабинета* ***учителя технологии*** *Сергея Светличного* [КП, 2011.03.15]; ***Трудовик*** *Глеб АлександровичМочалов,* ***учитель технологии*** *Центра образования* [КП,2004.05.04].

-оид м. ‘подобный’. Заимствованный суффикс ударный. Включен в состав продуктивного в научной терминологии СТ существительных с модификационным значением подобия [РГ-80: 205] (*негроид, европеоид*). «Достаточно регулярная и в научной терминологии продуктивная словообразовательная единица» (*негроид*) [Ефремова 2005: 336]. Исследователи отмечают активность суффикса в научной сфере, специальной терминологии [РГ-80; Земская 2009]; отсутствие или наличие коннотаций: «безоценочный модификационный суффикс» [Петрова 2011: 70]; «Моносемантичность суф. *-оид* повышает его выразительность» [Земская 2009: 162].

В настоящее время суффикс используется в мутационной деривации. Неоагентивы, использующиеся в масс-медиа, интернете, разговорной речи, имеют семантику: а) приверженности (‘сторонник, последователь, пользователь’), которая может сопровождаться экспрессией негативной оценки (*интеллигентоид*), шутки (*линуксоид*); б) сравнения (*шизоид*).

Наблюдается размежевание двух значений суффикса, модификационное значение («Производные обозначают лицо или предмет, который подобен

тому, что обозначает базовая основа» (*европеоид, монголоид, негроид*) [Земская 2009: 162]) в исследуемый период неактивно.

СЗ: номинация лица по объекту, названному мтивирующим словом. Суффмкс присоединяется к основам русских и заимствованных слов. Мотиватами выступают нарицательные и собственные имена существительные, реже – прилагательные.

Модель 1: N + *-оид*: *операционная система «Юникс» – юниксоид* (разг.-проф.). Модель 2: Adj + *-оид*: *западный – западоид* (презрит.). Морфонологические особенности: усечение финалей мотивирующих основ: *западный – западоид*, *либерал – либероид*.

Ономасиологические группы:

1) по профессиональной деятельности: *линуксоид* (разг.-проф.) (операционная система «Линукс»), *юниксоид* (разг.-проф.) (операционная система «Юникс») [НСЗ-14];

2) по общественно-политическим предпочтениям, приверженности: *ельциноид* (публ. презрит.) (взгляды, политика Б.Н. Ельцина) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *западоид* (презрит.) (западный человек, идеология зададнизма) [НСЗ-09];

3) по негативной качественной характеристике: *интеллигентоид* (интеллигент) [НРЛ-80]; *шизоид* (жарг.) (вести себя как шизофреник) [НСЗ-97].

Наибольшую продуктивность СТ обнаруживает в общественно-политической сфере. СМИ: ***либероиды*** *не имеют никакого отношения к либералам* [lenta.ru,18.09.2012]; *Любите же вы* ***хохлоиды****…*[lenta.ru,27.01.2012]; *Зато со стороны «****чубайсоидов****» и «зюганозавров» интимные чувства к Палычу были обеспечены* [П. Ковригин. Последний шанс // Вслух о…, 2003.08.04*]; *путиноид* (1/1 2012 г. и 3/3 2012–2014 гг.: *Навальный украл у* ***путиноидов*** *надежду на спокойную, беззаботную и безбедную старость на Майами и возможность Бастрыкину иметь собственность в Чехии* [коллективный «Форум»: Навальный. Сказки кировского леса,2012*].

-ш(а) ж. «Достаточно регулярная и в разговорной речи продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 508] (*директорша, коман-*

дирша, литераторша, маникюрша, миллионерша, репортёрша; маникюрша, педикюрша; докторша, майорша, профессорша). Включается в СТ мутационной (*коммутаторша*) и продуктивной модификационной (*мэрша* ‘жена’) деривации [РГ-80: 198–199, 202].

СЗ: ‘лицо (женского пола) по отношению к названному производящим словом’.

Мотиватами неодериватов выступают агентивы м. р. (*капитан, бизнесмен*) и ж. р. (*бизнесвумен, герлфренд*), а также неодушевленные существительное (*райздрав – райздравша*, *Букер – букерша* (разг.). Одноврмемнно образуется несколько ЛСВ от соответствующих ЛСВ мотивирующего слова: от *куратор* в значении 1) ‘преподаватель’; 2) ‘организатор выставки’; 3) ‘представитель власти’; два ЛСВ от одного мотивата: *мэрша* (разг.) (мэр) ‘женщина-мэр’; 2) ‘жена мэра’. От омонимичных агентивов м. р. образуются омонимы ж. р.: *рокерша* 1 – ‘исполнительница музыки в стиле рок’; ‘поклонница такой музыки’; *рокерша* 2 – ‘представительница субкультуры рокеров, байкеров, член клуба’.

Модель: N/Ag + *-ш(а)*: *клипмейкер – клипмейкерша* (разг.), *боксер – боксерша* (разг.). Морфонология: а) чередование твердых-мягких р-р: *пресс-секретарь – пресс-секретарша* (разг.); б) усечение части мотивирующего слова: *премьер-министр – премьерша* (разг.).

Ономасиологические группы по данным неографии:

1) неофициальные номинации по профессиональной деятельности: *режиссерша* (разг.) (режиссер), *завклубша* (прост.) (завклубом) [НРЛ-77], *кандидатша* (разг.) (кандидат наук) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *чабанша* [НРЛ-78]; *счетоводша* (разг.) (счетовод) [НРЛ-79; НРЛ-80]; *теледикторша* [НРЛ-81]; *модельерша* (разг.) (модельер) [НСЗ-84]; *эскулапша* (эскулап) [НРЛ-86]; *завша* (разг.) (зав), *литераторша* (разг.) (литератор, разг. учитель литературы [БАС-3, 9: 226]), *экскурсоводша* (разг.) (экскурсовод) [НСЗ-97]; *кооператорша* (разг.) (кооператор), *райздравша* (разг.) (райздрав, районный отдел здравоохранения) [НРЛ-90]; *банкирша* (разг.) (банкир, владелец или крупный ак-

ционер банка), *бизнес-вуменша* (разг.-сниж.) (бизнес-вумен), *бизнесменша* (разг.) (бизнесмен), *капитанша* (разг.) (капитан ‘лицо, носящее звание капитана в вооруженных силах, в милиции’) [НСЗ-09]; *клипмейкерша* (разг.) (клипмейкер), *кураторша* (разг.) (куратор), *мэрша* (разг.) (мэр), *премьерша* (разг.) (премьер-министр), *пресс-секретарша* (разг.) (пресс-секретарь), *риэлтерша* и *риэлторша* (разг.) (риэлтер и риэлтор), *шоувуменша* и *шоу-вуменша* (разг.) (шоувумен и шоу-вумен) [НСЗ-14];

2) по общественно-политической деятельности: *лидерша* (разг.) (лидер политического движения) [НРЛ-90];

3) по участию в спорте: *боксерша* (разг.) (боксер), *капитанша* (разг.) (капитан, руководитель спортивной команды) [НСЗ-09]; *роллерша* (роллер) [НСЗ-14];

4) по принадлежности к группе, субкультуре: *байкерша* (жарг.) (байкер, член клуба байкеров, байкерской группировки) [НСЗ-09]; *рокерша* (разг.) (рокер, байкер) [НСЗ-14];

5) по противоправной, нелегальной деятельности: *сутенерша* (сутенер) [НРЛ-90; НСЗ-14], *киллерша* (киллер, совершающий убийство по заказу) [НСЗ-09]; *наркодилерша* (разг.) (наркодилер), *наркокурьерша* (разг.) (наркокурьер), *рэкетирша* (разг.) (рэкетир) [НСЗ-14];

6) по свойству, качеству: *суперша* (супер) [НРЛ-77], *истуканша* (разг.) (истукан) [НРЛ-88]; *прожектёрша* (прожектёр) [НРЛ-90]; *букерша* (разг.) (Букер), *гёрлфрендша* и *гёрл-френдша* (гёрлфренд, гёрл-френд) [НСЗ-09]; *контактерша* (разг.) (контактер), *люмпенша* (разг.) (люмпен), *спонсорша* (разг.) (спонсор), *юзерша* (разг.-проф.) (юзер) [НСЗ-14]; в том числе по заболеванию, зависимости: *наркоманша* (разг.) (наркоман) [НСЗ-14];

7) по отношению к музыкальному стилю, группе: *рокерша* (разг.) (рокер, исполнитель, поклонник) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *панк-рокерша* (разг.) (панк-рокер), *рейверша* и *рэйверша* (рейвер и рэйвер) [НСЗ-14].

Наблюдается дублирование семантики феминности с помощью суффикса; малочастотный агентив, вошедший в последний словарь (*бизнесву-*

менша, 2/3 и 1/1 из общего количества 332720 документов, дата обращения – февраль 2014): *Я, конечно, понимаю, что все личные, семейные богатства московских чиновников зарабатывают их ближайшие родственники – удачливые* ***бизнесмены*** *и* ***бизнесвуменши*** [СР,2003.05.15*]; *Все-таки слышала, что есть на свете латынь. Большинство* ***бизнесвуменш*** *новой формации таких слов просто не знают* [М. Чулаки. Примус, 2002*]; *На самом деле Татьяна Васильевна … талантливая* ***бизнесвуменша*** *и деньги умеет делать* [КП 2010*].

Примеры из СМИ: *Эта* ***терминаторша*** *хотела стать моей женой?!* – о преступнице-каратистке, которая напала на экспертов ФЭС [След //ТВ-5, 15.08.2014]; *молодая* ***фермерша*** (наряду с нейтральным *начинающая* ***фермер*** и негативно-оценочным ***горе-фермеры***) [ТВ-5,02.08.2015]; *Новое шоу «Битва ресторанов» атсртовало 4 августа на «Пятнице!»… Интересно, в свои заведения* ***рестораторша*** *Собчак телеинспекцию приведет?*; ***ревизорша*** [С,5–11.08.2015].

-шник м. Суффикс исконный, производный, безударный. Пример *киношник* приводится в отадъективном СТ с *-ик/-ник/-евик* [РГ-80: 166]. В [Ефремова 2005] отсутствует; трактуется как суффикс *-ник* с интерфиксом *-ш-; -(ш)ник* [Валгина 2001: 136; Земская 2009: 101]. В работах последнего десятилетия ученые отмечают суффикс *-шник* как проявляющий высокую степень продуктивности в деривации агентивов [Николина 2005].

СЗ: лицо по отношению к объекту профессиональной и непрофессиональной деятельности, названному мотивирующим словом.

Мотиватами выступают буквенные аббревиатуры (*СНГ – СНГшник*), звуковые (*МГИМО – МГИМОшник*), смешанные (*ГИБДД – гибэдэдэшник*), исконные (*«Спортлото» – лото – лотошник*) и заимствованные слова (*каратэ – каратэшник*), варваризмы (*crew – крушник*).

Модель: N + *-шник*: *ПетрГУшник* (ПетрГУ, Петрозаводский государственный университет), *КГПАшник* (КГПА, Карельская государственная педагогическая академия). Дериваты стилистически маркированы, относятся к

разговорному стилю. Н.С. Валгина называет *МГУшник, СНГшник* и др. просторечными [Валгина 2001: 136]; Е.А. Земская отмечает оттенок уничижительности [Земская 2009: 101].

Морфонология: усечение части основы мотивирующего слова: *«Спортлото» – лотошник* (разг.).

Ономасиологические группы по данным неографии:

1) неофициальные номинации по сфере, учреждению, объекту профессиональной деятельности: *цэрэушник* (разг.) (ЦРУ) [НРЛ-78; НСЗ-97]; *ниишник* (прост.) (НИИ) [НРЛ-80], (разг. проф.) [НСЗ-97]; *бибисишник* (разг.) (БИ-БИ-СИ, Британская радиовещательная корпорация) [НРЛ-86], *эмпэвэошник* (разг.) (МПВО, местная противовоздушная оборона во время ВОВ) [НРЛ-88]; *крушник* (crew, команда «Макдоналдса»), *эспэшник* (разг.) (СП, совместное предприятие) [НРЛ-90]; *итэдэшник* (разг.) (ИТД, индивидуальная трудовая деятельность), *кагэбэшник* (разг.) (КГБ) [НСЗ-97]; *вэвэшник* и *ВВшник* (разг.) (ВВ, внутренние войска); *ГИБДДэшник* (разг.), *гибэдэдэшник* (разг.) и *гибдэдэшник* (ГИБДД), *КГБшник* (разг.) (КГБ) [НСЗ-09]; *ГРУшник* и *грушник* (разг.) (ГРУ, Главное разведывательное управление Министерства обороны РФ) [НСЗ-09]; *гэбэшник, гэбешник* и *гебешник* (разг.-сниж.) (КГБ, Комитет государственной безопасности) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *крушник* 2 (разг.) (КРУ, контрольно-ревизионное управление), *НТВшник, НТВэшник* и *энтэвэшник* (разг.) (НТВ, «Независимое телевидение»), *ортэшник* и *оэртешник* (разг.) («Общественное российское телевидение»), *фээсбэшник* (разг.), *эфэсбэшник* (разг.) (ФСБ, Федеральная служба безопасности), *цэбэшник* (разг.) (ЦБ, центральный банк), *чепэшник, чэпэшник, чепешник* и *чэпешник* (разг.), *ЧПшник* (ЧП, частное предприятие) [НСЗ-14]; 1а) по отношению к бывшему месту работы: *вэбэсэушник* (разг. проф.) (ВБСУ, выбывший, но не снявшийся с учета) [НРЛ-86; НСЗ-97]; 1б) по месту учебы: *СПТУшник* (разг.) (СПТУ) [НРЛ-78]; *мгимошник* и *МГИМОшник* (разг.) (МГИМО) [НСЗ-14];

2) по свойствам, качествам: *БКашник* (жарг.) (БКа, бытовой компьютер) [НСЗ-97];

3) по участию в спорте: *каратэшник* (разг.) (каратэ) [НСЗ-09];

4) по принадлежности к группе, участию в творческом объединении, клубе: *каэспэшник* (разг.) (КСП, клуб самодеятельной песни) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *агэшник* (разг. проф.) (АГ, андеграунд, неофициальное направление в культуре) [НСЗ-09]; *крушник* (жарг.) (англ. *crew*, команда) [НСЗ-14];

5) по участию в акции, мероприятии: *лотошник* (разг.) (лотерея «Спортлото») [НРЛ-90];

6) по месту жительства: *краишник* (разг.) (Сербская Краина, часть Хорватии), *СНГшник, СНГэшник, СНГешник* (разг.-сниж.) (СНГ, Содружество Независимых Государств) [НСЗ-14].

Дериваты с *-шник* широко используются в СМИ, разговорной речи, в неофициальном профессиональном и интернет-общении: *Приборы «чистильщиков» тут же указали на герб.* ***Цэрэушники*** *кувалдой разбили его. Оттуда выпала странная пластина* [КП,20–27.12.2012].

В) Смешанная деривация
(-ант, -арь, -атор, -ач, -итель, -льщик, -тель, -ун, -чиц(а)/-щиц(а))

-ант м. Суффикс ударный. Относится к отглагольному СТ, продуктивному в специальной терминологии (*информант*) [РГ-80: 148] Характеризуется как «регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 50], продуктивный суффикс [Ильясова 2011: 218–219; Рацибурская 2012: 31]. Отмечается особая активность в современном словообразовании (*компенсант, апробант, комплексант, подписант, нобелеант*): «Если словообразовательные модели с суффиксами *-ец, -ник* и *-щик* были продуктивными и в предшествующие десятилетия, то модель с суффиксом *-ант* обнаружила заметную активность именно в последнее время: *Горечи у* ***дискутанта*** *прибавилось бы…* (Из газет); *Набежало много профессиональных* ***митингантов*** (Из газет)» [Николина 2005: 127].

СЗ: лицо по отношению к действию или объекту, названным мотивирующим словом. Мотиватами производных единиц могут выступать как

имена существительные (*радиодиверсия – радиодиверсант*, *цветомузыка – цветомузыкант*) (N + -*ант*), так и глаголы (*дежурить* /в медучреждении/ – *дежурант; симпатизировать – симпатизант* ‘сочувствующий, симпатизирующий’) (V + -*ант*). Суффикс -*ант*, сочетавшийся ранее только с иноязычными основами, в течение последних десятилетий порождает новые производные и от русских слов (*вручант, поддержант, подписант*, *получант*). Глагол и существительное могут одновременно являться мотивирующими одного и того же деривата: *адаптант – адаптация* и *адаптироваться*.

Морфонологические особенности: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных з’-з: *симпатизировать – симпатизант*; с’-с: *репрессии – репрессант;* т’-т: *трансплантировать – трансплантант* и др.; б) усечение финалей -*ij-, -ацij-* мотивирующих основ: *инаугурация – инаугурант; премия – премиант, профориентация – профориентант* и др.

Ономасиологические группы неологизмов:

1) номинации по сфере профессиональной деятельности: *дежурант* (дежурить в медучреждении), *профориентант* (профориентация) [НСЗ-84], *переквалификант* (проф.) (переквалификация, переквалифицироваться) [НРЛ-86]; по объекту: *презентант* (организовать презентацию) [НСЗ-14];

2) по непрофессиональной деятельности: *декларант* (заполнять таможенную, налоговую декларацию, декларировать) [НРЛ-89; НСЗ-09]; *контактант* (контактировать, контакт с потусторонними силами) [НСЗ-14];

3) в общественно-политической сфере – по участию в акции, событии и др: *симпатизант* (симпатизировать партии, движению) [НРЛ-79; НСЗ-14]; *подписант* (разг.) (подписать коллективное обращение, поставить подпись) [НСЗ-97]; *инаугурант* (процедура инаугурации) [НСЗ-09]; *реформант* (неодобр.) (реформа, реформировать), *митингант* (публ.) (митинг), *поддержант* (публ.) (поддержка, поддерживать), *протестант* (публ.) (акция протеста) [НСЗ-14];

4) по качеству, свойству, характеризующему действию или объекту: *адаптант* (адаптация) [НРЛ-78; НСЗ-97], *дискутант* (дискутировать) [НСЗ-

97]; *дезадаптант* (проф.) (испытывать дезадаптацию) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *дискуссант* (участвовать в дискуссии) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *дискутант* (книжн.) (дискутировать) [НСЗ-09]; *конфронтант* (конфронтация) [НРЛ-88];

5) обозначение музыкантов: *цветомузыкант* (цветомузыка) [НСЗ-84];

6) обозначение лица как объекта действия: *репрессант* (репрессии); *трансплантант* (трансплантировать сердце и др.), *содержант* (жить на содержании; содержаться в неволе) [НСЗ-14];

7) по участию в конкурсах, по объекту обладания: *конкурсант* (участвовать в конкурсе) [НСЗ-84]; *вручант* (разг. шутл.-ирон.) (вручать призы на каком-л. конкурсе, фестивале) [НСЗ-09]; *номинант* (номинация), *награждант* (разг., шутл.-ирон.) (награждать), *премиант* (разг.) (обладать почетной премией) [НСЗ-14];

8) по криминальной деятельности: *радиодиверсант* (радиодиверсия) [НСЗ-84]; *коррупант* (неодобр.) (коррупция) [НСЗ-14].

СМИ: ***Подписанты*** *за Крым дают задний ход?* /заголовок/ [С,24–30.08.2016].

-арь м. Суффикс в омыменных дериватах преимущественно ударный, в отглагольных – преимущественно безударный. Относится к непродуктивному СТ (*звонарь*) [РГ-80: 147]. «Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 58].

СЗ: лицо по объекту, месту, качественной характеристике или действию, которые обозначены мотивирующим словом.

Мотиватами выступают имена существительные абстрактные (*сыск*), вещественные (*дым*), предметные (*очки*), имена прилагательные (*технический*), глаголы (*пахать, косить*).

Модель 1: N + *-арь: буровая вышка – вышкарь* (разг. проф.). Модель 2: Adj + *-арь*: *блатной – блатарь* (жарг.). Модель 3: V + *-арь*: *косить – косарь* (жарг.). Морфонологические особенности: а) чередования в’-в: *жнивье – жниварь*, к’-к: *очки – очкарь*; б) усечение финали мотивирующего имени прилагательного: *блатной – блатарь*, *технический – технарь*; использование

части сложного мотивирующего слова: *плоскорез – плоскарь, газодымозащитный – дымарь*.

Неологизмы пополняют следующие ономасиологические группы:

1) номинация лица по месту, сфере, объекту, орудию профессиональной деятельности: с*ыскарь* (жарг.) (сыск) [НРЛ-88]; *вышкарь* (разг. проф.) (работать на нефтяной буровой вышке) [НРЛ-78; НСЗ-97]; *дымарь* (разг. проф. местн.) (дым, газодымозащитная служба), *жниварь* (жнивье) [НРЛ-78]; *плоскарь* (простореч.) (заниматься вспашкой с помощью плоскореза) [НРЛ-79]; *резьбарь* (разг. проф.) (резьба, художественная обработка дерева, камня, кости, терракоты и др.) [НСЗ-84];

2) по участию в спорте: *технарь* (разг. проф) (техничный спортсмен) [НСЗ-97];

3) по свойствам, качествам:

а) внешним: *очкарь* (прост.) (очки) [НСЗ-84];

б) внутренним: *дубарь* (разг.) (дуб, несообразительный) [НРЛ-84];

в) по месту отбывания наказания: *губарь* (жарг.) (губа, гауптвахта, место отбывания наказания военнослужащими) [НСЗ-09];

г) по положительно или отрицательно оцениваемому действию: *пахарь* (разг.) (пахать, много работать) [НРЛ-85]; *косарь* (жарг.) (косить, жарг. уклоняться от службы) [НСЗ-14];

4) по отношению к группе: *блатарь* (жарг.) (блатной) [НСЗ-97].

Возможна множественная мотивация: *очки – очкарь* и *очкарик – очкарь*; способ словообразования – суффиксация и десуффиксация.

-атор м. Суффикс ударный. Относится к отглагольному СТ, продуктивному в сфере научно-технической терминологии, однако «многие существительные этого типа одновременно мотивируются отглагольными существительными» (*организатор – организовать* и *организация*) [РГ-80: 147– 148]. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 71].

СЗ: лицо по отношению к действию, результату или цели действия.

Мотивирующими выступают глаголы и имена существительные.

Модель 1: N + *-атор: «Триумф» – триумфатор*. Модель 2: V + - *атор*: *модерировать – модератор, морализировать – морализатор* [НРЛ-86].

Морфонология: а) чередования парных мягких-твердых согласных р’-р: *модерировать – модератор,* з’-з: *биологизировать – биологизатор* и др.

Ономасиологическая таксономия неоагентивов по данным словарей:

1) номинация лица по профессиональной и непрофессиональной деятельности: *биологизатор* (биологизировать) [НСЗ-97]; *блокиратор* (блокировка автомобиля, блокировать) [НСЗ-09]; *консолидатор* (публ.) (консолидация, консолидировать),

2) по объекту деятельности: *руинатор* (руины) [НСЗ-97]; *модератор* (модерировать) [НСЗ-14];

3) по обладанию наградой, отличием: *триумфатор* (премия «Триумф») [НСЗ-14].

-ач м. Суффикс ударный. Относится к отглагольному СТ, продуктивному в разговорной речи и просторечии (*слухач,* спец.) [РГ-80: 146]. «Регулярная в разговорной речи и достаточно продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 73]: *бородач, избач, носач, пускач, силач, смехач, снохач, трубач, фирмач, усач; лихач, ловкач*; *рвач, ткач, трепач*.

СЗ: лицо по объекту, качеству, действию, которые названы мотивирующим словом. Неодериваты мотивированы именами существительными, прилагательными, глаголом. Возможна множественная мотивация: именем существительным и прилагательным: *липа, липовый – липач*.

Модель 1: Adj + *-ач*: *меткий – меткач*. Модель 2: N + *-ач*: *трюк– трюкач*. Модель 3: V + *-ач*: *нюхать – нюхач*. Морфонологические особенности: а) чередования парных по твердости-мягкости фонем к’-к: *меткий – меткач*; б) усечение финали мотивирующего прилагательного: *комендантский – комендач*. В ряде случаев морофонологические чередования отсутствуют: час *пик – пикач*.

Ономасиологические группы:

1) по свойствам лица: *меткач* (разг) (меткий) [НРЛ-79]; *кивач* (кивать в знак согласия) [НРЛ-80];

2) по объекту или другой специфической черте профессиональной деятельности: *трюкач* (разг.) (исполнять трюки каскадера на съемках) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *пикач* (разг. проф.) ‘высококвалифицированный водитель общественного транспорта’ (работать в часы пик) [НРЛ-86]; *комендач* (разг.-проф.) ‘военнослужащий дорожно-комендантской службы’ (комендантская служба) [НРЛ-90]; *звукач* (разг. проф.) ‘звукорежиссер в рок-, поп-группе’ (звук) [НСЗ-09].

3) оценочно-характеризующие: *дерьмач* (прост. бранно) (дерьмо) [НРЛ-88]; *липач* (прост.) (липа, липовый паспорт), *нюхач* (разг.) (нюхать наркотики) [НСЗ-97];

4) по отношению к спортивной деятельности: *спартач* ‘болельщик’, ‘игрок’ (футбольный клуб «Спартак») [НСЗ-14].

Наблюдается активизация агентива *слухач* ‘работник, принимающий на слух сигналы по радио; подслуивающий переговоры противника по линиям связи’ [СО-53] (отсутствует в МАС, БТС; Тихонов 199090): ***Слухач*** *Советского Союза* /заголовок/ /о В.Ф.Гончарове, изобретателе эндовибратора, «жучка» – З.М./ [КП,20–27.12.2012].

-итель м. Суффикс ударный. Определяется учеными как «достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица», с помощью которой от глаголов образуются обозначения по профессии или характеристике [Ефремова 2005: 215–216]: *спасать – спаситель, гнать – гонитель*. Позволим не согласиться со строгим отнесением всех дериватов на *–итель* к девербативам, поскольку агентив *ревнитель* в синхроническом аспекте соотносим с мотивирующей основой имени прилагательного *ревностный*[21]. СТ с *-тель/-итель* продуктивен, «новообразования со значением лица

[21] В словаре Т.Ф. Ефремовой приведена мотивация *ревновать – ревнитель*, что не соответствует семантике деривата.

выступают как окказионализмы преимущественно в художественно-публицистической речи» [РГ-80: 143]. Мотивирующими для неодериватов являются имена существительные со значением отрасли производства (*авиастроение, ракетостроение*), реже – глаголы (*уважитель*).

СЗ: лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим словом.

Ряд профессиональных дериватов, имеющих в своем составе -*строитель* ‘работник предприятия’, мотивированы существительными на –*строение*, в то время как словообразовательный словарь однозначно определяет все композиты на -*строитель* к образованным сложением [Тихонов 1990, 1].

Модель 1: N + -*итель*: *авиастроитель* < авиастроение + -*итель*. Модель 2: V + -*итель*: *уважитель* < уважать + -*итель*. Морфонология: а) чередование -*жд-д-: восхождение – восходитель*; *судовождение – судоводитель*; б) усечение основ мотивирующих слов: *лесоустройство – лесоустроитель*, *автомобилестроение – автомобилестроитель*.

Согласно материалам словарей неологизмов, неодериваты преимущественно относятся к профессиональнм номинациям по сфере деятельности: *авиастроитель* (авиастроение), *автобусостроитель* (автобусостроение), *автомобилестроитель* (автомобилестроение), *восходитель* ‘альпинист, совершающий восхождение’ (восхождение), *горовосходитель* (горовосхождение), *комбайностроитель* (комбайностроение), *моторостроитель* (моторостроение), *ракетостроитель* (ракетостроение), *роботостроитель* (роботостроение), *самолетостроитель* (самолетостроение), *тепловозостроитель* (тепловозостроение), *турбиностроитель* (турбиностроение), *электровозостроитель* (электровозостроение), *энергостроитель* (энергостроение) [НСЗ-71]; *нефтестроитель* (нефтестроение) [НРЛ-77]; *автостроитель* (автостроение), *вертолетостроитель* (вертолетостроение), *краностроитель* (краностроение), *лифтостроитель* (лифтостроение), *элеваторостроитель* (элеваторостроение), *энергомашиностроитель* (энергомашиностроение) [НСЗ-84]; *лесоустроитель* (лесоустройство) [НРЛ-84]; *велостроитель* (велострое-

ние, НСЗ-84) [НРЛ-85]; *мотоциклостроитель* (мотоциклостроение) [НРЛ-86]; *компрессостроитель* (компрессостроение), *мотоциклостроитель* (мотоциклостроение) [НСЗ-97]. НКРЯ: *автостроитель* ‘инвестор’ (19 /22 1970–2008 гг.: *Вложившие в усовершенствование и производство «классических» моторов многие миллиарды долларов, **автостроители** вовсе не горят желанием сменить направление работы* [Наука и жизнь, 2009*], *турбиностроитель*, *тепловозостроитель* (1/2 в газетном корпусе: *Поменялся лозунг над административным зданием. Вместо «Слава советскому народу!» – «Слава **тепловозостроителям**!»* [Труд-7,2007.06.02*]). СМИ: *судоводитель* (судовождение): *Невозможно доказать вину того или иного **судоводителя*** [НВ,04.08.15].

Единичны примеры девербативов с семантикой качества, свойства: *уважитель* (уважать) [НРЛ-79]; *олицетворитель* (олицетворять) [НРЛ-82].

Соответствующие мотиваты устанавливаются:

А) с помощью словарей: *двигателестроение* [БАС-3], *самолетостроение* [БТС], *тепловозостроение* [БТС];

Б) материалов НКРЯ: *автобусостроение* (*Мы мчались в Секешфехервар, древнюю столицу венгерских королей, на встречу с королями венгерского **автобусостроения*** [Техника – молодежи, 1976*]), *автомобилестроение*, *автостроение* (*В **авто**- и **самолётостроении**, в текстильной промышленности армированные градиентные материалы можно использовать в виде валиков и шестерёнок, работающих бесшумно и практически без износа* [Наука и жизнь, 2008*]), *горовосхождение* (5/8 1934–2008 и 1/1 2008 г.): *Черчесов при содействии Берецки готовил команду то ли к **горовосхождению**, то ли к сплаву на плотах* [Советский спорт,2008.08.29*]; *комбайностроение* (5/5 1974–2004 гг.: *S700 – это новый шаг в деле «**комбайностроения**»* [Вокруг света,2004.06.15*]; *...при любом раскладе центр **комбайностроения** остается в Красноярске* [Красноярский рабочий,2003*]; *... мы продолжали гражданскую жизнь, как будто война далеко, а надо было это сделать в ущерб гражданской промышленности, в данном случае машиностроению, паровозостроению, **комбайностроению**, как это было сделано потом, наспех* [А. Микоян. Так было

(1971–1974)*]); *ракетостроение, самолетостроение* (68/85 1927–2010 гг.: *Миллиард долларов – это тот самый стартовый механизм, который, как в* ***самолетостроении****, в любых градообразующих или государствообразующих организациях, дает толчок* [Русский репортер, № 15 (143), 22–29 апреля 2010*]); *турбиностроение* (3/3 1965–2014 гг.: *Технократ постсоветской волны, он окончил энергомашиностроительный факультет Ленинградского политеха по специальности «****турбиностроение****»* [Эксперт,2014*]; *У него на заводе создана кафедра* ***турбиностроения*** *при бывшем политехе, где профессор Саркисов читает лекции* [1997*]); *электровозостроение* (5/6 1971–2002 гг.): *Хотелось бы, чтобы в будущем на страницах журнала были опубликованы материалы по истории отечественного тепловозо- и* ***электровозостроения*** [Техника – молодежи, 1977*]); *энергостроение*: (1 /1: *В эту категорию попадут объекты машиностроения,* ***энергостроения****, рыболовного и строительного комплексов* [Труд-7, 2003.07.22*]);

В) сайтов интернета: *лифтостроение, автостроение, краностроение, вертолетостроение* (*Путин: необходимо развивать* ***вертолетостроение*** [vestifinance.ru,22.08.13]); *судовождение* (*Ермолаев Г.Г., Зотеев Е.С. Основы морского* ***судовождения****: учебник. М.: Транспорт, 1988* [deckofficer.ru]).

-льщик м. Суффикс безударный. Выделяется в отглагольном СТ, продуктивном «в профессиональной терминологии и разговорной речи» (*нагнетальщик*, окказ. *говорильщик*) [РГ-80: 145]; «регулярный и продуктивный» [Ефремова 2005: 260]. СЗ: лицо по отношению к действию, которое является обычным, часто совершаемым, профессиональным и непрофессиональным.

Мотиватами выступают невозвратные и возвратные глаголы (*подбирать – подбиральщик, ошибаться – ошибальщик*), в единичных случаях – имена существительные (*выживание – выживальщик*).

Модель 1: V + *-льщик*: *разливать – разливальщик*. Модель 2: N + *-льщик*: *выживание – выживальщик*. Морфонологические особенности: усечение финали *-нij-* основы мотивирующего слова: *выживание – выживальщик*.

Ономасиологические группы неологизмов по материалам неографии:

1) по профессиональной деятельности: *разогревальщик* (проф.) (разогревать моторы) [НРЛ-77], *разливальщик* (разливать) [НРЛ-88]; *спекальщик* (спекать металлы) [НСЗ-97];

2) по участию в общественно-политической дейтельности: *выступальщик* (выступать на собрании) [НСЗ-84]; *голосовальщик* (разг. неодобр.) (голосовать, принимать участие в голосовании формально или за деньги) [НСЗ-09];

3) по участию в спорте: *чистильщик* (разг.) (чистить, защищать в футболе) [НСЗ-97]; *выживальщик* (разг.) (тренироваться на выживание в экстремальных условиях: выживать, выживане), *выживальщик* (разг. проф.) («Гонки на выживание») [НСЗ-09]; *подбиральщик* (разг.-проф.) (подбирать шайбу, мяч во время игры) [НСЗ-14];

4) по негативно оцениваемому действию: *отвечальщик* (разг. неодобр.) (отвечать на письма, жалобы, запросы граждан формально, с пренебрежением), *ошибальщик* (разг. неодобр.) (часто ошибаться, не стремясь к исправлению) [НРЛ-86]; *давильщик* (разг.) (давить, подавлять других людей ради достижения своей цели), *указальщик* (разг. неодобр.) (указать), *указывальщик* (разг. неодобр.) (указывать) [НРЛ-88]; *призывальщик* (разг.) (призывать) [НРЛ-90]; *обещальщик* (разг. пренебр.) (обещать) [НСЗ-14];

5) по типичному, часто совершаемому действию: *шишковальщик* (шишковать), *дымильщик* (разг.) (дымить, курить) [НРЛ-78]; *блеснильщик* (блеснить) [НСЗ-84]; *игральщик* (разг.) (играть), *откликальщик* (откликаться) [НРЛ-88]; *травильщик* (прост.) (травить, рассказывать), *укрывальщик* (разг.) (укрывать) [НРЛ-88]; *доставальщик* (разг.) (доставать) [НСЗ-97]; *кайфовальщик* (разг.-сниж.) (кайфовать, получать удовольствие, наслаждение от чего-л.) [НРЛ-88; НСЗ-09];

6) по употреблению наркотиков: *пыхальщик* (жарг.) (пыхать, вдыхая наркотик) [НРЛ-88];

7) по противозаконному действию: *светильщик* (разг. проф.) (светить фарами с целью ослепить зверей и бить с машины на ходу – о браконьере)

[НРЛ-86].

В текстах СМИ, на сайтах Интернета встречаются неодериваты, мотивированные глаголом (*подметать* и др.), существительным и глаголом (*взыскание долгов* и *взыскать*, *опоздание* и *опоздать*): *кто-то из прохожих предупредил ее, что дальше по улице бьют нерусских* ***подметальщиков*** [КП, 2011.05.12*]; *Сейчас звонит какой-то малограмотный* ***взыскальщик*** [banki.ru,1.07.2014]; *…даже если получит диплом* ***взыскальщиков*** (о коллекторах) [Радио России,20.01.2016].

Суффикс *-льщик* перешел в группу смешанной деривации с появлением мотивата *выживание*.

-тель м. Суффикс безударный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 464–465]. Продуктивность СТ с *-тель* (*-итель*) связывается с отглагольной окказиональной деривацией (*понимать*) [РГ-80: 142–143]. СЗ: лицо по профессиональному или непрофессиональному действию, названному мотивирующим глаголом. Частное словообразовательное значение: ‘лицо, производящее действие’ (названия по профессии или по врЕменному занятию): *наниматель, преподаватель, слушатель, писатель, читатель, проситель* [РГ-80: 143].

Мотивирующие глаголы непроизводные и производные. В литературе подчеркивается исключительная прерогатива глаголов участвовать в качестве мотивирующего слова в данном словообразовательном типе [РГ-80: 142–143; Ефремова 2005: 466; Земская 2009: 119; Рацибурская 1012: 22]; присоединение суффикса *-тель* к именным основам «абсолютно невозможно» [Земская 1963: 45]. В середине прошлого века обязательной характеристикой мотивирующих глаголов называли переходность: «Новые существительные от основ непереходных глаголов с помощью этого суффикса не производятся» [Земская 1963: 46], однако позднее данное ограничение оказывается несущественным [РГ-80: 143]; снимается: «В качестве производящих для имен лиц на *-тель* используются как переходные, так и непереходные глаголы» [Зем-Земская 2009: 119].

Мотиватами неодериватов выступают переходные глаголы: *разрешать, листать*, а также непереходные: *лежать, ходить*. Наблюдается тенденция к расширению базы мотивирующих слов за счет имен существительных, девербативов по происхождению*: космоплавание – космоплаватель*, *толкание ядра – толкатель.*

Модель 1. V + *-тель*: *оболваниватель* (разг.) < *оболванивать* + *-тель*. Модель 2: N + *-тель*: *сортоиспытатель* < *сортоиспытание* (проверка и оценка сортов с/х культур, проводимая в полевых условиях) + *-тель*. Морфонология: усечение финали *-нij-* основы мотивирующего слова: *иглоукалывание – иглоукалыватель.*

Особенностью семантики образований на *-тель* (*покоритель, осквернитель, нагнетатель*) Е.А. Земская считает обобщенность и «характеризующий характер». Наряду с дериватами, образованными суффиксацией, Е.А. Земская приводит композиты, которые включают в свой морфемный состав *-тель*, но образованы сложением: *книгособиратель* (от *собиратель книг*), сложно-суффиксальным способом: *книгопоглотитель*. На основании анализа 27 дериватов на *-тель* автор приходит к выводу о том, чсто формант не используется для образования узуальных единиц, в том числе профессиональных: «Сфера действия суф. *-тель* – производство неузуальных слов-характеристик»; «особенность нашего времени состоит в том, что новообразования на *-тель* не создаются для наименования лиц по профессии и – шире – для производства узуальных номинаций» [Земская 2009: 118]. Приводятся следующие примеры из газет: *осквернитель* (Пр. 1986), *одурачиватель* (К.пр. 1977), *опровергатель* и *критик-развенчатель* (ЛГ 1986), *вручатель* (ЛГ 1982), из художественных текстов: *понимать, открыватель* (Д. Гранин, Зубр), *вдыхатель, воздыхатель* (Б. Ахмадулина), *пролагатели* (Б. Слуцкий) [Земская 2009: 118]; нейтральные, высокие и сниженные агентивы: *показыватель, рассказыватель, оратель, изобразитель, излагатель, искатель, обсуждатель, сетконоситель, лаятель* [Земская 2009: 118–119].

Неография содержит девербативы и 3 случая отыменной деривации. Ономасиологические группы:

1) номинации по профессиональной деятельности: *космоплаватель* (космоплавание) [НСЗ-71]; *запускатель* (шутл.) (запускать космический корабль) [НРЛ-78]; *размножитель*, техник-размножитель (размножить тексты, чертежи), *сортоиспытатель* (сортоиспытание) [НСЗ-84]; *встречатель* (разг. проф.) (встречать возвращающийся на Землю космический корабль, аппарат) [НРЛ-85]; *поновитель* (разг. проф.) (поновить, обновить картины, иконы) [НРЛ-86]; *иглоукалыватель* (иглоукалывание) [НСЗ-97]; *просеиватель* (разг.) (просеивать, отбирать, просматривать бумаги для президента США) [НРЛ-90]; *вещатель* (ирон. или пренебр.) (вещать по радио, телевидению); *возглавитель* (часто ирон.) (возглавить) [НСЗ-09];

2) по деятельности, не связанной с профессией: *сопереживатель* (сопереживать) [НСЗ-71]; *обтрясатель* (обтрясать лианы лимонника, ягоды), *пополнитель* (пополнить) [НРЛ-79]; *обеспечиватель* (обеспечивать) [НРЛ-77], *засветитель* (засветить, открыть талант в «незажженном» человеке), *пополнитель* (пополнить) [НРЛ-79]; *выживатель* (на Западе), *обезболиватель* ‘анестезиолог’ (обезболивать), *освоитель* (освоить целину), *отменитель* (отменить законы сцены, театра), *преуспеватель* (преуспевать), *сотворитель* (преподавать сотворение мира по Библии), *сотрясатель* (сотрясать мхатовские подмостки), *усыновитель* (усыновить ребенка) [НРЛ-80]; *летатель* (летать) [НРЛ-84]; *предугадыватель* (предугадывать), *бодритель* (бодрить) [НРЛ-85]; *вкалыватель* (разг.) (вкалывать), *нюхатель* (нюхать след), *рекомендователь* (разг.) (рекомендовать) [НРЛ-88]; *сочувствователь* (разг.) (сочувствовать) [НСЗ-97]; *ходители* (ходить), *рожатели* (рожать), *разместитель* (разместить), *отбеливатель* (отбеливать, антоним к очернять), *лежатель* (лежать), *разрешатель* (разг.) (право разрешать) [НРЛ-90]; *болетель* (болеть, перен.), *думатель* (думать) [НРЛ-92]; *переустроитель* (переустроить) [НСЗ-97];

3) по участию в спорте: *толкатель* (толкать снаряд, боб в бобслее), *усыновитель* (усыновить ребенка) [НРЛ-80];

4) по негативно характеризующему действию: *сбиватель* (сбивать с пути) [НРЛ-77], *нажиматель* (ирон.) (нажимать, -ние кнопок в производственном процессе), *проталкиватель* (проталкивать нейтронное оружие в США) [НРЛ-78]; *витатель* (витать) [НРЛ-82]; *опровергатель* (разг. проф. ирон.) (опровергать справедливую критику) [НСЗ-84]; *распинатель* (распинать, причинять нравственные страдания) [НРЛ-92]; *спаиватель* (спаивать) [НРЛ-84]; *захламливатель*[22] (захламливать), *откладыватель* (откладывать), *отсиживатель* (отсиживать положенное время на работе) [НРЛ-85]; *переименовыватель* (переименовывать что-л., фильм Феллини), *ущемитель* (ущемить права) [НРЛ-86]; *тормозитель* (тормозить, перен.) [НРЛ-88]; *запретитель* (разг.) (запретить), *согласователь* (разг. неодобр.) (согласовать действия, позицию) [НСЗ-97]; *листатель* (разг. неодобр.) (листать книгу, не читая), *оболваниватель* (разг.) (оболванивть, вводить в заблуждение) [НСЗ-14];

5) по противозаконным действиям: *обвешиватель* (обвешивать, обманывать покупателей), *членитель* (разг.) (членить) [НРЛ-90]; *расчленитель* (расчленить) [НСЗ-14].

СМИ: ***выбиватель*** *долгов* (выбивать) [ТВ-5,01.06.15]. Использование дериватов с суффиксом *-тель* наблюдается тогда, когда автор стремится обратить внимание на нехарактерное или знаковое действие: например, для Берии – это *роль* ***благодарителя*** ученых [ТВ Россия-2,08.07.15], когда референт предстает не в привычной роли палача в период репрессий, а в роли организатора работы по созданию в СССР атомной бомбы.

Для новых профессиональных и непрофессиональных обозначений человека характерна прагматика экспрессивизации текста.

-ун м. Суффикс ударный. Выделяется в отглагольном СТ, продуктивном в разговорной речи (*несун*) [РГ-80: 146]. «Регулярная и в разговорной ре-

[22] Неологизмы Е. Евтушенко: *захламливатель, откладыватель*.

чи продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 485] (*бегун, лгун, молчун, плясун, хохотун, шептун*; *горбун, горюн, толстун*).

СЗ: лицо по регулярному, привычному действию, названному мотивирующим глаголом; по состоянию или качеству, названному мотивирующим именем прилагательным и существительным.

Мотивирующими выступают переходные (*везти*) и непереходные (*кричать, зевать*) глаголы с семантикой конкретного физического действия: *колоться – колун* (жарг.), имена существительные (*пушту – пуштун*).

Модель 1: V + *-ун*: *прыгать – прыгун*. Модель 2: N + *-ун*: *пушту – пуштун*. Модель 3: Adj + *-ун*: *толстый – толстун*. (в БТС отсутствует, в НКРЯ: – *Не нашустрил еще,* ***толстун*** [Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010*]). Морфонология: а) отсутствие чередований: *дрейф – дрейфун*, б) чередования парных твердых-мягких согласных т’-т: *пыхтеть – пыхтун*; в) усечение основы глагола: *откликаться – откликун*; г) использование производящей основы настоящего времени: *стриг-ут – стригун;* наложение финали неизменяемого мотивата и гласного суффикса: *пушту – пуштун*.

В ряде случаев возможна множественная мотивация: *дрейфун* (дрейф, дрейфовать).

Ономасиологические группы:

1) номинация по профессиональной деятельности: *прыгун* (разг. проф.) (в составе экипажа полярной авиации «прыгающего» самолета прыгать, совершать посадку на лед) [НРЛ-77], *дрейфун* (жарг.) (дрейф полярников) [НСЗ-97];

2) по характерному действию: *пыхтун* (разг.) (пыхтеть) [НРЛ-79]; *откликун* (откликаться) [НРЛ-88];

3) по негативно оцениваемому действию: *ползун* (неодобр.) (рожденный ползать) [НРЛ-80]; *колун* (жарг.) (колоться, делать себе инъекции наркотиков) [НРЛ-86]; *трясун* (простореч. неодобр.) (трястись, танцуя современный ритмичный танец) [НРЛ-90]; *везун* (разг.) (везти краденое на машине),

стригун (жарг.) (стричь, извлекать выгоду) [НСЗ-97]; *порхун* (разг. перен.) (порхать, жить бездумно) [НРЛ-92; НСЗ-09];

4) по принадлежности к этносу: *пуштун* (язык, племя пушту) [НСЗ-97];

5) по участию в виде спорта: *лазун* (разг.-проф.) (скалолазание) [НСЗ-14].

Примеры из СМИ: *...литератор,* ***интригун*** /о В. Шендеровиче/ [ТВ 24,28.06.2015]; *В компании проводится конкурс /* ***опоздун*** *месяца* [Радио России,1.02.2016]. Особенность СТ состоит в обеспечении экспрессивной деривации, расширяется отсубстантивное словообразование.

-чиц(а)/-щиц(а) ж. Безударный суффикс, исконный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 516–*517*]. СЗ: лицо ж. пола по объекту, признаку, действию, названными мотивирующими словами. Мотиватами выступают имена существительные и прилагательные, глаголы.

Модель 1: N + *-щиц(а)/-чиц(а)*: *пиар – пиарщица* (публ. разг.). Модель 2: Adj + *-щиц(а)/-чиц(а)*: *авиационная промышленность - авиационщица* (разг.). Модель 3: V + *-щиц(а)/-чиц(а)*: *опрокидывать вагонетки – опрокидчица*. Морфонология: чередование парных твердых-мягких н-н’: *клофелин – клофелинщица*; усечение финалей *-ыва-*, *-н-*, *-к-* основ мотивирующих слов: *расписывать – расписчица*, *персональная опека* (спорт.) – *персональщица*, *рыбообработка – рыбообработчица*.

Ономасиологические группы:

1) номинации по объекту профессиональной деятельности: *рыбообработчица* (рыбообработка) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *экипировщица* (экипировка ж/д составов) [НРЛ-77]; *аккумуляторщица* (аккумулятор), *лимитчица* (работать по лимиту) [НРЛ-78]; *гребнечесальщица* (гребнечесальная машина), *зубофрезеровщица* (зубофрезерный станок), *камвольщица* (камвольное предприятие), *пескоструйщица* (пескоструйный аппарат), *браслетчица* ‘работница шинного завода’ (браслет), *доводчица* (осуществлять доводку), *заварщица* (заварка, сварка), *огранщица* (огранка), *планировщица* (планировка, планирование), *по-*

золотчица (позолотить) [НСЗ-84]; *кеттельщица* (кеттельная машина), *расписчица* (проф.) (расписывать что-л.) [НРЛ-80]; *ротаторщица* (размножение текста на ротатор), *юстировщица* (юстировка оптических приборов) [НРЛ-84]; *авиационщица* (разг.) (авиационная промышленность), *газосварщица* (газосварка) [НРЛ-86]; *пикетировщица* (пикетировать, -ка), *опрокидчица* (опрокидывать вагонетки) [НРЛ-88]; *чайханщица* (чайхана) [НСЗ-97]; *галерейщица* (художественная галереja) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *новостийщица* (разг.-проф.) (новостийный), *пиарщица* (публ. разг.) (пиар), *PR-щица* (публ. разг.) (PR) [НСЗ-14];

2) по участию в общественно-политической деятельности: *женсоветчица* (женсовет) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *перстройщица* (разг.) (перестройка) [НРЛ-88];

3) по участию в спорте: *ориентировщица* (спортивное ориентирование) [НСЗ-84]; *забойщица* (разг. проф.) (забить) [НСЗ-97]; *персональщица* (разг. проф.) (персональная опека в спорте) [НСЗ-14];

4) по качествам, свойствам: *застойщица* (разг.) (застой) [НРЛ-88]; *рок-н-рол/л/ьщица* (рок-н-ролл), *тусовщица* (разг.) (тусовка) [НСЗ-14];

4) по принадлежности к горуппе: *лимитчица* (разг.) (лимит) [НСЗ-97];

5) по объекту криминальной деятельности: *нелегальщица* (нелегальный), *самовольщица* (разг.) (самовольно, без разрешения что-л. построить) [НРЛ-85]; *дальнобойщица* (жарг.) ‘проститутка’ (дальнобойный) [НРЛ-88]; *клофелинщица* (разг.) (клофелин), *лотерейщица* (разг.) (мошенническая лотерея), *лохотронщица* (разг.) (лохотрон), *наркоперевозчица* (наркоперевозка), *пирамидчица* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида) [НСЗ-14].

Примеры из СМИ: *…когорта* ***детективщиц****; Улицкая –* ***детективщица****?* [Радио Маяк,13.09.2016].

2.3.3. Дериваты с малопродуктивными суффиксами

А) Отглагольная деривация (*-ай, -лец, -лиц(а), -лк(а), -лкин, -льник, -льщиц(а), -нец*)

СЗ: номинация по обычному или характерному действию, названному мотивирующим глаголом.

-ай м. Суффикс ударный. «Нрегулярная словообразовательная единица, выделяющаяся в именах существительных общего рода» [Ефремова 2005: 37]: *вихляй, кисляй, негодяй, слюняй*[23]; выделяется в непродуктивных СТ [РГ-80: 156, 176–177, 199]. Модель: V + *-ай*. Морфонология: наложение финали мотивирующего глагола и суффиксального форманта.

Материал неографии содержит номинации м. р. по негативно оцениваемому качеству: *колупай* (обл.) ‘медлительный человек’ (колупаться, БАС-3) [НРЛ-86]; *раздолбай* (прост.) ‘глупый’ (раздолбать ‘испортить’ БТС) [НРЛ-89].

-лец м. Суффикс безударный. «Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 252] (*владелец, жилец, кормилец, погорелец, поилец, постоялец, рыдалец, скиталец, страдалец*). Отмечается продуктивность отглагольного типа «в разг. и публицистической речи» (*болельц, «екальцы»* и *«икальцы»* Л.В. Щербы) [РГ-80: 146].

Модель: V + *-лец*: *сидеть – сиделец* (повторное использование модели).

Ономасиологические группы:

1) номинации по действию, связанному с профессиональной деятельностью: *сиделец* (разг.) (сидеть, исполнять к.-л. обязанности, присматривать за кем-, чем-л.) [НСЗ-14];

2) по обычному действию: *роптalец* (роптать) [НРЛ-87]; *постоялец* (разг.) (постоять в очереди) [НРЛ-91]; *сиделец* (разг.) (обычно сидеть, находиться где-л.) [НСЗ-14].

-лиц(а) ж. Суффикс ударный и безударный. «Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 254] (*страдалец – страдалица*)[24]. При повторном использовании отглагольной модели (V + *-лиц(а)* в субстандарте образован агентив *кормилица* (жарг.) (кормить, раздавать пищу заключенным) [НРЛ-94].

---

[23] Отглагольноая деривация: *вихлять – вихляй*; отадъективная: *негодный – негодяй*; отсубстантивная: *слюни – слюняй*. БТС: *кисляй* (бранно) ‘вялый, скучный, вечно ноющий человек’: *Бранить кисляем* [БТС: 429], *негодяй* подлый, низкий человек; отсутствуют *вихляй, слюняй.*

[24] Приведенная пара *кормилец – кормилица* не является коррелятивной.

-лк(а) ж. Суффикс включен в состав продуктивного в разговорной речи СТ (*заряжалка* ‘работница на ткацком производстве’) [РГ-80: 149]; характеризуется как «нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 256] (*гадалка, сиделка*); один из наиболее распространенных в общем жаргоне «женских когнитивных деривационных маркеров» (*грелка*) [Ефремов 2011: 170].

Модель: V + *-лк(а)*: *ляпалка* (прост.) (ляпать, говорить необдуманно, невпопад, бестактно) [НРЛ-83]; *давалка* (разг.-сниж. презрит.) (давать, вступать в половые отношения; также проститутка) [НСЗ-09]. Неоагентивы субстандарта относятся к ж. р. (*давалка*), общему (*ляпалка*).

-лкин м. В [Ефремова 2005; РГ-80] отсутствует. Окказиональная модель (V + *-лкин*: *обещать – обещалкин*)[25] приобретает черты, признаки узуализации. СЗ: номинация по характерному, негативно оцениваемому действию: *обещалкин* (разг.) (обещать, не заботясь о выполнении обещанного) [НСЗ-84]; *запрещалкин* (запрещать что-л.) [НРЛ-85]. СМИ: ***Обещалкиных*** *много по жизни* [ТВЦ,22.04.2015].

-льник м. Суффикс безударный. Отмечен в двух дериватах со значением лица (*молчальник, висельник*) в составе продуктивного в технической терминогогии и разговорной речи отглагольного СТ с предметными именами [РГ-80: 145]. Узуальные дериваты с данным суффиксом – предметные существительные, поскольку «регулярной и продуктивной словообразовательной единицей» [Ефремова 2005: 259] суффикс выступает в сфере деривации предметных имен: *будильник, купальник, паяльник, холодильник*.

Модель: V + *-льник*: *ночевать – ночевальник*. Семантика неоагентивов: номинации по характерному действию: *выручальник* (разг.) (выручать) [НРЛ-79]; *ночевальник* (разг.) (ночевать) [НРЛ-85]; *обещальник* (разг. неодобр.) (обещать) [НРЛ-86]; *спальник* (спать летаргическим сном) [НРЛ-94]. Дериваты стилистически маркированы, все три единицы относятся к разговорному

[25] В [НСЗ-84] деривация агентива *обещалкин* связывается с включением в производящую основу формообразующего суффикса прошедшего времени *-л*: обещал + -кин, что противоречит системным отношениям в словообразовании.

стилю, *обещальник*, кроме того, выражает неодобрение, содержит коннотацию негативной оценки, порицания. Напротив, одобрение входит в прагматику деривата *выручальник*, однако соответствующей пометы лексикографический источник не содаржит. Модель экспрессивной деривации.

-льщиц(а) ж. Суффикс ударный. «Регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 260] (*белильщица, болельщица, гравировальщица*).

Модель: V + *-льщиц(а*): *заряжать – заряжальщица*. Семантика феминитивов: 1) номинации по профессиональной деятельности: *заряжальщица* (заряжать, вставлять утОчные шпули в ткацкий станок) [НСЗ-84]; 2) по характерному действию: *думальщица* (думать) [НРЛ-78]; *поддавальщица* (поддавать, выпивать) [НРЛ-91]; *выступальщица* (прост.) (выступать, исполнять что-л. перед публикой) [НРЛ-93]; 3) по участию в спорте: *фехтовальщица* (в [СО-53] отсутствует, включен в МАС, последующие словари и НКРЯ, 10/15 1902– 2013 гг. и 34/43 2000– 2013 гг.).

-нец м. Ударный суффикс относят к единичным: «нерегулярная словообразовательная единица» в *сорваться – сорванец* [Ефремова 2005: 295].

Модель: V + *-нец*: *подписать – подписанец*. Неодериваты: 1) по участию в общественно-политической деятельности: *подписанец* (подписаться под каким-л. коллективным заявлением, обращением; подписать) [НРЛ-90]; 2) по качествам, свойствам: *запроданец* (разг. презр.) (запродаться, предать кого-, что-л. из корыстных побуждений) [НРЛ-93].

При словообразовательной синонимии *подписант – подписанец* первый нейтрален, второй включает негативную экспрессию.

Б) Отыменная деривация

(-ал, *-ан, -анец, -анк(а), -ар, -ариj, -ат, -атик, -атник, -ачк(а), -аш, -ашк(а), -еец, -енник, -ент, -иец, -иj, -ин, -ианец, -инец, -ин(я), -ир, -ис(а), -ит, -ичк(а), -j(а), -крат, -ман, -мейстер, -навт, -н(я), –овк(а), -овщик, -овщиц(а), –онер, -онник, –ош(а), -смен, -уг(а) 2, -ук/-юк, -чан-ин, -чанк(а, -шниц(а), -ыг(а), -ыч*)

СЗ: номинация по объекту, признаку, названным мотивирующим словом.

-ал м. Суффикс ударный. Включается в непродуктивный СТ [РГ-80: 199]; характеризуется как «нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 41] (*провинция – провинциал, театр – театрал*).

В Интернете зафиксирован неодериват (Модель: N + -*ал*) *миллениал* (миллениум): 6 словоупотреблений в статье*: Кто такие* ***миллениалы*** *и почему ритейлерам стоит учитывать их интересы?*; *продавцы и* ***миллениалы****; будущее ритейла за* ***миленниалами*** и т. п. [shopolog.ru]. Морфонология: усечение финали -*ум* основы мотивата: *миллениум – миллениал.*

-ан м. Суффикс ударный. Исследователями квалифицируется как «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 43], суффикс непродуктивного СТ [РГ-80: 176].

Модель 1: N + -*ан*: *волосы – волосан.* Модель 2: Adj + -*ан*: *гулевый – гулеван.* Ономасиология неологизмов: 1) номинации по внешним признакам: *волосан* (волосы) в сложении *волосан-бородач* [НРЛ-90]; 2) по качествам, склонностям: *гулеван* (разг. неодобр.) (гулять, гуляка /гулевый) [НРЛ-79]; 3) по статусу: *башкан* ‘высшее должностное лицо автономного национального образования Гагаузия (в Молдавии)’ (башка) [НСЗ-09]; в газетном корпусе НКРЯ 22/43 2002–2011 гг.

-анец м. Суффикс ударный. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 47].

Мотивирующие существительные обладают семантикой локуса или идейного направления.

Модель: N + -*анец*: *растафари – растафарианец.* Морфонология: усечение финалей мотивирующих основ: *Нью-Мексико – ньюмексиканец.*

Неологизмы называют лицо: 1) по месту жительства: *палауанец* (Палауа, архипелаг в Тихом океане) [НРЛ-86]; *ньюмексиканец* (Нью-Мексико, штат в США) [НРЛ-90]; *софиянцы* (София) [НРЛ-94] 2) по приверженности, отношению к религии: *пушкиньянец* (А.С. Пушкин) [НРЛ-87]; *растафарианец* (растафари, вероучение) [НСЗ-14]; по отношению к группе: *эвриканцы*

(педагогический клуб «Эврика») [НРЛ-91]; *ротарианец* («Ротари», международный клуб технической интеллигенции) [НРЛ-90; НСЗ-14].

-анк(а) ж. Суффикс ударный. Т.Ф. Ефремова выделяет два омонимичных суффикса в зависимости от особенностей мотивирующих основ: «нерегулярную словообразовательную единицу» при мотиватах на *-ец*: *беглянка, горянка, индианка, китаянка* [Ефремова 2005: 49] и «достаточно регулярную, но непродуктивную» – при непроизводных мотивирующих именах существительных и прилагательных (*грек – гречанка, курд – курдянка, белый – белянка, смуглый – смуглянка*) [Ефремова 2005: 49].

Мотиватами неоагентивов выступают имена существительные и прилагательные: *Кувейт, Никарагуа, Болотная площадь*.

Модель 1: N + *-анк(а)*: *Никарагуа – никарагуанка*. Модель 2: Adj + *-анк(а)*: *Болотная площадь – болотнянка*. Морфонология: а) чередования н-н': *Болотная – болотнянка*; т-т': *Кувейт – кувейтянка*; б) наложение финали мотивирующего слова и начала аффикса: *Никарагуа – никарагуанка*.

Неодериваты представляют собой номинации по месту жительства или рождения: *никарагуанка* (Республика Никарагуа) [НРЛ-79; НСЗ-97], *кувейтянка* (Кувейт) [НРЛ-90; НСЗ-14].

Материал интернет-коммуникации включает номинации по сфере профессиональной деятельности и увлечению, пристрастию: *сетянка*: *…предлагаю устроить конкурс «Мисс* ***сетянка****…»* [forum.from63.ru/]; *я –* ***сетянка*** [professionali.ru]; по месту участия в акции: *болотнянка*: *Наберите слова «Новые заводы России»…, а потом только с Вами можно будет о чем-то говорить,* ***болотнянка*** [maxpark.com,04.03.2012].

-ар м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 57–58].

Модель: N + *-ар*: *лицензия – лицензиар*. Морфонология: усечение финали *-j-* основы мотивата.

Данные неографии содержат номинации: 1) по объекту профессиональной деятельности: *лицензиар* (продавать лицензию) [НСЗ-97]; 2) музыкантов: *песняр* ‘народный поэт и певец’ (песня) [НСЗ-84].

-ариј м. Суффикс ударный. По Т.Ф. Ефремовой, данный суффикс является нерегулярной словообразовательной единицей и выделяется в единственной отсубстантивной лексеме: *парламент – парламентарий* [Ефремова 2005: 60]; в РГ-80 входит в продуктивный в специальной терминологии СТ предметных имен (*розарий*) [РГ-80: 198].

Модель: N + -*арий*. Мотиваты неодериватов со значением политических деятелей – имя собственное и нарицательное: *европарламентарий* (Европарламент) [НРЛ-84, НСЗ-97]; *аграрий* (Аграрная партия России, аграрная фракция в Государственной Думе) [НСЗ-09]. Лексема *европарламентарий* частотна в СМИ: *При этом господа* ***европарламентарии*** *не считают такие свои действия вмешательством во внутренние дела России* [КП,2011.02.18].

-ат м. Суффикс ударный. Входит в СТ, проявляющий «некоторую продуктивность» [РГ-80: 195]. «Нерегулярная словообразовательная единица» Ефремова 2005: 65] (*адресат, азиат, делегат, конфедерат, стипендиат*).

Модель: N + -*ат*. Морфонология: а) чередование ц-т, усечение финали -*иј*- мотвирующей основы: *акселерација – акселерат*.

Ономасиология неоагентивов по данным неографии:

1) номинации по членству в объединении: *конфедерат* (антисоциалистическая группировка «Конфедерация независимой Польши» в 1979–81 гг.) [НРЛ-81]; *федерат* (разг.) (Совет Федерации, Федеральное собрание РФ) НРЛ-93];

2) по свойствам, качествам: *акселерат* (отличаться акселерацией) [НСЗ-84].

-атик м. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 67]. В материалы неографии включены номинации (модель: N + -*атик*) с семантикой качества, свойства: *травматик* (разг.

проф.) (поучить травму) [НРЛ-83]; *маразматик* (разг.) (впасть в маразм) [НСЗ-84]. Морфонологические особенности отсутствуют.

-атник м. Суффикс ударный. С помощью омонимичной регулярной малопродуктивной словообразовательной единицы образуются «названия помещений для животных»: *голубятник, гусятник, осляиник, перепелятник, тетеревятник, щеглятник* [Ефремова 2005: 69].

Модель: N + *-атник*: *корюшка – корюшатник*. Морфонология: чередование с-с', усечение финали мотвирующей основы: *Тунгуска– тунгусятник*.

Ономасиология неодериватов:

1) номинация по объекту или месту профессиональной и непрофессиональной деятельности: *корюшатник* (разг.) (ловить корюшку), *тунгусятник* (разг.) (Нижняя Тунгуска) [НРЛ-89];

2) по транспортному средству: *жигулятник* (прост.) (автомобиль «Жигули») [НРЛ-80];

3) номинация музыкантов: *попсятник* (жарг.) (относиться к попс-культуре, НКРЯ; создавать, исполнять поп-музыку) [НСЗ-14].

-ачк(а) ж. Суффикс ударный. Квалифируется как «нерегулярная словообразовательная единица» единичного существительного *гордячка* [Ефремова 2005: 76]. Обнаруживает незначительную продуктивность.

СЗ: лицо по признаку, названному мотивирующим именем прилагательным. Модель: Adj + *-ачк(а)*: *грудной – груднячка* (прост.) 'девочка грудного возраста' [НРЛ-86]. Морфонология: чередование парных н-н': *грудной – груднячка*.

-аш м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная (свойственная лишь разговорно-фамильярным словам) словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 76] (*кругляш, кудряш, легаш, мордаш, племяш, торгаш*).

Модель: N + *-аш*: *вербовка – вербаш*. Морфонология: усечение финали мотивирующей основы. Неодериваты с семантикой свойства, качества: *плю-*

гаш (разг. презр. грубо) (плюгавый) [НРЛ-83]; *вербаш* (прост.) (работать по вербовке) [НРЛ-86].

-ашк(а) м. и ж., ж. Суффикс ударный. Квалифицируется как формообразовательная единица, суффикс субъективной оценки существительных женского (с предметным значением) и общего рода (*дурашка*) [Ефремова 2005: 78]. СЗ: лицо по признаку, объекту, названным мотивирующими именами.

Модель 1: Adj + *-ашк(а)*: *грудной – грудняшка* м. и ж. (разг.) ‘ребенок грудного возраста’. Модель 2: N + *-ашк(а)*: *фитнес – фитоняшка* ж. (разг.). Морфонология: а) чередование твердых-мягких согласных основы: *грудной – грудняшка, простой – простяшка*; б) усечение производящей основы и морфонологическое чередование 0-о: *фитнес – фитоняшка*.

Неодериваты со значением свойства, качества: *близняшка* (разг.) (близнец) [НРЛ-77]; *непутяшка* (разг.) (легкомысленная, несерьезная, непутевая), *простяшка* (разг.) (простой) [НРЛ-81]; *грудняшка* (разг.) (грудной) [НСЗ-97]; *вольняшка* (прост.) (вольный) [НРЛ-91]. Неологизм интернета: *фитоняшка* ‘девушка, женщина, активно занимающаяся фитнесом’: ***Фитоняшки*** *придерживаются выскоповторного тренинга* [womanwiki.ru], в НКРЯ отсутствует. СМИ: *Вся закупка им* /липецким чиновникам – З.М./ *обошлась около 200 миллионов рублей (**скромняшки**!)* [ЛП,17.08.2016].

Неоагентивы относятся к общему (*близняшка, вольняшка, простяшка*) и ж. р. (*грудняшка, непутяшка, фитоняшка*).

-еец Суффикс ударный. В [РГ-80; Ефремова 2005] отсутствует.

Модель: N + *-еец*. Морфонология: а) чередование р-р’: *Хазара – хазареец*; б) усечение финати основы мотивирующего слова: *общежитие – общежитеец*. Неоагентивы входят в ономасиологическую группу номинаций по отношению к месту проживания: *общежитеец* (разг.) (общежитие) [НРЛ-86]; к этносу: *хазареец* (Хазара, в Афганистане, Иране) [НСЗ-97]. НКРЯ: 4/5 2001–2009 гг и 21/32 2001–2014 гг.: *При этом нацменьшинства – таджики,*

*узбеки, **хазарейцы**, туркмены, нуристанцы и другие – вместе численно превосходят пуштунов* [И,2014.07.08*].

-енник м. Суффикс безударный. Включается в суффикс -ник/-еник/-енник/-ик продуктивного отглагольного СТ [РГ-80: 143]. «Нерегулярная словообразовательная единица» в области отглагольного словообразования [Ефремова 2005: 136] (*предшественник, путешественник*). Проявляет продуктивность в отыменной и отглагольной деривации.

СЗ: лицо по отношению к объекту деятельности. Модель: N + *-енник*: *плазма – плазменник* (разг.-проф.). Морфонология: а) чередование парных твердых-мягких в-в': *«Отечество» – отечественник*; м-м': *плазма – плазменник*; б) усечение финали *-ij-* основы мотивирующего слова: *нашествие – нашественник*.

Ономасиология неологизмов:

1) номинации по членству в организации, участию в действии, событии, общественно-политическом движении: *нашественник* (нашествие) [НРЛ-80]; *отечественник* (публ.) (общественно-политическая организация «Отечество»; избирательный блок «Отечество – вся Россия») [НСЗ-14];

2) по целевому объекту в медицинской сфере: *плазменник* (разг.-проф.) (сдавать кровь на плазму) [НСЗ-14];

3) по свойству, качеству: *споспешественник* (споспешествовать) [НРЛ-89];

4) по объекту криминальной деятельности: *клюквенник* (жарг.) (клюква, жарг. 'церковь') [НСЗ-14].

-ент м. Суффикс ударный. Характеризуется как непродуктивный морф суффикса *-ант* в отглагольном СТ (*абонент, ассистент*) [РГ-80: 148]. «Достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица» отглагольной деривации [Ефремова 2005: 137] (*претендент, абонент, ассистент, конкурент*[26]*, оппонент, референт, рецензент*).

[26] Как соотносительные приводятся *Конкурент – конкурист*.

СЗ: лицо по объекту, свойству, качеству и действию. Модель: N + *-ент*: *суицид – суицидент*. Морфонология: чередования парных твердых – мягких согласных: *суицид – суицидент*.

Ономасиологические группы в неографии:

1) номинация по объекту профессиональной деятельности: *интервьюент* (давать интервью) [НРЛ-92; НСЗ-09];

2) по заболеванию: *суицидент* (проф.) (суицид) [НРЛ-88; НСЗ-14].

В случае с *интервьюент* возможна множественная мотивация: глаголом и существительным: *интервьюировать, интервью – интервьюент*; дефиниции словарей оринтированы на отсубстантивный вариант: ‘тот, у кого берут интервью’ [НРЛ-92; НСЗ-09; БАС-3, 7: 318]. СМИ: *Так вы у нас* ***инфлюент****?* [Радио Маяк,8.10.2016] (инфлюенция).

СТ с суффиксом *-ент* обнаруживает дрейф в направлении отсубстантивной деривации, что созвучно общим тенденциям деривации агентивов: в целом номинации лица по большей части произведены от именных мотивирующих основ.

-иец Суффикс ударный. В [РГ-80; Ефремова 2005] отсутствует. СЗ: лицо по месту рождения или проживания. Модель: N + *-иец*. Морфонология: усечение финали или начальной части слова и чередование парных в-в’ и др: *Зимбабве – зимбабвиец*. Неоагентивы включают семантику локуса: *зимбабвиец* (Зимбабве) [НРЛ-78]; в СМИ: *ивуариец* (Кот д’Ивуар): *Что касается* ***ивуарийца****, то Думбия установил новый рекорд клуба* [РГ,27.08.2015].

В НКРЯ 1/1 и 244/313 2004–2014 гг.: *С первых же матчей* ***ивуариец*** *показал себя настоящим лидером и с ходу завоевал место в стартовом составе* [И,2014.03.31*].

-ий м. Суффикс безударный, малопродуктивный. В [Ефремова 2005] отсутствует. Квалифицируется как формант единичного существительного *аграрий* (книжн.) [РГ-80: 177].

СЗ: лицо по объекту деятельности, свойству, признаку, названным мотивирующим словом. Мотиватами являются имена прилагательные и суще-

ствительные, заимствованные или произведенные от заимствованных единиц.

Модель 1: N + *-ий*: *тоталитаризм –тоталитарий* (публ.). Модель 2: Adj + *-ий*: *мажоритарный – мажоритарий* (публ.). Морфонологические особенности: а) чередование парных твердых – мягких согласных р-р': *мажоритарный – мажоритарий, аграрный – аграрний*; б) усечение финалей *-н-, -изм* мотивирующих основ прилагательных и существительных: *аграрный – аграрний, тоталитарный, тоталитаризм – тоталитарий.*

Материалы неографии включают номинации: 1) по участию в общественно-политической деятельности: *аграрий* (Аграрная партия России, аграрная фракция в Государственной Думе) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *мажоритарий* (публ.) (мажоритарная система) [НСЗ-14]; 2) по приверженности режиму, стилю управления: *тоталитарий* (публ.) (тоталитаризм) [НСЗ-14].

Использование дериватов связано с развитием медийных жанров и освещением политических событий в России и за рубежом. Неологизмы расширяют семантику и используются в текстах, посвященных состоянию бизнеса. *Мажоритарий* 'акционер компании, владеющий ключевым пакетом акций': *Новый участник книжного общества рассчитывал на щедрые дивиденды, которые в прошлом году превысили 300 млн руб. Однако позднее выяснилось, что выдавались они не деньгами, а книгами. О сути претензий г-на Щебетова к* ***мажоритариям*** *«Топ-Книги», супругам Георгию Лямину и Татьяне Вороновой, РБК daily узнала из дополнения к исковому заявлению истца* [РБК Daily, 2009.10.27*]; *...представитель* ***мажоритариев*** *БТА-банка* [РБК Daily,2009.08.12*]; *В конечном счете г-н Кесаев станет* ***мажоритарием*** *нефтяной компании, и именно он будет основным владельцем строек Шалвы Чигиринского* [РБК Daily,2009.02.12*].

-ин м. Суффикс ударный и безударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 198] (*грузин, мордвин, осетин, татарин, эллин*, а также *боярин, господин*).

СЗ: лицо по объекту, названному мотивирующим словом. Мотиватами выступают существительные и предикативное наречие.

Модель 1: N + *-ин*: *йога – йогин*. Окказионализм образован по отадвербиальной модели 2: Adv + *-ин*: *нельзя – нельзяин*. Морфонология: а) чередование г-г’: *йога – йогин*; б) усечение мотивирующей основы: *юсмалианство – юсмалианин*.

Ономасиология:

1) номинация человека по характерному речевому действию: *нельзяин* (говорить «нельзя») ***Нельзяиным*** *...может заделаться самый рядовой служащий. «Нельзя» дает в его руки власть* [Пр.11.1 // НРЛ-88];

2) по участию в группе: *цветошумоинопланетянин* (группы «Цветошумоинопланетяне») [НРЛ-84];

3) по приверженности учению, религии: *йогин* ‘последователь йоги, йог’ (йога) [НСЗ-97]; *юсмалианин* (*юсмалианство*, религиозное учение) [НСЗ-14].

-ианец м. Суффикс ударный. «Регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 167] (*вольтерьянец, гегельянец, шеллингианец*). СТ проявляет незначительную продуктивность.

СЗ: лицо по отношению к названному мотивирующим словом. Мотиваты – имена собственные. Модель: N + *-ианец*. Морфонологические особенности: чередование н-н’: *Пушкин – пушкинианец*; л-л’ и усечение мотивирующей субстантивной основы: *«Юсмалос» – юсмалианец*.

Ономасиология:

1) номинации по месту профессиональной деятельности: *биосферианец* («Биосфера») [НРЛ-91];

2) по приверженности личности: *Пушкин – пушкинианец* [НРЛ-86]; *ельцинианцы* (Президент РФ Б.Н. Ельцин), *шерлокианец*: *На страницах журнала «шерлокианцы», как называют себя его авторы, публикуют произведения о новых приключениях своего героя /Шерлока Холмса/* (Шерлок Холмс) [НРЛ-93]; религии: *юсмалианец* («Юсмалос», религиозное учение) [НСЗ-14];

3) пок качествам, свойствам: *плутонианцы* (планета Плутон в гороскопе) [НРЛ-91].

-инец м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 202] (*бакинец, кубинец, сочинец, читинец, ялтинец, пехотинец*).

СЗ: лицо по качеству, свойству, объекту, названному мотивирующим словом. Мотиватом выступает имя прилагательное. Модель 1: Adj + *-инец*: *щедрый – щедринец*. Модель 2: N + *-инец*. Морфонологические особенности: а) чередование по твердости – мягкости к-к’: *Вечерка – вечеркинец,* р-р’: *щедрый – щедринец*; б) усечение финали *-ij-* субстантивного мотивата: *«Известия» – известинец*. Неодериваты представляют собой номинации:

1) по месту профессиональной деятельности: *вечёркинец* (разг. проф.) (Вечёрка, газеты «Вечерний Петербург», «Вечерняя Москва») [НРЛ-93; НСЗ-09];

2) по свойствам, кчествам: *щедринец* (щедрый) [НРЛ-86].

СМИ: /Р.Н. Аджубей/ *всегда поддерживала знакомства и добрые отношения с «ключевыми»* ***известинцами*** [РГ,15.08.2016].

-ин(я) ж. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 201-202] (*барыня, боги герцогиня, графиня, княгиня*).

СЗ: лицо женского пола по отношению к объекту, названному именем существительным. Модель: N + *-ин(я)*: *вулканолог – вулканологиня*. Морфонологические особенности: а) чередования согласных г-г’: *вулканолог – вулканологиня, йог – йогиня*; б) усечение финали мотивирующего слова: *графист – графиня*.

Ономасиология по материалам неографии:

1) неофициальные номинации по профессиональной деятельности: *вулканологиня* (вулканолог) [НРЛ-85]; *графиня* (разг. проф. шутл.) (диспетчер-графист) [НРЛ-86]; *шефиня* (разг. фамильярн.) (шеф, начальник предприятия, учреждения или отдела) [НРЛ-83];

2) по этнической принадлежности: *рускиня* (русская) [НРЛ-91]; 3) по увлечениям: *йогиня* (йога, йог) [НРЛ-85];

3) по свойствам, качествам: *коллегиня* ‘проститутка из Гамбурга по отношению к московским’ (коллега) [НРЛ-90].

СМИ: *.. я не раз становилась свидетельницей разборок* ***шефини*** *с другими подчиненными* [Труд-7,2010.11.12*]. В разговорной речи зафиксирован неодериват *косметологиня.* Потенциальный феминитив *экологиня*: неографией зафиксирован деминутив *экологинюшка* [НРЛ-84].

-ир м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 208] (*банкир, бригадир, дебошир, кассир, конвоир, фуражир, командир*).

Модель: N + *-ир*: *центробанк – центробанкир*. Модель отглагольной деривации: основа глагола + *-ир* (*командовать – командир*) в современном языке для образования неологизмов не используется. Морфонологические особенности: а) чередования по твердости – мягкости к-к’: *центробанк – центробанкир*; б) усечение финали мотивирующего слова: *пати – патир.*

Ономасиологические группы неологизмов:

1) номинация по объекту профессиональной деятельности: *центробанкир* (центробанк) [НКРЯ, СМИ];

2) по участию в событии: *патир* (пати, вечеринка) [НСЗ-14].

Патир в молодежном сленге означает участника вечеринки и завсегдатая тусовок [teenslang.su].

СМИ: *По мере того того как острота кризиса будет стихать, пойдет на убыль и единство* ***центробанкиров*** [РБК Daily,2009.08.24]; *... роль спасителя ЮКОСа хоть и своеобразная, но в чем-то предсказуемая. По словам бывшего* ***«центробанкира»****, по поводу этой роли он не консультировался с Кремлем* [РБК Daily,2004.04.28]. В СМИ *центробанкиром* называют В. Геращенко, Э. Набиулину.

-ис(а) ж. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 199].

Модель: N + *-ис(а)*. Неологизм с семантикой профессиональной деятельности включен в два словаря: *редактриса* (разг.) (редактор) [НРЛ-86; НСЗ-97]. Морфонологические особенности: чередования по твердости – мягкости р-р’ и чередование о-0: *редактор – редактриса*.

-ит м. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 215] (*бандит, одессит, фаворит*).

Модель: N + *-ит*: *трансвестизм – трансвестит*. Морфонологические особенности: а) чередование парных твердых – мягких согласных н-н’: *Мун – мунит*; б) усечение финалей мотивирующих основ: *Кристиания – кристианит*, *трансвестизм –трансвестит*.

Ономасиология: 1) номинация по приверженности религии: *мунит* (Мун Сен Мен, глава религиозной секты в Южная Корее) [НСЗ-97];

2) по членству в группе: *кристианит* (Кристиания, коммуна в Копенгагене) [НРЛ-88; НСЗ-97];

3) по качествам, свойствам: *пассивиты* (пассивизм) [НРЛ-91];

4) по отношению к сексуальной сфере: *трансвестит* (трансвестизм) [НРЛ-91; НСЗ-14].

-ичк(а) ж. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная и в разговорной речи продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 226] (*географичка, педагогичка, филологичка, астрономичка, хирургичка*).

Модель 1: N + *-ичк(а)*: *анорексия – анорексичка.* Модель 2: Adj + *-ичк(а)*: *Советский Союз – советичка*. Морфонологические особеннсти: а) чередования парных твердых – мягких согласных м-м’ и др.: *«Ритм» – ритмичка*; б) усечение финали мотивирующего слова: *гипертония – гипертоничка*.

Ономасиология по данным неографии:

1) номинации по принадлежности к группе: *философичка* (разг.) ‘студентка философского факультета’ (философ, философия, философский) [НРЛ-78]; *ритмичка* (студенческий строительный отряд «Ритм») [НРЛ-79]; *филологичка* (разг.) (филолог, филологический факультет) [НСЗ-71]; *советичка* (разг.) ‘советская гражданка за рубежом’ (Советский Союз) [НРЛ-88];

2) по заболеванию: *гипертоничка* (разг.) (гипертония) [НРЛ-86].

В НКРЯ отмечена номинация по заболеванию *анорексичка* (анорексия): *Красотки из журналов – это не вешалки с подиума, это девушки, у которых на фото (ну, раз фотошоп) красивые волосы, белые ровные зубы и нормальные фигуры, не* ***анорексички*** *и не жирные* [коллективный. Фэндомная Правда (2011)*].

-j(a) ж. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 229] (*болтунья, говорунья, игрунья, лгунья, плясунья, хохотунья*).

Мотиватами неодериватов при узуальной деривации выступают девербативы, при окказиональной деривации – отсубстантивный агентив м. р. Модель: N + *-j(a)*: *лазун – лазунья.* Морфонология: чередование согласных н-н‘: *несун – несунья, звездун – звездунья.*

Ономасиология:

1) номинации по негативному качеству: *несунья* (разг. шутл.-ирон.) (несун; кто несет с предприятия что-л.) [НРЛ-86]; *звездунья* (разг.-сниж., пренебр. или ирон.) (звездун) [НСЗ-09];

2) по участию в спорте: *лазунья* (разг.-проф.) (лазун) [НСЗ-14].

-крат Суффикс ударный. Оотсутствует в [РГ-80; Ефремова 2005], относится к суффиксоидам [Козулина 2009: 125]. Данные словарей неологизмов: *интелократ* (интеллектуальный) [НРЛ-88]; *клептократ* [НРЛ-92; НСЗ-09]. Модель: N + *-крат*. Суффикс может присоединяться к префиксоидам (*евро-, клепто-*).

В научной литературе обсуждается проблема направления мотивации существительных на *-крат* и *–кратия*: «Возможно ли установить в синхронном плане первичную и вторичную производность среди таких суффиксоидов, как *…крат* и *…кратия*? что появилось в современном массмедийном языке сначала – ряд типа *партократия, коммунократия, сталинократия, дерьмократия, ельцинократия, путинократия* (ряд можно продолжить) или слова с суффиксом *...крат*?.. Не произошло ли в новейшем русском языке

так, что производные на *...крат* и *…кратия* относились к разным словообразовательным моделям: суффиксоид *…крат* пришел в русский язык от новейших «европейских» заимствований типа *еврократ* (англ. *eurocrat*), а слова на *...кратия* возникли (на потребу дня) по модели давно освоенных русским языком политических терминов типа «демократия», «бюрократия», где (согласно словообразовательным словарям) выделяется суффикс *-ij(a)* (от мотивирующих основ *демократ, бюрократ*) и в этом случае их следует рассматривать не как вторичные производные от *…крат* с «наращенным» суффиксом *–ij(a)*?» [Зеленин 2012: 135].

НКРЯ, Интернет, СМИ: *еврократ* (1/1 2009 г. и 5/5 2003–2011 гг.): ***Еврократы*** *щедро вознаграждают себя за внеурочную работу* [КП,2011.03.01*]; *...интересы брюссельских* ***еврократов*** [А. Терентьев. Лиссабонская утопия // Однако,2009*]; *Наш интеллигент, конечно же, высшего звания и теперь он –* ***интелократ****…* [Ковалев А.А. Интеллигент без шляпы // eifgaz.ru/kovalev27-2009.htm]; *корпорократы* [Радио Маяк,9.11.2016].

Возможна множественная мотивация: *еврократ* от *еврократия* (1/2 2009 г.) и *евро-* + *-крат*.

-ман м. Суффикс ударный и безударный. Входит в непродуктивный СТ [РГ-80: 159]. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 261] с примерами *лоцман* и *флагман*.

Мотиваторами неодериватов выступают иноязычные заимствования. Модель: N + *-ман*: *гэг – гэгман*. При образовании неологизмов суффикс присоединяется непосредственно к основе мотивирующего слова.

Семантика неодериватов:

1) номинация по объекту профессиональной деятельности: *гэгман* (гэг, комедийная разработка) [НРЛ-88];

2) по участию в общественно-политической деятельности, приверженности религии: *растаман* (раста, религиозно-политическое движение) [НСЗ-14].

-мейстер м. Суффикс ударный. Со значением ‘руководитель коллектива’ входит в продуктивный в технической терминологии СТ [РГ-80: 197]. «Регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 264].

Модель: N + *-мейстер*: *клип – клипмейстер*. Сема ‘руководитель’ в структуру неодериватов не входит. В неографии отмечены номинации: 1) по качествам, свойствам: *блатмейстер* (прост.) (пользоваться блатом, знакомством, связями для личной выгоды) [НСЗ-84]; 2) по объекту профессиональной деятельности: *клипмейстер* (клип) [НСЗ-14].

-навт м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 280-281] (*акванавт, аэронавт, гидронавт, космонавт, океанавт, стратонавт*).

Присоединяется к основам имен существительных и прилагательных. Модель 1: N + *-невт*. Модель 2: Adj + - *невт*. Морфонология: усечение финалей мотивирующих основ: *информационный – инфонавт*.

В неографии зафиксированы номинации:

1) по сфере научного знания, профессиональной деятельности: *акванавт* (аква-), *гидронавт* (гидро-), *океанавт* (океан) [НСЗ-71]; *инфонавт* (информационный) [НРЛ-88]; *бионавт* (биология) [НСЗ-97];

2) по месту проживания: *земленавт* (Земля) [НРЛ-91].

-н(я) м. и ж. Суффикс ударный. Отсутствует в [Ефремова 2005]. Включен в продуктивный в разговорной речи и просторечии СТ модификационной деривации со значением собирательности; у дериватов (*солдатня, офицерня*) отмечена экспрессивная, преимущественно уничижительная, окраска [РГ-80: 206]. При образовании неодериват реализуется модель отадъективной деривации (Adj + *-ня*): *слабня* (разг. презрит.) (слабый): *– Хиляк, **слабня**, и такой у меня другом был…* [НРЛ-79].

-овк(а) ж. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 330]. Согласно Т.Ф. Ефремовой, суффикс ударый, в нашем материале имеются дериваты с ударным и безударным суффиксом (*бандеровка*).

Модель: N + *-овк(а)*: *БАМ – бамовка.* Мотивирующие существительные относятся к именам собственным (*Тимур*), аббревиатурам (*БАМ*), агентивам м. р. (*бомж*).

Ономасиология по данным неографии:

1) номинации по объекту, месту профессиональной деятельности: *бамовка* (строить БАМ) [НСЗ-84];

2) по общественно-политическим взглядам, членству в партии: *гайдаровка* (Е.Т. Гайдар, лидер партии «Демократический выбор России») [НСЗ-09]; *демороссовка* (разг.) (деморосс, член партии «Демократическая Россия») [НРЛ-94; НСЗ-09];

3) по участию в спорте: *спартаковка* (добровольное спортивное общество «Спартак») [НСЗ-71];

4) по принадлежности к группе: *сиблаговка* (Сиблаг политзаключенных в Сибири) [НРЛ-89]; *тимуровка* (Тимур) [НРЛ-79]; *бомжовка* (разг.) (бомж) [НСЗ-09];

5) по заболеванию: *спидовка* (болеть СПИДом) [НРЛ-91]. СМИ: *Бандера – бандеровка*. «*Бросить университет из-за какой-то* ***бандеровки****?*» [РГН, 5–10.12.2014].

-овщик м. Суффикс, в основном, ударный. «Регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 334] (*весовщик, гробовщик, грязевщик, дефектовщик, дрейфовщик, клеймовщик, ламповщик, меховщик, скобовщик, старьёвщик, шлюзОвщик*). В нашем материале суффикс проявляет незначительную продуктивность.

Модель: N + *-овщик: цех – цеховщик*.

Материалы неографии содержат номинации:

1) по объекту профессиональной деятельности: *автокрановщик* (автокран) [НСЗ-71]; *пультовщик* (пульт управления) [НСЗ-84];

2) по криминальной деятельности: *цеховщик* (разг.) (цех производства нелегальной продукции) [НСЗ-97].

-овщиц(а) ж. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 334]. Модель 1: N + *-овщиц(а)*. Модель 2: Adj + *-овщиц(а)*.

Неография содержит номинации по объекту профессиональной деятельности: *пультовщица* (пульт управения), *зубофрезеровщица* (работать на зубофрезерном станке) [НСЗ-84]; *цоколевщица* (цоколь) [НРЛ-80].

-онер м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 346] (*акционер, коалиционер, коллекционер, концссионер, милиционер, миссионер, петиционер, революционер, фракционер, функционер*). В настоящее время продуктивность СТ незначительна.

Модель: N + *-онер*. Мотиватами выступают абстрактные существительные на *-ij(а)*: *комиссия, коррупция*. Морфонологическая особенность: усечение -j- мотивирующей основы. Неодериваты обозначают человека по отношению к группе: *комиссионер* (ирон.) (комиссия) [НРЛ-89]; по свойствам, качествам: *коррупционер* (коррупция) [НСЗ-97, БАС-3] (в НКРЯ 107/179 1991–2014 гг. и 824/1038 2000–2014 гг.).

-онник м. Суффикс ударный. В [Ефремова 2005] отсутствует. Модель: N + *-онник*. Мотиватами выступают существительные абстрактной семантики и профессиональной, исследовательской деятельности: *экспедиционник* ‘член группы’ (разг.) (экспедиция) [НСЗ-84]; *дискуссионник* (дискуссия) [НРЛ-87]. Морфонология: усечение финали *-ij-* основы мотивата. В основном корпусе 5/6 1968–2001 гг: *Трёхчасовой, на борту пустого теплохода, переход по безбрежной штилевой, в солнечных бликах глади озера – один из самых приятных за многие годы впечатлений много- многолнтней бродячей жизни профессионального* ***экспедиционника*** [Знание – сила,1999*].

-ош(а) м. и ж. Суффикс ударный. В научной литературе относится к чиелу единичных: «Нерегулярная словообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном общего рода со значением лица, которое характеризуется признаком, названным мотивирующим именем прилагатель-

ным: *святоша*» [Ефремова 2005: 365]; входящих в непродуктивный СТ (*юноша*, *святоша*) [РГ-80: 177]; *-ш(а)/-уш(а)* включены в продуктивный в разговорной речи отглагольный СТ (*вруша*, *растеряша*) [РГ-80: 152].

Модель: Adj + *-ош(а),* Морфонология: усечение мотивирующей основы: *платонический – платоша*. В материалах неографии отмечен неоагентив с семантикой качества, свойства: *платоша*[27] (разг. ирон.) ‘испытывающий к лицу другого пола только духовное влечение’ (платонический) [НРЛ-84].

-смен м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 453] (*рекордсмен, спортсмен, яхтсмен*). В перечень приведенных автором примеров включены также *бизнесмен*, *конгрессмен, кроссмен* с *-мен*.

Модель: N + *-смен*. Морфонология: чередование парных согласных т’-т и усечение финали субстантивной основы: *рафтинг – рафтсмен*; усечение начальной части основы: *ку-клус-клан – клансмен*. Мотиватами неологизмов являются заимствованные имена существительные, в том числе со значением вида спотра или спортивного снаряжения.

Ономасиология неодериватов:

1) номинация по принадлежности к группе: *клансмен* (ку-клус-клан) [НСЗ-97];

2) по участию в спорте: *радиоспортсмен* (радиоспорт) [НСЗ-71]; *рафтсмен* (рафт, рафтинг) [НРЛ-83; НСЗ-14].

-уг(а)/-юг(а) 2 Суффикс ударный. Участвует в мутационном отадъективном словообразовании номинаций лиц по качествам, свойствам. Относится к непродуктивным единицам [Ефремова 2005: 480]; к продуктивному в разговорной речи и просторечии СТ [РГ-80: 174]. Примеры: *мрачнюга, хитрюга, жаднюга* от *мрачный, хитрый, жадный*.

Модель: Adj + *-уг(а)*. В материалах неографии зафиксирован неодериват общего рода с семантикой качества, свойства: *отчаюга* (прост.) (отчаянный)

[27] Иллюстрация дает основание отнести агентив не к женскому, как указано в словаре, а к общему роду: *Не нужна ему Марина. Это он ее на расстоянии любит…Есть такой тип обожателей.* ***Платоши*** [В. Еременко. Укрощение мерзлоты // Ю.1984. №11.С. 68].

[НРЛ-82]. Морфонология: усечение финали мотивата.

Дериваты СТ стилистически маркированы; распространены в узусе, о чем свидетельствуют данные НКРЯ: в основном корпусе 365/583 на 20 страницах: *жирюга, подлюга-губернатор* (1998), *хитрюга*, в том числе в сложениях: *жирюга-прапорщик* (2002), *хитрюги-шведы* (2008), *мрачнюга-политолог* (1994).

-ук м. Суффикс ударный. Продуктивный в отантропонимической деривации [Ефремова 2005: 482]. Модель: N + *-юк*. Морфонология: чередование д-д’ и др.: *съезд – съездюк*.

Неодериваты мотивированы апеллятивами: *попсюк* (жарг.) (исполнять поп-музыку, попс) [НРЛ-91]; *пендюк* (жарг.) (получить пендель) [НРЛ-92]; *съездюк* (разг. презрит.) (1 Съезд народных депутатов СССР) [НСЗ-14]. С.В. Ильясова приводит неоагентив *гимнюк* (создать гимн) [Ильясова 2011: 217].

-чан-ин/-чан(е) м. Суффикс ударный. «Регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица» Ефремова 2005: 502].

Мотиватами узуальных единиц выступают топонимы; в настоящее время наблюдается расширение базы мотиватов за счет нарицательных существительных со значением локуса. Модель: N + *-чанин*; наблюдается чередование твердых – мягких л-л’: *аул – аульчанин*.

В материалы неографии включены номинации по месту работы и учебы: *мехматчанин* (разг. шутл.) (мехмат, механико-математический факультет) [НРЛ-79]; *мотозаводчане* (мотозавод) [НРЛ-85]; по месту постоянного проживания: *аульчанин* (аул) [НРЛ-80]; *тибетчанин* (Тибет) [НРЛ-92]. СМИ: *Вернули **тамбовчанам** 870 тысяч за навязанные кредиты* [Домовой,№ 6/92.06.2016].

-чан-к(а) ж. Суффикс ударный. Не включен в [РГ-80; Ефремова 2005]. Является соотносительным по отношению к *-чан-ин*. Участвует в деривации номинаций по месту проживания: *айовчанка* (Айова, штат в США, Айова-сити, город) [НРЛ-93]. СМИ: *курильчанка* (Курилы) [ТВ 24.08.07.15].

Модель: N + -*чанк*(а). Морфонология: чередование л-л’: *Курилы – курильчанка***.** Мотиватами выступают топонимы.

-шниц(а) ж. Суффикс безударный. В [РГ-80; Ефремова 2005] отсутствует. Используется в деривации феминитивов со значением места.

Модель: N + -*шниц(а)***.** Морфонология: усечение начальной части мотивирующего существительного: *КГБ – гэбэшница***.** Мотватами неодериватов выступают аббревиатуры.

Ономасиология неодериватов: 1) номинации по месту учебы, работы: *петеушница* (разг.) (ПТУ, профессионально-техническое училище) [НСЗ-84], *гэбэшница* и *гебешница* (разг.-сниж.) (КГБ /гэ-бэ/, Комитет государственной безопасности) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *гаишница* (ГАИ) [*...японские* ***гаишницы*** // НРЛ-94].

-ыг(а) м. и ж. Суффикс ударный, отнесён к единичным: *торопиться – торопыга* [РГ-80: 157; Ефремова 2005: 517]. Мотиватами неологизмов выступают имена существительные. Модель: N + -*ыг(а)*: *барыга* (прост.) (получать барыш, выгоду) [НСЗ-84]; *ханыга* (пить ханку, самогон) [НРЛ-80]. Морфонология: а) усечение мотивирующей основы: *ханка – ханыга*; б) наложение морфем: *барыш – барыга***.**

-ыч м. Суффикс безударный, используется для образования существительных со значением невзрослости: *барич, княжич, паныч***.** Данные деривaты включаются вместе с патронимами *Ильич, Фомич* в один СТ [Ефремова 2005: 223]. Представляется целесообразным выделить нарицательные агентивы в отдельный СТ (N + -*ыч*), принимая во внимание как акцентологические различия, так и семантические: апеллятивы не ограничиваются значением невзрослости: *барич* ‘сын барина’, а также человек, ‘ведущий праздный образ жизни, избалованный’ [БТС: 60]. Неологизмы: *замыч*: *я – зам.* ***замыч****...* (зам, заместитель) [НРЛ-85]; *пигмалионычи* (Пигмалион – о создавших славу ткачихе) [НРЛ-91].

В) Смешанная деривация
(*-аг(а)/-яг(а), -ило, -к(а), -ок, -ух(а), -ушк(а), -шк(а), -ыш*)

СЗ: лицо по свойству, качеству, действию, названным мотивирующим словом.

-аг(а)/-яг(а) м., м. и ж. Суффикс ударный. Относится к продуктивному в разговорной речи и просторечии отглагольному СТ (разг. и прост. *бедняга, бродяга, деляга, доходяга, нудяга, работяга*, *трудяга*) [РГ-80: 151]; к регулярным малопродуктивным словообразовательным единицам [Ефремова 2005: 32] (*бедняга, бродяга, деляга, добряга, здоровяга, работяга, стиляга, хитряга*)[28].

Мотиватами неодериватов выступают имена прилагательные и глаголы. Модель 1: Adj + *-аг(а)*: *блатной – блатняга* (жарг.). Модель 2: V + *-аг(а)*: *курить – куряга* (разг.). Морфонологические особенности: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных н-н’: *блатной – блатняга*; б) усечение *-и-* в финалях глагольных основ: *курить – куряга*.

Ономасиология неодериватов:

1) номинации по принадлежности к социальной (непрофессиональной) группе: *блатняга* (прост.) (блатной делец) [НРЛ-78];

2) по характерному действию, названному мотивирующим глаголом: *куряга* (разг. фамильярн.) (курить) [НРЛ-88].

Неоагентивы относятся к общему роду (*куряга*), к м. р. (*блатняга*).

Дериваты данного типа входят в состав словообразовательной цепочки: *бродить – бродяга – полубродяга – полубродяга-учитель*[29].

---

[28] В БТС содержится 6 из 8 приведенных Т.Е. Ефремовой существительных, из них пять относятся к общему роду: *бедняга* (разг.) от *бедный* ‘несчастный’, *бродяга* от *бродить* (1 ЛСВ нейтр; 2 ЛСВ разг любитель странствовать), *здоровяга* (разг.-сниж.) от *здоровый, работяга* (разг.) (2 ЛСВ коннотация положит), *стиляга* (разг.), одно к м. р.: *деляга* (разг.-сниж.) от *дело / деловой*. Кроме того, в БТС включены существительные общего рода *симпатяга* (усилит.) от симпатичный, *трудяга* (разг.) от *трудиться*. Отсутствуют лексемы *добряга, хитряга.*

[29] В основном корпусе содержится 224/289 1817–2010 гг. лексем с данным суффиксом (в газетном корпусе отсутствуют) (данные на 20.04.15): *бедняга, бродяга, деляга, доходяга, миляга, работяга, симпатяга, скромняга, стиляга, трудяга, умняга.* Часто дериваты используются в составе сложений: *американец-работяга, инженер-трудяга* (2003), *вор-бродяга* (2004); *трудяги-сантехники, бедняги-китайцы* (2003), *охранник-доходяга* (2003), *поп-бродяга* (2003), *миляга-авангардист* (2002), *бродяга-рыбак* (2003), *деляга-фуфлыжник, трудяга-масон, трудяги-ветераны, мужики-работяги* (2002), *трудяга-пахарь, работяга-японец, бродяга-наркоман, работяга-саратовец, поэт-бродяга, художник-бродяга, работяги-мужики, солдат-трудяга* (2001), *трудяги-венгры* (2000), *инвалиды-бродяги, бедняга-горожанин, офицеры-трудяги, бродяга-бомж, работяга-белорус* (1999), *симпатяга-директор* (1998), *бродяга-журналист* (1997), *парняга-сплавщик, делец-умняга* (1994), *доходяги-солагерники* (1992), *земляки-блатняги* (1989), *подлец-стиляга* (1987), *симпатяги-дети* (1986), *полубродяга-алкоголик* (1985), *скромняга-крокодилец, репортер-работяга, деляги-*

-ил(о) м. Суффикс ударный. Выделяется *-ил(а*) в *чертила* ‘молодой человек, мужчина’, *торчила* ‘наркоман’ [Ефремов 2011:169]. Смешанный характер деривации проявляется при мотивации агентивом и именем прилагательным или глаголом. Модель 1: N + *-ило*: *мэтрило* (обращение ‘мэтр’) [НРЛ-78]. Модель 2: V + *-ило*: *сторожило* (из обл.) (сторожить) [НРЛ-84]; *шустрило* (жарг.) ‘член наркоманской группы, достающий сырье для наркотиков’ (шустрый, шустрить) [НРЛ-86].

-к(а) м., м. и ж. Суффикс включен в отглагольный СТ, продуктивный в разговорной речи и спец. терминологии (*служка*, м., *лакомка*, м. и ж.) [РГ-80: 150–151]. Т.Ф. Ефремова суффикс *-к(а)* в качестве «нерегулярной словообразовательной единицы» при образовании агентивов м. р. соотносит с единственным дериватом *служка* (служить) [Ефремова 2005: 243].

СЗ: лицо по объекту, названному мотивирующим совом.

Модель 1: N + *-к(а)*: *каратэ – каратэка*. Модель 2: Adj + *-к(а)*: *лысый – лыска*. Модель 3: V (настоящего времени) + *-к(а)*: *помогај-ут – помогайка*. Чередования и усечения мотивирующих основ отсутствуют.

Ономасиологические группы неологизмов по данным неографии:

1) номинации по качествам, свойствам: *лыска* (разг. грубо) (лысый) [НРЛ-79];

2) по профессиональной деятельности: *личка* (разг.-проф.) (личный охранник) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *каратэка* и *каратека* (разг.) (каратэ, карате, каратэ-до) [НСЗ-09];

4) по регулярному действию: *помогайка* (разг.) (помогать) [НСЗ-14].

-ок м. Суффикс, в основном, ударный. Характеризуется как суффикс непродуктивного отглагольного подтипа [РГ-80: 147]. «Регулярная и в разговорной речи достаточно продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 339]. В научной литературе указывается глаголы как мотиви-

---

администраторы, бродяга-безработный (1979), *полубродяга-учитель* (1977), *бродяги-головорезы, трудяги-промысловики* (1974).

рующие слова, однако в настоящее время используются и именные мотивирующие основы существительного (*ходьба*), прилагательного (*советский*).

СЗ: лицо по совершаемому действию, свойству, названным мотивирующим словом.

Модель 1: Adj + *-ок*: *советский – совок* (жарг. пренебр.). Модель 2: V + *-ок*: *качать мускулатуру – качок* (жарг.). Морфонология: а) чередования в'-в: *советский – совок*, б) усечение финали основы мотивирующего слова: *скандинавская ходьба – ходок*; *советский – совок*.

Согласно данным неографии, неодериваты вошли в ономасиологические группы:

1) по регулярному характеризующему действию: *качок* (жарг.) (качать мускулатуру) [НСЗ-97]; *торчок* (жарг.) (торчать, употреблять наркотики) [НСЗ-14];

2) по свойствам: *совок* (жарг. пренебр.) (советский заидеологизированный человек) [НРЛ-90], (советский человек) [НСЗ-14].

В СМИ получил распространение агентив *ходоки* (спортивная, скандинавская ходьба): *Главный козырь Щенникова – великолепная скорость. Георгий из спортивной семьи, отец был известным* ***ходоко****м, а эти спортсмены – трудяги* [Советский спорт,2010.12.04*]; *Вчера на чемпионате Европы российские* ***ходоки*** *завершили блистательное шествие по улицам Барселоны* [Советский спорт,2010.07.3*].

-ух(а) ж. Суффикс ударный. Входит наряду с морфом *-их(а)* (вещественные *облепиха* и др.) в продуктивный в разговорной речи и просторечии отглагольный СТ (*щебетуха*, *визгуха*) [РГ-80: 152]. «Регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 490]: *большуха, горюха, грязнуха, молодуха, побируха, резвуха, рыжуха, старуха, стрекотуха, стряпуха, толстуха, щебетуха*.

Мотиватами выступают имена прилагательные и глаголы. Модели экспрессивной деривации. Модель 1: Adj + *-ух(а)*: *шустрая – шуструха*. Модель 2: V + *-ух(а): нести – несуха*. Морфонология: усечение финалей основ моти-

вирующих слов. Материал неографии: номинация по негативно оцениваемому действию: *несуха* (разг. шутл.-ирон.) (нести) [НРЛ-86]; по качествам: *удалуха* (разг.) (удалая, ловкая, энергичная) [НРЛ-83]. В интернет-коммуникации используется *шуструха* и др.

-ушк(а) ж., м. и ж. Суффикс ударный. Включается в качестве продуктивного в разговорной речи морфа в отглагольный СТ с *-к(а)* (*болтушка, хохотушка*) [РГ-80: 150–151]. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 495] (*болтушка, вертушка, дурнушка, побирушка, простушка, резвушка*). Данный СТ используется для деривации агентивов ж. р. (по Т.Ф. Ефремовой, только ж. р.): *дурнушка*, *простушка*, *резвушка* и общего рода: *побирушка*, м и ж [БТС: 849]; *болтушка*, м и ж [БТС: 90].

СЗ: лицо по действию или качеству, названному мотивирующим словом. Мотиватами являются глаголы и имена прилагательные.

Модель 1: Adj + *-ушк(а)*: *шустрый – шуструшка*. Модель 2: V + *-ушк(а)*: *нести – несушка*. Морфонология: усечение финали *-ива-* основы мотивата: *выпендриваться – выпендрушка*. Ономасиология по данным неографии:: 1) номинации по свойству, качеству: *шуструшка* (разг.) (шустрая) [НРЛ-78]; 2) по негативно оцениваемому действию: *выпендрушка* (прост.) (выпендриваться) [НРЛ-80]; *несушка* (разг. шутл.-ирон.) (нести, совершать мелкие хищения, унося что-л. с места работы): *Любопытно, как мудрые наши лингвисты предлагают именовать, скажем, задержанную на проходной мясокомбината даму, обмотавшуюся по талии сосисками.* ***Несушка****? Несунья? Несуха?* [ЛГ.39.с.7// НРЛ-86]; (разг.) (нести) [НСЗ-97].

В интернете используется разговорный неодериват *ревнушка*, мотивированный одновременно именем прилагательным (*ревнивый*) и глаголом (*ревновать*): *Я ж люблю тебя, моя* ***ревнушка****!* [Тарханова Т. Ревнушка // chitalnya.ru].

-шк(а) м. и ж. Включается в качестве продуктивного (в разговорной речи) морфа в отглагольный СТ с *-к(а)* (*замарашка*) [РГ-80: 150–151]. По

Т.Ф. Ефремовой, «нерегулярная словообразовательная единица» единственного существительного *приготовишка* ‘ученик приготовительного класса’ [Ефремова 2005: 512].

СЗ: лицо по свойству, качеству, действию, названному мотивирующим словом. Мотиватами выступают имя прилагательное и глагол.

Модель 1: Adj + *-шк(а)*: *неформальный – неформашка*. Модель 2: V + *-шк(а)*: *забывать – забывашка*. Морфонология: усечение финали *-льн-* мотивирующего прилагательного: *неформальный – неформашка*.

Ономасиология:

1) номинации по характерному действию: *забывашка* (разг. ласк.) (забывать) [НРЛ-79];

2) по принадлежности к группе: *неформашка* (разг.) (неформальное объединение) [НРЛ-88].

Дериваты относятся к общему роду. СТ используется в компрессивной деривации, поскольку мотиватом выступает словосочетание.

-ыш м. Суффикс безударный. Включен в отглагольный СТ, проявляющий продуктивность в разговорной речи [РГ-80: 154] (*подкидыш*) со СЗ: результат или объект действия, в отадъективный СТ, продуктивный в разговорной и художественной речи [РГ-80: 174–175] (*холеныш*). «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 518] (*глупыш, крепыш, малыш, несмышленыш, плохиш, поганыш*; *выкормыш, заморыш, оборвыш, подкидыш, приемыш*).

В неодеривации СЗ выступает позиция субъекта. Используются отадъективная и отадвербиальная модели. Модель 1: V + *-ыш*: *перевертываться – перевертыш*. Модель 2 : Adj + *-ыш*: *небритый – небритыш*. Ономасиология неодериватов: номинация по негативно оцениваемому действию: *выползыш* (презрит.) (выползти) [НРЛ-79]; *перевертыш* (разг. презр.) (перевертываться, проявлять двуличность) [НСЗ-84]; по качеству, свойству: *первыш* (учиться в первом классе) [НРЛ-81]; *небритыш* (фильм «О чём говорят мужчины»).

2.3.4. Дериваты с единичными суффиксами

Деривационные модели для отдельных агентивов появляются при элиминации определенного СТ, архаизации генетических мотиватов и выходе их из активного словаря русского языка. Дериваты с уникальными морфемами характерны для русского и других языков [Фатхутдинова 2010]. Модели деривации с единичными (уникальными) формантами схожи с непродуктивными классами глагола, которые В.В. Виноградов уподоблял «лингвистической пыли». Традиционно в качестве уникальной суффиксальной морфемы в учебной и научной литературе приводится униморф *-кур* в слове *бедокур*: «В некоторых из таких простых слов выделяется одна значимая часть, а другая представляет остаточную часть или униморф, не входящий ни в один образец» [Янко-Триницкая 2001: 345]; *-adj-* в *попадья* [Винокур 1959: 427; Земская 1973: 53; Николина 2012: 58 и др.]. Однако имеются и расхождения: в *скупердяй* выделяется суффикс *-ай* [РГ-80: 177] и унификс *-ердяй* [Рацибурская 2009: 53]. Выделяются единичные дериваты: отглагольные (*дояр, торгаш* и др.), отадъективные (*аграрий, здоровила* и др.), отсубстантивные (*киприот, стиляга* (разг.) и др.), отадвербиальные (*сообща – сообщник*) и отпредложные (*перед – предок*) [РГ-80: 157, 177, 199, 219], в том числе с регулярными *-ник, -ок*.

Л.В. Рацибурская, исследовавшая проблему выделения единичных формантов (суффиксов, префиксов), пришла к заключению о том, что вопрос уникальных аффиксов в русистике не имеет однозначного решения: на основе формального сходства некоторые уникальные и неуникальные суффиксы объединяются на уровне морфов, «несмотря на то, что неуникальные суффиксы имеют другие значения» [Рацибурская 2003: 52]. Результаты изучения дериватов с единичными, уникальными суффиксами на материале БАС полно представлены в исследовании и словаре [Рацибурская 2000; 2009].

Словарь уникальных морфем Л.В. Рацибурсой включает выделяемые в составе агентивов 42 морфемы из 137 абсолютно уникальных: 40 суффиксов

поп-адь(я), дур-алей, почт-альон, метр-аннаж, архив-ариус, ном-арх,чуд -аси(я), казн-ачей, скопи-дом, власт-елин, пуст-ельг(а), скуп-ердяй, худ-ерьб(а), юниор, кипр-иот, генерал-иссимус, негр-итос, нов-ичок, гол-кипер, муж-лан, хам-лет, бед-олага, тих-он(я), горл-опан, верт-оправ, буз-отер, прост-офил(я), бале-рин(а), завсегда-тай, культур-трегер, свин-тус, пен-тюх, мальч-уган, франц-уз, инд-ус, финти-флюшк(а), солда-фон, торопыг(а), зл-ыдень, дур-ынд(а) и 2 префикса: *сюр-реалист, эрц-герцог*; 30 из 126 относительно уникальных морфем: 29 суффиксов в *попрош-айк(а), старикан, нов-атор, торг-аш, мил-аш(а), юн-г(а), корол-ев(а), дурр-ень, мач-ех(а), коз-ел, здоров-ил(а), мисс-ис, сеньор-ит(а), жен-их, суд-j(а), конферанс-j(е), недорос-ль, писк-л(я), свекр-овь, крас-отк(а), гуль-тяй, хап-уг(а), паст-ух, чин-уш(а), деревен-щин(а), мал-ютк(а), кон-юх, мал-явк(а), стил-яг(а)* и 1 префикс в *контр-адмирал*, а также 4 «уникальные части корневого характера» в препозиции слов *драгдилер, падишах, титестер, храпоидол*; одна – в постпозиции слова *бебиситтер*; один уникальный корень, имеющий омоним: *однокашник* [Рацибурская 2009]. Морфемы подвергнуты градации по степени уникальности.

Т.Ф. Ефремова к единичной деривации относит модели с *-авк(а): малый – малявка*, *-адj(а)*: *поп – попадья*, *-аик*: *проза – прозаик*, *-аист*: *алгебра – алгебраист*, *-ал(а)*: *стриг(ут) – стригала*, *-алей: дурак – дуралей*, *-альщик*: *стриг(ут) – стригальщик, -альщиц(а)*: *стриг(ут) – стриг-альщица*, *-анин*: *семья – семьянин*, *-анист*: *Индия – индианист*, *-ариус*: *архив – архивариус*, *-ачей*: *казна – казначей*, *-аш(а)*: *милый – милаша*, *-ашк(а)*: *дура,* ж. *– дурашка*, м. и ж., -ел (*козёл*), *-елин*: *власть – властелин*, *-ельщик*: *плет(ут) – плетельщик*, *-енёк*: *муж – муженёк* (с уменьшительно-ласкательным значением), *-енец*: *первый – первенец*, *-ениц(а)*: *свояк – свояченица*, *-ердяй*: *скупой – скупердяй*, *-ерин(а)*: *балет – балерина*, *-ет*: *апология – апологет*, *-етик*: *теория – теоретик*, *-ин*, *-ин(а)*: *воевать – воин*, *-иот*: *Кипр – киприот*, *-j(а) судить – судья*, *-jан(–ян): смута – смутьян*, *-к(а)* м.: *служить – служка*, *-л(я): писк – пискля* м. и ж., *-лан*: *мужик – мужлан*, *–льниц(а)*: *родить – родильни-*

ца, -нист: Византия – византинист, -ниц(а): возить – возница, -об(а): *жадный – жадоба* м. и ж., *-омец*: *питать – питомец, -он(я)*: *тихий – тихоня, -ош(а)* (безударный): *юный – юноша, -ош(а)* (ударный): *святой – святоша*», *-ств(о)*: *сиятельный – сиятельство*», *-ток*: *знать – знаток, -тух*: *пасти – пастух, -тян-ин*: *Израиль – израильтянин, -утк(а)*: *малый – малютка*[30], *-харь*: *знать – знахарь, -ыг(а)*: *торопиться – торопыга, -ышн(я): боярин – боярышня* [Ефремова 2005]. Суффикс *-льниц(а)* не относится к числу единичных: *молчальница* [БТС: 554] используется в СМИ*: Галина Сергеевна* /Уланова/ *слыла* ***молчальницей*** [ТВК,06.06.2015]. Мотивация *питать – питомец* генетическая, на синхронном уровне дериват соотносится с *воспитать*.

С течением времени мотиваты изменяются в связи с архаизацией единиц словообразовательного гнезда, при этом сам уникальный формант можео оставаться неизменным: например, *повит-уха* в настоящее время мотивировано не глаголом (*повивать – повитуха*), как указано в [Ефремова 2005: 473] – это генетическая деривация, а оставшимся в словаре прилагательным *повивальная* (бабка) (декорреляция).

Неодериваты также образуются по единичным моделям, в состав которых входят уникальные суффиксы, ранее не использовавшиеся для деривации агентивов.

А) Отглагольная деривация (*-унь(я)*)

СЗ: лицо ж. пола по характерному действию.

-унj(а) ж. Суффикс ударный, присоединяется к основе глагола: *трепетунья* ‘танцовщица, балерина, которая делает фуэте’ (*трепетать*) [НРЛ-86]. Морфонология: усечение финали *-а-* основы мотивиата: *трепетать – трепетунья*.

Б) Отсубстантивная и отадъективная деривация

***(-аит, -ат(ый), -дяй, -еро, -етк(а),-ечк(а), -ечник, -ианк(а), -иат, -ид, -инник, -ировщик, -няк, -ован, -овичк(а), -очник, -ол(а), -тельниц(а), -ульник, -чи, -щин(а), -яем(ые), -ятниц(а)*)**

[30] рол не ж., а общий (БАС-3, 9: 485; БТС: 518).

-аит м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению к объекту религиозной приверженности. Мотиват – оним: *кришнаит* (бог Кришна в индуизме) [НРЛ-85; НСЗ-97]. В корпусе 45/ 181 1991–2013 гг. и 50/98 2000–2014 гг.

-ат(ый) м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению к названному мотивирующим словом. Семантика неодериват: номинация по общественно-политической деятельности, взглядам, идеологии: *коричневатый*, -ого (коричневый, представитель национал-патриотических партий, близких к фашистской идеологии) [НСЗ-14]. В НКРЯ отсутствует, фиксация *коричневатый* только как прилагательного (проверялось 45/45 2000–2014 гг. газетного корпуса и 100 основного 1976–2015 гг. из общего количества 176/309).

-дяй м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению к признаку, названному мотивирующим прилагательным: *жирдяй* (прост.) (жирный, толстый) [НРЛ-91].

-еро м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по орудию деятельности: *мачетеро*, неизм. [НСЗ-84]; ‘рубщик сах тростника с пом мачете’. Мотиват *мачете* [БАС-3, 9: 615]; в БТС отсутствует. Неоагентив в газетном корпусе представлен 2 документами и словоупотреблениями 2002–2005 гг.: *Например, замечено, что* ***мачетеро*** *(рубщики тростника), употребляющие в пищу во время уборки сахарный тростник, не подвержены кариесу зубов* [Труд-7, 2005.10.22*].

-етк(а) ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению к объекту. Мотиват – антропоним: *клодетка* ‘танцовщица в шоу Клода, шансонетка’,’поклонница’ (Клод) [НРЛ-78]. В НКРЯ отсутствует.

-ечк(а) ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо по профессиональной деятельности: *брадобреечка* (брадобрей) [НРЛ-77]. В НКРЯ отсутствует.

-ечник м. Суффикс безударный. СЗ: лицо по отношению к объекту: *Обочечники* ‘водители, объезжающие пробки по обочине проезжей части’: *…надо прекратить объезжать пробки по* ***обочинам****! Ведь* ***"обочечники"*** *объезжают затор, который сами же и создают* [НВ,25.08.15]. Морфонология: усечение финали *-ин-* мотивирующей основы. В НКРЯ отсутствует.

-ианк(а) ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо женского пола по отношению к этносу: *курдианка* ‘женщина курдской национальности’ (курд) [НРЛ-85]. Морфонология: чередование д-д’. В НКРЯ отсутствует.

-иат. Суффикс ударный. В [Ефремова 2005: 167–168] отмечен как нерегулярная словообразовательная единица в отагентивных неодушевленных существительных с семантикой учреждения (*комиссариат*). Неологизм *нобелиат* (Нобелевская премия) [НРЛ-91; НСЗ-97]. Морфонология: усечение финали основы мотивата. В НКРЯ 3/3 2001–2008 гг. и 4/5 2010–2013 гг.

-ид м. Суффикс ударный. СЗ: лицо мужского пола по отношению к родственнику предшествующего поколения: *рерихид* ‘сын’ (Н. Рерих) [НРЛ-84]. Морфонология: чередование х-х’. В НКРЯ отсутствует.

-инник м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению к объекту изучения: *петушинник* (спец.) (аквариумная рыбка «Петушок») [НРЛ-80]. Морфонология: усечение финали *-ок* основы мотивата. В НКРЯ отсутствует.

-ировщик м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по объекту профессиональной деятельности: *бандажировщик* ‘рабочий, занятый изготовлением бандажей, металлических ободов’ (бандаж) [НРЛ-82]. В словарях [БТС, БАС-3, Ефремова 2006] и НКРЯ отсутствует.

-няк м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по качеству, названному мотивирующим словом: *особняк* (разг. проф.) ‘начальник особого отдела полка’ (особый отдел полка) [НРЛ-93].

-ован м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по качеству, свойству, названному мотивирующим прилагательным: *хитрован* (прост.) (хитрый) [НРЛ-80]. В НКРЯ 43/70 1934–2013 гг. и 13/14 2001–2013 гг.: *Есть в его жизни и один эпизод, характеризующий Кирилла Григорьевича как интригана и* ***хитрована…*** [КП,2012.12.24*].

-овичк(а) ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо по объекту профессиональной деятельности: *нормовичка* (норма) [НРЛ-82]. В НКРЯ отсутствует.

-очник м. СЗ: номинация по объекту владения. Недериват спортивной сферы: *поясочник* (разг. проф.) (иметь пояс борца) [НРЛ-91]. В НКРЯ отсутствует.

-ол(а) ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо по заболеванию: *спидола* (жарг.) (болеть СПИДом) [НРЛ-91].

-тельниц(а) ж. Суффикс безударный. Включается в число нерегулярных при словообразовании отглагольных существительных с предметным значением (*плевательница, полоскательница*) [Ефремова 2005: 467]. В.В. Виноградов выделял в *очаровательница* [Виноградов 1986]. Однако при наличии агентива м. р. *очаровательница* (14/22 в НКРЯ 1835–2008 гг.) выделяется дериватор *-ница.*

СЗ: лицо по отношению к названному мотивирующим существительным. Мотиватом выступает агентив м. р.: *старожил – старожительница* [НРЛ-86]. Морфонология: усечение финали *-л* основы мотивата. Лексема воспроизводима: ***Старожительница*** *из Ивано-Франковской области живет без документов на 48 грн* /заголовок/ [Новостей.com: ежедневная лента новостей: http://novostey.com]; *Арцахская* ***старожительница*** [Кавказский узел,test5h.kavkaz-uzel.ru]; ***Старожительница*** *этой квартиры говорит…* [forum.sakh.com,16.04.11].

-ульник Суффикс ударный. СЗ: лицо по объекту, месту профессиональной деятельности: *гэбульник* и *гебульник* (КГБ) [НРЛ-93; НСЗ-09]. Морфонология: усечение начальной части и финали мотивата. В НКРЯ 2/2 2004 г.: *…борьба на Украине идет не между «демшизой» и «****гэбульниками****»…* [Новый регион 2,2004.11.16].

-чи м. Суффикс безударный. Заимствованный, в тюрк. *барабанчи, ямчи* преобразован в *-щик* [Шанский 1987]. СЗ: лицо по отношению к объекту, названному существительным: *беркутчи*, неизм., м. (беркут) ‘охотник с беркутом на Тянь-Шане’ [НСЗ-84].

-щин(а) м. и ж. Суффикс безударный. СЗ: лицо по отношению к качеству, свойству, названному мотивирующим существительным: *образованщи-*

на (неодобр. пренебр или презрит.) (высшее образование): *Послушал его и вдруг понял: да он же просто* ***образованщина****, по выражению Солженицына, и за душой у него нет и медного гроша литературного капитала, и душато у него скукожившаяся, 'cool', прохладная* /ЛГ.2000.22/ [НСЗ-14].

-яем(ые) мн. Суффикс ударный. СЗ: лицо как объект деятельности: *здравоохраняемые, -ых* (здравоохранение) [НРЛ-88]. В НКРЯ отсутствует.

-ятница ж. Суффикс ударный. СЗ: лицо по объекту поклонения: *крысятница* (разг.) (крыса, которой поклоняются сатанисты) [НСЗ-14].

В) Отадвербиальная деривация (*-тик, -чк(а)*)

-тик м. Суффикс ударный. СЗ: лицо по отношению ко времени отсутствующего действия: *никогдатик* 'кто перестал быть алкоголиком и больше никогда им не станет' (никогда не употреблять алкоголь) [НРЛ-85].

-чк(а) м. и ж. Суффикс отнесен к единичным в составе девербатива с предметным значением *тянучка* [Ефремова 2005: 507]. Неография фиксирует отадвербиальный агентив общего рода. СЗ: лицо по характерному речевому действию, названному мотивирующим словом: *почему – почемучка* (разг. шутл.) с семантикой характерного речевого поведения: 'кто часто спрашивает: почему?' [НСЗ-84]. Неодериват отмечен в [РГ-80: § 44].

2.3.5. Дериваты с новыми суффиксами (*-аст, -и, -мейкер, -ос*)

-аст м. Суффикс ударный. Омонимичная продуктивная словообразовательная единица участвует в производстве имен прилагательных типа *глазастый* [Ефремова 2005: 63]. СЗ: лицо по характерному признаку, названному мотивирующим словом. В неографии имеется самоназвание представителей субкультуры *хайрасты* < англ. *hair* + *-аст(ы)* [НРЛ-88]. Мотиват *хайры* 'волосы' [ССРГ: 523]. Модель: N + *-аст(ы)*.

-и м., м. и ж. Суффикс безударный. Выделяется в неизменяемых заимствованных словах м. р.: *мафиози* (мафия, мафиозный), *профи* (профессионал, профессиональный) [НСЗ-84], общего: *группи* (жарг.) (музыкальная группа): *Он, что называется, идеальный* ***группи*** [НГ,5.12.95 // НСЗ-09]; *крейзи* и *крэйзи* (жарг.) (крейзанутый): *Америка: Специально для меломанов-****крези*** /заголовок/ [КП.15.09.00 // НСЗ-14]. СМИ: *10 лет назад Рагозина ушла в*

профи. *Собрала все чемпионские пояса и мечтала, что женский бокс пустят на Игры* [КП,11.12.2014]. Модель: N/Adj + *-и.*

-мейкер м. В [Ефремова 2005] отсутствует. Рассматривается в качестве нового суффикса [Маринова 2015; Крысин 2008: 28–31], как часть сложного слова [Зайцева 2005].

СЗ: лицо по объекту деятельности, названному заимствованным мотивирующим именем существительным. Модель: N + *-мейкер*: *клип – клипмейкер*.

Материал неографии: номинация специалиста по объекту профессиональной деятельности: *имиджмейкер*, *имидж-мейкер* и *имиджмэйкер* (создание имиджа политикам, деловым людям и т. п.) [НСЗ-09]; *клипмейкер*, *клипмэйкер* и *клип-мейкер* (клип), *фильммейкер* (фильм), *хитмейкер* (хит, популярная песня) [НСЗ-14].

СМИ: *Дмитрий Песков: – Я на этих выходных не был* ***ньюсмейкером*** *–, я, честно говоря, свадьбу справлял* [НВ,04.08.2015]; ***имиджмейкеры*** [Труд-7, 2006.11.10*].

-мейкер в русском языке проходит активный процесс морфемизации: «На наших глазах *-мейкер* превращается в словообразовательную морфему, своего рода суффикс» [Крысин 2008: 31], доказательством чего служит образование номинации от исконного корня: *слухмейкер*.

-ос м. Суффикс отсутствует в [Ефремова 2005; Земская 2009; 1981]. Приводится в составе «специфических» суффиксов экспрессивных номинаций субстандарта (общего жаргона) [Ефремов 2011: 169] с единственным примером онима: *Никитос*. Используется как словообразовательная единица номинативной (*мискито – мискитос*) и экспрессивной деривации (*Америка – американос*) при выражении стилистической сниженности, возможно выражение негативной оценки, коннотации пейоративности. Фоном для производства единицы выступает общий контекст языковой игры, шутки, стеба.

Модель: N + -ос: *мискитос* ‘индейцы племени мискито’ (*мискито* ‘племя в Гондурасе’) [НСЗ-97]; *американосы* (жарг. шутл. с одобрением или пренебр.) ‘американцы’ (Америка) [НСЗ-09].

НКРЯ содержит неодериват *бандос* (5/54 2001–2014 гг. и 1/1 2012 г.): *…не хочется писать гопническое слово «крыша», которое намуже в 90-принесли все те же комсомольцы-экс, слившиеся с* ***бандосами*** [И,2012.01.28].

2.3.6. Модификационная деривация

В исследуемый период активизируются процессы модификационной деривации. Ученые отмечают развитие стилистической модификации: «В суффиксальном словообразовании имен существительных заметно усилилось явление стилистической модификации, когда новые образования, не отличаясь семантически от мотивирующих существительных, оказываются стилистически окрашенными, причем в большинстве случаев эти вторичные наименования оседают в разряде сниженной лексики» [Валгина 2001: 150]. Результаты словотворчества демонстрируют медийные ресурсы [Рацибурская 2007: 375].

Отагентивная деривация, или модификационная деривация внутри корпуса номинаций лица, включает стилистическую, размерно-оценочную и возрастную разновидности. Деривация агентивов ж. р. (со значением «женскости» [РГ-80]) не включается в модификационное словообразование на основании а) семантического критерия: феминитивы не обозначают модификацию лиц мужского пола в отличие от *столик* ‘разновидность стола, маленький стол’ и др.; б) словообразовательного критерия: феминитивы синхронически мотивированы агентивами м. р., предметными и др. именами существительными, прилагательными, во многих случаях наблюдается кодеривация коррелятов.

А) Стилистические модификаты
(*-аг(а)/-яг(а), -ак, -ак(а), -ан, -ар(а), -аш, -ашка, -ей, -енциj(я), -ешник, -ил(а), -ин(а), -ка, -ох(а), -ош(а), -уг(а) 1, -ук, -уш(а)*)

В современном русском языке активно развивается стилистическая модификация, в результате которой происходит образование стилистически

маркированных агентивов. Модели стилистической модификации включают суффиксы, привносящие в семантику деривата коннотативные семы принадлежности к разговорному стилю или подсистемам за пределами литературного языка (жаргону, просторечию). Существительные с рядом суффиксов характеризуются разговорностью (РГ-80: § 435), «разговорные и просторечные образования с суфф.» (РГ-80: § 436). Активным является процесс вхождения в медийные тексты жаргонных и просторечных единиц; их использование способствует экспрессивизации текста и деавтоматизации его восприятия адресатом. Это обусловливает синкретический характер модификационных процессов в сфере агентивов: стилистическая и экспрессивная модификация находятся во взаимодействии. Стилистический модификат используется в целях экспрессивизации текста, выражения оценочной характеристики. Разделение модификации на стилистическую и экспрессивную носит условный характер.

РГ-80 к продуктивным отнесены типы стилистической модификации:

- продуктивный тип с суффиксоми *-ин(а)* (существительные м. р.: *старик – старичина, купчина, казачина, кулачина*; общего рода: *молодчина, уродина, чудачина* – от оценочных, преимущесвенно уничижительных имен, бранные *тварина*, *дурачина, идиотина, остолопина*) [РГ-80: § 433],

- продуктивный тип с *-к(а)/-шк(а)/-ашк(а)* со значением лица м. или ж. р. (*дедка, дядька, папка, папашка, мамка, жёнка, швейка, свекровка, нянька, батька, тятька*; *старикан – старикашка, мальчуган – мальчугашка, оборванец – оборвашка, каналья – канашка, первоклассник – первоклашка*) [РГ-80: § 434];

- продуктивные типы с *-аг(а)/-яг(а)* (*воряга, плутяга, портняга, молодчага, парняга*, *сердяга;* окказ. *шуряга*) и *-уг(а)/-юг(а)* (*ворюга, парнюга, зверюга, тварюга, шоферюга, бандюга, пьянчуга* – стилистичесчки сниженные разговорные, фамильярные или – при экспрессивном мотиваете – обладающие более сильной оценочной экспрессией [РГ-80: § 435];

- продуктивные типы: разговорные и просторечные образования с *-ак(а)/-як(а)* (*чертяка*) и *-ук(а)/-юк(а)* (прост. груб. *сатанюка, тварюка, змеюка*) [РГ-80: § 436]*;* разговорные и просторечные имена с *-ах(а)/-ях(а)* (прост. *деваха*), *-ох(а)/-ёх(а)* (прост. *тётка* ‘женщина’ – *тетёха*), *-ух(а)/-юх(а)* (прост. *сеструха*) [РГ-80: § 437]; разговорные и просторечные шутливые с *-енциj(а)* (*старушенция*, окказ. *бабуленция*) [РГ-80: § 438]*;* просторечные с *-ик/-чик* (*субчик, шизик, туник*) [РГ-80: § 439]. Наиболее употребительным В.В. Лопатин называет СТ стилистической модификации с суффиксом *-к(а)/-шк(а)*, который используется также «в сфере мутационного словообразования» (*лакомка, притворяшка*) [Лопатин 2007: 263]

Непродуктивные типы образования разговорно-просторечных агентивов: *-ак/-як* (*пискля – пискляк, шурин – шуряк); -аш/-яш* (*племянник – племяш, алкоголик – алкаш* (нов. прост.); *-ан/-ян/-уган* (*старик – старикан, мужик – мужлан, мальчик – мальчуган*); *-ец* (*шельма*, м. и ж. – *шельмец*, *стерва*, м. и ж. – *стервец*); *-ур(а)* (*немец – немчура* (прост.); *-алей* (*дурак – дуралей*) [РГ-80: § 440].

Ученые акцентируют внимание на том, что от стилистически маркированных единиц образуются экспрессивно-оценочные дериваты: «Слова, мотивированные существительными, уже имеющими сниженную стилистическую окраску, сохраняют ее при усилении оценочной экспрессии: *дурачина, гадина*» [РГ-80: 216]. Принадлежность деривата к более высокой, книжной лексике отмечается в случае с *сирота – сиротина* (нар.-поэт.). В случае с *тётя – тётка* в РГ-80 отмечается «обратное соотношение мотивирующего и мотивированного с точки зрения стилистической окраски: слова с *-к(а)* стилистически нейтральны», в то время как мотиват имеет разговорную или просторечную окраску: *тётка* и *тётя* (разг.) [РГ-80: 217].

В стилистической модификации неоагентивов используется 18 моделей: Ag + суффикс.

-аг(а)/-яг(а) м. Суффикс ударный. Входит в продуктивный СТ, порождающий стилистичесчки сниженные дериваты: разговорные, фамильярные, а

также обладающие сильной оценочной экспрессией (*воряга, плутяга, портняга, молодчага, парняга; сердечный*, сущ. – *сердяга;* окказ. *шурин – шуряга*) [РГ-80: §435][31]. «Достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая стилистически сниженные синонимы мотивирующих имен существительных» [Ефремова 2005: 32].

Неодериваты с *-аг(а)* являются жаргонными и разговорными обозначениями лиц мужского пола по принадлежности к социальной или профессиональной группе: *студяга* (жарг.) (студент) [НРЛ-79]; *пилотяга* (разг. проф.) (бывалый пилот) [НСЗ-97]; *коммуняга* (разг. неодобр.) [НРЛ-91]; (разг. презрит.) (коммунист) [НСЗ-14]. Морфонологические особенности: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных т-т’: *пилот – пилотяга*; б) усечение фиали основы мотивирующего слова: *студент – студяга*, *коммунист – коммуняга*.

-ак м. Суффикс ударный. В РГ-80 отсутствует. Используется для производства стилистически сниженных неоагентивов с семантикой профессиональной деятельности: *следак* (жарг.) (следователь) [НСЗ-14]; оценочной характеристики: *дылдак* (прост.) (дылда, высокий, нескладный человек) [НРЛ-77]; *мурляк* (жарг.) (мурло, человек, вызывающтй неприязнь, прост.) [НРЛ-91]; по принадлежности к субкультуре: *хиппяк* (прост.) (хиппи) [НРЛ-84],

Морфонология: усечение фиали основы мотивирующего слова: *следователь – следак*, *дылда – дылдак*, *хиппи – хиппяк.*

-ак(а) м. Суффикс ударный. Продуктивный тип образования разговорных и просторечных единиц (*чертяка*) [РГ-80: § 436]. Неодериват с семантикой партийной принадлежности: *коммуняка* (разг. презрит.) (коммунист) [НСЗ-14]. Морфонология: усечение финали *-ист* основы мотивирующего слова: *коммунист – коммуняка*.

-ан м. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица» в разговорно-просторечном *старикан* (старик) [Ефремова 2005: 44]. В

[31] *Парняга* (разг.-сниж), *сердяга* (нар.-разг.) ‘родимый, горемычный, бедняжка’ [БТС]; отсутствуют приводимые грамматиками *плутяга, портняга.*

современном языке *старикан* – шутливое: *Забавный с. Вредный с*. [БТС: 1261].

С помощью суффикса *-ан* образуются разговорные и жаргонные модификаты: *бандюган* (разг.-сниж.) (бандюга) [НСЗ-09]; *друган* (разг.) (друг) [НРЛ-91; НСЗ-09]; х*иппан* (жарг.) (хиппи) [НРЛ-94]. Морфонологические особенности: усечение мотивирующей основы: *хиппи* – х*иппан*.

-ар(а) м. и ж. Суффикс ударный. Словообразовательная морфема, участвующая в производстве имен существительных общего рода. В [Ефремова 2005, РГ-80] отсутствует. В РГ-80 относится к морфемам в составе названий животных: *котяра*.

Неодериваты с семантикой принадлежности к социальной группе с экспрессией презрительного отношения: *бомжара* (разг.-сниж. презрит.) (бомж) [НСЗ-09]; *жлобяра* (прост.) (жлоб, жадный), *китяра* (жарг.) (кит, влиятельный) [НРЛ-91]; *ментяра* (жарг.) (мент, милиционер) [НРЛ-94]. Морфонология: чередование т-т’: *мент – ментяра*.

-аш м. Суффикс ударный. «Нерегулярная словообразовательная единица, образующая разговорно-просторечные синонимы мотивирующих имен существительных» [Ефремова 2005: 77] (*племяш*).

Неомодификаты: *старикаш* (разг. фамильярн.) (старик) в вокативной функции [НРЛ-80]; *юнгаш* (жарг.) (выпускник школы юнг) [НРЛ-88]. Морфонологические особенности отсутствуют.

-ашк(а) м. и ж. Суффикс ударный. «Нерегулярная формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 78] (*дурашка*).

Неомодификат: *близняшка* (разг.) ‘один из близнецов’ (близнец) [НРЛ-77]. Морфонология: усечение финали мотивата. Архаизм *близня* [Даль 1981], указанный в НРЛ-77 в качестве мотивата, не является актуальным для носителя современного русского языка. Ближайшее родственное слово – *близнец*.

-ей м. Суффикс ударный. Нерегулярная единица мутационной деривации [Ефремова 2005: 123] используется в единичном модификате: *братей* (прост.) (от *брат*, в обращении) [НРЛ-91].

-енциj(я) м. Суффикс стилистической модификации *-енциij(я)* ударный [Ефремова 2005: 138]; обычно присоединяется к основе существительных ж. р., в неодеривате – к к основе существительного м. р.: *душенции* (разг. пренебр.) (душманы, духи) [НРЛ-91].

-ешник м. Суффикс ударный. Неодериват является жаргонным синонимом номинации музыканта, исполняющим произведения в стиле рок: *рокешник* (жарг.) (рокер, музыкант) [НСЗ-14].

-ил(а) м. Суффикс ударный. Жаргонный неодериват *терпила* (жарг.) (потерпевший) [НСЗ-14]. Морфонология: усечение финали основы мотивирующего слова и депрефиксация: *потерпевший – терпила*.

-ин(а) м., ж. Суффикс ударный и безударный. Неодериват с семантикой профессиональной деятельности и качественной характеристики: *морячина* (прост.) (моряк) [НРЛ-90]; *профурсетина* (разг.) (профурсетка) [НРЛ-91].

Морфонология: чередование к-ч: *моряк – морячина*; усечение финали мотивата и чередование т-т’: *профурсетка – профурсетина*.

-к(а) ж., м., м. и ж. «Достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 243] (*белоручка* и др.).

Мотиватами модификатов выступают простые и сложные существительные, стилистически нейтральные (*семиклассник*) и просторечные (*тютя*). Морфонология: чередование сс-ш.

В неографии отражены стилистически маркированные агентивы: 1) по отношениию к ступени школьного образования: *семиклашка* м. и ж. (разг.) (семиклассник) [НРЛ-77], *первоклашка* м. и ж. (первоклассник) [НСЗ-84]. *шестиклашка* м. и ж. (разг.) (шестиклассник) [НРЛ-84]; 2) по свойствам, качествам: *тютька* м. (простореч.) (тютя, нерасторопный) [НРЛ-90]; *путанка* ж. (жарг.) (путана) [НСЗ-97].

Особенностью агентивов общего рода выступает способность участвовать в модификационной деривации следующей ступени: *бедняжка* (ласк.) – *бедняжечка* (ласк. усилит.), *бродяжка* (смчгчит.) (к 1–2 ЛСВ), *стиляга – стиляжка*.

-ох(а) м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица» стилистической модификации (*бабёха, дурёха*) [Ефремова 2005: 362].

Неодериват м. р. обозначает военнослужащего по званию: *летёха* (жарг.) (лейтенант) [НСЗ-14]. Морфонология: чередование в корне й-0 и усечение финали основы мотивата.

-(о)ш(а) м. Суффикс ударный. Привносит коннотацию стилистической сниженности, в неографии агентивы общего: *наркоша* (жарг.) (наркоман) [НРЛ-90; НСЗ-14]; м. р : *бракоша* (разг. проф.) (браконьер) [НСЗ-09]. Морфонология: усечение финали основы мотивата.

-уг(а)/-юг(а) 1 м., м. и ж. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 480]; продуктивный суффикс стилистичесчки сниженных разговорных, фамильярных, обладающих сильной оценочной экспрессией: *бандюга, пьянчуга, ворюга, парнюга, зверюга, тварюга, шоферюга* [РГ-80: § 435].

Морфонология: а) чередование парных твердых-мягких согласных р-р’: *мастер – мастерюга*; б) усечение финали *-ист* основы мотивирующего существительного: *журналист – журналюга*, *националист – националюга*.

Неодериваты обозначают человека: 1) по профессиональной деятельности: *мастерюга* (разг.) (опытный мастер) [НРЛ-77], *шоферюга* (разг. неодобр.) (шофер) [НРЛ-79]; *журналюга* (разг.) (рядовой журналист) [НСЗ-09]; 2) по музыкальному стилю: *металлюга* (жарг. неодобр.) (металлист, музыкант и поклонник) [НРЛ-91]; *металлюга* (разг.-сниж.) (металлист, поклонник металла, тяжелого рока) [НСЗ-14]; 3) по общественно-политической группе: *националюга* м. и ж. (разг. презрит.) (националист) [НСЗ-14]; 4) по качествам, свойствам: *садюга* (простореч.)... ***садюга*** *Мюллер* (садист, коварный, хитрый человек) [НРЛ-94]; *садюга* (разг.-сниж.) (садист, ‘получающий сексуальное удовлетворение, причиняя боль партнеру’, ‘получающий удовольствие от причинения физических или нравственных страданий другому’) [НСЗ-14]; 5)

по криминальной деятельности: *паханюга* (жарг.) (пахан, главарь преступной группировки) [НРЛ-91][32].

Концентрация выражаемой семантики и оценочной характеристики достигается лексическим повтором (*Бродский писал: «Говорят, что все наместники* ***ворюги****, / Но* ***ворюги*** *мне милей, чем кровопийцы»* [В. Мау. В В России произошла нормальная революция. Она завершилась, 2001*]; *бизнесмены (****ворюги****) и чиновники (тоже* ***ворюги****)* [КП,2007.12.05*]; *Светлана Захарова, педагог. Оренбург. ВОТ И МЕНЯ* ***ВОРЮГИ*** *ДОСТАЛИ; Кого как, а меня* ***ворюги*** *уже достали* [Труд-7,2000.10.03*]), повтором словообразовательной модели (***ворюга-шоферюга*** (2003); *Идеал –* ***бандюга*** *и* ***ворюга*** [И,2002.04.26*]), использованием в сложении производных компонентов, образованных разными способами (***хитрюга****-карьеристка*) [В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО, 1999*]. Устаревшая лексема *мальчуга* [БАС-3] встречается у И.Т. Кокорева (1849), Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского.

-ук м. Суффикс ударный. Продуктивная формообразовательная единица антропонимов (*Сашук*) [Ефремова 2005: 482] отмечена в неографии в составе модификата: *шпанюк* (прост.) (шпана) [НРЛ-91].

-уш(а) м. и ж. Суффикс ударный. Неодериваты обладают семантикой качественной характеристики с коннотацией негативной оценки: *бракуша* (разг. проф.) (браконьер, добывающий рыбную икру, раков и т. п.) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *наркуша* (наркоман, -ка) [НСЗ-14].

Б) Размерно-оценочные модификаты
Модификаты с коннотацией уменьшительности и ласкательности (*-ашечк(а)/-яшечка, -ан(я), –ик, -иц(а), -к(а), -ок/-ёк/-ек, -очк(а), -ун(я), -ур(а), -ушк(а)/-юшк(а), -чик*)

Размерно-оценочные модификаты образуются по 12 моделям: Ag + суффикс. Мотиватами выступают агентивы м. и ж. р.

---

[32] В НКРЯ на 20 страницах 365/583 1981–2008 гг. и 173/188 2011–2000 гг. (дата обращения – январь 2015) дериватов с данным суффиксом (*слесарюга, шоферюги* и др.), в том числе в сложениях: *прохвосты-журналюги* (2003), *журналюги-газетчики* (2003), *майор-зверюга* (1998), *бандюги-курдюмовцы* (2003), *ворюги-богачи* (2003), *ворюга-комбинатор* (1982), *ворюги-паханы* (1987), *ворюга-рецидивист* (2002), *ворюга-форточник* (2006), *ворюга-цыган* (1981), *завмаг-ворюга* (2007), *зверюга-бабка* (1995), *слесарюга-алкаш* (2008), *шоферюги-дальнобойщики* (1997).

-ашечк(а)/-яшечк(а) ж. Суффикс ударный. Неодериват: *горняшечка* (разг. ласк.-фамильярно) ‘молодая горничная’ (горничная) [НРЛ-85].

-ан(я) м. Ударный суффикс субъективной оценки. «Достоточно регулярная и продуктивная в разговорной речи формообразовательная единица, образующая имена существительные м. и ж. р. с ласкательным значением» [Ефремова 2005: 46]: *маманя, папаня*. В неографии зафиксирован композит *батяня-комбат*.

-ик м. (ум.-ласк. или ум.) «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица», с помощью которой образуются имена существительные м. р. со значением уменьшительности, обычно сопровождаемым экспрессией ласкательности [Ефремова 2005: 187]: *туристик*. Морфонология: чередование т-т’

-ик присоединяется как к полной, так и к усеченной основе: /*Шурик*/ *понесся к своим «**турикам**»* [Улицкая 2006: 352].

Неодериваты: *технарик* (разг. ласк.) (технарь) [НРЛ-78]; уменьш-ласк: *светик …милый с.* (осветитель, свет) [НРЛ-79]; *кабычегоневышлистик* (кабычегоневышлист) [НРЛ-85]; *мямлик* (разг.) (мямля), *педик* (жарг.) (педераст) [НСЗ-97]; *хухрик*[33], *бомжик* (ласк.) (бомж) [НСЗ-09]; *клоник* (разг.) (клон, двойник: *к. Жирика* (1999), *мафик* (жарг.) (мафия, мафиози, мафиозный, мафиозник), *нацик* (жарг.) (наци, националист) [НСЗ-14].

-иц(а) ж. Суффикс ударный. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 220]: *сестрица*.

В неографии зафиксирован деминутив от профессиональной номинации: *медсестрица* (медсестра) [НРЛ-78].

-к(а) ж. Уменьшительно-ласкательный суффикс в неодериватах: *программисточка* (разг. ласк.) (программистка) [НРЛ-90]; *доярочка* (доярка) [НСЗ-97]. Морфонология: чередования: 0-о, к-ч: *программистка – программисточка; доярка – доярочка*.

---

[33] *Хухрик* с неясной внутренней формой встречается в НКРЯ в документах форума (2006) и текстах художественной литературы: *- А я все ж таки **хухрик**. Вайс спросил: – **Хухрик**? Это что по-русски? – Так… – сказал печально Синица* (В. Кожевников. Щит и меч. Книга первая, 1968) [НРЛ-86].

-ок/-ек/-ёк м. Суффикс ударный и безударный. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 337], сообщающая деривату коннотацию уменьшительности в сочетании с экспрессией ласкательности: *браток, зятёк.*

Морфонология: чередования к-ч: *наивняк – наивнячок, проводник – проводничок*.

Неомодификаты обозначают человека: а) по профессиональной деятельности: *проводничок* (разг. проф. шутл. или ирон.) (проводник пассажирского поезда) [НРЛ-86]; *вожачок* (вожак) [НРЛ-90]; *мусорок* (жарг. пренебр.) (мусор ‘милиционер’) [НСЗ-14]; б) по возрасту и ступени обучения: *первачок* (разг.) (первак, студент 1 курса) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *подросточек* (подросток) [НРЛ-85]; *нулевичок* (разг.) (нулевик) [НРЛ-86; НСЗ-97]; в) по качествам, свойствам: *растратчичек* (растратчик) [НРЛ-79]; *наивнячок* (разг.) (наивняк) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *стукачок* (разг. неодобр.) (стукач, доносчик среднего уровня), *тенорочек* (разг. пренебр.) (тенорок) [НРЛ-94]; *везунок* (разг.) (везун[34]) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *бегунок* (разг.) (бегун ‘дезертир’, ‘ребенок, сбежавший из дома, учреждений опеки’) [НСЗ-09].

-очк(а) ж. Суффикс безударный. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 363] для образования агентивов ж. р. с семантикой уменьшительности и ласкательности: *звёздочка* (разг.) (звезда, восходящая знаменитость) [НРЛ-82; НСЗ-09; БАС-3]; *лолиточка* (разг. неодобр.) ‘девочка-подросток, имеющая интимные отношения с мужчинами’ (лолита, малолетняя проститутка) [НРЛ-94]; (разг.) (лолита) [НСЗ-14].

-ун(я) ж. Суффикс ударный. регулярная и продуктивная формообразовательная единица [Ефремова 2005: 486]: *мамуня, дедуня, бабуня*. Дериваты частотны в неформальной семейной коммуникации. К неомодификатам относится *дочуня* (разг. ласк.) (дочь) [НРЛ-85].

---

[34] *Везун* в основном корпусе употреблен в 3 документах 1987- 1999 гг., в газетном – один: *В Нижнем Тагиле с Уралвагонзавода недавно рабочий попытался вывезти 81килограмм алюминия и 4 килограмма меди - в запасном колесе служебного" КамАЗа ". "**Везуна** "случайно поймали на проходной* [Труд-7, 2004.05.29].

-ур(а) ж. Суффикс безударный. Неомодификат с семантикой родственных отношений (в вокативной функции): *дочура* (разг. ласк.) (дочь) [НСЗ-97].

-ушк(а) ж. Суффикс безударный. «Регулярная и продуктивная (особенно в разговорной речи и фольклоре) формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 494]. СТ педусматривает возможность деривации агентивов м. р. (*дядюшка*), ж. р. (*невестка – невестушка*). Неологизм ж. р.: *экологинюшка* (от потенциального *экологиня*) [НРЛ-84].

-чик м. Суффикс безударный. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица», которая образует имена существительные м. р. со значениями уменьшительности и ласкательности, уничижительности [Ефремова 2005:506]: *типчик, хозяйчик*.

Морфонология: чередования н-н’; *охламон – охламончик* (разг.); усечение основы мотивирующего слова: *Белое братство – братчик* (разг.).

Неомодификаты:

1) качественно-характеризующие: *охламончик* (разг.) (охламон) [НРЛ-77]; *зайчик* (разг. ласк.) (заjац ‘безбилетный пассажир’) [НРЛ-86]; *везунчик* (везун) [НСЗ-97]; *злодейчик* (разг.) (злодей, пакостник) [НСЗ-09]; *политиканчик* (разг. пренебр.) (политикан) [НСЗ-14];

2) по принадлежности к социальной группе: *масончик* (масон) [НРЛ-90]; *братчик* (разг.) (Белое братство) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *комиссарчик* (разг.-пренебр.) (комиссар) в сложении: *комиссарчик-чекист* [НРЛ-90];

3) по профессиональной деятельности: *банкирчик* (разг. пренебр.) [НСЗ-09];

4) по знаку Зодиака: *скорпиончик* (разг. уменьш.-ласк.) [НСЗ-14].

Белое братство – братчик выходит за пределы модификационной деривации и относится к синкретичным явлениям.

Модификаты с коннотацией увеличительности (*-ищ(е)*)

-ищ(е) м. Суффикс безударный. Участвует в образовании существительных с увеличительным значением. «Регулярная и прдуктивная формообразовательная единица» (*человек – человечище*) [Ефремова 2005: 231]. Не-

одериваты: *графоманище* (чрезмерный, необычайно плодовитый графоман) [НРЛ-94]; в СМИ о члене избирательной комиссии с аллюзией к сказке Г.Х. Андерсена: *Вы у нас стойкий оловянный… живой…* ***солдатище***! [ТВЦ,18.09.2016].

В) Модификаты с коннотацией пренебрежительности, уничижительности (*-ил(а), -ишк(а)/-ишк(о), -онк(а)/-ёнк(а), -ульк(а), -ун, -учка/-ючка*)

Неомодификаты со значением пренебрежительности, уничижительности образуются по 6 моделям: Ag + суффикс.

-ил(а) м. Ударный суффикс. «Нерегулярная словообразовательная единица», входящая в состав единственного девербатива *мазила* [Ефремова 2005: 189]. В современном языке используется при отсубстантивной модификационной деривации для конденсации негативной коннотации.

СЗ: лицо по свойству, качеству, названному мотивирующим именем существительным. СТ продуктивен в образовании агентивов м. р. основа агентива + *-ил(а)*: *жук – жучила*. Морфонологические особенности: чередования по твердости – мягкости р-р’: *мусор – мусорила*; к-ч: *жук – жучила*.

Неодериваты: 1) номинии по свойству, качеству: *жучила* (прост. неодобр.) (жук, хитрый, нечестный человек, плут) [НРЛ-84]; 2) по принадлежности к профессии: *мусорила* (жарг.) (мусор, милиционер, жарг.) [НРЛ-90].

В случае с *жук – жучила* совмещается мутационная и модификационная деривация, так как, с одной стороны, мотивирующим выступает существительное со значением лица, с другой стороны, дериват включает семантическое приращение ‘вымогатель’. В случае с *мусор – мусорила* выражается негативная оценка.

-ишк(а)/-ишк(о) м. Дериват наследует ударение мотивирующего имени. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица» в образовании номинаций лица со значением пренебрежительности, уничижительности или ласкательности [Ефремова 2005].

Неомодификаты содержат коннотацию пренебрежительности в обозначениях: 1) по профессиональной деятельности: *журналистишка* (журналист)

[НРЛ-90]; 2) по качественной характеристике: *фюреришка* (фюрер) [НРЛ-85]; 3) по общественно-политической деятельности: *демократишка* и *демократишко* (пренебр.) (демократ) [НРЛ-90; НСЗ-09], *депутатишко* (разг. презрит. или пренебр.) (депутат) [НРЛ-91; НСЗ-09]. 4) по незаконной деятельности: *контрабандИшка* (разг. пренебр.) (заниматься контрабандой) [НРЛ-92].

Модель 1 (узуальная): N + *-ишк(а)*: *демократишка*. Модель 2 (окказиональная): N + *-ишк(о)*: *демократишко, депутатишко*. Морфонология: чередование твердых-мягких р-р’: *фюрер – фюреришка*, т-т’: *журналист – журналистишка*.

Нарушение норм словообразовательной системы заключается в использовании основы одушевленного существительного (*демократ, депутат*) в модели с окончанием *-о*, где предусмотрено использование основы неодушевленного имени (*городишко*). Прагматика такого выбора заключается в конденсации семантики пренебрежительности и уничижительности, которая присутствует и в узуальной модели, но в окказиональной акцентируется не только с помощью суффикса, но и с помощью флексии.

–онк(а)/-ёнк(а) ж. Суффикс ударный. «Регулярная и продуктивная формообразовательная единица» [Ефремова 2005: 346–347] (*сестренка*). Используется в неодеривации единиц с уменьшительно-уничижительным значением. Неомодификат: *звездёнка* (разг. пренебр.) ‘новоиспеченная эстрадная звезда невысокого профессионального уровня’ (звезда, знаменитость) [НСЗ-09]. Морфонология: чередование д-д’.

-ульк(а) ж. «Нерегулярная словообразовательная единица» выделяется в словах с предметным значением (*сосулька*) [Ефремова 2005: 483]. Неодериват стилистически маркирован и обладает экспрессией негативной оценки: *звездулька* (звезда) [НСЗ-09], (разг. пренебр.) (юная звезда, знаменитость) [НРЛ-94].

-ун м. Суффикс ударный, используется в мутационной деривации [Ефремова 2005: 485]. Неомодификат с коннотацией пренебрежительности ха-

рактеризует качество лица: *звездун* (разг.-сниж., пренебр. или ирон.) (звезда, знаменитость) [НСЗ-09].

-учк(а)/-ючк(а) ж. Суффикс ударный. В словаре словообразовательных единиц отсутствует. Стилистически маркированный неомодификат обладает экспрессией негативной оценки: *звездючка* (разг.-сниж. пренебр. или ирон.) (звезда ‘знаменитость’) [НСЗ-09].

Г) Модификаты с коннотацией невзрослости (*-онок/-ёнок/-ат(а), -оныш*)

Неомодификаты с семантикой невзрослости образуются по двум моделям: Ag + суффикс. Мотиватами выступают агентивы м. р.

-онок/-ёнок/-ат(а) м. Ударный суффикс. Выделяется в продуктивном СТ (–онок/-ёнок/-чонок/-ат(а)/-ят(а)/-чат(а): *татарчонок*) [РГ-80: 204]. «Регулярная и продуктивная словообразовательная единица» [Ефремова 2005: 348] (*батрпчонок, казачонок, китайчонок, поварёнок, попёнок, турчонок, цыганёнок*, а также *внучонок*). У дериватов *дошколёнок, пострелёнок* с данным суффиксом отмечается наличие уменьшительно-ласкательного или только ласкательного значения [Ефремова 2005: 65].

СЗ: невзрослое лицо по отношению к признаку, характеристике, названным мотивирующим словом. Мотиватом выступают собственные и нарицательные имена существительные, прилагательные.

Модель 1: основа мотивирующего имени существительного + *-онок-*: *бомж – бомжонок*. Модель 2: основа имени прилагательного из несвободного словосочетания (с включением в дериват семантики существительного) + -онок: *кесарево сечение – кесарёнок.*

Морфонология: а) чередование твердых-мягких согласных з-з’: *КамАЗ – камазёнок* ‘ребенок, родившийся в г. Набережные Челны, где находится завод КамАЗ’; п-п’: *ЮДП – юдепёнок,* с-с’: *зулус – зулусёнок*; к-ч: *узбек – узбечонок* (разг. ласк.), ц-ч, е-0: *индеец – индейчонок*; б) усечение финали мотивирующего прилагательного: *кесарево сечение – кесарёнок* ‘младенец, появившийся на свет с использованием кесарева сечения’.

Формы множ. ч. образуются с помощью регулярного и продуктивного [Ефремова 2005: 65] ударного формообразоваиельного суффикса **-ат(а).**

Ономасиология неодериватов по данным словарей: 1) номинации детей по месту рождения, проживания: *камазёнок, камазята* (КамАЗ в г. Набережные Челны), *бамовчата* (бамовец) [НРЛ-78]; 2) по способу рождения: *кесаренок* (разг.) (кесарево сечение) [НСЗ-09]; 3) по участию в детской организации, месту учебы, занятию: *юдепёнок, юдепята* (ЮДП, юные друзья пограничников) [НРЛ-77]; *августенок* (августовская революция во Вьетнаме), *фымышонок* (разг. шутл.) (ФМШ, фэмэша) [НРЛ-79]; *бачата* (разг.) (мальчик /бачо, пушт./, мойщик машин) [НРЛ-94]; 4) по музыкальному инструменту: *гусляренок* (разг. местн.) (гусляр) [НРЛ-78]; 5) по национальности: *узбечонок* (разг. ласк.) (узбек) [НРЛ-84]; *зулусёнок* (зулус), *индейчонок* (индејец) [НРЛ-85]; 6) по качеству, свойству: *глупышонок* (глупыш), *фашистёнок* (фашист) [НРЛ-85]; *моржонок* (разг.) (морж) [НСЗ-97]; 7) по принадлежности к социальной группе: *аристократёнок* (аристократ) [НРЛ-86]; *бомжонок* и *БОМЖонок* (разг.) (бомж) [НРЛ-93; НСЗ-09]; 8) по знаку Зодиака: *львёнок* (разг.) (лев) [НСЗ-14].

Наблюдается расширение мотивационной базы и семантики дериватов для экспрессивизации, выражения нетивной оценки: *атташонок* (разг. с отт. пренебр.) (начинающий, малоопытный атташе), *сучонок* (простореч. бранно) ‘молодой человек, вызывающий своим поведением, поступками гнев, раздражение’ (сука ‘о людях, бранно’) [НРЛ-94].

-оныш м. Суффикс ударный. «Достаточно регулярная и в разговорной речи продуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные – названия детенышей животных» [Ефремова 2005: 349]. СТ используется в деривации агентива *дикареныш* (разг. неодобр.) ‘уличный продавец, торгующий без лицензии, разрешения’ (дикий рынок, дикарь) [НРЛ-94].

2.3.7. Модификационная vs мутационная деривация *(-ак(а), -ар(а), -ец, -ишк(и), -ок, -онок/-ат(а),-ёныш, -очк(а), -ул(я))*

Специфика современной деривации номинаций человека состоит в функционально-семантической синкретичности используемых формантов. Как показало исследование, мутационная и модификационная разновидности словообразования не имеют непроходимого водораздела, но обладают способностью перетекать одно в другое в целях достижения необходимой прагматики.

Суффиксы мутационной деривации продуцируют стилистические модификаты: а) например, с помощью высокопродуктивных *-ец, -ник, -щик* от соответствующих агентивов образуются стилистически сниженные неодериват: от *пограничник – погранец* (разг.) [НРЛ-88], от *душегуб* ‘убийца, злодей’– *душегубник* (простореч.), от *начальник – начальщик* (жарг.) (заместительная деривация); б) с помощью малопродуктивного *-ак(а)* от *президент – президяка* [НРЛ-93]; в) с помощью продуктивного суффикса *-ак* образуются модификаты в субстандарте: *дылда – дылдак* (прост.), *мурло – мурляк* (жарг.), *следователь – следак* (жарг.), *хиппи – хиппяк* (прост.).

Модификационные суффиксы различной семантики используются для образования неодериватов от имен существительных собственных и нарицательных, собирательных, а также от прилагательных и глаголов.

А) С помощью суффикса стилистической модификации *-ар(а)* образуется отсубстантивный агентив: *понт – понтяра* (жарг.)

Б) С помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ул(я)* (*мама – мамуля*), *-очк(а)* (*мама – мамочка*) образуются:

- номинации со СЗ отношения к действию или признаку по 2-м моделям в соответствии с мотиватами, именами приялательными или глаголом: *чистое искусство – чистюля* [НРЛ-85], *ждать любимого из армии или из тюрьмы –ждуля, похудеть – похудюля* (*ждуля-похудюля* ‘ждуля, похудевшая от тоски’) [facebook,23.07.2015];

- номинация участницы вокального дуэта: «*Баккара*» – *баккарочка* [НРЛ-82].

В). С помощью модификационных суффиксов *-онок/-ёнок*, *-оныш*, привносящих семантику невзрослости, в настоящее время образуются номинации взрослого человека:

- по подчиненности и приверженности названному мотивирующим антропонимом: *Е.Т. Гайдар – гайдарёнок, гайдарята* (публ. уничижит.) [НСЗ-09], *А.Б. Чубайс – чубайсята* [НСЗ-14];

- по объему бизнеса: *челнок – челночонок, челночата* (разг.) ‘мелкий торговец [НСЗ-14];

- по характеру бизнеса: *дикий рынок, дикарь – дикареныш* (разг. неодобр.) ‘занимающийся несанкционированной (дикой) торговлей’ [НРЛ-94];

- по качественной характеристике: *фашистеныш*: ***Фашистеныш*** *года* /заголовок/ [spravda.ru,1.06.2005]; *По итогам конкурса Республика Эстония заняла 1-е призовое место, а ее президенту… присвоено «почетное» звание «****Фашистеныш*** *года»* [ruskline.ru,18.04.2007]; в сети Интернет десятки примеров употребления агентива.

Неодериваты соединяют мутационную деривацию и коннотацию ласкательности: *молодишки* ‘молодые, неопытные’ (молодые) [НРЛ-90] или пренеблежительности: *контрабандишка* (разг. пренебр.) (заниматься контрабандой) [НРЛ-92]. В том и другом случае суффикс модификации присоединяется не к агентиву, нарушая норму модификационной деривации.

Синкретизм, одновременное выражение мутационного и модификац:ионного значений имеет место при употреблении суффикса *-ик* (совмещение омонимичных морфем): *нацики* (жарг.) (наци, нацисты, фашисты) при присоединении к агентиву.

2.3.8. Варианты деривационных моделей и словообразовательная синонимия

Деривату присуща идиоматичность. М.А. Михайлов выделяет *формальную идиоматичность*, под которой понимается немотивированный выбор производящей базы и словообразовательного средства [Михайлов 1989:

26–29; 38–40]. «Аналогом формальной идиоматичности в тексте являются разные способы выражения одного и того же содержания» [Виноградов 2015: 280]. Явление «суффиксальной синонимии» при производстве имен лиц характеризует Е.А. Земская, акцентируя внимание на «конкурентной борьбе» производных типа *ядерник* и *ядерщик* [Земская 2009: 121–122].

Номинации человека образуются с помощью суффиксов, характеризующихся синонимичностью: *-ик, -ник, -ист, -щик* и т. д. Образование неоагентивов нередко происходит одновременно по разным моделям, при использовании одной мотивирующей основы и разных суффиксов, что может быть названо *словообразовательной идиоматичностью*. Словообразовательная идиоматичность способствует появлению синонимов.

Деривационная синонимия наблюдается при образовании спортивных номинаций с суффиксами *-ист* и *-к(а)*: *каратист* и *каратэка*; *-ист* и *-ер*: *скейтист* и *скейтер*; профессиональных с *-ист* и *-оид*: *линуксист* (разг.-проф.) и *линуксоид* (разг.-проф.) (Линукс, операционная система); по приверженности общественно-политическому движению, партии, лидеру, что стало актуальным на рубеже XX–XXI вв., с *-ист* и *-ец*: *ельцинист* и *ельцинец*, *путинист* и *путинец*; *-ист* и *-овец*: *гайдарист* и *гайдаровец*. В одном тексте могут использоваться неологизмы, мотивированные одним и тем же словом: *…волна здесь искусственная и создается буксирующим катером. А значит, дает возможность* ***сёрфингисту*** *наслаждаться любимым видом спорта..*, *не улетая за тысячи километров от дома; В зависимости от того, какая нога у* ***сёрфера*** *опорная, катер пускает волну слева или справа* [НВ,2.08.2014].

Языку свойственно функциональное разграничение вариантов [Горбачевич 1989: 136], за словообразовательными синонимами закрепляются определенные коннотации, их употребление связывается с определенной прагматикой. Коннотация пейоративности эксплицирована в отантропонимических неодериватах с *-оид*: *путиноид*, *-ёнок*/*-ята*: *гайдарёнок*, *-ята* (публ. уничижит.), *чубайсята*; в экспрессивной номинации с суффиксом *-ант*, от-

разившей отношение к негативным последствиям экономических реформ в стране*: реформант* (неодобр.), возникшей наряду с *-атор: реформатор*. От *звезда* ‘знаменитость’ в 1990-е гг. образованы пейоративные неомодификаты с суффиксами ***-ёнк(а)***: *звездёнка* (разг. пренебр.), ***-ульк(а)***: *звездулька* (разг. пренебр.), ***-унь(я)***: *звездунья*, ***-ючк(а)***: *звездючка* (разг.-сниж. пренебр. или ирон.).

Квазисинонимия. Отмечаемая исследователями синонимия *-ент* и *-ист* в паре *конкурент – конкурист* [Ефремова 2005: 137] представляет собой пример дериватов разной семантики с различными мотиватами: *конкурировать – конкурент* и *конкур – конкурист*.

2.4. Бессуффиксальная деривация неоагентивов в современном русском языке

«Безаффиксный способ словообразования можно определить как такой способ производства слов, при котором образующая основа без добавления каких-либо аффиксов становится основой имени существительного» [Шанский 1968: 284]. Группа агентивов, образованных без помощи аффиксов, активно пополняется новыми единицами: *мануал, интеллектуал, неформал, социобиолог* и т. п. В научной литературе представлена точка зрения, согласно которой данные агентивы образованы безаффиксным, бессуффиксальным способом [Виноградов 1975а: 156; Современный 1952: 44; Лыков 1959; Потиха 1970: 158–161; Шанский 1968: 283–286; Немченко 1994], а также позиция, согласно которой данные лексемы образованы с помощью нулевой аффиксациии (суффиксациии) [Земская 1973; Лопатин 2007: 95–105; РГ-80: 142; 219–227; Николина 2005].

В.В. Виноградов выделяет *фонетико-морфологический*, бессуффиксный тип в рамках морфологического способа словообразования, акцент на фонетическом аспекте объясняется наличием чередований согласного основы и переносом ударения: *рваный – рвань, глухой – глушь* и т. п. Примеров номинаций человека ученый не приводит. В середине XX в. безаффиксная деривация связывается преимущественно с абстрактными девербативами [Шанский 1968: 285] и признаётся непродуктивной в деривации существи-

тельных со значением лица [Лыков 1959], обладающей в целом незначительной активностью: «безаффиксный способ словообразования является наименее действенным и распространенным: с его помощью образуются (и то, в общем, слабо) только имена существительные» [Шанский 1968: 283–284].

Н.М. Шанский отмечает, что «образующими основами», мотиватами выступают основы имен прилагательных и глаголов: «трансформация основ глаголов и прилагательных в основы имен существительных с помощью безаффиксного способа словообразования нередко сопровождается тем или иным фонетическим переоформлением (изменением конечного согласного, переносом ударения, перегласовкой), однако это явление наблюдается далеко не всегда» [Шанский 1968: 284]. Ученый считает термин В.В. Виноградова *фонетико-морфологический* тип словообразования неудачным, так как «соответствующие фонетические сопровождения» (изменение конечного твердого или мягкого согласного производящей («образующей») основы) наблюдаются и при аффиксации [Шанский 1968: 284], и утверждает, что безаффиксным способом в современном русском языке имена существительные от бесприставочных глаголов не образуются, в то время как Н.А. Крылов в статье «Бессуффиксные существительные лица, соотносительные с непроизводными и отыменными глаголами» [Крылов 1960] «дезориентирует читателя, отождествляя “переосмысление” словообразовательных отношений между словами с реальным ходом словопроизводства» [Шанский 1968: 286].

В качестве единичного примера при производстве существительных ж. р. от глаголов и прилагательных Н.М. Шанским упоминается новообразование И. Северянина *бездарь*, которым восхищался К И. Чуковский («Эгофутуристы», 1922 г.) [Шанский 1968: 286]. В современном языке слово относится к общему роду: «Бездарь, м. и ж. пренебр. Бездарный человек» [БАС-3, 1: 462].

З.А. Потиха считает термин *бессуффиксный* способ более точным, чем *безаффиксный*, поскольку деривация предполагает отсутствие не любого аффикса, а именно суффикса: существительное, которые «характеризуются

выразительной краткостью» и «ясностью внутренней формы», образуется путем отбрасывания суффикса (примеры агентивов отсутствуют) [Потиха 1970: 158–160].

В период утверждения синхронической парадигмы в исследованиях по словообразованию 1970–1980-х гг. превалирует признание нулевой аффиксации как способа выражения деривационного значения у отглагольных и «от-прилагательных» имен, в том числе *обжора* и *заика* [Земская 1973: 176]. В.В. Лопатин считает нулевую аффиксацию особым способом словообразования и выделяет «тип существительных со значением носителя отношения к действию, мотивированных глаголами (*задира, заика, притвора*) [Лопатин 2007: 76].

Преимущество *нулевой аффиксации*, согласно В.В. Лопатину, состоит в том, что *безаффиксный* (*бессуффиксный*) содержит исключительно негативную характеристику способа словообразования, а *нулевая аффиксация* называет средство выражения словообразовательного значения. Однако продолжает оставаться актуальным понимание девербативов типа *уход* и др. как проявление «безаффиксной транспозиции» [Кубрякова 2004: 199]. В.Н. Шапошников называет способ деривации новообразований *гомосексуал, маргинал, муниципал, нелегал, неформал, сексапил, федерал* «эллиптическим» на основании того, что существительные образуются от прилагательных «путем устранения аффикса» [Шапошников 2010: 91].

В.Н. Немченко считает, что агентивы *недотрога, непоседа, неуч* образованы *префиксально-флексийным* способом [Немченко 1994: 247–266].

Н.А. Николина по характеру форманта относит к числу чистых аффиксальных способов, как разновидность суффиксации, нулевую суффиксацию, которая «распространена в сфере образования имен существительных – девербативов (отглагольных отвлеченных имен), деадъективов (отвлеченных существительных, мотивированных прилагаьельными) и оценочных существительных со значением лица»: *подлиза, задира* [Николина 2005: 98].

В научной литературе ряд агентивов, которые мы относим к бессуффиксальным дериватам, рассматриваются в связи с префиксально-суффиксальным способом: Т.Ф. Ефремова слова *бездарь, бестолочь* считает образованными с помощью *без-...0* от мотивирующих существительных: *дар – бездарь, толк – бестолочь* [Ефремова 2005: 83]. Отношения мотивации *бездарный человек – бездарь* позволяют считать, что в данном случае наблюдается бессуффиксальная деривация, сопровождающаяся усечением мотивирующей основы и чередованием р-р’; *бестолковый человек – бестолочь*; бессуффиксальная деривация сопровождается чередованием 0-о и к-ч в мотивирующей основе. Аналогично *профессиональный – профессионал.*

Дериват может содержать аффиксоид и суффикс (образование бессуффиксальным способом): *еврократ* чиновник высших исполнительных органов Европейского союза (публ. неодобр.) (еврократия) [НСЗ-09], *клептократ* (клептократия, власть, господство воров; *клепто-* ‘воровство’ + *-крат* ‘властитель, удерживающий господство’) ‘чиновник высокого ранга, присваивающий, используя власть, административный ресурс, государственную казну, чужое богатство, деньги’ [НСЗ-09].

СЗ: лицо по сфере деятельности, названной мотивирующим именем существительным; по свойству, качеству, названному мотивирующим именем прилагательным. Частные СЗ: любитель, поклонник названного мотивирующим слвом.

Высокопродуктивная модель 1. N + усечение суффикса: *испытывать чернофобию, неприязненное отношение к выходцам с Кавказа, из Средней Азии – чернофоб* (публ.), *нетомания – нетоман*. Продуктивная модель 2. Adj + усечение суффикса: *федеральный – федерал*, *нелегальный – нелегал.*

Мотиватами выступают:

а) имена существительные с семантикой области знания, сферы науки, оканчивающиеся на *-логия: криптозоология – криптозоолог, радиобиология – радиобиолог; -ведение: булгаковедение – булгаковед*; *-ия*: *голография – голограф*, также с семантикой высокой степени увлеченности до негативного со-

стояния или болезни на *-мания: битломан* (битломания: НКРЯ 6/6 1984–2010 гг. и 8/10 2006–2013 гг.) [НСЗ-84]; *видеомания – видеоман* и др.;

б) относительные прилагательные на *-ный*: *патриархальный – патриархал*: *оппозицию образованных «европеистов» и оппозицию доморощенных **«патриархалов»*** [А. Архангельский. Александр I (2000)*].

Морфонология: а) чередование парных по твердости-мягкости согласных г’-г: *картвелология – картвелолог*, *электрометаллургия – электрометаллург*; *сейсмогеология – сейсмогеолог*; д’-д: *документоведение – документовед;* н’-н: *мануальный – мануал*; ф’-ф: *сценография – сценограф*; б) усечение *-ij-*, *-ск-*, *-н-* и т. п. мотивирующих основ имен существительных и прилагательных: *биотехнология – биотехнолог*, *хронический – хроник*, *индивидуальный – индивидуал*. Наблюдается перенос ударения: *голография – голограф*.

У значительной группы слов на *-лог* первый компонент – заимствованный связанный: *ихноолог, альголог*, заимствованный свободный: *конфликтолог*, *кремленолог*.

Ономасиологические группы неодериватов:

1) профессиональные номинации специалистов по сфере деятельности: *картвелолог* (картвелология), у*фолог* (уфология), *электрометаллург* (электрометаллургия) [НРЛ-77]; *хронобиолог* (хронобиология) [НРЛ-78]; *кинолог* (шутл.) (кинология, шутл. киноведение), *сейсмогеолог* (сейсмогеология) [НРЛ-79]; *битломан* (битломания), *технократ* (технократия) [НСЗ-84]; *киноман* (киномания), *космобиолог* (космобиология, НКРЯ), *мотострелок* (мотострелковые войска), *телекрат* (телекратия), *палеоаркт* (Палеоарктика) *анэрролог* (*анэррология*, наука о безошибочных решениях от *error* ‘ошибка’), *наукоман* (наукомания) [НРЛ-80]; *биогеоценолог* (биогеоценология), *биоинженер* (биоинженерия), *биоритмолог* (биоритмология), *гелиометеоролог* (гелиометеорология), *геохронолог* (геохронология), *голограф* (голография), *дендрохронолог* (дендрохронология), *документовед* (документоведение), *клубовед* (клубоведение), *кремленолог* (кремленология), *культуролог* (культуроло-

гия), *ландшафтовед* (ландшафтоведение), *лосевод* (лосеводство), *маринопалинолог* (маринопалинология), *марксолог* (макрсология), *метеоритолог* (метеоритология), *пиролог* (пирология, наука о пожарах и борьбе с ними), *политолог* (политология), *почерковед* (почерковедение), *трасолог* (трасология), *футуролог* (футурология), *эколог* (экология), *этолог* (этология, отрасль зоологии, изучающей поведение животных в естественных условиях), *психолингвист* (психолингвистика), *психофизиолог* (психофизиология), *северовед* (североведение), *сценограф* (сценография), *теледокументалист* (теледокументалистика), *тернолог* (тернология, изучение млекопитающих) [НСЗ-84]; *теледраматург* (теледраматургия), *этнопсихолог* (этнопсихология) [НРЛ-84]; *биовулканолог* (биовулканология), *биотехнолог*, *приматолог* (приматология), *спецметаллург* (спецметаллургия, производство металлов, сплавов специального назначения), *ювенолог* (ювенология) [НРЛ-85]; *антиараб* (антиарабизм) [НРЛ-86]; *криптозоолог* (криптозоология), *нанотехнолог* (нанотехнология), *нумеролог* (нумерология), *патобиолог* (патобиология) [НРЛ-88]; *индеанист* (индеанистика, изучение североамериканских индейцев) [НРЛ-88; НСЗ-97]; *биотехнолог* (биотехнология), *генерал* (генеральный директор), *идеолог* (идеологическая работа), *индивидуал* (индивидуальная трудовая деятельность), *кинопедагог* (кинопедагогика), *когнитолог* (когнитология), *криптозоолог* (криптозоология), *метеоритовед* (*метеоритоведение* в научно-технической библиотеке интернет), *радиоэколог* (радиоэкология), *религио/е/вед* (религио/е/ведение), *системолог* (системология), *уфолог* (уфология) [НСЗ-97]; *гербовед* (гербоведение) [НСЗ-09]; *этнополитолог* (этнополитология), *макробиот* (макробиотика), *нанотехнолог* и *нано-технолог* (нанотехнология), *пиар-технолог* (публ.) (пиар-технологии), *PR-технолог* (публ.) (PR-технологии), *политтехнолог* (политтехнология), *русолог* (русология, комплексное изучение России в США и Западной Европе), *социобиолог* (социобиология) [НСЗ-14];

1а) по объекту изучения, образованному от фамилии писателя: *некрасовед* (некрасоведение) [НСЗ-84]; *булгаковед* (булгаковедение) [НСЗ-97]; *набоковед* (набоковедение) [НСЗ-14];

1б) по медицинской специальности: *психоэндокринолог* (психоэндокринология) [НРЛ-79]; *геронтопсихиатр* (геронтопсихиатрия) [НРЛ-80]; *гастроэнтеролог* (гастроэнтерология), *онковирусолог* (онковирусология), *патанатом* (патанатомия), *проктолог* (проктология), *радиохирург* ‘хирург-радиолог’ (радиохирургия), *трансплантолог* (трансплантология) [НСЗ-84]; *микрохирург* (микрохирургия) [НРЛ-84; НСЗ-97]; *ангиохирург* (ангиохирургия) [НРЛ-86]; *санэпидемиолог* (санэпидемиология) [НРЛ-90]; *демопат* (демопатия, народная медицина), *иридодиагност* (иридодиагностика), *микропедиатр* (миктопедиатрия), *неонатолог* (неонатология) [НСЗ-97]; *вертеброневролог* (вертеброневрология, изучение и лечение заболеваний, вызванных нарушениями в позвоночнике) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *акмеолог* (акмеология), *астропсихолог* (астропсихология), *валеолог* (валеология, медицинская наука, занимающаяся проблемами сохранения и укрепления здоровья), *вертебролог* (вертебрология), *герудолог* (герудология) [НСЗ-09]; *мануал* (мануальная терапия), *реабилитолог* (реабилитология), *сомнолог* (проф.) (сомнология) [НСЗ-14];

1в) по отношению к профессиональной группе: *федерал* (военнослужащий федеральных войск РФ) [НСЗ-14];

2) номинации музыкантов, членов групп и любителей, поклонников музыки: *инструментал* (разг. проф.) (инструментальная музыка) [НСЗ-97]; *мотолог* (жарг.) (мотология, направление в музыке, мотологическая музыка), *рокабилл* и *рокабил* (рокабилли, стиль и субкультура) [НСЗ-14];

3) по качествам, свойствам: *мифолог* (мифологизм) [НРЛ-78]; *маргинал* (маргинальная личность) [НРЛ-79]; *индустриал* (индустриальный город) [НРЛ-85]; *интернал* (интернальный), *экстернал, неофициал* (неофициальный *художник*) [НРЛ-88]; *неформал* (неформальный) [НРЛ-90]; *билингв* (*билингвальный ребенок*, НКРЯ), *индивидуал* (индивидуальный застройщик, инди-

видуальное строительство), *индустриал* (писатель индустриального края), *инфант* (разг.) (инфантильный, инфантилизм), *инфантил* (разг.) (инфантильный, инфантилизм), *маргинал* (проф.) (маргинальный) [НСЗ-97]; *аномал* (разг.) (человек с аномальными, экстраординарными способностями) [НСЗ-09]; *национал* (разг.) (националист, националистическая партия), *неофициал* (разг.) (неофициалтное искусство, неофициальный работник), *фаллократ* (книжн.) (фаллократия, власть мужского начала) [НСЗ-14];

3а) в том числе по негативным свойствам: *стагнат* (стагнация) [НСЗ-97]; *конспиролог* (публ. ирон.) (конспирология, теория заговора), *криминоген* (разг.) (криминогенный*)* [НСЗ-14];

4) по участию в общественно-политической деятельности: *межрегионал* (разг.) (Межрегиональная депутатская группа) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *коммунодемократы* и *коммуно-демократы* (коммуно-демократия), *коммунопатриот* и *коммуно-патриот* (публ. неодобр.) (коммуно-патриотизм), *регионал* (публ.) (региональный политик, представитель) [НСЗ-14];

5) по приверженности, пристрастиям: *светлобрюх* (простореч.) (светлобрюхий, живущий по Л. Толстому: питается молоком, хлебом и т. п) [НРЛ-90]; *видеоман* (видеомания), *игроман* (игромания), *книгоман* (*книгомания*, НКРЯ), *сыроед* (сыроедение) [НСЗ-97]; *алисоман* (алисомания от рок-группы «Алиса»); *дискоман* (дискомания) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *виртуал* (виртуальная реальность), *аудиофил* (англ. *Audiophile*; в интернете *аудиофилия*, страстное увлечение аудиозаписями) [НСЗ-09]; *медгерменевт* ‘последователь’ (мед герменевтика, философско-художественное направление), *ретроман* (ретромания) [НСЗ-14];

6) по сексуальной сфере: *бисексуал* (бисексуальный) [НСЗ-97]; *транссексуал* (транссексуализмом, изменение пола с помощью хирургической операции) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *натурал* (разг.) (натуральный), *сексоман* (сексомания), *сексуал* (сексуальный) [НСЗ-14];

7) по принадлежности к социальной группе: *технократ* (технократия) [НСЗ-84]; *партократ* (партократия) [НРЛ-90]; *неформалы* (неформальное

объединение), *правоохранитель* (правоохранительные органы) [НСЗ-97]; *ворократ* (публ.) (ворократия, публ. правящая верхушка политического режима, присваивающая государственные средства, общественную собственность), *геронтократ* (геронтократия, власть чиновников высокого ранга в преклонном возрасте) [НСЗ-09]; *медиакрат* (публ.) (медиакратия) [НСЗ-14];

8) по месту жительства: *прибалт* (разг.) (Прибалтика) [НСЗ-84];

9) по патологии, наличию фобий: *ксенофоб* (ксенофобия) [НРЛ-86]; *педофил* (педофилия) [НРЛ-88]; *токсикоман* (токсикомания) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *аномал* (разг. проф.) (аномальное поведение человека с отклонениями в развитии, психике, поведении) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *компьютероман* (компьютеромания), *наркотоксикоман* (наркотоксикомания), *натоман* (публ. неодобр.) (натомания), *нетоман* (нетомания, интернетозависимость) [НСЗ-14];

10) по выражению нетерпимости к указанному мотивирующим словом: *гомофоб* (гомофобия) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *кавказофоб* (кавказофобия) [НСЗ-09].

Примеры неодериватов из современных медийных текстов: *…проблему нелегальной миграции только запретительными мерами не решить –* ***муниципалам*** *следует привлечь диаспоры* [РГ,25.10.2013]; *В соцсетях подростков подстерегают не только торговцы людьми, но и* ***педофилы****, маньяки и сектанты* [metro weekend,25.10.2013]; *Ирина Бергсет объявила войну норвежским* ***педофилам*** [РГН,7.03.13]; *Они* ***трансгендеры*** [ТВР-24,18.01.2016]; ***неадекват*** (неадекватный человек), *сетевой неадекват* [Рен-ТВ,23.01.15]; ***адекват*** (2015); в составе группы ***радикалов*** [ТВЦ,05.06.15]; ***баллисты*** (баллистика) [ТВ-24,06.06.15]; ***врач-реабилитолог, врач-невролог*** [Радио России,07.06.2015]; *Прогноз* ***футуролога*** /подзголовок/. *Грозит ли России вирус Эбола?.. Отвечает Алексей Турчин,* ***футуролог****, исследователь глобальных рисков* [АиФ,10–04.11.2014]; *Мир* ***геронтократов***[35] /заголовок/ *Прогноз Питера Друкера: к 2050 году управление сиранами окончательно перейдет в руки стариков* [РГН,7.03.2013]; *металловед* [ТВР-2,08.07.15]; *В России сего-*

[35]Мотиват *геронтократия* [БТС].

дня смотрят на рок-собщество так же, как в советские времена, – как на неблагонадежных ***неформалов*** [С,24–30.08.2016].

Примеры из НКРЯ: 2/2 1970–2002 гг. и 3/3 2004–2008 гг. с агентивом ***радиобиолог***: *– Группа специалистов самых разных профессий: физики-ядерщики, инженеры, фармакологи, медики, дозиметристы,* ***радиобиологи*** [ВМ,2002.03.14*]; *Представитель ответчика – его супруга, по профессии* ***радиобиолог*** *настаивала, что фотоаппарат при недолгом пользовании безвреден* [Новый регион 2,2008.12.24*]); *радиоастроном* от *радиоастрономия* (НКРЯ 16/41 2007–1960 гг.: *Авторы руководства для начинающих астрономов-любителей, Иен Морисон –* ***радиоастроном*** *обсерватории Джодрелл Бэнк (Великобритания) и его соотечественница* [Наука и жизнь,2007*]; *Нобелевский лауреат* ***радиоастроном*** *Мартин Райл выступил тогда в печати с требованием запрета любых попыток радиопередач с Земли в адрес предполагаемых внеземных цивилизаций* [Наука и жизнь,2006*]); *санэпидемиология* (НКРЯ, 2008) – *санэпидемиолог* и др.

Потенциальным словом можно считать *бумагоман* к зафиксированному негативно-оценочному *бумагомания* [НСЗ-97]. Взаимодействие способов деривации: на базе образованного безаффиксным способом неоагентива *виртуал*, обозначающего активного пользователя Интернета, на долгое время погруженного в виртуальную реальность, сформировался новый ЛСВ (семантическая деривация): ‘кто живет в своем замкнутом мире в отрыве от реальной действительности’.

2.5. Обратная деривация (десуффиксация) неоагентивов в современном русском языке

Неодериваты образуются при элиминации суффикса мотивирующего слова, при этом реализуется обратный способ деривации, десуффиксация.

Десуффиксация по данным неографии: *вертихвост* (вертихвостка) [НРЛ-80]; *недоуч* (недоучка) [НРЛ-86]; *кухар* (кухарка, перен), *американ* (американец) [НРЛ-90]; *афган* (разг. проф.) (афганец, участник военных действий в Афганистане (1979–1989) в составе советских войск) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *хач* (пренебр. презрит.) (хачик) [НСЗ-14].

Существительное *замараха*, квалифицируемое как результат суффиксации с *-х(а)* [Ефремова 2005: 498], мотивирован в современном языке суффиксальным агентивом *замарашка*, от которого десуффиксацией образована лексема *замараха*; аналогично: *милаха* (прост.) фамильярное обращение [НРЛ-84].

Наблюдается усечение части основы, не являющейся суффиксом, но формально совпадающей с ним и выступающим в роли субморфа: *ботан* (жарг. пренебр.) (ботаник) [НСЗ-09].

К данной группе примыкает негативно-оценочный феминитив *кура* (разг.), мотивированный суффиксальным зоотропом *курица*.

2.6. Флективное словообразование, конверсия неоагентивов в современном русском языке

Ряд номинаций лица различается флексиями, отражающими гендерную принадлежность: *раб, раба, супруг, супруга*: *Как **супруга** дочери или **супругу** сына готовы принять человека иной национальности 40 процентов москвичей* [ВМ,10.12.2014]. Специфика деривации заключается в присоединении к мотивирующей основе флексий: нулевой, *-а, -ы*, при этом неодериват относится к гендерно специфицированным агентивам м. р.: *нянь* (няня) [НСЗ-97]; *латин*, *-ы* (латинос, латиноамериканец) [НСЗ-14] или ж. р.: *монегаска* ‘жительница Монако’ (монегаск) [НРЛ-90]; к склоняемым агентивам pluralia tantum: *хипы* (хиппи) [НРЛ-88]; к этой же группе примыкает отадъективный дериват *правохристиане* (правохристианская партия) [НРЛ-78]. Мотиватами выступают имена существительные, в единичном случае – имя прилагательное. В настоящее время способ, который Г.О. Винокур называл непродуктивным [Винокур 1959: 409], проявляет продуктивность невысокой степени.

Выводы по главе II

Аффиксацией, чистыми способами: префиксальным и суффиксальным, а также смешанным префиксально-суффиксальным – образуется значительная часть новых агентивов. Наибольшая продуктивность свойственна префиксальным и суффиксальным моделям, меньшая – префиксально-суффиксальным. Префиксация и суффиксация включают модели прямой и

обратной деривации, префиксально-суффиксальный способ – только прямой. Всего выявлено 212 моделей, с помощью которых образуются новые агентивы исследуемого периода.

1.Префиксация агентивов современного литературного языка осуществляется с помощью стабильно функционирующей и активно расширяющей свои границы группы морфем. В исследуемый период продуктивностью обладает 43 префиксальных модели образования неоагентивов, из них выделяется 4 высокопродуктивных с формантами: *анти-, не-, супер-, экс-*; 4 продуктивных: с *нео-, псевдо-, сверх-, со-*, малопродуктивны модели с префиксами: *архи-* (‘интенсивность’), *бес-*, *вице-*, *вне-, до-*, *интер-*, *квази-*, *ко-*, *контр-, мега-*, *недо-*, *нью-, обер-*, *около-*, *под-*, *пост-*, *пра-*, *прапра-*, *пред-*, *про-* (‘приверженность’ и ‘релятивность’), *раз-/рас-*, *су-*, *суб-, ультра-*, *экстра*; в неодериватах за пределами неографии: *пере-*; 7 моделей с единичными формантами: *а-*, *гипер-, за-*, *между-*, *нон-, пара-*, *ре-* (в неодериватах за пределами неографии: *за-, гипер-*). Кроме того, используется полипрефиксация (*пра-* и *прапра-* в *прапрапраправнучка* ‘внучка в 5-м поколении’, *экс-* ‘бывший’ и *обер-* ‘превосходящий по качествам’ в *экс-обер-провокатор*) и депрефиксации (*детные* < *бездетные, формал* < *неформал*).

Непродуктивными являются модели с регулярными префиксами: *архи-* и *прото-* (‘релятивность’), *фельд-*, а также с уникальным префиксом *контр-* (‘релятивность, подчиненность’).

Обеспечение потребности современного общества в новых номинативных и экспрессивных номинациях человека обусловил использование исконных префиксов из других частей речи и из конфиксов: *бес-, вне-, до-, за-*, *между, недо-, около-*, *пред-*, а активный процесс интернационализации языковых явлений в эпоху глобализации – пополнение инвентаря формантов иноязычными префиксами: *а-*, *гипер-*, *интер-*, *ко-, мега-, нео-, нью-, пара-*, *пост-, ре-, су-*. Таким образом, неодериваты включают 19 новых префиксов, ранее не выделявшихся в составе агентивов.

Активно пополняются группы агентивов с семантикой негации и противопоставления, совместности, релятивности, интенсивности, несоответствия. Специализация формантов относительно невысокая и распространяется прежде всего на менее продуктивные модели (например, с *пра*-). Высокопродуктивные форманты (*не-, супер-, экс*-) участвуют в образовании неологизмов неограниченной семантики. Возможно определить большую или меньшую активность префикса в образовании единиц разных ономасиологических групп: так, неологизмы с *анти*- проявляют наибольшую активность в общественно-политической сфере. Отмечаемая исследователями нежелательная полисемия префикса *анти*- и употребление его в значении негации затрагивает незначиельный пласт окказионализмов и не представляет угрозы стабильности деривационной системы. Негация по-прежнему выражается с помощью префикса *не*-, проявляющего высокую продуктивность в порождении номинативных единиц разной семантики. Пополнение современного словаря префиксальными дериватами отражает процесс идентификации человека по отсутствию принадлежности к профессиональным, социально-политическим, этническим группам и объединениям. Активно образуются дериваты с *не*-, мотивированные этнонимами, что тесно связано с экстралингвистическими факторами, общественно-политической ситуацией в Росии и за рубежом. *Ненемец, нефинн* и др. используются в современных текстах в связи с присутствием в странах Европы мигрантов.

Согласно данным неографии, префиксальным способом образовано более пятисот новых единиц (561). Большая часть неологизмов м. р. – 506 (*антимужик, неогуманист, околоязычник, псевдофилософ, супербульдозерист, экстраспециалист*); ж. р. – 38 (*псевдотуристка, суперженщина*), ср. р. – 1 (*суперэмансипе*), общего рода – 7 (*экс-хиппи, суперубийца*); множественного числа – 7 (*суперлевые*). С помощью префиксации образуются коррелятивные пары: *негражданин – негражданка, соведущий – соведущая*.

Префиксация агентивов носит узуальный и окказиональный характер. В узуальной деривации участвуют префиксы: *а-, анти-, архи-, не-, экс-, со-*,

пра-, про-, сверх-; в окказиональной деривации: *между-*, *недо-, пред-, около-* (*околоврач*, *недоврач* и др.). Узуальные префиксы порождают окказиональные единицы в случае использования мотиватов, не соответствующих системным условиям реализации словообразовательной модели, например, при присоединении нового заимствованного префикса к русскому агентиву (*неомешочник*).

Префиксальным дериватам свойственна словообразовательная синонимия и конкуренция моделей: два означающих, *супершпион* и *сверхшпион*, имеющий одно означаемое, образованы по двум префиксальным моделям с исконным (*сверх-*) и заимстованым (*супер-*) формантами.

2. Префиксально-суффиксальные неологизмы создаются по 42 моделям, по 35 из них образованы единицы, зафиксированные неографией. 2 модели являются продуктивными (с формантами: *по-… -ник*, *под-…-ник*); 6 – малопродуктивными (с формантами: *анти-…-ник, за- …-щик, со-…-ник, за-…-ник, не-…-к(а), не-… -тель*), остальные модели используются для образования единичных неодериватов. В состав конфиксов входят регулярные префиксы и суффиксы, к единичным, или уникальным, относится *-омк-* в агентиве *непритыкомки*. Префиксы, участвующие в префиксально-суффиксальной деривации, соотносятся с предлогами (под потолком – *под-потолочник*, по делу – *подельник*, по листажу – *полистажник*, без диплома – *бездипломник*, за спинной – *заспинник*, за МКАД – *замкадыш*) или не соотносятся (*антистояночник, согруппник*).

Структурно-семантический анализ показал, что носителем основного словообразовательного значения выступает префикс. В зависимости от его семантики выделяется 4 группы активных словообразовательных моделей: 1) противопоставления и негации (*антистояночник, бездипломник*); 2) приверженности (*заединщик*); 3) совместности (*подельщик, соклассник*); 4) релятивности (*подкаблучник*).

Префиксально-суффиксальным способом образуются узуальные и окказиональные единицы. Системные условия реализации моделей имеют свою

специфику. Так, узуальные дериваты с *со-…-ник* образуются в том случае, когда мотиват называет объединение людей (класс, группа); при мотивате с предметным значением образуется окказиональное слово (*сопостельщик*); узуальные дериваты с формантом *под-…-ник* образуются при мотивате с предметным значением (*подкаюлучник*), окказиональные – в случае с мотивирующей номинацией человека. Узуальными агентивами, выполняющими номинативную функцию, являются дериваты со значением совместности (*согруппник*), в том числе жаргонные (*подельник*, *подельница*, *подельщик*, *подельщица*). Оценочно-характеризующую функцию выполняют агентивы со значением негации (*бездипломник, бездипломница*), со значением подчиненности (*покаблучник, подпиндосник, подмайданник, подмайданница*).

Префиксально-суффиксальная деривация обладает лингвокреативным потенциалом, активно используемым носителями языка.

3. Суффиксальные неоагентивы образуются с помощью 207 моделей мутационной (169) и модификационной (38) деривации, незначительную активность проявляет десуффиксация. К числу высокопродуктивных относятся СТ с 8 формантами: *-ик, -ист, -к(а), -овец* в отыменной, *-ец, -ник, -ор/-ер, -чик/-щик* в смешанной деривации; к числу продуктивных – с 23 формантами: *-л(а)* в отглагольной*; -ак, -ан-ин, -евт, -есс(а), -истк(а), -их(а), -иц(а), -ниц(а), -овик/-евик, -оид, -ш(а), -шник* в отыменной*; -ант, -арь, -атор, -ач, -итель, -льщик, -ок, -тель, -ун, -чиц(а)/-щиц(а)* в смешанной, малопродуктивных СТ – с 61: *-лец, -льник, -ыш* и др., единичных – 26: *-аит, -ер(о)* и др.. Выявлено 4 новых суффиксальных форманта (*-аст, -и, -мейкер, -ос*). В модификационной деривации используются модели стилистической (18), размерно-оценочной модификации (12), а также с семантикой пренебрежительности (6) и невзрослости (2). Коннотацией ласкательности (*горняшечка*, *доярочка, медсестрица*, *программисточка*) и стилистической сниженности (*журналюга*, *шоферюга, пилотяга*) обладают производные от профессионализмов. Модификаты называют общественно-политических деятелей (*коммуняка*, *демократишко*), представителей шоу-бизнеса (*звездёнка*, *звездулька*, *звездючка*),

криминалитета (*мафик*). Анализ неографии позволяет сделать вывод об общей тенденции к пейоризации и стилистической нейтрализации жаргонных агентивов, что показывает дрейф неодеривата *металлюга* ‘металлист, музыкант и поклонник’ от жаргонного неодобрительного в НРЛ-91 к разговорно-сниженному в НСЗ-14.

Особенностью современной деривации является ее синкретичность, проявляющаяся в том, что суффикс модификационной деривации *-оид* используется в мутационной модели. Кроме того, наблюдается совмещение мутационной и модификационной семантики: с помощью суффикса *-ашк(а)* осуществляется модификационная деривация (*близнец – близняшка*) и мутационная (*грудной – грудняшка, фитнес – фитоняшка*). Модификационные суффиксы участвуют в мутационной деривации: *-онок/-ёнок/-ат(а)* и *–ик* (*кесарево сечение – кесарята,* организация *ЮДП – юдепята*, *Гайдар – гайдарята, гайдарики* ‘сторонники и приверженцы, члены партии «Демократический выбор России», возглавляемой Е. Гайдаром’). Значение невзрослости и уменьшительности является не оснровным, а коннотативным.

Специализация распространяется на ограниченное число формантов: выявлена активность форманта *-евт* при производстве профессиональных обозначений врачей, а также малопродуктивного суффикса *-чанин* (при сохранении аналогичной семантики суффиксом *-ец*). Высокопродуктивные суффиксы не обладают семантической избирательностью и участвуют в деривации агентивов различной семантики.

Активно образуются агентивы без использования материально выраженных аффиксов, бессуффиксальным способом, по высокопродуктивной отсубстантивной и продуктивной отадъективной моделям. Малоактивна флективная деривация от имен существительных (3 модели) и прилагательных (одна модель).

Среди активных процессов в словообразовании агентивов заслуживает внимания привлечение моделей с аффиксами, использование которых традиционно связывается с предметными именами: *-атник, -льник, -нец, -чк(а)*. В

данном процессе проявляется центральное положение и экспансия номинаций лица.

Богатство деривационных возможностей системы русского языка позволяет конструировать однокоренные и разнокорневые синонимы, имеющие суффиксы *-ист* и *–щик* (*гербалайфист* и *гербалайфщик*), *-ист* и *–ик* (*нашист* и *нашик*), *-ист*, *к(а)* и *-шник* (*каратист, каратэка* (разг.) и *каратэшник*), *-ист* и *-овец* (*сомосист* и *сомосовец*), *-ик* и *–ак* (*болотник* и *болотняк*), *-ij* и *-ик* (*аграрий* и *аграрник*), *-атник* и *-овик* (*попсятник* (жарг.) и *попсовик*), *-к(а)* и *-щиц(а)* (*галеристка* и *галерейщица*), *-овк(а)* и *-их(а)* (*бомжовка* и *бомжиха*) и др. Словообразовательная вариантность связана с выражением стилистических и прагматических коннотаций (*подписант* и *подписанец*, *боксерша* и *боксерка*).

ГЛАВА III. ДЕРИВАЦИЯ СЛОЖНЫХ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сложение, или композиция (лат. *composition* ‘сложение’), – один из наиболее продуктивных способов деривации, при котором новое слово образуется при соединении двух и более основ (слов): *патентовладелец, хирург-косметолог, прапорщик-пограничник, судмедэксперт, юрист-историк-экономист, автогенщик-резчик-сварщик*. СЗ: соединительное.

Исследователи называют словосложение («построение сложных слов») одним из «распространенных способов образования новых слов», преимущественно имен существительных и прилагательных [Земская 1963: 34], считают его «чрезвычайно продуктивным в образовании имен» [Шанский 1968: 274]; менее свойственным русскому языку [Костомаров 1994: 11]. Сложением образовано значительное количество неологизмов: А.В. Шумилова приводит данные о 38% неологизмов-композитов в заголовках нижегородских газет [Шумилова 2011]. Анализ новых номинаций лица, пополнивших русский язык за последние десятилетия, показал, что по степени продуктивности сложение успешно конкурирует с аффиксацией.

В.В. Виноградов относил сложение к синтаксико-морфологическому словообразованию: «Несомненно, что к области синтаксико-морфологического словообразования примыкает и словосложение»; «Образование слов при посредстве словосложения (основосложения), конечно, должно описываться с учетом связи и соотношения соединяемых слов; например, *скопидом, толстосум, вертопрах*… Словосложение является своеобразным комбинированным типом словообразования, синтаксико-морфологическим» [Виноградов 1975: 208–209].

В современной русистике образование сложных слов (композитов) включается в морфологическую деривацию [Шанский 1968; Потиха 1970; Современный русский язык 2007: 14], в неаффиксальную [Современный 1989: 312–313]; в аффиксальную и безаффиксную [Земская 1973: 176–177; Земская 2006: 183–185; Николина 2005], рассматривается как особый способ

словообразования [Лыков 1959; Немченко 1994; Современный 2001: 353–354].

Включение сложения в морфологическое словообразование базируется на участии в образовании композитов как «самостоятельных слов», так и морфем: «Сложение представляет собой такой способ морфологического словообразования, с помощью которого новое слово создается путем объединения в одно словесное целое двух или более основ или слов» [Шанский 1968: 269]; «сложные слова образуются путем объединения в одну лексическую единицу двух и более основ знаменательных слов» [Потиха 1970: 161]; при этом соединительные гласные -о-/-е- рассматриваются как самостоятельные морфемы.

К аффиксальным чистым способам Н.А. Николина относит основосложение по участию соединительных морфем: *лж(е)пророк*; к аффиксальным комбинированным – сложноаффиксальный по участию интерфикса и суффикса: *пятиклассник, честолюбец, канатоходец*; к безаффиксным способам – словосложение, или сложносоставной способ, без участия интерфикса: *генерал-майор* [Николина 2005: 99–102].

А.Г. Лыков выделяет сложение в отдельный способ словообразования на том основании, что материальным средством производства нового слова при сложении выступают корневые морфемы (*кукурузовод*), в то время как при морфологических способах (суффиксальном, префиксальном, суффиксально-префиксальном, флективном) – аффиксы (*барабанщик*) [Лыков 1959: 8]. В.Н. Немченко выделяет способы синхронического словообразования сложных слов: чистое сложение (включающее словосложение, слияние, сложносоставные слова и аббревиатуры), сложно-суффиксальное и сложно-флексийное [Немченко 1994: 266–275].

Теории сложения последних десятилетий являются продолжением и развитием подхода В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, представленного в РГ-80, где в рамках «способов образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу», выделяется:

1) сложение (чистое сложение) с интерфиксом, в том числе нулевым: *лесостепь, царь-пушка*;

2) смешанный суффиксально-сложный способ с участием суффиксов: *землепроходец*;

3) сращение, при котором дериват сохраняет морфемный состав синонимичного словосочетания: *сумасшедший*; 4) аббревиация [РГ-80: 139].

И.С. Улухановым сложение и сращение рассматривается среди чистых способов словообразования наряду с префиксацией, суффиксацией, субстантивацией и неморфемным усечением, а сложно-суффиксальный – среди смешанных способов наряду с префиксально-суффиксальным [Улуханов 1996: 29]. Неоднозначнее трактуется учёными соотношение сложения и сращения [Шанский 1968: 274; Немченко 1994: 268].

3.1. Сложное слово как объект лингвистической теории

3.1.1. Проблема определения сложных слов и критерии их выделения

Определение сложных слов основывается на формальных, семантических, функциональных критериях. К конституирующим признакам композитов ученые относят наличие не менее двух мотивирующих основ, одного основного ударения, одной флексии, закрепленный порядок компонентов. Акцентируется внимание на наличии «живых» корней: «сложное слово – это лексическая единица, содержащая не менее двух живых с точки зрения современного русского языка корневых морфем, построенная по соответствующей деривационной модели» [Важина 2013: 7].

З.А. Потиха основными признаками сложных слов называет цельнооформленность, расположение компонентов («лексически знаменательных слов») в определенном порядке, отнесенность к определенной части речи, родовую принадлежность, одно основное ударение, возможность выступать базой для образования других производных слов, соединение частей при помощи словообразовательных морфем, соединительных гласных *о* и *е* [Потиха 1970:163–164].

Н. А. Янко-Триницкая определяет сложные слова как единицы, обладающие признаками словосочетания и слова: «Сложное слово – это слово,

располагающее рядом черт словосочетания (не присущих простому слову), из которых главная и обязательная – наличие минимум двух корней» [Янко-Триницкая 2001: 342]. Наличие двух лексических центров, сближающее композит со словосочетанием, и одной флексии, что существенно отличает дериват от словосочетания, подчеркивается при определении важнейших признаков композитов: «Слово не может быть названо сложным, если в нем не выделяются минимум два лексических центра, если оно не может быть истолковано через словосочетание, в словах которого есть эти корни»; «Сложное слово, будучи словом, имеет, как правило, только одну флексию для своего полного отношения к другим словам» [Янко-Триницкая 2001: 344–345].

Словообразовтельным формантом при сложении выступают а) единое главное ударение (основное средство), б) постоянный, фиксированный порядок следования компонентов, в) наличие интерфиксов [Немченко 1994: 266–267].

Проведенное исследование показало, что главным признаком композита является наличие не менее двух мотивирующих основ. Неодериваты, как правило, состоят из двух: *прыгун-батутист* (‘спортсмен, занимающийся прыжками на батуте’) или трех компонентов, о чем свидетельствуют данные неографии и СМИ: *тренер-спорторганизатор* (‘тренер и спорторганизатор’) [НРЛ-78]; *метровагоностроитель, цветошумомузыкант* [НРЛ-84]; *юрист-историк-экономист* [НРЛ-90]; *облицовщик-плиточник-мозаичник* (‘строительный рабочий, специалист по облицовке зданий плиткой и выполнению мозаичных работ’), *Николай Морозов,* ***замшеф-повара****, сотрудник Особой кухни с 1965 по 1991 г.* [АиФ,10–04.11.2014]; *Но* ***рабочие-дальнобойщики*** *«снизу» выработали новые эффективные формы протеста* [П,11.12.2015]; ***коуч-тренер-консультант*** [mishinconsulting.ru/kurs-prodazha-uslug.html]; реже в состав композита входят четыре и более компонентов: *слесарь-сантехник-газосварщик* (‘слесарь-сантехник, являющийся также специали-

стом по газовой сварке’) [НРЛ-86]; *предгоскомприроды* (‘председатель Государственного комитета по защите природы’) [НРЛ-90]. Выявлены неологизмы с варьирующимся порядком компонентов, значительное количество единиц обладает двумя флексиями. Главным фонетическим признаком композитов является интонационная цельность [Пешковский 2001: 69] и наличие одного основного ударения.

3.1.2. Типология способов образования сложных слов

Учеными разрабатывается типология сложных слов. А.Г. Лыков классифицирует способы образования сложных обозначений лиц по принципу структурной спаянности и характеру отношений компонентов и выделяет:

1) основосложение (*новосел, водолаз*),

2) суффигированное основосложение (*конькобежец, медаленосец, краснофлотец*),

3) словосложение (*генерал-майор, белоэмигрант*),

4) словосложение с усеченной основой (*политпросветработник, врубмашинист*)) [Лыков 1959: 8].

Н.М. Шанский выделяет словосложение и основосложение. В результате словосложения из самостоятельных слов, имеющих структурно-грамматическое оформление, образуются «сложные составные» слова; в результате основосложения образуются «сложные слитные» слова, состоящие из морфем. Ученый останавливается на разграничении аппозитивных конструкций и сложных слов и называет в качестве отличительной особенности «сложных составных», равно как и И.Г. Галенко [Галенко 1960: 63–64], отсутствие синтаксических отношений между его компоненами, наличие одного основного ударения, закрепленный порядок компонентов и смысловое единство, а также «ведущий в морфологическом отношении характер первого компонента» [Шанский 1968: 269–270].

Составные слова («сближения») Н.М. Шанский делит на 4 группы (при их характеристике внимание сосредоточено на агентивах):

1) незначительные в количественном отношении удвоения (повторы), не характерные для существительных;

2) «спорадически возникающие лишь как индивидуально-авторские новообразования» синонимические сближения, включающие *барыня-сударыня, друг-приятель* и др.;

3) малопродуктивные сближения суммарной семантики типа *отец-мать* ‘родители’, *внуки-правнуки* ‘потомство’;

4) продуктивный тип с синтагматическими отношениями «определяемое – определяющее»: *мать-героиня, швея-мотористка, врач-терапевт*. Слова типа *бой-баба, шеф-повар, камер-юнкер*, *пай-мальчик* или *сорвиголова* с неизменяемой первой частью автор к составным не относит и считает, что они занимают промежуточное место между слитными и составными словами.

Тип «сложных слитных слов» является, по мнению Н.М. Шанского, продуктивным и формируется на базе словосочетаний (с подчинительной связью) и отдельных слов (с сочинительной связью) при участии соединительных гласных *-о-* и *-е-*. Наряду с чистым сложением полных основ автор выделяет также сложносуффиксальный способ, при котором новое сложное слово образуется при помощи двух основ и суффикса, присоединяемого к опорной основе: *Черное море – черноморец* [Шанский 1968: 275]. Отдельно автор рассматривает сложение, в котором участвуют сокращенные основы и которое свойственно только именам существительным.

Сложносокращенные слова разделяются на три типа:

1) слоговой: *юннат, прораб* (‘производитель работ’), *комсорг, помреж, главбух, завхоз, замнач, комбат, нацмен, рабкор, торгпред* образованы сложением частей основ;

2) инициальный: *ИТР, эсер* образованы сложением начальных букв, выделен также подтип слов, образованных сложением начальных звуков, примеры наименований лиц отсутствуют;

3) смешанный, включающий три группы продуктивных моделей: а) слогозвуковые: *завуч*; б) звукослоговые и в) буквозвуковые – обозначений лиц не содержат [Шанский 1968: 269–275].

Е.А. Земская образование сложных существительных разделяет на два вида согласно двум типам сложных существительных: А) компоненты которых соединяются с помощью интерфикса; Б) компоненты которых соединяются непосредственно, без помощи интерфикса.

А). К образованным способом *чистого сложения* ученый относит те существительные, «последняя (опорная) часть которых является самостоятельным существительным», а первый компонент служит «конкретизатором значения опорного компонента»: а) имя прилагательное (*вольн-(о)-слушатель*), б) существительное (*книг-(о)-торговец*), в) числительное (*втор-(о)-разрядник*), г) местоимение.

Сложением с суффиксацией (материально выраженной – *красн-(о)-флот-ец*, нулевой – *стал-(е)-вар*), согласно теории Е.А. Земской, образуются сложные слова, в которых второй компонент не выступает самостоятельным словом, а является глагольной или именной основой: *воздух-(о)-плава-тель, старш-(е)-класс-ник*. Значения сложных слов – «носитель отношения к предмету, названному опорным компонентом сложения и конкретизированному первым компонентом сложения», «носитель отношения к действию».

Б). Сложные слова без интерфикса (*генерал-майор*) Е.А. Земская считает «более редким типом слов, наличние которых констатируется, но подробно, как тип А), не рассматривается [Земская 1973: 269–272; 2006: 283–286].

Н.А. Янко-Триницкая определяет два типа отношений между компонентами композита: сочинительный и подчинительный (*мореплаватель, домосед*). «При сочинительной связи порядок частей сложного слова соответствует свободному порядку слов словосочетания», при подчинительной связи между компонентами порядок частей определяется «направлением зависимости между этими частями»: в первой части, как правило, находится зависимый компонент словосочетания, во второй – главный, иное направление зависимости встречается редко: *лежебок(а), скалозуб, лизоблюд* [Янко-Триницкая 2001: 345–346].

По характеру отношений между компонентами различаются композиты с сочинительными, равноправными отношениями (*человекобог*); с неравноправными, подчинительными отношениями (*звукорежиссер, вулканолог*).

Главный, или «опорный компонент», может быть:

а) самостоятельным словом (*дачевладелец*),

б) связанным (*египтолог*) [РГ-80: 242–245].

В суффиксально-сложных образованиях в зависимости от частеречной принадлежности опорного слова выделяются типы с глагольной (*мореплаватель*) и субстантивной основой (*дальневосточник*), а также со связанным главным компонентом; композиты разделяются также по характеру суффикса, материально выраженному (*человеконенавистник, одноклубник*) или нулевому (*маслодел, книголюб*). Различаются также композиты, образованные сращением (*умалишенный*) и сочетанием сращения и суффиксации (*немогузнайка*) [РГ-80: 139; 256].

В.Н. Немченко выделяет:

1) собственно словосложение, или чистое сложение (*судомеханик* и *генерал-лейтенант*), включающее образование сложносокращенных слов (аббревиатур);

2) смешанные, или комбинированные способы: сложно-суффиксальный (*красноармеец, мореплаватель, орденоносец, черноморец, шестиклассник*);

3) префиксально-сложно-суффиксальный (*немогузнайка*);

4) сложно-флексийный (*горемыка, землемер, рыболов, сталевар*) [Немченко 1994: 267–275].

Современная теория деривации композитов отводит важную роль сложению с помощью аффиксоидов, гибридных морфем, совмещающих признаки корня и аффикса [Шанский 1968: 16; Рацибурская 2015], «чистому сложению» с участием и без участия интерфиксов (*пирамидостроители*), сложно-суффиксальному способу [Иванов 2016], а также особой группе новообразо-

ваний, «компоненты которых эквивалентны полнозначным словам языка» (*интернет-преступник*) [Рацибурская 2006; 133–134].

Под сложением в данной работе понимается способ деривации, при котором композиты образуются соединением не менее двух полных или неполных основ. Звуковые, буквенные и смешанные аббревиатуры рассматриваются отдельно, поскольку результатом деривации выступает слово, функционирующее как простая лексема (*бомж*). Анализ привлеченного материала позволяет выделить узуальные **чистые** способы:

а) сложение с аффиксоидами (*автовладелец, телеведущий*),

б) сложение без участия интерфиксов[36] (*врач-геронтолог, бизнес-партнер, директор-менеджер, женщина-космонавт*) («составные наименования»);

в) сложение части слова и целого слова (*спецпереселенец*);

г) сложение части слова и словоформы (*замглавы*);

д) сложение частей слов (*завлаб*);

е) сращение (*выше-любительского-уровня-поэт*);

узуальные **комбинированные** способы:

а) сложение с интерфиксами (*ваучеровладелец*);

б) сложно-суффиксальный способ (*белодомовец*);

д) сращение с суффиксацией (*крымнашевцы*) и с субстантивацией (*многознающий*);

е) сложение с блоками (*мандатоносец*);

окказиональный способ:

контаминацию (*дерьмократ*).

Образование композитов реализуется в соответствии со словообразовательными моделями, схемами построения сложных производных слов [Немченко 1985: 55]. «Модели сложных слов определяются в основном по типу первых и вторых компонентов, входящих в их состав» [Кубрякова 1965: 66].

[36] Критерий склоняемости, изменяемости первого компонента не может быть признан вполне удовлетворительным и строгим, поскольку слова с несклоняемой первой частью в узусе встречаются и как склоняемые (пример РГ-80: *в плащах-палатках*).

Неодериваты квалифицируются как образованные сложением при наличии соответствующей актуальной мотивации. Так, сложением образован неологизм *нововерующий*, который в НСЗ-14 трактуется как субстантиват: приведенный контекст свидетельствует о том, что субстантивация произошла на предыдущей ступени деривации и мотиватом анализируемого неологизма выступает агентив *верующий*: *Что толку, что якобы* ***верующих*** *прибавляется, если в это же время зло в жизни становится прямо-таки исполинской силой? Значит, и в толще* ***нововерующих*** *что-то не сходится* [НСЗ-14: 1165].

Наличие аффиксоида в составе композита не гарантирует его рассмотрение в ряду моделей с аффиксоидами: композит *биокомпьютерщик* [ТВР-24,10.01.2016] образован с помощью суффиксации и входит в словообразовательный квадрат: компьютер → *компьютерщик*, биокомпьютер (*Ученые создали первый в мире* ***биокомпьютер****, сообщает «РИА Новости»* [gismeteo.ru,15.08.2015]) → *биокомпьютерщик*.

Агентивы на *-лог* относятся к сложению с суффиксоидом в случае отсутствия соотносительных мотиватов на *-логия*.

Не принимаются во внимание новые заимствованные слова типа *хедхантер*, поскольку мотивирующие основы английского языка *head, hunter* не являются таковыми в русском языке.

3.2. Деривация неоагентивов с аффиксоидами в современном русском языке

Сложение с аффиксоидами (префиксоидами и суффиксоидами), гибридными морфемами, сочетающими в себе семантику корня и регулярность аффикса, представляет собой промежуточную ступень между аффиксацией и сложением. Термин *аффиксоид* используется в научной литературе с 1970-х гг. в работах В.В. Лопатина, Р.С. Манучаряна, В.Н. Немченко, З.А. Потихи, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского, М.Л. Степановой, Н.А. Янко-Триницкой. В начале XXI в. – в работах Е.А. Земской, Н.А. Козулиной, Л.В. Рацибурской, А.В. Зеленина и других ученых.

На особый статус частей сложения: *-носец* (*орденоносец, знаменосец*), *-вод* (*животновод, садовод*), *-вед* (*обществовед*), выполняющих функцию аффиксов, было обращено внимание в [Современный 1952: 127].

Термин *аффиксоиды* получил распространение в отечественном языкознании благодаря Н.М. Шанскому, который акцентировал внимание на особом статусе этих морфем, обнаруживающих общность с корневыми по семантике и возможности входить в состав простого слова: «аффиксоиды, употребляясь как аффиксы,… продолжают оставаться и четко осознаваться корневыми морфемами или основами, сохраняющими свои семантические или генетические связи с соответствующими корнями…» [Шанский 1968: 16].

«Аффиксоиды (affixoides) – элементы сложного или сложносокращенного слова (аббревиатуры), которые регулярно участвуют в словообразовании и тем самым приближаются по своей роли к аффиксам – префиксам или суффиксам. Отсюда различают префиксоиды и суффиксоиды» [Максимов 1998: 20]: к префиксоидам отнесены *био-, нео-, псевдо-* (*необольшевик, псевдодемократ*), к суффиксоидам *-лог* (*вулканолог, политолог, советолог*).

В.В. Лопатин приводит следующую дефиницию: «Аффиксоид (от аффикс и греч. *èidos* – вид) – компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу-суффиксу (для последних компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов); соответственно А. подразделяются на суффиксоиды и префиксоиды»: *авиа-* (*авиастроитель*), *-вод* (*животновод, лесовод*), *лже-* (*лжеученый*). Кроме того, к аффиксоидам отнесены также «связанные компоненты сложных слов, не выступающие в качестве корневых компонентов в словах иной структуры» [Русский язык 1979: 26–27]*: библиофил, славянофил, астронавт, космонавт.*

Гибридный тип морфем, сформировавшихся в процессе языкового развития и находящихся «на определенной стадии перехода», позволяет ученым

использовать термин *полуаффиксы* [Немченко 1994: 58], *префиксоиды, полу-префиксы, префигированные словоэлементы, суффиксоиды, полусуффиксы, суффигированные словоэлементамы* [Немченко 1994: 60–61], а образование сложных слов с аффиксоидами рассматривать как «особую зону словообразованя, пограничную между словосложением и аффиксацией» [Земская 2009: 119]. «Обсуждение проблемы аффиксоидов тесно… связано с метаязыковым представлением о языке (как «наивных» носителей языка, так и специалистов) [Зеленин 2012: 132].

Е.А. Земская в группе наименований лиц выделила сложные слова с аффиксоидами *-вед, -вод, -лог* [Земская 2009: 119]. Особый статус элемента *-лог*, по мнению ученого, определяется его соотношением с *-логия*, элементов *-вед* и *-вод* – с устарелыми глаголами *ведать* и *водить* (‘разводить’). В именах на *-лог, -вед, -вод* ослаблены признаки сложного слова и усилена аффиксальность, что делает целесообразным отнесение данных единиц к особому разряду «формантов-аффиксоидов». «Слова на *-лог, -вед, -вод* связаны регулярной связью с названиями наук на *-логия, -ведение* и отрасли деятельности на *-водство*» [Земская 2009: 120]. Частотность реализации словообразовательных моделей с *-вод, -вед, -лог* способствовала переосмыслению статуса данных дериваторов и отнесению их к числу формантов-аффиксоидов. Е.А.Земская квалифицирует формант *-вед* как аффиксоид и включает новые слова: *пустыневед, кремлевед* и под. – в число сложных существительных [Земская 2009: 47; 119–120]. Ряд морфем, использующихся «в серьезных и шутливых сочетаниях»: *теле-* (*телеслушатель, телеклиент, телетворец*), *радио-* (*радиосоветчик*), *кино-* (*кинобюрократ*), *фото-* (*фотолаборант*), *гидро-* (*гидроархеолог*), *вело-* (*веловладелец*), *зоо-* (*зоодобытчик*), *микро-* (*микрохирургист*), *полу-* (*полуофицер, полуангличанин-полуеврей*) и др. – автор называет аналитическими прилагательными в составе сложносокращенных слов [Земская 2009: 55–57].

По регулярности и активности использования в производстве новых слов аффиксоиды близки к аффиксальным морфемам, что отражается в на-

звании «повторяющиеся опорные компоненты сложений и аббревиатур» и «повторяющиеся компоненты сложений, сращений, аббревиатур, предшествующие опорному» [РГ-80: 761]. По возможности создавать «словообразовательные ряды слов с обобщающей словообразовательной семантикой», по выполняемым функциям *-люб, -вед, -вод* сближаются с суффиксами лица: *китаевед* и *китаист* [Николина 2012: 32], *герценовед* и *герценист, цветаевед* и *маринист* (от *Марина*) [Земская 2009: 120]; *садовод* и *садовник* [Рацибурская 2012: 22].

Аффиксоиды являются частями сложных (*садовод, языковед*) и простых слов (*разводить, ведать*). Данный критерий выступает главным при отнесении морфемы к аффиксоидам у Н.М. Шанского, В.Н. Немченко, Л.В.Рацибурской. Н.А. Янко-Триницкая и Н.А. Козулина, напротив, не включают в состав аффиксоидов морфемы, являющиеся корнями в простых словах, например, *пол-, полу-, лже-*: «Если подобные компоненты встречаются в виде самостоятельных слов или даже в виде связанных аффиксами корней в простых словах, то мы имеем право называть эти компоненты вторыми корнями сложных слов» [Янко-Триницкая 2001: 356]. Дериваты с суффиксоидами *-фоб* (*англофоб, славянофоб, женофоб*), *-вед* (*языковед, почвовед, товаровед)*, *-фил* (*славянофил, библиофил, русофил*) Н.А. Янко-Триницкая относит к простым, а не сложным словам [Янко-Триницкая 2001: 357].

Отсутствие единого подхода к классификации морфем и определению аффиксоидов в современной русистике проявляется в том, что одну и ту же морфему ученые квалифицируют по-разному: Е.А. Земская считает *полу-* префиксом [Земская 2000: 116], В.Н. Немченко – корнем [Немченко 1994: 57], Л.В. Рацибурская – префиксоидом [Рацибурская 2012: 22]; *-навт* у В.В.Лопатина аффиксоид [Русский язык 1979: 27], у Т.Ф. Ефремовой – суффикс [Ефремова 2005: 280–281]. Формант *супер-* относят к префиксам [Шумилова 2011] и к префиксоидам (наряду с *авто-, авиа-, видео-, гипер-, медиа-, мини-, нано-*) [Орехов 2014]. Формант *-носец* квалифицируется как аффиксоид, активно участвующий в производстве композитов [Николина

2012: 32], не включается в состав аффиксоидов [Козулина 2009].

Принципиально важным признаком аффиксоидов является то, что генетически они восходят к корням и приобретают признаки аффиксов в процессе функционирования: «Аффиксоиды – это морфемы переходного типа, которые занимают промежуточное положение между корнями и аффиксами и обладают признаками тех и других» [Рацибурская 2012: 21]; к числу суффиксоидов автор относит *-вед, -вод, -лог, -ман, -фил, -фоб*, к числу префиксоидов – *авиа-, авто-, аква-, био-, гидро-, евро-, макро-, мини-, нано-, теле-, фото-*.

В 2009 г. издан подготовленный Н.А. Козулиной, Е.А. Левашовым, Е.Н. Шагаловой специальный словарь аффиксоидов [Козулина 2009], включающий 684 префиксоида и 183 суффиксоида, которые получили подробное толкование. Словарь создан на основе картотек ИЛИ и данных толковых словарей, орфографического, обратного и диалектного, а также источников массового чтения [Козулина 2009: 7]. Феномен аффиксоида связывается авторами с неделимой морфемой, «мельчайшей единицей языка» (Л. Блумфилд), «мельчайшей значимой частью слова» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), которая «неделима на более простые единицы, обладающие тем же свойством» (наличием закрепленного за морфемой содержания) [Маслов 1997: 131], что выводит за рамки гибридных единиц словообразовательные форманты типа *-носец* и, напротив, позволяет включить *библио…* ‘относящийся к книгам’, *групп…*’относящийся к группе’ (*групком, групкомсорг*), *миди …* ‘средней длины’, *мини …* ‘небольшой по физическим размерам’ [Козулина 2009: 38; 75; 151; 153] и другие.

Аффиксоиды не включены в справочные издания [Языкознание 2000: 59–60], грамматики [РГ-80] и научные работы, содержащие классификации морфем [Шарафутдинова 2008: 120–121].

Разработка теории и методики выявления аффиксоидов признается в настоящее время актуальной [Зеленин 2012: 140]. Исследуются проблемы выделения аффиксоидов и иерархической модели «аффиксоидности», в кото-

рой морфемам *-лог, -вед, -вод* отводится 2-я, высшая ступень (из 0, 1, 2) [Григорян 1981]. Степень продуктивности в современном русском языке *-лог, -вед, -вод* исследуется в [Минина 1986: 121]. В связи с аффиксоидами рассматривается проблема вариантности словообразовательных морфем: *зиц…* и *зитц…* (*зицпредседатель* и *зитцпредседатель*), *ман…* (*суперман*), *мен…* (*супермен*) и *…мэн* (*супермэн*) [Зеленин 2012: 137].

Б.В. Орехов называет префиксоиды «пограничным явлением в словообразовании» на том основании, что, «происходя от самостоятельных слов, они не утрачивают лексического значения, и в этом больше похожи на корень, чем на приставку», «участвуют в создании сложных слов, выступая в позиции пристаки» [Орехов 2014: 281]. Признавая значимость префиксоидов в образовании неологизмов, автор проводит сравнительный анализ активности данных словообразовательных единиц в 1990-е гг. и в современном языке на материалах интернет-СМИ и русскоязычных блогов 1999–2012 гг.

К наиболее важным критериям выделения аффиксоидов в данной работе относятся: а) наличие семантики корневой морфемы, б) активность в деривации новых агентивов, в) употребление в составе простого слова в качестве свободного или связанного корня.

3.2.1. Агентивы с префиксоидами

В образовании неоагентивов активно участвует префиксоиды. Выявлено 45 моделей, из них 7 высокопродуктивных с формантами: *авто-* 'автомобиль', *кино-*, *лже-, нарко-, полу-*, *радио-, теле-*; 6 продуктивных: с *авиа-, вело-, видео-, евро-, мото-, порно-*; 16 малопродуктивных: с *автомото-, агро-, афро-, био-, гидро-, диско-, зоо-, кардио-, киновидео-, космо-*, *микро-*, *мини-*, *нано-*, *телерадио-, фото-, эко-*; 16 единичных с формантами: *авто-* 'автобусный', *аква-, астро-, аудио-*, *зоовет-*, *ино-*, *клепто-*, *макро-*, *мело-*, *моно-, мульти-, нейро-*, *онко-*, *радиотеле-*, *спелео-, этно-*.

Потребностям времени отвечают профессиональные неодериваты: *автоарматурщик, автовладелец, автоводитель, автожестянщик, автомаляр,*

автомойщик, автомоторист, автослесарь, автослесарь-электрик, автоэлектрик, автоэлектрик-диагност и др.

Данный вид композиции реализуется в моделях: *авто-* ‘автомобиль’+ Ag: *автореставрaтор* < *авто-* + реставратор, *агро-* ’сельское хозяйство’ + Ag: *агромагнат* < *агро-* + магнат и т. п.

К числу потенциальных префиксоидов можно отнести морфему *экзо-* (*экзоскелет*), которая используется в сложении с агентивом *атлет*: *На Фестивале науки был представлен прототип российского медицинского экзоскелета под названием «**Экзоатлет**».* Изготовление экзоскелетов для людей с ограниченными возможностями здоровья имеет целью помочь человеку самостоятельно двигаться. *Экзоатлет* в перспективе – обозначение человека, использующего экзоскелет (*Экзоскелет поможет ходить людям с повреждениями позвоночника и спинного мозга* [ВМ. Инновации,4.12.2014]).

Авиа- ‘авиация, авиационный’: *авиапутешественник* (путешественник) [НРЛ-77]; *авиадесантник, авиадиспетчер, авиаспециалист* [НСЗ-84]; *авианаводчик* [НРЛ-87]; *авиаработник, авиасамодельщик* (разг.) [НСЗ-97]. СМИ: *Прогремевшему на всю страну **авиадебоширу** Сергею Кабалову предъявлено обвинение… в покушении на угон авиалайнера с применением насилия* [РГН,21.11.2013]: *На **авиадебошира** завели административное дело* [Радио России,4.08.2016]; *Российские **авиаспасатели** работают по 12 часов в сутки* [ТВР-24,15.08.2016].

Авто- ’автомобиль, автомобильный’ [БТС: 26]; ‘первая часть сложных слов, вносящая знач.: а) сл. автомобильный (*автогараж, автогонки*…); б) сл. автомобиль (автобензовоз, автолесовоз…)’ [БАС-3, 1: 84]; относящ. к использованию автомобилей; относящ. к автомобилю, -ям; относящ. к производству автомобилей [Козулина 2009]. Материал неографии: *автолюб* [НРЛ-78]; *автоугонщик* [НРЛ-78; НСЗ-97]; *автодружинник* (дружинник), *автомногоборец*, *автомужчина*, *автореставрaтор* (реставратор, реставрация ав-

томобилей), *автоэксплуатационнник* (эксплуатационник, производственная эксплуатация автомобиля, автобуса) [НРЛ-79]; *автокороль, автоначальник* [НРЛ-80]; *автовладелец, автоводитель, автомеханик, автопассажир, автопромышленник, автопутешественник, автосборщик, автоскреперист, автоспортсмен* ‘спортсмен, занимающийся автомобильным спортом’ [НСЗ-84]; *автобродяга* ‘бродяга, водитель, использующий государственную машину в личных целях’, *автогастролер* [НРЛ-84]; *автоджигит* (ирон.) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *автонарушитель* ‘нарушитель правил дорожного движения’ [НРЛ-86; НСЗ-97]; *автокаскадер* [НРЛ-87; НСЗ-97]; *автодизайнер* [НСЗ-97], *автопрогнозист* ‘прогнозист, специалист, делающий прогноз об автомобиле XXI в.’ [НРЛ-84]; *автохозяин* [НСЗ-97]; *автовундеркинд* ‘вундеркинд, ребенок, ответственность за действия которого несут родители’ [НРЛ-90]; *автоворишка* (разг.) ‘вор, специализирующийся на кражах автомобилей и их частей, а также вещей, оставленных в автомобиле’ [НРЛ-91; НСЗ-09], *автоперевозчик*, *автопреступник* ‘кто в составе преступной группировки занимается угоном автомобилей’ [НСЗ-09]. СМИ: *автоэлектрик, автоюрист* [Карельский медведь,2013.№38]; *…лучше приобретать машину напрямую у собственника, а также обратиться к* ***автоэксперту****…* [АиФ,17.08.2016]; *Самого* ***автохама*** *пока еще не нашли* [ТВР-24,19.08.2016].

Авто- ‘автобусный’: *авторуководитель* ‘руководитель автопассажирского предприятия’ [НРЛ-85].

Автомото- ‘автомобиль, мотоцикл’: *автомотолюбитель* (любитель), *автомототурист* (турист) [НСЗ-84], *автомотовладелец* (владелец) [НРЛ-84; НСЗ-97].

Агро- ‘сельскохозяйственный, относящийся к сельскому хозяйству’: *агроболельщик* (болельщик) [НРЛ-86]; *агроэколог* (эколог) [НРЛ-91]; *агроначальник* (разг.) (начальник), *агрочиновник* (неодобр.) (чиновник) [НСЗ-09]. СМИ: *К. –* ***агромагнат*** *Украины* [ТВР-1,25.01.2016].

Аква- ‘вода’: *аквафермер* ‘бизнесмен, выращивающий устриц в Черном море’: *… свежей устрицей* ***аквафермер*** *угостил; Даже при правильной*

технологии, чтобы вырастить миллион устриц, надо закупать 4–5, – поясняет ***аквафермер; Аквафермеры*** *сами ныряли за тяжелыми садками…* [С,5–11.08.2015].

Астро-: *астролетчик* ‘космонавт’ (летчик) [НСЗ-84].

Аудио- ‘звукозаписи мелодий, литературных произведений и т. п.’: *аудиопират* (публ.) (пират) [НСЗ-09].

Афро- ‘африканского происхождения’ (‘относящ. к выходцам из Африки’ [Козулина 2009]): *афроамериканец* (американец) [НРЛ-77]; *афроамериканка* (американка) [НРЛ-94, БАС-3; НСЗ-09]. НКРЯ содержит композиты *афроевропейцы* для обозначения спортсменов, родившихся или выросших в европейской стране (Франции) и выступающих в команде африканской страны (Сенегала): *Но при этом* ***афроевропейцы*** *(многие игроки сборной Сенегала выросли во Франции, некоторые – там даже родились) умело выцарапывали свои голевые шансыв контратаках* [И,2002.05.31*]; *афророссияне*: *… на экранах появились* ***афророссияне*** [И,2002.11.29*].

Био- ‘биологический, отнносящ. к живым организмам’: *биодизайнер* ‘дизайнер, занимающийся формированием искусственного природного ландшафта, оформлением зоопарков’ [НРЛ-86]; *биоконструктор* (конструктор) 1.‘хирург, специалист по формированию внутренних органов после удаления пораженных тканей или их имплантации’; 2. ‘специалист по выращиванию искусственных органов человеческого тела и созданию с их помощью искусственного человеческого организма’ [НСЗ-09]. **Био-** ‘биоэнергия’: *биовампир* ‘в парапсихологии: человек, живущий за счет жизненных сил, биоэнергии других людей; энергетический вампир; энерговампир’ [НСЗ-09].

Вело- ‘велосипед, велосипедный’: *велолюбитель* (любитель), *веломарафонец* ‘участник велосипедного марафона’ [НРЛ-79; НСЗ-97]; *веломоделист* [НРЛ-80]; *велотурист* [НСЗ-84]; *велобедуин* (шутл.) (бедуин, перен.), *велопутешественник* (путешественник) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *веломеханик* [НСЗ-97]. **Вело-** ‘велоспорт’: *велопрофессионал* (профессионал), *велопрофи*

(профи) [НРЛ-90; НСЗ-09]. СМИ: *У «**велочудака**» «НВ» появились последователь* /заголовок/ [НВ,28.05.2015].

Видео- ‘видеофильм’: *видеолюбитель, видеомуж* [НРЛ-85]; *видеомагнат* [НРЛ-87]; *видеобизнесмен, видеозритель, видеолюбитель, видеооператор* [НСЗ-97]; *видеофирмач* (пренебр.) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *видеопират* (публ. неодобр.) ‘кто занимается незаконным тиражированием, продажей и прокатом видеофильмов’ (пират, перен.) [НСЗ-09]. **Видео- ‘**видеоискусство’: *видеохудожник* [НРЛ-94; НСЗ-09]. **Видео**- ‘видеоаппаратура’: *видеовладелец* (владелец) [НРЛ-86]; *видеоинженер* ‘инженер, специалист по эксплуатации видеоаппаратуры’ [НРЛ-86; НСЗ-97].

Гидро- ‘водное пространство’: *гидропрогнозист* [НРЛ-78]; *гидроархеолог* [НСЗ-97].

Диско- ‘дискотека’: *дискодуры* (разг. грубо) ‘частые посетительницы дискотеки’ (дуры) [НРЛ-85]. **Диско**- ‘дискомузыка’: *дискокумир* (кумир) [НРЛ-86].

Евро- ‘Европейский союз, Евросоюз’: *европравые* [НРЛ-80]; *евробюрократ* (часто неодобр.) (бюрократ), *еврооптимист* (оптимист, кто настроен оптимистически к интеграции в рамках Европейского союза и введению единой европейской валюты), *евроскептик* (скептик, кто настроен скептически к интеграции в рамках Европейского союза и введению единой европейской валюты), *евростроитель* (публ. ирон.) (строитель), *еврочиновник* (чиновник исполнительных органов Европейского союза), *евроэнтузиаст* (евроэнтузиаст, кто относится с энтузиазмом к евростроительству) [НСЗ-09]. Возможно присоединение префиксоида *евро-* к суффиксоиду *-фил*: *еврофил* [НСЗ-09]. **Евро**- ‘европарламент’: *евродепутат* ‘депутат Европейского парламента’ [НРЛ-84]. **Евро**- ‘европейский’: *еврошкольники* [НРЛ-91].

Зоо- ‘животные’: *зоотехнолог* ‘специалист по технологии кормления животных, ухода за ними в условиях крупных механизированных ферм’ (технолог) [НРЛ-77]; *зоогеронтолог* [НРЛ-79]. **Зоо**- ‘зоотехнический’: *зоо-*

инженер ‘специалист высшей квалификации по промышленной технологии животноводства’ (инженер) [НСЗ-84].

Зоовет- ‘зооветеринарный’: *зооветспециалист* [НСЗ-84].

Ино- ‘иностранный, зарубежный’: *инопартнер* (партнер в России) [НРЛ-93; НСЗ-09].

Кардио- ‘сердечно-сосудистые заболевания’: *кардиобольной*, *кардиотерапевт* (терапевт) [НСЗ-09].

Кино- ‘кинофильм’: *кинофутуролог* [НРЛ-78]; *киноколлега* (коллега в области кинематографии) [НРЛ-79]; *киноделяга* (разг. неодобр.), *кинознаменитость, киноковбой* [НРЛ-80]; *кинодебютант* (дебютант), *киноделец*, *кинодеятель*, *кинодублер* (дублер), *кинолетописец* (летописец), *киномастер* (мастер в области киноискусства), *кинообозреватель* (обозреватель, автор статей о кинофильмах) [НСЗ-84], *киноидол, кинокаскадер, кинолюб* [НСЗ-97]; *киночитатель* ‘кто имеет возможность прочитать о фильме, но не посмотреть его’ (читатель) [НРЛ-86]; *кинопират* (неодобрит.) ‘кто незаконно создает копии кинофильмов; кто продает их’ (пират) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *кинодизайнер* (дизайнер), *кинодистрибьютер* и *кинодистрибутор* (дистрибьютер, дистрибутор) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *кинорецензент* ‘автор рецензий, критических отзывов о кинофильмах’ (рецензент), *кинобогиня* ‘актриса кино, которой восхощаются, поклоняются’ (богиня), *киногурман* ‘знаток и ценитель кино, киноискусства’ (гурман), *кинофан* (фан), *кинофанат* (фанат)**,** *киноменеджер* ‘специалист по управлению производством кинофильмов’ (менеджер) [НСЗ-09]. **Кино**- ‘киноматография’: *киноремесленник* (неодобр.) ‘кто по шаблону, без творческой инициативы работает в сфере кинематографии, киноискусства’ (ремесленник) [НРЛ-86]; *кинобизнесмен, киногенерал* (недодбр.) [НСЗ-97]; *кинокудесник* ‘кинорежиссер, чье мастерство в съемках фильмов вызывает восхищение’ (кудесник) [НСЗ-09]; *киночиновник* ‘чиновник государственного аппарата кинематографического ведомства’ [НРЛ-88; НСЗ-09]. **Кино**- ‘кинотеатр’: *кинохулиган* ‘кто недостойно ведет себя в кинотеатре во время просмотра фильма’ (хулиган) [НСЗ-09]. СМИ: *каночародеи* (ирон.) ‘создате-

ли небезупречных с точки зрения достоверности киноклипов’ [ТВ-5,01.07.2015].

Киновдео- ‘кино- и видеопродукция’: *киновидеотехник* (техник) [НРЛ-84]; *киновидеолюбитель* ‘кто создает непрофессиональные, любительские кино- и видеофильмы, клипы и т. п.’ (любитель) [НРЛ-88; НСЗ-09].

Клепто- ‘вор, воровство’: *клептокапиталист* (публ. неодобр.) ‘предприниматели, склонные к спекулятивным действиям, к воровству’ (капиталист) [НСЗ-09].

Космо- ‘космонавтика’: *космоинженер* (инженер) [НРЛ-78]; *косморепортёр* ‘журналист, подготовленный для полета в космос, журналист-космонавт’ (репортёр) [НРЛ-90].

Лже- ‘ложный, ненастоящий’: *лжедруг* (друг), *лжеизбиратель* ‘незаконный избиратель’, *лжемусульманин* ‘причисляемый к мусульманам’, *лжефантаст* (фантаст) [НРЛ-79]; *лжемессия, лжепотомок, лжечародей* [НРЛ-80]; *лжелекарь* ‘кто занимается лечением людей, не являясь врачом’ (лекарь), *лжепрезидент* ‘незаконный президент’ [НРЛ-84]; *лжемиротворец* [НРЛ-85]; *лжепередовик* ‘передовик производства по заведомо искаженным показателям’ [НРЛ-85; НСЗ-97]; *лжедоносчик* ‘доносчик, не несущий ответственности ввиду отсутствия умысла’ [НРЛ-86]; *лжеподвижник*[37] (подвижник), *лжепоклонник* ‘футбольный фанат’ (поклонник) [НРЛ-87]; *лжетурист* (турист) [НРЛ-87; НСЗ-97]; *лжегерой* (герой), *лжеорденоносец* (орденоносец), *лжесоавтор* (соавтор) [НСЗ-97]; *лжеисторик* ‘историк, вольно трактующий исторические факты’, *лжесобственник, лжеспаситель* [НРЛ-90]; *лжетренер* ‘тренер без соответствующей квалификации’ [НРЛ-90; НСЗ-14]; *лжеафганец* и *лже-афганец*, *лжебанкрот* и *лже-банкрот*, *лжебеженец*, *лжебизмесмен*, *лжеблокадник*, *лжеветеран* и *лже-ветеран*, *лжегаишник* и *лже-гаишник* (разг.), *лжедемократ* и *лже-демократ*, *лжеинтеллектуал*, *лжеконтролер* и *лже-контролер*, *лжекооператор* и *лже-кооператор, лжекорреспондент* и *лже-корреспондент*, *лжепрезидент* и *лже-президент* (Руцкой и Ельцин),

[37] Неологизм А. Вознесенского.

лжереформатор (Гайдар и др.), *лжетеррорист*, *лжефермер* [НСЗ-14]. СМИ: *Пойман* ***лжеконтролер****, обиравший пассажиров* /заголовок/ [КП,

2006.11.27*], ***лжеиздатели*** *контрафактных учебников* [ТВ-1,20.07.2015]; *Одинокие 80-летние бабушки… эту сумму снимали и отдавали мошенникам, которых якобы и должны были задержать* ***лжеполицейские*** [РГН,6–12.10.2016].

Макро- ‘большой’: *макрошеф* (шеф) [НРЛ-79].

Мело- ‘музыка, пение’: *мелопижон* (пижон) [НРЛ-90].

Микро- ‘малый’: *микрошеф* (шеф) [НРЛ-79]; *микромальчик* (мальчик) [НРЛ-91].

Мини- ‘маленький, малый по производительности, по масштабу’: *мини-фюрер* (фюрер) [НРЛ-78]; *мини-жандарм* [НРЛ-79]; *мини-фермер* (фермер) [НРЛ-90]; *мини-наполеончик* [НРЛ-91].

Моно- ‘цельный, единый’: *моночеловек*[38] ‘цельный человек’ [НРЛ-90].

Мото- ‘моторный’: *мотокочевник* [НРЛ-78]. **Мото-** ‘мотоцикл, мотоциклетный’: *мототрюкач* (трюкач, исполнитель трюков на мотоцикле) [НРЛ-78]; *мотоамазонка* [НРЛ-80]; *мотоубийца* (убийца, полицейский мотополиции) [НРЛ-86]; *мотоводитель* (водитель) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *мотороке́р* (рокер) [НСЗ-14]. **Мото-** ‘моторокер’: *мотоангелы* (ангелы, представители субкультуры), *мотовикинги* (викинги, перен.) [НРЛ-90].

Мульти-: *мультимиллиардер* (миллиардер) [НСЗ-84].

Нано-: *наноизобретатель* (*Виктор Иванович Петрик,* ***наноизобретатель*** [httpvott.ru/entry/21597?uid=3168 24.12.2009]; *Пермский* ***НАНОизобретатель*** [www.mediamonitor.perm.ru/ 29.10.2010]); ***нанотруженик*** и ***нанодеятель*** (ирон.) Чубайс [www.zheldor.info 21.07.2011]; ***нанодеятель*** (*квалификация:* ***нанлдеятель*** [http://mlmbaza.ru/users19816.html 06.11.2013]).

Нарко- ‘наркотик, наркоторговля, наркобизнес’: *наркоторговец* (торговец) [НСЗ-97]; *наркоделец* (делец) [НСЗ-97; НРЛ-90]; *наркомафиози* (ма-

[38] Неологизм Р. Гумерова.

фиози, член мафиозной группировки) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *наркоделяга* (прост.) (деляга, занимающийся торговлей, распространением наркотиков) [НРЛ-90]; *наркобандит*, *наркобарон* (публ.), *наркобизнесмен*, *наркобосс* (публ.), *наркогерой* (публ. ирон.), *наркоглаварь*, *наркодилер, наркодобытчик* (разг.), *наркокурьер, наркомагнат, наркоолигарх* (публ.), *наркополицейский, наркопотребитель, наркопреступник, наркопреступница, наркотурист* [НСЗ-14].

Нейро- ‘нервная система’: *нейроэлектрофизиолог* (электрофизиолог) [НРЛ-79].

Онко- ‘онкологический’: *онкобольной* (больной) [НСЗ-97].

Полу-

А) ‘наполовину’: *полупроводник* (разг. проф. шутл.) (проводник, обслуживающий 2 вагона) [НРЛ-79]; *полуамериканец* (наполовину американец по происхождению), *полумордва* (мордва наопловину, по одному из родителей), *полуармянин, полулитовка-полуполька, полуматрос-полумастеровой* [НРЛ-90].

Б) ‘не вполне’: *полулегковес* ‘спортсмен (боксер, борец, тяжелоатлет) полулегкой весовой категории (до 57–65 кг)’ (легковес, НКРЯ) [НСЗ-84]; *полупрофессионал* (профессионал) [НСЗ-97].

В) ‘отчасти, не совсем, почти’: *полубродяга* (похожий на бродягу) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *получудак* (чудак, человек со странностями) [НРЛ-78]; *полуреваншист* (частично поддерживающий программу реваншистов) [НРЛ-84]; *полуас*, *полупанк* [НРЛ-85]; *полубард*, *полулюди-полусущества* [НРЛ-86]; *полуалкоголик* (склонный к алкоголизму), *полудевушка-полуребенок* (очень юная девушка), *получеловек-полубык* (изображение за рулем автомобиля с надписью: «Давайте и за рулем оставаться людьми!» [Тр,11.10]), *полумужчина* ‘кто по своему характеру, поведению не совсем соответствует представлению о том, каким должен быть мужчина’, *полуполицейский* ‘имеющий некоторое отношение к делам полиции’ [НРЛ-90]; *полубомж* (бомж), *полудисси-*

дент (диссидент), *полумафиози* (мафиози) [НСЗ-14]. СМИ: *Гандбол – мужской вид спорта. Я на поле хочу видеть* ***полумужчин*** [ТВР-24,12.07.2016].

Порно-

А) ‘порнография, порнографильмы’: *порнозвезда* [НСЗ-97]; *порноактриса* (актриса) [НРЛ-91; НСЗ-14]; *порноактер* (актер), *порноартист* (артист), *порнодива* (дива), *порномодель* (модель), *порнопродюсер* (продюсер), *порнорежиссер* (режиссер), *порнофотограф* (фотограф) [НСЗ-14].

Б) **‘**порно-бизнес’: *порнобизнесмен* [НРЛ-77]; *порноиздатель* [НРЛ-80]; *порнобарон* (барон), *порномагнат* (магнат) [НСЗ-14]

Радио-

А ‘радиостанция, радиостудия, учреждение, осуществляющее радиопередачи’ [БТС: 1057], ‘радиовещание’: *радиопират* [НСЗ-71], *радиозлопыхатель*, *радиолгун* (лгун, кто передает по радио лживую информацию) [НРЛ-79]; *радиовраль* (разг.), *радиодиктор, радиоинформатор, радиообозреватель*, *радиоорганизатор, радиопублицист*, *радиорежиссер, радиорепортер* [НСЗ-84], *радиозритель* [НРЛ-80]; *радиоженщина* (женщина, ведущая радиопередачи) [НРЛ-90]; *радиопрофессионал* (профессионал) [НСЗ-14].

Б) ‘радиоаппаратура’: *радиомастер* (мастер по ремонту приемников, телевизоров), *радиомеханик* (механик, по обслуживанию радиоаппаратуры), *радиомонтажник*, *радиомонтажница* ‘специалист по сборке радиоаппаратуры’ [НСЗ-84].

В) ‘радиосвязь’: *радиодиспетчер* (диспетчер, использующий радио, радиосредства) [НСЗ-84].

СМИ: *С праздником,* ***радиожурналисты****, радиолюбители и* ***радиошпионы****!* [И,2014.05.08*]; ***радиоведущий*** (НКРЯ 9/11 1997–2009гг.): *Вот Гагарин – был нужен, спору нет. И* ***радиоведущий*** *футбольных матчей Синявский* [А. Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)*].

Радиотеле- ‘радио- и телеаппаратура’: *радиотелемастер* (мастер) [НРЛ-77; НСЗ-84].

Спелео- ‘пещера, пещерный’: *спелеоакванавт* человек, исследующий подземные водоемы, расположенные в пещерах (акванавт) [НРЛ-86; НСЗ-97].

Теле-

А) ‘телевизионный’: *телеаферист, телеремесленник* [НРЛ-78].

Б) ‘телевидение’: *тележурналист* ‘журналист, работающий в системе телевидения, телевизионный журналист’; *телекомментатор* ‘журналист или специалист, выступающий по телевидению с комментариями по тем или иным вопросам’; *телеоператор* ‘оператор телестудии’; *телесценарист* ‘сценарист телевизионных передач’ [НСЗ-71]; *телелюб* [НРЛ-77]; *телеобработчик*, *телеоптовик* [НРЛ-77], *телеучитель* [НРЛ-78]; *телекинематографист* (кинематографист, работающий в области телевидения), *телекорреспондент* (корреспондент, работающий на телевидении) [НРЛ-79]; *телеболельщик, телепублицист* [НСЗ-84]; *теледиктатор*, *телеболтун*, *теледелец* (неодобр.) (делец, владелец акций телевизионной компании), *телепрофессионал* (профессионал) [НРЛ-84]; *телеэксперт* [НРЛ-86]; *теленаркоман, телечиновник* [НРЛ-87]; *теледуэлянт*, *телезвезда, телеинтервьюер* [НРЛ-87]; *телеевангелист* (евангелист), *телеман* (-ман), *телепроповедник* [НСЗ-97]; *телепророк*, *телеслужака* (служака, разг. опытный, усердный служащий – обычно о военном) [НРЛ-90]; *телеумник* [НРЛ-91]; *телефункционер* (функционер) [НРЛ-91; НСЗ-14]; *телеаппаратчик* ‘руководящий работник’, *теледемократ*, *телемальчишечка* ‘молодой телеведущий’, *телеминистр* ‘руководитель телевидения и радио в стране’ [НРЛ-92]; *телепоклонник* (телезритель, поклонник) [НРЛ-92; НСЗ-14]; *телеаналитик* (аналитик), *телегенерал* (генерал, перен.), *телегероиня* (героиня), *теледива* (публ. высок.) (дива), *телекорифей* (корифей, ведущий), *теленачальник* (начальник), *телеперсона* (публ.) (персона), *телешоумен* (шоумен) [НСЗ-14].

В) ‘телевизор’: *телемастер, телеумелец* [НРЛ-77], *телевладелец* [НРЛ-84]; *телеремонтник* [НРЛ-85].

СМИ: *Вот и пойми: кто больше дурачит легковерных кавказцев – вахабиты или* ***телеостанкинцы****?* [КП,2005.04.25*]; *Татьяна Толстая – писатель, а не* ***тележурналист*** [НВ,2.08.2014].

Телерадио- ‘телвидение и радио’: *теле-радиосоветчик* (советчик) [НРЛ-78]; ‘телевизор и радио’: *телерадиолюбитель* ‘кто занимается радио- и телевизионной техникой как любитель’ (любитель) [НРЛ-86].

Фото- ‘фотография как искусство’: *фотомодель* [НРЛ-77]; *фотоманекенщица* [НСЗ-97]; ‘фотография, фотопродукция’: *фотоизготовитель* (изготовитель) [НРЛ-78]; *фотокоробейник* (коробейник) [НРЛ-86].

Эко- ‘охрана окружающей среды’. СМИ: *субсидирование* ***экофермеров*** [И,2014.06.18*]; ***Эко-активисты*** *Челябинска ищут 300 тыс. рублей на проект по переработке старых игрушек* [коммерсант.ru,16.10.2016].

Этно- ‘этнический’: *этномарксист* ‘марксист, специализирующийся на этнических проблемах’ [НРЛ-91].

3.2.2. Агентивы с суффиксоидами

К активным деривационным процессам современного языка отосится образование композитов с суффиксоидами, исконными: *-бой, -вед, -воз, -вар, -гон, -дей, -дел, -ед, -крад, -лаз, -лов, -люб, -нос, -роб*[39], *-хот*; а также заимствованными: *-лог, -ман, -фаг, -фил, -фоб, -фон*. Особенность синтагматики заимствованных морфем заключается в преимущественном сочетании с основой заимствованного слова: *пиролог, ихноолог, альголог, конфликтолог*. Современное словообразование допускает использование русских корней: *всеолог, болтолог, кремленолог* [Земская 2009: 120].

Возрастающая активность характеризует **высокопродуктивную модель** с *-вед* (30 неодериватов) на базе заимствованных и исконных основ. В данную группу включены дериваты, у которых в лексикографии и НКРЯ отсутствуют мотиваты на *-ведение*: **балетоведение, *блоковедение*,

[39] Аффиксоид возводится к разговорно-просторечному *робить* [Козулина 2009], а также к заимтвованию из украинского языка [Зеленин 2012: 139].

**грибоедоведение* и т. п., а также в случае, когда слово на *-ведение* не может быть признано мотиватом в силу своей семантики.

-вед ‘специалист, исследователь’: *духовед*, *матовед* (мат в шахматах) [НРЛ-77]; *сорняковед* (сорные растения, сорняки) [НРЛ-78]; *евтушенковед* (Е. Евтушенко) [НРЛ-79]; *блоковед* (А. Блок), *сказковед, шампиньоновед* [НРЛ-80]; *балетовед* (балет) [НСЗ-84]; *гитлеровед* ‘автор книг о Гитлере (в ФРГ)’ (Гитлер) [НРЛ-84]; *грибоедовед* (А.С. Грибоедов), *метеоритовед* (метеорит) [НРЛ-85]; *змеевед* (изучение, разведение и сбор яда змей) [НРЛ-86]; *высоцковед* (В. Высоцкий) [НРЛ-88; НСЗ-09]; *всевед* (всё: *клуб* ***всеведов*** *в Ленинграде*), *душевед* (разг. ирон.) (душа), *кремлевед* ‘западный специалист’ (Кремль), *щедриновед* (М. Е. Салтыков-Щедрин) [НСЗ-97]; *рэкетовед* (рэкет), *сервантесовед* (М. Сервантес), *шпионовед* (шутл.-ирон.) ‘мастер детективного жанра’: *кинематографист-шпионовед* (шпион) [НРЛ-90]; *лыковoвед* (старовер Лыков), *маяковсковед* (В. Маяковский), *столыпиновед* (П. Столыпин), *формовед* (история военной формы) [НРЛ-91]; *достоевед* (Ф.М. Достоевский), *дюмавед* (А. Дюма) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *дракуловед* (Дракула, персонаж литературы и кино) [НРЛ-95; НСЗ-09]; *пивовед* (пиво), *фаберже-вед* (изделия фирмы Фаберже) [НСЗ-14].

К **продуктивным** относятся 4 модели с *-вод, -лог, -люб, -ман*.

-вод ‘кто разводит’: *кофевод* (кофе, кофейные зерна) [НРЛ-78]; *грибовод* (промышленное разведение грибов) [НСЗ-84; НРЛ-80]; *луковод* (лук), *женьшеневод* (женьшень), *кактусовод* (кактусы), *яковод* (як) [НСЗ-84]; *гераниевод* (гераниевые) [НРЛ-86]; *водорослевод* (водоросли), *ирисовод* (ирис) [НСЗ-97]; *верблюдовод* [РИА Новости,2010.02.02*]. СМИ: *Хорьковод, хорькофил* ‘специалист’ [Радио России,25.01.2014]; *суккулентовод*: *ассоциация* ***суккулентоводов***. *– Кого-кого водов?* [ТВ-5,01.06.2015]; *Фестиваль* ***скунсоводов*** [ТВ-5,01.07.2015]; **-лог** ‘ученый, исследователь, специалист в какой-л. области знания’: *криколог* [НРЛ-78]; *перфузиолог* (перфузия) [НСЗ-97]; *вирусолог* (разг. проф.) (компьютерные вирусы) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *корзинолог* (потребительская корзина), *пингвинолог* (пингвины), *русолог* (русское госу-

дарство) [НРЛ-91]; *логопатолог* (логопатия), *маркетолог* (маркетинг), *похметолог* (разг.) (снятие похмельного синдрома) [НСЗ-14]; **-люб** ‘любитель’: *архиволюб* (архивы), *огнелюб* (журнал «Сибирские огни»), *шахолюб* (шах в игре в шахматы) [НРЛ-77], *кинолюб* (кинофильмы), *писолюб* (писать) [НРЛ-80]; *чаелюб* (чай) [НСЗ-84], *чемпионолюб* ‘руководитель спорта, не заинтересованный в развитии массового спорта’ (чемпион) [НРЛ-84]; «*Слово»-люб* («Слово о полку Игореве») [НРЛ-85]; *куролюб* (кура) [НРЛ-90]; *столыпинолюб* (П.А. Столыпин), *энгельсолюб* (ирон.) (Ф. Энгельс) [НРЛ-91]; *пиволюб* (разг.) (пиво) [НСЗ-14]; **-ман** ‘кто привержен чему-л., пристрастен к чему-л., любитель чего-л.’: *вещеман* (вещи, вещизм) [НСЗ-84]; *рокоман* (рок-музыка) [НСЗ-97]; *булгакоман* (М.А. Булгаков), *зоопаркоман* (группа «Зоопарк»), *кофеман* (кофе), *поэзоман* (поэзия), *италоман* (Италия) [НРЛ-91], *киноман* ‘поклонник’ (музыкальная группа «Кино») [НСЗ-09]; *клипоман* (клип), *пивоман* (пиво), *чаеман* (чай) [НСЗ-14]. НКРЯ: *синеман* (синематограф) [Домовой, 2002,05.04*].

Меньшая активность характеризует 10 **малопродуктивных** моделей с **-вар ‘**кто варит’: *грибовар* (грибы) [НСЗ-71]; *ледовар* (лед на катке) [НРЛ-78]; *деловар* (жарг.) (дело) [НРЛ-80; НСЗ-09]; *камневар* ‘работник камнелитейного завода’ (камень) [НСЗ-84]; *браговар* (брага) [НРЛ-85; НСЗ-97]; **-дел** ‘работник, изготовитель’: *букводел* (буквы на траурных лентах) [НРЛ-80]; *замшедел* (замша) [НРЛ-86]; *клиподел* (разг. шутл.-ирон.) (клип), *мордодел* (разг.-сниж, ирон. или пренебр.) ‘имиджмейкер и пиарщик’ (морда) [НСЗ-14]; **-ед** ‘кто ест, поедает названное, кто этим питается, любит есть’: *хлебоед* (хлеб) [НРЛ-78]; *самоед* ‘кто сам съедает выращенное’ (сам) [НРЛ-87]; *сыроед* (сыр) [НРЛ-85]; *мясоед* (мясо), *макароноед* (макароны) [НРЛ-90]; **-крад** ‘кто крадет названное’: *хлебокрад* (хлеб, зерно), *маслокрад* (жарг.) ‘заключенный, бывший на воле руководящим работником’ (масло как символ сытой жизни) [НРЛ-90]; **-лаз ‘**кто занимается лазанием’: *ледолаз, монументолаз* [НРЛ-87]; **-лов** ‘кто ловит кого-, что-л:, охотник, ловец; борец с кем-, чем-л.’: *жуколов* [НРЛ-78]; *ондатролов* (ондатра) [НРЛ-79]; *звездолов* (морские звезды) [НРЛ-

86]; *спрутолов* (спрут, мафиия) [НРЛ-90]; **-нос** ‘носитель’: *утконос* (утка, ложный сенсационный слух) [НРЛ-85]; *спидонос* (разг. пренебр.) (СПИД) [НСЗ-14]; **-руб ‘**кто занимается рубкой’: *углеруб* (газ.-публ.) ‘шахтер’ (уголь) [НРЛ-77; НСЗ-97]. СМИ: ***Правдоруб*** /заголовок передачи/ [НТВ,24.01.2016]; **-фил ‘**кто склонен к чему-л., любитель, коллекционер чего-л.’: *китаефил* (Китай) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *картофил* (почтовая открытка, карточка, карта) [НРЛ-86] (СМИ: *Выборг в августе – город* ***синефилов***[40]. *Практически все фильмы фестиваля «Окнов Европу» в «Выборг Паласе» собирают полный зал – даже не в уик-энд* [РГ 14.08.14]); **-фоб** ‘ненавистник, противник кого-, чего-л.’: *водофоб* [НРЛ-77], *эфиопофоб* (Эфиопия) [НРЛ-90]. Разговорная речь: *храпофоб* ‘кто боится храпящих соседей в поезде, гостинице’ (храп).

Выявлено 8 моделей с единичными формантами: **-бой** ‘кто бьет’[41]: *громобой* ‘с громким голосом, как гром бьет’ [НРЛ-84]; **-воз** ‘кто возит’: *спиртовоз* (разг.) (спирт, спиртные напитки) [НСЗ-14]; **-гон** ‘кто гонит, производит’: *строчкогон* (разг. ирон.) (строчка) [НСЗ-84]; **-дей** ‘кто делает’: *рукодей* (прост.) [НРЛ-87]; **-роб**: *дороб*[42] ‘архитектор’ (дом) [НРЛ-78]; **-фаг**: *библиофаг*: *библиофил, библиоман,* ***библиофаг*** *– словом, книголюб со стажем и связями* [Кр, 17, с. 11//НРЛ-79]; **-фон** ‘говорящий на языке, названном мотивирующим словом’: *русофон* (русский язык) [НСЗ-14]; **-хот** ‘кто хочет что-л.’: *быстрохот* (быстро) [НРЛ-77].

Неодериватами являются узуальные единицы: *высоцковед*, *женьшеневод* и др., а также окказиональные: *быстрохот* ‘кто хочет всё сразу, быстро’, *спрутолов* ‘борец с мафией, спрутом’ (переносная мотивация).

3.3. Деривация сложных неоагентивов с полиморфемными блоками в современном русском языке

Особенностью современной деривации является использование полиморфемных блоков, сложившихся в процессе функционирования словообразовательной системы русского языка. Е.И. Коряковцева пишет о формирова-

---

[40] *Синефил* в НКРЯ 12/13 2003–1995 гг. и 13/13 2011–12003 гг.): *мечта* ***синефила*** [РБК Daily 2008.12.02*]; *… гурман, меломан,* ***синефил*** *постоянно повышает свою «квалификацию потребителя»* [Неприкосновенный запас.2003.11.11*].

[41] Семантика ‘кто занимается убоем животных’ [Козулина 2009: 42-43] в неодериватах не отмечена.

[42] По аналогии с *хлебороб, хлопкороб* и т.п. [БТС]; *землероб* (устар.) [БАС-3]

нии в славянских языках «морфемных комплексов», представляющих собой совокупность двух-трех морфем [Коряковцева 2016: 78]. В исследуемый период активность отмечена у *-балльник/-бальник*, *-борец, -датель, -знатец, -носец, -носица, -писец, -проходец, -сотник, -творец, -тысячник* и *-тысячница*. «Суффигированный словоэлемент» *-носец* выделялся в составе суффиксов [Виноградов 1986: 95].

-балльник/-бальник ‘получивший баллы’**:** *трёхбальник* ‘спортсмен’ [НРЛ-90]; *стобалльник* [НКРЯ: 1/1 и 43/80 2004–2014 гг.] и *стобальник* (100 баллов на ЕГЭ) [НКРЯ: 1/1 и 3/4 2008–2014 гг.] (дата обращения: 10.2016).

-борец ‘кто борется за что-л.’: *креслоборец* (кресло) [НРЛ-86]; *правоборец* (высок.) (права человека) [НРЛ-80; НСЗ-97]; ‘кто борется против чего-л., с чем-л.’: *компьютероборец* (компьютер) [НРЛ-86]; *кумироборец* (кумир), *мироборец* (мир) [НРЛ-90].

-датель ‘кто дает, предоставляет что-л.’: *квартиродатель* ‘кто сдает квартиру внаем’ (квартира) [НРЛ-78]; *арендодатель* (сдавать в аренду) [НСЗ-97; ТСИ]; *урокодатель* (неодобр.) (школьный урок) [НСЗ-97]; *грантодатель* (грант) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *лизингодатель* (лизинг) [НСЗ-14].

-знатец ‘знаток указанного в первой части’: *тестознатец*[43] (тесто) [НРЛ-86]; *травознатец* (лечебные травы) [НРЛ-90]; *хлебознатец* (хлеб) [НРЛ-91]. **-знатиц(а):** *языкознатица* (ирон.) (разные языки) [НРЛ-86].

-носец ‘несущий, носящий что-л.’: *портфеленосец* (разг. пренебр. или ирон.) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *шестоносец* (шест) [НРЛ-79]; *огненосец* (олимпийский огонь), *факелоносец* (факел) [НСЗ-84]; *кляпоносец* (кляп) [НРЛ-81]; *текстоноситель* (текст, надписи на одежде) [НРЛ-84]; *спиртоносец* [НРЛ-87]; *скипетроносец* (скипетр), *флюсоносец* (флюс) [НРЛ-90]; *гиреносец*, *копиинос*ы (копии), *пайконосец* (паёк), *пурпуроносец* (пурпур, мантия) [НРЛ-91]; *спидоносец* (разг. пренебр.) (СПИД) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *букероносец* (разг. шутл.) (Букер, Букеровская премия) [НСЗ-09]; *мандатоносец* (публ. ирон.) (мандат депутата, обеспечивающий полномочия), *оскароносец* (часто

[43] Автор В.Я. Шишков, 1945.

шутл.-ирон.) («Оскар», премия американской Академии кинематографических искусств), *титулоносец* (публ. ирон.) (титул, высокое звание) [НСЗ-14]. СМИ: *Алексей Андрианов станет* ***факелоносцем*** *через шесть лет после своего брата-близнеца* [metro,25.10.2013].

-носица ‘носительница’: *флагоносица* (флаг на задних карманах джинсов) [НРЛ-84]; *оскароносица* (часто шутл.-ирон.) («Оскар»), *спидоносица* (разг. пренебр.) (СПИД) [НСЗ-14].

-писец ‘пишущий’: *гладкописец* (ирон.) [НРЛ-87]; *речеписец* (публ.-ирон.) (речь) [НСЗ-14].

-проходец ‘прокладывающий путь’: *первопроходец* (первый) [НСЗ-71]; *звездопроходец* (звезды) [НСЗ-84]; *словопроходец* (о В.И. Дале) [НРЛ-81]; *грязепроходец* (грязь) [НРЛ-86]; *лунопроходец* (публ.) (Луна) [НСЗ-14].

-сотник: *пятисотник* ‘выращивающий более 500 центнеров свеклы с га’ [НРЛ-84].

-творец ‘создатель, творец’: *притчетворец*, *системотворец* [НРЛ-78]; *смехотворец* [НРЛ-80]; *теплотворец* ‘геолог’ [НРЛ-85]; *звукотворец* ‘композитор’ [НРЛ-86]; *бумаготворец* (неодобрит.) [НРЛ-87; НСЗ-97]; *рекламотворец* (реклама) [НРЛ-90]; *срамотворец* (срам) [НРЛ-91]; *законотворец* (публ. ирон.) (законы) [НСЗ-09].

-тысячник ‘имеющий на своем рабочем счету … тыс. единиц’: *двенадцатитысячник* (двенадцатитысячный урожай), *четырехтысячник* [НРЛ-79]; *тринадцатитысячник* (13 тыс. тонн зерна во время уборки урожая) [НРЛ-79]; *трехсоттысячник* (300 тыс. км пути) [НСЗ-84]; *пятитысячник* (разг.) (пятитысячный вклад в банке) [НСЗ-14].

-тысячница ‘доярки, получившие от коровы по 3, 4, 5, 6 тыс. тонн молока в год’: *шеститысячница* [НРЛ-80]; *трехтысячница* [НСЗ-84]; *пятитысячница*, *четырехтысячница* [НРЛ-85].

3.4. Деривация сложных неоагентивов без интерфиксов

Чистое сложение осуществляется без интерфиксов *-о-*, *-е-*. Представляется правомерной точка зрения Н. М. Шанского, который писал: «Все корневые и служебные морфемы, используемые только для образования слов, все-

гда являются материально выраженными значимыми частями, представляющими собой звук или комплекс звуков. Что касается формообразующих и синкретических аффиксов, то среди них есть и такие, которые являются нулевыми» [Шанский 1968: 128]. Признание нулевых словообразовательных суффиксов и нулевых соединительных гласных ученый считал необоснованным и называл «”размножением” мнимых морфемных нулей до бесконечности (например, можно ввести понятие нулевого суффикса совершенного вида в глаголах типа *дать* – ср. *давать*, понятие нулевой соединительной гласной в словах типа *Ленинград* – ср. *Кировоград*…» [Шанский 1968: 131].

Активизация сложения без интерфиксов соотносится с усилением черт аналитизма в деривационных процессах. Отсутствие морфонологических ограничений позволяет сочетать в рамках неоагентива компоненты, различные по происхождению, семантике, структуре. Быстрые темпы проникновения в русский язык иностранных заимствований и их освоения приводит к формированию моделей с высокопродуктивными компонентами, являющимися названиями музыкальных стилей: *панк*- (14 неоагентивов), *рок*- (23 неоагентива), *поп*-, *рэп*-; медийной сферы: *пресс*- и др.

СМИ: ***Секс-колумнистки*** *провели вечер с Моисеевым* [GQ,2008.№5]; *Создатель группы «Ляпис Трубецкой» Сергей Михалюк типичный* ***рок-эмигрант****…* [С,24–30.08.2016]; *… у населения, по мнению кого-то из* ***интернет-острословов****, две заботы: конец света 21 декабря и как встретить Новый год* [КП,20–27.12.2012]; ***Девочка-мать*** /заголовок/; *… девока, родившая малыша в сои неполные 13 лет* [РГН,4–10.10.2012]; *Американские консерваторы поддерживают Россию в борьбе с* ***гей-активистами*** /заголовок/ [НВ,13.07.2013]; *Калининградские* ***воины-интернационалисты*** *отметили автопробегом юбилей соединения советских и американских войск* [НВ,28.04.2015].

Мотиватами в сложении без интерфиксов выступают аббревиатуры: ***экодети*** ‘дети, родившиеся вследствие экстракорпорального оплодотворения, в том числе в семьях геев’ [Россия-24,16.03.2015] (*…используются вы-*

*сокоэффективные методы применения экстракорпорального оплодотворения (**ЭКО**); В мире всего 5 миллионов детей родились с помощью **ЭКО*** [РГ,25.10.2013]).

3.4.1. Ономасиологическая характеристика сложных неогентивов без интерфиксов

Сложением без участия интерфиксов образуются экономные номинации различных ономасиологических групп::

1) профессиональные номинации с семантикой

1.1. совмещения функций, профессий: *настройщик-ремонтник* [НРЛ-78]; *бульдозерист-экскаваторщик* [НРЛ-85]; *водитель-контролер*, *водитель-реализатор*, *мастер-приемщица*, *референт-секретарь* [НРЛ-86]; *гид-экскурсовод* [НСЗ-09]; *косметолог-массажист, няня-домработница*, *телохранитель-гувернёр, телохранитель-охранник* [НСЗ-14];

1.2. специализации: *сборщик-котельщик* ‘сборщик, монтирующий котлы’; *техник-архитектор* ‘работник со средним специальным образованием в области архитектуры’, *техник-оператор* ‘оператор, занимающий должность техника или имеющий среднее техническое образование’, *техник-вакуумщик* [НРЛ-77]; *космонавт-исследователь*, *моряк-ледокольщик*, *экономист-международник* [НРЛ-78]; *пожарный-десантник* и *пожарный-парашютист*, *пожарный-наземник*, *электрик-верхолаз*, *электрик-наладчик* [НРЛ-79]; *водитель-дальнерейсовик* (проф.), *инженер-агрохимик, инженер-биофизик, инженер-инспектор, инженер-керамист, инженер-программист, инженер-разработчик, космонавт-инструктор* [НРЛ-85]; *водитель-дальнобойщик* (разг. проф.), *врач-неонатолог*, *врач-рефлексотерапевт*, *ученый-египтолог*, *ученый-сейсмолог* [НРЛ-86]; *бизнес-адвокат*, *бизнес-администратор*, *бизнес-репортер*, *бизнесмен-международник*, *вахтовик-нефтяник*, *врач-геронтолог*, *врач-неопатолог, гинеколог-эндокринолог, инженер-компьютерщик* [НСЗ-09]; *космонавт-спасатель, режиссер-клипмейкер, следователь-важняк, эксперт-взрывотехник, эксперт-критик, эксперт-радиолог, эксперт-эколог, юрист-формулировщик* (проф.) [НСЗ-14]; *эксперт-товаровед* [ТВР-1,26.01.16];

1.3. качественной характеристики: *ас-резьбовик*, *ас-санитарка* [НРЛ-78]; *таксист-культурник* [НРЛ-90;НСЗ-09]; *бизнес-эмигрант* [НСЗ-09]; *писатель-провидец* [НСЗ-14]; СМИ: *Написана она* /кулинарная книга – З.М./ ***кулинарами-практиками*** *совместно с учеными*…[РГ,27.08.15];

1.4. по объекту: *метростроитель* ‘строитель метрополитена’ [НСЗ-84]; *маркетинг-директор* ‘директор по маркетингу’, *маркетинг-менеджер* [НСЗ-14];

2) по общественно-политической деятельности: *демократы-рыночники*, *депутат-одномандатник*, *кандидат-дублер* ‘второй, третий кандидат’ (дублер), *кандидат-некоммунист*, *кандидат-одномандатник* [НСЗ-09]; *коммунист-зюгановец* (публ.), *коммунист-капиталист* (публ.) и *капиталист-коммунист*, *либерал-интернационалист* (публ.), *либерал-монетарист, либерал-правозащитник, лидер-реформатор, лужковец-примаковец*, *радикал-рыночник* и *рыночник-радикал* (публ.), *сексуал-демократ* (ирон.) [НСЗ-14];

3) по деятельности в спортивной сфере: *штангист-лекговес* [НРЛ-79]; *штангист-тяжеловес* [НРЛ-84]; *прима-тренер* [НРЛ-90]; *боксер-легковес* [НКРЯ, 1995]; *гребец-академик* [НСЗ-09]; *пляжник-волейболист* (разг.) [НСЗ-14];

4) по свойствам, качествам:

4.1. физическим: *инвалид-колясочник* [НСЗ-09], *ВИЧ-носитель* [НРЛ-93; НСЗ-09]; *В Санкт-Петербурге участвовал в акции* ***инвалидов-колясочников***; *Выгрузив* ***бомжа-инвалида****, благотворительница сказала…* [РГ,27.08.15]; *Для* ***водителей-инвалидов*** *будут исключения в ПДД* /заголовок/ [РГ,27.08.2015];

4.2. внутренним: *секретоноситель* (проф.) (секрет, секретная информация) [НРЛ-90]; *люди-роботы*, *человек-мотор* (неодобр.) [НСЗ-14];

5) по музыкальной деятельности: *панк-певица* [НРЛ-79]; *панк-анархист, панк-ветеран, панк-дива, панк-звезда, панк-идол, панк-исполнитель, панк-легенда, панк-леди, панк-металлист, панк-музыкант, панк-патриарх, панк-певец, панк-революционер* [НСЗ-14]; *поп-кумир* ‘кумир

публики, увлекающейся поп-музыкой’ [НРЛ-78]; *поп-артист, поп-звезда, поп-идол* [НСЗ-97]; *поп-знаменитость* ‘знаменитый поп-музыкант’, *поп-певица* ‘исполнительница поп-песен, песен в стиле поп’, *поп-суперзвезда* [НРЛ-90]; *поп-королева, поп-панк* и *панк-поп, поп-фигура* [НСЗ-14]; *рок-звезда* ‘звезда рок-музыки’, *рок-певица* ‘исполнительница вокальных произведений рок-музыки’ [НСЗ-84], *рок-музыкант* ‘музыкант, исполняющий рок-музыку’ [НРЛ-86; НСЗ-97; НСЗ-14]; *рок-артист, рок-бард, рок-гитарист, рок-дилетант, рок-идол, рок-критик, рок-кумир, рок-мальчик, рок-поэт, рок-фанат* (разг.), *рок-фан* (разг.) [НСЗ-97]; *рок-исполнитель, рок-певец* [НСЗ-97; НСЗ-14]; *рок-бродяга* (Джим Моррисон), *рок-герой*, *рок-любимец*, *рок-друзья*, *рок-люди*, *рок-человек* ‘поклонник рок-музыки’ [НРЛ-90]; *рок-исполнительница* [НСЗ-14]; *рэп-исполнитель* [НСЗ-14];

6) по литературной и публицистической деятельности: *пресс-секретарь* ‘представитель президента, премьер-министра по делам печати (в некоторых буржуазных странах)’ [НСЗ-84]; *пресс-магнат* ‘крупный владелец газет, издательств’ [НРЛ-85]; *пресс-офицер* (в США), *пресс-референт* [НСЗ-97]; *рок-журналист* [НСЗ-97]; *рок-критик* ‘публицист, выступающий в печати с критикой рок-музыки’ [НРЛ-90]; *панк-поэт* ‘поэт, отражающий мировоззрение панков, придерживающийся образа жизни, поведения панков’ [НРЛ-90; НСЗ-14];

7) по отношению к сексу: *секс-воротила* (разг.) (воротила, крупный делец), *секс-гангстер*, *секс-эксплуататоры* [НРЛ-90]; *секс-бизнесмен* ‘бизнесмен, наживающийся на порнографии, содержании публичных домов’ [НРЛ-85]; *секс-контролеры*, *секс-революционеры* [НРЛ-90]; *секс-дива, секс-идол, секс-кумир, секс-маньяк, секс-модель, секс-работник* (эвфем.), *секс-работница* (эвфем.), *секс-рабыня* [НСЗ-14];

8) по криминальной деятельности: *вор-гастролер* [НСЗ-09]; *подрывник-камикадзе, подрывник-любитель, подрывник-самоубийца, подрывник-террорист*, *смертник-самоубийца, террорист-камикадзе, террористка-камикадзе, фанатик-самоубийца* (публ.), *частник-нелегал* [НСЗ-14].

Компоненты композитов связываются гипо- гиперонимическими отношениями, отражающими тенденцию к специализации в профессиональной сфере: *автослесарь-электрик, автослесарь-трансмиссионщик, автоэлектрик-диагност*, *художник-дизайнер, верстальщик-дизайнер, художник-витражист, пекарь-кулинар* и *пекарь-кондитер, диспетчер-логист* и *диспетчер-операционист, грузчик-карщик* (*требуется опыт работы на каре*), *грузчик-упаковщик*, *грузчик-комплектовщик, грузчик-экспедитор, комплектовщик-упаковщик, проект-менеджер, менеджер-консультант*.

В профессиональной сфере активно образование неологизмов с первыми компонентами *врач* (*врач-дерматокосметолог* [ТВЦ,18.11.2014]; *врач-гигиенист* [АиФ,17.08.2016]), *инженер* (*инженер-аграрник*, *инженер-агромелиоратор*, *инженер-контролер*, *инженер-методист*, *инженер-прочнист* [НРЛ-84]; *инженер-атомщик*, *инженер-диагност*, *инженер-судоводитель*, *инженер-экспериментатор* [НРЛ-86]; *инженер-компьютерщик* [НСЗ-09]), *ученый* (*ученый-египтолог*, *ученый-сейсмолог* [НРЛ-86]); *писатель* (*Василий Головачев,* ***писатель-фантаст*** [РГ,25.10.2013]); в общественно-политической – с *мигрант*: ***Мигрант-афганец*** *устроил резню в немецкой электричке* [РГН,21–27.07.2016]; менее активны другие: *гонщик-мотоциклист* [Хулиган,2004.07.15*].

Распространены композиты с компонентами синонимической, дублирующей семантики: *ученые-североведы* [НСЗ-84] (компоненты *-вед* и *ученый*), *администратор-руководитель*, *администратор-управленец*.

В такого рода структурах, как правило, позицию гиперонима занимает первый компонент: *рыболов-любитель, рыболов-спортсмен* (*Общество* ***рыболовов-спортсменов***), *летчик-лидировщик, летчик-испытатель,* реже – второй: *техник-криминалист*.

Возможна вариативность порядка частей композита: *кассир-продавец* и *продавец-кассир, комплектовщик-упаковщик* и *упаковщик-комплектовщик*.

Примеры из СМИ: *администратор-контролер, грузчик-комплектовщик, грузчик-экспедитор, комплектовщик(ца)-упоковщик(ца),*

курьер-регистратор [РиУ,15–21.12.2014]; … *заявление сделал в пятницу лидер партии* /«Партии Роста» – З.М./, ***бизнес-омбудсмен*** *Борис Титов на встрече с ее активом* [РГН,15.08.2016]; *Я и еще пятеро выпускников были в числе первых* ***медиков-испытателей****, которые на себе испытывали вращение на центрифуге* [МК в Карелии,3–10.04.2015]; ***Министр-бомбардир*** /заголовок/ *Глава МИД России забил гол, сыграв за «Спартак»* [РГН,4.04.2013].

Композиты мотивированы словосочетаниями с подчинительной связью: *кризис-менеджер* [НСЗ-14]; *Интернет-специалисты* [РИА Новости, 2005.10.24*]; *лоботрясы-однокурсники* [КП,2011.05.03*]; *горнолыжник-паралимпиец* [ТВ РБК,23.02.2015]; *педагог-ветеран* [РГ,18.12.2015]; *депутат-единоросс* [П,18.01.2016]; а также сочетаниями слов с сочинительной связью: *ленинградец-петербуржец*, *лужковец-примаковец, мама-бабушка* [НСЗ-14]; *В новой Госдуме мы продолжим борьбу с …инициативами* ***чиновников*** *и* ***единороссов****;* ***Чиновники-единороссы****, пенсия – не подачка!;* ***Чиновники-единороссы*** *готовы расплатиться пенсиями россиян за кризис* [Листовка «Справедливая Россия» – федеральный выпуск,21.07.2016].

3.4.2. Сложные неоагентивы без интерфиксов с элементами гендерной семантики

Толковые словари не содержат номинаций с ***женщина, мужчина*** и т.п. в качестве лемм. Словари неологизмов включают *женщина-вамп* [НРЛ-79], *контролер-женщина* (проф.) ‘надзиратель в тюрьме’, *донор-женщина* ‘донор яйцеклетки’ [НРЛ-88], *женщина-транссексуалка, женщина-токсикоманка* [НРЛ-93], *женщина-кандидат*, *женщина-предприниматель*, *женщина-предпринимательница*, *женщина-телохранитель* [НСЗ-09]. В лексикографической практике утвердилась традиция использовать композиты с компонентом *женщина* в функции перифрастического толкования к однословным нейтральным и стилистически маркированным дериватам: *женщина-агроном, женщина-вертолетчик, женщина-чабан, женщина-юрист, женщина-экстрасенс* и др. Композиты с компонентом *мужчина* в неографии не отмечены.

По данным НКРЯ [44], материалам масс-медиа, конструкты с компонентами *женщина, мужчина* представлены в четырех тематических группах, объединяющих номинации 1) профессиональной сферы, 2) общественно-политической, 3) спортивной, 4) качественной характеристики.

Выявлено использование четырех моделей. Модель 1: *женщина* + Ag м. р.: *женщина-бизнесмен.* Модель 2: *женщина* + Ag ж. р.: *женщина-учительница*. Модель 3: *мужчина* + Ag м. р.: *мужчина-актёр*. Модель 4: *мужчина* + Ag ж. р.: *мужчина-модель*.

В профессиональной сфере наблюдается реализация всех четырех моделей. Модель 1: *женщина-гример* [metro weekend,25.10.2013]; *Вот и появляются в Африке* ***женщины-министры, женщины-профессора, женщины-бизнесмены*** [О. Белоконева. Африканские ямбы // Наука и жизнь, 2006*]. *У нас в отделении 40 лет работает* ***женщина-профессор****…* [Новый регион 2,2005.01.18*]; *За столом три* ***женщины-судьи*** [Советский спорт, 2007.08.15*]; ***женщина-астрофизик*** [РБК Daily,2011.04.25*]; *Очередной выпуск программы «Линия защиты» расскажет о том, …какие правила дорожного движения нарушают* ***женщины-прокуроры*** [КП,2011.04.08*]; *Первая* ***женщина-президент*** *Южной Кореи* /Пак Кын Хе – З.М./ *начала свою работу; Сегодня число* ***женщин-военнослужащих*** *в Российской армии уже приблизилось к 50 тысячам; число* ***женщин-офицеров****, сержантов и солдат в нашей армии приближается к 50 тысячам* [РГ,21.12.2012]; *Её имя* /Л. Литвяк – З.М./ *даже занесено в Книгу рекордов Гиннесса – как единственной* ***женщины-лётчика****, одержавшей наибольшее число побед в воздушных боях* [Полезно для пенсионера,4–10.12. 2014]; *В компаниях, входящих в индекс S&P 500, 23* ***женщины-директора*** (4,6 процента) [НВ,28.05.2015]; *Первая* ***женщина-ректор*** *Оксфорда Луиза Ричардсон хочет широко распахнуть двери университета и искоренить в нем устаревшие английские тра-*

[44] В НКРЯ содержится 879/1167 существительного *мужчина* в сочетании с контактно расположенной номинацией лица (февраль 2015); анализировались 260 документов газетного и 260 основного корпусов, упорядоченных по дате создания в обратном порядке (отбирались только композиты, примеры типа «мужчина – король» или «всё влюблённые мужчины — идиоты» [НКРЯ] с гендерным компонентом в функции предиката не рассматривались).

диции [vedomosti.ru,19.01.2016]; *На юбилейном, 25-м «Кинотавре» командуют парадом* ***женщины-режиссеры*** [РГН,29.05.2014]; *Эта очаровательнейшая* ***женщина-режиссер*** /А. Сурикова – З.М./ *сначала не хотела меня брать. Я* /А. Песков – З.М./ *стоял перед ней на коленях* [Домовой,№ 6/92.06.2016]. Модель обладает высокой продуктивностью, круг мотиватов м. р. не ограничен: *женщина-рефери* [ТВК,21.06.2015], *женщина-полицейский* [РБК Daily,2011.04.26*] и т. п.

Модель 2: *Тревожное сообщение поступило от* ***женщины-уборщицы****, которая пришла навести уборку в центральную городскую больницу…* [Новый регион 2,2011.04.15]; *женщина-художница* [И,2002.09.05*; Домовой,2002.03.04*; ТВ Мир-2,18.07.2015]; *женщины-учительницы* [Фин.Россия,2002.09.19*]; ***Женщина-перкуссионистка*** *– это нетрадиционно. Она сразу приковывает к себе внимание* [Труд-7,2008.05.29*].

Модель 3: *Днем из дверей отеля показалась сама Наоми Кэмпбелл в сопровождении четырех плотных* ***мужчин-охранников*** [КП,2010.11.24*]); *Просто спросил у* ***мужчины-продавца****, сидящего за прилавком с восточной косметикой* [Советский спорт,2010.11.16*]); *Вы рассказываете о том, каков* ***мужчина-врач*** *на работе* [КП,2011.02.22*]; *Я должна быть там, где мужчины, если меня обслуживает* ***мужчина-стюард*** *или* ***мужчина-проводник****, то у меня обязательно будет хорошее настроение* [РГН,4.08.2016].

Модель 4: *Снимки* ***мужчин-моделей*** *встречались в календарях Pirelli и прежде, но только у Лагерфельда они выглядят настолько мужественно* [РБК Daily,2010.12.01*].

В общественно-политической сфере реализуется модель 1: *Молодая* ***женщина-самовыдвиженец*** *победила действующего мэра* [Мой Петрозаводск,14.09.2013]; *Мужественный поступок* ***женщины-депутата*** /заголовок/… *депутат Законодательного собрания Петербурга Ольга Галкина отказалась на один день от поездок на машине…* [НВ,24.09.2014]. Реализации моделей 2, 3, 4 не зафиксировано.

В спортивной сфере активны модели 1, 2 и 3.

Модель 1: *А еще Ростовская АЭС поощрила сертификатами косметической компании команду рыбачек из пяти* ***женщин-спортсменов*** [КП,2011.05.04*].

Модель 2: *Впереди личные турниры по фехтованию на шпагах у мужчин и у* ***женщин-саблисток*** [Советский спорт,2010.07.19*].

Модель 3: *А вот* ***мужчинам-спортсменам*** *сильное чувство действительно мешает сосредотачиваться* [КП,2004.12.22*]); *У* ***мужчин-биатлонистов*** *в сборной, насколько я знаю, астмы нет ни у кого* [Советский спорт,2010.11.10*]; *… 98 шахматистов приняли старт в соревнованиях, среди них – восемь* ***мужчин-гроссмейстеров*** *и два гроссмейстера среди женщин* [Труд-7,2011.02.24*]); *Сергей Воронов … показал второй результат у* ***мужчин-одиночников*** /фигурное катание – З.М./ [Советский спорт,2011.02.04*]; *В Берн вы повезли произвольную программу Петренко, которую сравнивали с конькобежным спортом: «От одного борта до другого на дикой скорости:* ***мужчина-одиночник*** *к середине такой программы высунул бы язык»* [Советский спорт,2011.02.03*]; *Таким образом, на чемпионат мира в этом году поедет, вероятнее всего, Артур Гачинский, который стал лучшим среди российских* ***мужчин-одиночников*** *на чемпионате Европы, проходившем в Берне* [КП,2011.02.01*]); *Я подумала: оригинальный способ познакомиться!* ***Мужчина-синхронист****?* /синхронное плавание – З.М./ *43 года?* [Советский спорт,2011.02.11*]; *мужчины-одиночки* и *мужчины-двойки* /бобслеисты и саночники – З.М./: ***Мужчины-одиночки****, первый заезд 11.55 –* ***Мужчины-одиночки****, второй заезд; Главные претенденты на медали в сборной России среди* ***мужчин-одиночек*** *– призер Олимпиады-2006 Альберт Демченко и двукратный призер этапов Кубка мира этого сезона Виктор Кнейб* [Советский спорт,2011.02.12*].

Качественная характеристика включает отличительные внешние признаки (рост, степень привлекательности), внутренние свойства (сексуальность, упорство в достижении цели), особенности здоровья, отношение к эт-

ническим группам, принадлежность к гражданам страны, жителям территории, имущественный и др. статус. Выявлено использование всех четырех моделей.

Модель 1: *В Великую Отечественную воевало больше 800 тысяч женщин. 91 удостоена звания Героя. Четверо – полные кавалеры ордена Славы.* ***Женщина-«кавалер»****: ненормальность, дефект времени* [И,2002.06.21*]; ***женщина-миллиардер*** *Элизабет Холмс* [news.rambler.ru,30.12.2014]; *Водитель сбил двух* ***женщин-пешеходов*** [Радио России,02.06.2015]; ***Женщины-трудоголики*** *чаще страдают депрессией* [Радио Маяк,2.09.2016].

Модель 2: *До войны большинство* ***женщин-горожанок*** *не работали: занимались домашним хозяйством, воспитывали детей* [КП,2011.05.10*]; *женщина-террористка* [И,2002.10.26*].

Модель 3: *Но уже через пару лет из шустрого веселого малыша он на глазах стал превращаться в* ***мужчину-карлика*** [КП,2011.04.26*]; *в одном из сгоревших домов жил* ***мужчина-инвалид,*** *хорошо хоть сам смог выбраться* [И,2011.03.04*]; *показатель средней продолжительности жизни у* ***мужчин-сибиряков*** *снизился до 55–58 лет* [Жизнь национальностей,2004.06.16*]; ***Мужчина-владелец*** [КП,2011.02.17*]; *Как сообщают местные СМИ, на месте ЧП также был найден ранее судимый* ***мужчина-бомж*** [Новый регион 2,2011.01.12*]; *Затем* ***мужчина-пособник*** *продал имущество другому лицу* [Новый регион 2,2011.01.20*]; *ученые давно открыли секрет привлекательности* ***мужчины-негодяя****. Дело в том, что он, с точки зрения биологии, – альфа-самец* [КП,2010.11.23*].

Наблюдается одновременное использование дериватов, созданных по моделям 2 и 3: *Было ясно, что он* ***мужчина-самец*** *и нюхом чует во мне* ***женщину-самку*** [Л. Иванова. Искренне ваша грешница, 2000*].

Модель 4: *Вообще-то стриптизер, жиголо и* ***мужчина-проститутка*** *– три совершенно разные профессии. Но не у нас в стране* [А. Ипполитова. У.Е. // Столица,1997.07.29*].

Гендерная семантика представлена к композитах с компонентом *девушка*. Материал НКРЯ (по 100 документов газетного и основного корпусов из общего количества 8 400 и 2422 документов соответственно), СМИ, художественные тексты содержат разнообразные в ономасиологическом отношении единицы:1) профессиональные номинации: *девушка-администратор*, *девушка-водитель*, *девушка-кинолог*, *девушка-конюх*, *девушка-оператор*, *девушка-фотограф* [НКРЯ, 2009–2011]; *девушка-консультант* [ВМ. Инновации,4.12.2014]; *девушка-медсестра* [НВ,04.08.2015]; *девушки-лимитчицы, девушки-отделочницы* [Орлов 1988]; 2) спортивные: *девушки-лыжницы* [НКРЯ, 1984–2009]; *За звание «Краса России» поборется* ***девушка-боксер*** [РГН.09.07.2015]; 3) по качеству, свойству: *девушки-курортницы* [НКРЯ, 2008], *девушки-фанатки* [НКРЯ, 2011]; *чудо-девушка* [Е. Гик. Шахматная королева Александра Костенюк и вся её семья // Наука и жизнь, 2008*]; *девушка-аутистка* [С,19–25.08.2015], *девушка-инвалид* [Нам Всё ясно,20.07.2016]; *девочки-мажоры* [ТВ Звезда,2.08.2015]; 4) по отношению к религии: *девушки-мусульманки* [НКРЯ,20011.03.30].

3.4.3. Сложные неоагентивы без интерфиксов с варваризмом в качестве одного из компонентов

В качестве первого или второго компонентов сложных слов различной семантики используются варваризмы (лат. *barbaris* ‘чужеземный’), неосвоенные иноязычные слова: *PR-профессионал*, *web-редактор*, реже – экзотизмы, «слова, называющие реалии “чужой” жизни» [Крысин 2008: 36]: *борец-палуан, бундес-президент*. Композиты с варваризмами обладают графической и орфографической вариативностью. Одновременно используются кириллическая и латинская системы: *веб* и *web*, *вип*, *ВИП* и *VIP*, *ИТ* и *IT*. Активное использование латиницы, ее «экспансия» признается исследователями отличительной чертой языка последних десятилетий [Костомаров 1999: 97; Сенько 2007: 414]. Отмечается конкуренция в графическом оформлении неологизмов [Геккина 2006]. Наблюдается слитное и дефисное написание: *бизнес-вумен* и *бизнесвумен*, *гранд-мастер* и *грандмастер*; использование букв

Е и *Э*, *А* и *Э*: *бизнес-вумен* и *бизнес-вумэн*, *данс-исполнитель* и *дэнс-исполнитель*.

В исследуемый период отмечено активное использование агентивов с компонентами *арт* ‘искусство’ (*арт-дилер*, *арт-директор*, *арт-менеджер*), *веб и web* ‘Интернет’ (*веб-дизайнер, вэб-дизайнер* и *web-дизайнер, веб-консультант* и *web-консультант, веб-мастер, вэб-мастер* и *web-мастер, веб-обозреватель* и *web-обозреватель*, *веб-редактор* и *web-редактор*), *вип*, *ВИП* и VIP ‘особо важная персона’ (*ВИП-гость* и *VIP-гость, ВИП-клиент* и *VIP- клиент*, *ВИП-персона* и *VIP*-персона), *гламур* (*гламур-модель*), *ИТ* и *IT* ‘информационные технологии’ (*ИТ-инженер*, *ИТ-менеджер*), *ПР* и *PR* ‘связь с общественностью’ (*PR-директор*, *PR-консультант*, *PR-мен* и *PR-мэн*, *PR-менеджер*, *PR-профессионал*, *PR-специалист*, *PR-технолог*, *ПР-профессионал*, *ПР-специалист*).

Материалы словарей: *борец-палуан* ‘участник состязания по казахской национальной борьбе’, *мыслитель-номад* (*номад,* греч. ‘кочевник’) [НРЛ-79]; *гиперантроп* ‘сверхчеловек’ (греч. *anthropos*) [НРЛ-80]; *пилиолог* ‘специалист по лечению волос’ (лат. род. *pill* ‘волос’) [НРЛ-85]; *хронолетчики* [НРЛ-86]; *бильдредактор* (нем.) [НСЗ-97]; *москвич-фазендейро* (порт.), *эндгёрл* и *эндмен* ‘члены подростковой организации’, *бизнесвумен*, *прима-тренер* (*прима* лат. ‘первый, лучший'), *юде-клеветник* [НРЛ-90]; *гранд-мастер* и *грандмастер* ‘борец 9-го дана восточного боевого единоборства тхэквондо’ [НРЛ-90; НСЗ-09]; *лагерьгеноссе* (нем.) [НРЛ-91]; *глэм-фан* ‘поклонник музыки в стиле глэм-рок’ [НРЛ-91; НСЗ-09]; *кантри-музыкант*, *кантри-певица* [НРЛ-94; НСЗ-09].

Много слов с компоннетами *арт-*, *веб-* и web, *ВИП* и *VIP, гдэм, данс, драг, ИТ* и пр. вошло в русский язык в 1990-е гг.:

арт-дилер, *арт-директор* и *артдиректор* ‘директор, художественный руководитель театра, киностудии; главный художник журнала, рекламного агентства’, *арт-менеджер* ‘специалист по вопросам управления в сфере ис-

кусств, занимающийся организацией выставок, гастролей, аудио- и видеозаписей, куплей-продажей художественных изделий, рекламой и т. д.’;

веб- и *web-* ‘Интернет’: *веб-дизайнер, вэб-дизайнер* и *web-дизайнер*, *веб-консультант* и *web-консультант*, *веб-мастер, вэб-мастер* и *web-мастер* (проф.) ‘администратор веб-узла, обеспечивающий функционирование веб-сайтов и веб-серверов’; *веб-обозреватель* и *web-обозреватель* ‘кто делает обзор новостей, относящихся к Интернету’, *веб-редактор* и *web-редактор* ‘сотрудник веб-издательства, формирующий выпуски веб-издания’;

ВИП-гость и *VIP-гость* ‘особо важный гость’, *ВИП-клиент* и *VIP- клиент* ‘клиент, работа с которым выгодна фирме, банку и т. п.; пользующийся привилегиями при обслуживании’; *ВИП-персона* и *VIP- персона;*

глэм-звезда и *глэм-рокер* (англ. *glam*) ‘исполнитель глэм-рока’;

данс-звезда и *дэнс-звезда* (да/э/нс, танцевальная музыка) ‘исполнитель данс-музыки, танца’, *данс-исполнитель* и *дэнс-исполнитель*, *данс-музыкант;*

драгдилер (жарг.) ‘торговец наркотиками’;

кантри-идол, *кантри-исполнитель*, *кантри-певец*;

IT-менеджер (IT ‘информационные технологии’), *ИТ-инженер*, *ИТ-менеджер;*

криохирург (крио, низкие температуры), *онлайн-брокер, промоуш/е/н-директор, промоуш/е/н-менеджер*, *се/э/йлз-менеджер* и *се/э/йл-менеджер* [НСЗ-09];

PR-директор (публ.), *PR-консультант* (публ.), *PR-менеджер* (публ.), *PR-профессионал* (публ.), *PR-специалист* (публ.), *PR-технолог* (публ.), *ПР-профессионал* (публ.), *ПР-специалист* (публ.) [НСЗ-14].

Освоение русским языком заимствованной лексики и отдельных компонентов слов, морфем происходит довольно быстро, и дериваты с варваризмами становятся композитами с иноязычными компонентами: *медиа* ‘средства массовой информации’ входит в 11 агентивов последнего неографического издания: *медиабарон* и *медиа-барон* (публ.), *медиабосс* и *медиа-босс*, *медиа-брокер* (проф.), *медиадиректор* и *медиа-директор* (проф.), *медиаимпе-*

ратор и *медиа-император* (публ.), *медиаисследователь* и *медиа-исследователь* (проф.), *медиакороль* и *медиа-король* (публ.), *медиамагнат* и *медиа-магнат* (публ.), *медиаменеджер* и *медиа-менеджер* (проф.), *медиаолигарх* и *медиа-олигарх* (публ.), *медиапланировщик* и *медиа-планировщик* [НСЗ-14]. Пример из текста: *медиаприятели* журналисты [ОЭ 2012]. Отмечено автономное использование слов *веб, данс*: *Консультант по вопросам Все мирной паутины,* ***веба*** [НСЗ-09]; *Мастер уличного* ***данса*** [КП,2006.07.21*] при преимущественном употреблении в сложениях.

Варваризмы активно используются в СМИ: *Остановить* ***Спиди-гонщика*** /заголовок/ *Агрессивных водителей предлагают штрафовать* [РГ,27.08.2015]; *В Барнауле провели онлайн-выборы* ***сити-менеджера*** [С,№ 48.2015].

3.5. Сложные неоагентивы с интерфиксами

Сложение может сопровождаться использованием интерфиксов, соединительных гласных, представляющих собой особую разновидность аффиксов: *-о-, -е-, -и-, -ох* [Лопатин 2007: 397–399]. В неграфии выявлены неологизмоы, образованные по 9 моделям. В сложении с интерфиксами *-о-/-е-* участвуют субстантивные, адъективные, глагольные, местоименные основы, полные и усеченные.

Модель 1: N + *-о-/-е-* + Ag: *сталеразливщик* ‘рабочий, специалист по разливке стали’ < сталь + -е- + разливщик. Компоненты мотивирующего словосочетания, как правило, связаны подчинительными объектными отношениями: *водопотребитель* ‘потребитель воды’, реже сочинительными: *коричнево-красный*, *человеко-птица*. Частотными агентивами выступают: *владелец, владелица, держатель, добытчик, ненавистник, собиратель*: *иконособиратель* (икона + -о- + собиратель), *серодобытчик* (сера + -о- + добытчик), *контейнеровладелец* (контейнер + -о- + владелец), *тароприемщик* (тара + -о- + приемщик), *текстоискатель* (текст + -о- + искатель), *физикогеограф* (физика, физическая география + -о- + географ) [НРЛ-77]; *корнедобытчик* (корни лекарственных растений + -е- + добытчик), *лесоистребитель* (лес + -о- + ис-

требитель), *притчесоздатель* (притча + -е- + создатель), *свадьбозритель* (свадьба + -о- + зритель), *слайдооператор* (слайд + -о- + оператор), *сталеразливщик* (сталь + -е- + разливщик), *человеко-птица* (человек + -о- + птица, дельтапланерист), *финансодержатель* (финансы + -о- + держатель) [НРЛ-78]; *газотранспортник* (газ, газомагистраль + -о- + транспортник), *звукоинженер* [НРЛ-79]; *бумагоноситель* (бумага + -о- + носитель), *кормодобытчик* (корма + -о + добытчик, заготовитель), *молотооператор* (молот + -о- + оператор, кузнец); *негроненавистник* (негры + -о- + ненавистник), *свеклосдатчик* (свекла + -о- + сдатчик, поставщик), *центропуп* (разг.) ‘эгоист, считающий себя центром’ (центр, главное лицо + -о- + пуп) [НРЛ-79]; *правозащитник* (права человека + -о- + защитник) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *калькодержатель* ‘лицо, несущее ответственность за что-л., выполненное в чертеже’ (калька + -о- + держатель) [НСЗ-84]; *алмазодобытчик, лосененавистник, спичкопользователь, юртостроитель* [НРЛ-80]; *бронзолитейщик* (бронза + -о- + литейщик), *водопотребитель* (вода + -о- + потребитель), *квартиросдатчик* (квартира, жилая площадь + -о- + сдатчик), *кормозаготовитель* (корм для скота и птицы в колхозе или совхозе + -о- + заготовитель), *каналостроитель* (каналы + -о- + строитель), *ледоисследователь* (полярные льды + -о- + исследователь), *посудомойщица* (посуда + -о- + мойщица на предприятии общественного питания), *пряжекрутильщица* (пряжа + -е- + крутильщица), *пуховязальщица* (пух, пуховая нить + -о- + вязальщица), *собаковладелец* (собака + -о- + владелец), *огнерезчик* ‘газорезчик’ (огонь + -е- + резчик), *газодобытчик*, *огнедобытчик* ‘кто добывает горючее, топливо’: *Праздник* ***огнедобытчиков****. Сегодня, в свой традиционный праздник – Всесоюзный день* ***работников нефтяной и газовой промышленности***…П.03.09.72, *оловодобытчик, торфодобытчик, угледобытчик, газопромысловик* (газ + -о- + промысловик), *хлопкоочиститель* (хлопок + -о- + очиститель[45]) [НСЗ-84]; *башнестроитель* (башни, высотные сооружения + -е- + строитель), *битумовладелец* (битум + -о- + владелец), *благофантазер* (благополучие, благой, благодушный + -о- +

[45] *Очиститель* в значении лица [НКРЯ: КП, 5.28.2013].

фантазер), *децибелострадалец* (децибел, единица звукового усиления, давления + -о- + страдалец от громкой музыки соседей), *кладодержатель* (клад, что-л. необходимое малому начальнику + -о- + держатель), *метровагоностроитель* (метровагон, вагон для метро + -о- + строитель), *ракетопоклонник* (ракета + -о- + поклонник), *робототехник* (робот + -о- + техник, специалист по эксплуатации и ремонту роботов), *спиртоторговец* (спирт, спиртные напитки + -о- + торговец), *шляповладелец* (шляпа + -о- + владелец), *шторовладелец* (штора + -о- + владелец), *шубовладелец* (шуба + -о- + владелец) [НРЛ-84]; *квартиросдатчица* (квартира + -о- + сдатчица), *кранодержатели* (строительный кран + -о- + держатель, владелец), *ореховор* (орех + -о- + вор), *отцеотступник* (отец + -е- + отступник), *траволекарь* (целебные травы + -о- + лекарь), *трущобовладелец* (трущоба + -о- + владелец) [НРЛ-85]; *дуботолк* (разг. неодобр.) (дуб, ограниченный человек, упрямо придерживающийся догм + -о- + бестолковый), *жизнеспасатель* (жизнь + -е- + спасатель жизни на Земле), *компьютеровладелица* (разг.) (компьютер + -о- + владелица), *могилокопатель* (могила + -о- + копатель *…дипломированные* ***могилокопатели***), *пчелогубители* (пчелы + -о- + губители) [НРЛ-86]; *абонементодержатель* (абонемент + -о- + держатель), *бомбопоклонник* (газ.-публ.) (ядерная бомба + -о- +поклонник), *макулатуросдатчик* (макулатура + -о- + сдатчик), *трубогибщик* (труба + -о- + гибщик), *игротехник* (деловая игра + -о- + техник), *патентовладелец* (патент + -о- + владелец) [НСЗ-97]; *кошковладелец* (разг.) (кошка + -о- + владелец), *монархо-сталинист*[46] (монарх, монархический + -о- + сталинист), *налогосборщик* (налог + -о- + сборщик), *усопоклонник* (усы, Сталин + -о- + поклонник), *лениноненавистник* (Ленин + -о- + ненавистник, НКРЯ), *человеко-индивид* (человек + -о- + индивид) [НРЛ-90]; *секретоноситель* (проф.) (государственные секреты + -о- + носитель) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *дачесъемщик* (дача + -е- + съемщик), *жизнеучитель* (высок. или ирон.) (жизнь + -е- + учитель) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *ваучеродержатель* (ваучер + -о- + держатель) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *ваучеровладелец* (ваучер + -о- + владе-

[46] Неологизм Ф. Горенштейна

лец) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *балансодержатель* (проф.) (баланс + -о- + держатель: [*Шкуратова*] *согласно решению арбитражного суда является законным и единственным* ***балансодержателем*** *здания*. Сег.,19.6.96), *грантополучатель* (грант + -о- + получатель), *кайфоломщик* (кайф + -о- + ломщик), *картовладелец* (банковская кредитная платежная, корпоративная и т. п. карта + -о- + владелец) [НСЗ-09]; *компьютеровладелец* (компьютер + -о- + владелец), *коричнево-красный* (коричневый, связанный с фашизмом + -о- + красный, коммунист), *коттеджевладелец* (коттедж + -е- + владелец), *коттеджестроитель* (коттедж + -е- + строитель), *налогонеплательщик* (налог + -о- + неплательщик), *налогооблагатель* (публ.) (налог + -о- + облагатель), *налогособиратель* (ирон.) (налог + -о- + собиратель), *пивоторговец* (пиво + -о- + торговец), *пирамидостроитель* (публ. ирон.) (пирамида + -о- + строитель), *природозащитник* (природа + -о- + защитник), *реестродержатель* (проф.) (реестр + -о- + держатель), *рекламопользователь* (проф.) (реклама + -о- + пользователь), *рекламопотребитель* (проф.) (реклама + -о- + потребитель), *рекламопроизвдиитель* (проф.) (реклама + -о- + производитель), *рекламораспространитель* (проф.) (реклама + -о- + распространитель), *спермодонор* (сперма + -о- + донор), *спидоноситель* (СПИД + -о- + носитель), *нефтебизнесмен* (публ.), *нефтебосс* (публ.), *нефтегенерал* (публ.), *нефтеделец* (публ. неодобр.), *нефтекороль* (публ.), *нефтемагнат* (публ.), *нефтеолигарх* (публ.), *нефтетрейдер* [НСЗ-14].

Модель 2: N + *-о-/-е-* + V. В качестве мотивирующих используются основы существительных, называющих объект действия, и презентные глагольные основы. Морфонологические особенности: чередования: 0-о: *жрать – -жор*; с-ш: *носить – -нош(а)*. Компоненты связаны подчинительными объектными отношениями: *добротворы* (добро + -о- + творить) [НРЛ-78]; *железогрыз* (разг. проф.) ‘газорезчик’: *Я сварщик, и давненько. Правда, сейчас на газорезке. У нас в цеху это просто – совмещение профессий. Все* ***железогрызы..****. Сварщик всегда станет резчиком, а сварное дело уметь надо схватить*. В. Леонович. На работе и дома //НМ.10.с.41 (железо + -о- + грызть), *карто-*

ноша (медицинские карты + -о- + носить по кабинетам) [НРЛ-85]; *книгоглот* (книга + -о- + глотать, быстро читать), *пузочес* (пузо + -о- + чесать) [НРЛ-86]; *шашлыкожор* (шашлык + -о- + жрать, -ут: *А сами молодые люди… поникли… Вот вам,* ***шашлыкожоры****, дамопогубители, глумливые насмешники, вот вам!*), *пилостав* (обл.) ‘рабочий, специалист по установке пил’ (пила + -о- + ставить: *Работаю* ***пилоставом****, точу пилы*), *поломой* (пол + -о- + мыть), *рукобор* ‘кто занимается борьбой на руках, армрестлингом’ (рука + -о- + бороться), *сачкодав* (жарг.) ‘кто уклоняется от работы, лентяй, бездельник’ (сачка давить, бездельничать: сачок + -о- + давить) [НРЛ-90; НРЛ-91]; *кайфолом* (жарг.) (кайф от наркотиков, алкоголя + -о- + ломать) [НСЗ-09].

Модель 3: часть N + *-о-/-е-* + Ag: *радикулоколлега* ‘коллега по радикулиту’ (радикулит + -о- + коллега) [НРЛ-79]; *технопоклонник* (техника + -о- + поклонник) [НРЛ-77]; *энерготранжира* (энергия + -о- + транжира), *энерготранжирщик* [НРЛ-80], *приемосдатчик* (приемщик + -о- + сдатчик багажа, груза), *приемосдатчица* (приемщица + -о- + сдатчица багажа, груза) [НСЗ-84]; *турбоатомщик* (турбины + -о- + атомщик), *художененавистники* (художник + -е- + ненавистник) [НРЛ-86]; *италоамериканец* (Италия + -о- + американец) [НСЗ-97]; *демокоммунист* (демократ + -о- + коммунист) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *демобесы* (публ. презрит.) (демократы + -о- + бесы, революционеры) ‘демократы в речи их политических противников’ [НРЛ-93; НСЗ-09]; *демомутант* (публ. презрит.) ‘демократ, меняющий свои взгляды, убеждения в зависимости от обстоятельств’, *демопатриот* ‘член демократической партии, группы, выступающий с патриотических позиций’ [НРЛ-94; НСЗ-09]; *демоцентрист* и *демо-центрист* ‘сторонник демократических движений умеренного, центристского толка’ [НСЗ-09].

Модель 4: Adj + *-о-/-е-* + Ag: *младопсихолог* [НРЛ-78]; *средневес* (средний + -е- + вес, весовая категория спортсмена, штангиста, борца, боксера) [НСЗ-84]; *младокоммунист*, *младореформатор* (реформатор) (публ.) [НСЗ-14]. С мотиватом *первый*: *перводесантник* (десант строителей), *первопостовой* (постовой, работник милиции) [НРЛ-78]; *первопокоритель* (покоритель

вершин); *первопросветитель* (просветитель) [НРЛ-79]; *первожитель* (житель), *первозачинатель* (зачинатель), *первопроходчица* (проходчица), *первоцелинник* (целинник) [НСЗ-84], *перводобытчик* (добытчик) [НРЛ-85]. С мотиватом *левый*: *левоэкстремист* (экстремист) [НРЛ-79]; *левохристиане* (христиане Чили) [НРЛ-85]; *леводемократы* и *лево-демократы* (публ.), *леволиберал* и *лево-либерал* (публ.), *левопатриот* и *лево-патриот* (публ.) [НСЗ-14]. С мотиватом *новый*: *новожитель* (житель) [НСЗ-97]; *нововерующий* (верующий), *новорусский* (разг. пренебр. неодобр. или ирон.) (русский) [НСЗ-14].

Модель 5: Adj + *-о-* + V: *грязнохват* (разг.-сниж.) (грязный, безнравственный + -о- + хватать) [А.И. Солженицын, На изломах 1996 // НСЗ-09].

Модель 6: часть Adj + *-о-* + часть N: *деморосс* и *деморос* (разг.) (общественно-политическое движение, партия «Демократическая Россия») [НСЗ-09]; *трудоросс* (публ.) (партия «Трудовая Россия») [НСЗ-14].

Модель 7: N + -о-/-е- + часть N: *доморосс* и *доморос* (политическое движение «Наш дом – Россия»: Наш дом + -о- + Россия) [НСЗ-09].

Модель 8: Adj + *-о-/-е-* + часть N: *правороссы* (публ.) (православные + -о- + россияне) [НСЗ-14]; *единоросс* (партия «Единая Россия»: единая + о + Россия) [НКРЯ, 210/364 2002–2015 гг. и 4360/8103 2002–2014 гг.] (дата обращения – декабрь 2016 г.).

Модель 9: Pron + *-о-* + N: *самоблаготворитель* [НРЛ-78]; *самопредатель* (предатель самого себя) [НРЛ-79].

СМИ, художественные тексты: *В результате выходит, что стране нужно не более десятка* ***судомехаников*** [НВ,04.08.15]; *Наступающий 2016 год не сулит никакого просвета. Это ясно и недвусмысленно показал только что принятый* ***«единороссами»*** *новый федеральный бюджет*; *Список из 53 фамилий* ***белочехов****, которые предполагается выбить на памятнике в Самаре, расходится с данными архивов о похороненных на местном кладбище 24 легионерах* [П,11.12.2015]; *…в региональном министерстве ЖКХ регулярно проводятся жеребьевки для* ***первоочередников****, детей-сирот* [С,24–30.08.2016]; *Теперь о* ***выгодополучателях*** *местного государственного раз-*

лива [ЛП,17.08.2016]; *Согласилась только одна* ***квартировладелица*** [Улицкая 2006: 201].

По 9 моделям образуется более 140 неодериватов. Наибольшей продуктивностью обладают 1 и 4 модели (сложение полных именных основ), в соответствии с которой образовано более 100 неологизмов. Частотными мотиваторами традиционно выступают *носитель*, *владелец*, *добытчик*, в последние десятилетия активизировалась деривация с компонентом *нефть*, в публицистике используется 8 неологизмов: *нефтебизнесмен*, *нефтебосс*, *нефтегенерал*, *нефтеделец*, *нефтекороль*, *нефтемагнат*, *нефтеолигарх*, *нефтетрейдер*. Продуктивными являются 2 и 3 модели (сложение субстантивной и глагольной основ, части и полной субстантивных основ). По четырем продуктивным моделям (1–4) образовано 95% исследуемых дериватов. Малопродуктивны модели 6, 8 и 9 (сложение неполных именных основ, основ местоимения и существительного). Единичные неодериваты образуются по 5 и 7 моделям (сложение основ прилагательного и глагола, полной и усеченной субстантивных основ, адвербиальной основы и части субстантивной).

Родовая принадлежность: к м. р. относится подавляющее количество дериватов: *макулатуросдатчик*, *правозащитник* и др.; к ж. р. – 6: *квартиросдатчица*, *компьютеровладелица, посудомойщица, приемосдатчица*, *прядежекрутильщица*, *пуховязальщица*; к общему роду – 2: *картоноша*, *радикуло-коллега*.

Семантическим центром композита выступает второй компонент; мотивирующее словосочетание характеризуется, как правило, подчинительной связью: *дачесъемщик* (съемщик дачи), *жизнеучитель* (учитель жизни) и т. п. Сочинительные отношения встречаются реже: *народожители* (народ и жители стран), *зрячеслышащий* (зрячий и слышащий), *жидомасон* (публ. неодобр.), *человекоиндивид*.

3.6. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения слова и части слова

Сложение части слова и целого слова определяется учеными как вид аббревиации[47] [Гр-70: 175; РГ-80: 255; Сенько 2007: 413], т. к. «аббревиация – способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований» [РГ-80: 139], а также как «особая разновидность чистого сложения» [Немченко 2003: 108]. Разделяя позицию В.Н. Немченко, рассматриваем образование сложносокращенных дериватов, первыми частями которых выступают усечения *ген-, гос-, парт-* и др., среди частных случаев сложения без интерфиксов, или чистого сложения. Сложносокращенные агентивы разнообразны по семантике и являются краткими, экономными дериватами на основе словосочетаний с подчинительной и сочинительной связью. Ограничения производящей базы сочетанием прилагательного и существительного, что подчеркивается учеными [Сенько 2007: 413–414], не являются жесткими: на рубеже веков отмечены неодериваты на основе усеченного и целого существительных: *ветспециалист* ‘специалист в области ветеринарии’ (ветеринария + специалист), *оргпроектировщик* (проектировщик оргтехники).

Борт- бортовой: *бортгидролог* [НРЛ-78]; *борттехник* ‘член экипажа, отвечающий за работу бортовой аппаратуры и оборудования летательного аппарата’ (бортовой техник) [НСЗ-84].

Бур- буровой: *бурмастер* (мастер на буровой вышке) [НСЗ-84].

Вет- ветеринария, ветеринарный: *ветспециалист* [НСЗ-84]; *ветфельдшер* [БАС-2; БАС-3].

Ген- генеральный: *гендиректор* (генеральный директор) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *генпроектировщик* [НСЗ-97]; *генпродюсер* (генеральный продюсер) [НСЗ-09].

---

[47] За пределами сложения рассматривается сложение слова и части слова: *санитарный инструктор – санинструктор,* инициальных частей мотивирующих слов: *старший помощник – старпом, заведующий лабораторией – завлаб.* О том, что между аббревиацией и сложением не существует четкой границы, свидетельствует выделение переходных явлений между аббревиацией и сложением (*бортмеханик* от ‘бортовой механик’) [РГ-1980: 256]. «Слоговая аббревиация» на самом деле не оперирует слогами, применять понятие слога для *зам, зав* и подобных терминологически некорректно.

Гос- государственный: *госмуж* (ирон.) (муж, государственный деятель) [НРЛ-79]; *гостренер* (тренер Государственного комитета по делам физкультуры и спорта СССР) [НРЛ-79; НСЗ-97]; *госавтоинспектор* (автоинспектор), *госсекретарь* (секретарь) [НСЗ-84], *госдеятель* (деятель) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *гослидер* (лидер) [НСЗ-09]; *госсоветник* (советник) [НРЛ-91; НРЛ-94; НСЗ-09; БТС, БАС-3]; *госфункционер* (неодобр.) (функционер) ‘служащий государственного учреждения, управленческого аппарата’ [НРЛ-92; НСЗ-09]; *госчиновник* (чиновник, служащий государственного учреждения) [НРЛ-88; НСЗ-09].

Груп- группа: *групкомсорг* (комсорг группы) [НСЗ-84].

Дем- демократический: *демжурналист* (иногда неодобр.) (журналист демократических взглядов) [НРЛ-95; НСЗ-09]; *демреформатор* (публ.) (реформатор, кто осуществляет демократические реформы) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *демвожди* (публ. ирон. или неодобр.) (вожди, руководители демократического движения), *демлидер* (лидер**,** руководитель демократической партии, движения, объединения), *демпропагандист* (пропагандист), *демшизоиды* (публ. презрит.) (шизоиды, представители демократического движения, придерживающиеся крайне радикальных взглядов) [НСЗ-09].

Диск-дискотека: *диск-жокей* (жокей) [НРЛ-80].

Дом- домашний: *домработник* (работник, выполняющий домашнюю работу) [НРЛ-79].

Загран- заграничный: *загранморяк* (моряк загранплавания), *загранработник* (работник) [НСЗ-97].

Интер- интернациональный: *интердевочка* (девочка, проститутка), *интерпроститутка* (проститутка) [НСЗ-97].

Кибер- кибернетический: *киберпанк* и *кибер-панк* ‘хакер, осуществляющий несанкционированный доступ в компьютерные сети’ (панк); *киберпреступник* и *кибер-преступник* ‘преступник, проникающий в информационные сети банков, предприятий’ [НСЗ-09].

Ком-/ Комс- комсомольский: *комгрупорг* (групорг) [НРЛ-84]; *комсгрупорг* [НСЗ-97]; *комвождь* (публ.) (вождь) [НСЗ-14].

Ком- коммунистический: *комвождь* (публ.) (вождь), *комлидер* (публ.), *коммутант* (публ. неодобр.) [НСЗ-14].

Креатив- креативный: *креатив-директор* (директор), *креатив-менеджер* (менеджер) [НСЗ-14].

Культур- культурный: *культурпитейщик* (разг. проф. ирон.) ‘кто умеренно, но регулярно употребляет алкогольные напитки’ (устар. *питейшик*) [НРЛ-85], (разг.) [НСЗ-97].

Либерал- либеральный: *либерал-космополит* (космополит), *либерал-патриот* (патриот, выступающий за либеральные реформы), *либерал-центрист* (публ.) (центрист) [НСЗ-14].

Лид- лидер: *лид-менеджер* (проф.) (менеджер) [НСЗ-14].

Лит- литературный: *литремесленник* (ремесленник) [НРЛ-84]; *литмладенцы* (литературные младенцы, писатели моложе 50 лет с точки зрения литначальства) [НРЛ-86]; *литвождь* (ирон.) (вождь) [НСЗ-97]; *литвор* (публ. презрит.) (вор), *литгенерал* (публ. неодобр.) (генерал) [НСЗ-14].

Маркет- маркетинговый, маркетинг: *маркет-менеджер* (менеджер) [НСЗ-14].

Межрай- межрайонной: *межрайпрокурор* (разг.) (прокурор межрайонной прокуратуры) [НРЛ-90].

Национал- националистический, проникнутый национализмом, стоящий на позиции крайнего национализма, националист: *национал-монархисты* (монархисты, сторонники монархии), *национал-мордовороты* (мордовороты), *национал-патриоты* (патриоты, участники движения патриотов), *национал-радикалы* (радикалы, радикально настроенные националисты), *национал-фундаменталисты* (фундаменталисты) [НРЛ-90]; *национал-фанатик* [НРЛ-84]; *национал-авторитарист* (публ.), *национал-бандит, национал-большевик, национал-карьерист* (публ. неодобр.), *национал-политиканы* (презрит.) [НСЗ-14].

Обл- областной, область: *облвоенком* (областной военком / области), *облпрокурор* (прокурор) [НСЗ-97].

Орг- оргтехника: *оргпроектировщик* (проектировщик) [НСЗ-84].

Охот- охотничий: *охотинспектор* (инспектор, работник инспекции) [НСЗ-84].

Парт- партийный: *партинформатор* ‘член партийной организации, занимающийся сбором и передачей информации о партийной работе для вышестоящих органов’ (информатор) [НСЗ-84]; *партбюрократ* (бюрократ), *партдеятель* (деятель), *парткарьерист* (карьерист), *парткомандир* (командир), *партперерожденец* (неодобр.) (перерожденец, кто изменил свои политические взгляды), *партруководитель, партуправленец* (разг.) [НРЛ-90]; *парторганизатор* (организатор) [НСЗ-97]; *партлидер* (лидер) [НСЗ-14].

Партгос- партийный и государственный: *партгосбюрократы* ‘чиновники партийных и государственных органов’ (бюрократы) [НРЛ-90].

Полит- политический: *политкомиссарша* (разг.) ‘руководитель в армии, на флоте’ (комиссарша), *политнаставник* (в словосочетании *политнаставники-профессора*), *политсоперник* (соперник советской власти) [НРЛ-90]; *политобозреватель* (обозреватель) [НСЗ-97]; *политдеятель* [НСЗ-14].

Потреб- потребительский: *потребкооператор* (кооператор) [НРЛ-84].

Пром- промышленный: *промграфик* (промышленная графика, график) [НРЛ-77].

Проф- профессиональный: *профконсультант* (консультант по профессиональной ориентации) [НРЛ-77].

Проф- профсоюзный: *профбонза* [НРЛ-80], *профбосс* (босс, лидер), *профлидер* (лидер) [НСЗ-84]; *профвожак* (разг.) (вожак, руководитель профсоюзной организации) [НРЛ-90].

Радикал- радикальный: *радикал-коммунисты*, *радикал-реформант, радикал-реформатор* (публ.) (реформатор радикальных взглядов, сторонник радикальных реформ) [НСЗ-14].

Рай- район, районный: *райпрокурор* (прокурор района) [НСЗ-97].

Реф- рефрижератор, рефрижераторный: *рефмашинист* (разг. проф.) (машинист рефрижераторной установки), *рефмеханик* (разг. проф.) (механик на рефрижераторе) [НСЗ-84]

Рук- руководящий: *рукперерожденец* (перерожденец) [НРЛ-90].

Рыб- рыбоохрана: *рыбинспектор* (разг.) (инспектор) [НРЛ-85].

Сан- санитарный: *санактивист* (активист) [НРЛ-80].

Сельхоз- сельскохозяйственный: *сельхозпредприниматель* (владелец предприятия в Финляндии) [НРЛ-85]; *сельхозстратег* (стратег) [НРЛ-87].

Сов- советский: *совбеженец* (разг.) (беженец из Советского Союза) [НРЛ-90]; *совпосол* (разг.) (посол) [НСЗ-97]; *совгражданин* (публ.) (гражданин), *совгражданка* (публ.) (гражданка), *совкапиталист* (неодобр.) (капиталист), *совчиновник* (пренебр.) (чиновник) [НСЗ-14].

Спец- разведывательные спецслужбы: *спецджентльмен* (джентльмен) [НРЛ-84]. **Спец-** специальный: *спецрабочий* (рабочий) [НРЛ-90]; *спецврач* (врач) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *спецпереселенец* (переселенец) [НСЗ-97]; *спецпосланник*, *спецпрокурор* (прокурор), *спецсоветник* (советник) [НСЗ-14].

Спорт- спортивный: *спортинструктор* (инструктор), *спорторганизатор* (организатор), *спортработник* (работник) [НСЗ-97].

Строй- строительный: *строймастер* (мастер) [НРЛ-80].

Студ- студент: *студединица* (единица, величина, которой измеряются другие однородные величины) [НРЛ-90].

Суд- судебный: *судисполнитель* (исполнитель) [НСЗ-97].

Тех- технический: *техконтролер* (контролер) [НРЛ-77].

Тур- туристический: *туроператор* (оператор) [НРЛ-94; ТСИ]; *турагент* (агент) [НСЗ-14].

Фин- финансовый: *финдиректоор* (директор) [НКРЯ 2000–2015 гг.[48]].

Хим- химический: *химфизик* (физик, специалист по химической физике) [НРЛ-79].

Хоз- хозяйственный*: хозголова* (голова) [НРЛ-84].

[48] Первое употребление у М.А. Булгакова (1940) и А. и Б. Стругацких (1968).

Эконом- экономические вопросы: *экономсоветник* (проф.) (советник) [НРЛ-86].

Юн- юный: *юнармеец* (армеец, член отряда, участвующего во всесоюзной пионерской военно-спортивной игре «Зарница») [НСЗ-84].

В образовании неодериватов используются части 52 именных основ, большей репрезентативностью обладают адъективные (*профсоюзный, профессиональный* и др.); в единичных случаях наблюдается использование частей двух адъективных основ (*партгос-* партийный и государственный). Субстантивные используются менее активно (*лидер*); допускается мотивация именем прилагательным и существительным (*райпрокурор*: прокурор района и районный).

Наиболее представительны группы неодериватов в общественно-политической и профессиональной сферах с частями *гос-, дем-, кибер-, либерал, национал-,* менее представительны группы с *сан-, строй-, юн-*. СМИ: ***Генменеджер*** *сборной* [РГ,27.08.2015]; ***Гендиректор*** *Агентства стратегических инициатив Андрей Никитин о лоббизме и инвестиционном климате* [РБК,15.08.2016]; *Объектом внимания* ***киберпреступников*** *были не обычные пользователи* [ТВЦ,21.02.2015]; *национал-диверсант* [ТВ-5,26.02.2015]; *Наказание – штраф. Для* ***физлиц*** *– до 1000 рублей* [РГН,7.03.2013]; … ***спецпредставитель*** *президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта* [С,24–30.08.2016].

В последние годы в русский язык вошло большое количество неологизмов с *кибер-*[49], что нашло отражение в материалах НКРЯ: в основном и газетном корпусах зафиксировано употребление более 30 лексем, существительных (*кибератака, кибербанды, кибервойны, киберженщина, киберинфекция, киберкисть, кибермилиция* и др.) и прилагательных (*киберандеграундный*), относящихся к общественно-политической сфере (*кибербезопасность, кибердемократия, кибердержавы, киберполитика*), музыке (стиль

[49] Автономизация морфемы имеет место в предметном имени *кибер*: *А вот теперь представь себе экзамен по истории в каком-нибудь три тысячи надцатом году, профессор или* ***кибер*** *некий спрашивает у студентов…* [«Октябрь», 2002*].

киберрок), литературе (жанр *киберфэнтези*); не стали исключением профессиональные номинации человека, словосочетания (*директор бюро по вопросам* ***кибероотношений*** *Госдепартамента* и *заместитель координатора по кибербезопасности в Белом Доме* [РИА Новости,2010.05.04*]) и 10 неоагентивов в 100 документах газетного корпуса, упорядоченных по дате создания в обратном порядке: *К ним даже неприменимо деликатное выражение «группа* ***киберактивистов»*** [Труд-7,2010.12.10*], *ФБР арестовала шестерых российских хакеров в компанию к задержанным на прошлой неделе пятерым* ***кибервзломщикам*** *родом из РФ* [Новый регион 2, 2010.10.05*],*...деятельность политизированных* ***кибергопников****...*[И, 2010.11.01*], ***киберкиллеры*** *уже атаковали сайты прокуратуры Швеции, электронной платежной системы PayPal* [РБК Daily,2010.12.08*], *группе* ***кибермошенников*** *из Восточной Европы удалось похитить из пяти американских банков около трех миллионов долларов, передают «Вести»* [Новый регион 2,2010.10.05*], ***кибернегодяй*** [И,2010.11.01*], *Бывший замглавы Минкомсвязи Алексей Солдатов, уволенный еще в ноябре прошлого года, может быть замешан в скандале с распределением доменов в зоне РФ. Его подозревают в том, что он оказывал «покровительство»* ***киберсквоттерам****... Комиссия пришла к выводу, что в начальный период открытой регистрации практически все резервировали себе имена для собственных нужд, чтобы в дальнейшем перепродавать на закрытых аукционах* [РБК Daily,2011.01.27*], *сообщения о взрывных устройствах были получены вчера ещё несколькими вузами страны…Что за* ***кибертеррористы*** *дарят студентам один дополнительный выходной* [КП,2011.03.16*], *Эстонских школьников научат, как оберегаться от террористов, бомбистов и* ***киберхулиганов*** [КП, 2010.12.20*], *Когда жалоб набралось достаточное количество, правоохранители занялись делом всерьез. И выяснили, что на гробовщиков работают* ***кибершпионы.*** *Точнее, медики пензенской больницы, подключившиеся к серверу. Через него велись переговоры между станцией скорой помощи и бри-*

гадами врачей, выезжающих на вызовы. Данные об умерших они тут же сливали агентам похоронных контор [КП,2010.09.10*].

3.7. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения словоформы и части слова

Сложение части слова и словоформы относится учеными к разновидности аббревиации [Гр-70; РГ-80], к комбинации усечения и сложения [Улуханов 1996]. Усечение при сложении, как и при суффиксации, – сопутствующее явление, не противоречащее основному способу деривации. Сложение словоформы и части слова – разновидность сложения, в которой используются в качестве мотиватов имена существительные со значением должности: *заведующий, заместитель, помощник, председатель, мэр,* объединения людей: *группа, рота* и др.

Неодериваты являются неизменяемыми и относятся к общему (*завроно*, *замглавы*, *замгубернатора, заммэра*, *зампремьера*) и м. р. (*поммашиниста*, *предисполкома*, *предрайисполкома*, *предоблисполкома*). Дериваты с компонентами *зам, зав* можно отнести также к сложению слова[50] и словоформы. Дериваты являются композитами, синонимичными мотивирующему словосочетанию с объектными отношениями между компонентами. Первый компонент композита занимает семантически центральную позицию, второй компонент, выраженный генитивной субстантивной формой, сохраняет зависимость подобно компоненту словосочетания на основе подчинительной связи, управления. Группа открытая, пополняется по мере появления новых должностей в правительстве, администрации и других органах управления. Дериваты стилистически нейтральны: *завроно, замкомроты, предисполкома* или относятся к разговорному стилю: *замглавы, замгубернатора*.

Модель 1: часть Ag + N-5. Мотивирующие агентивы: *заведующий*, *-ая*. Неодериваты относятся к профессиональным номинациям: *завроно* ‘заве-

[50] *Зав, зам* могут выступать отдельными словами: зав, а, м. Сокр. Разг. Заведующий [БАС-3, 6: 58]; зам, а, м. Разг. То же, что заместитель [БАС-3, 6; 316]. Сложные слова общего рода: *замминистра, завлаб* (заведующий лабораторией, 1984), *завлит* (заведующий литературной частью театра, 1971), завмаг (1989), *завпроизводством* (2006), *завскладом* (1989), *завфермой* (2006). В скобках приводятся даты первой фиксации по БАС-3.

дующий районным отделом народного образования’ (зав- + роно) [НСЗ-84]; *завгруппой* (зав- + группой) [НРЛ-84].

Модель 2: часть Ag + Ag-2: *заммэра* (разг.). Мотивирующими выступают агентивы *заместитель, помощник, председатель*: *замкомроты* (комроты, командира роты) [НСЗ-97]; *замглавы* (разг.) (заместитель главы учреждения, организации), *замгубернатора* (разг.) (заместитель губернатора), *заммэра* (разг.) (заместитель мэра), *зампрефекта* (разг.) (заместитель префекта) [НСЗ-09]; *зампремьера* (разг.) (заместитель премьера правительства) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *поммашиниста* (помощник машиниста) [НРЛ-80]; *предисполкома* (председатель исполкома, исполнительного комитета), *предрайисполкома* (председатель райисполкома) [НСЗ-84]; *предоблисполкома* (председатель облисполкома) [НСЗ-97]; *предгоскомприроды* (председатель госкомприроды, Государственного комитета по защите природы) [НРЛ-90].

Модель 3: часть N + Ag-2. Мотиватами выступают инициальная часть существительного *половина* и агентив в форме родительного падежа; по данной модели образуются окказионализмы: *полкассира* ‘кассир, работающий на полставки’ (половина кассира) [НРЛ-77], *пол-мужчины* (половина мужчины) [НРЛ-84]; *пол-еврея* (половина еврея) [НРЛ-90].

Узуальные дериваты (12) семантически однородны и относятся к профессиональным номинациям, окказионализмы (3) обозначают качественную характеристику лица. Неологизмы активно используются в СМИ в целях компрессии и экспрессивизации: *…на 10 рабочих разрешалось исключать* /из партии – З. М./ *в среднем 2-х инженеров и* ***пол-еврея*** [М. Задорнов. Исключение.// НРЛ-90]; «*Речь идет о машинах-двойниках, – рассказывает «АиФ» Леонид Дельников, подполковник полиции и* ***замкомандира*** *СЗАО»* [АиФ, 17.08.2016].

3.8. Сложные неоагентивы, образованные путем сложения частей слов

Результатом сложения частей слов является образование композитов, активно пополняющих корпус профессиональных агентивов. В большинстве работ сложение частей слов квалифицируется как аббревиация. Образование «сокращенных слов» (*военком, политрук, технорук, прораб, командарм,*

спец), по В.В. Виноградову, занимает по продуктивности второе место после суффиксации: «Среди приемов бессуффиксного образования имен существительных продуктивны только формы образования сокращенных слов мужского рода на твердый согласный» [Виноградов 1986: 86].

Отличительные особенности дериватов: принадлежность к общему роду, изменяемость, наличие в основе двух репрезентативных частей знамена тельных слов (имени существительного, прилагательного, субстантивированного причастия).

Ономасиологическая таксономия:

1) профессиональные номинации: *главинж, завлаб, культурспец* (разг. проф. ирон.) (специалист по культуре речи);

2) общественно-политические: *соцдем*;

3) качественно-характеризующие: *совбур* (неодобр.) (советский буржуа, человек, незаконно обогатившийся при советской власти), *индус* (индивидуально устроенный).

Как правило, композит состоит из двух частей: *верхглавком* (разг. проф.) (Верховный главком, главнокомандующий); единичный пример объединения трех компонентов: *замполтех* (разг. проф.) (заместитель командира по технической части). Деривация осуществляется по двум продуктивным и двум единичным моделям. Модель 1: часть Adj + часть Ag: *гендир* (разг.), *классрук*. Модель 2: часть Ag + часть Ag/N: *летнаб, культурспец, начарт*. Модель 3: часть Ag + Praep + часть Ag: *замполтех*. Модель 4: часть Adj + часть N + часть N: *демвыборосс* (разг.).

Неография приводит 28 неологизмов: *классрук* (разг.) (классный руководитель) [НРЛ-78; НСЗ-97]; *завторг* (разг.) (заведующий торгом), *главинж* (разг. проф.) (главный инженер), *главмех* (главный механик), *завлаб* (разг. проф.) (зав лабораторией), *заворг* (разг.) (заведующий организационным отделом партийных и советских организаций), *замполтех* (разг. проф.) (заместитель командира по технической части), *культорг* (лицо, организующее культурно-просветительскую, культурно-массовую работу), *летнаб* (летчик, ве-

дущий наблюдение с воздуха за чем-л., наблюдатель), *начарт* (начальник артиллерии в полку, дивизии), *помбур* (разг.) (помощник бурильщика) [НСЗ-84]; *дискор* (диск-корреспондент) [НРЛ-85]; *соцдем* (разг.) (социал-демократ) [НРЛ-90]; *завпост* (разг. проф.) (заведующий постановочной частью), *индус* (разг.) (индивидуально устроенный) [НСЗ-97]; *культурспец* (разг. проф. ирон.) (специалист по культуре речи) [НРЛ-90]; *генпрок* (разг. проф.) (генеральный прокурор) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *верхглавком* (разг. проф.) (Верховный главком), *военмед* (разг. проф.) (военный медик, врач), *гендир* (разг.) (генеральный директор), *демвыборосс* (разг.) (партия «Демократический выбор России»), *демросс* и *демрос* (Демократическая Россия) [НСЗ-09]; *нарДеп* (разг.) (съезд народных депутатов), *нацбол* (разг.) (национал-большевик), *совбур* (неодобр.) (советский буржуа, человек, незаконно обогатившийся при советской власти), *совпис* (ирон. пренебр.) (советский писатель), *соцдек* (социалист-демократ), *соцдем* (социалист-демократ) [НСЗ-14].

Группа открытая, активно пополняется профессиональными и общественно-политическими номинациями; все неодериваты м. р. за исключением двух общего рода: *завторг, заворг.* СМИ: *Рамазан Абдулатипов* ***зампред*** *Комитета Госдумы по федеративному устройству; Гаджи Махачев* ***постпред*** *Дагестана при президенте РФ* [РГН,4–10.10.2012]; *Зачем* ***сисадмину*** *диплом* /заголовок/ «*… системный администратор – это сегодня профессия, которая в мире не требует высшего образования», – считает вице-премьер Ольга Голодец* [РГН,21–27.07.2016].

3.9. Сложные неоагентивы, образованные сложно-суффиксальным способом

Композиты образуются сложно-суффиксальным способом, путем сложения с участием суффиксов. Узуальные и окказиональные дериваты заключают в себе семантику словосочетаний с подчинительными отношениями между компонентами. Мотиватами выступают полные и усеченные прилагательные и существительные, а также числительные и наречия. Компоненты могут связываться без интерфиксов или с интерфиксами *-о-, -е-*. Используются суффиксы *-ец, -итель, -иц(а), -к(а), -ник, -ниц(а), -овец, -тель,-чик/-щик.*

Модель 1. Adj + *-о-* + N + *-ец*: *новомирец* ‘постоянный автор или читатель журнала «Новый мир»’ (новый + *-о-* + мир + *-ец*) [НРЛ-77]; *первокрокодилец* ‘первый сотрудник, основатель журнала «Крокодил» Е. Весенин’ (первый + *-о-* + «Крокодил» + *-ец*), *южнойеменцы* ‘жители Южного Йемена’ (Южный Йемен) [НРЛ-79]; *одноделец* (разг. проф.) (одно уголовное дело) [НСЗ-84]; *одноименец* (одно имя) [НРЛ-84]; *однобедец* (одна беда) [НРЛ-86]; *черноходец* (чёрный ход) [НРЛ-87]; *западносахарец* (Западная Сахара), *первогвардеец* (первая гвардейская дивизия) [НСЗ-97]; *народоволец* (разг. ирон.) ‘кто выдает себя за выразителя воли народа’ (народная воля), *северокореец* (Северная Корея), *среднеевропеец* (средняя часть Европы) [НРЛ-90]; *восточноевропеец* (Восточная Европа) [НСЗ-09]; *ниноандреевец* (публ.) (Нина Андреева), *новодумец* (публ.) (новая Дума), *новомышленец* (публ. ирон. или неодобр.) (новое мышление), *новосилец* (разг.) (общественно-политическое движение «Новая сила»), *новоукраинцы* («Новая Украина»), *праводелец* (разг.) (политическое движение «Правое дело»), *третьесильник* (публ.) (предвыборный блок «Третья сила»), *эстоноземелец* ‘русский на эстонской земле’ (эстонская земля) [НСЗ-14].

Неодериваты активны в СМИ: *Несколько тысяч паломников (часть из них участвовала в* ***крестном ходе*** *с самого начала, все 27 дней, а часть присоединилась к ним по дороге)…Идти, по словам* ***крестоходцев****, было непросто* [НВ,25.08.2015].

Модель 2. Adj + *-о-* + N + *-ник*: *второсменник* (разг.) ‘работающий во вторую смену’ (вторая + *-о-* + смена + *-ник*) [НРЛ-78]; *легкотрудник* (разг.) ‘кто по состоянию здоровья временно переведен на более легкую работу с сохранением прежней заработной платы’ (легкий труд) [НРЛ-79]; *младшеклассник* (младший класс), *заднескамеечник* (разг.) (задние скамейки) [НСЗ-84]; *одногруппник* (учиться в одной группе), *однопартник* (сидеть за одной партой) [НРЛ-80]; *младшекурсник* (младший курс учебного заведения) [НСЗ-84; НРЛ-80]; *однопризывник* (один призыв) [НСЗ-97]; *фальшивоталонник* (разг.) (заниматься изготовлением фальшивых талонов) [НРЛ-90]; *красно-*

пиджачник (разг.) (красный пиджак «Бессмертного члена клуба знатоков»), *новомышленник* (публ. неодобр.) (новое мышление), *фальшивоводочник* (разг.) (фальшивая водка), *черномасочник* (разг.) (черная маска боевика или сотрудника правоохранительных органов) [НСЗ-14].

Модель 3. Adj + *-о-/-е-* + N + *-ниц(а)*: *младшекурсница* (младший + *-е-* + курс + *-ница*) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *одногруппница* (один + *-о-* + группа + *-ница*) [НРЛ-85]; *первоцелинница* (первый + *-о-* + целина + *-ница*) [НСЗ-97].

Модель 4. Adj + *-о-*+ N + *-овец*: *краснобригадовец* (Красные бригады, Италия + *-овец*) [НРЛ-80]; *белодомовец* ‘оппозиционно настроенные по отношению к исполнительной власти, президенту депутаты ВС РФ, участвовавшие в защите Белого дома от правительственных войск в октябре 1993 г.’ (Белый дом) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *народнофронтовец* (движение «Народный фронт») [НСЗ-14].

Модель 5. Adj + *-о-*+ N + *-щик/-чик*: *чернобepетчик* (черные береты, США) [НРЛ-80]; *твердотельщик* (разг. проф.) (физика твердого тела) [НСЗ-84]; *зеленобepетчик* (зеленые береты, США) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *фальшивовалютчик* (фальшивый валюта) [НРЛ-90]; *фальшивоиалонщик* (разг.) (фальшивый талон) [НСЗ-14].

Модель 6. Adj + *-о-*+ Adj + *-иц(а)*: *электроточечница* ‘сварщица, производящая точечную сварку металла’ (электрический + *-о-* + точечный + *-ица*) [НРЛ-77]; *многотерпеливица* (многий + *-о-* + терпеливый + *-ица*) [НРЛ-79].

Модель 7. N + *-о-* + V + *-тель*: *козлозабиватель*[51] (козел + *-о-* + забивать + *-тель*) [НРЛ-77]; *нервомотатель* (мотать нервы) [НРЛ-80]; *репликоподатель* (подать реплику) [НРЛ-86]; *скальпоснимателъ* ‘перекупщик театральных билетов в США’ (скальп снимать) [НСЗ-97]; *налогооблагатель* (облагать налогом) [НРЛ-90].

Модель 8. Pron + *-о-* + N + *-ец*: *самоснабженец* (снабжение самого себя) [НРЛ-80]; *самоучрежденец* (разг.) [НРЛ-90]; *самоназначенец* [НСЗ-14].

[51] Үеологизм Е. Евтушенко

Модель 9. Adj + *-о-* + N + *-ян(е)*: *одноземляне* (однв Земля) [НРЛ-80]; *разнопланетяне* ‘далекие люди, не понимающие друг друга’ (разные планеты), *однопланетяне* (однв планета) [НРЛ-84].

9 моделей, по которым обруются единичные агентивы.

Модель 10. Num + *-о-* + N + *-ник*: *одногектарник* ‘кто по общественному почину помогает ухаживать за посевами и убирать урожай на площади 1 га’ (один гектар) [НСЗ-84].

Модель 11. Adj + *-о-* + N + *-ист*: *тихоокеанист* (изучениать культуру населения Тихого океана, флору и фауну) [НРЛ-84].

Модель 12. Adj + *-е-* + N + *-к(а)*: *нижегородка* (Нижний Новгород) [НКРЯ, 1998–2014].

Модель 13. Adj + *-о-* + N + *-итель*: *горновосходитель* (восхождение на горную вершину) [НРЛ-78].

Модель 14. Часть Adj + *-о-* + часть N + *-ин*: *домохозяин* ‘мужчина, ведущий домашнее хозяйство’ (домашнее хозяйство).

Модель 15. Pron + *-е-* + N + *-овец*: *нашедомовец* (публ. неодобр.) (движение «Наш дом – Россия») [НСЗ-14].

Модель 16. Pron + *-е-* + N + *-ец*: *всероссиец* (блок «Вся Россия») [НСЗ-09].

Модель 17. Adj + *-о-* + V + *-ец*: *однодумец* ‘единомышленник’ (одно думать) [НРЛ-79].

Модель 18. Часть Adj + *-о-* + часть N + *-овец*: *демороссовец* (разг.) (движение «Демократическая Россия») [НРЛ-92; НСЗ-09].

3.9.1. Сложные неоагентивы, образованные сложно-суффиксальным способом без участия интерфикса

Композиты образуются по пяти моделям, включающим соединение полных и неполных именных и глагольных мотивирующих основ с суффиксами.

Модель 1: N + N + *-ник*: *мастер-поделочник*[52] ‘высококвалифицирован-

[52] Агентив *поделочник* в НКРЯ отсутствует.

ный специалист по изготовлению разного рода поделок’ (мастер по изготовлению поделок + -*ник*) [НРЛ-85].

Модель 2. Часть Adj + N + -*ист*: *каппутист* (капиталистический путь развития Китая + -ист) [НСЗ-97]; *особпутист* (особый путь + -ист) [НРЛ-90].

Модель 3. Часть Adj + N + -*овец*: *педклассовец* (разг. проф.) (педагогический класс + -*овец*) [НРЛ-86].

Модель 4: Часть Adj + часть N + -*овец*: *дорбатовец* (батальон дорожных войск + -овец) [НРЛ-85].

Модель 5. Часть Adv + V + -*ник*: *совсельник* (разг. проф.) (совместно селиться + -ник) [НРЛ-90].

Окказионализм образуется по модели, совмещающей использование аффиксоида, суффикса и глагольной основы: *полупроводник* (разг.ирон.) ‘мужчина, провожающий свою даму до половины пути’ (полу- + провожать + -ник) [НРЛ-86].

3.10. Сложные неоагентивы, образованные путем сращения

При сращении, иси слиянии, сложное слово (*сумасшедший*) образуется путем соединения компонентов синтаксической единицы (словосочетания, предложения) с сохранением порядка их следования. Дискуссионным является вопрос о квалификации данного способа: одни ученые вслед за В.В. Виноградовым выделяют сращение как особый способ словообразования [Земская 2006: 178; 185; Максимов 1998: 256; Николина 2005: 102], другие, опираясь на критерии синхронического словообразования, понимают сращение как разновидность сложения [Немченко 1994: 268].

Н. М. Шанский подчеркивает отличие сращения от сложения, апеллируя к факту реального образования слова: «Устанавливая действительный способ словообразования, посредством которого было создано то или иное слово, лексические единицы, образованные путем сложения полных основ, следует строго отличать, во-первых, от слов, образованных путем аффиксации, а во-вторых, от слов, представляющих собой сращение словосочетания в одно слово, то есть возникших с помощью лексико-синтаксического способа словообразования». «Сращение – это слово, которое является соединением

слов с флективными приметами и образовалось в процессе употребления»: *умалишенный* [Шанский 1968: 273–274]. Однако синхроническое словообразование считает своей задачей определить мотивирующее слово деривата, а не установить, как действительно образовано то или иное слово.

В. Н. Немченко, напротив, строго придерживаясь критерия синхронического подхода к словообразовательным явлениям, считает несущественными генетические факторы и считает, что «нет достаточных оснований» для выделения сложных слов типа *тяжелобольной* «в особый способ словообразования, как это обычно делается в специальной литературе»: «К чистому сложению (с синхронической точки зрения) должны относиться и так называемые слияния, или сращения, т. е. производные слова, исторически образованные лексико-синтаксическим способом словообразования, при условии, если в современном языке в их составе не выделяются словообразующие аффиксы» [Немченко 1994: 268].

Поддерживая точку зрения В.Н. Немченко, следует отметить наметившуюся тенденцию отдельных сращений к изменению по аналогии с композитами, образованными интерфиксацией: *умалишённый* в газетном корпусе НКРЯ имеет вариант *умолишённый*: *Роман Николаевич, мой хирург, посмотрел на меня как на* ***умолишённую*** *и продолжал объяснять, что завтра я должна быть госпитализирована* [КП,2014.07.17].

В деривации новых агентивов наблюдается чистое (модель 1) и смешанное сращение (модели 2–3).

Модель 1 чистого сращения: *выше-любительского-уровня-поэт* [НРЛ-77]; *ящерубогий* (жарг.) *Плохо одетых и ничего не представляющих собой они [тусовщики] называют* ***«я-ми»****, «лохами»* [НРЛ-92].

Модель 2 сращения в сочетании с субстантивацией: *многознающий* [НРЛ-78]; *нотыдержащий* [НРЛ-84]; *культурнопьющий* [НРЛ-86]; *вышесидящие* (разг. ирон.) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *громкозазывающий* [НРЛ-92]; *всенародноизбранный* (ирон.) [НСЗ-09].

Модель 3 сращения в сочетании с суффиксацией:

3.1. *-овец/-евец*: *джеймсбондовец* (Джеймс Бонд) [НРЛ-78]; *полпотовец* (Пол Пот, Кампучия) [НРЛ-79]; *робингудовцы* (Робин Гуд) [НРЛ-86]; *нашдомовец* (разг.) (движение «Наш дом – Россия») [НСЗ-14]; *крымнашевец* [СМИ, 2014]; 3.2. *-ец*: *этастранец* (разг. неодобр.) ‘люди, пренебрежительно называющие Россию «эта страна»’ [НСЗ-14]; 3.3. *-ист*: *хайлайфист* (hight + life):… «***хайлайфисты***»*… потрошили выездных родителей…* [НРЛ-84]; 3.4. *-шник*: *всёравношник* (разг.) (всё равно) [НСЗ-97].

Мотиватами выступают именные словосочетания: *эта страна*, в том числе включающие топоним: *наш Крым*; антропонимы: *Робин Гуд*, варваризм: англ. *hight life* ‘высшее общество, аристократия’.

Сращением образованы единицы, вошедшие в узус и ставшие знаковыми, «ключевыми словами»: *полпотовец*, *крымнашевцы* и *крымвашевцы* (*Прибалтийская АТО:* ***«крымнашевцы»*** *будут объявлены террористами* [rubaltic.ru,17.02.15]), а также окказионализмы, тесно связанные с контекстом: *Главная героиня, Москва Честнова (ее играет Ирина Пегова) –* ***девушка-через-край****, девушка-куку. На сером фоне эпохи она – в ярко-алом. Одновременно жует лук, хлеб и яблоко. Любит механика, хирурга и работника треста мер и весов* [Русский репортер,4–11.02.2010*]; *– Я не хочу, чтобы про меня говорили, будто я* ***стукач.*** *– Ты* ***информатор****, Бенни. К тому же* ***чуть ли не свояк****. –Значит, вот как я теперь называюсь.* ***Чуть-ли-не-свояк.*** [Эдвардсон 2012].

3.11. Сложные неоагентивы, образованные путем контаминации (блендинга)

Контаминация (лат. *contamination* ‘приведение в соприкосновение, смешение’) – продуктивный окказиональный способ сложения, ставший в современном языке частотным, активным и актуальным средством передачи информации и выражения экспрессии. Контаминация представляет собой яркое инновационное явление, порождающее броские, запоминающиеся неодериваты: *прихватизатор, досидент, депутана* и др., семантика которых складывается из значений мотивирующих единиц и коннотации оценки, экспрессии, языковой игры. Семантически контаминант сближается с предика-

тивной единицей. Мотиваты, эксплицитно представленные в производном слове полностью или частично, отчетливо осознаются воспринимающим устный или письменный текст. Контаминация – это своего рода 3Д-формат сложения.

Контаминация в лингвистических словарях определяется как «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы» [Ахманова 2005: 206] и трактуется как нарушение литературной нормы (*играть роль* + *иметь значение* < *играть значение*)[53] [Розенталь, Теленкова 1976: 152; Максимов, Одеков 1998: 85].

В современной русистике контаминация, как в целом окказиональное словообразование, является предметом активного изучения [Земская 2009:180–200; Ильясова 2009: 124–219; Николина 2009: 82–137; Рацибурская 2013: 28–47; Санников 2002: 146–178]. Ученые отмечают, что на рубеже XX–XXI вв. окказиональное словообразование получило широкое распространение в СМИ, это время называют «веком окказионализмов» [Земская 2000: 128]. В современной дериватологии образование гибридов рассматривается как важное проявление окказиональной деривации, актуальное для современного периода развития языка [Ильясова 2009; Николина 2009: 82–137; Рацибурская 2013: 28–47].

Окказиональное словообразование на основе двух мотивирующих основ в российском языкознании обозначается терминами *контаминация* (Н.А. Николина, С.В. Ильясова), *междусловное наложение* (Н.А. Янко-Триницкая, Е.А. Земская), *междусловное совмещение* (И.С. Улуханов), *телескопия*, *телескопическая аббревиация* [Николина 2005: 128], *слоговая аббревиация* [Сенько 2007: 413], *амальгамация* [Розина 2008: 114].

В 1950–1960-е гг. *телескопия*, *вставочный* тип словообразования не рассматривался как актуальный для русского языка: «…выделение телеско-

[53] Данный пример трактуется как семантическая контаминация [Янко-Триницкая 2001: 474–475].

пии в специальный тип словообразования… не представляется целесообразным» [Берман 1959: 106]. Н.М. Шанский писал о том, что образование сложносокращенных слов, одного из видов аббревиатур, «путем сложения начала первого слова и конца второго (telescoping)» характерно для английского языка, а «в современном русском языке данный вид аббревиации продуктивным не является» [Шанский 1968: 277–278]. Примеров номинаций лица автор не приводит.

Р.И. Розина при исследовании путей пополнения сленга обращается к словообразованию с использованием усеченных частей слов, используя термины *телескопия* (telescoping) и *амальгамация* (amalgamation): «В числе разных видов сложения усечений телескопия – наложение основ с тождественной фонетической частью друг на друга в сочетании с усечением (телескопия): у одного слова отсекается часть, следующая за общим фонетическим компонентом, и оно образует начало нового слова, а у другого слова – часть, предшествующая общему фонетическому компоненту, и оно образует конец нового слова, например, *хрущоба* (*Хрущев* + *трущоба*), *алконавт* (*алкоголик* + *космонавт*). Наличие совпадающей части необязательно, и усекаться может лишь начало второго слова, например, *трудоголик* (*труд* + *алкоголик*)» [Розина 2008: 114]. С.В. Ильясова относит контаминацию к приемам словообразовательной игры [Ильясова 2009: 184–193].

Термин *блендинг* используется в англоязычных работах и в российских исследованиях, посвященных преимущественно словообразовательным процессам английского языка. К числу специфических черт данного способа окказионального словопроизводства, отличного от словосложения, аббревиации и аффиксации, называются «намеренный характер словопроизводства, особая стилистическая окраска производных, окказиональный статус большинства производных единиц»; в качестве примера бленда приводится имя собственное *Oxbridge* с мотиватами *Oxford* и *Kambrige* [Хрущева 2009: 101].

Дериваты обозначаются терминами *контаминант*, а также *гибрид*[54] [Рацибурская 2015], *контаминированное образование*, *гибридная единица*, *слово-«саквояж», слово-«кентавр»* [Николина 2009: 98–100]. Метафоры в терминосфере отражают специфику обозначаемого явления, заключающуюся в повышенной семантической конденсации деривата. В.Н. Шапошников пишет о «народных переогласовках», к которым относит дериваты *дерьмократы, прихватизация* и др. [Шапошников 2010: 102]. В.З. Санников, рассматривающий контаминацию как прием словообразования в языковой игре, считает наиболее удачными термины В. Хлебникова (*скорнение*) и В. Набокова (*гибрид*) [Санников 2002: 164]. Термин *бленд* использует В.Г Костомаров [Костомаров 2005: 45].

Под *контаминацией* понимается прием словотворчества и его результат, производная единица: «Контаминации выступают в основном в роли заголовка»; «преобладают контаминации с графически выделенным сегментом» [Ильясова 2009: 190–191].

Неоднозначно трактуется соотношение контаминации и междусловного наложения. Концепцию, согласно которой контаминация и междусловное наложение имеют статус разных приемов словопроизводства, разделяют Н.А. Янко-Триницкая и Е.А. Земская. Н.А. Янко-Триницкая считает междусловное наложение особым, «специфическим средством словообразования», которое следует отграничить, с одной стороны, от наложения морфем (*лермонтовед*), с другой стороны, – от контаминации, представляющей собой «проникновение компонентов одной единицы языка в другую (иногда взаимное проникновение) с непременным вытеснением какого-либо компонента данной единицы» [Янко-Триницкая 2001: 473–474]. Междусловное наложение означает, что некоторая часть деривата является общей и для первого, и для второго мотиватов: в окказионализме *эрудитятко* общей частью для мотиватов *эрудит* и *дитятко* является *-дит-*. «Междусловное наложение со-

[54] Термин *гибрид* также называет полиморфемные слова, состоящие из морфов разного генезиса: иноязычного корня и исконного аффикса: *аппаратчик, монтажник* [Маринова 2008: 25], *интернетовец* [Кадырова 2014], исконного корня и иноязычного суффикса; два исконных компонента образуют «негибридный композит» (*словопийца* от *кровопийца* и *слово*) [Кадырова 2014: 12].

стоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов» [Янко-Триницкая 2001: 471].

Е.А. Земская к числу способов и приемов образования окказионализмов относит междусловное наложение (*каламбурильщики* от *каламбур* и *бурильщики*), контаминацию (*дымократия, профанакторий*), слияние (*какбычегоневышлисты, никуданепускатель, дофенистка*), образование неологизма по конкретному образцу (*горемыки – моремыки*), высвобождение аффиксов или других частей слова (*веды, ологи*) и др. [Земская 2009: 191–197]. При контаминации соединяются два узуальных слова, причем часть одного из них «устраняется», что и служит отличительным свойством этого деривационного приема, использующегося, по мнению Е.А. Земской, для создания каламбура, в то время как междусловное наложение представляет собой прием словопроизводства, при котором «слова накладываются, наезжают друг на друга», «конец одного является началом другого»: *каламбурильщики* [Земская 2009: 191]. Ученый последовательно разграничивает междусловное наложение, в котором могут участвовать только целые основы производящих слов (*заходерзости* от *Заходер* и *дерзости*), от контаминации, характеризующейся использованием усеченных основ, однако скрупулезный анализ языкового материала не позволяет полностью противопоставить контаминацию и междусловное наложение: так, «глагол *рерихнуться* может рассматриваться и как контаминация (при орфографическом восприятии), и как междусловное наложение (при икающем литературном произношении) [Земская 2009: 193].

Подход, заключающийся в придании междусловному наложению статуса особого способа деривации, разделяют А.Г. Лыков и И.С. Улуханов, при этом термин *контаминация* ими не используется. В §30 «Наложение как способ окказионального словообразования» [Лыков 1976: 76–77] автор обращает

внимание на отличие окказионального словообразования от морфонологического явления наложения морфем (интерференции, аппликации), которое имеет место в случае образования существительных *таксист, регбист* с помощью суффикса *-ист* от *такси, регби* – здесь финали основ мотивирующих слов накладываются на начало суффикса, а образование лексем *некрасовед* и *знаменосец* сопровождается «словообразовательной гаплологией» (из *некрасововед* и *знаменоносец*). При образовании окказионализмов типа *стрекозел* и *мероприятель* наблюдается, пишет А.Г. Лыков, явление особого рода, которое «специфически характерно для окказионального словообразования и чуждо каноническому словопроизводству», – «наложение слов, находящихся и не на синтагматической оси (т. е. не в отношениях грамматически и семантически связной последовательности слов), и не на парадигматической оси (не в «вертикальном» столбце семантически связанных или близких слов одной части речи) [Лыков 1976: 77]. В своем рассуждении автор опирается на теорию Н.А. Янко-Триницкой и использует примеры, приводимые в ее работе 1975 г. Данные окказионализмы, обладающие сложной семантикой, неясной морфемной структурой и яркой экспрессией, А.Г. Лыков считает продуктом сознательного авторского творчества.

И.С. Улуханов выделяет в числе прямых чистых окказиональных способов словообразования междусловное совмещение: «Междусловное наложение (термин Н.А. Янко-Триницкой), или междусловное совмещение, – такое соединение двух слов в одно, в котором полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующим частям» [Улуханов 1996: 52]. Ученый дает описание случаев окказионального словообразования, включающих «неморфемное усечение + междусловное совмещение» (*отсидент* от *отсидеть* + *диссидент*: *Сами «отсиденты» подчас затевают склоки* [МК,25.06.1991]; *человолки* от *человек* + *волки*: *Их человолки загрызут* [А.Вознесенский]; *свободоносчик* от *свободоносец* + *доносчик* [НРЛ-77]; *дурократы* от *дураки* + *бюрократы*: *Не умеешь с этой сволочью, с дурократа-*

ми разговаривать [И. Катаев]; *мапа* от *мама* + *папа*; *мапулечка* от *мама* + *папулечка*: *Совсем недавно в нашем словаре появилось новое слово «мапулечки» – уменьшительно-ласкательное от «МаПа». Так назвали себя сто одиноких отцов, воспитывающих своих детей после развода или смерти матери* [Куранты,16.02.1991]; *фридист* от *Фрида* + *фрейдист*: *От имени Фрида он изобрел слова «фридизм, фридист»* [Л. Чуковская]; *демократ* от *демократ* + *краду*: *Ругать в очереди всех – «коммуняк», «демократов»… это очень, очень дешево* [Куранты,29.05.1991]) [Улуханов 1996: 74–78].

Н.А. Николина относит контаминацию, обладающую структурной, семантической и словообразовательной спецификой, к числу окказиональных способов деривации наряду с рифмованным сложением (*танцы-шманцы*), субституцией, или замещением морфем (*Твердиземное море*), вставкой (*лю-я-блю*): «Контаминация основана на слиянии (вплоть до междусловного наложения) сегментов разных слов, подвергающихся при этом сокращению. В структурном плане контаминированное производное – номинативная единица, образованная на базе объединения двух (реже более) слов, с возможными вставками морфов или интерфиксов… В семантическом плане контаминированное образование – это гибридная единица, семантика которой вбирает в себя и значения объединяемых слов, и присущие им аллюзивные смыслы, и семантику соединения, противопоставления или сравнения, развивающуюся уже в самом процессе словопроизводства… *Кто она – афреянка? Он – америян?*.. (Д. Бобышев)» [Николина 2009: 99–100].

Междусловное наложение, согласно Н.А. Николиной, является частным случаем контаминации: «Контаминация представляет собой стяжение разных лексических единиц с наложением их сегментов или без него. Поэтому частной разновидностью контаминации выступает междусловное наложение» [Николина 2009: 101]. Понимание *контаминации* как разновидности сложения с частными случаями, подобными морфонологическим явлениям при словообразовании, представляется перспективным.

Разновидностью контаминации наряду с междусловным наложением выступает вставка (тмезис) одной мотивирующей основы в другую. Тмезис (греч. *temnein* ‘рассекать’) – разделение слова путем вставки другого слова, рассматривается Л.В. Рацибурской: «Тмезис (вставка одного слова в другое) представлен в заголовке ***ШаЙбашники!*** (*шабашники* + *шайба*) *Итоги хоккейного сезона – в деньгах, людях и драках* (АиФ,18.04.2012)» [Рацибурская 2013: 51]. Приведенный неологизм, привлекающий внимание читателя, образован вставкой одного слова в другое с графически акцентированной заглавной буквой в середине слова. Н.А. Николина называет такие случаи образования гибридов «”вставочной” телескопией»: «Возможна и «вставочная» телескопия, но она встречается крайне редко: см., например: *люяблю* (Н.Гладков)» [Николина 2009: 101].

Учеными исследуется генезис контаминации, ее связь с глубокими корнями народной традиции «балагурства», прослеживается использование гибридов в языке современной художественной литературы, в поэтической речи: «Особенную активность в современной поэтической речи проявляет такая разновидность сложения, как *контаминация*, или телескопическое словообразование. Контаминация в последнее десятилетие превратилась из периферийного словообразовательного приема в продуктивный способ словотворчества» [Николина 2009: 98].

Ученые отмечают расширение в настоящее время сферы использования контаминации: «В 90-е гг. XX в. в русской речи происходит своеобразный «взрыв» контаминированных образований… Контаминация характерна уже не только для художественной речи – гибридные слова проникают в язык прессы, где выступают как «ключевые слова текущего момента» (Т.В. Шмелева), регулярно используются в разговорной речи с присущей ей установкой на языковую игру и жаргонах» [Николина 2009: 98–99]; «Не утратив своего значения как сильного выразительного средства в языке художественной литературы (в основном в поэзии), контаминация вышла за рамки одного стиля

и стала высокопродуктивным приемом словотворчества в языке СМИ» [Ильясова 2009: 188].

Важным аспектом способа деривации выступает словообразовательный формант, под которым понимается при междусловном совмещении (наложении): 1) наличие одного основного ударения, которое совпадает с ударением одного из мотивирующих слов; 2) закрепленный порядок следования компонентов; 3) наличие общего для двух мотивирующих фонемного отрезка [Улуханов 1996: 53]. Поскольку междусловное наложение понимается как частный случай контаминации, то 1) и 2) правомерно считать формантом для контаминации в целом, а 3) для одной из ее разновидностей.

3.11.1. Неоагентивы-контаминанты в словарях неологизмов

Контаминанты (бленды) расширяют сферу использования и фиксируются толковыми словарями современного литературного языка: *стрекозел* (ирон.) ‘легкомысленный, ведущий себя не соответственно возрасту мужчина (обычно пожилой)’ [БТС: 1278; БАС-3] (В. Маяковский «Любовь», 1926 г.: *молодым* ***стрекозлом*** *порхает, летает и мечется*). Основной корпус НКРЯ включает 12/19 1981–2006 гг.: *Катерина смотрела на мужа во все глаза и не могла прийти в себя от удивления: с женой танцевать, так у него полторы ноги, а с другой – так на трех скачет,* ***стрекозел*** [А. Львов. Двор (1981)*]; ***стрекозел*** *в мятых брюках; Мало ей собственных* ***стрекозлов****, надо было добавить к ним его, милицейского* ***стрекозла*** *Никоненко, у которого взыграли гормоны и мыслительные процессы переместись из головы в одно всем хорошо известное место;* ***Стрекозел. Стрекозлище****; Завтра она на своей машине поедет в свою собственную жизнь – к драгоценному Федору, мамочке с папочкой, подруге Марусе и очередному* ***стрекозлу*** [Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)*]. Газетный корпус содержит единственный пример автономинации в сравнительной конструкции [Труд-7, 2006.08.05*].

Данные неографии свидетельствуют о положительной динамике в развитии контаминации. Общее количество контаминантов в словарях неоло-

гизмов – 88; в 1960-е гг. корпус агентивов пополнился 1 единицей, в 1970-е гг. – 3, в 1980-е гг. – 15, в 1990-е гг. – 69.

Первая неографическая фиксация контаминанта со значением лица относится к 1971 г.: ***Паралангисты*** *– так называют спортсменов, которые в течение нескольких минут превращаются из парашютистов в аквалангистов – работают по вызову*. Вокруг света, 1965, 6 [НСЗ-71: 343]. Единичные включения отмечены в неографии 1970–1980-х гг.: *свободоносчик* (свобода + доносчик) [НРЛ-77], неодериват *камазонка* представлен как результат суффиксации: *КамАЗ* + *-онк(а)* [НСЗ-84]; *окладоискатель* – как сложение с интерфиксом: оклад + -о- + искатель [НРЛ-77]; развитие контаминации привело к иному пониманию мотивации: «*камазонки* < *Камаз* + *амазонки* с общей частью *амаз*», или междусловным совмещением [Улуханов 1996: 52].

Контаминанты разнообразны по семантике и обозначают человека:

1) по общественно-политической деятельности:

1.1 участию в антиалкогольной кампании: *трезвятник* (трезвость + стервяник) [НРЛ-90];

1.2 в перестройке: *базарник* (публ. пренебр. и презрит.) (базар + рыночник) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *катастройщик* (публ. неодобр.) ‘кто инициировал, осуществлял, поддерживал перестройку в СССР в 1980-х гг.’ (катастрофа + перестройщик) [НСЗ-09];

1.3 по участию в экономических и др. реформах: *паучеризаторы* (паук + ваучеризаторы): *После разоблачений, в том числе на страницах «Советской России» (см. статьи «Паучья драка», «**Паучеризаторы** знали о мошенничестве!»), скандал вокруг приватизационных чеков нарастает* [НРЛ-93]; *реформанцы* (реформаторы + засранцы) [НРЛ-94]; *прихватизатор* (разг. уничиж.) (прихватить + приватизатор) [НСЗ-14];

1.4 по отношению к движению, партии: *выходимец* (выйти из партии + проходимец), *идеепродавец* (идея + христопродавец) [НРЛ-90]; *выбороссы* ‘члены партии «Демократический выбор России»’ (выбор + Россия) [НРЛ-93]; *демозавр* (демократ + динозавр) [НРЛ-94]; *господарищи* (публ. ирон.)

‘демократы, которые в недавнем прошлом были коммунистами’ (господа + товарищи), *дерьмократ* (разг.-сниж., уничижит. и бранно) ‘псевдодемократ’ (дерьмо + демократ), *домочадцы, -дец* (публ. шутл.-ирон.) («Наш дом – Россия» + домочадцы, члены семьи), *домушник* (публ. ирон.) («Наш дом – Россия» + домушник, квартирный вор) [НСЗ-09]; *сексомолец* (разг. презрит.) (секс + комсомолец) [НСЗ-14];

1.5 по характеристике политика: *пропаганец* (пропагандист + поганец, Геббельс) [НРЛ-90]; *кремледворец* (публ. ирон.) ‘политик, близкий к кремлевским кругам’ (Кремль + царедворец) [НРЛ-93; НСЗ-14]; *гениалиссимус* (публ. ирон.) ‘правитель страны, какого-л. края как гениальный и непогрешимый человек’ (гений + генералиссимус) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *либералиссимус* (шутл.-ирон.) (либерально-демократическая партия + генералиссимус) *Измена в штабе* ***либералиссимуса*** */В.В. Жириновского/* [НРЛ-94; НСЗ-14];

1.6 депутатов: *депутан* (разг. презрит. или шутл.-ирон.) (депутат + путана), *депутана* (разг. шутл.-ирон.) (депутат + путана) [НСЗ-09];

1.7 диссидентов: *досидент* (разг. шутл.-ирон.) (досидеть в заключении весь срок без реабилитации + диссидент) *Диссидентов, посаженных в лагеря за просмотр фильмов вроде «Эмануэли», не реабилитировали, почему их и назвали в народе* ***«досидентами»*** [И,31.1//НРЛ-94; НСЗ-09];

2) по профессиональной деятельности: *камазонка* ‘девушка, молодая женщина, работающая на КамАЗе’ [НСЗ-84]; *фотописец*[55] (фото + живописец) [НРЛ-90]; *крокодилер* (*крокодил* + *дилер*): ***Крокодилеры*** /заголовок/ [НРЛ-93]; *москомолец, сексомолец* ‘сотрудник газеты «Московский комсомолец»’ (*московский* + *комсомолец*), (*секс* + «Московский комсомолец») [НРЛ-94]; *сетератор* (сетевой литератор) [НСЗ-14];

3) по отношению к спортивной деятельности: *паралангист* (парашютист + аквалангист) [НСЗ-71]; *спиртсмен*: *…изобретателями этой ...игры были не спортсмены, а* ***спиртсмены****…* (спирт + спортсмен) [НРЛ-85]; *лигионер* (лига + легионер) [НРЛ-86]; *мотодельтапланерист* (мотодельтаплан +

[55] Автономинация Э. Лисицкого.

планерист) [НРЛ-86; НСЗ-97]; *блейдеробежец* ‘кто катается на блейдерах, роликовых коньках с одним рядом колес’ (*блейдеры* + *конькобежец*): *Американцы первыми осознали и опасность, которую могут приносить* ***«блейдеробежцы»*** [НРЛ-93]; *бич-волейболист* ‘игрок в бич-волей’ (бич-волей + волейболист), *голеадор* (исп. *goleador*) ‘нападающий в футболе, хоккее, который забивает много голов’ (гол + тореадор) [НСЗ-09]; *фантик* (жарг. ирон. или пренебр.) (фанат спортивной команды + фантик) [НСЗ-14];

4) по качествам, свойствам:

4.1 внешним: *бровеносец* (разг. шутл. и разг.-ирон.) ‘обладатель темных густых бровей’ (брови + броненосец) [НСЗ-09];

4.2 внутренним: *окладоискатель* ‘кто ищет теплое местечко с большим окладом’ (*оклад* + *кладоискатель*) [НРЛ-77]; *бормотушники*[56] (бормотать + бормотушник), *деломут* (дело + баламут), *рас-правители* (расист + правитель + расправиться), *спутисшедший* (сойти с пути + сумасшедший), *хвастомеля* (хвастун + пустомеля) [НРЛ-85]; *неуезженец* (не + уезжать из России + невозвращенец), *секстрасенсы* (секс + экстрасенсы) [НРЛ-90]; *браненосец* (*брань* + *броненосец*), *западохульник* (*Запад* + *богохульник*) [НРЛ-93];

5) по увлечению: *пейджераст* (жарг. шутл.) (пейджер + педераст), *сетенавт* (шутл.) (сеть интернета + космонавт) [НСЗ-14];

5.1 по болезненному пристрастию: *вещеголик* (вещь + алкоголик) [НРЛ-85]; *трудоголик* ‘очень трудолюбивый японец’ (труд + алкоголик) [НРЛ-85; НСЗ-97]; *телевидиот*: *Телвидение не должно рождать «****телевидиотов****»* (телевизионный + идиот) [НРЛ-90]; *компьютероголик* (компьютер + алкоголик), *работоголик*(работа + алкоголик), *сексоголик* (секс + алкоголик) [НСЗ-14];

6) по заболеванию: *алконавт* (разг. шутл. и ирон.) (алкоголик + космонавт) [НСЗ-97]; *наркоголик* (наркоман + алкоголик) [НСЗ-14];

7) по семейным отношениям: *мапа* (разг. шутл.-ирон.) (мама + папа) [НСЗ-97]; *молодолюб* (*молодожен* + *любить*) [НРЛ-92]; *мапулечка* (разг.

[56] Евтушенко Е. «Кабычегоневышлисты».

ласк.) (мамулечка + папулечка) [НСЗ-14];

8) по способу обращения: *лапсик* ‘ласковое обращение’ (*Лапонька, лапочка, лапушка* + *пупсик*) [НРЛ-93]; *брателло* (жарг., фам.-шутл.) ‘обращение к лицу мужского пола’ (брат + Марчелло, мацарелла) [НСЗ-09];

9) номинации по возрасту: *несовершенновзрослые* ‘17-летние, становящиеся родителями’ (*несовершеннолетние* + *взрослые*) [НРЛ-79]; *восьмидерасты*[57] (публ. неодобр.) ‘кто вступил в общественную и культурную деятельность в 1980-е гг.’ (восьмидесятники + педерасты) [НРЛ-90; НСЗ-09];

10) по месту жительства: *кемерунец* (Кемерово + камерунец) [НРЛ-90];

11) по отношению к сексуальной ориентации: *гомерзик* ‘гомосексуалист’ (жарг. *гомик* + *мерзкий*) [НРЛ-94];

12) по криминальной деятельности: *фальшивонапитчик* (фальшивомонетчик + напитки) [НРЛ-92]; *фальшивоманатчик* (фальшивомонетчик + манат, национальная азербайджанская валюта): *В Азербайджане появились* ***фальшивоманатчики*** [НРЛ-93];

12.1. незаконному способу получения благосостояния: *нуворишки* (нувориши + воришки) [НРЛ-90];

12.2. с коррупционной составляющей: *демокрад* (публ. и разг. презрит.) ‘продажные, коррупционные представители демократической власти’ (демократ + казнокрад) [НРЛ-93; НСЗ-09]; *рэкетмен «Долой бюрократов – деньги спортсменам!»; «Сегодня спортсмены – завтра* ***рэкетмены****!»* (рэкет + спортсмен) [НРЛ-90]; *бизнесмент* и *бизнес-мент* (разг. презрит.) ‘милиционер, втянутый в криминальный бизнес, берущий взятки’ (бизнесмен + мент, жарг. ‘милиционер’) [НСЗ-09].

Нередко наряду с неологизмом в контекст включены мотивирующие единицы: *гранд-дядя* и *гранд-дама, мифописец* и *летописец* и т.п. [НРЛ-92]; *Интеллигентами были и остались те, которые не вошли в обойму «громкоговорящих» и* ***«громкопишущих»*** [НРЛ-93].

Контаминанты неоднородны по степени актуальности и отношению к

[57] Авторский неологизм ленинградского критика М. Золотоносова

узусу, одни связаны с конкретными событиями на постсоветском пространстве: *вольностранцы* (вольный + иностранцы): ***«Вольностранцы**», по определению автора /закона/ это не люди, не имеющие гражданства, а те, кто не желает добровольно получить таковое вне Латвии*) [НРЛ-94]. Другие получили широкое распространение и вошли в словообразовательное гнездо: *прихватизировать, прихватизация* и *прихватизатор* (разг. насмешл.) ‘человек, использующий приватизацию как средство личного обогащения’: *В Москве есть много лакомых кусочков для «**прихватизаторов**»* [ТСИ: 628–629].

3.11.2. Модели деривации контаминантов

В основу таксономии деривации контаминантов в данной работе положена теория С.В. Ильясовой и Н.А. Николиной. С.В. Ильясова на материале более ста новообразований выделила типы образования номинаций лица в рамках типологии «структуры современных контаминаций» по частеречной принадлежности и семантике мотивирующих слов: обе части – существительные: «нарицательное (агент.) + нарицательное (агент.): *маг* + *могикане* = *МАГикане*; *олигарх* + *френд* = *олигофренд*; нарицательное (агент.) + нарицательное = *уголовник* + *треугольник* = *треуголовник*; аббревиатура + нарицательное (агент.): *вуз* + *узник* = *ВУЗники*»; «одна из частей – имя прилагательное – вторая часть – существительное нарицательное (агент.): *русский*[58] + *недоросль* = *недоруссли*» [Ильясова 2009: 189–190]. Н.А. Николина для «гибридных слов-субстантивов» выделяет продуктивную в текстах художественной литературы и в разговорной речи модель N + N: *оонатовцы* (ООН + натовцы), *мапа* (мама + папа), *летётенька*, *моралитик* и др. [Николина 2009: 101–102].

При контаминации в производную единицу могут входить обе полные основы мотивирующих слов (*окладоискатель – оклад* и *кладоискатель*), полная и усеченная основы (*гейропеец – гей* и *европеец*), обе основы в усеченном виде (*демокрады – демократы* и *казнокрады*). Контаминация может сопровождаться междусловныи наложением и тмезисом. В предлагаемых

[58] В данном случае можно оспорить отнесение мотивирующей основы *русский* к имени прилагательному, а не к существительному-этнониму.

моделях в качестве мотивирующих представлены основы нарицательных и собственных, предметных и агентивных имен существительных, прилагательных и глаголов. Для графодериватов выделяются подмодели (1-А, 8-А).

Модель 1. Ag + N/Ag с общей частью: *бизнесмент* < бизнесмен + мент; *гран-призер* < гран-при + призер; *камазонки* < Камаз + амазонки; *нуворишки* < нувориши + воришки; *окладоискатель* < оклад + кладоискатель; *ханестезиолог* < хана + анестезиолог. Подмодель 1А. N + Ag с общей частью, выделенной графически: *СМИротворец* < СМИ + миротворец**.**

Модель 2. N + N/Ag (с инициальным усеченнем) без общей части: *базарник* < базар + рыночник, *блейдеробежец* < блейдеры + конькобежец, *гейропеец* < гей + европеец, *господарищи* < господа + товарищи, *западохульник* (в сложении *патриот-западохульник*) < Запад + богохульник, *кремледворец* < Кремль + царедворец, *трудоголик* < труд + алкоголик, *шопоголики* < шоп + алкоголик, *работоголик* < работа + алкоголик *ролексоносец* < «Ролекс» + крестоносец.

Модель 3. N + Ag (с инициальным усечением) с общей частью: *браноносец* < брань + броненосец, *пейсатель* < пейсы + писатель, *секстремистки* < секс + экстремистки.

Модель 4. N + N (с усеченнем финали) с общей частью: *выбороссы* < выбор + Россия.

Модель 5. N/Ag (с усеченнем финали) + N/Ag без общей части: *гениалиссимус* < гений + генералиссимус, *трезвятники* < трезвость + стервятники, *человолки* < человек + волки.

Модель 6. Ag (с усечением финали) + Ag с общей частью: *водятел* < водитель + дятел, *депутана* < депутат + путана, *филолух* < филолог + олух.

Модель 7. N/Ag (с усечением финали) + Ag (с инициальным усечением) с общей частью: *алконавт* < алкоголик + космонавт; *восьмидерасты* < восьмидесятники + педерасты, *демозавр* < демократ + динозавр, *демокрады* < демократы + казнокрады, *дурократы* < дураки + бюрократы, *катастройщик* < катастрофа + перестройщик, *кемерунец* < Кемерово + камерунец, *крокоди-*

лер < крокодил + дилер, *лапсик* < лапушка + пупсик, *паралангист* < парашютист + аквалангист, *паучеризаторы* < паук + ваучеризаторы, *пропаганец* < пропагандист + поганец, *реформанцы* < реформаторы + засранцы.

Модель 8. Ag + N с общей частью; второй мотиват вставлен внутрь первого (тмезис) *фальшивоманатчик* < фальшивомонетчик + манат.

Подмодель 8-А. Ag + N с общей частью; второй мотиват вставлен внутрь первого с графическим выделением части: *шаЙбашники* < шабашники + шайба.

Модель 9. Ag + Adj (с усеченнем финали) с общей частью; второй мотиват вставлен внутрь первого (тмезис): *гомерзик* < гомик + мерзкий.

Модель 10. Adj (с усечением финали) + Ag (с инициальным усечением) с общей частью: *вольностранцы* < вольный + иностранцы, *либералиссимус* < либеральный демократ + генералиссимус, *москомолец* < «Московский + комсомолец».

Модель 11. V + Ag с общей частью: *считатели* < считать + читатели.

Модель 12. V + Ag (с инициальным усечением) с общей частью: *выходимец* < выходить + проходимец, *досидент* < досидеть + диссидент, *прихватизатор* < прихватить + приватизатор.

Активному использованию контаминации в производстве номинаций человека способствуют три фактора: а) ускорение темпа жизни и потребность в ускоренной передаче информации, б) стремление к экономии языковых средств, в) расширение сферы использования языковой игры.

3.11.3. Динамика окказиональной деривации

Границы узуального и окказионального словообразования учеными понимается по-разному. Так, дериват *маникюрша* Н.А. Янко-Триницкой относен к числу окказиональных на том основании, что суффикс *-ш-* присоединяется к предметному имени *маникюр*, что «не отвечает ни одному словообразовательному образцу»: «*маникюрша* (суффикс *-ш(а)* присоединен не к слову муж. рода со значением лица, а к основе слова с предметным значением» [Янко-Триницкая 2001: 406]. Отнесение феминитива к окказионализмам небесспорно: а) в предыдущих главах рассматривалась деривация феминити-

вов на основе присоединяются суффиксов к агентивным и неагентивным основам, б) *маникюр* может использоваться в значении лица, что находит отражение в словарях [БАС-3] и в современной разговорной речи.

Неоспоримым фактом окказионального словообразования является авторская трансформация слова в поэтическом тексте; А. Вознесенский в стихотворении «Чеколек» (1979) в процессе языковой игры создает три окказионализма на основе слова *человек*: *велочек* (*Человек меняет пол (пол-мужчны, дамы-пол), Человек меняет голос, **велочек** немяет логос… Он меняет русла рек, чудотворец человек*), ***елечвок, чеколек*** [А. Вознесенский. Чеколек // Ю.9.с.531/; НРЛ-84].

Окказиональная и узуальная деривация не являются изолированными. Узуальные и окказиональные единицы не противопоставлены кардинально с точки зрения способов их образования, поскольку создаются по аналогии: «Сколь бы различны ни были окказионализмы и слова, порождаемые ad hoc, и те, и другие создаются под воздействием аналогии» [Земская 2009: 182]. При узуальной деривации действует аналогия абстрактных типов, при окказиональной деривации – конкретных ассоциаций, слов-образцов. Одно и то же слово может быть расценено и как расширение продуктивности модели узуальной деривации, и как окказионализм. При реализации законов русского словообразования возникают потенциальные слова, при нарушениии словообразовательного механизма, типа или модели деривации создаются окказионализмы. Нарушения могут касаться формантов, аффиксов, типов мотивирующих основ. И потенциальные, и окказиональные слова относятся к сфере неузуального словообразования [Земская 2009: 180]. Узуальные СТ могут использоваться для производства окказионализмов. *пользуны*. Согласно узуальной модели (V + -ун) формант присоединяется к глагольной основе: *бегун, летун* и т.п., однако при экспрессивной деривации (N + -ун: звезда, польза + -ун) возможно соединение данного форманта с субстантивной основой и образование негативно-оценочных номинаций: *звездун, пользун*: *И сно-*

*ва приходили ко мне сомнения. Что из того, что мне многое не нравились или вызывало подозрения в затеях.. **«пользунов»**?* [Орлов В. Аптекарь].

Неологизмы *трудоголики, работоголики, шопоголики* и под. не требуют обязательного контекста и поясняющего комментария.

Принципиальная новизна современной контаминации заключается в воспроизводимости контаминированных единиц и превращению образцов, по которым созданы гибридные единицы, в продуктивные словообразовательные модели. Н.А. Николина обращает внимание на то, что по модели *трудоголик* «образованы гибридные слова *вещеголик* и *покупкоголик*» [Николина 2009: 99]. В настоящее время известно более десятка неодериватов, которые входят в состав интернациональной лексики и проходят апробацию в медийных текстах, например, *шопоголик* от *алкоголик* и *шопинг*: *… британские **шопоголики** готовы стоять в очередях хоть целый день* [ТВ Мир-24, 27.12.14] (в газетном корпусе 34/58 2000–2011 гг.: *Страшная тайна, я – **шопоголик*** [КП,2005.10.29*].

Исследование реализаций словообразовательной модели на **оголик* показывает, что в настоящее время наблюдается процесс формирования суффиксоида путем морфемизации данной части слова в неологизмах *гневоголик, игроголик, инфоголик, криминалкоголик, лекарствоголик, наркоголик, пивоголик, работоголик: В данном случае мы имеем дело с типичным примером «гневоголии» – синдрома домашнего тирана… **Гневоголик** с целью самоутверждения планомерно превращает жену в рабское забитое существо* [КП, 2002.08.12*]; *…биохимический эффект, который оказывают на мозг человека азартные игры, идентичен последствиям приема кокаина… исполнительный директор калифорнийского отделения американской Национальной ассоциации по проблемам азартных игр Том Такер… обучал первую партию врачей-психологов, которые будут специализироваться на «**игроголиках**»* [КП,2002.08.26*]; *Аспирант. Болельщик из отпетых. Довольно типичный «**инфоголик**». Характером изобретательный гуманист: упрям, азартен, въедлив и вреден.* [И,2001.09.28*]; *Мы – отравленные жаждой авантюрных*

передряг ***криминалкоголики.*** *А то, что мы на стороне закона, – воля случая…* [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)*]; *Мы* ***лекарствоголики****. Почему в Москве дорогие лекарства? Потому что мы их любим* [Столица, 1997.09.02*]; *И почему нельзя опиум в аптеках продавать?* ***Наркоголики*** *– больные люди* [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)*]; *У МЕНЯ есть друзья, которых можно назвать «****пивоголиками****». Я к их числу не отношусь, пиво пью в меру* [АиФ,2001.02.14*]; *В труде я –* ***работоголик*** *и в достижении цели весьма одержимый человек* [Мир & Дом. City,2003.10.15]; *Со вчерашнего дня в Великобритании начало выходить телевизионное шоу «****Чистоголики****» (Cleanaholics*) [И,2006.05.12*].

За пределами корпуса и печатных СМИ нами отмечены неологизмы *интернетоголик* и *сексоголик*. Исследование показало, что модель N + **оголик* используется в исследуемый период без семантических и синтагматических ограничений, при этом наблюдается процесс морфемизации форманта.

Выводы по III главе

Активность сложения, высокопродуктивного способа деривации агентивов современного русского языка, обусловлена высокой степенью информативности дериватов, конденсации, концентрации их семантики. Сложение успешно конкурирует с аффиксацией; наблюдается замещение выходящих из активного словаря суффиксальных дериватов (*блинник*, ист.) композитами (*повар-блинопек* наряду с *повар-заготовщик* и др.). Сложные дериваты – экономные однословные профессиональные (*бизнес-адвокат*) и непрофессиональные (*инвалид-колясочник, киберпреступник*) номинации человека, которые составляют 10 ономасиологических групп. Композиты позволяют носителю языка наряду с референцией выразить оценку, проявить лингвокреативность, отразить в неодеривате отношение к наиболее значимым социальным событиям.

Неологизмы профессиональной сферы отвечают потребностям общества обозначить:

а) ранее имплицитно представленные функции (*продавец-консультант, кассир-консультант*);

б) совмещение функций (*редактор-корректор, кассир-официант*);

в) развитие специализации – с компонентами *врач* (*врач-флеболог*), *инженер* (*космоинженер*), *авто-* (*автомеханик*, *автопромышленник, авто-сборщик, автоскреперист*), *кино-* (*кинодублер*), *теле-* (*телеведущий, теле-комментатор*) и др.

Тенденция репрезентации профессиональной специализации приводит к появлению плеонастических тавтологических номинаций: *слесарь-сантехник, автоводитель, агент-риэлтор, мастер-электрик*.

Выявлено 139 моделей сложения, в том числе 69 с аффиксоидами: префиксоидами (45), суффиксоидами (23), одновременно с префиксоидами и суффиксоидами (1).

Модели композиции с префиксоидами включают 7 высокопродуктивных: с *авто-* ‘автомобиль’, *кино-*, *лже-, нарко-, полу-*, *радио-, теле-*; 6 продуктивных: с *авиа-, вело-, видео-, евро-, мото-, порно-*; 16 малопродуктивных: с *автомото-, агро-, афро-, био-, гидро-, диско-, зоо-, кардио-, кинови-део-, космо-*, *микро-, мини-, нано-*, *телерадио-, фото-, эко-*; 16 единичных с формантами: *авто-* ‘автобусный’, *аква-, астро-, аудио-*, *зовет-*, *ино-*, *клепто-*, *макро-, мело-*, *моно-, мульти-, нейро-, онко-*, *радиотеле-*, *спелео-, этно-*.

Анализ композиции с суффиксоидами позволил выявить одну высокопродуктивную модель: с *-вед,* 4 продуктивные модели: с *-вод, -лог, -люб, -ман*; 10 малопродуктивных моделей: с *-вар*, *-дел, -ед, -крад, -лаз, -лов, -нос, -руб, -фил, -фоб* и 8 моделей с единичными формантами: *-бой -воз, -гон, -дей, -роб, -фаг, -фон, -хот*. Неоагентивы включают русские*: -бой, –вод*, *-вед*, *-руб*, а также заимствованные аффиксоиды: *видео-*, *-лог, теле-*.

В исследуемый период в сложении отмечена активность 13 полиморфемных блоков: *-балльник, -борец, -датель, -знатец, -знатица*, *-носец, -носица, -писец, -проходец, -сотник, -творец, -тысячник* и *-тысячница*.

Чистым сложением, без участия интерфиксов, образуются композиты из двух, трех, четырех компонентов.

Сложение с интерфиксами осуществляется по 9 моделям, из которых наиболее высокая продуктивность сохраняется у сложения именных основ (*пирамидостроитель* (публ. ирон.), *коттеджевладелец*).

Неодериваты образуются по 2 моделям соединения части слова и слова, включающим высокопродуктивные форманты: *гос-, кибер-, национал-*, *парт-*; продуктивные: *дем-, лит-, полит-, проф-* (профсоюзный), *радикал-*, *спец-*; малопродуктивные: *борт-, загран-, интер-, ком-* (коммунистический), *ком-/комс-* (комсомольский), *креатив-, либерал-, обл-, реф-* (рефрижератор), *спорт-*; единичные: *бур-, вет-, гор-, груп-, диск-, дом-*, *культур-, лид-, маркет-, межрай-, орг-, охот-, партгос-, потреб-, право-* (православный), *пром-*, *проф-* (профессиональный), *рай-, рук-, рыб-, сан-, строй-, студ-* (студент), *суд-, тех-, тур-, фин-, хим-, хоз-, эконом-, юн-* (*гослидер, киберпреступник, национал-бандит, креатив-директор, студединица, бурмастер*); по трем моделям соединения части слова и словоформы (*завгруппой*, *замгубернатора*, *полкассира*), по 4 моделям соединения частей слов (*классрук*, *летнаб*, *замтотех, демвыборосс*).

Большим разнообразием отличается сложно-суффиксальная деривация, представленная 18 моделями, включающими интерфиксы (*новомирец*, *тихоокеанист*) и без интерфиксов (*особпутист*). Чистое и смешанное сращение представлено 3 моделями.

Активное использование контаминации осуществляется по 12 деривационным моделям.

Композиция осуществляется на базе русских и заимствованных мотиватов. Неоагентивам свойственна орфографическая вариативность, наличие дефисных и слитных написаний (*бизнес-леди* и *бизнеследи*, *медиаисследователь* и *медиа-исследователь, медиамагнат* и *медиа-магнат, медиаолигарх* и *медиа-олигарх* и т.п.), использование кириллицы и латиницы (*ИТ-инженер* и *IT-инженер*), в отдельных случаях – написание *сс* и *с* (*демроссы* и *демросы*),

вариативность в порядке следования компонентов композита (*визажист-стилист* и *стилист-визажист*, *коммунист-капиталист* (публ.) и *капиталист-коммунист*, *оптовик-коммерсант* и *коммерсант-оптовик, охранник-телохранитель* и *телохранитель-охранник*, *кассир-контролер и контролер-кассир*), вариативность в использовании компонентов м. и ж. р. (*женщина-предприниматель* и *женщина-предпринимательница*), что свидетельствует о продолжающемся освоении неологизмов.

Наряду с превалирующими стилистически нейтральными неодериватами в исследуемый период образуются стилистически маркированные единицы: *замглавы* (разг.), *замгубернатора* (разг.), *демшизоиды* (публ. презрит.), *демомутанты* (публ. презрит.), *евростроители* (публ. ирон.), *одноделец* (разг. проф.), *строчкогон* (разг.ирон.).

ГЛАВА IV. ОПЕРАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

4.1. Аббревиация в образовании неоагентивов

Аббревиация (лат. *abbreviatio* ‘сокращение’) – безаффиксный способ словообразования, активно развивающийся в XX–XXI вв. Аббревиатуры – синонимичные конденсаты частотных, социально значимых словосочетаний [Сенько 2007: 411]. Различаются звуковая (*бомж*), буквенная (*ЗК*) и смешанная буквенно-слоговая (*ВБСУ*) разновидности аббревиации. Основным источником аббревиации выступает книжная речь. Сегмент аббревиатур среди номинаций лица немногочислен, однако пополняется регулярно.

Границы аббревиации осознаются исследователями неединообразно. Под аббревиатурами Н.М. Шанский понимает сложносокращенные слова: *га* (гектар), *тэц* (теплоэлектроцентраль), которые «образуются посредством сложения и выступают как композиты, правда особого рода, поскольку при их образовании слагаются не полные основы, а сокращенные» [Шанский 1968: 290]. Мотиватами аббревиатур выступают, по Н.М. Шанскому, словосочетания и сложные слова.

В аббревиацию, с помощью которой создаются сложносокращенные слова, включается «сложение усеченных основ или усеченных и полных основ» [Земская 1973: 178]. Шесть разновидностей соединения 1) начальных частей слов: *полпред* (политический представитель), 2) части и слова: *замдиректора* (заместитель директора), *завскладом* (заведующий складом), 3) названий начальных букв каждого слова: *МГУ* (Московский государственный университет), 4) начальных звуков каждого слова: *вуз* (высшее учебное заведение), 5) начальных звуков и части слова: *ИМЛИ* (Институт мировой литературы); 6) начала первого слова и конца второго (новый подвид): *параланг, бионика* [Земская 1973: 272–273]. Аналогичные разновидности аббревиации: звуковая, буквенная, «слоговая» (*помреж*), «слого-словная» (*Госдума*), смешанная (*ИМЛИ, завуч*), «телескопическая» (*параланг, бионика*) – выделяются Н.А. Николиной [Николина 2005: 102–103]. Аббревиатуры, или «сложносокращенные наименования», В.Н. Немченко включает в число чистых сложе-

ний, к которым относит инициальный тип (звуковые, буквенные и буквенно-звуковые), слоговой и смешанный [Немченко 1994: 259]. Аббревиация отсутствует в числе способов современного словообразования в [Валгина 2003].

Номинации лиц, образованные из начальных звуков и букв, существенно отличаются от композитов: *бомж* функционирует как простое слово, активно участвует в суффиксации; *ВБСУ, УО,* напротив, не выступают мотивирующей основой для новых дериватов, части аббревиатур не осознаются как основы сложного слова, что позволяет рассматривать аббревиатуры в качестве дериватов особого типа, часть из которых (звуковые) функционируют без стилистических ограничений как лексемы с простой основой, часть (буквенные) сохраняют тесную связь с деловой речью, книжно-письменным языком.

Неодериваты образованы из начальных звуков (*бомж*), букв (*мэнээс*), букв английского алфавита (*диджей*), смешанным способом из названий букв и звуков (*ВБСУ*). Отличительной чертой современных аббревиатур называют их близость слову, «словоподобный вид» [Сенько 2007: 413].

Неографией зафиксировано 15 агентивов: *бич* (прост.) опустившийся, спившийся человек, выполняющий сезонную работу, *мэнээс, эмэмэс* и *эмэнес* (разг. проф.) (МНС, младший научный сотрудник) [НСЗ-84]; *к.т.н.* (кандидат технических наук) [НРЛ-86]; *бомж* (разг.) (без определенного места жительства), *ВБСУ* (разг. проф.) (выбывший из комсомола без снятия с учета), *ГИП* (разг. проф.) (главный инженер проекта), *ЗК* (з/к, заключенный), *серк*, -и (семейная рок-коммуна) [НСЗ-97]; *РЦД* (проф.) (рецидивист), *УОВ* (разг.) (участник Великой Отечественной войны) [НРЛ-91]; *ВИП, Вип* и *VIP* ’вип-персона’ (англ. VIP – very important person), *ди-джей* и *диджей* ‘ведущий музыкальной программы на дискотеке, радио и телевидении’; ‘диск-жокей’ (англ. DJ) [НСЗ-09]; *МБА* (мастер бизнес-администрирования), *УО* (проф.) (умственно отсталый) [НСЗ-14].

Отнесение неологизма *бич* к звуковой аббревиатуре основывается на народной этимологии: «В 60-е – 70-е гг. XX в. слово возродилось как аббре-

виатура: бывший интеллигентный человек» [ТСИ: 72]. Данное толкование не является общепринятым: *бич* (прост.) ‘опустившийся человек, бродяга’ приводится этимон англ. *to be on the beach* – оказаться на мели, разориться [БАС-3, 1: 660]; *бич* (жарг.) «из английского морского жаргона: *to beach* – быть в отставке, на берегу» [БТС: 81]; *бич* (прост.) от англ. *bech-comber* [НСЗ-84]. Иноязычсный и исконный мотиваты включены как разные ЛСВ: *бич* (жарг.) 1 ‘моряк, списанный на беег и длительное время не работающий’ (от англ. *beach* ‘пляж’); 2 ‘бродяга, безработный, опустившийся человек’. Иногда шутливо толкуется как буквенная аббревиатура сочетания «бывший интеллигентный человек» [БСХ: 46].

Особенностью современного русского языка является активное использование иноязычных аббревиатур: *ВИП* и *VIP* (ви-ай-пи), *DJ* (ди-джей). В результате грамматического и графического освоения заимствованные аббревиатуры используются в современном русском языке как простые склоняемые слова: *випы, ди-джея* и *диджея* и т.п. Основанием включения данных лексем в состав аббревиатур можно считать возможность передачи слова с помощью начальных букв как латиницы, так и кириллицы.

В СМИ используются *и.о., врио, эсдеки* ‘социал-демократы’ (названия первых букв: *эс, дэ* и звука [к]) [Рен ТВ.03.07.2015]; ***Врио*** *главы Ростуризма не видит риска в поездках по России* [РГН.14–20.08.2014]; *В Узбекистане назначили* ***врио*** *президента* /заголовок/ [news.rambler.ru.8.09.2016].

4.2. Усечение в образовании неоагентивов

«Усечение – самый «молодой» способ русского словообразования» [Николина 2016: 337]. Рассматривается учеными как разновидность аббревиации [Шанский 1968: 287–289; РЯСО 1968: 271–283], как способ неаффиксального [Современный…1989: 316], безаффиксного словообразования [Земская 1973: 178; Николина 2005: 103]; как «сокращение», «образование новых слов путем сокращения» [Ахманова 1969: 52; Розенталь 1976: 456], как безаффиксный (операционный) способ за пределами аббревиации [Современный…2001: 215], как стилистическая модификация [Николина 2016: 337]. Усечение не рассматривается в [Немченко 1994; Валгина 2003]. В.Н. Нем-

ченко не считает усечение способом словообразования: «усечение не имеет отношения к словообразованию» [Немченко 2003: 108]. Учеными усечение рассматривается как образование синонимов к мотивирующим словам [Шанский 1968: 287], «стилистически сниженных коррелятов соответствующих номинаций» [Рацибурская 2015: 164], вариантов полных исходных форм [Немченко 2003: 108].

Использующиеся термины: *аморфемное* [РЯСО 1968: 273; Николина 2016: 337], *неморфемное усечение* [Улуханов 1996: 29] акцентируют внимание на специфике сокращения мотивирующего слова при словообразовании, которая заключается в произвольном характере операции и несовпадении границы усечения с границами выделяемых в слове морфем.

В современной русистике *усечение* (Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская), или *неморфемное усечение*, усечение по аббревиатурному принципу (И.С. Улуханов) выделяется как узуальный чистый способ [Улуханов 1996: 29], особый способ безаффиксного словообразования (наряду со словосложением, сращением, аббревиацией, субстантивацией): «Усечение – сокращение производящей основы по типу аббревиатур (независимо от морфемного шва): *заместитель – зам*» [Николина 2005: 103].

Н.М. Шанский относит к аббревиации случаи «чистого сокращения» «без какого-либо аффиксационного “сопровождения”» [Шанский 1968: 287], при сокращении конца слова (*унтер-офицер – унтер*), начала (*пионервожатый – вожатый*) или середины (*радиостанция – рация*). Ученый считает в целом данный способ непродуктивным для русского языка, случаи аферезиса и синкопы более редкими, чем отсечения конечной части, «финального сокращения», или апокопы. Ученый приводит примеры исконно русских сокращенных слов, выявленных А.В. Исаченко: *унтер – унтер-офицер, псих – психопат, спец – специалист, зам – заместитель, домоуправ – домоуправляющий, зав – заведующий, контра – контрреволюционер, член-корр. – член-корреспондент.*

Е. А. Земская выделяет усечение как способ безаффиксного словообразования, возникший на базе аббревиации: «усечение производящей основы по аббревиатурному способу, т.е. вне зависимости от границы морфем» [Земская 1973: 178]. При анализе аббревиатурных новообразований типа *завлит* Е.А. Земская отмечает, что «сокращения *нач, зав, спец, зам* и под. функционируют как слова» [Земская 2009: 51], к усечению производящей основы по аббревиатурному способу Е.А. Земская относит случаи десуффиксации: *семинарист – семинар, пенсионер – пенсион, аферист – афер, коммунар – коммун, комсомольцы – комсомолы* [Земская 1973: 276].

В последних исследованиях отмечается развитие усечения как способа деривации и распространение аферезиса во взаимодействии с апокопой в субстандарте (школьном и армейском жаргонах): *чита – учительница, пита – воспитательница, куст – акустик* [Николина 2016: 338].

Усечение выступает словообразовательным формантом данного способа деривации [Маслов 1972: 12; Улуханов 1996: 29–30].

В течение исследуемого периода усечение, результатом которого является создание экономных номинативных и экспрессивных номинаций лица, проявляет активность. Примеры *антиглобы, аудиал* из медийных текстов начала XXI в. приводятся в [Рацибурская 2015: 164]. Активизацию усечения в современном русском языке учёные связывают с влиянием западноевропейских языков [Земская 1973: 178]. Е. В. Маринова разграничивает русские дериваты (*спец, лор*) и «готовые» усечения, которые были заимствованы русским языком в конце XX – начале XX1 вв.: *док* (доктор), *кипер* (голкипер), *профи* (профессионал), *фэн* (фанат) [Маринова 2008: 33]. Признаками заимствованных усечений названы финали *–и, -у, -о*. В некоторых случаях, пишет Е. В. Маринова, генетически усечения таковыми не являются: *вамп* (вампир).

Причиной активизации усечений является жаргонизация современной речи и проникновение жаргонных средств в СМИ и повседневную разговорную речь. Продуктивность способа подтверждается большим количеством

примеров, включающих агентивы разговорной речи и жаргона: *телохран, коммерс, препод*.

К усечениям не относятся однословные синонимы словосочетаний типа *свидетели* (от *Свидетели Иеговы* по названию религиозной секты «Общество свидетелей Иеговы») и компоненты сложений типа *роллер* (роллер-скейтер) [НСЗ-14]. К пограничной зоне деривации между усечением и сложением относится *дискор* (диск-корреспондент) [НСЗ-97]. Диахронически усечением является агентив *мент* от *ментор* ‘надзиратель’ [Даль].

Исследования содержат примеры из литературных текстов и устной речи: *проф* (профессор), *нач* (начальник), *абитур* (абитуриент) [Шанский 1968: 289]; *пред* (председатель), *опер* (оперуполномоченный), *фин* (финин-спектор), *член-корр* (член-корреспондент), *абитуры* (абитуриенты), *мильт* (мильтон, милиционер) [РЯСО 1968: 271–274]; *пред* (председатель), *тубик* (туберкулезник), *алик* (алкоголик) [Улуханов 1996: 30, 34]; *шизя* [Земская 1973: 275]. Контекстуальное сближение однородных членов лексем *лохи* и *лопухи*: *Лохи, лопухи – так зовут мошенники своих «клиентов»* [ВМ, 2.10.1990] – послужило основанием для включения слова *лох* (образованного семантическим способом) в число усечений [Улуханов 1996: 34].

К числу проблемных вопросов относится квалификация способа образования слов на *-ик*: Н.А. Янко-Триницкая видит в *дирик* (директор), *туник* (тунеядец), *шизик* (шизофреник) суффиксальные образования от усеченных основ, подобные предметным *велик, телик* [РЯСО 1968: 275]; данный подход отражен в [Земская 1973: 276; Николина 2016: 339]; И.С. Улуханов усматривает в существительных типа *тубик* (туберкулезник) усечение средней части слова [Улуханов 1996: 34].

Особенность неодериватов состоит в мотивации агентивом (*пенсионер – пенс*), абстрактным существительным (*распределение работы – распред*), именем прилагательным (*профсоюзные деятели – проф*).

Модель1: N/Ag → усечение: *пенсионер – пенс*. Модель 2: Adj → усечение: *профсоюзные деятели – проф*. Морфонологические особенности: а) че-

редование парных мягких-твердых согласных с’-с: *пенсионер – пенс*; п’-п: *хипппи – хип*; б) чередование ш-х: *душман – дух*.

Ономасиологическая характеристика. Усечения отличаются семантическим разнообразием; они являются обозначениями человека:

1) по профессии: *преп* (жарг.), *фотокор*;

2) по участию в спорте: *гросс, тяж* (разг.) спортсмен (борец, боксер, штангист) тяжелого веса (тяжеловес), *супертяж* (супертяжелый вес, свыше 110 кг);

3) по семейным отношениям: *па*;

4) по этнической принадлежности: *азер* (азербайджанец), *чеч* (разг.) (чеченец);

5) по принадлежности к партии, общественно-политической группе: *нео* (неонацист);

6) по качествам, свойствам: *интера* (разг.-сниж., презрит.) (интернационалисты);

7) по заболеванию: *шизо* (жарг.) (шизофреник, психически ненормальный чел; тот, кто ведет себя как такой чел), *нарк* (жарг.) (наркоман), *нарком* (жарг.) (наркоман);

8) по участию в криминальных, противоправных действиях: *фарц* (жарг.) (фарцовщик), *автор*;

9) по наличию гражданства в стране проживания: *негр* (разг. пренебр.) (негражданин);

10) по принадлежности к социальной группе: *пенс* (прост.) (пенсионер), *хип* (жарг.) (хиппи);

11) по наличию индивидуальных способностей: *сенс* (разг.) (экстрасенс);

12) по склонностям, увлечениям: *фан* (жарг.) (фанат);

13) по особенностям в сексуальной сфере: *промиск* (промискуитет), *транссекс* (разг.) (транссексуал).

В словарях неологизмов зафиксировано 47 усечений: *супер* (жарг.) (су-

пермен), *фарц* (жарг.) (фарцовщик) [НРЛ-77], *фотокор* (фотокорреспондент), *распред* (разг. проф.) (распределитель, распределение работы) [НСЗ-84]; *дя* (разг.-фам.) (дядя) [НРЛ-80]; *па* (разг.-фам.) (папа) [НРЛ-80; НСЗ-97]; *дух* (разг. презр.) (душман), *супертяж* (разг.) (супертяжелый вес), *тяж* (разг.) (тяжеловес) [НРЛ-84]; *нео* (неонацист) [НРЛ-85]; *промиск* (промискуитет) [НРЛ-88]; *гросс* (жарг.) (гроссмейстер), *дискор* (диск-корреспондент), *дух* (разг.) (душман), *пенс* (прост.) (пенсионер), *фан* (жарг.) (фанат), *шиз* (жарг.) (шизофреник, шизик) [НСЗ-97]; *преп* (жарг.) (преподаватель), *проф* (профсоюзные деятели), *шизо* (жарг.) (шизофреник) [НРЛ-90]; *азер* (жарг. разг.-сниж. пренебр.) (азербайджанец) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *автор* (жарг.) (авторитетный лидер преступной группы; авторитетный борец в подпольном бизнесе), *азербод* (жарг.), *алик* (жарг.) (алкоголик), *интель* (жарг.) (интеллигент), *интер* (жарг.) (интерпроститутка, интердевочка), *экс* (участвовать в экспроприации), *исты* (коммунисты и др.), *пра-пра* (разг.) ‘предки’ [НРЛ-91]; *транссекс* (разг.) (транссексуал) [НРЛ-92]; *айзер* (разг.-сниж. презрит.) (айзербайджанец) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *интера* (разг.-сниж., презрит.) (интернационалисты) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *нарком* (жарг.) (наркоман), *сенс* (разг.) (экстрасенс) [НРЛ-91; НСЗ-14] *нарк* (жарг.) (наркоман), *негр* (разг. пренебр.) (негражданин), *скин* (скинхед), *хип* (жарг.) (хиппи), *чеч* (разг.) (чеченец), *энергет* (использовать нетрадиционные виды энергетики) [НСЗ-14].

Не фиксируются неографией усечения *вице-губер* (*Убийство **вице-губера*** [НТВ.29.04.2015]), *ма* (*Маша заглянула к Людмиле в двери. – Привет, **ма**! – Поздоровалась она* [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени, 2008*]), *ультра (Разве обязательно для борьбы за права человека смыкаться с нашими **Ультра…*** [В. Аксенов. Новый сладостный стиль, 2005*]), *хронь* (интернет-общение) и *чел* (разговорная речь, НКРЯ: 842/2181 1718–2014 гг., и 439/869 2000–2014 гг. (дата обращения 6.01.2015).

Первоначально использовались конструкции *чел. 200* (1718 г.), *500 чел.* (1913 г.) с точкой как знаком сокращения слова. *Чел* оформилось как отдельное слово в конце XX – начале XXI вв. и с 2003 г. фиксируется в медий-

ных текстах: *Кекс, крендель, чувак, **чел** – так подростки называют друг друга* [КП, 2003.10.22*]; *Кроме нас, обычных **«челов»**, здесь живет еще множество древних народов, владеющих как магией, так и последними техническими достижениями* [КП,2005.06.28];“*настоящий **чел**” тот, кто состоятелен, сердоболен и великодушен* [Труд-7, 2006.06.24*]; ***Чел**, который думает, что он умнее своего ближнего, – просто кретин* [КП,2013.10.30*]; *Обычный **«чел»** Артем (Павел Прилучный), как и большинство москвичей, ничего этого не знает и живет своей жизнью, пока однажды в его машине не оказывается таинственный наемник-убийца…* [И,2014.04.18*]; в том числе в речи политиков: *Глава Чечни отметил, что Тимати "везде показал себя как настоящий мужчина, а не как "парниковый **чел**" из шоу-бизнеса"* [КП,2013.05.14*]. Аналогично усечение используется на итернет-сайтах, на форумах*: отвратительный **чел*** [коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма (2012)*].

Морфологические особенности: существительные м. р., в том числе изменяемые (*пенс, чеч*) и неизменяемые (*шизо, па, нео*); ж. р. (*ма*), *пра-пра* относится к pluralia tantum.

Неодериваты, образованные усечением, являются: а) стилистически маркированными, разговорными: *айзер, азер, дух, негр, па, пра-пра, распред, сенс тяж, супертяж*, эмоционально-экспрессивными: *па* (разг.-фам.) [НСЗ-97]; *азер* (разг.-сниж. пренебр.) [НСЗ-09]; *айзер* (разг.-сниж. презрит.) [НРЛ-94; НСЗ-09]; б) относятся к подсистемам за пределами литературного языка: жаргону: *гросс, нарк, нарком, преп, супер, фан, фарц, шиз, шизо*; просторечию: *пенс*; в) к стилистически нейтральным относится неоагентив *фотокор*.

«Стилистическая ограниченность» усечений неоднократно отмечалась в исследованиях [Шанский 1968: 287; РЯСО 1968: 274, 280; Улуханов 1996: 30]. Происходит динамика стилистической маркированности: 1) у слова *азер* (вариант *айзер*), по данным неографии, жаргонного [НРЛ-91] или разговорно-сниженного, пренебрежительного или презрительного [НСЗ-09], в разговорной речи наблюдается элиминация негативно-оценочных коннотаций: – *Я*

покупаю овощи у одного ***азера*** */ отношусь нормально* (разг. речь). Референт также не воспринимает *азер* как обидное, не считывает прагматику унижения или уничижения в силу особенности этнонима в родном языке: *Azər* в азербайджанском языке ‘азербайджанец’; 2) *дух* (душман) (разг. презр.) в [НРЛ-84] и разг. в [НСЗ-97].

Усечения участвуют в суффиксальной деривации: *супер – суперша*: *…четыре* ***супера*** *и одна* ***суперша*** [НРЛ-77], сложении: *Студенты приволокли на площадь пять ватных чучел и разложили в художественном беспорядке. Чучела символизировали: любимого* ***препода-взяточника****, замечательного* ***препода-бездаря****…* [КП,2001.01.27*], а также в образовании нового усечения: *преподаватель – препод – преп*; *наркоман – нарком – нарк; шизофреник – шизик – шиз.*

Усечения в СМИ, разговорной речи: *…с* ***пенсами*** *так делают* /речь о мошенничествах с банковскими картами пенсионеров – З. М./ [Разг.27.04.15]; *Она жила в доме для особо важных* ***пенсов*** *– ну такой дом престарелых для богатых* [Мария Варденга. Галина Волчек. Вечные истории для дубля номер пять // Домовой,2002.05.04*]; *... несколько* ***экстрасенсов*** *провели опыт: предложили врачам-кардиологам снять электрокардиограммы у любых здоровых людей и дать им подержать в руках кусочки горного хрусталя, которые специально подготовили сами* ***сенсы*** [КП,2006.03.15*]; *больше приходится доверять* ***«сенсам»*** *с большим опытом* [КП,2006.06.18*] (6/6 и 3/3 2004–2006 гг.); *«Ленин – это человек (прикольный* ***чел****)»;«Он тот самый* ***чел****, который живет на вилле под названием «Мавзолей»* [КП,2008.04.22*]; *Прикольный* ***препод****!* [Радио Маяк,6.08.2016]; ***Коммерс*** *нас сдал, утром приехала группа захвата* [КП,2014.05.01*]; *Трамп как* ***коммерс*** [Радио Маяк,9.11.2016].

Активным процессом в образовании усечений выступает расширение мотивационной базы за счет имен прилагательных и абстрактных существительных. При образовании неодериватов наблюдается неморфемное усечение (*азер*) и автономизация морфем (префиксальных: *нео, пра-пра, супер, ультра*,

суффиксальной: *исты*). Усечения, выявленные в материале исследования, образуются с помощью апокопы, усечения финали: *ма, па, чел*, единичным случаем представлены аферезис, усечение начальной части: *экстрасенс – сенс*, одновременное усечение начала и конца мотивата: *алкоголик – алик*.

4.3. Субстантивация в образовании неоагентивов

Субстантивация – вид транспозиции (конверсии), при которой имя прилагательное или причастие переходит в разряд существительных. Субстантиватами являются агентивы, соотносимые с именами прилагательными (*вахтенный*), причастиями (*трудящиеся*), местоимениями (*наши*). Мотиватами производного агентива выступают словосочетания, семантика входящего в мотивирующее словосочетание существительного со значением лица включается в семантику деривата. Субстантиваты образуются путем эллипсиса имени существительного из двухсловного словосочетания: *бритоголовые* неофашисты, внешняя примета которых – бритая голова (*бритоголовые молодчики* [НКРЯ, 2003]), *новый, -ые* (разг. неодобр. ирон. или пренебр.) (новые русские) [НСЗ-14].

В.В. Виноградов считал субстантивацию разновидностью морфолого-синтаксического способа словообразования. Из современных работ, посвященных субстантивации, следует выделить глубокое научное описание с позиций синхронии, сделанное В.В. Лопатиным. Особую трудность, как замечает автор, представляет разграничение субстантивации и сходных с ним явлений. Согласно теории субстантивации В.В. Лопатина, не относятся к данному виду транспозиции: 1) существительные прилагательного склонения, не имеющие мотивирующих омонимичных прилагательных (*портной, горничная, зодчий, подданный*); 2) существительные, мотивированные однокоренными словами (*подсудимый* < суд, под судом).

Субстантиватами считаются только те единицы м. р., которые в современном языке имеют омонимичные имена прилагательные. Соотносительные однокоренные номинации ж. р. автор относит к нулевой суффиксации на основе допущения, что лексема ж. р. образуется от однокоренного мотивата м. р.: соотносимая с омонимичным прилагательным номинация м. р., образо-

ванная посредством субстантивации, выступает в качестве мотивирующего слова для феминитива, вследствие чего последний мотивирован не именем прилагательным, а существительным. Отсутствие материально выраженного суффикса дает основание полагать наличие нулевого как носителя деривационного значения. Словообразовательная цепочка в таком случае выглядит так: *больной* человек → *больной* (субстантивация) → *больная* (нулевая аффиксация); аналогично *ведущая, заведующая, подсудимая*.

Выражение иной точки зрения находим у И.Ф. Протченко, который считал лексемы типа *рабочая* (коррелят к слову *рабочий*) субстантивированными прилагательными [Протченко 1965: 237; Протченко 1975: 145].

При всей тщательности следования принципу синхронии безусловное допущение, что все феминитивы произведены от существительных м. р. есть допущение диахронического толка, поскольку справедливо генетически, исторически. Действительно, большая часть имен ж. р. появилась позднее однокоренных номинаций м. р. Однако анализ современного материала с позиции синхронии показывает, что дериваты соотносятся с мотивирующими словосочетаниями: *ученая* дама, НКРЯ – *ученая*; *поездная проститутка* – *поездная* (жарг.) [НРЛ-90].

В.В. Лопатин приводит синонимические пары однокоренных агентивов, образованных с помощью субстантивации и аффиксации: *слепой – слепец, сильный – силач, смелый – смельчак, холостой – холостяк, знакомый – знакомец, пожарный – пожарник, покойный – покойник, пленный – пленник, глазной – глазник* ("глазной врач"), *беспризорный – беспризорник, караульный – караульщик, ламповой – ламповщик, десятский – десятник, конвойный – конвоир*.

Классификации субстантивных единиц. К продуктивному словообразовательному типу субстантиватов м. р. В.В. Лопатин относит обобщенные, профессиональные и непрофессиональные обозначения: 1) по характерному признаку (*больной, знакомый, смелый, красный, белый, наш – наши, свой*); 2) по предмету, явлению, к которому оно имеет отношение (*участковый, руле-*

вой, военный, партийный, деревенский); 3) по характерному действию, субъектом или объектом которого выступает это лицо (*ссыльный*, *встречный*, *посыльный*).

Е.А. Земская выделяет группы субстантиватов, различающиеся деривационным значением и включающие наименования лица м. р.: 1) по признаку, названному основой производящего качественного прилагательного (*здоровый, больной*); 2) по предмету, с которым оно связано (*штурвальный, деревенский*); 3) по совершенному действию – от имен прилагательных (*ссыльный, посыльный*); 4) по совершенному действию – от действительных причастий (*отстающий, успевающий, пострадавший, опоздавший*); от страдательных причастий (*обвиняемый, осужденный, командированный*). Номинации ж. р. не рассматриваются [Земская 1973: 277– 278].

Словообразовательным формантом субстантивации прилагательных и причастий считается система флексий деривата: «система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия) – систему флексий одного грамматического рода или только мн. ч.: существительные *больной, заведующий, операционная, новое, суточные»* [РГ-80: 139]; сокращение парадигмы производящего слова и ее качественное преобразование [Николина 2005].

И.С. Улуханов считает, что традиционная трактовка форманта «не дает ответа на вопрос, в чем заключается различие между конкретными словоформами субстантивата и соответствующими словоформами мотивирующего прилагательного или причастия, т.е. чем, например, словоформа им.п. ед.ч. м.р. прилагательного *больной* отличается от грамматически аналогичной слофоформы существительного *больной*» [Улуханов 1996: 31] и считает необходимой функцией форманта различение каждой словоформы, а не только системы словоформ. Предлагаемое решение вопроса – в придании статуса форманта синтаксическим признакам: «Таким формантом для субстантивации может быть только различие в синтаксической позиции и грамматиче-

ской семантике мотивированного и мотивирующего или – если пользоваться операциональными (динамическими) терминами – перевод прилагательного в синтаксическую позицию существительного с изменением частеречного значения» [Улуханов 1996: 31]. Такая дефиниция форманта является универсальной для разных частей речи, принимающих участие в субстантивации: прилагательных, причастий, местоимений, числительных и др.

Ученые считают субстантивацию продуктивной в производстве обозначений лиц [Протченко 1975: 275; Николина 2005: 104] или не учитывают в анализе новообразований [Земская 2009: 86].

Агентивы, образованные субстантивацией, входят в толковые словари[59].

Согласно данным неографии, новые субстантиваты называют человека:

1) по должности, по объекту профессиональной деятельности: *проверяющий* (глагол *проверять*) [НРЛ-78]; *корпусной* (разг. проф.) ‘дежурный в тюрьме’ [НРЛ-90]; *морской* (жарг.) ‘моряк’ [НРЛ-92]; *генеральный* (генеральный директор) [НСЗ-97]; *выпускающий* (руководитель выброски, выпускающий парашютистов из самолета) [НРЛ-79]; *верховой* (верховой рабочий, находящийся на верхней площадке буровой вышки) [НСЗ-84];

2) по участию в общественно-политическом движении, принадлежности к группе, партии: *бритоголовые* [НРЛ-84; НСЗ-97]; *выдвигающая* (выдвигать на собрании чью-л. кандидатуру), *выдвигающий*, *бдительные* (отряд наемников, созданный расистами ЮАР для расправы с противниками апартеида) [НРЛ-86]; *бережливые* (газ.-публ.) ‘участники движения за экономию сырья, природных ресурсов’, *зеленые* (партия зеленых) [НСЗ-97]; *синие* (Синее движению гуманитарных сил) [НРЛ-90]; *право-левые* [НРЛ-92]; *жёвто-блакитный, жовто-блакитный* и *жовто-блакытный, -ые* (публ.) (граждане Украины, сторонники государственной независимости Украины) [НСЗ-09]; *желто-голубые* (разг.) (желто-голубой) [НРЛ-78; НСЗ-09]; *красно-*

[59] В БТС: *подсудимый – подсудимая*, *подзащитный – подзащитная*, *обвиняемый, пострадавший* и т.п. *Костровой*, ого, м. ‘тот, кто разводит костер и следит за ним’; *ультраправые*, мн. ‘носители крайне правых, реакционных взглядов, представители крайне правых направлений’.

коричневый и *краснокоричневый* (публ. презрит.) (коммунофашисты в речи либерально-демократической оппозиции) , *лево-правые* (публ.), *наши* (разг.), *синие* (сторонники синей идеи, коалиции партий «Союз демократических сил» Болгарии) [НСЗ-14];

3) по характерному внешнему признаку, внутреннему свойству: *огненноокий* [НРЛ-77], *куцебородый* [НРЛ-78]; *дерзкоглазый* [НРЛ-79]; *лопухастый* [НРЛ-80]; *бородато-лысенький* [НРЛ-84]; *малосемейные* (имеющие малочисленную семью), *белоухий*, *беспутевочный* (разг.) [НРЛ-85]; *заторможенный*, *лукавоглазый* [НРЛ-86]; *соболеглазая*, *ящероголовый* (Сталин), *новые* (новая волна, направления современного искусства) [НРЛ-90]; *выездной* (разг.) (имеющий права выезда за рубеж) [НРЛ-92; НСЗ-09; ТСИ, БАС-3]; *сорокалетние* (сорокалетний писатель в 1980-е гг.) [НРЛ-84; НСЗ-97];]; *невыездной* (разг.) (не имеющий права выезда, невыездной олигарх и др.) [НСЗ-97; НСЗ-14]; *невыездная* (разг.) (не имеющая права выезда) [НСЗ-97]; *иноподданные* [НРЛ-92]; *деловые*, ых (разг.) [НСЗ-09]; *крейзанутый* и *крезанутый* (жарг.), *непродвинутый* (разг.) [НСЗ-14];

4) по отношению к социальной группе, этносу: *пустой* (жарг.) ‘бедный человек’, *убитый* (жарг.)‘бедный’ [НРЛ-92]; *клубящиеся* (разг. ирон.) (посещать *клубы, клубиться*), *нетитульный* (представитель нетитульной нации), *новый, -ые* (разг. неодобр. ирон. или пренебр.) (новые русские), *черный, -ые* (разг. неодобр. пренебр.) ‘выходцы с Кавказа, из Средней Азии’ [НСЗ-14];

5) по участию в спорте, членству в спортивных клубе и команде – по цвету флага, формы: *загребная* (спортсменка в команде академической гребли) [НРЛ-79]; *бело-голубые* (газ.-публ.) (спортсмены московских команд общества «Динамо») [НРЛ-78; НСЗ-97]; *бегающие* (*бегать*, заниматься спортом) [НРЛ-85]; *трёхцветные* (спортсмены РФ в одежде цветов флага) [НСЗ-97]; *жевто-блакитные* (игроки украинской спортивной команды) [НСЗ-09]; *красно-белый* (спортсмены и болельщики «Спартака»), *красно-зеленые* (игроки и фанаты клуба «Локомотив»), *красно-синие* (игроки спортивного клуба ЦСКА), *посеянные* (проф.) ‘игроки в теннисе и шахматах, включенные в спи-

сок сильнейших’ (посеять, включить в список сильнейших), *сине-бело-голубые* (спортсмены и поклонники «Зенита») [НСЗ-14];

6) по характерному действию: *невернувшийся, невстретившиеся* [НРЛ-78]; *оперившиеся* (опериться, возмужать, стать самостоятельным, зрелым) [НРЛ-84]; *проколовшийся* (проколоться, допустить оплошность) [НРЛ-85]; *некраснеющий* (краснеть) [НРЛ-86]; *бывшие* (газ.-публ.) (прил. бывший, эмигранты из СССР) [НСЗ-97]; *неголосующий* (голосовать на выборах) [НРЛ-90]; *неопохмеленный* (разг.), *непохмеленный* (разг.), *разводящий* (жарг. и публ.) (улаживать конфликты), *разогревающий* (разг.-проф.) (разогревать публику выступлением в начале концерта), *тостирующий* (разг.) [НСЗ-14];

7) по особенностям сексуального характера: *голубой* ‘гомосексуалист’ [НРЛ-86]; *обиженный* (жарг.) (подвергшийся сексуальному насилию), *опущенный* (жарг.), *розовая* (разг.) ‘лесбиянка’, *секси* ‘женщина’ (*секси*, прил.) [НСЗ-14];

5) по заболеванию: *белогорячечный* (разг. проф.) (белогоряречный больной), *ВИЧ-инфицированный* (ВИЧ-инфицированный человек, вирусоноситель или больной СПИДом) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *ВИЧ-позитивный* (проф.) (ВИЧ-позитивный, имеющий положительный ВИЧ-анализ) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *наркозависимый* [НСЗ-14];

6) по участию в криминальной деятельности (по локусу, внешним признакам, функции): *поездная* (жарг.) (поездная проститутка) [НРЛ-90]; *, пузатый* (жарг.) ‘блатной’ [НРЛ-92]; *казанские* (казанские, казанская группировка, выходцы из Казани, Татарстана) [НСЗ-09]; *крышевой, -ые* (жарг.) (обеспечивать крышу, защиту), *крышующий* (жарг.) (причастие от крышевать), *плечевая* (жарг.) (плечевая проститутка), *разводящий* (жарг.) (разводить, осуществлять мошенническую сделку), *синие* (жарг.) (уголовники – по цвету татуировки), *смотрящий* (жарг.), *тамбовские* (разг.) (тамбовская преступная группировка) [НСЗ-14].

Субстантиваты мотивированы именами прилагательными: *генеральный, казанские, секси,* причастиями: *выдвигающая, крышующий, проверяю-*

щий, местоимением: *наши*. Мотивирующее неодериват причастие образуется от имени существительного: *Майдан – майданутые*, аналогично: *тост – тостующий* [БТС]. Активна мотивация прилагательными со значением цвета: *Подведите под экономическую реформу духовный базис, который бы учитывал психологию… красно-коричневых,* ***зелено-голубых*** *и каких там еще* (АиФ, 24) [НРЛ-92].

Смешанная деривация. При образовании неодериватов используется а) сложение с интерфиксом и субстантивация: *главноуговаривающий* (главный + *-о-* + уговаривающий) [НРЛ-79]; *грустнолицая* [НРЛ-80]; *бородатолысенький* [НРЛ-84]; *белоухий* [НРЛ-85]; *валлийскоговорящий* [НРЛ-92]; *русскопишущий*, *русскочитающий*, *свелоногий* (разг. шутл.) (группа «Ногу свело») [НСЗ-14]; б) сложно-суффиксальная разновидность сложения и субстантивация: *краснопиджачный* (разг. неодобр.) (красный + *-о-* + пиджак + *-ный*), *красноповязочный* (разг.) (красная + *-о-* + повязка дежурного + *-ный*) [НСЗ-14]; в) префиксация и субстантивация: *невернувшийся*, *невстретившиеся* [НРЛ-78]; *некраснеющий* [НРЛ-86]; *неголосующий* [НРЛ-90]; г) префиксально-суффиксальный способ и субстантивация: *беспутевочный* (разг.) ‘отдыхающий в курортном месте без путевки’ (*бес-* + путевка + *-ный*) [НРЛ-85].

Субстантиваты активно используются в современных медийных текстах: *…интересы русских и* ***русскоговорящих*** *на Украине…* [И., 2014.07.01*] (причастие: *«Русским здесь рады» является сводом правил по обслуживанию* ***русскоговорящих*** *гостей* [И,2014.06.05*]); *Нового мега-скандала Большой очень не хочет… поэтому не исключено, Урин решил замкнуть* ***балетных*** *на себя или на кого-то из своих людей…* [С,5–11.08.2015]; *Всем этим Новиковы стали пользоваться сами, а потом распространять среди* ***незрячих*** *России* [АиФ,10–04.11.2014]; *Все это время сотрудницы салона активно обрабатывали их, используя различные психологические техники… А потом пришла так называемая* ***«старшая»*** [КГ,11.02.2015]; ***полицейская*** *обнаружила присыпанный песком черный ящик* [ТВ-1,03.04.2015]; *По словам* ***пострадавшей***, *на все письма и обращения ни жилкомсервис, ни районные власти не реаги-*

ровали [НВ,17.10.2014]; *…государство множит ряды* ***проверяющих****; …в ФРГ именно в среде* ***«Левых»*** *встречается большое количество политиков, ратующих за германский и европейский суверенитет… ; В Алчевске… дети ходят в школу и возвращаются домой без сопровождения…* ***старших;*** *Командир бригады «Призрак» Алексей Мозговой и несколько его соратников были убиты 23 мая* ***неизвестными*** [НВ,04.08.2015]; *Катя безропотно пошла* ***замыкающей*** [НВ,04.08.2015]; *Среди моих соратников по бегу, особенно молодых, тоже есть немало* ***«безбашенных»***; Т*еперь уголовное дело против* ***несовершеннолетней*** *прекращено «по не реабилитирующим основаниям»* [РГ,14.05.2015]; *Дмитрий Аленичев постарается вернуть* ***«красно-белым»*** *былое величие* [РГ,09.07.2015]; *25%* ***опрошенных*** *считают причинами развода бедность и безработицу* [РГ,09.07.2015]; *Знай* ***наших!*** /заголовок/ [Мой Петрозаводск,14.09.2013]; *Может, я от одного звука голоса* ***интервьюируемого*** *впаду в сон или начну пикироваться со Смирновой* [НВ,2.08.2014]; *У нас дома* ***престарелых*** *по большей части муниципальные* [РГ,25.06.2015]; *Как сообщает ВЦИОМ, 25%* ***опрошенных*** *считают причинами развода бедность и безработицу* [РГН,9.07.2015]; ***Невыездные*** /заголовок/ *Опрос: у 72 процентов жителей России нет загранпаспорта* [РГН.5–11.05.2016]; *«****Веселые*** *и* ***находчивые****» получили огромный дом* [РГН,4.04.2013].

Знаковой номинацией, по которой можно определять время создания текстов СМИ, выступает субстантиват *понаехавшие* ‘мигранты из дальнего и ближнего зарубежья в России’, мотивированный формой действительного причастия прошедшего времени глагола *понаехать* ‘наехать во множестве’ [Ефремова 2000]; разг. ‘постепенно наехать в большом количестве’ [БТС: 918]: *…****понаехавшие*** *из России* ***бизнесмены*** *и другие* ***люди*** *с деньгами, желающие легализоваться в Британии…* [КП,2011.04.01*].

НКРЯ насчитывает 10/10 2006–2011 гг. лексемы с негативно-оценочной коннотацией: *начальник столичного ГУВД Владимир Пронин считает, что "****понаехавшие****" совершают до 60% всех преступлений в городе* [Труд-7, 2008.01.16*] и семантическим расширением: в настоящее время номинация

используется также для обозначения мигрантов за пределами РФ: *А где в мире любят* ***понаехавших****?* [Огонек,2013*]; в том числе россиян во Франции и Великобритании: *Париж… их «****понаехавшие****»* [КП,2007.08.13*]. До настоящего времени налюдается исользование лексемы в кавычках: *У приезжих (они же «****понаехавшие****»)* [КП,2007.04.23*]. Выделение слова производится графически, заглавными буквами: *Китайцы работают вахтовым методом: приезжают на месяц, затем их сменяет очередная партия. ГДЕ ОКОПАЛИСЬ «****ПОНАЕХАВШИЕ****»? Граница и раньше небыла особым препятствием для иностранных граждан, желающих поработать в России* [КП, 2010.11.23*]. Наблюдается процесс стилистической нейтрализации, нивелирования пейоративной коннотации: *По данным Народной партии, число «****понаехавших****» превышает число покинувших страну на 80 тыс. человек в год* [РБК Дейли,2014.02.05*].

4.4. Семантическая деривация неоагентивов

Семантическая деривация в данной работе выделяется в рамках синхронного подхода к процессам словообразования и мотивации как один из операционных способов. Благодаря использованию ассоциативных связей, возникающих у человека в связи с имеющимися в языке обозначениями реалий, предметов и лиц, без создания особого слова реализуется возможность наречения человека по отношению к объекту, свойству, качеству существующим в языке знаком. Мотивированным словом является вторичная номинация, вторичный знак, производное слово, имеющее живые связи с первичными знаками, которые выступают производящими, мотивирующими словами. Словообразовательная мотивация представляет собой необходимую часть синхронного словообразования [Улуханов 2005: 3–38]. Роль словообразовательного форманта выполняют синтаксические функции дериватов: предикативная, аппозитивная, вокативная.

В понимании В.В. Виноградова лексико-семантический способ словообразования заключается в образовании новых слов при распаде полисемантичного слова на омонимы [Виноградов 1975: 156]. В современной русистике семантическая деривация связывается с регулярной полисемией, появлением

у лексемы новых значений [Марков 1981; Кубрякова 2004: 194; Кузьмина 2007: 136–139; Розина 2008: 115] при сохранении актуальной мотивации на основе семантического развития [Зализняк 2001: 17], семантического сдвига [Кустова 2000: 86–91; Зализняк 2001: 19], семантической трансформации [Николаева 2003]. *Семантическую мотивацию* для производных слов с переносными метафорическими и метонимическими значениями, сохраняющими связь с прямыми значениями, выделяет в числе трех типов М. Докулил: *колокольчик* ‘маленький колокол’ и ‘цветок’ [Улуханов 2005: 6].

Признание равноценности нового значения и нового слова восходит к учению А.А. Потебни, представившему масштабный взгляд на деривационные процессы и сравнивавшему появление каждого нового значения слова с возникновением неологизма: «В словарях принято, для сбережения времени и места, под одним звуковым комплексом перечислять все его значения… При появлении каждого из этих значений создается новое слово» [Потебня 1941: 96]. Данный подход разделяют ученые, трактующие образование слова с позиции диахронии [НСЗ-1984: 9] и с позиции синхронии [Зализняк 2013: 388]. В рамках Московской семантической школы лексема понимается как слово в одном из имеющихся у него значений, которое является «многосторонней единицей языка со своим означаемым, означающим, синтагматикой и прагматикой» [Апресян 2006: 55].

В начале XXI в. *семантическая деривация* находится в центре внимания ученых, которые отмечают «оживление термина», в равной мере применимого как к синхронии, так и к диахронии [Зализняк 2001: 13–14; 2013: 387–388], поскольку термин «указывает на производность, не уточняя ее природы» [Зализняк 2001: 13]. Семантической деривации посвящен ряд работ последних десятилетий [Кустова 2000; Зализняк 2001, 2013; Падучева 2000; Розина 2002; Толстая 2002]. Учеными решаются проблемы типологии семантических переходов [Кустова 2000: 90-91; Зализняк 2013: 387–396], установления мотивации семантического переноса [Кузьмина 2007: 138].

Исследователями установлено, что семантическая трансформация лексем представляет собой регулярный процесс и осуществляется по определенным моделям [Николаева 2003: 107], что семантическая деривация глаголов сопровождается изменением типа актанта, возможно определить параметры прототипической ситуации, в которой употребляется слово с переносным значением [Кустова 2000: 85–109]. Р.И. Розина в результате анализа регулярных категориальных сдвигов актантов выявила существенные различия в деривации метафорических значений глаголов в общем сленге и литературном языке; важным в связи с семантической деривацией агентивов представляется вывод, согласно которому «при деривации сленговых значений регулярно используется сдвиг таксономического класса Субъекта только в направлении от вещи к человеку», в то время как в литературном языке возможен сдвиг в направлении от мира вещей к человеку и от человека к миру вещей и природы [Розина 2002: 13].

Изучение семантических дериватов в их соотношении с производящими единицами выявляет положительно оцениваемые обществом особенности представителей сферы науки, искусства, техники, прежде всего профессионализм (*ас, виртуоз, король* включают признак ‘обладающий мастерством’), моральные качества, черты характера (*борец*, обладающий ‘упорством, стойкостью’) [Варламова 2010: 288].

ЛСВ многозначного слова связаны отношениями деривации, особыми *эпидигматическими* отношениями [Зализняк 2001: 13; Кобозева 2000: 169]. Семантическая деривация происходит на основе метафоры, метонимии, генерализации (расширения значения), специализации (сужения значения) [Кустова 2000: 90–91].

Анализ неографических источников показал, что агентивы современного русского языка мотивированы 1) неодушевленными предметными, вещественными, абстрактными именами; 2) названиями животных; 3) одушевленными существительными, агентивами, 4) онимами.

Семантическая деривация агентивов происходит по четырем моделям в

зависимости от характера эпидигматических отношений и специфики мотивата:

1. существительное с предметным значением → номинация человека: *челнок, шланг, дуб*;

2. название животного → номинация человека: *бык, медведь, выхухоль*;

3. агентив → агентив (образование новой номинации человека на основе семантического расширения или специализации семантики агентива): *пират* ‘морской разбойник’ → ‘незаконный пользователь’;

4. прецедентное имя собственное, название персонажа книги, фильма и др. → апеллятив (в результате деонимизации, апеллятивации): *Штирлицы* ‘персонаж фильма’ → ‘разведчик’.

4.4.1. Неогентивы, мотивированные неодушевленными (предметными и др.) именами

Неодушевленные существительные с предметным значением, абстрактные и вещественные выступают в качестве номинаций человека на основе метонимического, метафорического переноса, синекдохи. Мотивация носит ассоциативный характер. Неография фиксирует неологизмы, мотивированные предметными именами. Одна из наиболее ярких и значимых номинаций эпохи 1990-х гг. – *челнок* (разг.) ‘мелкий торговец’; агентив впервые зафиксировн в [НРЛ-92] и вошел в последний словарь неологизмов [НСЗ-14], выступает вершиной словообразовательного гнезда из пяти разговорных единиц, включающих суффиксальный неодериват *челночница* ‘женщина, занимающаяся челночным бизнесом’, *челночить, челночный, челночество* [ТСИ: 846]. На следующей ступени семантической деривации в результате специализации значения (3 модель) наблюдается образование *челнок* (жарг.) ‘наркокурьер’ [НСЗ-14]. Семантика русского *челнок* распространяется на американизм *challenger* (название космического корабля); *челленджер* ‘мелкий торговец, челнок’ [НРЛ-94].

Ономасиологическая характеристика:

1) номинации по профессиональной деятельности: *антивирусник* (разг.

проф.), *бэк-вокал, модель, нос* (разг. проф.), *режим, рыбнадзор* (разг.), *столбик* (разг. проф.), *челнок* (разг.)

2) по общественно-политической деятельности: *помидор*;

3) финансовой: *кошелек* (разг. проф.);

4) по месту проживания: *урюк* (жарг.);

5) номинация музыканта: *неформат*;

6) по качествам, свойствам:

6.1. негативным (малообразованный, несообразительный): *валенок* (разг.), *кувалда* (жарг.), *мебель* (разг. неодобр.), *сундук* (разг.), *чайник* (разг. ирон.), *шланг* (жарг.);

6.2. положительным (активный): *бульдозер* (разг.), *велосипед, виагра, дрожжи, маяк, паровоз* (разг.);

6.3. по значимости: *бугор* (прост.), *секиры-торопы, фантик* (жарг.);

7) военнослужащие: *год* (жарг.), *козырек* (разг. проф. шутл.), *курок* (разг. проф.), *литер* (жарг.), *помазок, поплавок* (жарг.), *черпак* (разг. проф.), *шнур* (жарг.), *шнурок* (жарг.);

8) по гендерным свойствам:

8.1. женщины: *клюшка* (жарг.), *ляля, лялька* (жарг.), *мочалка* (жарг.), *соска* (жарг.);

8.2. мужчины: *перец* (жарг.);

9) по сексуальной характеристике: *комбайн* (жарг.);

8) по субкультуре: *рокабилли*;

10) по криминальной деятельности: *вышак* (жарг.), *крюк* (жарг.), *мажор* (жарг.), *манекен* (жарг.), *торпеда* (жарг.).

Подмодели метафорического и метонимического переноса.

1. Существительное с предметным значением → номинация человека (метафора): *бугор* (прост.) ‘начальник’ [НРЛ-80; НСЗ-97].

1.1. Название артефакта: *сундук* (разг.) ‘малообразованный, тупой’ [НРЛ-79]; *чайник* (разг. ирон.) ‘простоватый, чудаковатый’ [НРЛ-85]; (шутл.) ‘неопытный, новичок’ [БТС]; *клюшка* (жарг.) ‘девушка легкого поведения,

невысоко котирующаяся в своем окружении’ [НРЛ-85]; *шланг* (жарг.) ‘глупый, ограниченный’ [НРЛ-86]; *черпак* (разг. проф.) ‘прослуживший в армии год и более’ [НРЛ-87]; *поплавок* (жарг.) ‘солдат первой половины года службы’, *помазок*, *шнур* (жарг.) ‘солдат второго полугодия службы’ [НРЛ-88]; *ляля* ‘доступная девушка’ (от ‘кукла’), *парашютик* (жарг.) ‘выбрасывающийся из окон домов инвалидов’ [НРЛ-88]; *будильник* ‘монах в монастыре’, *лялька* (жарг.) ‘проститутка’ [НРЛ-89]; *секиры-торопы* ‘руководители, принимающие решения’, *крюк* (жарг.) ‘вольный, который проносит запрещенное’; *кувалда* (жарг.) ‘глупый, необразованный’, *литер* (жарг.) ‘офицер’, *мочалка* (жарг.) ‘девушка’ [НРЛ-90]; *валенок* (разг.) ‘неотесанный, малообразованный’, *велосипед* ‘пребывающий в постоянном движении, развитии’, *кошелек* (разг. проф.) ‘доверенный получатель валюты’, *манекен* (жарг.) ‘преступник, живущий по биографии бесследно исчезнувшего человека’ [НРЛ-93]; *мебель* (разг. неодобр.) ‘бесполезный, ненужный’, *столбик* (разг. проф.) ‘агент, который ловит клиентов, подолгу простаивая на уличном неофициальном пункте обмена жилья’ (от ‘небольшой столб’), *фантик* (жарг.) ‘незначительный’ (от ‘конфетная обертка’) [НРЛ-94]; *киндер-сюрприз* и *киндерсюрприз* (разг.) ‘кто непредсказуем в своих действиях, поступках, сохраняет тайну для окружающих’ (от ‘яйцо с шоколадной оболочкой и находящейся внутри какой-л. миниатюрной игрушкой’) [НСЗ-09]; *лом* (А. Руцкой, авноноинация), *модель* ‘манекенщица, манекенщик’, *новодел* (публ. неодобр.), *соска* (жарг.) [НСЗ-14];

1.2. машины, механизмы: *маяк* ‘передовик производства’, *тягачок* (разг.) ‘энергичный работник’ [НСЗ-71]; *пылесос* (ирон. или пренебр.) [НРЛ-88]; *паровоз* (разг.) ‘инициативный энергичный’ [НСЗ-97]; *комбайн* (жарг.) ‘бисексуал’, *торпеда* (жарг.) ‘кто перевозит наркотик в желудке, прямой кишке’ [НРЛ-93]; *бульдозер* (разг.) (от ‘монтируемая на тракторе или тягаче землеройная машина в виде рамы с широким ножом, а также трактор с такой машиной’) ‘очень энергичный, упорный, пробивной’ [НСЗ-09].

2. Существительное с предметным значением → номинация человека (метонимия): 2.1. *курок* (разг. проф.) ‘автоматчик’ (от ‘часть ударного механизма в огнестрельном оружии’) [НРЛ-85]; *год* (жарг.) ‘военнослужащий срочной службы одного с кем-л. года призыва’ [НРЛ-93]; *антивирусник* (разг. проф.) (от ‘антивирусная программа’) [НСЗ-09]; *мавродики* (разг.) (от ‘обесценившиеся бумаги Мавроди’), *тормоз* (жарг.), *челнок* (разг.) ‘мелкий торговец’ [НСЗ-14].

2.2. Одежда → номинация человека (метонимия): *козырек* (разг. проф. шутл.) ‘начинающий службу выпускник авиационного училища’ [НРЛ-81]; *пиджак* (разг. проф.) в речи таксистов ‘видный, представительный, за счет которого можно поживиться’ (от *пиджак* ‘верхняя часть костюма’) [НРЛ-85]; *шнурок* (жарг.) ‘солдат второго полугодия службы’ [НРЛ-88; НСЗ-97].

3. Часть → целое (синекдоха): *нос* (разг. проф.) ‘парфюмер’ [НСЗ-97].

4. Вещественное существительное → человек по свойству, качеству (метафора): *дрожжи* ‘кто своей активностью, энергией заражает других’ (от ‘вещество, вызывающее брожение’) [НРЛ-86]; *овощ* ‘пассивный человек’ [НРЛ-87]; *парафин* (жарг.) [НРЛ-88]; *крупа* [НРЛ-92]; *виагра* ‘кто стимулирует, активизирует кого-л, что-л.’ (от ‘лекарственный препарат для лечения импотенции, повышения мужской сексуальной потенции’ [НСЗ-09]; Растение → человек (метафора): *лопух* (прост.) ‘простофиля’ [НСЗ-71]; *подснежник* (прост.) ‘формально числящийся на одной должности, а фактически занятый на другой’ [НРЛ-81]; *овощ* ‘кто ведет пассивный, растительный образ жизни’ [НРЛ-87]; *помидор* ‘левых взглядов’ (в Италии) [НРЛ-88]; *урюк* (жарг.) ‘житель Средней Азии’ [НРЛ-92]; *перец* (жарг.) ‘молодой человек’ [НСЗ-14].

5. Абстрактное существительное → человек (метафора и метонимия): *мажор* (жарг.) ‘обеспеченный родителями молодой человек’; ‘фарцовщик’[НСЗ-97]; *режим* ‘сотрудник КГБ, обеспечивающий на предприятии режим секретности’ [НРЛ-90]; *бэк-вокал* ‘бэк-вокалист’ (от ‘вокальная партия, поддерживающая, оттеняющая партию солиста’), *вышак* (жарг.) ‘подсудимый, приговоренный к высшей мере наказания‘ (‘высшая мера наказания’),

гламур ‘обнаженная модель; гламур-модель’ [НСЗ-09]; *неформат* ‘музыкант’, *растафари* ‘учение’ и ‘последователь’, *рокабилли* ‘музыкальный стиль’ и ‘представитель субкультуры’ [НСЗ-14].

6. Учреждение → работник (метонимия): *рыбнадзор* (разг.) ‘инспектор рыбнадзора’ [НРЛ-86]; *инсталлятор* ‘сотрудник компании’ (от ‘компания, занимающаяся сборкой и внедрением аппаратуры’) [НСЗ-09].

Вне данных групп: *процент* (жарг.) ‘не выполняющий обещания’ [НРЛ-92] (метонимия).

СМИ: *И после обращения к главе государства, как вы думаете, «**погоны**» тут же засучили рукава новой формы?* [НВ.26.07.2014]; *утилизатор* ‘прибор для утилизации чего-л.’ [БТС] → ‘человек’: ***Утилизатор*** /заголовок/ *Украинский врач умерщвлял жителей юго-востока страны* [РГН,23–29.06.2016].

4.4.2. Агентивы, мотивированные названиями живоных

Зоотропы (от греч. *zoe* ‘животное’ и *trope* ‘поворот’) [Минеева 2010; 2014] представляют собой исторически сложившийся, социокультурно обусловленный пласт лексики, используемый для номинации человека по его внешним свойствам, особенностям поведения, характера: *акула, динозавр, трясогузка, зубр, собака, каракатица, бультерьер, медведь, выхухоль* и др. Если троп – переносное значение любого слова, то зоотроп, более узко, – переносное значение названия животного.

Зоотропами являются только собственно номинации человека, специфика которых заключается в способности замещать в предложении позиции предиката, субъекта, вокатива, актантов. В научной литературе получили распространение различные обозначения: *зооним* [РКП 2004: 26], *зооморфизм* [Ватлецов 2001], *зооморфная* или *анималистическая метафора* [Москвин 2012: 123], *зоометафора* [Кульгавова 2012: 379], а также перифразы: названия животных в переносном значении [Фролова 2005] и другие. Термин *зооним* принято использовать в ряду других онимов, или имен собственных (*собака Шарик, кот Леопольд*), *зоометафора* ограничивает круг исследуемой лексики, в результате чего вне поля зрения остаются номинации на ос-

нове метонимического переноса. Преимущество термина *зоотроп* заключается в том, что это однословное обозначение, точно очерчивающее специфический сегмент производных номинаций человека.

Не относятся к числу зоотропов зооморфные образы в сравнительных и параллельных конструкциях, а также общие названия человека и животного: отыменные: *голован, долгоножка, коротконожка, кривоножка, лобан, носач, чужак*, девербативы: *кусака, ползун, ревун, шипун* т. п., в прямом значении которых заключена характеристика внешнего облика человека и животного, его оценка, отражено внимание к деталям, частностям: размеру головы, носа и др. Общие именования (*межеумок*) могут переходить в класс зоотропов. *Межеумок* ‘всякий предмет, лицо, явление и т.п., которое не может быть отнесено к какому-л. определенному разряду’; в иллюстративном материале соседствуют номинации человека (*лакей не лакей, а какой-то* ***межеумок***) и животного (*соболь-****межеумок***) [МАС, 2: 246].

В БАС-3 наряду «с *лакей не лакей, а какой-то* ***межеумок***» приводится пример с негативной характеристикой насекомого: «Самым отталкивающим в этом насекомом /сверчке/ мне показалось то, что оно – *не таракан и не саранча, а какой-то* ***межеумок***». Федин, Необыкн. Лето [БАС-3, 10: 19]. В БТС *межеумок* (разг.-сниж.) ‘недалекий и посредственный человек’ [БТС: 530] отмечен пейоративной коннотацией. Акцент на негативной составляющей семантической структуры слова и актуализация семы ‘ум’ появились, возможно, под воздействием слова *недоумок*. Так параллельные дериваты, обозначающие животное и человека, в результате изменения направления мотивации трансформировались в название животного и зоотроп.

Зоотропы, чрезвычайно широко распространенные в разговорной речи, публицистике, произведениях художественной литературы, возникают на основе метафоры (*лось* ‘сильный, здоровый’; *крыса* ‘ворующий у своих’) или метонимии (*выхухоль* ‘член партии «Справедливая Россия»’; *крыса* ‘родившийся в год Крысы’).

Зоотропы этнокультурно детерминированы: разные языки имеют не только разные группы животных, названия которых используются в качестве номинаций человека, но и различную семантику совпадающих лексем: в русском языке *бык* ‘крупный, здоровый, сильный мужчина’ [БТС: 107], а также ‘агрессивный, опасный для окружающих, вымогатель, рэкетир’ [БСХ: 65]; а в норвежском *квай* (бык) – это женщина, продающая свои услуги (метафора на основе метонимии: *квай* – бык, а также девушка, которая ходит с быком по дворам) [Несбё 2013]. *Медведем* называют человека и в русском, и английском языках; при этом общее метафорическое значение ‘маклер, играющий на понижение на бирже’ активно используется банковскими профи, экономистами, журналистами при освещении событий на фондовом рынке, отмечено в [НРЛ-92; НСЗ-14]. *Медведем* в русском языке, согласно данным словарей, называют человека ‘крупного, сильного, но грузного и неуклюжего‘[60] [БАС-3, 9: 639], а также ‘член партии «Единая Россия»’.

Современные зоотропы, отражающие национальную специфику языка, позволяют экономно, с помощью имеющихся языковых ресурсов передать различные эмоциональные состояния адресанта [Новиков 2001: 583], а также выразить оценку посредством экспликации коннотативных сем.

Исчерпывающий перечень зоотропов отсутствует. В исследованиях представлены разные данные: лингвокультурологический словарь содержит 60 статей [РКП], исследование О.Е. Фроловой [Фролова 2005] в 13 толковых словарях русского языка XVIII–XX вв. выявило 138 единиц. Зоотропы традиционно находят отражение в толковых словарях русского языка от САР 1789–94 гг., словаря В.И. Даля до последних изданий неографии XXI в., БТС, БАС-3.

Корпус зоотропов динамичен; его пополнение происходит за счет а) единиц из паремий (*без бумажки ты* ***букашка****, а с бумажкой – человек*, на основе импликатуры которой *букашка* воспринимается как обозначение ма-

[60] Актуальность семантики подтверждается материалами экспериментального социолингвистического исследования (анкетирования студентов 1-3 курсов Петрозаводского университета): у зоотропа выделяются семы: ‘большой’, ‘неуклюжий’, ‘сильный’; а также новая вокативная сема под влиянием «олбанского языка»: «Кого называют ***медведем***?- Того, кому говорят: *Превед,* ***медвед!***»

лозначимого человека), б) фразеологизмов (*доказывать, что ты* ***не верблюд*** *– верблюд*, *ночная* ***бабочка*** *– бабочка*: *Потом* ***«ночные бабочки»*** *выпархивали на улицу. И дальше начиналось самое интересное: ловля клиентов* [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки, 2004*]; в) заимствований из других языков: *бастард* (лат. *bastardus*), *бульдог* (англ. *bulldog*), *бультерьер* (англ. *bull-terrier*), *динозавр* (гр. *deinos* + *sauros* ящер), *сколопендра* (гр. *skolopendra*), *скунс* (англ. множ. *skunks*), *кэмел* (англ. *camel*), ястреб (англ. *hawk*). Заимствоваться могут отдельные ЛСВ (дилеры финансовой биржи *медведи, быки* и *свиньи*); иноязычное слово в транскрипции (англ. *camel* ‘верблюд’): *кэмел* ‘человек, нанимающийся к китайскому предпринимателю для переправки товара через границу в Россию’: *«Нужны* ***кэмелы****. Одна ночь в КНР». Звонок диспетчеру, и вот уже и я –* ***верблюд****, задача которого – переправить через границу 35 килограммов груза. На границе я назову его своими личными вещами; В каждой маньчжурской лавке* ***кэмел*** *– желанный гость* [С,2008.№8].

Активное расширение корпуса зоотропов обусловлено множественностью источников. Разговорную речь пополняют неологизмы из жаргона, социально ограниченной речи: *баклан, бобик, крыса, дятел, лох, петух*. Жаргонные выражения часто основываются на диалектном, народном употреблении слова: инвектива *лох* связывается в сознании современного носителя языка с речью криминальной среды. Границы между подсистемами русского национального языка размываются, и народная диалектная лексика переходит в разряд социально ограниченной.

Семантика малозначимого человека, в обязанности которого входит выполнение большого числа мелких поручений, в разговорной речи связана с зоотропом *бобик*, который в уголовном жаргоне имеет коннотацию пренебрежительного отношения и означает ‘услужливый, исполнительный человек’ [ССРГ: 35]; презрит. ‘о человеке на побегушках, о суетливой, угодливой личности, которой легко помыкать’ [БСХ: 50–51]. Вследствие формирования общего жаргона [Крысин 2000] активно использование жаргонизмов в со-

временной публицистике, электронных и печатных СМИ, публичных выступлениях политиков, деятелей культуры, писателей, священнослужителей. Семантическая деривация происходит на базе заимствованных слов: *сколопендра, скунс* и др.

Появление семантических неодериватов связывается с важными явлениями в жизни страны и международными отношениями. *Светляк* ‘жук, светящийся в темноте’ [БТС] получил метафорическое переосмысление в связи с событиями на АЭС *светляк* (разг.) ‘человек из зоны загрязнения’, ‘кто подвергся сильному радиационному облучению и сам является источником радиоизлучения’ (светить – излучать радиацию) [НРЛ-90]. Неодериват *колорад* ‘человек с георгиевской ленточкой’ появился в связи с событиями на Украине (мотиват: вредное насекомое, колорадский жук). Данные интернета (апрель 2014): ***Колорады*** *делятся на две категории… вместе они устраивают ровно то, на что более всего ропщут – беспорядки, дестабилизацию, безвластие, экономический упадок, насилие;* ***колорады*** *засуетились…* [forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=106006]. При языковой игре агентив переосмысливается с привлечением названия штата США Колорадо (метонимический перенос): ***колорады*** *это вроде из одноимённого штата. тут, как бы прокол* [*vott.ru/entry/282217?cid=2325732*].

Ономасиологические группы зоотропов по данным неографии:

1) номинации по гендерным свойствам: *тетерка* [НРЛ-87]; *ворона, кукушка, курица* ‘девушка’ [НРЛ-92]; *киска* (разг.) ‘привлекательная девушка, женщина’ (от ласкового обращения) [НРЛ-93];

2) по участию в общественно-политической деятельности: *ястреб* ‘представитель милитаристских кругов’ [НСЗ-84]; *тигр* («Тигры освобождения «Тамил илама»» в Шри-Ланке) [НСЗ-97]; *собака* (жарг.) ‘член КПСС’ [НРЛ-93]; *медведь* (разг.) ‘член избирательного блока «Медведь»’ [НСЗ-14];

3) по качествам, свойствам:

3.1. внешним: *лох* ‘плохо одетый’ [НРЛ-92];

3.2. физиологическим: *светляк* (разг.) ‘кто подвергся сильному радиационному облучению и сам является источником радиоизлучения’ [НРЛ-90];

3.3. внутренним: *барракуда* м. и ж. ‘хищный, алчный’ (‘морская хищная рыба отряда кефалеобразных’) [НРЛ-93]; *койот, кукушка* [НСЗ-97]; *амфисбен* (газ.-публ. неодобр.) ‘непоследовательный в своих заявлениях и поступках; приспособленец, двурушник’ (род тропических ящериц), *динозавр чего* ‘выдающийся представитель прошлых лет в к.-л. сфере деятельности’ (вымершее пресмыкающее), *турман* (газ.-публ.) ‘кто поддерживает общность людей, деловые или другие отношения’ (почтовый голубь) [НРЛ-94]; *клон, крот* [НСЗ-14];

3.4. по особенностям сексуального характера: *петух* (жарг.) [НРЛ-88] и *голубчик* (жарг.) [НРЛ-93] в значении ‘гомосексуалист’[61];

3.5. по характерному действию: *короед* (разг. шутл.) ‘ребенок’ [НСЗ-97];

4) по профессиональной деятельности: *грач* ‘летчик’ [НСЗ-97]; *верблюд* (жарг.) ‘торговец низшей ступени челночного бизнеса’ [НРЛ-93]; *ласточка* ‘агент КГБ’, *медведь* (разг.-проф.) ‘биржевой игрок, работающий на понижение курсов ценных бумаг, валюты, цен товаров’, *бык* [НСЗ-14];

5) по военной службе: *карась* (жарг.) ‘матрос срочной службы, отслуживший полтора года’ (пресноводная мелкая рыба), *слон* (жарг.) ‘солдат срочной службы до принятия присяги’ [НРЛ-93]; ‘солдат 1 года службы’ [НСЗ-14];

6) по криминальной деятельности: *медведь* (жарг.) ‘биржевый спекулянт’, *носорог* [НРЛ-92]; *тюлень* (жарг.) ‘зимний пляжный вор’ (морское ластоногое млекопитающее) [НРЛ-93]; *борзые* (жарг.) ‘представители бандитской группировки’, *муравьи* (жарг.) ‘мелкие вкладчики банка в многоступенчатой операции по легализации незаконно добытых денег’ (мелкие насекомые), *пчелка* (жарг.) ‘«прикормленный» криминалитетом следователь, сотрудник милиции’ (уменьш. к *пчела*) [НРЛ-94].

[61] Мотивация названием птицы подтверждается наличием *голубок* в [СТЖ-92] при одновременном участии *голубой*: *голубарь* в [Никитина 1998].

СМИ: *«**Ястребы**» толкают мир к войне* [НВ,2.08.2014]; *«**Ястребы**» из Чикаго выцарапали кубок* /заголовок; *Тогда-то и пришло время «**ястребам**» встрепенуться; Через 17 секунд «**ястребы**» окончательно нокаутировали еще не отошедших от шока «**медведей**»* («Чикаго Блэкхоукс» одолел клуб «Бостон Брюинз») [Metro,26.06.2013].

А) Типы мотивации при деривации зоотропов

Мотивационные связи помогают раскрыть когнитивные процессы при номинации. Из разнообразных свойств животных, выявленных человеком в процессе познания окружающего мира, при семантическом переносе актуализируется лишь их часть, которая, как правило, дополняется позитивной или негативной коннотацией.

Основные типы мотивации неодериватов показывают семантические связи производящего (мотивирующего) и производного (мотивированного).

Первый тип мотивации: метафоризации подвергается одна из дифференцирующих или коннотативных сем первичного знака: *гиппопотам, корова, горилла, бегемот, газель, лох, крот, курица* и другие.

I. Трансформация названия животного в номинацию человека осуществляется при наличии общих компонентов значения, характеризующих внешние признаки: размер (большой / маленький), особенности физиологического строения, наличие каких-либо характерных черт, деталей. Актуализация сем перцептивного восприятия наблюдается у зоотропов трех подгрупп.

А) При образовании дериватов *лось, корова, гиппопотам, бегемот, горилла, суслик* и др. важен размер животного и рост человека: *лось* ‘крупное животное’ и ‘здоровый, крупный мужчина’; *корова* ‘крупное животное’ и ‘крупная женщина’; *гиппопотам* ‘крупное животное’ и ‘крупный человек (мужчина и женщина)’; *суслик* ‘мелкое животное’, ‘малорослый человек’. Отсутствующие в словарях *лось* и *горилла* используются как обозначения здорового, крупного мужчины с крепким телосложением: *огромный **лось**, инструктор Ермаков, человек редкой доброты и здоровья* [Ю. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)*]; *высокий **лось** Басов* [Э Лимонов. Молодой не-

годяй (1985)*]; *Инка не знала, оказывать ли первую помощь, задерживать ли этого «амбала»...- **Горилла** безмозглая, уголовник!* [Г. Полонский. Репетитор (1977–1995)*]; *Пахан Жора... огромный **горилла**...* [Э. Лимонов. Подросток Савенко (1982)*].

Б) Деривация зоотропов основана на актуализации сем физиологического строения животного и соответствующих особенностей фигуры человека; вторичная номинация используется для обозначения изящной, грациозной девушки, женщины с хорошей фигурой: *лань* ‘парнокопытное животное сем. оленей, отличающееся быстротой бега и стройностью’ [БАС-3, т.9: 53; БТС: 487]. Антропоцентрический ЛСВ отражен в НКРЯ: *Павильон Экспоцентра больше всего напоминал волшебный зал из сказки, повествующей о том, как ... превратить сорокалетнюю женщину в юную красотку, пышечку в изящную **лань*** [«100% здоровья», 2003. 03.01*]; «*Худая **корова** не **газель (лань)***».

В) Зоотропы мотивированы названиями животных, у которых актуализированы специфические детали: *каракатица* – 1) ‘головоногий морской моллюск, выпускающий при преследовании коричневое красящее вещество (сепию)’; 2) разг. ‘о неуклюжем коротконогом человеке’ [БТС: 417]. Компоненты значения ‘короткие ноги’, ‘кривые ноги’ были актуальны в текстах начала XX в.: *Заведующая – коротконогая сорокалетняя **каракатица** в корсете, в очках, страшная* [М. Цветаева. Мои службы (1918–1919*], *Были такие кривоногие **каракатицы*** [А. Беляев. Голова профессора Доуэля (1925)*] и в настоящее время уходят на периферию семантической структуры лексемы, уступая место превалирующей коннотации общей негативной оценки.

Характерная деталь внешнего облика, усы, в сочетании с пейоративной коннотацией трансформировалась у О. Мандельштама в *тараканьи усы* (*усищи*) и стала узнаваемой в ассоциации со Сталиным; в словаре сленга В. Елистратова *таракан* ‘человек с усами, усач’ [Елистратов 2005: 401].

II. Мотивация зоотропов второй группы основана на функциональной общности, образа жизни, поведения: *крот, курица, верблюд* и *кэмел*. *Крот* ‘скрытое от людей, живущее под землей животное’, ‘скрытный человек; тай-

но занимающийся сбором информации, не подлежащей разглашению’. В НКРЯ *крот* представлен примерами, в которых реализуется значение ‘внедренный агент, разведчик’, ‘дотошный исследователь’: *Об этом сообщил мой* ***крот*** *в их банке на Смоленской*; ***Крот*** *сообщает, что экономическая контрразведка в Москве проявила интерес к Себастьяни* [В. Скворцов. Сингапурский квартет (2001)*]. *Курица* в словарях определяется как ‘домашняя птица, несущая яйца’ [БАС-3, 8: 802]; ‘домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса’ [БТС: 482]; однако используется и как номинация женщины с узким кругозором, интересы которой ограничены домашним хозяйством.

Верблюд наряду с семантикой ‘вьючное животное’, предназначенное для перевозки груза, имеет в настоящее время значение ‘наркокурьер’, а также ‘перевозчик товара через границу’. Общность метафорически интерпретируемых функций, характера действий позволяет использовать зоотропы *медведи* и *быки* в качестве номинаций брокеров на финансовой бирже; основу переноса составляет характерное движение животного, которое при обороне либо подминает кого-л. под себя (*медведь*), либо поднимает на рога (*бык*).

III группа включает лексемы, характеризующиеся общностью сем, являющихся обозначением внутренних качеств, первоначально приписываемых животным (*зубр* и *мастодонт* – крупные мощные животные и крупные профессионалы, *буревестник* – предвестник). *Буревестник* – ‘крупная морская водоплавающая птица’ [БАС-3, 2: 262]; ‘крупная морская водоплавающая птица с крючковатым клювом, с узкими длинными крыльями’ [БТС: 104]. При семантической деривации на основе метафоры происходит актуализация внутренней формы слова *буревестник*, позволяющая использовать лексему в качестве номинации человека, ‘несущего весть’. Переносное значение: человек, первым провозглашающий наступление, приближение каких-либо социальных изменений; предвестник. ***Буревестник*** *обвальной приватизации имел*

на руках письмо с личной подписью президента Ельцина [Столица, 1997,05.13*].

Нередко в семантике дериватов совмещаются признаки разных групп: зоотропу *волкодав* присуща мотивация первого типа (группы 1 и 2). Словари содержат дефиницию ‘крупная собака, используемая обычно для охоты на волков и охраны стада’ [БАС-3, 3: 92]. В*олкодав* физически сильный, тренированный человек: *спортивно-молодцеватый, как и все московские «**волкодавы**»; у самых крепких **волкодавов**...* [В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого…) (1973)*]; охранник или боец специального отряда, группы, военного подразделения: *«**волкодавы**» из охраны* [В. Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977–1979)*]; ***Волкодав** – розыскник способный брать живьем сильного, хорошо вооруженного и оказывающего активное сопротивление противника* [В. Попов. Грибники ходят с ножами (1997)*].

Второй тип мотивации охватывает случаи переноса на основе ассоциации, не основанной на общих перцептивно воспринимаемых признаках животного и человека; поводом для переноса могут служить фонетические ассоциации: *выхухоль*‘пушной зверек отряда насекомоядных, с мягким шелковистым мехом’ [БАС-3, 3: 636]; ‘заботящийся о себе человек; эгоист’: *Голь и теперь выглядит гоголем, **выхухолем*** [Л. Володимерова. Похороны великана // Лебедь (Бостон), 2003.10.05*]. Используется в функции инвективы: – *Ты что, старая **выхухоль**, совсем свихнулся?* [В. Маканин Гражданин убегающий (1970–1990)*].

Третий тип мотивации в случаях метонимического переноса, позволяющего использовать *буревестник* в качестве замены имени собственного М. Горького, автора «Песни о Буревестнике». Перенос по временной, пространственной и иной смежности наблюдается также у тех единиц, которые называют человека по году и месяцу его рождения (*лошадь, крыса, лев*); спортсменов – по названию команд (*барсы* игроки команды «Ак Барс»): *А в*

*одном из эпизодов «**барсов**» спасла штанга* [С. Козин. Новый год «барсы» начали миролюбиво // Вечерняя Казань,2003. 01. 05*].

Когнитивный фон деривации зоотропов обусловлен местом животных в русской языковой картине мира. В семантике названий животных акцентируются особенности референта, позволяющие человеку использовать животное в своих целях: ‘промысловая рыба’ (*горбуша, килька, зубатка, корюшка, минтай, ряпушка, сайра, сиг, треска, камбала, кета, кефаль, навага, палтус, путассу, сайда, салака, сардина, скумбрия, ставрида, тунец*), ‘ценная своим мясом и икрой’ (*осётр*); ‘морское промысловое млекопитающее с ценным мехом’ (*котик*); ‘с ценным пухом’ (*гага)*, ‘с ценным мехом’ (*манул, норка, нутрия, ондатра, песец, росомаха, соболь, шиншилла*), ‘с ценным оперением’ (*гагара*), ‘съедобные’ (*кальмар, креветка, лангуст, устрица*); ‘употребляемые в пищу’ (*мидия, трепанг*), ‘с мясом розовато-оранжевого цвета’ (*семга*), ‘с нежным мясом’ (*лосось*), ‘костистая’ (*колюшка*), ‘консервируемая’ (*иваси*). Все эти компоненты значений объединены гиперсемой прагматического характера ‘добыча’.

Общий признак другой группы ‘служба человеку’. К ней относятся слова со следующими компонентами значений: ‘легко приручаемый для охоты’ (*гепард*); ‘охотничий’ (*пойнтер, сеттер, фокстерьер*); ‘служебный’ (*колли, эрдельтерьер*); ‘промысловая собака’ (*лайка*); ‘вьючное животное’ (*лама*); ‘используемое для перевозки’ (*лошадь*)*, тяжеловоз* (название пород рабочих лошадей); ‘используется для борьбы с вредителями (насекомое *теленомус*). Сочетание нескольких сем: ‘служебный’ + ‘для спасения утопающих’ (*ньюфаундленд*); ‘вьючное’, ‘верховое’ и ‘молочно-мясное’ (*як*). Компонент ‘предупреждение’ («следует опасаться»): ‘повреждающий деревянные суда и деревянные части портовых сооружений’ (*древоточец*); ‘вредитель древесины’ (*термит*); ‘вредитель кожи, мехов, копченого, вяленого мяса, сухих плодов и т.д.’ (*кожеед*); ‘опасный вредитель зерновых хлебов, с/х’ (*кузька, саранча*); ‘вредитель полевых и огородных культур’ (*хомяк*); ‘вредитель шерстяных вещей, хлебных зерен и растений’ (*моль*); ‘приносящий вред

посевам’ (*суслик*); ‘ядовитый’ (*каракурт, кобра, эфа, скорпион, тарантул*); ‘укусы которого ядовиты’ (*сколопендра*) и т. п.

Животное представляет интерес для человека как обладатель и источник ценного меха, что находит отражение в метонимическом переносе: а) название животного → его мех: *горностай, енот, илька, колонок, куница, кролик, крот, норка, песец, росомаха, скунс, соболь, хорёк, чернобурка, шиншилла*; б) животное → полученная от него шерсть, пряжа из этой шерсти – *вигонь*; в) птица → ее перья, используемые как украшение – *марабу*.

Таким образом, русский язык, являющийся хранителем информации о характере отношений человека с окружающим его миром, отражает стремление использовать наблюдения за животными с целью самовыражения, чтобы позиционировать себя как существо высшего порядка по сравнению с окружающим миром, взгляд на который предстает весьма прагматичным, ориентированным на покорение и использование. Дихотомия «человек – зверь» неразрывно соединяет сферы жизни человека и животных; в вербальной деятельности человек нуждается в использовании языковых знаков, обозначающих животных. Доминанта семантики и прагматики производных номинаций на основе названий животных обусловлена местом последних в наивной языковой картине мира.

Б) Полисемия зоотропов

Полисемия является фундаментальным свойством языковых единиц, и признание этого факта Анна А. Зализняк считает одним из итогов развития теории семантики трех последних десятилетий [Зализняк А. 2013: 15]. Феномен полисемии выступает центральной проблемой когнитивистики.

Полисемия присуща зоотропам: с одной стороны, данные дериваты каузированы явлением полисемии, так как возникли в результате семантической деривации, мотивированы соответствующими названиями животных и являются вторичными номинациями; с другой стороны, когнитивный опыт человека позволяет обнаружить различные, многомерные связи между свой-

ствами животного и качествами человека, подвергающимися категоризации в соответствующих многозначных полифункциональных именованиях.

Наличие более одного лексико-семантического варианта для некоторых названий животных в функции номинации и характеристики человека зафиксировано уже в XVIII в.: «Осел, м. Ослица, ж. 1. Eequus asinus. Животное…2.* Называют также уподобительно неповоротливых, ленивых, непонятных» [САР, 4: 646]; однако дефиниции САР не сопровождаются иллюстративным материалом, который мог бы продемонстрировать реализацию данных значений. Словарь В.И. Даля содержит значительную группу полисемантичных зоотропов: *байбак, волк, гоголь, ёж, ёрш, жаба, змея, клуша, козел, кулик, лиса, лох, осел, росомаха, тетерев, тюлень, цапля*, сопровождающихся фольклорными текстами малой формы, паремиями, в которых раскрывается специфика использования названия животного при обозначении человека. Ряд дефиниций В.И. Даля и в начале XXI в. сохраняет аутентичность: *лох* ‘разиня’ (подобно «облоховившемуся», вялому лососю, который после метания икры становится легкой добычей); *жаба* ‘злая баба’; однако вторые значения: *лох* ‘шалапай’ и (на офенском) ‘мужик, крестьянин вообще’ [Даль, 2: 239], *жаба* ‘неотвязный, докучливый человек’ [Даль, 1: 523] – утратили свою актуальность, являются архаичными.

В современных лексикографических источниках полисемия зоотропов последовательной фиксации не находит. Так, лексема *буревестник* представлена в словарях, в том числе последних лет издания, как имеющая только прямое значение ‘крупная морская водоплавающая птица’ [БТС: 104], при этом элиминируются два переносных, определяемых на основе семантического анализа соответствующих контекстов НКРЯ:

1) ‘именование М. Горького’: *Позднее, когда Горький стал выступать против невинных российских жертв /.../ «агенты» наводнили его барский подмосковный дом (отнятый у вдовы С. Т. Морозова)… удушили и самого «**буревестника**»* [Б. Носик. Загадочная смерть в Каннах // Звезда, 2003*];

2) ‘провозвестник, инициатор каких-л. новых событий, явлений’: *Интеллигентный писатель Короленко /…/ понимал природу социальных* ***буревестников*** [Г. Горелик. А. Сахаров. Наука и свобода (2004)*]; *...в начале 1980-х о Горбачеве пошла молва как о будущем лидере новой формации,* ***буревестнике*** *тех, за кем будущее.* [А. Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)*]. Зоотроп во втором значении специфичен в отношении синтагматики: *буревестник экономической свободы, буревестник перестройки, буревестник обвальной приватизации* и т.п.

Использование возможности корпуса формировать базу данных из материалов по дате создания текстов в обратном порядке позволяет выявить полисемантичные зоотропы, актуальные для конца XX – начала XXI вв.

По наличию оценочных пейоративных и мелиоративных коннотаций выделяются зоотропы: А) нейтральной семантики, не включающей оценочного компонента, Б) с негативным (пейоративным) или В) положительным (мелиоративным) оценочным компонентом. Семантика оценки может наследоваться переносным антропоцентрическим значением от прямого значения лексемы: так, «*кляча* – лошадь со свойствами, которые оцениваются как плохие» [Вульф 2009: 14], пейоративная коннотация распространяется и на номинацию лица, однако чаще семантика оценки присутствует только в переносном, как правило, метафорическом значении, таковы *корова*, *каракатица* и др.

Таксономия полисемантичных зоотропов включает гомогенные и смешанные типы.

Первая группа единиц гомогенной семантики включает зоотропы типа ББ, семантика которых характеризуется наличием негативно-оценочных компонентов: *каракатица, корова, курица, амеба, аспид, лох, бастард, бегемот* и т.п.

Каракатица ‘разг. о неуклюжем, коротконогом человеке’ [БТС: 417; БАС-3, 7: 651]; разница в подаче материала словарями заключается в том, что в БТС иллюстративный материал отсутствует, а в БАС-3 приводится фраг-

мент текста М.Е. Салтыкова-Щедрина. Таким образом, оба лексикографических источника не дают представления о реальном употреблении слова в современном языке. Согласно данным корпуса, лексема обозначает ‘человека с непрямыми ногами’ в наиболее ранних текстах: *Для вас Чикилев смерд, служебный автомат, кривоногая* ***каракатица*** [Л.М. Леонов. Вор. Части 1– 2 (1927)*]. Для современного русского языка типично использование лексемы 1) в качестве негативно-оценочной характеристики женщины, вызывающей неприязнь: *...тут такие девчонки кругом ходят, а я с вами, старыми* ***каракатицами****, тусуюсь* [Н. Шурупова. Женечка (2002)*]; *Уж кто ее там ни приглашал, а поселилась эта* ***каракатица*** *именно у Матвея* [Л. Петрушевская. Западня (1998–1999)*], а также в значении 2) ‘некрасивая, непривлекательная женщина’: *Одна – безусловная красавица… Вторая рядом с ней выглядела сущей* ***каракатицей****… Костюм в леопардовых пятнах, жемчужные бусы. Только куда скроешь центнер веса, длинный нос уточкой, тусклые серые волосы и такого же цвета маленькие глазки?* [М. Баконина. Девять граммов пластита (2000)*].

Курица 1) уничижит. презрит. ‘женщина, не стоящая внимания, неинтересная’: *— Мне не нужны деньги. Где Ева? Он удивился. — Тебе и вправду нужна эта* ***курица****?* [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)*]; 2) ‘женщина, недостаточно профессионально выполняющая свою работу’: *Через два часа вызвали опять скорую, была уже другая медсестра, посмотрела горло и сказала, что всё в гнойниках. КАК первая* ***курица*** *этого не заметила? ??* [коллективный. Хватит губить детей! (2011)*].

Корова 1) грузная неповоротливая женщина; 2) в «ликоущемляющем» речевом акте – любая женщина, по отношению к которой проявляется речевая агрессия.

Семантика слова *бастард* в лексикографических источниках связывается с инореалиями: ‘в средние века в Западной Европе: внебрачный сын высокопоставленного лица (короля, герцога и т.п.)’ [БТС: 61]. Как показал проведенный анализ, семантическая структура современного зоотропа утратила

семы локуса и времени. *Бастард* в современных текстах – 1) человек смешанной крови, незаконнорожденный ребенок, который не может унаследовать титул родителя, данная семантика не ограничена географически: *Кто с кем сожительствовал, кто вовсе не потомок знатного рода, а совсем даже* ***бастард****, кто у кого взятки брал, кто дурной болезнью еболеет – вот содержание журнала, каждый номер которого сотрясал петербургский свет и московский «Аглицкий клуб»* [А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)*]; *Вот что важно: тот перебежчик был не вполне Волконский: он был* ***бастард****, прижит родителем в связи с дворовой девкой Агашкой* [А. Балдин. Московские праздные дни (1997)*]; 2) ‘простолюдин’: *...****бастард*** *Стенька Разин* [А. Варламов. Сплав // Новый Мир,1999*].

Изменение семантики лексем данного типа происходит в направлении абстрагирования конкретного значения, которое легло в основу метафорического переноса и возникновения антропоцентрического ЛСВ, процесс, отмечаемый исследователями, в частности Г.Н. Скляревской [Скляревская 1996].

Вторая группа характеризуется наличием разных сочетаний нейтрального, мелиоративного и пейоративного компонентов: в типе АБ – нейтрального (безоценочного) и пейоративного: *коза, межеумок, животное*; в типе БА – пейоративного и нейтрального: *медведь, выхухоль, змея, крыса*; в типе БВ – пейоративного и мелиоративного: *мастодонт, акула, стерва, бабочка, блоха, динозавр*; в типе ВБ – мелиоративного и пейоративного: *лось, овца*. Кроме того, семантика лексемы может характеризоваться сочетанием всех трех компонентов в типе БВА – пейоративного, мелиоративного и нейтрального, безоценочного: *бык*.

Тип АБ (нейтральное и пейоративное значения). Процесс развития негативного компонента семантики можно отметить у зоотропа *коза*. *Коза* (разг. шутл.) ‘О резвой, бойкой девочке, девушке’ [МАС, 2: 68]; «(К прописное) Человек, родившийся в год…» [ТСИ: 528]. Резвая и бойкая – качества скорее положительные, они помогают создать образ юного жизнерадостного

существа, полного жизни, веселого. Однако в настоящее время *коза* используется как синоним к *каракатица, овца* или *стерва*.

У низкочастотного зоотропа *межеумок* в настоящее время, согласно данным НКРЯ, три четверти исследованных текстов содержат лексему в качестве номинации человека:

1) человек неопределенных качеств, поведения, не относящийся ни к одной из групп или категорий: *…не азиатов, африканцев или нас, **межеумков** – нет, солидных европейцев, работящих американцев* [А. Кабаков. Путешествие экстраполятора (1988–1999)*]; *Коль уж греться с дороги, так оно лучше – за картишками. Удача кровь разгоняет. Поначалу этакого **межеумка** полкового изображаю: уж и не робкий, а еще никак не игрок* [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)*];

2) в функции инвективы – как бранное выражение: *До Анисьи донеслось: «**Межеумки**! Нравственные недоноски! Ублюдки!» /…/ И никаких контактов с богемой, с этими дешевыми снобами, **межеумками**, вечно беременными предательством, вроде засранца Митьки Ипсилона* [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)*].

Тип БА (пейоративное и нейтральное значения). Семантика высокочастотного зоотропа *медведь* амбивалентна, включает положительную и отрицательную оценку с преобладанием последней: *Перен. Разг.* О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем человеке. // О малокультурном, невоспитанном, грубом человеке [БАС-3, 9: 639]. Расширение семантики происходит за счет безоценочных значений: ‘член партии «Единая Россия»’: *У партии власти уже даже начали «отрастать» крылья – праволиберальное и социал-демократическое, консервативное. Но так и не отросли. Тему закрыл Борис Грызлов. В кулуарах генсовета партии в апреле 2005 года он скаламбурил: «Нам, “**медведям**”, крылья не нужны. Мы уверенно стоим на ногах»* [Русский репортер,22.09.2011*]; ‘брокер, играющий на бирже на понижение’: *Предположим, что срочный рынок падает, и ВСЕ быки закрыли свои позиции. **Медведи** продолжают зарабатывать, но за счет кого? Если все быки*

позиции закрыли и ГО не предоставляют? Чье ГО отходит на счета ***медведям*** *по итогам клиринга?* [коллективный. Все о фьючерсах (2009–2011)*].

Изменение семантики слова *медведь* происходит в русле тенденций развития полисемии зоотропов в целом: наряду со значением, присущим слову в соответствии с его местом в русскоязычной картине мира, возникает новое в связи с новыми общественно-политическими реалиями России и под воздействием процессов глобализации, общности финансово-экономических отношений в мире.

Тип БВ (пейоративное и мелиоративное значения). *Мастодонт* ‘крупное ископаемое животное’, а также кто-то, что-то ‘громоздкое, неуклюжее, неповоротливое’ [БТС: 524]. Лексема используется как в предметном значении, так и в качестве номинации человека. Согласно данным НКРЯ зоотроп *мастодонт* имеет ЛСВ: 1) крупный человек: *Самой некрасивой из жен советских дипломатов оказалась англичанка «мадам Литвинова» – просто лошадиное лицо, прямо* ***мастодонт*** *– крупная, высокая, плохо говорила по-русски* [А. Терехов. Каменный мост (1997–2008)*]; 2) значительный, авторитетный, важный человек: ***мастодонты*** *модного рынка пока приглядываются к рынку* [Русский репортер,17–24.05. 2007*]; *– Когда мы начинали, – вспоминает Князев /* глава продюсерского центра – З.М./*, – рынок этот уже существовал, причем здесь царили такие* ***мастодонты****, как Андрей Вульф и его центр «Вульф Групп», Андрей Фомин, Леша Шахматов.* [Е. Чинарова. Богатые тоже скачут // Бизнес-журнал, 2004*]. Лексема употребляется в качестве обозначения руководителя КГБ 1989 г. Чебрикова, *замшелого* ***мастодонта*** *коммунистического сыска* [Н. Климонтович. Далее – везде (2001)*], Роберта Оуэна и Гракха Бабефа, ***мастодонтов*** *социализма* [Н. Эйдельман. Заметки о Герцене // Знание – сила,1987*], известных музыкантов: Дэйва Брубека, одного из немногих ***мастодонтов*** *джаза* [А. Козлов. Козел на саксе (1998)*], Джо Коккера: *им /* поп-норвежцам A-ha*/ удалось обойти даже* ***мастодонта*** Джо Коккера *и суперпопулярного поп-стара Моби* [И,2001*], Ю. Борисову и

других известных актеров театра им. Вахтангова, *вахтанговских* ***мастодонтов*** [Столтца,1997.11.11*] и т. п.

Акула в толковых словарях подается со стилистически нейтральным ЛСВ пейоративного характера: ‘о том, кто наживается на эксплуатации и ограблении кого-л., чего-л.’ [БАС-3, 1: 152], между тем зоотроп полисемантичен и используется как для обозначения 1) агрессивного человека, так и 2) человека, добившегося успеха в своей профессии; последнее значение реализуется в ироничном выражении *акулы пера*, а также в многочисленных и разнообразных контекстах, не связанных с журналистикой: *акулы строительства, акулы бизнеса* и т.п.

1) *На других форумах таких* ***акул*** *нет, которые живьем готовы сожрать человека только за то, что у него другие взгляды* [женщина + мужчина (форум 2004)*];

2)*…не обязательно быть* ***акулой*** *шоу-бизнеса, великим дизайнером и даже заметно состоятельным человеком* [Неприкосновенный запас, 2004.01.15*]; *Современный российский бюрократ – это не бухгалтер в нарукавниках, а высокообразованная, широко мыслящая* ***акула*** [Политком.ру, 2003.05.15*]; *бизнес* ***акул*** *американского капитализма вроде Форда, Эдисона и даже проклинаемого миллионами компьютерщиков Билла Гейтса носил созидательный характер, принося пользу и себе, и людям* [Спецназ России, 2003.05.15*].

Таким образом, зоотроп используется как номинация профессионалов, которые собаку съели в своем деле, а также в качестве перифразы к слову *журналист*: *Вообще ЦДЖ всегда был домом журналистов в прямом смысле этого слова. Здесь… матерые* ***акулы*** *пера учили молодых премудростям профессии* [Труд, 2007*]; *Выглядят британские* ***акулы*** *пера жалко* [КП,2007*].

Амбивалентность семантики слова *стерва* известна и получает активное развитие. Основываясь на лексикографических данных разного времени: «1.Устар. труп животного, падаль. 2. Груб. Прост. Бран. Подлый, мерзкий че-

ловек» [МАС, 4: 262], в том числе словаря В.В. Химика, можно говорить о том, что данная лексема обладает наиболее выраженным пейоративным значением; однако появление и актуализация ряда новых компонентов значения (‘целеустремленная’, ‘следящая за собой’, ‘привлекательная’, ‘умная’) делает лексему семантически амбивалентной.

Если в середине XX в. *стерва* выступает в качестве исключительно негативной характеристики: *– Вот **стерва**, - выругался старик и закашлялся, - и все ведь… все ведь эти бабы такого рода, – продолжал он, отдышавшись* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей (1964)*], то в текстах более позднего времени использование зоотропа сопряжено с выражением восхищения: *И номера продиктовала, и автомобиль во всех подробностях описала…такая **стерва** глазастая. Ничего от ее взгляда не ускользнуло* [А. Ростовский (2000)*]. Данные НКРЯ и проведенного экспериментального исследования отражают аутентичное современное восприятие ряда черт характера, которые подвергаются переоценке, об этом, в частности, пишет В. Ерофеев в книге «Мужчины»: ***Стерва** всегда чем-нибудь интересна*.

Тип ВБ (мелиоративное и пейоративное значения). *Лось* 1) ‘здоровый, крупный мужчина’: *Однажды в зал вошёл красивый такой **лось** с двумя телохранителями. Чернявый, глаза горят, вылитый Бандерас. Через весь бар продефилировал к двери* [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)*]; *Ашер* /лидер популярной рок-группы Moist/ *– томный **лось** с гитарой; местная достопримечательность и важная строчка канадского экспорта.* [А. Мунипов. Про животных и людей. Обзор CD // И,2002.04.29*]; 2) ‘не отличающийся сообразительностью’; ‘которого можно обмануть’: *Но дядю наши злоречивые тетушки называли теперь не иначе как «рогатым **лосем**»* [Большая родня (2003) // Сельская новь,2003*]; *Молодые народы часто не понимают опыта древних. Мой народ — возгордившаяся птица. Помчалась к солнцу и сожгла крылья. Твой народ — несмышленый **лось**. Думает, что мчится к счастью, а впереди — пропасть.* [В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)*]. В последнем случае АЦ значение является собирательным.

Привлечение данных корпуса за пределами первой сотни наиболее поздних документов показывает, что ЛСВ, включающий семы ‘крупный, здоровый’ сформировался относительно давно и широко представлен в текстах. Причиной появления данного значения послужило традиционное устойчивое сравнение здорового человека с лосем, что мотивировало появление соответствующей номинации: *Легко тебе говорить, ты здоров,* ***как лось!*** [Г. Жженов. Прожитое (2002)*].

Использование зоотропа *лось* имеет узуальный характер, доказательством чего может служить название спортивных соревнований «Здоровый, как лось» (2008), в рамках которых была выделена номинация «Золотой лось России»; в сети Интернет размещены фотографии и иная информация об этом спортивном событии.

Овца в словаре содержит ЛСВ разговорного характера 1) ‘о робком, безответном человеке’ [БТС: 696], 2) В.В. Химик отмечает разговорно-сниженную стилистическую маркированность и определенную прагматику – использование слова для выражения уничижения по отношению к ‘глуповатой, неразвитой девушке’ [БСХ: 391]. В привлеченном материале НКРЯ отражено употребление слова и в первом, и во втором значениях:

1) ***Овцы*** *– трейдеры…* ***Овцы*** *перелопачивают груды аналитических материалов и ловят каждое слово «поводырей», часто меняя свои позиции на противоположные* [КП,2006*];

2) *Меня другое поразило. То, что мнение «глупой курицы» (…****овцы****) не учитывалось в принципе* [И,2006*]. Ряд контекстов НКРЯ содержит определение референта как *тупой овцы*.

Тип БВА (пейоративное, мелиоративное, нейтральное значения).

Бык 1) ‘рядовой член преступной группировки’; 2) ‘крупный, здоровый мужчина’; 3) ‘брокер на рынке ценных бумаг, играющий на повышение’.

Итак, зоотропы представляют собой динамичную группу единиц, которые легко адаптируются к социокультурным изменениям и активно используются в языке, аутентично обозначая реалии современного этносоциума.

Нами не рассматривались совмещения значений и возможные сближения с неоднозначностью, хотя лексическая дизъюнктивная неоднозначность [Перцова 1988], являющаяся дискурсивной или, по Ю.Д. Апресяну, речевой, представляет определенный интерес с точки зрения семантики и прагматики, поскольку может приводить к коммуникативной неудаче и даже более серьезным последствиям: так, *узбекский ишак беременный* в значении ‘автомобиль’ может быть воспринят как инвектива на основе сочетания зоотропа и этнонима.

Корпус зоотропов является незамкнутой системой; ее специфика состоит в том, что потенциально любое название животного может при определенных условиях трансформироваться в оценочно- характеризующую номинацию референта, использоваться для вербализации различных интенций (***Вобла крашеная, треска…корова*** [ТВЦ,16.05.2015]). Зооттропы являются нейтральными номинациями (*морж, сова, жаворонок*), оценочно-характеризующими с пейоративными и мелиоративными коннотациями в различных сочетаниях и комбинациях. Зоотропы участвуют в деривации композитов: *Она* /Саманта Геймер – З.М./ *профессионал и может стать такой же* ***секси-кошечкой*** *как девушки на страницах «Космополитен»* [КП,24.10.2013]; *… не допустить на территории Италии распространения так называемого феномена* ***«волков-одиночек»*** [РГ,15.08.2016].

4.4.3. Неоагентивы как результат семантического расширения vs специализации

Модель «агентив → агентив». Семантическая деривация характеризуется генерализацией (расширением) и специализацией (сужением) значений.

I. Расширение значений агентивов распространено в большей степени, чем утрата сем и специализация значения. «Охарактеризовать направление», в котором происходит изменение значений, признавал «весьма важным» А.М. Селищев [Селищев 1968: 144]. Семантическое расширение происходит в номинациях лица разной семантики: появляются переносные зна-

чения у профессиональных номинаций: *дирижер* ‘руководитель оркестра’ и ‘руководитель’; *архитектор* ‘специалист, проектирующий здания’ и ‘общественный деятель, инициатор реформ и создания нового’; спортивных: *байдарочник* ‘спортсмен, занимающийся греблей на байдарке’ [НСЗ-71] → ‘владелец байдарки’ [БАС-3]; изготовитель → продавец (*матрешечник*), номинация по месту жительства → прохождения службы (*афганец, кубинец*), участия в спорте (*канадец*).

Ономасиологические группы семантических дериватов:

1) номинации по профессиональной деятельности: *афганец* (разг.) (служба в Афганистане с 1979) [НРЛ-86]; *небожитель* ‘космонавт’, *кубинец* (разг.) ‘военнослужащий на Кубе’ [НСЗ-97]; *матрешечник* (разг.) ‘продавец’ (изготовитель), *мэр, полицейский* (налоговый), *префект* [НСЗ-14];

2) по общественно-политической деятельности, взглядам: *белогвардейцы* ‘сторонники белого движения’ (представители контрреволюционного движения, сражавшиеся против советской власти в рядах белой гвардии), *белые* (по отношению к реалиям современной России), *блокадник* (газ.-публ.) ‘кто находился в здании Верховного Совета РФ в период его блокирования правительственными силами в окт 1993 г.’ (от живший в Ленинграде в период фашистской блокады 1941-1944 гг.) [НРЛ-94]; *карманник* (публ.) (карманный деятель) [НСЗ-09]; *клипме/э/йкер* и *клип-мейкер* (публ.), *кукловод*, *либерал-демократ*, *лохотронщик* (перен. презрит.) (политический лохотрон), *маргиналка* ‘политик’, *сенатор* (газ.-публ.), *парламентарий*, *спикер*, *тяжеловес* (перен. публ.) [НСЗ-14];

3) по участию в спорте: *селекционер* ‘спортивный руководитель, производящий отбор спортсменов в состав сборной команды’ [НРЛ-79]; *забойщик* (разг. проф) ‘спортсмен, выступающий первым’ [НСЗ-97]; *канадец* (разг.проф.) (канадский хоккей, стиль ведения игры канадского хоккея); *канадец* (разг.) (хоккеист, играющий в составе канадской команды) [НСЗ-09]; *легионер* ‘игрок, выступающий за другую (обычно зарубежную) команду’ [НРЛ-93; НСЗ-14];

4) номинации музыкантов: *неформат* (музыкант), *обезьяна* (жарг.) исполнитель, собирающий много зрителей, которого используют для их привлечения (кто гримасничает, кривляется) [НСЗ-14];

5) по свойствам, качествам: *ас, гроссмейстер* ‘мастер’, *жучок* (разг.) ‘ловкий делец’ [НСЗ-71]; *домохозяин* ‘мужчина, ведущий домашнее хозяйство’ [НРЛ-79]; *перебежчик* (разг.) (перебежать дорогу в неположенном месте, на красный свет светофора) [НРЛ-84]; *кавалерист* ‘сторонник решительных мер’, *вышибала* и *либерал* ‘рецензенты’ [НРЛ-87]; *грузчик* (жарг.) ‘лгун’ [НРЛ-92]; *барахольщик* (разг. пренебр.) ‘кто ездит за границу, приобретая вещи для перепродажи, челнок’, *прихожане* ‘посетители музеев, кто приходит в музей’ (от верующие прихода) [НРЛ-93]; *пианист* (жарг.) ‘кто пьет спирт «Ройял»’ (от музыкант) [НРЛ-94]; *листатель* (разг.-проф.) (сети), *папик, патриот* (разг.), *селекционер* (перен. шутл.) ‘создатель новых марок машин на основе существующих’, *спонсорша* (перен. ирон.) ‘содержащая мужа, любовника’, *традиционник* (разг.) [НСЗ-14];

6) по военной службе: *дед* (разг.) [НРЛ-87]; *миротворец* (публ.) ‘военнослужащий миротворческих сил’, *чеченец* (разг.) (военнослужащий) [НСЗ-14];

7) по владению собственностью: *ларёчник* и *ларёшник* (разг.) (от ‘продавец’) [НСЗ-14];

8) по принадлежности к субкультуре: *наци* (от ‘нацист’) [НРЛ-87; НСЗ-97]; *ремонтник* (жарг.) (от ‘специалист по ремонту’) [НСЗ-97];

9) по криминальной деятельности: *авторитет* (жарг.) [НСЗ-97]; *гейша* (жарг.) ‘проститутка, выступающая в клубе’, *охотник* (разг. проф.) ‘преступник’ [НРЛ-92]; *легионер* (жарг.) ‘профессиональный наемный убийца’ (от ‘солдат легиона’) [НРЛ-93]; *куратор* (жарг.) ‘предводитель бандитов, рэкетиров, контролирующий магазины, рестораны с целью взимания выплат’, *опекун* (жарг.) ‘главарь бандитской группировки, занимающийся поборами с бизнесменов’, *папаша* (жарг.) ‘владелец борделя, сутенер’ (от отец) [НРЛ-94]; *лотерейщик* (разг.) ‘мошенник’, *пират* ‘изготовитель незаконной про-

дукции’, *охотник* (разг.-проф.) ‘тип преступника’, *чистильщик* (жарг.) ‘киллер’ [НСЗ-14].

СМИ: … *Навальный* ***нацист*** [КП,24.10.2013]; *... еще не было ни одного случая, чтобы* ***рабовладельца*** *посадили; Человек без документов и средств связи – идеальный кандидат в* ***рабы*** [С,24–30.08.2016]; *Алексей Черемисинов, Артур Ахматхузин и Тимур Сафин* /рапиристы – З.М./ *в финале одолели французских «****мушкетеров****»* [И,15.08.2016]; *С детьми разговаривать было бессмысленно, поэтому* ***селекционеры*** *обрабатывали их родителей* [НВ,17.10.2014].

Семантическое расширение: *трудовик* ‘член фракции в «Думе», политического объединения’ < ‘член *трудовой* группы’ (*депутаты-трудовики* [Наука и жизнь,2007*], *депутат-трудовик* [О. Трояновский. Через годы и расстояния. 1997*] – современные *иммигранты-трудовики* < ‘трудовые мигранты’ [Солдат удачи,2004.11.03*], люди, которые приезжают в Россию трудиться (мотиват *труд*); ***экономисты-трудовики*** (*У нас будут востребованы специалисты широкого профиля, универсальные* ***экономисты-трудовики****. Они должны понимать и то, как работает производство* [КП, 2009.12.30*]), ***юристы-трудовики*** ‘специалисты по трудовому праву’ (*не подписывайте без раздумий документов, как бы ни давили на вас HR-менеджер или директор… Возьмите тайм-аут и на новый разговор с директором приходите уже вместе с* ***юристом-трудовиком*** [Труд-7, 2009.07.07*]).

II. Сужение значения: *тридцатилетние* ‘писатели’ [НСЗ-97]; *визитер* ‘преступник’ [НРЛ-92]; *мастер* (жарг.) ‘водитель такси’ (обращение) [НРЛ-93]; *челнок* (жарг) ‘наркокурьер’, ***Патриоты*** *– это потребители «Жигулевского», «Московского» и других отечественных сортов* [РГ,11.2.94 // НСЗ-14]. Сужение значения агентива *дольщик* (устар.) ‘кто имеет долю, пай в к.-л. деле, предприятии’ [МАС, 1: 425] → ‘человек, внесший долю в строительство нового жилья’: *В СМИ написали, что это был митинг обманутых* ***доль-***

щиков *строительства жилья против компаний-застройщиков* [Всё ясно,20.07.2016].

III. Семантический сдвиг: *градоначальница* (разг.) ‘жена градоначальник’ [БАС-3] (в БТС и МАС отсутствует) → ‘женщина-градоначальник, мэр’: *…депутаты почти единогласно поставили* ***градоначальнице*** /мэру Петрозаводска Г. Ширшиной – З.М./ *«неуд» за работу; Но сейчас эта критика обернулась против* ***градоначальницы*** [НВ,1.07.2015]; ***Градоначальница*** *пошла на жесткую конфронтацию с республиканской властью* [Мой Петрозаводск,16.01.2016]; *чиновница* (устар.) ‘жена чиновника’ [СО-81]; (разг.) ‘к Чиновник’, 'жена чиновника’ [БТС] → ‘женщина-чиновник’: *Дмитрия Ливанова на посту министра образования и науки сменила ... кремлевская* ***чиновница*** *Ольга Васильева* [С,24–30.08.2016]. *Зенитчик*, -и (разг.) (зенитка, зенитная установка) → (футбольный клуб «Зенит») [НСЗ-09]. *Технократ* ‘представитель технократии’ [НСЗ-84] → ‘занимающийся техническими вопросами, протоколом’: *Его* / С. Иванова – З.М./ *сменщика называют* ***технократом****; Вайно занимается* ***техническими*** *вопросами; ... он был фактически руководителем* ***канцелярии****, то есть человеком, который всегда рядом; В последние годы именно Вайно занимался всей* ***технической*** *работой, а именно на важна в президентской администрации – он вел документооборот, график и кадровые вопросы; Назначение* ***технократа****…; …на смену Медведеву придет* ***технократ*** *из второго эшелона* [Протокольное назначение // РБК,15.08.2016].

Материалы НКРЯ позволяют обнаружить семантическое расширение, обусловившее полисемию: *желудочник* – 1) пациент, 2) врач, 3) кто перевозит наркотики в желудке. *Ориентировщица* в результате расширения значения обозначает спортсменку по подводному виду спорта: *При такой низкой видимости и сложных течениях, казалось бы, очень выгодно использовать гидролокатор. Однако водоросли и мелководье снижают его эффективность. Все это потребовало от участников тактиче-*

ской гибкости… У женщин победителем стала И. Раудик, что укрепило её репутацию сильнейшей ***ориентировщицы*** [Спортсмен-подводник,1973*].

Примеры из СМИ: *лимитчик* (разг.) ‘человек, приехавший работать по лимиту на въезд’ (лимит) [НРЛ-90; СОШ] → *лимитчик* (лимит на участие в спортивной команде легионеров) [ТВР-24,27.08.15]; *бестия*, м. и ж., разг. ‘плут, пройдоха’ [БАС-3, 1: 616] → ‘человек с уникальными достижениями’: *Водяная* ***бестия*** /заголовок/; *100-летняя японка установила рекорд в заплыве на 1, 5 км* [РГН,14.05.2014]; *потрошитель* ‘преступник, убийца’ → ‘коллектор’: *Банки передают долги коллекторам. Методы, которые используют эти «****потрошители****», непозволительны в цивилизованном обществе!* [СР,21.07.2016]; *бурсак* ‘воспитанник бурсы’ [БАС-3, 2: 268; БТС: 105] употребляется в расширенном значении ‘кто учится, студент’: *Именно в экзаменационный период рождается большинство мифов и легенд студенческой жизни, которые скрашивают семестровое бездельничание* ***«бурсаков»*** [Шпор-зал // Свободный курс,1997*]; *На собственных однокашников все насмотрелись до тошноты, организованы и проведены уж былиевстречи и вечеринки, говорить же с вновь обретенными* ***бурсаками,*** *как водится, почти что и не о чем* [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // Русская Жизнь,2008].

Наряду с метафоризацией наблюдается процесс деметафоризации, изменение значения происходит от переносного к прямому: *перебежчик* (разг.) (перебежать дорогу в неположенном месте), *небожитель* (жить в космосе).

4.4.4. Неоагентивы, мотивированные онимами

Мотиватами при семантической деривации выступают прецедентные имена: номинации героев известных фильмов, персонажи художественных произведений, имена собственные известных политических деятелей, современных и исторических, отечественных, российских и зарубежных, а также другие онимы. Деривация происходит с одновременным изменением семантики мотивирующего слова и его переходом в разряд нарицательных имен.

1. Модель «персонаж книги, фильма → агентив» (метафора): *сухо-вы*, ых, мн. ‘люди, примитивно подходящие к национальному вопросу’ (Ф.

Сухов, персонаж фильма «Белое солнце пустыни»); *шариковы* (пренебр.) ‘для кого характерны иждивенчество, агрессивность, невежество, аморальность’ (Шариков из «Собачье сердце» М. Булгакова) [НРЛ-90]; *левша, рэмбо* [НСЗ-97]; *дюймовочка* (разг.) ‘женщина очень маленького роста’, *штирлицы* ‘советские разведчики’ [НРЛ-93]; *лолита* ‘малолетняя проститутка’ [НРЛ-93; НСЗ-14]; *гоблин* (жарг.) ‘хулиганствующий подросток, парень, рэкетир’ [НРЛ-94]; *мальчиш-кибальчиш* (ирон.), *мальчиш-плохиш* (разг. ирон.), *маугли* (публ.) ‘социально запущенный ребёнок или взрослый’, *терминатор* ‘жестокий’, *флинт* (жарг.) ‘фанат спортивной команды’ [НСЗ-14].

2. Модель «антропоним → агентив» (метафора и метонимия):

2.1. фамилия политического деятеля, актера, режиссёра, поэта: *лысенки* (публ. неодобр.) ‘лжеученые, тормозящие развитие науки’ (Т.Д. Лысенко) [НРЛ-86; НСЗ-14]; *бонапартики* (Наполеон Бонапарт) [НРЛ-87]; *нострадамусы* (Нострадамус); *гитлеры* ‘бездуховные люди’ (Гитлер); *шварцнеггеры* (актёр Шварцнеггер) [НРЛ-90]; *евтушенки* (публ. презрит.) ‘беспринципные деятели культуры, литературы, легко меняющие свои взгляды, поведение в зависимости от той или иной конъюнктуры’; ‘конъюнктурщики’ (поэт Е.А. Евтушенко) [НРЛ-91 НСЗ-09]; *горбачев* ‘русский’ (президент М. Горбачев) [НРЛ-92]; *кравчуки* ‘украинцы’ (Кравчук) [НРЛ-93]; *фоменки* (разг.-проф.) ‘актеры театра «Мастерская П. Фоменко’, *хаттабы* ‘командиры чеченских отрядов’ (Э.А. Хаттаб, боевик-террорист) [НСЗ-14]; 2.2. имя: *ванёк* (жарг.)…*голосом взводного* ***ванька;*** *ванька* [НРЛ-92]; *наташа* проститутка в Турции [НРЛ-93]; *наташки* (простореч. пренебр.) ‘проститутки в Турции’ [НРЛ-94]; *хачик* (Хачик от Хачатур) [НСЗ-14].

3. Модель «оним (название группы, подразделения, партии) → агентив» (метонимия): *витязи* (разг.) (элитное подразделенияе внутренних войск «Витязь») [НРЛ-93]; *яблоки* (разг.) (партия «Яблоко») [НСЗ-14].

4. Модель «топоним → агентив» (метонимия): *любер* (г. Люберцы) [НСЗ-97].

5. Модель «астроним → человек, родившийся в год…» метонимия): *Близнец* (разг.) (созвездие Близнецов) [НСЗ-09; БТС, БАС-3]; *козерог* (разг.), *лев* ‘человек, родившийся в конце июля – в августе’, *рак, рыба* м. и ж., *скорпион* [НСЗ-14].

Совмещение подмоделей 1 и 2: *бабетта* (разг.) ‘героиня французского фильма’ → ‘прическа с начесанными волосами’ → ‘девушка с такой прической’ (метонимия).

СМИ: *Впрочем, Родион уедет с "Базара" с утешительной спецпремией имени легендарного* ***"песняра"*** *Владимира Мулявина, учрежденной Витебским облисполкомом…* [Труд-7,2007.07.13]; ***дюрасел*** /А. Меркель о Н. Саркози/ [Рен-ТВ,2.12.2015]; *Быстро появляются только* ***ельцины, гайдары, чубайсы*** *с кучей воров* ***абрамовичей*** *– они быстро стряпают закон о приватизации и раздают богатства страны родным и близким по принципу диктатора Франко: «народу – по закону, своим – всё!»* [ЛП,1.07.2016].

Выводы по главе IV

Новые агентивы образуются операционными (безаффиксными) способами: аббревиацией, усечением, субстантивацией, семантической деривацией.

Неоагентивы образуются по четырем моделям аббревиации. При инициальной аббревиации наблюдается использование звуков (*бомж*), букв (*МБА* ‘мастер бизнес-администрирования’), звуков и букв (*ВБСУ*), букв английского алфавита (*ВИП* и *VIP*). Используются названия букв начала слова и корневой морфемы (ЗК).

Усечением образуются агентивы по двум моделям: отсубстантивной (*душман – дух, наркоман – нарк* (жарг.), *пенсионер – пенс, хиппи – хип, энергетика – энергет*) и отадъективных (*профсоюзные деятели – проф*). Используется апокопа, усечение финали (*ма, па, чел*), аферезис, усечение начальной части (*экстрасенс – сенс*), одновременное усечение начала и конца мотивата (*алкоголик – алик*).

Активное пополнение корпуса агентивов новыми единицами происходит с помощью семантической деривации на основе метафорического, мето-

нимического и ассоциативного переноса, семантического расширения или специализации, а также деонимизации, апеллятивации. Семантическая деривация агентивов происходит по четырем моделям в зависимости от характера эпидигматических отношений и специфики мотивата: существительное с предметным значением → номинация человека (*челнок, шланг, дуб*), название животного → номинация человека (*бык, медведь, выхухоль*), агентив → агентив (*пират* ‘морской разбойник’ → ‘незаконный пользователь’), прецедентное имя собственное → апеллятив (*Штирлиц* ‘персонаж фильма’ → *штирлиц* ‘разведчик’). Потребности общества в новых номинациях человека, отражающих широкий спектр когнитивных процессов и экспрессии, реализуются в создании единиц разнообразной семантики, как профессиональных, так и оценочно-характеризующих. Наблюдается совмещение моделей: зоотропы активно расширяют свои значения. На основе деонимизации номинации персонажей прецедентных текстов, фильмов, мультфильмов переходят в корпус современных агентивов. Глобализационные процессы и межкультурные связи способствуют вовлечению в семантическую деривацию иноязычных лексем.

Множественость мотивации и взаимодействие способов деривации

Мотивация неодериватов может быть непосредственной (*ельцинист – антиельцинист*), опосредованной (*Ельцин – антиельцинист*), метафорической (*горилла* ‘животное’ – *горилла* ‘человек’), ассоциативной (*шланг* ‘предмет’ – *шланг* ‘человек’), контекстуальной (*штатник* ‘человек, состоящий в штате учреждения’ – *внештатник* ‘человек вне штата учреждения’). Ученые признают сложность определения способа словообразования дериватов, одной из причин которой является возможность множественной (вариантной) мотивации. Так, характеризуя особенности неузуального образования имен существительных, Е.А. Земская пишет о том, что *безреагентность* и *бестелесность* «могли быть образованы тремя путями: префиксацией (*без-* + *реагентность*),

суффиксально-префиксальным способом (*без реагента* + *-н-ый*) или суффиксацией (*безреагентный* + *-ость*)[62] [Земская 2009: 82].

Структурно-семантический анализ показал наличие множественной мотивации неоагентивов, каузирующей вариативность способов деривации: 1) префиксального и префиксально-суффиксального, 2) префиксального, суффиксального и префиксально-суффиксального; 3) суффиксального и префиксального; 4) вариантивность суффиксации; 5) суффиксации и сложения; 6) суффиксации (повторного использования суффиксальной модели) и семантической деривации; 7) безаффиксного способа и семантической деривации; 8) сложения и семантической деривации; 9) вариативность сложения.

1). Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы: *антидудаевец* (дудаевец; Д. Дудаев); *антиельцинец* (ельцинец, НКРЯ: 2/3 2001–2007 гг и 1/1 2003 г.); Б. Ельцин); *антиельцинист* (ельцинист, НКРЯ: 12/13 1995–2003 гг. и 10/11 2001–2008 гг.; Б. Ельцин); *антизюгановец* (*зюгановцы*, НКРЯ: 26/29 1995–2003 гг и 33/37 2001–2008 гг.; Г. Зюганов); *антикоррупционер* (коррупционер, НКРЯ: 90/161 1991–2011 гг. и 534/656 2000–2011 гг.; коррупцмя).

2). Префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный способ: *антимонетарист* (монетарист, НКРЯ: 12/21 1999–2011 гг. и 17/17 2000–2010 гг.; антимонетаризм; монетаризм, НКРЯ: 17/21 1996–2004 гг. и 16/22 2000–2009 гг.).

3). Префиксальный и суффиксальный и способы: *антитеррорист* ‘тот, кто борется с террористами’; ‘участник антитеррора’, ‘сторонник антитерроризма’ (террорист; антитеррор, НКРЯ: 63/ 90 1999–2009 гг. и 251/312 2000–2011гг.; антитерроризм, НКРЯ: 7/7 2003–2004 гг. и 12/12 2003–2007 гг.), *ультрареволюционер* (революционер; ультрареволюционные взгляды).

4). Суффиксальная вариативность. *-ник/-ик*: *госбюджетник* (госбюджет; госбюджетный); *-ниц(а)/-иц(а*): *челночница* (челнок; челночный бизнес); *-ик/-овик: клановик* (клановое объединение; клан).

[62] Считаем, что в данном случае наличие лексем *реагентность* и *безреагентный* исключает трактовку деривата как образованного смешанным способом.

5). Суффиксация и сложение: *автоворишка* (автовор; воришка); *бизнесвуменша* (бизнес-вумен; бизнес + вуменша); *бизнес-турист* (бизнес-туризм; бизнес + турист); *биотерапевт* (биотерапия, НКРЯ; био- + терапевт) *герудотерапевт* (герудотерапия; герудо- + терапевт); *гидроавиатор* (гидроавиация, НКРЯ; гидро- + авиатор); *демпропагандист* (демпропаганда; демократический пропагандист), *телехроникер* (телехроника; теле- + хроникер); *радиотелеметрист* (радиотелеметрия; радио- + телеметрист); *арт-дизайнер* (арт-дизайн; арт- + дизайнер); *велоальпинист* (велоальпинизм; вело- + альпинист); *веб-дизайнер, вэб-дизайнер* и *web-дизайнер* (веб-дизайн; веб- + дизайнер), *кинолетописец* (кинолетопись; кино + летописец), *наркотурист* (наркотуризм; нарко- + турист), *радиопублицист* (радиопублицистика; радио- + публицист), *нефтебизнесмен* (публ.) (нефтебизнес; нефть + бизнесмен), *лид-гитарист* (проф.) (лид-гитара; лидер-гитара + гитарист). 5.1. Сложение и безаффиксный способ: *алисоман* (рок-группа «Алиса»; алисомания), *киноман* (кино; киномания), *герудолог* (герудо- ‘пиявки’ + -лог; герудология), *киновидеотехник* (киновидео- + техник; киновидеотехника). 5.2. Сложение (контаминация) и суффиксация: *думник* (разг. ирон.) (Дума + умник; Государственная Дума), *прихватизатор* (разг. уничиж.) (прихватить + приватизатор; прихватизация); *гейропеец* (*Гейропа*; *гей* + *европеец*); *сексоголик* (*секс* + *алкоголик*; *сексоголизм*: *Сексоголизм, как игромания, алкоголизм и наркомания – заболевание, прежде всего, психологического плана* [Somus! – журнал для умных женщин, 20.03.2006]).

6). Суффиксация и семантическая деривация: *биолокатор* ‘специалист по биолокации’ (биолокация; биолокатор ‘инструмент’), *сотник* ‘представитель из каждой сотни в очереди на покупку автомобиля, который отмечает присутствующих на проверке’ (сотня; сотник ‘командир войскового соединения’).

7) Безаффиксный способ и семантическая деривация: *индивидуал* (разг. проф.) (путешествовать по индивидуальной программе; индивидуал ‘отдельный человек, личность’).

8) Сложение (контаминация) и семантическая деривация (деонимизация): *гениалиссимус* (гений + генералиссимус; Гениалиссимус, персонаж книги В.Н. Войновича «Москва, 2042»).

9). Вариативность сложения. 8.1. сложение с интерфиксацией и сложносуффиксальный способ: *рекламораспространитель* ‘распространитель рекламы’ (реклам(а) + *-о-* + распространитель) и ‘тот, кто распространяет рекламу’, ‘человек, занимающийся распространением рекламы’ (реклам(а) + *-о-* + распространение / распространять): *реклама признается* ***распространенной*** *без предварительного согласия абонента или адресата, если сам* ***рекламораспространитель*** *не докажет, что такое согласие им было получено.* ***Рекламораспространитель*** *по закону обязан немедленно прекратить* ***распространение рекламы*** *в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием* [РГ, 26.04.2012]; 8.2. сложение без интерфикса и сложение части и слова: *маркетинг-директор* (директор по маркетингу; маркетинговый), *маркетинг-менеджер*.

10).Сложение с аффиксоидом и усечение: *автолюб*, *кинофан* (кино + фан; кинофанат), *рок-фан* (разг.) (рок-музыка + фан; рок-фанат).

11). Контаминация с тмезисом и субстантивация: *рерихнутые*, ых, мн (разг.) ‘поклонники Н. Рериха’ (Рерих + нут(ый)).

12). Субстантивация и сложение**:** *русскочитающий* [НСЗ-14] (русский язык + причастие *читающий*; прилагательное *русскочитающий*, НКРЯ: *русскочитающий индивидуум* (1999), *русскочитающие американцы* (1994).

Мотивация слова, осознание говорящим живых связей обозначенного словом понятия с одним или несколькими референтами не остаются неизменными.

ГЛАВА V. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОАГЕНТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Прагматика (греч. *pragma* ‘дело, действие’) (Ч. Моррис) «занимает одно из ведущих мест по интенсивности развития» [Кронгауз 2001: 349]. Лингвистическая прагматика в узком понимании занимается изучением функционирования языковых единиц. Функциональная сторона языковых явлений по праву признается наиболее значимой: «Принципиально важным является для нас положение о том, что сам процесс создания слов в генезисе языка трудно отличим от процесса их использования в коммуникативных целях и что в то же время он был детерминирован концептуальным осмыслением действительности и потребностью, рождающейся в совместной деятельности людей, объективировать это осмысление и сделать его достоянием себе подобных» [Кубрякова 2004: 58]. «Язык, равно как и всё в языке, следует рассматривать с функциональной точки зрения. Функционализм … выдвигается в современной лингвистике на лидирующие позиции» и позволяет дать ответ на вопрос о цели использования того или иного «языкового элемента» или конструкции [Косевич 2016: 61].

Специфика использования агентивов обусловливается наличием в структуре лексического значения слова сигнификативного компонента, связанного с репрезентацией результата мыслительной, познавательной деятельности человека, денотативного, «виртуального», связанного с отражением отношений, имеющих место в сознании (экстенсионала), и прагматического, содержащего «информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения, а также специфическую для данной лексемы информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществить с ее помощью (о ее прагматических функциях)» [Кобозева 2015: 91]. Прагматический диапазон лексем, согласно теории Ю.Д.Апресяна, включает понятия тривиальных – нетривиальных функций: тривиальной является прагматическая функция, вытекающая из лексического значения, нетривиальные функции не выводятся непосредственно из лексического значения [Апресян 1974].

Корпус агентивов, образованных в соответствии с особенностями деривационной системы русского языка, представляет собой мощный ресурс номинации и выражения экспрессии. Значительная группа единиц реализует прагматику референции, выполняет номинативную функцию и используется в номинативном речевом акте. Вместе с тем, неоагентивы выполняют антропоцентрическую, текстообразующую, компрессивную функции, а также способствуют экспрессивизации текста, выражению оценки.

5.1. Использование неоагентивов в номинативной функции

Образование нового слова «подчинено прежде всего выполнению определеного номинативного задания» [Кубрякова 2010: 83]. «Прагматическая сторона речи в разной степени вторгается в область номинации: ее влияние максимально по отношению к апеллятиву и минимально по отношению к предикатной номинации» [Арутюнова 1998: 96]. Номинативная функция [Никитевич 1985: 23; Рацибурская 2015: 198] присуща дериватам, образованным аффиксацией, сложением, операционными способами. Неоагентивы в номинативной функции используются в констативах, речевых актах, прагматика которых состоит в сообщении информации, констатации факта.

Номинативная функция **префиксальных** дериватов имеет место в случае обозначений человека по профессиональной принадлежности, образованию, должности, участию в общественно-политической деятельности, по взглядам, свойствам и качествам. Таковы мотивированные номинации с префиксами *вице-*: *вице-президент-директор*, *пара-*: *парамедик*, *ко-*: *комодератор*; *со-*: *соведущая*, *соведущий*; *экс-*: *экс-исполсек* ‘исполнительный секретарь СНГ’. При этом удовлетворяется потребность языка в номинациях человека по отношению к новым сферам деятельности и новым должностям, а также ранее невербализованным качествам и свойствам. Дериваты в номинативной функции относятся к м. р.: *В итоге мы стали* ***вице-чемпионами*** *мира* [ТВР-2.02.08.2015]; *…дочь* ***экс-губернатора*** *Бориса Громова* [КП, 24.10.2013] и к ж. р.: ***вице-чемпионка*** *Солт-Лейк-Сити-2002 фигуристка Ирина Слуцкая* [КП,2011*]. Номинативная функция свойственна этнонаименованиям с семантикой негации: *нерусский, нерусская, негрузин, негрузинка*,

неукраинец и др., обозначениям, связанным с отсутствием статуса гражданина страны: *негражданин, нероссиянин*.

Актуализация использования префиксальных моделей наблюдается в связи с конкретными событиями: в результате грузино-осетинского конфликта 1988–1994 гг. осетинские семьи переселялись из Грузии в Южную Осетию: *Причина – усиление притеснения* ***негрузин*** *в Грузии* [РИА Новости, 2008.08.11*]; появление слова *неалбанцы* связано с межэтническими конфликтами на постюгославском пространстве и т. п. Миграционные процессы, затронувшие европейские страны, обусловили появление неологизмов для обозначения некоренных жителей: *На улицах Лондона и Парижа также много* ***неангличан*** *и* ***нефранцузов****, но и эти города не потеряли свой национальный облик* [Жизнь национальностей, 2002.10.14*]; *Из 82 миллионов человек, проживающих в Германии, около 7,5 миллиона* ***ненемцев*** [Труд-7, 2005.11.11*]; *судьба всех* ***нефиннов*** *в Суоми* [Труд-7, 2003.11.18*]. Вхождение в широкое употребление лексемы *негражданин* связано с принятием законов о гражданстве в Латвии и Эстонии. Введение в текст неологизма нередко сопровождается метаязыковым комментарием: *Анти-* и *асексуалы* – не синонимы, люди, обозначенные данными номинациями, имеют существенные отличия и даже противопоставляются друг другу: *Помимо мирных* ***асексуалов****, которые никому не навязывают свой выбор, есть еще и* ***антисексуалы*** *– идейные борцы с сексом* [И.,2007*].

Префиксально-суффиксальная деривация обеспечивает реализацию номинативной функции агентивов типа *подотчетник, полистажник* ‘рецензент, редактор, продукция которого оценивается по листажу, объему в авторских листах’, *преддипломник*.

Активность в номинативной функции проявляют **суффиксальные** агентивы. Профессиональные номинации содержат в своем значении компоненты: ‘специалист’, ‘работник’, ‘рабочий’, ‘тот, кто занимается…’, ‘сотрудник’, а также названия должностей. Дериваты с суффиксами *-ик,-ист, -к(а), -щик/-чик* и др. выступают номинациями человека, занятого в новых сферах

деятельности: *сетевик* (разг.-проф.) (сетевое оборудование; сетевое агентство) [НСЗ-14]; *Атака черных* ***рекламщиков*** *доказала, что метод борьбы «НВ» с асфальтной «живописью» оказался самым эффективным* [НВ,30.07.2014]; *И напоследок расскажем про* ***эвакуаторщиков****, которые поневоле становятся помощниками мошенников* [АиФ,17.08.2016]. Суффиксальные дериваты с однородовыми суффиксами [Улуханов 1988: 256] используются для обозначения лиц как мужского, так и женского пола: *Она не только* ***дельфинист****, но и* ***кролист*** [ТВР-2,02.08.2015]; *КПРФ… будет добиваться … индексации заработной платы республиканским* ***бюджетникам*** *на 10%* [ЛП,20.07.2016].

Значительная часть дериватов, в том числе не вошедших в словари, употребляется в СМИ: *Лимонов предлагает создать кафе для «даунов и* ***ДЦПистов»*** /заголовок/; *«Пусть дауны и* ***ДЦПисты*** *ходят в специализированные кафе для даунов и* ***ДЦПистов****», – написал Лимонов в своем твиттере* [газета.ru,15.08.2015]; ***Гэкачеписты*** *были полны иллюзий* [НВ,25.08.2015]; *Еженедельник «Шпигель» пишет, что федеральное правительство Германии планирует ужесточить законы против* ***джихадистов*** [НВ,07.02.2014]; *Хворостовский –* ***перфекционист*** [ТВК,19.11.2014].

Номинативная функция присуща агентивам, называющим спортсменов, людей, занимающихся спортом: *…кто эти люди –* ***бриджисты***[63]*, каков их социальный статус и как они к вам приходят?.. Данные исследований говорят о том, что в бридж играют в мире около 200 млн человек* [Советский спорт,2005.02.18*]; *бендист* (бенди, хоккей с мячом): *Сейчас мне пришлось потрудиться, чтобы отыскать последний случай, когда наши* ***«бендисты»*** *отыгрались и победили* [Советский спорт, 2009.01.31*]; *Лучшим* ***синхронистом*** *признан Александр Мальков* [Радио России,1.02.2016].

Номинативную функцию выолняют суффиксальные этнонимы*: вепка* и *вепска;* номинации по стране проживания и по происхождению: *афроамери-*

[63] Неоагентив в словаре отсутствует.

канец, афроамериканка; агентивы, образованные безаффиксным способом: *криптозоолог, булгаковед* и т.п.

Номинативная функция присуща **сложениям**, выражающим совмещение функций в профессиональной сфере: *столяр-сборщик, продавец-консультант, продавец-мерчендайзер, продавец-кассир, маляр-штукатур, водитель-экспедитор, тракторист-машинист* [КМ,№38.2013]; уточнение уровня квалификации, сферы деятельности, в том числе с частью *профессионал* (*плиточник-профессионал*), *мастер* (*мастер-плотник*), *инженер (*с вторыми компонентами: *-сметчик, -проектировщик, -электронщик*) [КМ,№38.2013] и другие: *декларант-делопроизводитель*; в общественно-политической сфере: *...календарный срок регистрации партий и* ***кандидатов-одномандатников*** *истек в субботу вечером 13 августа* [РГ,15.08.2016].

Использование композитов с гендерным компонентом связано с сопоставлением информации о мужчинах и женщинах, занятых в одной сфере: *Согласно данным Министерства труда США, со второго квартала 2007 года по аналогичный период 2010 года… потеряли рабочее место 537 тыс. женщин, или 12,5%. При этом из* ***мужчин-финансистов*** *были уволены только 3,6%* [РБК Daily,2010.10.08*]; *Кто строже:* ***женщина-судья*** *или* ***мужчина-судья****?* [Труд-7,2010.07.19*]; *Говорят, что* ***женщина-актриса*** *больше чем женщина, а продолжения фразы про* ***мужчину-актера*** *лично я не знаю* [Труд-7, 2011.02.08*].

Сложно-суффиксальный способ: *Трубоэлектросварщик* ‘рабочий, занимающийся *электросваркой’* (в НКРЯ 86/ 117 мотивата 1930–2010 гг.).

Номинативная функция осуществляется воспроизводимыми в СМИ и разговорной речи предикатными контаминантами: *Актриса и телеведущая Екатерина Стриженова призналась «НВ», что она* ***трудоголик****, но главным для нее остается семья* [НВ,24.09.2014].

Номинативную функцию выполняют безоценочные единицы, образованные **семантической деривацией**, включающей деонимизацию: *Три пожизненных для* ***«цапков»*** /заголовок/;*…оглашен приговор Сергею Цапку и*

пятерым членам банды; Обвинение на процессе по ***«цапкам»*** *поддержали четыре прокурора* [РГН,21.11.2013]; метафоризацию: *жаворонок* ‘психол. организация психики человека, период активности которого приходится на утренние часы; человек такого типа’ (аналогичное определение в рамках психологической характеристики дается для антонима *сова*) [НСЗ-71; БТС]; *морж* и др.; метонимию: *лошадь, крыса, кот, змея, петух* и т.п. [ТСИ].

Зоотропы используются в научной терминологии, удовлетворяя потребность в новых терминах для новых понятий (катахреза), при продуцировании новых аналогий, сопровождающих формулирование новых гипотез, концепций, теорий [Демьянков 2010: 16], то есть выполняют *номинативную* функцию, которая реализуется в научных и научно-популярных текстах, представляющих собой описание определенного фрагмента действительности, при описании результатов моделирования искусственной жизни.

Направление синергетики позволило обнаружить так называемый «парадокс альтруизма»: социальная общность перестает существовать без альтруизма, что подтверждается поведением агентов моделируемой жизни. В статье, опубликованной в журнале «Вопросы искусственного интеллекта», *ястребы, голуби, вороны, скворцы* имеют характер специальной терминологии: «*При этом наряду с очевидными стратегиями «****ястреба****» (хищника – нападать на всех, на кого может) и «****голубя****» (жертвы – прятаться от всех) выявились новые стратегии. Это «****вороны****» (коллективное нападение, при лояльности к себе подобным – «ворон ворону глаз не выклюет») и «****скворцы****» (коллективная оборона)*» [Малинецкий 2008: 50].

Номинативная функция неоагентивов обеспечивается использованием в медийных текстах нескольких единиц из одного словообразовательного гнезда, включая мотивирующее, что облегчает восприятие адресатом новой номинации: *В Петербурге отшумел* ***байк-фестиваль*** /заголовок/; *... участники продемонстрировали… мощь своих* ***байков****; Кроме российских поклонников* ***байк-движения*** *на берега Невы съехались несколько тысяч владельцев и поклонников легендарных мотоциклов со всего мира*; *Сради девушек, увле-*

кающихся ***байк-культурой****, особой популярностью пользовался конкурс «Костюм для канкана»; заслуженный* ***байкер*** *из французского Лиона; …многие* ***байкеры*** *отправились в Крым* [НВ,15.08.2015].

Агентив *граффитист* употребляется наряду с неоднократным упоминанием синонима *уличный художник* и мотивата *граффити*: *В Петербурге появилась стена* ***граффити****; Под рисунки* ***граффитистам*** *отвели заднюю стену гаражного кооператива; некоторые* ***граффитисты*** *совсем не оценили инициативу чиновников…* [НВ,26.09.2014]. Данный случай и многие другие отмечены деривационной когезией, с помощью которой осуществляется связь единиц деривационного процесса: *Первый раз меня* / Э. Лимонова – З.М./ *встретили крики* ***национал-большевиков****… В следующий раз они* / работники правоохранительных органов – З.М./ *обманули* ***нацболов*** [GQ,2007.№2].

Номинативная и информативная функции свойственны плеонастическим образованиям: *… ранее ливийские боевики, присягнувшие на верность «ИГ», заявили о казни 21* ***христианина-копта*** *из Египта* [НВ,27.02.2015] (первый компонент композита представляет собой сему существительного *копт* [БАС-3]).

5.2. Использование неоагентивов в антропоцентрической функции

Антропоцентрическая функция неодериватов [Земская 2009, Николина 2005, Рацибурская 2015] имеет два аспекта: а) аспект референта, проявляющийся в количественном росте и семантическом разнообразии номинаций (*крымнашевцы*); б) аспект адресанта, реализующийся в выражении позиции номинирующего лица, его личного мнения относительно референта (*окладоискатель, думак*), субъективного восприятия (*гайдарики*).

Наблюдается синкретичное использование деривационного механизма, когда совмещаются функции номинации нового референта и выражение оценки адресанта, его субъективного взгляда (*Беловежская пуща – пущисты, Е.Т. Гайдар – гайдарики, ЗОЖ,* здоровый образ жизни – *зожики* [Радио России.11.11.2015], *Pyssy Riot – пуськи*): *Добавить можно лишь то, что деяния Энтео вызывают ассоциации еще и с Pyssy Riot… Вот только оскорбившим*

чувства верующих ***«пуськам»*** *дали по два года колоний…*[С,19–25.08.2015]. Агентивы составляют значительную долю словаря медийного, художественного и др. текста: в тотальном диктанте 2015 г. («Волшебный фонарь» Е. Водолазкина) 25% всех имен существительных – номинации лица.

Агентивы современного русского языка обладают стабильной репрезентативностью. Значительна доля номинаций человека в общем числе неологизмов. Рост личностного начала, как отмечают исследователи, характеризует современный русский язык, включая деривационные процессы [Николина 2012: 46]. Как показало исследование, корпус неодериватов, объединенных общей категориальной семой ‘человек’, в настоящее время включает ряд ономасиологических групп.

Экстралингвистические факторы обусловили значительное пополнение группы номинаций **по профессиональной деятельности**, включающей обозначения ученых по названию научной сферы (*криптозоолог*), специалистов по объекту деятельности (*космоплаватель, косморепортер, логистик, оборонщик, PR-технолог, политтехнолог, сортоиспытатель, тележурналистка*), в том числе врачей и медицинских работников (*акмеолог, ангиохирург, астропсихолог, валеолог, вертебролог, вертеброневролог, гастроэнтеролог, геронтопсихиатр, герудолог, демопат, иглоукалыватель, иридодиагност, мануал, микрохирург, неонатолог, обезболиватель, онковирусолог, проктолог, психоэндокринолог, радиохирург, реабилитолог, сомнолог, трансплантолог, хирург-радиолог*), представителей шоу-бизнеса (*раскрутчик, фанерщик, шоумен*), телекоммуникации (*новостийщик, телекорреспондент, телефункционер, телекорифей*), информационных технологий (*веб-дизайнер, ИТ-инженер, линуксоид, линуксист*), нанотехнологии (*нанотехнолог*).

Наблюдается расширение группы номинаций по месту работы, предприятию, учреждению, отделу в медийной сфере (*аифовец, вечерочник, неделец, новомирец, НТВшник, останкинец*), военной (*гебистка, девяточник, кагебешник, омоновец, СОБРовец*), банковской (*банкирша, менатеповец, центробанкир*).

Сформировалась подсистема номинаций **по участию в общественно-политической деятельности**, включающая обозначения членов партий (*аграрник, демпартиец, компартиец, ЛДПРовец*, *яблоковец, яблочник*), депутатов (*госдумовец*, *думник, думовец, мажоритарник, одномандатник*), приверженцев лидеров (*гайдаровец*, *жириновка*, *лимонщик, примаковец, путинец, путинист*, *собчаковец, черномырдинец, явлинец*), участников акций (*августовец, баррикадник белодомовец, пущист, съездюк*).

Расширилась группа номинаций по отношению к **географическим** объектам и государствам (*американос, ботсванец, британши, кувейтянин, нероссиянин, неороссиянин, прибалт*, *северокореец, финик*, *штатник*), **этническим признакам** (*азер, нефинн, нефранцуз, чеч*); к **спортивной деятельности** – по виду спорта (*каратист* и *каратэшник, кёрлингист*, *могулист, ориентировщик*), спортивному объекту (*трамплинщик*), членству в спортивных клубах (*зенитовец, кристалловец, цээсковец*); обозначения **музыкантов** (*инструментал*, *карильонер, лид-гитарист*) и поклонников (*алисовец*).

Активно пополняется группа номинаций **по заболеванию** (*желудочник*, *остеохондрозник*, *радикулитчик, суицидник, шейник*), зависимости (*гневоголик*, *игроголик, интернетоголик*, *инфоголик*, *криминалкоголик*, *лекарствоголик*, *наркоголик*, *пивоголик*, *работоголик*, *сексоголик*, *чистоголик*), по используемому наркотику (*кислотник, кокаинщик*, *наркоша*).

Неоагентивы отражают процесс реформирования сферы образования (*целевик*, *внеконкурсник*, *платник*).

Бурные криминальные процессы в стране отразились в расширении сегмента номинаций по отношению к **криминальной** сфере (*барсеточник, бракоша*, *интернет-мошенник, кибершпион* ‘медицинский работник, незаконно, путем подключения к серверу скорой помощи, получающий информацию об умерших’, *криминоген*, *кукольник, лотерейщица, лохотронщица, наперсточник, наркоперевозчик, обвешиватель*, *пирамидник*, *подделочник, расчленитель*, *членитель, шапочник*: *Объектом внимания* ***киберпреступников*** *были не обычные пользователи* [КП,2006.11.27*], *В Верхнем Уфалее за-*

держали ***наркокурьершу****, пытавшуюся продать крупную партию наркотика в примерочной магазина* [Новый регион 2, 2009.11.27*]), в том числе по группе (*аумист, бригадник, тамбовец*).

Процессы глобализации сказались на активизации группы номинаций по **сексуальной ориентации** (*бисексуал*, *гей-славяне, натурал*, *транссексуалист, транссексуал*, *транссекс*).

Либерализация общества, раскрепощение личности, свобода в выборе образа жизни, новые возможности реализации индивидуальных качеств отразилась в формировании номинаций по принадлежности к **субкультуре** (*рокабил, толкиенист, серк*), организации досуга (*круист, тусовочник, клубящиеся*), участию в играх (*ролевушник, квестер*), по предмету коллекционирования (*календарист*, *открыточник*, *униформист*).

Неодериваты отражают изменение **социальной стратификации** общества: имущественное расслоение способствовало появлению соответствующих обозначений небогатых (*бомж*, *бутылочник*, *бюджетник, госбюджетник*, *окладник*, *помоечник, трущобник*) и богатых (*новорусский, триллионер*). Продолжает пополняться группа номинаций последователей и приверженцев философских, религиозных учений, направлений в искусстве и т.п. (*антиисламист, бахаист, индуист, исламист, люциферист, суперэкуменист, фундаменталист*).

Наблюдается развитие группы номинаций **по качественной характеристике**, в том числе по внешним (*дылдак, синяк*) и внутренним (*катастрофист, негативщик, пофигист*) свойствам, темпоральной характеристике (*девяностик, девятидесятник, восьмидесятник, семидесятник, шестидесятник*), приверженности брендам: *Население разделилось на два лагеря: «пумистов» и «****адидасцев****»* [НРЛ-90]; по транспортному средству (*бензовозчик, мокикист, камазовец*), маркам автомобилей (*девяточник, джипер, фордист*: *Свой детдом у банковских работников, свой у байкеров, свой у* ***фордистов*** [И,2003.02.06*]).

Семантическое расширение позволяет манифестировать связь негативной деятельности в разных сферах (*лохотронщик*).

Проанализированные языковые данные демонстрируют разнообразие отношений мотивирующего и неодеривата, являющихся репрезентантами фрагментов мира человека. Выявлена корреляция высокой степени продуктивности СТ, деривационных моделей и ономасиологической универсальности, тогда как специализация свойственна небольшой группе формантов.

5.3. Использование неоагентивов в текстообразующей функции

Агентивы организуют и структурируют текст. Аспекты информативности особой значимости заголовка являются предметом изучения современных исследователей [Ильясова 2009; Шумилова 2011; Рацибурская 2015: 196–214]. Текстообразующая функция реализуется в том, что неодериваты выносятся

- в название фильмов: *«Тупой и еще тупее»* (Dumb & Dumber, США, 1994), *«Тупой и еще тупее 2»* (2014), «*Выживший*» (2015), «*Танцующий* в пустыне», «*Тронутые*» (2014), «*Антикиллер*» (2002), «*Антиснайпер*» (2007), «*Раздолбай*»[64], «*Бомбила*» (2011), «*Таксистка*» (2004), «*Супертеща для неудачника*» (2003), «*Переводчица*» (2005), «*Челночницы*» (2016);

- художественных произведений: «*Зубр*» (Д. Гранин, 1987), «*Антикиллер*» (Д. Корецкий, 1995), «*Рыба*» (П. Алешковский, 2006), «*Реконструктор*», «День *бульдозериста*» (В. Пелевин, 1990, 1991), «Новые *робинзоны*» (Л. Петрушевская,1989), «*Русскоговорящий*» (Д. Гуцко, 2005);

- медийных текстов: За что бьют главную ***«ревизоршу»*** России Елену Летучую [С,19–25.08.2015]; Пойман ***лжеконтролер***, обиравший пассажиров [КП,2006.11.27*]; ***Кэмелом*** в Китай [С,2008. №8]; ***проф*** – союзники премьера [КП,25.10 // НРЛ-90]; *«**Шокотерапевты**» и Михаил Горбачев* [С,1990.32 // НРЛ-90]; ***Поп-пролетарий*** [АиФ,16–22.2015]; ***Неукрощенный*** [Саквояж СВ,09.2016], *В Москве **женщина-контролер** впала в кому после конфликта с **безбилетницей*** [interfax.ru,8.11.2011]; *Почему русские в России становятся*

[64] *Раздолбай* отсутствует в СССРЛ, СО-81; включено в БТС.

«понаехавшими» [КП,2007.08.07*]; *Остановите* ***трудоголика*** /заголовок/ *Жители России больше времени стали проводить на работе* [РГН,22–28.09.2016].

Неодериваты в заголовках, образованные разными способами, обозначают людей с ограниченными возможностями здоровья и проблемы, возникающие в процессе их социальной адаптации: *Лифт –* ***колясочникам****, а пенсионерам – по лестнице?* [НВ,15.08.2014].

Заголовок призван привлечь внимание адресата и передать информацию о тексте. Такой прагматике отвечает использование агентивов, демонстрирующих широкий спектр возможностей деривационной системы. В заголовках появляются номинации, которые в концентрированной форме отражают актуальные проблемы общества.

Текстообразующая функция реализуется в случае использования агентива в конструкции именительного представления. ***Таксистка****. Их немного, но они часто бывают симпатичными. Однако большинство мужчин женщина, зарабатывающая на жизнь вождением автомобиля, начинает раздражать самим фактом своего существования.* [Труд-7,2010.12.07*].

5.4. Использование неоагентивов в компрессивной функции

Закон экономии языковых средств является одним из наиболее актуальных и универсальных. В современном русском языке наблюдается количественный рост и качественное разнообразие неоагентивов, используемых в компрессивной функции, которые образованы аффиксацией, сложением, усечением, аббревиацией, семантической деривацией.

Аффиксация. Одно слово заменяет словосочетание: *просвещенец* – работник просвещения, *хозяйственник* – хозяйственный работник [Протченко 1965: 235]. Современные ученые-дериватологи отмечают: «При образовании универбов, отражающих тенденцию к экономии языковых средств и включающих семантику всего базового словосочетания при формальной мотивации одним из его компонентов, продуктивность проявляют исконные суффиксы … со значением лица» [Рацибурская 2015: 162].

Универбатами являются неологизмы с суффиксами:

-ант: *дежурант* (дежурить в медучреждении), *конкурсант* (участвовать в конкурсе) [НСЗ-84]; *вручант* (разг. шутл.-ирон.) (вручать призы на каком-л. конкурсе, фестивале) [НСЗ-09]; *контактант* (контактировать, контакт с потусторонними силами), *репрессант* (подвергаться репрессиям), *содержант* (жить на содержании; содержаться в неволе), *премиант* (разг.) (обладать почетной премией) [НСЗ-14];

-ец: *приключенец* (разг.) ‘автор’ (приключенческая литература) [НСЗ-84]; *вооруженец* (разг.) ‘сторонник’ (гонка вооружений) [НРЛ-86]; *бериевец* (разг. проф.) (научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева) [НРЛ-90]; *упрощенец* (разг.) (упрощенный переход границы), *подписанец* (подписание коллективного заявления, обращения) [НРЛ-90]; *образованец*[65] (неодобр. пренебр. или презрит.) (иметь высшее образование) [НСЗ-14];

-ик: *сотник* ‘представитель, отмечающий присутствующих на проверке’ (сотня человек в очереди на покупку автомобиля) [НРЛ-85]; *слуховик* (разг. проф.) (слуховой тип заучивания партии), *годовик* (разг. проф.) (годовой космический полет) [НРЛ-88]; *вахтовик* (разг.) (работа вахтовым методом), *рыночник* (разг.) (рыночная экономика), *самостийник* (публ. ирон.) ‘сторонник’ (самостийная Украина), *трудовик* (разг. проф.) (трудовое законодательство) [НСЗ-97]; *карточник* (публ.) (карточная система распределения) [НРЛ-90; НСЗ-09]; *кассационник* (разг. проф.) (подать кассационную жалобу) [НРЛ-94; НСЗ-09]; *гайдарик* (публ. неодобр.) (партия «Демократический выбор России», возглавляемая Е. Гайдаром) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *конституционник* (разг. публ.) (конституционный суд), *мажоритарник* (публ.) ‘депутат’ (мажоритарная система), *одномандатник* (разг.) (одномандатный избирательный округ), *оргпреступник* (оргпреступная группировка), *платник* (разг.) (платное обучение в вузе), *цифровик* (разг.) (цифровая компания) [НСЗ-14];

-ист: *дамбист* (разг.) (строительство дамбы), *талонист* (обслуживание по талонам) [НРЛ-88]; *декабрист* (депутатская группа Государственной Ду-

[65] Автор – А.И. Солженицын.

мы РФ «Либерально-демократический союз 12 декабря») [НРЛ-94]; *униформист* (коллекционирование военной униформы) [НРЛ-90; НСЗ-14]; *мануалист* (разг.) (мануальный терапевт), *пущист* (публ. неодобр.) (подписание соглашения в Беловежской пуще) [НСЗ-14];

-к(а) ж.: *подселенка* (подселение в одной квартире к жившим здесь ранее) [НСЗ-84]; *эпизодичка* (разг. проф.) (исполнять эпизодическую роль), *очередница* (стоять в очереди) [НРЛ-85]; *отказница* (разг.) (отказаться от своего ребенка) [НСЗ-97]; *назначенка* (разг.) (назначение на должность) [НСЗ-14];

-к(а) м.: *личка* (разг.-проф.) (личный охранник) [НСЗ-14];

-льщик: *светильщик* (разг. проф.) ‘браконьер’ (светить фарами с целью ослепить зверей и бить с машины на ходу) [НРЛ-86]; *выживальщик* (разг.) (тренироваться на выживание в экстремальных условиях), *выживальщик* (разг. проф.) (участвовать в «Гонках на выживание») [НСЗ-09];

-ник: *зарничник* (Всесоюзная военно-патриотическая игра «Зарница») [НРЛ-77]; *патентник* (разг.) (иметь патент на индивидуальную трудовую деятельность), *розыскник* (разг. проф.) (уголовный розыск) [НСЗ-97]; *думник* (разг. ирон.) ‘депутат’ (Государственная Дума) [НСЗ-09]; *пирамидник* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида), *правоохранник* (правоохранительные органы), *штатник* (разг.) (Соединенные Штаты Америки) [НСЗ-14];

-ниц(а): *палаточница* (разг.) (работать в торговой палатке) [НРЛ-85]; *высотница* (разг. проф.) (прыжки в высоту), *гектарница* (разг. проф.) (обрабатывать гектар с/х культур) [НСЗ-97];

-овец: *культовец* (культ Сталина) [НРЛ-90]; *вестевец* (разг. проф.) (редакция «Вести») [НСЗ-09]; *взглядовец* (разг.) («Взгляд») [НРЛ-89; НСЗ-09]; *видовец* (телекомпания «Вид») [НРЛ-92; НСЗ-09]; *руховец* («Народный Рух Украины») [НСЗ-14];

-ор/-ер: *контактёр* (контакт с представителями внеземных цивилизаций) НРЛ-90]; *джипер* и *джиппер* (разг. проф.) (автомобильные гонки на джипах) [НСЗ-09]; *ликвидатор* (ликвидация аварии на Чернобыльской АЭС),

реконструктор (историческая, военно-историческая реконструкция) [НСЗ-14];

-тель: *встречатель* (разг. проф.) (встречать возвращающийся на Землю космический корабль, аппарат) [НРЛ-85];

-чик/-щик: *титанщик* (титано-магниевое производство) [НРЛ-79]; *лавинщик* (изучение лавин), *межпланетчик* (межпланетный полет), подземщик (подземные работы), *радиорелейщик* (радиорелейные устройства), *фосфоритчик* (добыча фосфоритов), *хрустальщик* (хрустальное производство) [НСЗ-84]; *многосерийщик* (разг.) (многосерийный фильм), *нагрузчик* (разг.) (продавать дефицитный товар с нагрузкой), *оборщик* (оборка, удаление камней горных склонов), *прогнозчик* (разг. пренебр.) (прогноз погоды) [НРЛ-84]; *детективщик* (разг.) (создавать детективы, фильмы), *компьютерщик* (создавать или использовать компьютер) [НРЛ-88]; *аварийщик* (жить в аварийном доме), *фонтанщик* (разг. проф.) (нефтяной фонтан) [НСЗ-97]; *криптонщик* (специалист по криптоновым лампам), *племзаводчик* (разведение племенного скота на племзаводе), *перебросчик* (разг.) и *поворотчик* (разг.) (переброска речных стоков, поворот сибирских рек), *трибунщик* (разг. пренебр.) (выступать с трибуны) [НРЛ-90]; *кодировщик* (разг.) (кодирование алкоголиков), *комитетчик* (разг.) (комитет ГБ), *корпоративщик* (разг.-проф.) (корпоративный служащий), *линейщик* (разг.-проф.) (линейное отделение милиции), *лохотронщик* (перен. презрит.) (политический лохотрон), *мажоритарщик* (разг.) (мажоритарный депутат), *мануальщик* (разг.) (мануальная терапия), *межрегиональщик* (разг.) (межрегиональная депутатская группа), *мобильщик* (разг.) (мобильная связь), *паранормальщик* (разг.) (изучать паранормальные явления), *переписчик* (разг.) (перепись населения), *пирамидчик* (разг. неодобр.) и *пирамидчица* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида), *региональщик* (разг.) (региональный политик, представитель), *регионщик* (разг.) (представитель региона), *уранщик* (разг.) (поиск, добыча урана), *флаерщик* (разг.) (раздавать флаеры, входные билеты со скидкой) [НСЗ-14];

-ш(а): *премьерша* (разг.) (премьер-министр) [НСЗ-14].

Многочисленны примеры из СМИ: ***компактник*** (компактное проживание)*: За фанерными и дощатыми перегородками… в крохотных каморках… ютятся семьи беженцев. Сами себя … они называют* "***компактниками***" [Труд-7,2003.05.06*]; *Сборник* ‘спортсмен, член сборной’ [С,19–25.08.2015].

Полисемантичные неодериваты различаются именно имплицитно представленными мотиватами: *ипотечник* (разг. проф.) (работать в ипотечном банке) [НСЗ-09] и *ипотечник* (разг.) (взять ипотечный кредит, ипотеку) [НРЛ-92; НСЗ-09]; *канадец* (разг. проф.) (освоить приемы, стиль ведения игры канадского хоккея) и *канадец* (разг.) (играть в составе канадской команды) [НСЗ-09]; *нетрадиционник* (разг.) (нетрадиционное, экспериментальное искусство) и *нетрадиционник* (разг.) (нетрадиционная сексуальная ориентация) [НСЗ-14]; *силовик* (разг.) (силовая борьба) [НРЛ-86] и *силовик* (публ.) (силовое ведомство) [НСЗ-14]; *капитанша* (разг.) (капитан ‘лицо, носящее звание капитана в вооруженных силах, в милиции’ и капитан ‘руководитель спортивной команды’) [НСЗ-09]; *кристалловец* (разг.) (смоленский футбольный клуб «Кристалл») [НСЗ-97] и *кристалловец* (разг.) (московский ликероводочный завод «Кристалл») [НСЗ-14]; *кремлевцы* (разг.) (работать в Кремле; представлять высшее руководство РФ, Кремль), *сетевик* (разг.-проф.) (сетевое агентство; сетевой маркетинг; сетевое оборудование и электросеть), *натурист* (употребление натуральных продуктов, не подвергнутых тепловой обработке; натуризм как сексуальная ориентация) [НСЗ-14].

Влиянием языковой экономии объясняется «расширение границ» деминутивного и феминитивного словообразования [Рацибурская 2015: 164] (*бойфрендиха, кёрлингистка, чапменши, гастарбайтерша*).

Сложение. Сохраняя компоненты значений мотивирующих слов в семантической структуре новообразования, композит выступает экономной однословной номинацией, замещающей словосочетание с подчинительными отношениями, а также сочетание слов с сочинительными отношениями, в том числе на основе конъюнкции: *кассир-официант, кассир-продавец, кас-*

сир-оператор, кассир-регистратор, редактор-корректор, дизъюнкции: *штатник-фээргэшник* ‘иностранец из США или из ФРГ’: *А Пауков уж тут ничего отвечать не стал, а просто протянул руку за бумажкой. А мужик тот вдруг неожиданно быстренько вскочил и закричал тоненьким фальцетиком: – Ах ты, курва! **Штатника-фээргэшника** из себя корчишь, курвища! Лифтеру с «Метрополя» мозги пудришь!* [Е. Попов. Иностранец Пауков (1970–2000)*]; *Режиссер ощутил потребность… сделать картину не про проблемы **ментов-бандюг-олигархов**, а про Парадоксы человеческой души и судьбы* [Ю. Гладильщиков. Его жена и их любовник. «Любовник» Валерия Тодоровского (2002) // И, 2002.10.23*].

Для языка начала XXI в. характерно использование композитов с компонентами, обладающими семантикой высокой квалификации лица:*…официальная презентация сайта состоится тогда, когда появятся первые отклики и **профессионалов-экспертов**, и простых пользователей* [И, 2002.09.29*]; профессиональной специализации: *прием **врачей-специалистов*** [КМ,№38.13]; *физик-оборонщик* [ТВ-5,01.06.2015]; сочетания профессиональной номинации с компонентами разной семантики: ***Водителей-иностранцев** ждет новая пошлина* [quoto.ru,31.03.2015]; *Еврокомиссия требует аннулировать решение Совета Евросоюза по вопросу индексации в 2010 году зарплат **еврочиновников*** [И,2010.08.19*]; *По мнению источника РБК daily в Координационном центре, такое решение было принято для того, чтобы не дать **киберсквоттерам** возможности захватить большую часть доменных имен в сегменте сети.рф* [РБК Daily,2010.06.22*].

С помощью композита происходит свертывание полипропозитивной структуры: *кибервоины-добровольцы* (8 тыс. корейских интернет-пользователей, участвовавших в атаке на японские сайты в знак протеста против размещения информации о незаконном получении золотой медали корейской фигуристкой): *При подготовке акции возмездия на известных корейских сайтах формировались группы **«кибервоинов-добровольцев»*** [Новый регион 2, 2010.03.03*]; *Путин верит в эффективность людей в погонах и*

технократов-аппаратчиков *– вот где новая элита* [РБК,15.08.2016] (‘представители аппарата президента, выполняющие техническую работу’). Композит объединяет в одно слово номинации лица по месту жительства и конфессиональной принадлежности: ***Крымчаки-мусульмане*** *«столбят» чужую землю для дальнейшей перепродажи и «внукам, про запас»* [КП,2007.04.12*]; по принадлежности к этносу и по месту жительства или происхождения: *Только тогда, когда славяне, которые живут на определенной территории, начнут абсолютно искренне считать себя* ***немцами-пруссаками****, – только тогда будет достигнута окончательная победа* [КП,2010.06.22*].

Разрыв в доходах и высокая степень расслоения общества, характерные для современной России, новая имущественная стратификация социума отражается неоагентивами, созданными по продуктивным моделям: *новый русский – новорусский* (разг. пренебр. неодобр. или ирон.): ***«Новорусского»*** *провожали в последний путь при всей амуниции – в золотых цепях* [НСЗ-14].

Активно используются композиты с аффиксоидами *авто-, евро-, нарко-, теле-*: ***Европосол****: «Миротворец» вредит репутации Украины* (Евросоюз + посол) [vesti.ru.21.05.2016]; *Наркоделец* (в корпусе 42/55 1996–2007гг. и 182/216 2001–2001гг.: *Наверняка бы подобным методом отловили бы вы немало и педофилов, и* ***наркодельцов****, и ворье всякое, и даже террористов* [КП,2011.05.03*], в том числе *грибник-наркоделец* [КП,2011.03.04*])*, наркодилер* (в основном корпусе 27/32 1997–2009гг.: *Особенно эти хроники бесили – по всем каналам отчаянные грабители, серийные убийцы, работорговцы,* ***наркодилеры*** *с дипломатами денег и килограммами героина* [Дружба народов, 2009*], в газетном 203/248 2000–2011 гг., в том числе *врач-наркодилер* [Новый регион 2, 2011.02.14*].

Контекст отражает путь создания экономичной номинации с префиксоидом: *Но* ***активист-эколог*** *и известный пловец Льюис Пью… Пью и другие* ***экоактивисты*** *давно уже добиваются создания морского заповедника* [НВ,07.02.2015].

Контаминация обеспечивает компрессию объемной информации и негативно-оценочной характеристики: *реформанцы, господарищи, депутан, паучеризаторы* и др.

Экономия обусловливает активизацию слов, образованных аббревиацией и усечением, что отмечается в исследованиях разных лет [Шанский 1968: 289; Земская 1973: 178; Улуханов 1996: 30; Рацибурская 2015: 164]. Неодериватами, обеспечивающими ускоренные темпы передачи информации, являются *и.о., врио* и др.: ***Врио*** *стали губернаторами* /заголовок/ [РГН.22–28.09.2016]; гипероним *чел* и гипонимы различной семантики: *азер* (разг.-сниж. пренебр.), *чеч* (разг.): *У знатного* ***«чечи»*** *разбомбили дом* [НСЗ-14], *преп* (жарг.), *супертяж*, *гросс*, *пенс* (прост.) и др. Наблюдается использование усечений для создания более кратких жаргонизмов: *наркоман – нарком – нарк*; *преподаватель – препод – преп*. Сложение и усечение используются как ступени компрессии: *атлет супертяжелого веса – супертяжеловес – супертяж*.

5.5. Использование неоагентивов в экспрессивной функции

Экспрессивизация текста осуществляется с помощью неоагентивов разных способов словообразования. «В словообразовании имеется целый ряд специфических средств…, предназначенных для формирования слов, основное назначение которых – служить целям экспрессивизации речи» [Земская 1981: 109]. Степень воздействия зависит от новизны темы и информации [Головин 1988: 182]; новое слово обладает ингерентной экспрессивностью [Лыков 1976: 23; Рацибурская 2015: 199], что обусловливает концентрацию неодериватов в тексте с целью усиления воздействия: ***Киберпреступников*** *ждет раскол* /заголовок/; *На поле битвы сойдутся* ***кибернегодяи****; Молодой и прогрессивный* ***кибервзломщик*** *против старых и консервативных бандитов* [Русский репортер,27.01.2011].

К способам экспрессивизации относится: а) привлечение стилистически маркированных дериватов, значительная часть которых относится к разговорному стилю или жаргону, б) использование окказиональной деривации. Л.В. Щерба писал: «Я думаю вообще, что литературный язык меньше сам

создает, чем берет созданное жизнью, а языковая жизнь бьется и кипит главным образом в разговорном языке отдельных человеческих группировок» [Щерба 2007: 126]. Понимание разговорного языка Л.В. Щербы перекликается с позицией В.В. Химика [2015] и отличается от представленного в [Земская 1981].

Экспрессивной функцией обладают неодериваты, мотиватами которых являются разговорные (*вкалывать – вкалыватель, алкашка – соалкашка*), разговорно-сниженные (*мордодел* ‘имиджмейкер’) и жаргонные слова (*юзать – юзер, мент – бизнесмент, мусор – мусорок*): *Это прибывшие в Турцию туристы из Самары вместе с профсоюзным активом одного из российских отраслевых ЦК отмечают начало отдыха… Прибрежный ресторанчик, обычно закрытый в это время, профсоюзные* ***шустряки****, забравшиеся через окно, осветили огнями и врубили музыку* [Труд-7, 2007.06.01*]; ***Мент-раритет*** /заголовок/ (о герое фильма «Последний мент») [АиФ,4–10.11.2015*].

Стилистически сниженная (разговорная) лексика, часто являющаяся окказиональной, спонтанно продуцируется говорящим в процессе речевой деятельности с целью оживить дискурс, сократить дистанцию между адресантом и адресатом. Используются профессиональные разговорные номинации, уместные в спортивном репортаже: *летники* и *зимники* ‘спортсмены, участвующие в летних и зимних соревнованиях’ [ТВР,2.03.07.2015].

Экспрессивизация достигается при создании неодеривата (*любимка*), синонимичного узуальным однокоренным номинациям (*любимчик, любимец*): *Жену главы «Роснефти» Анита Цой называет «****любимка*** *моя». В соцсетях оживленно обсуждают: можно ли будет теперь называть Сергея Цоя «****любимкой****» Игоря Сечина?.. А сын самарского губернатора … в 34 года был назначен заместителем председателя правительства Мордовии… его до сих пор там тоже называют «наша* ***любимка****»* [С,24–30.08.2016].

Экспрессивные неоагентивы (композиты) образуются на основе стилистически нейтральных мотиватов: *В интернете много роликов «****секс-коуча***

из Голландии [С,19–25.08.15]; /мальчик Нати/ *с помощью своих двух* ***отцов-геев*** *выбирает маскарадный костюм для иудейского праздника* [РГ,27.08.2015]; *Зашел к Мандельштамам. Там опять* ***радиодама*** *(бывш. жена Гаука, тоже из Ленинграда)* [Э. Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С.Б. Рудакова) (1985–2002)*]; *Какая-то* ***радиодама,*** *интимно придыхая, уверяет, что «скоро весна»* [Ю. Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)*]; ***флэш-дочка*** [ТВ5,01.07.2015].

Экспрессивизация достигается использованием одномодельных дериватов: *Мне кажется, что* ***русскопишущий*** *в Эстонии должен… ориентироваться на* ***русскочитающего*** *же в Эстонии* [Молодежь Эстонии (Таллин).1.2.1999// НСЗ-14]; *Для* ***бюджетников*** *есть четыре наших общежития.* ***Платникам*** *предлагаем общежития Московского гуманитарного университета* [РГ,27.08.2015]; *кто из вас является завзятым* ***ельцинистом-лебедистом****, чистите ли вы по утрам зубы…* [И,2.7.96 // НСЗ-14]; *…пока самому тупому из американских дипломатов не станет ясно, что даже зачищенное от* ***террористов-сепаратистов-федералистов*** *население Славянска не понесет хлеб-соль освободителям* [И,2014.05.07*].

Окказиональная деривация в рамках аффиксации, сложения и операционных способов наблюдается при расширении возможностей СТ, выходе за границы ранее действовавших ограничений и при создании новых моделей. Первый тип включает дериваты, морфотактика которых сталкивает исконные и заимствованные компоненты: *неороссиянин, ньюворишка*; *«Картину* /«Мужчина и женщина» Клода Лелуша – З. М./ *представит сам режиссер, который заодно станет и первым* ***“получантом”*** *приза 32-го ММКФ. Его ждет награда за вклад в мировой кинематограф»* [РИА Новости, 2010*].

Второй тип располагает неограниченными возможностями конструирования моделей с различными формантами, экспрессивизация сопровождается компрессией: *замкадыш* ‘журналист, путешествующий по России далеко за пределами МКАД’.

Экспрессивизация медийного текста достигается при использовании семантических дериватов: *Одна из журналисток… спросила партийного лидера…, является ли Иренэ Саес своеобразной «**виагрой**» для него и всей партии* [ВП,23.7.98 // НСЗ-09]; *Рыжие **муравьи** в Думу не пройдут* [НКРЯ*].

Особой выразительностью обладают контаминанты, например неодериват *СМИротворец* в названии конкурса на лучшую публикацию, посвященную межэтническим отношениям: *…в 2014 году проходит VI Всероссийский конкурс **«СМИротворец»*** [Радио России,18.11,2014]. Экспрессивизация является отличительной чертой медийных текстов [Рацибурская 2015: 166]. Нередко экспрессивные неодериваты выносятся в заголовок публикации: *Главный **«ревизорро»** страны…* [С,19–25.08.2015] (*ревизор* + *«Зорро*»); ***Койко-местные*** /заголовок/ *Мест в общежитиях хватит не всем. Где жить студенту?* [РГ,27.08.2015].

В заголовках широко используется аллюзия к прецедентным текстам (фрагментам популярных песен, фильмов, фразеологизмам и т. п.). Привлечение фонового песенного текста может сопровождаться рифмой: *геолог – кинолог* [Ухов Е. *Держись, **геолог**, идет **кинолог*** // Труд-7, 2005.08.20*]. Прагматика дериватов состоит в воздействии на адресата: «Прагматичесакя функция реализует стремление автора управлять процессом восприятия» [Рацибурская 2015: 199]. Арсенал выражения экспрессии пополняется графическими средствами: *заПутинец.*

Функция мейозиса. Активна экспрессивная деривация неоагентивов в функции мейозиса. Мейозис «как прием выразительности, основанный на намеренном преуменьшении интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов» используют наряду с литотой (двойным отрицанием – *небесспорный, не без умысла*) [Крысин 2008: 45–46]. Мейозис как лингвопрагматическая категория исследуется на материале немецкого [Тахтарова 2009], русского языка [Москвин 200: 166].

Мейозис понимается как фигура речи, которая может быть выражена любыми языковыми средствами, состоит в намеренном преуменьшении раз-

мера, силы, значения объекта речи и употребляется с целью дать слову или фразе намеренную скромность, сдержанность оценок: *терпимый* вместо *хороший* [Скребнев 1975].

Функция мейозиса свойственна суффиксальным образованиям *дуралей* и *дурында*, *свинтус*, мотивированных соответственно именами существительными *дурак* и *свинья*. Присоединение суффикса *-алей* к усеченной мотивирующей основе агентива (*дурак* бранно ‘глупый, тупой человек’ [БТС: 288]) способствует смягчению негативной оценки. Такому пониманию семантики и прагматики лексемы созвучен подход авторов академического словаря: разг. ‘глупый, несообразительный человек’ [БАС-3, 5: 430].

Прагматику смягчения негативной оценки, или недооценки, имеет неодериват с суффиксом прилагательных *-еват(ый)* при обозначении человека по его приверженности политическим взглядам, убеждениям: *коричневатый, -ого* (коричневый ‘представитель национал-патриотических партий, близких к фашистской идеологии’) [НСЗ-14]. *Коричневыми* называют людей, разделяющих идеалы национал-социалистов, фашистов, дериват с суффиксом *-еват(ый)* существенно смягчает характеристику. Аналогично использование суффикса модификации *-ик: нацик* (наци, нацист).

Функция мейозиса реализуется при обозначении людей с ограниченными возможностями здоровья (*слабослышащий, слабовидящий девушка-аутистка* и другие композиты вместо *инвалид, инвалидка*): *кто только не рассказывал на неделе о выпертой из нижегородского кафе* ***девушке-аутистке***; *Вот и маму супермодели поначалу хотели загрести за мелкое хулиганство – слишком рьяно отстаивала права* ***«инвалидки»*** [С,19–25.08.15].

Модели контаминации позволяют автору реализовать функцию мейозиса, эксплицировать интенцию пейоративной оценки референта и при этом избежать употребления грубого слова, скрыв его в мотивате. Таковы оценочные неодериваты: *восьмидерасты* (публ. неодобр.), *толерасты, либерасты*; повышенной экспрессивностью и оценочностью обладают номинации в

социально значимых сферах: *депутан* и *депутана, попозиционер* и *попозиционерка*, *едрот, майдауны*, используемые интернет-пользователями.

5.6. Использование неоагентивов в оценочно-характеризующей функции

Оценочно-характеризующая функция реализуется в экспрессивных речевых актах, или экспрессивах. В прагматическом плане данные единицы отличаются тем, что использование их сопряжено с эмоциональным выражением личного отношения к себе или другому лицу.

Особенно активно негативно-оценочные номинации возникают в общественно-политической сфере, а также при выражении характеристик человека по широкому спектру качеств. Ученые отмечают особую роль дериватов и словообразования в выражении оценки: «Слово как номинативная единица более пригодно для выражения оценок разного рода» [Земская 1981: 109]. В конце XX – начале XXI вв., когда «СМИ и журналистика, включая новые медиа, превратились в важнейшую силу, которая формирует современный литературный язык россиян» [Вартанова 2012: 3], медийные тексты становятся средоточием воздействующих, экспрессивных языковых средств, вследствие чего информационная функция вытесняется функцией воздействия [Ильясова 2009: 11]. В СМИ входят оценочные лексемы: «Критерием включения служат качества языковой единицы – экспрессивность, имеющая оценочный характер, удобство (краткость) номинации и др.» [Солганик 2012: 12].

Экспрессивизация текста и использование негативно-оценочных средств в целях воздействия на адресата и вербализации агрессии стали непременным атрибутом медийного текста [Рацибурская 2010: 24–36; Рябова 2015: 523–526]. С.В. Ильясова, анализирующая неологизмы в словообразовательном и прагмалингвистическом аспекте, считает, что неодериваты «в языке современных СМИ являются не столько способом выражения экспрессии, сколько способом воздействия, способом выражения социальной оценки в игровой форме» [Ильясова 2009: 191].

Номинации человека способны выражать эмоции, важные качества человека, в перечне 28 эмотивных неологизмов, приведенных В.И. Шаховским, более половины (15 единиц) составляют агентивы, «неэкологичные но-

вообразования», выражающие негативные эмоции говорящих: *хорьки* (*бунт хорьков*), *жемчужный прапорщик, либерасты, дерьмократы, дерьмокрады, журналюги, журнализы, бюрократы, арестократ, могатырь, творянин, глажданин, либидоносец, словелас, портвейн-геноссе* [Шаховской 2015: 15].

Положительная оценка менее свойственна семантике и прагматике неологизмов. Мелиоративная коннотация входит в структуру дериватов с префиксами *супер-*: *супергерой, суперпрофессионал, супербульдозерист*, компонентом *мастер-*: *мастер-профессионал* и др. Мелиоративный компонент значения, эксплицирующий высокую оценку профессиональной деятельности, присущ семантическим дериватам: *Когда я* / главный редактор газеты «Культура» Е.А. Ямпольская – З.М./ *начинала, были зубры, были* ***мастодонты****, а сейчас в журналистике* ***мастодонтов*** *совсем не осталось* [Радио России,19.10.2013]; *Широко известный в неузких кругах режиссер фильма «Москва» был призван под театральные знамена китом (некоторые завистливо говорят, что* ***акулой****) театрального менеджмента Эдуардом Бояковым* [И, 2003.02.09*].

Негативная оценка выражается при использовании дериватов с **префиксами** *недо: недоинженер* (так в сети молодой человек оценивает получение диплома бакалавра), *около-*: *Сколько же у нас людей-"ОКОЛО"!!!!* ***Около-врачей, около-педагогов, около-ученых, около-художников****.. Они вездесущи и всепроникающи..****Около-врач****, ставящий свой около-диагноз-"ОРВИ"* [Е. Пытьева. Около,,, // proza.ru,2015]; *квази-: квазисторонник, квазиполитик*; *псевдо-: псевдомусульмане, псевдоинтеллектуал, псевдоспециалист, псевдоболельщики* (‘неонацисты под видом болельщиков во Франции’). За отдельными морфемами и моделями закрепляется возможность использования в определенной функции, однако один и тот же формант может выражать как наличие негативной оценки, так и её отсутствие: *Для поимки и наказания этих* ***псевдотеррористов*** *готовится, по словам Александра Хлопонина, "отдельная программа" с привлечением " следователей высочайшего уровня"* [И,2010.05.31*].

Оценочно-характеризующую функцию выполняют префиксально-суффиксальные агентивы со значением негации: *бездипломник, бездипломница*; со значением подчиненности: *подпиндосник, подмайданник, подмайданница*. Новое, более выразительное слово может заменять имеющуюся в словаре единицу: *подкаблучник* пришло на смену слову *подбашмачник* [БТС] той же семантики.

Выражение негативной оценки достигается при образовании жаргонных (*подельник, подельница*), разговорных слов (*проНАТОвец, коммуняка*), в том числе со специфической синтагматикой: соединением иноязычного книжного аффикса с разговорным мотиватом: *постсовок* (разг. пренебр. или презрит.).

Прагматика негативной оценочности свойственна суффиксальным дериватам: *...работник одного из областных учреждений презрительно назвал колхозниц из пригородных районов «**петрушечницами**». Да, они выращивают на приусадебных участках зелень – петрушку, укроп, лук. Но что в этом плохого?* [ЛГ.23 // НРЛ-77]; *в этой ... компании попадьи, милиционерши, **министрихи** образования…* [Эхо М,5.10.2016]. В разговорной речи отмечен неологизм, замыкающий словообразовательную цепочку *Псаки – псакинг – псакер*: ***Псакер** Верховной Рады Александр Турчинов* [anekdot.ru/id/719980].

Модификационный суффикс с семантикой невзрослости привносит в дериват коннотацию пейоративности: *гайдарёнок*, *-ата* ‘последователи, сторонникм Е.Т. Гайдара’. Номинация выражает позицию противников экономических реформ Гайдара.

Исследователи обращают внимание на наличие маркированных аффиксов в неологизмах современных СМИ и особенности мотивирующей основы: «…оценочность новообразования может быть связана с различными компонентами его словообразовательной структуры: с мотивирующей (производящей) базой и (или) словообразовательным средством. В создании негативной оценки активное участие принимают маркированные аффиксы» [Петрова 2011: 65–66].

Вопрос о маркированности / немаркированности аффикса является дискуссионным. Положительную и отрицательную оценку могут включать дериваты с продуктивными суффиксами *-оид* (*путиноид, фоменкоид*), *-ист* (*грабовисты* от имени собственного *Грабовский*, *локалисты, продуктивисты, демократисты*, *нашисты*), *-ец* (*кремлевцы, выборцы, путинцы, жизненцы, родинцы, нашинцы*, *макдоналдцы, шанцевцы*): «Подобные новообразования, негативно характеризующие лиц, сторонников, представителей некоторых социально значимых фигур, актуальных политических партий и течений, общественных движений, обычно создаются с помощью суффиксов *-ист, -ец*» [Петрова 2011: 69].

Значительная часть новообразований не включает в свой состав маркированных аффиксов, следовательно, негативная оценка, связываемая с номинацией лица, передается иными средствами. Роль деривационных возможностей языка в создании негативно-оценочных единиц выявляется при рассмотрении языковой ситуации, дискурсивных особенностей реализации интенций адресанта.

Коннотацию негативной оценки приобретает один из синонимичных дериватов, образованных по двум продуктивным моделям: с суффиксами *-ор* и *-ист*: *таксёр* и *таксист.* В НКРЯ *таксер* 1973–2005 гг.; в основном корпусе: */Иван/ из вокзала выйдя, прищурился на Москву и велел* ***таксёру****: – «Вези-ка меня в посольство!»* [А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958–1973)*]; в газетном корпусе: *У меня есть сильное подозрение, что все эти идеи с национальным душком – изгнать кавказских и молдавских* ***таксеров*** *из Москвы – родились в головах алчных столичных шоферов* [КП,2007.07.12*]. Контекст содержит оппозицию: *столичные шоферы* и *кавказские / молдавские таксеры*, последние подлежат изгнанию, в силу чего и сама номинация *таксер* приобретает пейоративную коннотацию.

Оценочные композиты. ***Вратарь-дырка*** /заголовок/ *Голкипер ЦСКА установил очередной антирекорд в Лиге чемпионов* [РГ,27.08.2015] /о вратаре, пропустившем рекордное количество мячей в свои ворота/; *..."Брат-2"*,

лидер проката прошлого года, стал знаменем ***брито-*** *и* ***тупоголовых****…* [И,2002.04.26*]. Последний фрагмент публицистического текста показывает, что агентив *бритоголовые* воспринимается как единица, обладающая коннотацией негативной оценки: при введении в соположенный агентив компонента *тупо-* на первый также распространяется негативная коннотация. С помощью двух дериватов осуществляется негативная оценка референта, обладающего порицаемыми в обществе качествами. *Бритоголовые* в НСЗ-97 подается как иноязычное заимствование [НСЗ-97: 93], однако в настоящее время слово освоено, в том числе словообразовательно: *бритоголовые молодчики* [2003*]. Негативная оценка выражается с помощью компонента горе-: ***Горе-социологи*** *уже глотки сорвали, убеждая, что «Справедливая Россия» может не попасть в Думу* [СР,21.07.2016]; *горе-фермеры* [ТВ-5,2.08.2015].

Композиты, включающие полиморфемный блок *-носец*, используются как негативно-характеризующие единицы для выражения иронии по отношению к референту, обозначения позиции автора: *Он* /Патриарх Кирилл – З.М./ *не крестоносец а* ***ролексоносец*** *и* ***бентлиездец*** [charter97.org. 17.03.2014].

Использование **контаминации** позволяет передать отношение к проблемам современного социума. С помощью окказиональной номинации *секстремистки*, мотивированной двумя контаминированными заимствованиями, журналист выражает осуждение широко обсуждаемых акций по демонстративному уничтожению символов христианства в Европе представительницами FEMEN: «*Крестоповал продолжается. На днях* ***секстремистки*** *из FEMEN под овации зрителей показательно спилили в Нидерландах три авторских креста, предварительно установленных организаторами арт-фестиваля Gogbot*» [РГ,2012.№211*].

Негативная оценка деятельности политиков в России 1990-х гг.нашла выражение при образовании неологизмов *демокрады, дерьмократы, прихватизаторы* и т.п. Негативная оценка профессинальных качеств: *ханестезиологи* [Санников 2002] (хана + анестезиологи), *водятел* (*водитель* + негативно-оценочный зоотроп *дятел*): *Я ехал в этом автобусе.* ***Водятел*** *– … Такое*

ощущение, что он уснул за рулём [facebook,25.07.2014]. Один из последних котаминантов, демонстрирующих приверженность традиционным семейным ценностям: *Вы понимаете, что это пишем мы с вами? Не фашисты, не «понаехавшие», не «**гейропейцы**», не «пиндосы» и не марсиане* [Карельская губернія,19–15.11.2014]. В словарь неологизмов для обозначения милиционера, втянутого в криминальный бизнес, берущего взятки, вошла оценочно-характеризующая номинация *бизнесмент*, позволяющая эксплицировать пейоративную коннотацию в семантике новообразования.

Обычно контаминант обращает на себя внимание необычной формой, однако в некоторых случаях он может совпадать с узуальным словом, омонимичным контекстуальному окказиональному образованию: *мучительница* (мучитель + учительница) в телепередаче о возвращении в школу агрессивной учительницы [ТВ-5,17.05.2015].

Единицами экспрессивной деривации выступают зоотропы, востребованные для экспликации отрицательной оценки homo sapiens с помощью пейоративных компонентов значения. Как правило, с помощью зоотропов выражается негативное отношение к объекту референции, и интенция адресанта состоит в вербализации асимметрии статуса. Посредством использования зоотропов осуществляется стратегия дискриминации и дискредитации лица-референта. Интенция выражения дискриминации предполагает использование стилистически сниженных языковых средств, большая часть зоотропов имеет последовательно фиксируемую словарями сниженную стилистическую маркированность: часть лексем относится к разговорным, часть – к дисфемизмам, грубым, вульгарным, бранным.

Используя наименование животного для обозначения человека, говорящий таким образом выражает свою экспрессию, вербализует свое отношение к обозначаемому, а референт выступает как носитель негативных, нежелательных, не одобряемых обществом свойств. Примером такого рода может служить недавно появившееся антропоцентрическое значение у слова *олень*. Статья АиФ призывает читателей проявлять бдительность: *Не будьте «**оле-***

нями»! /заголовок/. Речь идет о доверчивых россиянах (*оленях*), которые по доброте души соглашаются оформить на себя кредит на покупку автомобиля для знакомого, друга (*оленевода*), возможно, за небольшое вознаграждение. В случае исчезновения владельца новой машины выполнять обязательства перед банком приходится тому, на кого официально оформлены документы: *«Недальновидных и чересчур доверчивых людей даже прозвали «**оленями**». Их обвели вокруг пальца, они остались с огромным долгом перед банком, а «**оленеводы**» укатили на новом автомобиле!.. Помните – человек, на которого оформлен кредит, полностью несет за него ответственность. Словом, не становитесь «**оленем**»* [АиФ,2007,№ 17,10*]; *Сукин поднес затем к якуту свой знаменитый кулак: – Понюхай, **олень** северный! Еще раз приложишься – рога пообломаю.* [И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)*].

Негативно-оценочная характеристика зоотропов используется в современной рекламе при продвижении социально значимых реалий современной жизни, в частности, в общественной рекламе договоров, регулирующих трудовые отношения: *Не будь **дятлом**, заключи трудовой договор!* [ТВР,11.2013].

5.7. Использование агентивов в моделирующей и аксиологической функции

Моделирующая функция неодериватов связана с их участием в формировании и развитии особой картины мира русского человека [Апресян 2006: 34–36], отражающей восприятие окружающей действительности из круга своего языка (В. Гумбольдт). Неодериваты выполняют важную функцию этносоциокультурной идентификации. Мир современного человека – это мир профессионала, активно осваивающего космос, развивающего новые информационные технологии, науку, это мир человека, отрицающего старое, реформирующего общество и борющегося за раскрепощение, свободу личности. Аффиксальные и операционные дериваты называют человека в разнообразных его ипостасях, релевантно фиксируя динамику социально-экономических отношений в современной России.

Моделирующая функции тесно связана с аксиологической, поскольку неодериваты упорядочиваются иерархически в соответствии с принятыми в обществе ценностями; наиболее значимые качества, свойства, характеристики эксплицированы в большом количестве разнообразных единиц.

Наиболее важны противопоставления *свой – чужой* (*перестроечник – антиперестроечник, антикоррупционер* и др.), *истинный – ложный*. Вторая дихотомия воплощается в огромном числе профессиональных суффиксальных (*атоммашевец, нефтестроевец*) и сложных неодериватов (*авиастроитель*, *космоинженер*) и их антиподами с префиксами *недо-* (*недоинженер, недоврач*), *около-* (*околоинженер*), *псевдо-* (*псевдоакадемик*, *псевдоспециалист*), аффиксоидом *лже-* (*лжепередовик, лжепрезидент, лжереформатор*).

Активное использование префиксов *анти-, квази-, псевдо-, супер-, гипер-, экс-* объясняется учеными «вниманием носителей языка к крайним точкам аксиологической шкалы и развитием у данных префиксов функциональной оценочности (позитивной или негативной) в процессе создания новообразований [Рацибурская 2016: 366].

Семья как малая социальная группа [Занадворова 2003: 381], сохраняя традиционные роли ее членов, претерпевает изменения и приобретает черты синкретичности, что отражают номинации *мапа* и *мапулечка*, коррелят *отец-одиночка*. Носители русского языка безошибочно считывают переданную с помощью данных единиц информацию, декодируют сообщение говорящего и понимают интенции человека, использовавшего аффиксальный или операционный дериват. Моделирующая и аксиологическая функции обеспечиваются глубинными связями вторичных номинаций с фольклорными текстами, паремиями, фразеологизмами, прецедентными текстами, содержащими фоновые знания.

5.8. Использование неоагентивов в игровой функции

Неодериваты с возрастающей активностью используются носителями и творцами языка в игровой функции: современный человек – homo ludens. Человек играющий использует словообразовательные ресурсы для интеллекуальной игры с производным словом. Особое место в языковой игре занимают

номинации человека. Рассмотрение данной функции производных агентивов основывается на понимании языковой игры (ЯИ) как такого феномена, который предполагает нарушение автоматизма восприятия текста и привлечение внимания к нестандартному употреблению слова в результате лингвокреативной деятельности автора. ЯИ облигаторно связана с высоким уровнем языковой компетенции и возможна в том случае, когда носитель языка владеет нормами литературного языка, механизмом использования словообразовательной системы, проявляет творческую активность и склонность к интеллектуальной деятельности.

Словообразовательная игра исследуемого периода как разновидность языковой игры восходит к загадке. *Загадка* – 1 ‘краткое иносказательное описание какого-л. предмета или явления, которые нужно узнать, разгадать. Суть загадки состоит в неожиданном решении задачи’; 2 ‘вопрос, задача, требующие решения или разъяснения’ [БАС-3, 6: 108].

Внимание к «языковым играм» привлекли идеи философии Л. Витгенштейна [Витгенштейн 1985; Козлова 1996]. Несмотря на то, что игровой феномен слова достаточно хорошо изучен, в течение последних десятилетий языковая игра продолжает оставаться предметом современных исследований, расширяющих наше представление о формах ее выражения [Земская 1981; Санников 2002; Гридина 2002; Рацибурская 2005; Ильясова 2002; 2009]. Под ЯИ понимается «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызвать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [Кожина 2003: 657]. ЯИ связывается с разного рода нарушениями норм и правил [Санников 2002: 23], с проявлением лингвокреативной деятельности «при нарушении канона» [Гридина 2002: 26], с высокой языковой компетенцией говорящего [Михеева 2006: 228].

Игровая функция реализуется при использовании языка «в целях шутки, с установкой на творчество», и это «есть высшая стадия владения языком», позволяющая образование окказионализмов четырех видов: при нарушении продуктивных типов, при использовании непродуктивных типов, а также по конкретным образцам и специфическим окказиональным типам [Земская 1981: 183–184].

ЯИ направлена на «создание остроумных … высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности и неожиданности» [Сковородников 2010: 62]. В числе «шутливых производных» авторы приводят агентивы: *лужепроходцы, сластун, дубленконосители, печатехранитель, килеед, цветоносица, созодиачница, сомладенцы* [Земская 1981: 185].

Изучение ЯИ производится на материале разговорной речи [Земская 1981] и произведений художественной литературы [Щербакова 2007; Николина 2009; Николина 2016]; рубеж XX–XXI вв. ознаменовался привлечением медийных текстов, аккумулирующих наиболее актуальные явления в динамике современного русского языка [Ильясова 2002; Радченко 2015; Рацибурская 2015], рекламы [Курганова 2004; Ильясова 2009], сайтов Рунета [Соловьева 2011].

Исследование ЯИ в социолингвистическом аспекте, в связи с социальной и функциональной дифференциацией современного языка, привела Л.П. Крысина к выводу о том, что «игра со словом и в слово – характерная черта речевого поведения представителей интеллигенции, отличающая их от носителей языка из иных социальных слоев и тем самым важная в качестве одного из штрихов в социально-речевом портрете интеллигента» [Крысин 2003: 495].

С.В. Ильясова видит в ЯИ сознательный эксперимент с установкой на творчество, а в словообразовательной игре – особое качество «наиболее репрезентативной разновидности ЯИ для всех функциональных стилей» [Ильясова 2009: 32]. Автор называет распространение словообразовательной игры в СМИ в XX–XXI вв. «принципиально новым явлением для русского языка»

[Ильясова 2009: 125], с помощью которого экспрессия побеждает стандарт. При языковой игре происходит сознательное нарушение автором нормативных параметров словообразовательной модели. ЯИ способствует «деавтоматизации и экспрессивизации текста» [Рацибурская 2005: 123].

ЯИ является естественным проявлением лингвокреативности носителей языка, реализующих способность не только воспроизводить готовые единицы, но и создавать новые на основе глубокого постижения языковой системы и нормы. ЯИ – результат самореализации лингвокреативной личности.

Словообразовательная игра выступает частным проявлением, одной из форм реализации более широкого явления, феномена ЯИ. Отступление от стандарта включает структурный и семантический компоненты: нарушение формальной сочетаемости морфем при словообразовании и нарушение сложившейся связи «означающее – означаемое». Лингвокреативность современного homo ludens в сфере словообразования агентивов находит разнообразное выражение.

Созвучие. В игру вовлекаются частично совпадающие по звучанию и фонетически близкие агентивы. При этом обыгрывается структура слова и словообразовательная модель. Узуальное слово *ореховод* [Интернет: название компании, общества] и окказиональное *ореховор* различаются последними согласными, на которых концентрируется внимание воспринимающего: – *Не **ореховоды**… **ореховоры**…* (орех + -о- + вор /-вод) [НРЛ-85]. Обыгрываются созвучные лексемы с омонимичными корневыми морфемами: ***Породистый пародист*** /заголовок/ [МК в Карелии,3–10.04.2015].

Созвучие мотививатов выступает средством «прояснения» внутренней формы слова: *ньюворишка* (шутл. пренебр. ирон.) [НСЗ-14: 1213] от русского *воришка* и заимствованного *нувориш* ‘человек, разбогатевший на спекуляциях, взятках’. Новый композит может быть созвучным вышедшей из употребления единице советского времени: *попсовик-затейник* (жарг. пренебр.) [НСЗ-14] и *массовик-затейник*.

Сближаются в речи сходные по звучанию собственные и нарицательные имена: *Гиппократ* и *гиппопотам*, *Билан* и *баклан*: *Как говорит Гиппократ, если общаешься с идиотами – будь проще. – Неясно, кого уважаемый автор имеет в виду, поскольку «**гиппопотам**» этого не говорил* [И. Грошек. Реставрация обеда (2000)*]; *Иди в дом, кура озимая, там твой Дима Баклан поет!* [Е. Пицикова. Пятиэтажная Россия // «Русская жизнь», 2008*].

Фонетическое сходство обнаруживают иноязычное слово, варваризм (деонимизация в британском жаргоне: *Бобби − бобби*) и русский зоотроп *бобик* (*бобик* ‘собака’ → ‘человек’), при этом референту приписывается негативная характеристика последнего: *... когда прилетишь в Лондон и вылезешь в аэропорту Хитроу, сразу смотри, где стоит их лягавый или, по ихнему, **бобби**. Эти **бобики** ходят в таких идиотских черных шапках вроде перевернутых чугунков со звездой. Как такого увидишь, сразу − к нему, и на своем чистом английском языке скажи: «Господин **бобик**, их бин пур совьет фрау, их бин лукинг фор политикал эсайлем»* [В. Войнович. Замысел (1999)*].

ЯИ основана на фонетической близости агентива и существительного с предметным значением: *подгусьник* ‘приверженец В. Гусинского’, *подгузник* ‘предмет’. Неодериват может быть фонетически близким негативно-оценочному или бранному слову: *подписанец* (подписание коллективного заявления, обращения) [НРЛ-90].

Рифма. В ЯИ используется рифма, акцентирующая внимание на агентиве: *кто за **МОТ** – тот полный **антипатриот*** [коллективный, 2010*]. В телепередаче «Следствие вели…» [ТВЦ,07.2014] с А. Коневским сюжет о маньяке, которым оказался иностранец, выдававший себя за итальянца, содержит заключительную фразу журналиста: *«**Синьор** – **живодер**»* с двумя агентивами, соединенными рифмующимися финалями. Окказиональная номинация тусовочной молодежи рифмуется с агентивом, образованным субстантивацией: *Съезд **клубящихся** в праздник **трудящихся*** /заголовок/ [Вечерняя Казань, 6.5.1999// НСЗ-14]. В игру включаются рифмующиеся компоненты сложения, обе части которого содержат один и тот же суффикс: ***фут-***

болист-интервьюист [НРЛ-86]; *Но вдруг у него угоняют машину, и, отправившись на ее поиски, Петя знакомится с местной милицией и криминалом, с симпатичной девушкой и* ***гонщиком-угонщиком*** [РБК Daily,2011.04.29*] (о сюжете фильма режиссера С. Осипьяна, сценариста А. Лунгина).

Оксюморон. Игровая функция агентива реализуется при включении его в словосочетание с антонимичным определением: *Легальный* ***нелегал*** /заголовок/; *Бывший руководитель самого засекреченного подразделения советской разведки – о нюансах своей профессии* [РГН,17.04.2015].

Квотация, или закавычивание части слова как прием графической игры, выделяется в [Ильясова 2009: 88]. Закавычивание целого слова используется для обозначения игры с мотиватами, декорреляцией: *Ловкие «****парашютисты****»* /заголовок/ [АиФ.16–22.12.15]; кавычки являются сигналом того, что дериват имеет контекстуальную мотивацию словосочетанием *золотые парашюты* и не имеет отношения к парашютному спорту.

Капитализация и декапитализация. Сочетание заглавных и строчных букв изменяет семантику и прагматику слова. В рекламе стоматологического учреждения г. Петрозаводска прием капитализации всех графем за исключением одной (СТОМАТОЛОГиЯ) реализует установку на диалог, доверие между врачом и пациентом, способствует созданию привлекательного имиджа клиники.

ЯИ в аффиксальной деривации агентивов основана на привлечении новых формантов и расширении возможностей модели.

Префиксация. Синонимичные *нью-* и *нео-* служат формантами в образовании шутливо-ироничных номинаций актёра Жерара Депардье, принявшего гражданство РФ: *нью-россиянин* и *нео-россиянин*, новый префикс *бес-* – в шутливом агентиве *бессердечник* (от *сердечник* ‘больной человек’), в игру вовлечено прилагательное *бессердечный*. Префикс *экс-* образует экспрессивную негативно-оценочную номинацию Г. Саакашвили *экс-грузин* в случае присоединения к мотивату, семантика которого не допускает временного ограничения:

Киев дарит эксклюзив,
в нем намек великий виден:
легендарный ***экс-грузин****,*
в смысле экс-грузинский лидер,
крепок, тверд, многоречив
(ибо должность стоит мессы),
стал, гражданство получив,
губернатором Одессы [Д. Быков].

Префикс *экс-* выделяется в деривате, в котором обыгрывается орфографическая ошибка. Режиссер А. Рогожкин вспоминает, как его специальность *историк-искусствовед* в военном билете записали как *историк-****экскусствовед***: *Я расшифровал это так: бывший историк, специалист по кустам* [НВ.18.07.2015].

Префиксально-суффиксальная деривация. Прагматика игры заметна в префиксально-суффиксальных образованиях: *сопостельщик* [НРЛ-87]; *ньютухляндцы* [НРЛ-90] и других.

Суффиксальная деривация. Игровой феномен проявляется при использовании одного, двух и более дериватов. Окказиональные единицы, образованные по одному словообразовательному типу, способствуют выражению шутки, иронии, насмешки, игра с моделью словообразования способствует выражению комического эффекта: ***ходители*** *по снегу босиком,* ***рожатели*** *в воде* [НРЛ-90]. Окказиональность деривационной модели соответствует необычности референта: обычно люди не ходят босиком по снегу и не рожают в воде.

При ЯИ используются единицы одной ономасиологической группы: в выступлении С. Бэлзы – шутливо-ироничные суффиксальные окказионализмы, называющие поклонниц выдающихся певцов: *козловитянки* (И. Козловский) и *лемешистки* (И. Лемешев) [ТВК,06.06.2015]; в медийном тексте – владельцев автомобилей (это явление последних десятилетий), мотиватами

которых выступают марки автомобилей: *реношники* («Рено»), *пежошники*(«Пежо») и *ниссановцы* («Ниссан») [НСЗ-14: 1158].

Игровой эффект возникает, когда Лео Бокерия в интервью тележурналисту выстраивает ряд из пяти одноструктурных окказионализмов: *я все это перепробовал…я был* ***винистом***, ***шампанистом***, ***коньякистом***…/ *я только не был* ***водкистом*** *и* ***пивистом*** [НТВ,31.01.2016]. В результате семантического сдвига *шампанист* ‘специалист по производству шампанских вин’ [БТС], как другие однородные предикаты, включает компонент ‘любитель’ ‘потребитель’. Контекстуальная мотивация поддерживается глаголом *перепробовал*. Суффикс *-ант* участвует в образовании агентивов *номинант* и *награждант* [КП,2007*]. Это явление используется как в публицистике, так и в текстах художественной литературы и определяется как «обнажение деривационных связей в тексте» [Николина 2009: 80]; «повтор модели» [Ильясова 2011: 218].

Игра с коррелятами. Исторически не имевшие коррелятивной пары агентивы в современном тексте, употребляясь в переносном метафорическом значении, могут составлять соотносительные пары: *опричник – опричница* (*Два холодноглазых молодца и женщины в кимоно выдворили Цурюкова, тот кричал, что происходит обман и крушение иллюзий, и просил освободить его из лап* ***опричников*** *и* ***опричниц*** [Орлов 1968]. Аналогично неологизм 2012 г. *креакл* (креативный класс) [ruxpert.ru], по данным интернет-источников, самоназвание представителей несистемной оппозиции, используется К. Собчак в паре с суффиксальным феминитивом: *Дорогие мои* ***креаклы*** *и* ***креаклицы*** */ Добро пожаловать в новую реальность* [ТВ Дождь,17.01.2016]. Корреляты от девербатива *перестройка*: *Позвонил мне недавно один знакомый литератор-публицист и предложил выступить с серией разоблачительных материалов о разных чиновниках от культуры эпохи застоя, которые сегодня, значит, спрятали свой звериный оскал под розовыми масками* ***перестройщиков*** *и* ***перестройщиц*** [А. Макаревич. Все очень просто (1990)*].

Сложение. Эффект языковой игры возникает при использовании продуктивных моделей сложения с суффиксоидами *-вед*: *вареньевед* [Радио России,2013]*, кошковед, собаковед*, *смеховед, людовед* [ЛГ,1986] и другие), *-ед*: *грантоеды* [ТВ-5,17.05.2015]. В узуальной деривации модели используются для обозначения специалистов, ученых по объекту исследования (*достоевед, лермонтоввед*) и гастрономическим особенностям (*мясоед*).

Контаминация. Анализ функционального разнообразия контаминантов на первый план выводит языковую игру. Внимание к форме слова, его структуре обусловливает присутствие игрового феномена в подавляющем большинстве словоупотреблений окказиональных единиц. На игре сосредоточен фокус коммуникативного акта, игра присутствует в качестве прагматического фона высказывания. Исследователями подчеркивается наличие неразрывной связи контаминации с ЯИ [Санников 2002: 164–167; Николина 2009; Ильясова 2009]. «Сгущенная семантика и необычность образования таких слов позволяет использовать их в фельетонах, баснях политического и нравственного содержания, сатирических стихах и т.п. для создания остроты высказывания и комического эффекта» [Янко-Триницкая 2001: 471]. Основными функциями гибридов Н.А. Николина называет создание комического эффекта, создание художественного образа, компрессию «сложных тропеических структур» и языковую игру: «Междусловное наложение регулярно участвует в языковой игре и одновременно служит средством развертывания «совмещенных» образов [Николина 2009: 101]. С.В. Ильясова называниет контаминацию приемом словообразовательной игры и выделяет данную функцию как центральную [Ильясова 2009: 184–193]. Л.В. Рацибурская, доказывая расширение сферы использования гибридов и рассматривая их активное употребление в центральных и региональных СМИ, называет их «креативной составляющей современной журналистской практики» [Рацибурская 2013: 41]. Примеры игры с контаминантами приводит И.С. Улуханов: *считатели* ‘читатели, считающие слова в книгах’ (*считательская* конференция), *видиот* (от *видео* и *идиот*) [Улуханов 1996: 52–53].

ЯИ используется при образовании номинаций политиков: *депутан, депутана*, работников правоохранительных органов: варианты *бизнес-мент* и *бизнесмент*, правонарушителей: *В Азербайджане появились* ***фальшивоманатчики*** [Изв.23.11] (фальшивомонетчик + манат, национальная азербайджанская валюта) [НРЛ-93], *фальшивотаблетчики* ‘производители фальшивой фармацевтической продукции’ (*фальшивомонетчик* + таблетки): *…еще один объект* ***фальшивотаблетчиков****…* [Рен-ТВ,02.07.2015].

Контаминанты в функции ЯИ используются в интернет-комментариях: «*Полностью согласен с предыдущим* ***пейсателем***» (*пейсы* + *писатель*). ЯИ при осмыслении заимствований (исп. *голеадор*) как контаминированных слов: ***Голеадор*** *стал* ***тореадором.*** *Корова пала от пули знаменитого футболиста. Во время рыбалки футболист итальянской «Ромы» и сборной Аргентины Габриэль Батистута застрелил мирно пасшуюся корову* [П. Абаренов. Голеадор стал тореадором // ВМ,2002.02.07].

Выразительность деривата, прагматика игры и негативной оценки выражается с помощью словообразовательного механизма контаминации. Высмеивание инициативы депутата Госдумы В. Селезнева о том, чтобы мужчины, имеющие детей от разных жен, могли получать «отцовский капитал», достигается с помощью образования композита с *много-* и *член партии*: *«В случае принятия этого законопроекта предлагается присвоить автору, сколько бы детей у него ни было, почетное звание «****многочлен*** *партии». В данном случае – ЛДПР»* [АиФ,29.10–04.11.2014].

Семантическая деривация. В игровую сферу включаются зоотропы разной семантики. Лингвокреативность позволяет привлекать переносные значения названия животных. Безоценочная номинация *медведь* ‘член партии «Единая Россия»’ используется в сочетании с негативно-оценочным *собака*: *Московские ревизоры, ошарашенные несамостоятельностью дальневосточных* ***«медведей»****, попытались задеть их за живое. Леонид Ивлев так увлекся, что даже обозвал их* ***собаками.*** *Оказалось, что в Приморье «Единство» и «Отечество»… напропалую грызутся меж собой* [НГ, 2003.03.12*].

Игровой эффект достигается при расширении корпуса зоотропов и использовании в качестве номинаций человека новых единиц: *выхухоль, сколопендра: Саша не обычный медик-бабник, а очень романтический. Свою теперешнюю* ***сколопендру*** *Лену он пятнадцать раз подряд провожал с работы до подъезда…*. [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)*].

Игровой феномен проявляется при одновременном использовании нескольких зоотропов (*бегемот, собака, мышонок*) в функции оценочной характеристики: *– Какое живое существо изменяет свой вес в течение дня от 300 кг до 100 грамм? Ответ: муж. С утра его жена будит: – Вставай,* ***бегемот****! Днем, швыряя на стол тарелку с супом: – Жри,* ***собака****! Вечером, ложась в постель: – Иди ко мне,* ***мышонок****!* [Коллекция анекдотов: семья (1970–2000)*].

В качестве приема ЯИ может привлекаться **аллюзия к прецедентным текстам**. Актуальная информация о проблемах мигрантов в Европе, пешком преодолевающих путь из Франции в Англию, привлекает внимание аллюзией к названию известного произведения: ***Бегущие*** *по евротоннелю* /заголовок/ [С,5–11.08.2015]. Аллюзии к текстам, известным пишущему и читающему, сопровождают непринужденное неофициальное общение и часто встречаются в эпистолярных текстах. Ю.М. Лотман в письмах к друзьям играет со словом, нередко использует компаративные конструкции с упоминанием *льва* (*бился, как лев*), *собаки* (*устал, как собака в квадрате* при описании крайней усталости) и др. Одно из предикатных употреблений содержит *бобр*: «*Вообще я стал злой, как собака, хотя от природы* ***бобр***» [Лотман 2006: 313] с аллюзией к известному университетскому анекдоту о том, как студент, отвечая на экзамене по чужой шпаргалке, вместо «*человек от природы добр*» прочитал: «*человек от природы бобр*»; несуразица стала предметом шуток.

Наблюдается аллюзия к поэтическим текстам: *Если* ***порнозвезды*** *зажигают…* [МК,20–27.03.2014*], названиям популярных фильмов: ***Старики-работники*** /заголовок/; *За возрастную дискриминацию накажут рублем* [РГН,7.03.2013], привычным объявлениям: *Спасение* ***отдыхающтх***

/заголовок/ *Утверждены правила возмещения ущерба туристам* [РГН,22–28.09.2016].

В медийной сфере нередки аллюзии к паремиям. В предтексте [Земская 2009: 178] полностью или частично воспроизводится паремия, ЯИ связана с семантическим дериватом (модель: артефакт → человек): … *поездки с женами /* в Амстердам – З.М./ *поощряются – никто не скажет вам, что вы приехали со своим* ***самоваром***. *Напротив, вашему* ***самовару*** *все будут только рады* [GQ,2006.№5].

В июле 2013 г. тележурналист, анонсируя последние новости, касающиеся Эдварда Сноудена, произнесла: «*А теперь о поросенке*». Назвать *поросенком* бывшего секретного американского агента, прибывшего в Москву, оказалось возможным после использования этой лексемы Президентом РФ. В.В. Путин, отвечая на вопросы журналистов о Сноудене, упомянул пословицу: «*Это как* ***поросенка*** *стричь, визгу много, а шерсти мало*». Паремия частотна в современной речи: *Спорить с женщиной – все равно, что поросенка стричь. Шерсти нет, а визгу много* [inpearls.ru: 2012]. Причем, как правило, используется слово *свинья*: *Не ругайтесь с журналистами. Это все равно что стричь свинью – шерсти мало, а визгу – много* [vmdaily.ru,2013]; *С коррупцией бороться, что свинью стричь – визга много, а шерсти мало* [nsib.info: 2013; *Бороться с оппозицией – все равно, что стричь свинью: визгу много, шерсти мало* [mr7.ru: 2013]. В речи президента заметно стремление смягчить приводимую цитату, использовать мейозис, недооценку, в результате чего грубое в русской культуре слово *свинья* заменено более мягким шутливым *поросенок*.

ЯИ допускает замену компонента паремии: *человек человеку волк* → *человек человеку акула* в названии публикации [Г. Ситковский. Человек человеку — ***акула*** // Труд-7,2010.03.30*].

Полисемическая и омонимическая аттракция. Игровой эффект достигается при образовании неодеривата, омонимичного узуальной лексической единице. Неодериват, как правило, носит окказиональный характер.

Омонимичные дериваты образуются: 1) аффиксальными способами: 1.1. префиксальным, 1.2. префиксально-суффиксальным, 1.3. суффиксальным; 2) сложением: 2.1. с аффиксоидами, 2.2. с аффиксоидом и суффиксом; 3) операциональными способами: 3.1. семантической деривацией, 3.2. усечением и 3.3. субстантивацией. 1.1. Префиксация. Игровая функция, сопряженная с экспрессивизацией текста, реализуется при привлечении внимания читателя к «разгадыванию» внутренней формы слова: ***Суперстар*** /заголовок/; *Писатель Андре Моруа – об искусстве* ***старения*** [РГН,3–10.03.2016]. Расшифровка агентива *суперстар* необходима для того, чтобы показать, что перед читателем не транслитерация английского *superstar*, а омоним с иноязычным префиксом *супер*-, присоединенным к основе исконного адъективного мотивата. 1.2. Префиксально-суффиксальным способом образованы: *подберезовик* ‘сторонник А. Березовского’ при узуальном *подберезовик* ‘гриб’, *позвоночные* (разг.) ‘принятые на работу по телефонному звонку’ [НСЗ-97] (аффиксация и субстантивация) при *позвоночные* ‘группа животных’. Игра с переосмыслением внутренней формы слова при повторном использовании модели: *Подорожник* ‘растение’, *подорожник* ‘попутчик, кому по дороге с кем-л’: *Удобное приложение для поиска попутчиков* ***«Подорожник»*** *придумал украинец Алексей Лазоренко* [РБК,7.11.2014]. 1.3. Суффиксацией образованы: *садист* ‘владелец сада’ [НРЛ-86] наряду с *садист* ‘склонный к садизму’. Наблюдается омонимия агентива, образованного при повторном использовании деривационной модели, и неодушевленного существительного: *кивок* (разг.) ‘народный заседатель, во всем соглашающийся с судьей’ (кивать в знак согласия) [НРЛ-94] и *кивок* ‘наклон головы’. Совпадение формы узуального и окказионального слов при различных мотиватах приводит к эффекту обманутого ожидания: *стрелочник* ‘рабочий, регулирующий движение железнодорожных составов с помощью стрелки’ и *стрелочник* ‘обладатель приза «Золотая стрелка»’ в международном конкурсе в Женеве: *Машинисты и* ***стрелочники*** /заголовок/ [GQ,2008.№5: 132], где *машинисты* – также часовщики, использующие сложные машины, механиз-

мы в своих изделиях. В ситуации речевого общения сталкиваются омонимичные дериваты: *прокатчик* (прокатный цех; прокатка металла) и *прокатчик* (предоставление чего-л. во временное пользование за плату) [БТС: 1012]. Герой романа В. Орлова возвращается из проката с пылесосом: – *Ба! Да он с покупкой! – обрадовался финансист Моховский. – Я взял в прокате, – смутился Михаил Никифорович. – Он от* ***прокатчиков****! – рассмеялмя Моховский, но тут же и утих. И все отчего-то замолчали. – Они* ***не прокатчики****, – с досадой произнёс Филимон Грачёв. –* ***Прокатчики*** *– другие, специалисты чёрной металлургии…* [Орлов 1968]. Пресуппозиция приведенного диалога состоит в неравной ценности, значимости двух номинаций для говорящих: более низким статусом обладают те, кто выдает вещи напрокат.

2) Сложением образованы неоагентивы, омонимичные названию животного или вещественному имени: 2.1. *утконос* ‘кто распространяет, ложную информацию в СМИ’ (носить + утка ‘ложный сенсационный слух’) [НРЛ-85] при *утконос* ‘яйцекладущее млекопитающее; *самоед* (самому съесть выращенное) [НРЛ-87] при *самоед* ‘самодиец’ и *самоед* (разг.) ‘чрезмерно самокритичный человек’; *евроскептик* ‘человек, скептически относящийся к *евро* и больше доверяющий доллару’: *Русские народные* ***евроскептики.*** *Россияне не собираются изменять доллару с европейской валютой* [И, 2003.02.13] – при *евроскептик* ‘человек, относящийся скептически к евроинтеграции, развитию Евросоюза’; 2.2. *полупроводник* (разг. ирон.) ‘мужчина, провожающий свою даму до половины пути’ (полу- + провожать + -ник) [НРЛ-86] при *полупроводник* (физ.) ‘вещество, по электропроводности занимающее промежуточное место между проводником и изолятором’.

3.1. Для достижения игрового эффекта используется наличие у зоотропа полисемии: узуальное употребление лексемы *крыса* связано с экспликацией общей негативной оценки говорящего, а также нейтральной безоценочной семантики, связанной с номинацией человека по году его рождения: *Этот год – год Крысы, между прочим. – Пожелание такое: люди, не будьте* ***крысой*** *в этом году! Не крысятничайте, в общем, и делитесь с ближним!*

[С,2007. №47, 21]. В данном случае наблюдается совмещение метафорического и метонимического значений. Значение диффузно, но апелляция к жаргону с помощью глагола *крысятничать* позволяет усмотреть в зоотропе *крыса* не только значение ‘человек, вызывающий неприязнь’ (в просторечии) [БАС-3, 5: 719] или ‘крайне негативно о человеке, чаще о женщине – злой, малосимпатичной, неприятной, агрессивной’ – разг.-сниж. презр. (бран.) [БСХ: 281], но и социально маркированное: ‘тот, кто ворует у своих’ [Крысин 2003: 96].

3.2. ЯИ обусловлена омонимией существительного *негр* и деривата, образованного усечением: *негражданин – негр* (разг. пренебр.) [НСЗ-14]. 3.3. ЯИ с омонимией причастия и субстантивированного причастия: *клубящиеся* (разг. ирон.) ‘завсегдатаи клубов’ [НСЗ-14]; ***Отмороженные*** / заголовок публикации о зимней одежде/ [GQ,2008.№12] (в последнем примере деметафоризация жаргонного субстантивата).

Обыгрываются слова, относящиеся к разным частям речи: существительное *голубой* ‘гомосексуалист’ и прилагательное в словосочетании *голубые береты* используются в заголовке, обозначая противопоставление двух групп людей: ***Голубые береты*** *потеснили просто* ***голубых*** [С,5–11.08.15].

Игра с вариантами деривации. При выражении негативной оценки и представления объекта номинации в комическом ракурсе используется прием вариантной деривации, при которой одна мотивирующая основа используется для образования нескольких единиц с разными формантами. Актуализация негативных коннотаций у агентива в период борьбы с мещанством осуществляется средствами словообразования: *...может, все-таки осовременить название? Может,* ***мещанист****?* ***Мещанизатор****?* ***Мещанёр****?* [Крокодил.1977.13 // НРЛ-77]. Ааналоично обыгрывается *шах и мат* как два решающих положения в шахматной игре во фразе: «*Писатель –* ***матовед*** *и* ***шахолюб***» [ЛГ.26 // НРЛ-77], а также использование сложения с суффиксоидами: *Знаменитый* ***пирамидовед***, ***пирамидолюб*** *и* ***пирамидостроитель*** *Александр Голод пона-*

возводил в России любимых сооружений сколько смог… [segodnya.ua,20.09.2003].

Деривационная когезия (лат. *cohaesus* ‘связанный, сцепленный’) часто создает тот когнитивный фон, на котором происходит рождение игровой единицы: ***Гей-парад*** *на Тверской* /заголовок/; *Ни уговоры мэров Парижа и Берлина, ни обещания местных организаторов, что всё будет скромно и со вкусом, не сломили мэрии Москвы:* ***гей-славянам*** *не след смущать народ* [GQ.2006.№5].

Использование олбанского языка. ЯИ проявляется в использовании стилзации под *олбанский* язык, наиболее интенсивное распространение которого в Интернете приходится на нулевые годы нашего века [Кронгауз 2013]. Неоагентив возникает в реплике, служащей ответом на попытку создать дефиницию особого жанра, в котором работает писатель: *– Вы сочиняете в жанре* ***ретродетектива****… – Только моё глубокое уважение к вам, как к представителю прессы, не позволяет отказаться от чести* ***«ретро-аффтара»*** [НВ,19.08.2014]. Интервьюируемый (Антон Чиж) проявляет кооперативность, ответной номинацией показывает, что он услышал и понял то, что ему сказали, не согласен с определением жанра создаваемых им произведений, но выражает свое несогласие в форме шутки, игры.

ЯИ в разговорной речи, произведениях художественной литературы и СМИ осуществляется с помощью разнообразных средств деривации.

5.9. Использование неоагентивов в лингвокриминалистике

Актуально проведение лингвистического анализа в связи с судебной экспертизой [Голев 2002; Грачев 2007; Баранов 2011; Горбаневский 2010] о причинении истцу вреда, ущерба вербальными средствами в результате речевой агрессии. Одной из реализаций речевой агрессии является речевой акт оскорбления (РАО). Инвектива – вербальное нарушение этического табу, осуществленное некодифицированными средствами [Жельвис 2000: 198]. Термином *инвектива* в лингвистике называют все виды речевой агрессии. А.Новиков относил к числу «инвектив в узком смысле» зоометафоры *кукушонок* и *хищник*. С точки зрения юрислингвистики оскорбление имеет место

в случае выполнения двух условий: «Во-первых, адресату оскорбления приписывается какая-то отрицательная характеристика…Во-вторых, эта отрицательная характеристика вербализуется (выражается) в неприличной форме. К неприличным относятся обсценные (нецензурные) слова и устойчивые обороты (идиомы), некоторые метафоры фауны (например, *свинья, козел*)» [Баранов 2011: 540]; 1) высказывание потенциально унижает честь и достоинство другого лица; 2) неприлично по своей форме [Осадчий 2013: 70]. Негативно-оценочные агентивы, в том числе метафоры фауны, включаются в состав лексики, способной использоваться при нанесении вербального оскорбления, что обусловливает их изучение в связи с исками о защите чести и достоинства, об оскорблении, о нанесении ущерба деловой репутации, разжигании розни и т. п. Оскорбление представляет собой иллокутивный акт, целью которого является причинение ущерба говорящим, адресантом (инвектором) адресату (инвектуму). В результате инвективного высказывания достигается перлокутивный эффект. Специфика оскорбления определяется конституирующими лексическими, референциальными, прагматическими признаками. Согласно лексикографическим дефинициям *оскорбление* ‘действие по знач. глаг. *оскорблять* ‘сильно обижать кого-л., уязвлять в ком-л. какие-л. чувства’ [БАС-3, 14: 188]. РАО – проявление агрессивного типа поведения, которое представляет собой выражение крайне негативного отношения говорящего к слушающему путем приписывания ему пейоративных признаков и нанесение ему тем самым эмоционального ущерба [Ерофеева 2013: 96]. РАО предполагает, что говорящий приписывает адресату отрицательную характеристику, которая вербализуется в неприличной форме. «В соответствии с действующим законодательством, оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [Арапова 2013: 55]. Выделяется девять групп лексических единиц, которые в определенных контекстах употребления при обращении к адресату могут иметь оскорбительный характер, из них только одна включает глаголы, все остальные содержат номинации лица: 1) слова и выражения, обозначающие антиобщественную, со-

циально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*; 2) слова с резкой негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*; 3) названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*; 4) зоосемантические (антропоцентричные) метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.; 5) слова, содержащие грубо-экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*; 6) эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие их резко негативный оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*; 7) специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*; 8) собственно нецензурные слова и выражения [Баранов 2011: 541]. Агентивам в РАО отводится первостепенная роль, 6 и 7 группы содержат неодериваты, 4-я группа зоотропов пополняется новыми единицами.

Унижение чести и достоинства личности вербализуется с помощью лексических единиц, которые квалифицируются как *нецензурное, дисфемизм, обсценное, грубое, грубо-просторечное, вульгарное, бранное*.

Проблема квалификации языкового средства как имеющего «неприличную форму» является предметом рассмотрения в работах лингвистов [Крысин 2008: 264–272, Осадчий 2013: 80–95] и «порождает немало вопросов» [Жельвис2000: 194–206]. М.А. Осадчий считает, что «наиболее правильным видится словарный подход, основанный на группе наиболее “радикальных” стилистических помет – *бран., руг., груб.-прост.*, маркирующих, в терминологии К.И. Бринева, “жесткие” инвективы, в терминологии А.В. Коряковцева, “собственно оскорбительные” лексемы» [Осадчий 2013: 85]. В определении компонентов параметрической судебно-лингвистической модели оскорбления

представителя власти, участника судебного разбирательства, военнослужащего в публичной коммуникации (заседании суда) унижающим честь и достоинство другого лица в неприличной форме относится высказывание, в котором 1) «образ другого лица корректируется в худшую сторону за счет статусного понижения относительно говорящего; 2) содержатся ЛСВ, имеющие в лингвистических словарях пометы *бран., руг., груб.-прост.* или внесенных в словари бранной лексики, матизмов и обсценизмов, и/или содержатся образы телесного низа, экскрементов, полового акта и акта дефекации; 3) содержатся номинации объекта характеристики по профессии, должности или функции; номинации признаков или действий, напрямую связанных с исполнением служебного или иного долга объектом характеристики» [Осадчий 2013: 102]. Иллокутивной силой нанесения оскорбления обладают грубые, просторечные и жаргонные выражения, использование которых недопустимо в официальной обстановке, где люди связаны формальными отношениями; последствия употребления учителем зоотропа *лох* в адрес ученика предсказуемы: *Страшным оскорблением у школьников (и у предпринимателей) является лексема лох – «дурак; неполноценная личность» (в арго – «жертва преступления; дурак»). Газета «Комсомольская правда» от 19 мая 2006 года (статья Д. Трунова «Учительница обозвала ученика и… пошла под суд») лишний раз подтвердила, насколько обидным может быть слово тюремного происхождения «лох»* [М. Грачев. Интервенция криминального языка // «Наука и жизнь», 2009*].

На лингвистическую эеспертизу выносятся тексты, в которых содержатся неодериваты *хачи, бомжи, чурки* и др.: «***Бомжей*** *и тунеядцев пора начать отстреливать»*; зоотроп *курица* в предикатном употреблении: «*Ты* ***курица***!»; агентив *крестоносец* и др. *Крестоносец* (ист.) ‘участник крестового похода, первоначально имевший на своей одежде крест из красной материи’ [БТС: 470] в ситуации обострения межконфессиональных конфликтов используется в значении ‘христианин’, ‘верующий православный человек, для которого крест является символом веры’, ‘немусульманин’ и выполняет

функцию субституции номинаций верующего человека. Способ словообразования в данном случае – семантическая деривация (расширение) или повторное использование модели сложения с полиморфемным блоком. При этом использование в качестве мотивата слова, называющего символ веры, привносит коннотацию неуважительного, пренебрежительного отношения, выражения иронии: *Призывы не позволять «**крестоносцам**» пользоваться богатствами арабской земли (а это, прежде всего, нефть) звучат в транслируемых «Аль-Джазирой» обращениях бен Ладена и Аймана аль-Завахири постоянно* [Вестник США,2003,07.23*].

Использование словообразовательного анализа при проведении судебной лингвистической экспертизы важно в случаях с отсутствующими в словарях дериватами, в качестве примера можно привести обсценный контаминант в сочетании с рифмующимся мотиватом *дагестанцы*.

Выводы по главе V

Прагматика использования неоагентивов разнообразна и состоит в реализации номинативной, антропоцентрической, текстообразующей, компрессивной, экспрессивной, оценочно-характеризующей (в том числе в реализации стратегии речевой агрессии, инвективы, диффамации) и безоценочной (мейозиса), моделирующей и аксиологической функций.

Активные процессы в прагматике номинации и экспресии отражены в неографии и современных медийных текстах.

Исследование показало активное пополнение ономасиологических групп агентивов, как профессиональных, так и непрофессиональных. В качестве новой черты следует отметить появление обозначений болельщиков, поклонников, представителей субкультур, активизацию номинаций криминальной сферы. Номинативная функция тесно связана с компрессией. Ускорение темпа жизни и передачи информации обусловливает активизацию семантикоёмких способов деривации: аффиксации, сложения, семантической деривации, усечения и аббревиации.

После распада СССР изоморфизм лингвистических и экстралингвистических факторов, включающих общественно-экономические, аксиологиче-

ские, социокультурные изменения на фоне мировых глобализационных процессов, выразился в существенном пересмотре того сегмента русской лексики, который выполнял функции номинации, характеристики и оценки. Отказ от старого и утверждение нового чутко отражает пласт сменяющихся номинаций: от строгих рамок, разграничивающих *оппортунистов, троцкистов, уклонистов, революционеров, сталинцев, ленинцев, комсомольцев* и т. п., – до разнообразной палитры новых *ЛДПРовцев, нео-* и *посткоммунистов, домушников, заединщиков, либероидов, прозападников, путинцев* и т. п. Значительная часть актуальных современных номинаций относится к заимствованиям, с точки зрения словообразования – к непроизводным единицам: *президент, спикер* и др., однако неоагентивы свободно конструируются из исконных и заимствованных морфем по правилам русского словообразования и вопреки сложившимся ограничениям моделей в целях преодоления автоматизма восприятия языковой единицы в тексте.

В СМИ используются как стандартные единицы, созданные в соответствии с продуктивными моделями русского языка, так и окказиональные, призванные манифестировать лингвокреативность автора и его способность схватить и передать важную оособенность, черту, своеобразие референта.

Сочетание двух равнозначных функций: информационной и воздействующей – определяет наличие пласта нейтральной стандартной лексики и маркированной оценочно-хатактеризующей, в связи с чем актуальным является исследование механизма производства нестандартных единиц и выявление продуктивных словообразовательных формантов, используемых при реализации различных прагматических установок автора.

Привлечение внимание реципиента происходит при использовании стилистически маркированных, разговорных мотиватов и единиц субстандарта. Иногда сложно отделить игровую функцию и функцию демократизации языка с помощью разговорных и жаргонных дериватов.

Интенция привлечения внимания к форме номинации, ее необычности обусловливает появление окказионализмов.

Неоагентивы полифункциональны, они выполняют важные *моделирующую* и *аксиологическую* функции при формировании, создании русской картины мира и обеспечении, поддержании ее стабильности, отражая иерархию ценностей русского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа получили подтверждение основные положения, выдвинутые на защиту, и были реализованы цель и задачи исследования – осуществлено комплексное, структурно-семантическое и прагматическое, описание корпуса производных неоагентивов в современном русском языке за период с 1960 по 2016 гг., выявлены типы и функции деривации неоагентивов, активные и продуктивные модели их образования в дискурсах разного типа с точки зрения отражения в деривации неоагентивов активных процессов, происходящих в современном русском языке в целом.

Наше исследование еще раз подтвердило, что изучение проблемы деривации агентивов русского языка, которой посвящена обширная литература XVIII–XXI вв., представляет собой актуальное направление современной дериватологии. Неоагентивы 1960–2016 гг. составляют центр номинативной и экспрессивной деривации современного русского литературного языка. Согласно данным неографии, новые производные номинации человека составляют от 25% [НСЗ-71] до 29% [НСЗ-09] от общего количества новых существительных.

Материалы работы также продемонстрировали, что деривация номинаций человека – сложный феномен, обусловивший комплексное исследование реализации способов словообразования, степени продуктивности словообразовательных типов, моделей и формантов, морфонологических особенностей, а также ономасиологической и функциональной, прагматической специфики неодериватов.

Анализ репрезентативных языковых данных неографических словарей, СМИ и НКРЯ в полной мере высветил динамику функционирования корпуса номинаций лица, который динамичен в силу изоморфизма языковой и внеязыкой сфер и отвечает потребностям современного общества в новых номинативных и характеризующих обозначениях человека, отражающих широкий спектр когнитивных процессов и экспрессии.

Корпус номинаций человека в разных сферах профессиональной и непрофессиональной деятельности, по внешним свойствам, внутренним качествам, социокультурным и другим характеристикам постоянно обновляется. Наши данные свидетельствуют о том, что появление значительного числа неодериватов обусловлено экстралингвистическими факторами, активными общественно-политическими процессами в российском обществе и в мире, активной деятельностью политических партий, этнических и профессиональных сообществ, что требует соответствующих обозначений для их представителей; новые агентивы используются для номинации и оценки референта, как способ обозначить свою позицию и выразить точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Анализ показал, что наибольшая продуктивность на рубеже веков свойственна деривационным моделям, способным к порождению номинаций с семантикой профессионального обозначения, сторонника и противника идеи, направления, группы, представителя и непредставителя профессиональной, этнической, социальной группы; человека, обдадающего истинными и ложными качествами; по месту в иерархии, степени проявления качеств, свойств.

Обнаружено, что **деривационная активность** русских агентивов в исследуемый период проявляется в разнообразии способов словообразования и богатстве используемых деривационных моделей: образование простых и сложных слов осуществляется по 447 моделям: аффиксации (291), сложения (139) и операционных способов (17).

По итогам исследования мы пришли к следующим результатам.

1. Неоагентивы образуются **аффиксальными** пособами, из которых наибольшей продуктивностью обладают префиксация и суффиксация, меньшая активность отмечается у префиксально-суффиксальной деривации. Современные деривационные процессы происходят с участием исконных и заимствованных морфем, как традиционно входящих в словообразовательную систему русского языка, так и новых.

1.1. Функционирование механизма префиксации агентивов обеспечивается регулярными морфемами, традиционными для русского языка. **Префиксация** агентивов за полвека кардинально изменила свой статус, переместившись с периферии деривационной системы в ее центр, чему способствовали языковые (развитие аналитизма) и внеязыковые факторы (значимые изменения экономики, общественно-политических отношений, образования и др.). Реакцией на кардинальные преобразования социума и появление нового государства стало создание неологизмов, устанавливающих принадлежность к «своим» и «чужим», сторонникам и противникам. Наибольшей деривационной динамикой отмечены группы агентивов с семантикой негации и противопоставления (*а-, анти-, бес-, вне-, контр-, не-, нон-*), совместности (*ко-, со-*), релятивности (*вице-, нео-, нью, под-, пост-, экс-*), интенсивности (*архи-, гипер-, мега-, пере-, сверх-, супер-, ультра-, экстра-*), несоответствия (*до-, квази-, недо-, около-, пара-, псевдо-*), приверженности (*за-, про-*). Активизация префиксального словообразования проявляется в использовании 43 префиксальных морфем. Не отмечена активность префиксов *архи-* и *прото-* с семантикой релятивности, традиционно включаемых учеными в состав продуктивных.

Наибольшей продуктивностью обладают 8 префиксальных моделей, 5 из которых включают интернациональные морфемы: *анти-, супер-, экс-* (из 4-х высокопродуктивных), *нео-, псевдо-* (из 4-х продуктивных), а также исконные префиксы: *не-* из группы высокопродуктивных и две: *сверх-, со-* – из группы продуктивных. Эти данные свидетельствуют о процессе интернационализации деривационных формантов и моделей, что соотностся с общими тенденциями в динамике лексического состава русского языка в эпоху глобализации. Большое количество малопродуктивных моделей с соответствующими дериваторами обеспечивает потребности в выражении широкого спектра выражаемых значений и интенций носителей языка. Динамика префиксации обнаруживается в использовании новых в деривации агентивов

формантов: *бес-, вне, гипер-, интер-, ко-, мега-, между-, нео-, недо-, нон-, нью, около-, пара-, ре-, су-*.

Наиболее востребованным, топовым в исследуемый период оказалось обозначение человека через отсутствующий признак, номинация посредством негации. Данная деривационная особенность способствует развитию процесса «онтологизации негации» (Т.Б. Радбиль), необходимой для отражения новой реальности. Важно, кем человек не является: *неюрист, нечлен, неказах, нерусофоб, неалжирец, нерезидент, негражданин* и т. п. – ключевая семантика передается посредством исконной модели, не ограниченной ономасиологически.

Активизация префиксальной деривации связана с тенденцией к укреплению аналитизма в языке посредством агглютинации, не сопровождающейся морфонологическими явлениями и не имеющей системных ограничений при образовании номинаций м. и ж. р.

1.2. Префиксально-суффиксальная деривация менее активна в производстве агентивов исследуемого периода по сравнению с другими аффиксальными способами. **Префиксально-суффиксальные** неологизмы создаются по 42 моделям (из них 35 по данным неографии), к наиболее продуктивным из которых относятся: *под-… -ник, по-… -ник* (*подкаблучник, подмайданник, подпиндосник; полистажник, погектарник*), к продуктивным: *анти-… -ист, за-… -ник, , под-… -ниц(а), со-… -ник, со-… -ниц(а),* к непродуктивным, часто с единичными формантами: *за-… -ыш: замкадыш* (МКАД), *раз-… -яй: раззвездяй* (звезда, знаменитость) и др. Наблюдается повторное использование моделей: *заединщик* (публ.) (от названия избирательного блока «Единство»). По особенности мотивирующих основ смешанная деривация является отсубстантивной, отглагольные моделей немного, их продуктивность ослаблена: *непущатель, невозвратитель, непритыкомки* (не приткнуться).

Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы обладают обратимостью. С одной стороны, префиксальный дериват приобретает статус

префиксально-суффиксального в случае архаизации мотивирующего слова, с другой стороны, появление беспрефиксального агентива с семантикой сторонника кого-, чего-л. влечет за собой формирование словообразовательной пары с соответствующими мотивационными отношениями: *ельцинец – антиельцинец, ельцинист – антиельцинист, сталинист – антисталинист, рыночник – антирыночник.*

1.3. **Суффиксальная** мутационная деривация осуществляется с помощью 122 формантов (169 моделей), в том числе 8 высокопродуктивных суффиксов (*-ик, -ист, -к(а), -овец* в отыменной; *-ец, -ник, -ор/-ер, -чик/-щик* в смешанной деривации), 23 продуктивных (*-л(а*) в отглагольной; *-ак, –ан-ин, -евт, -есс(а), -истк(а), -их(а), -иц(а), -мен, -ниц(а), -овик/-евик, -оид, -ш(а), -шник* – в отыменной; *-ант, -арь, -атор, -ач, -итель, -льщик, -тель, -ун, -чиц(а)/-щиц(а)* – в смешанной деривации), 61 малопродуктивного (*-лец, -льник, -ок, -ыш* и др.) и 26 единичных (*-аит, -ер(о)* и др.). Наибольшей продуктивностью обладает модель с суффиксом *-ист*, неография фиксирует более 500 неоагентивов. Высока активность исконных (*-ик, -л(а), -ник, -чик/-щик*) и интернациональных морфем (*-ист, -ор, -ант, -евт*). Кроме того, выделены 4 новых форманта (*-аст, -и, -мейкер, -ос*). Модификационная деривация осуществляется по 38 моделям с помощью суффиксов, привносящих коннотацию стилистической маркированности, ласкательности, уменьшительности, пренебрежительности, невзрослости.

Высокопродуктивные модели обладают универсальными возможностями порождать новые номинации человека широкого ономасиологического спектра: профессиональной сферы (*останкинец, лесопромысловик, макроэкономист, тележурналистка, МЧСник, атоммашевец, разминёр, оборонщик*), общественно-политической (*зюгановец, одномандатник, ГКЧПист, ельцинистка, яблочник, ЛДПРовец, приватизатор, мажоритарщик*), музыкальной (*на-наец, клавишник, колоколист, бэк-вокалистка, хип-хоповец, хип-хопер, хип-хопщик*), спортивной (*сверхмарафонец, рукопашник, айкидоист, биатлонистка, цээсковец, пауэрлифтер, хоккейщик*), медицинской (*аллергик,*

мануалист, *садомазохистка*, *колясочник*, *радикулитчик*), автомобильной (*девяточник, камазист*, *ниссановец*, *джипер, вездеходчик)*, криминальной (*кидала*, *басаевец*, *контрафактник*, *СПИД-террорист*, *пиратка*, *наперсточник, игиловец, беспредельщик*).

Наблюдается вовлечение в аффиксальную деривацию моделей и формантов других частей речи (*бес-, вне-* в префиксации), других групп существительных (*-атник*), расширение сферы именной мотивации и сужение глагольной: если ранее СТ с *-тель* включал девербативную модель, то в настоящее время активно используется и отсубстантивная (*иглоукалывание – иглоукалыватель*, *космоплаватель, сортоиспытатель*), а отглагольная деривация связывается с суффиксом *-л(а)* (*кидала, решала*), порождающим прежде всего неологизмы субстандарта.

Реализация разных моделей для обозначения одного референта приводит к появлению словообразовательной синонимии. Таковы единицы окказионального и узуального употребления с префиксами *недо-* и *пара-* (*недоинтеллигенты* и *параинтеллигенты*), *квази-* и *около-* (*квазиполитик* и *околополитик*), *ко-* и *со-* (*копродюсер* и *сопродюсер*) и т.п.; с суффиксами *-ник, -ор, -щик* (*рок-н-ролльник* (разг.), *рок-н-роллер*, *рок-н-рольщик* (разг.)), *-ор* и *-ист* (*шантажёр* наряду с более ранним *шантажист, таксер* и *таксист*).

Два означающих при одном означаемом образуются разными способами: ‘владеющий ракушкой, гаражом’ – *гаражный* (разг.) и *гаражист* (разг.), *ракушечник* (жарг.).

Специализация формантов выражена слабо (в моделях с *-чан-ин* и *-евт*) и не свойственна высокопродуктивным типам и моделям.

Образование неодериватов осуществляется в рамках деривационного стандарта, норм реализации СТ и моделей, а также с нарушением условий модели или расширением возможностей СТ порождать номинации различной семантики, обеспечивать рост продуктивности (*мехматчанин* – по принадлежности к факультету).

1.4. **Бессуффиксальная** деривация, представленная двумя моделями (*сейсмогеолог, документовед, федерал, неформал*), активно участвует в деривации агентивов, что является отличительной особенностью исследуемого периода.

2. Высокой продуктивностью обладает **сложение**, включающее десять разновидностей.

2.1. Наиболее активно сложение с аффиксоидами (префиксоидами и суффиксоидами), без интерфиксов, с интерфиксами, сложение части слова и целого слова, части слова и словоформы, сложение в сочетании с суффиксацией.

2.2. Активным процессом современной деривации агентивов выступает сложение с полиморфемными блоками (*-носец, -тысячник, -балльник*), менее активны сращение и сложение частей слов.

2.3. Высокая продуктивность моделей с аффиксоидами, а также гиперогипонимических моделей без использования интерфиксов соответствует тенденции развития аналитизма в современном словообразовании: соединение аффиксоидов с мотивирующими основами и компонентов сложения без участия интерфиксов происходит по принципу агглютинации и не сопровождается морфонологическими явлениями в виде чередований; это делает данные разновидности сложения наиболее экономичными и удобными в порождении неодериватов, что аутентично процессу ускорения передачи информации.

2.4. **Контаминация** как окказиональная разновидность сложения продуцирует пополнение современного словаря актуальными экспрессивными единицами (*депутан, депутана, катастройщик, прихватизатор, гейропеец*), активное развитие контаминации приводит к формированию моделей, в соответствии с которыми образуются воспроизводимые единицы. Неография отражает положительную динамику дериватов, образованных контаминацией.

3. Активно используются **операционные** способы: аббревиация (буквенная, звуковая и смешанная), свободное (неморфемное) усечение, субстантивация и семантическая деривация.

Активность семантическй деривации, в которую вовлечены предметные имена, агентивы, получающие семантическое расширение или сужение, названия животных, а также антропонимы разной семантики, реализуется при образовании вторичных номинаций, имеющих живые связи с производящими словами. Специфика деривации зоотропов состоит в развитии полисемии и совмещении амбивалентных ЛСВ в рамках одной лексемы. В семантической деривации активно испольуется метафорическая мотивация (*штирлицы, гоблины, лолита, олень, шланг, чайник*).

4. Синхроническая мотивация, живая семантическая связь деривата с мотивирующим словом объединяет широкий спектр способов и моделей, характеризуются динамичностью и вариативностью.

Аффиксальными способами, сложением, операциональными способами образуются агентивы мужского, женского, общего рода, в том числе корреляты.

5. «Точками роста», обеспечивающими жизнеспособность СТ и моделей, активизирующими их возможности, выступают:

а) расширение синтагматики, сочетание иноязычного форманта с исконной основой (*зацепер, сталинёр*) и исконного форманта с иноязычной основой (*недомэр, стартапщик*);

б) расширение мотивационной базы (использование собственных и нарицательных имен различной семантики, глаголов, причастий);

в) ономасиологическая универсальность: все высокопродуктивные модели используются для порождения дериватов широкого спектра семантики;

г) экспансия «категории лица» на модели предметных имен.

6. Глобализационные процессы рубежа XX–XXI вв. обусловливают открытость и неделимость информационного пространства, что приводит к **интернационализации** способов деривации, использованию интернациональ-

ных деривационных моделей и активному пополнению сегмента интернациональной лексики в корпусе неоагентивов.

Динамика корпуса агентивов в исследуемый период показывает процесс интеллектуализации номинаций; в то же время мутационной и модификационной деривации свойственна пейоризация.

7. Неоагентивы обладают орфографической вариативностью и включают слитные и дефисные написания: *мегазвезда* и *мега-звезда, квазиполитик* и *квази-политик.*

8. **Прагматика** неодериватов отличается разнообразием и насыщенностью. Новые агентивы используются для номинации, компрессии, оценочной характеристики, языковой игры. Номинации человека играют активную роль с точки зрения актуализации моделирующей и аксиологической функции в речевой практике современного общества, отражают важные строевые элементы языковой картины мира.

В целом исследование подтвердило актуальность и репрезентативность данных неографии, Национального корпуса русского языка, медийных текстов для получения информации о деривационной динамике агентивов. Наши наблюдения еще раз продемонстрировали, что особенностью исследуемого периода является вовлеченность отдельного носителя языка в процесс образования слова. Условия для реализации индивидуальных словообразовательных актов создает интернет с блогами, страницами, комментариями; деривационные процессы получают транспарентность, прозрачность. Индивидуальный акт деривации становится общим достоянием, получает письменную фиксацию. Прерогатива словотворчества от создателей художественных произведений переходит к носителю языка, реализующему свою лингвокреативность. Это позволяет говорить о перспективах дальнейшего исследования, связанного с расширением исследовательской базы за счет неформальной Интернет-коммуникации, прежде всего — социальных сетей, чатов, форумов, блогов и других знаковых источников проявления лингвокреативности современного носителя русского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список научной и учебно-методической литературы

1. Акимова Ю.В., А.А. Лебедев, Минеева З.И. Актуальное словообразование в свете новых информационных технологий // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 172–178.
2. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Полн. собр. соч. Т. III. Сочинения филологические. Ч. II. – М., 1880. – 709 с.
3. Андреев Н.Д., Замбржицкий В.Л. Именное словообразование в спортивной терминологии // Развитие современного русского языка. –М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 119–136.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. –М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М., 2006. – С. 33–160.
6. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности (АН СССР Ин-т языкознания). Вып. 6. – М., 1971.
7. Апресян Ю.Д. Толкование лексического значения как проблема теоретической семантики (АН СССР Ин-т языкознания). Вып.1. – М., 1971.
8. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res philological. Филологические исследования. – М.; Л.: Наука, 1990. – С. 50–71.
9. Арапова Г.Ю., Кузеванова С.И., Ледовских М.А. Цена слова: новые грани диффамации. – Воронеж: Элист, 2013. – 112 с.
10. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имен существительных). –Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
11. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира» // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3– 19.
12. Арутюнова Н.Д Коммуникативная реакция на истинностное значение высказывания *Другого* // Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2009. – С 5–10.
13. Арутюнова Н.Д. О понятии системы словообразования // Фтлологические науки. – 1960. – №2. – С. 24–31.
14. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантическая проблема. АН СССР Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
15. Арутюнова Н.Д. Синтаксические функции метафоры // Изв. АН СССР,

сер. лит. и яз. – 1978. – Т. 37. – №3. – С. 256–262.
16. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР, сер. лит. и яз. – 1978. – Т. 37. – №3. – С. 336–343.
17. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 896 с.
18. Афанасова Н.В. Язык фикрайтеров в Рунете: особенности формирования и функционирования: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Елец, 2016. – 25 с.
19. Ахметова М.В. Еще раз о суффиксе *-чане* (история одной полемики) // Русский язык в научном освещении. – 2013. – №2. – С. 65–90.
20. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
21. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 592 с.
22. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политиеская метафора. Материалы к словарю. – М., 1991.
23. Берман, И.М. О «вставочном» типе словообразования // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2.
24. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск, 1983. – С. 6–28.
25. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). – Казань: Типолитогр. имп. ун-та, 1913. – 569 с.
26. Богородский В.А. Особенности словообразования существительных со значением лица в литературном языке XVIII века // Русская и сопостаительная филология. – Казань, 2003. – С. 29–33.
27. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. – М.: Учпедгиз, 1954. – 468 с.
28. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка: язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 49–59.
29. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки славянской культуры, 1997. – 574 с.
30. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Этимология. – М.: КомКнига, 2006. – 296 с.
31. Буцева Т.Н. Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Международной конференции. – СПб.: Изд-во «Лема», 2006. – С. 7–14.

32. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
33. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной: учебник для вузов. – М.: Логос, 2003. – 528 с.
34. Варламова М.Ю. Семантические дериваты с положительной коннотацией на базе наименований лица // Язык и культура. К юбилею профессора Э.Ф. Володарской. – М.: Изд-во Института иностранных языков, 2010. – С. 288–290.
35. Вартанова Е.Л. Язык российских СМИ как индикатор социальных перемен // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд. Московского университета; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 3–7.
36. Васильева Г.М., Лю Ян. Динамика лексико-семантической группы наименований лиц по профессии: лингвокультурологический и лингвометодический аспекты // Мир русского слова. – 2013. – С. 91–95.
37. Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Изд-во Европейского университетеа в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
38. Вейнрейх У.О семантической структуре слова // Новое в лингвистике. Вып.5. – М.: Прогресс, 1970. – С. 163–249.
39. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 155–165.
40. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118–139.
41. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическре ученпе о слове). – М.: Высш шк., 1986. – 640 с.
42. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 166–220.
43. Виноградов В.В. Типы лексических значений // Избранные труды по лексикологии и лексикографии. – М.: Наука, 1978. – С. 163–189.
44. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.93–97.
45. Виноградов С.Н. Функционально-семантические и семиотические свойства текста // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл.

монография /под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: Флинта : Наука, 2015. – С. 279–302.

46. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. – М.: Госучпедгиз, 1959. – С. 449–442.
47. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 79–128.
48. Владимирова Л.В. К вопросу о существительных с конфиксом *по(д)…ник* в современном русском языке // Словообразование и стилистика современного русского языка. – Казань: Изд-ао Казанского ун-та, 1991. – С. 33–43.
49. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – СПб.: тип. И. Глазунова, 1831. – 434 с.
50. Габриэлян Н. Медитации на тему феминизма: Всплывающая Атлантида // Общественные науки и современность. – 1993. – № 6. – С. 171–178.
51. Галенко И.Г. О некоторых особенностях составных слов // Вопросы русского языкознания. –1960. – № 4.
52. Геккина Е.Н. Public relations, паблик рилейшнз, PR, далее пиар?.. // ACTA LINGUISTICA. Труды Института лингвистических исследований / отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2006. – С. 50–71.
53. Герд А.С. Морф, алломорф, морфонема // Теоретические проблемы языкознания. – СПб.: Филологический факультет, 2004. – С. 209– 212.
54. Герд А.С. Структурные типы имен существительных в русском языке // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном изучении: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1994. – С. 92–107.
55. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 252 с.
56. Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. проф. М. В. Горбаневского. Ч. 2. – М.: Галерия, 2002. – С.64–73.
57. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке. – М.: Изд-во «Эллис», 2008. – 304 с.
58. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высш. шк., 1988. – 320 с.
59. Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори шершавым языком. М.: Галерия, 1997. – 215 с.

60. Горбаневский М.В., Бельчиков Ю.А., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информкнига», 2010. – 208 с.
61. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение 1989. – 208 с.
62. Граматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
63. Грачев М.А. Инвективная лексика как объект судебной лингвистической экспертизы // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Ни жегородского ун-та, 2007. – С.130–134.
64. Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. –1956. – № 4. – С. 38–52.
65. Григорян Э.А. Суффиксоиды в системе современного русского языка (на материале сложений со вторым глагольным компонентом): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1981. – 25 с.
66. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург: УралГПИ, 1996. – 215 с.
67. Грязнова В.М. Словообразовательная категория суффиксальных личных имен существительных мужского рода в русском литературном языке XIX века: Автореф. дис. докт. филол.наук. – СПб., 1993. – 32 с.
68. Дементьев А.А. Агентивные суффиксы –щик, -чик в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. – Вып. 2. – 1938. – С. 154–175.
69. Дементьев А.А. О женских соответствиях к мужским в наименованиях действующих лиц // Русский язык в школе. – 1954. – № 6. – С. 11–16.
70. Дементьев А.А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. – Вып. 27. – 1959. – С. 5–182.
71. Дементьев А.А. Суффиксы *-ец* и *-анин* (*-янин*) // Русский язык в школе. – 1946. – № 5–6. – С. 12–17.
72. Демина Е.И. Новые наименования лиц в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Самара, 2004. – 19 с.
73. Демьянков В.З. Интерпретативное объяснение метафор в языке науки // Язык и культура. К юбилею профессора Э.Ф. Володарской / под ред. Ю.Л. Воротникова. – М.: Изд-во института иностранных языков, 2010. – С. 15–17.
74. Денисенко Ю.Ф., Буцева Т.Н. Разработка семантики аффиксоидов в словарях новых слов // Материалы XXIX Межвузовской научно-

методической конференции преподавателей и аспирантов 13–18 марта 2000. – СПб., 2000. – С. 38–45.

75. Джеус Н.А. Лексико-семантическое словообразование в молодежном сленге: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2008. – 20 с.
76. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1973. – 285 с.
77. Епимахова А.Ю. Межъязыковое заимствование наименований лиц по профессии в когнитивно-коммуникативном аспекте: дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2010. – 172 с.
78. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
79. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 33–99.
80. Ермакова О.П., Земская Е.А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Изв. АН СССР. Сер. Лит и яз. – 1985. – Т. 44. – № 6. – С. 518–525.
81. Ерофеева Е.В. Речевой акт оскорбления как коммуникативный ход инвективной стратегии во французском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (29). – Ч. 2. – С. 96–98.
82. Ефремов В.А. Словообразовательные гендерные асимметрии в словаре В.И. Даля // Лексикология, Лексикография и Корпусная лингвистика: Сборник научных статей. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 40–46.
83. Ефремов В. Номинации мужчины и женщины в русском общем жаргоне: лингвистические особенности // Русская филология. 22: сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Тартуский ун-т, 2011. – С. 165–170.
84. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. /Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности // Филология и культура. – 2015. – №2 (40). – С. 46–52.
85. Жданова Е.А. Особенности именного префиксального словообразования в русском языке конца XX века // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2010. – №2 (12). – С. 56–61
86. Жельвис В.И. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия: автореф. дис. докт. Филол. наук. – М., 1992. – 51 с.
87. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 194–206.

88. Зайцева Е.А. Новообразования-наименования лица в современном русском языке рубежа XX–XXI веков: Мотивированность. Семантика. Структура: дис. канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 207 с.
89. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.
90. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. – 2001. – №2. – С. 13–25.
91. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
92. Зевахина Н.А. Циркумфиксы как показатели актантной деривации // Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике / Под ред. Ф.И. Дудчука, Н.В. Ивлиевой, А.В. Подобряева. – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – С. 64–85.
93. Зеленин А.В. Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, Е.Н. Шагалова. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. – СПб.: Нестор-История, 2009 // Вопросы языкознания. – 2012. –№ 1. – С. 131–141.
94. Земская Е.А. Активные процессы в языке русского зарубежья // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 615–669.
95. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – С. 90–141.
96. Земская Е.А. Как делаются слова. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 94 с.
97. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского периода // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 23–31.
98. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании /отв ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1993. – С. 90–136.
99. Земская Е.А., Китайгородская М.В.. Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
100. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / отв. ред Д.Н. Шмелев. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
101. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
102. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для студентов. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

103. Зенкин С. Культурология префиксов // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 16. – С. 47–53.
104. Иванов С.В., Николина Н.А. Сложные слова с первыми компонентами *мало-* и *много-* в современном русском языке // Научнное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей Междунар. научн. конфер. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 297–301.
105. Ильясова С.В. Олигарх Олигархович, или словотворчества в современных СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6(2). – С. 217–221.
106. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2002. – 360 с.
107. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламных текстов. – М.: Флинта, 2009. –296 с.
108. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.
109. Кадырова Л.Д. Гибридные неономинации в современном масс-медийном дискурсе: семантико-деривационный аспект: Автореф. канд. филол. наук. – Симферополь, 2014. – 23 с.
110. Какорина Е.В. Язык молодежной прессы // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С.246–250.
111. Кара-Мурза Е.С. Лингвистические показатели речевых преступлений в политике // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд.-во Московского университета; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 797–855.
112. Катлинская Л.П. Активные процессы словопроизводства в современном русском языке. – М.: Высш. шк., 2009. – 174 с.
113. Катлинская Л.П. Словообразовательная концепция Г. О. Винокура сегодня // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М., 1999. – С. 78–84.
114. Катлинская Л.П. Функциональное словообразование (активные процессы словопроизводства в современном русском языке): Автореф. дис. докт. фил. наук. – М., 1987. – 48 с.
115. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 252 с.

116. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Свое» – «Чужое» в коммуникативном пространстве митинга // Русистика сегодня. – 1995. – №1. – С. 93–116.
117. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352.
118. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. –М.: УРСС Эдиториал, 2000. – 352 с.
119. Козинец С.Б. Словообразовательная метафора и смежные с ней явления // Русский язык в школе. – 2007. – № 2. – С. 68–72.
120. Козинец С.Б. Словообразовательный потенциал производных с метафорической мотивацией // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.194–197.
121. Козлова М.С. Идея «языковых игр» // Философские идеи Людвига Витгенштейна: сб. ст. – М., 1996. – С. 5–24.
122. Козулина Н.А. Об актуализации астрологической терминологии в конце XX – начале XXI вв. // Лексикология. Лексикография и Корпусная лингвистика: Сборник научных статей / ред. В. Н. Захаров, М. Н. Приемышева. – СПб.: Нестор-история, 2013. – С. 61–72.
123. Колесов В.В. Символизация как метонимическая обработка слова. // Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – С. 210–221.
124. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
125. Конрад Н.И. Предисловие // Большой японско-русский словарь / под ред. Н. И Конрада. Т.1 – М.: Сов. энциклопедия, 1970.
126. Кормилицына М.А. О некоторых активных процессах в языке современной публицистики // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы муждународной научной конференции. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 418–420.
127. Коряковцева Е.И. Мотивированность деривата: роль внешнего контекста в речевой ситуации // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.18–23.
128. Коряковцева Е.И. Славянское словообразование в эпоху глобальной интернационализации: агглютинация при образовании русских, польских и чешских nomina actoris // Научнное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей Междунар. научн. конфер. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 75–84.

129. Косевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособ. – М.: Флинта: Наука, 2016. – С. 61–63.
130. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – М.: 287 с.
131. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над языком современных масс-медиа. – М.: Педагогика–Пресс, 1994. – 247 с.
132. Котов А.А., Минеева З.И. Использование Национального корпуса русского языка при проведении лингвистической экспертизы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8. –Ч. 2. – С. 99–103.
133. Красникова И.Р. Прагматика окказиональных антрополексем в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-н/Д: Ростовский гос. экономич. ун-т, 2004. – 27 с.
134. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, 2009. – 232 с.
135. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. – М.: Corpus, 2013. – 416 с.
136. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 399 с.
137. Кронгауз М.А. Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика; сборник к 60-летию А. А. Зализняка / под ред. А. А. Гиппиус. – М., 1996. – С. 510–525.
138. Кругликова Л.Е. Пути пополнения группы качественных наименований лицас 90-х годов XX в. до настоящего времени // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Международной конференции. – СПб.: Изд-во «Лема», 2006. – С. 95–98.
139. Крушевский Н.В. Лингвистические заметки. Варшава: тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1850. – 30 с.
140. Крылов Н.А. Бессуффиксные существительные лица, соотносительные с непроизводными и отыменными глаголами // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. – 1960. – Т. 158. – С. 3–40.
141. Крысин Л.П. Активные процессы в русском языке конца XX – начале XXI века // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 13–29.
142. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
143. Крысин Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 33–100.

144. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 88 с.
145. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
146. Кузьмина Н.А., Абросимова Е.А. Изучение активных процессов семантической деривации с помощью Национального корпуса русского языка // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования: учеб.-метод. пособие / отв.ред.-сост. Н.Р. Добрушина. – М.: ТЕИС, 2007. – С. 136–149.
147. Кульгавова Л. В. Language play with zoonyms in American English in the roaring twenties // Science, Technology and Higher Education. Vol. 1. – Westwood – Canada, 2012. – P. 378–380.
148. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: Учебное пособие. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 124 с.
149. Кустова Г.И. Когнитивные модели в в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. – 2000. – №4. – С. 85–109.
150. Левашов Е.А. Еще раз об аффиксоидах // Русская речь. – 2008. – № 3. – С. 50–52.
151. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. VII. Труды по филологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 389–578.
152. Лопатин В.В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку . – М.: Изд.центр «Азбуковник», 2007. – 743 с.
153. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
154. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, 1977. – 314 с.
155. Лопатин В.В. Синонимия мотивированного и мотивирующего слов в русском словообразовании // Язык: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 151–158.
156. Лопатин В.В., Улуханов И.С. О некоторых принципах морфемного анализа (К определению сложного слова в русском языке) // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – 1963. – Т. 22. – №3. – С. 190–204.
157. Лыков А.Г. Образование имен существительных со значением лица в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М. : МГУ, 1959. – 23 с.

158. Лыков А.Г. Образование имен существительных со значением лица в современном русском языке: дис. канд. филол. наук. – М.: МГУим. М.В. Ломоносова, 1959. – 285 с.
159. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высш. шк., 1976. – 120 с.
160. Максимов В.И. Структура и членение слова. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2006. – 152 с.
161. Малинецкий Г.Г Самоорганиация, психология, искусственный интеллект. Открытые проблемы // Вопросы искусственного интеллекта. – № 1. – М.: URSS, 2008. – С. 42–60.
162. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начале XXI в.: проблемы освоения и функционирования. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 495 с.
163. Маринова Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: Флинта: Наука, 2015. – С. 36–133.
164. Марков В.М. Проблема формирования морфем на основе противопоставления фонетических вариантов // Вопросы грамматического строя русского языка. – Казань: Изд-во КГУ, 1970. – С. 5–19.
165. Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск : Изд-во УдГУ, 1981. – 31 с.
166. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
167. Маслов Ю.С. Понятие основы и форматива в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы современного словообразования. Вып. 1. – Самарканд, 1972. – С. 7–13.
168. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
169. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. I. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Издательская группа "Прогресс", 1997. – 416 с.
170. Минеев В.Н., Минеева З.И. Тостмастер в русском и английском языках // И.С. Тургенев: русская и национальная литературы. – Ереван: Лусабац, 2013. – С. 465–474.
171. Минеев В.Н., Минеева З.И. Толерантность антропонимии: обозначение лиц с ограниченными возможностями в русском и английском языках // Межкультурная коммуникация и образование XXI века. – СПб., 2006. С. 228–232.

172. Минеева З.И. Агентивы с компонентами *мужчина*, *женщина* в современном русском языке // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 324–328.
173. Минеева З.И. Агентивы с суффиксом *-ист* в современном русском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 103–110.
174. Минеева З.И. Вариантность рода и словообразовательной мотивации иноязычных заимствований // Наука и мир. 2013. – №4 (4). – С. 190–194.
175. Минеева З.И. Гендерная дистрибуция отбестиарных апеллятивов // Язык, культура, общество: IV Международная научная конференция. Тезисы докладов. – М., 2007. – С. 272–273.
176. Минеева З.И. Деривация агентивов современного русского языка: аффиксация (1960–2015 гг.): научное электронное издание. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017.
177. Минеева З.И. Деривация русских агентивов женского рода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 56–59.
178. Минеева З.И. Деривация русских агентивов женского рода // Вопросы филологии: спецвыпуск. – М., 2011. – С. 16–17.
179. Минеева З.И. Динамические процессы в наименовании лица в истории русского языка // Научное наследие академика Ф.Ф. Фортунатова и современное языкознание (к 90-летию со дня смерти): Сборник докладов Междунар. научно-практической конференции. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – С. 130–139.
180. Минеева З.И. Динамические явления в словообразовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. №6. – Ч.1. – С. 128–131.
181. Минеева З.И. Зооморфизмы в русском и английском языках (на примере слова «медведь») // США: язык, общество, культура: Международная научная конференция: Тезисы. – Петрозаводск: Изд-во КГПА, 2009. – С. 62–64.
182. Минеева З.И. Зооморфные образы в пьесах А.Н. Островского // А.Н. Островский: русская и национальная литературы / ред. М.Д. Амирханян. – Ереван: Лусабац, 2013. – С. 408–417.
183. Минеева З.И. Зоотроп «рыба» в языке и художественном тексте //Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Мурманск: Изд-во МГГУ, 2011. – С.67–73.

184. Минеева З.И. Зоотропы в словаре А.С. Пушкина // Авторская лексикография и история слов: к 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2013. – С. 107–114.
185. Минеева З.И., Котов А.А. Использование Национального корпуса русского языка при проведении лингвистической экспертизы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2013. – №8. – Ч.2. – С. 99–103.
186. Минеева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. – Т. 25. – Вып. 2. – С. 58–68.
187. Минеева З.И. Корреляты мужского и женского рода в Национальном корпусе русского языка // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №4. – С. 202–207.
188. Минеева З.И. Корреляты существительных мужского и женского рода со значением лица: научное электронное издание. – Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2016.
189. Минеева З.И. Лексико-семантическое словообразование личных существительных (по данным НКРЯ) // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. – М.: Изд-во ТЕИС, 2007. – С. 221– 229.
190. Минеева З.И. Люди и звери в русской языковой картине мира // Образование школьников и студентов в области окружающей среды: материалы междунар. научно-практ. конф. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2008. – С. 254–259.
191. Минеева З.И. Люди Кавказа в текстах М.Ю. Лермонтова // Проблемы анализа художественного текста: к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова: материалы междунар.науч.конф. / отв.ред. Л.Л. Шестакова, Н.В. Патроева. – М.; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – С. 47–51.
192. Минеева З.И. Медведи, выхухоли и политический планктон // Язык и культура: К юбилею профессора Э.Ф. Володарской / ред. Ю.Л. Воротников. – М.: Изд-во Института иностранных языков, 2010. – С. 334–336.
193. Минеева З. И. Мотивация nomina agentis в тексте А.С. Пушкина // А.С. Пушкин: русская и национальные литературы: Международная научно-практическая конференция 6–7 июня 2012 г. – Ереван: Изд-во «ООО Мекнарк», 2012. – С. 337–348.
194. Минеева З.И. Мужчины и женщины в языке XVIII в. (по материалам «Словаря русского языка XYIII века) // Культура исторической памяти: невостребованный опыт: материалы Всероссийской науч. конф. 25–28

апреля 2003 г., г. Петрозаводск. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2003. – С. 39–47.

195. Минеева З.И. Новые агентивы в современных российских СМИ // Деловой и публицистические стили в истории русского языка и культуры: сборник докладов II Международной научной конференции (17-20 июня 2015 г., Петрозаводск) / отв.ред. З. К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 113–120.
196. Минеева З.И. Новые номинации человека в современном русском языке // Русский язык в иностранной аудитории – теория, практика, цели и результаты преподавания. – Лодзь: Издательство Лодзинского университета, 2015. – С. 282–289.
197. Минеева З.И. Номинации лица в семантическом и деривационном аспектах // Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности: материалы Всероссийского семинара-совещания (23–24 июня 2015 г., Москва). – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 200–207.
198. Минеева З.И. Он – вепс, а она –? // Русская речь. – 2008. – №1. – С. 51–56.
199. Минеева З.И. Особенности номинаций лица в современных российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – Ч. 2. – С. 273–277.
200. Минеева З.И. От собаки до стервы: русские зоотропы // Личность в межкультурном пространстве: материалы V междунар. научно-практ. конф., посвященной 50-летию РУДН. – 2010. – Ч. II. – М.: Изд-во РУДН, 2010. – С. 60–66.
201. Минеева З.И. Полисемия в русских зоотропах // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 328–338.
202. Минеева З.И. Префиксальная деривация номинаций лица // Путь науки. – 2014. – № 9. – С. 118–119.
203. Минеева З.И. Префиксально-суффиксальная деривация русских агентивов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №5–6. – С. 338–346.
204. Минеева З.И. Проблемы мотивации композитов со значением лица // Когнитивная лингвистика и языковая система: тезисы междунар. науч. конф. (15–17 октября 2012 г., г. Махачкала). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2012. – С. 66–67.
205. Минеева З.И. Продуктивные типы словообразования номинаций человека // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13–20 сентября

2015 года) / ред кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. – в 15 т. – Т. 4. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Направление 3. Системно-структурное описание современного русского языка. – С. 114–119.

206. Минеева З.И. Русские зоотропы в Национальном корпусе русского языка : монография. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 96 с.
207. Минеева З.И. Семантическое словообразование зоотропов // Наука и мир. –2014. – №1 (5) – С. 208–211.
208. Минеева З.И. Словообразовательно-семантический анализ агентивов современного русского языка // Язык и метод: Русский язык в современных исследованиях XXI века. – Т.3. – Краков: Ягеллонский ун-т, 2015. – С. 43–50.
209. Минеева З.И. Сложные агентивы современного русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2012. – №7 – С. 60–64.
210. Минеева З.И. Суффиксальные номинации лица в современном русском языке // Русский язык в школе. – 2016. – №9. – С. 58–62.
211. Минеева З.И. Функции русских зоотропов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – №5. – С. 246–250.
212. Минец Д.В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Вологда, 2012. – 22 с.
213. Минина Л.И., Бартков Б.И. Диахроническая и синхроническая продуктивность, модельная и суммарная частотность суффиксоидов русского языка // Полуаффиксация в терминологии и литературной нормк. – Владивосток, 1986. – С. 111–135.
214. Михайлов М.А. Речевая номинация и выводимость морфем. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 160 с.
215. Михеева Е.С. Грамматика русского языка в аспекте языковой игры // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. I Новиковские чтения: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 5– 6 апреля 2006 г.). М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 226–229.
216. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семантической теории. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 200 с.
217. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): Пособие для студентов. – Волгоград: Учитель, 2000. – 197 с.
218. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в советском русском литературном языке. – М.: Наука, 1971. – 298 с.

219. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Отв. ред. И.А. Ширшов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 156 с.
220. Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А. Неологический дискурс ученого: Н. И. Фельдман об окказиональных словах и лексикографии // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): Тезисы Международной научной конференции. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 71–72.
221. Немченко В.Н. О понятии усечения основы слова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – 2003. – №1. – С. 100–110.
222. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: учебник. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. – 296 с.
223. Немченко В.Н. Способы русского словообразовании: учеб. пособие. – Горький : Изд-во ГГУ, 1979. – 81 с.
224. Никифорова Е.Б. Продуктивные модели семантической деривации // Вестник ТГПУ. –2007. – Вып. 2 (65). Серия гуманитарные науки (филология). – С. 26–30.
225. Николаева Т.М. Актуальные процессы семантического словообразования в русском литературном языке конца XX в. // Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной. Омск: Омский государственный университет, 2003. – С. 98–113.
226. Николина Н.А. Активные процессы в сфере усечений // Научнное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей Междунар. научн. конфер. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 336–339.
227. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной художетвенной литературы. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. – 336 с.
228. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 160 с.
229. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык: Морфемика: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 144 с.
230. Николина Н.А. Языковая игра в пьесах Е. Шварца // Русский язык в школе. – 2016. – №10. – С. 40–43.
231. Новиков Л.А. Избранные труды. Т.1. Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.
232. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 304 с.

233. Орехов Б.В. Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета // Современный русский язык в интернете / ред Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 281–290.
234. Орехов Б.В. Ключевые и эпизодические слова десятилетия в зеркале интернет-СМИ // Русский язык и новые технологии: коллективная монография / под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 131–155.
235. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 256 с.
236. Павский Г. Филологическия наблюдения протоиерея Г. Павскаго над составом русскаго языка. Второе разсуждение об именах существительных. – СПб, 1842. – 356 с.
237. Павский Г.П. Филологическия наблюдения над составом русскаго языка. Второе разсуждение: Об именах существительных. – М.: КД Либроком, 2012. – 376 с.
238. Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня. Вып. 1: сб. статей..– М.: «Азбуковник», 2000. – С. 395–417.
239. Пацюкова О.А. Приставка *недо-* в языке и в речи / О.А. Пацюкова // Русская речь. – 2012. – №1. – С. 39–44.
240. Пестова О.Г. Слова с символическим значением как объект учебной лексикографии // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1980.
241. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.
242. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
243. Плещинская А.И. Развитие префиксоидного словообразования в русском языке (на материале слов с элементами *аудио-, видео-, кино-, радио-, теле-, фото-*): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 20 с.
244. Плунгян В.А., Рахилина Е.В., Сичинава Д.Н. О национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования: учеб.-метод.пособие. / отв.ред.-сост. Н.Р. Добрушина. – М.: ТЕИС, 2007. – С. 5–24.
245. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. – М., 1931. – 236 с.

246. Попова Н. О гендерных асимметриях в современном русском и французском языках // Русская филология. 236 Сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Тартуский ун-т, 2012. – С. 170–173.
247. Попова Т.В. Русская неология и неография. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – 96 с.
248. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2005, 2011. – 168 с.
249. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – Ч. IV. – Вып. I. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
250. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1970. – 304 с.
251. Протченко И.Ф. Из истории слов *работник, работница, рабочий* // Проблемы современной филологии: сб.статей. – М.: Наука, 1965. – С. 229–237.
252. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. – М.: Наука, 1975. – 324 с.
253. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. – М.: Педагогика, 1984. – 224 с.
254. Протченко И.Ф. О родовой соотносительности названий лиц (из наблюдений над лексикой советской эпохи) // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 106– 137.
255. Протченко И.Ф. Образование и употребление имен существительных женского рода – названий лиц в современном русском языке // Уч. зап. МГПУ им. В.И. Ленина. Т. 158. – 1960. – С. 41–138.
256. Прохорова В.Н. Лексико-семантическое образование медицинской терминологии: дис. докт. Филол. наук. – М., 1983. – 400 с.
257. Радбиль Т.Б. Вопросы освоения языковых аномалий в речевой практике современного общества // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.18–23.
258. Радбиль Т.Б. Национально-обусловленные модели языковой концептуализации мира в русском языке последних лет // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: Флинта: Наука, 2015. – С. 8–35.
259. Радбиль Т.Б. «Онтологизация негации» как аномалия языковой картины // Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2009. – С 89–102.
260. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: Монография. – М.: МГПУ, 2006. – 320 с.

261. Радченко М.В. Особенности словообразовательной игры в современных российских и хорватских средствах массовой информации // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. В 15 т. – Т.8. – СПб, 2015. – С. 241–246.
262. Ракова А.А. Стилистические особенности поизводных на -0ник в современном русском языке // Словообразование и стилистика современного русского языка. – Казань: Изд-ао Казанского ун-та, 1991. – С. 74–79.
263. Располыхина Н. В. Коммуникативно-прагматическая характеристика языковых знаков косвенной номинации (на материале немецкой зоосемии). – М.: Мос. гос. ин-т ин. яз. им. М.Тореза, 1989. – Вып. 338. – С. 68–75.
264. Рацибурская Л.В. Активные деривационные процессы в современном русском языке (на материале медийных текстов) // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 365–369.
265. Рацибурская Л.В. Активные процессы в современном словообразовании // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.374–377.
266. Рацибурская Л.В. Динамика языковых изменений: интернационализация в современном русском словообразовании // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. В 15 т. – Т.5. – СПб., 2015. – С. 186–191.
267. Рацибурская Л.В. Морфемика современного русского языка: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 71 с.
268. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве / Л. В. Рацибурская, // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л. В. Рацибурской. – М.: Флинта: Наука, 2015. – С. 134–221.
269. Рацибурская Л.В. Проблемы лексикографического описания слов с уникальными морфемами // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы муждународной научной конференции. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 52–53.
270. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Проблемы словотворчества в современных российских СМИ: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. – 66 с.

271. Рацибурская Л.В. Сложные новообразования в современных СМИ и проблема их лексикографической фиксации // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Международной конференции. – СПб.: Изд-во «Лема», 2006. – С. 133–136.
272. Рацибурская Л.В. Уникальные части слова: проблема их выделения и морфемного статуса: дис. докт. филол. наук. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2000. – 538 с.
273. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1996. – С. 303– 308.
274. Розина Р.И.Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. – 2002. – №2. – С. 3–15.
275. Розина Р.И. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 100–166.
276. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
277. Росинене С. Характеристика человека зоонимами в литовском языке: Автореф. дис. канд.филол. наук. – Вильнюс, 1978. – 21 с.
278. Рудинцова Б. Некоторые продуктивные тппы сложных имен существительных в современном русском языке // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С.377–380.
279. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1982. – 784 с.
280. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 300 с.
281. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – 480 с.
282. Рыжкина О.А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским): дис. канд. филол. наук. – Новосибирск, 1979. – 329 с.
283. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
284. Сенько Е.В. Новые тенденции в образовании аббревиатур // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Ни жегородского ун-та, 2007. – С.411–415.
285. Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 610 с.

286. Скляревская Г.Н. Структура личности сквозь призму языковой метафоры // Русистика. – 1991. – №2. – С. 6–15.
287. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993 – 150 с.
288. Сковородников А.П. Об опрделении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения: колл. Моногр. / ред. А.П. Сковородников. – Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2010. – 341 с.
289. Скребнев Ю.М. Очерки теории стилистики: учеб. пособие. – Горький, 1975. – 175 с.
290. Словообразование: Обзор работ по современному русскому лиретарурному языку за 1966–1969 гг. / ред. Ф.П. Филин. – М.: АН СССР, 1972. – 85 с.
291. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной. – М., 2003. – 560 с.
292. Современный русский язык: Морфемика и словообразование: учебное пособие направления «журналистика» / Составитель Е.М. Бебчук. – Воронеж, 2007. – 28 с.
293. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1952.
294. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2001. – 560 с.
295. Солганик Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика / Под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Изд. Московского университета; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 8–26.
296. Соловьева Е. Языковая игра как тенденция в развитии современного литературного языка // Русская филология. 22: сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Тартуский ун-т, 2011. – С. 198–204.
297. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
298. Степаненко В.А. Особенности перевода «Библии» в эпоху «political correctness» // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 126–137.
299. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с
300. Стихин А.Г. Лингвистические аспекты коммуникативной корректности // Язык и этнический менталитет : сб. науч. трудов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. – С. 138–142.
301. Суворова Н.В. Суффиксальные неологизмы со значением лица конца XX века // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Ма-

териалы муждународной научной конференции. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 428–429.

302. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения: (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 380 с.
303. Тахтарова С.С. Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте // Филологические науки. – 2008 – № 4. – С. 55–62.
304. Тахтарова С.С., Шаховский В.И. Мейотические формы отклонения от истины // Логический анализ языка: Между ложью и фантазией. – М.: Изд-во «Индрик», 2008. – С. 334–344.
305. Тахтарова С.С. Мейозис в парадигме вежливости // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Вып. 1. – Тамбов: Грамота, 2006. – С. 489–492.
306. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 185 с.
307. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 45–49.
308. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. – 2002. – №1 (3). – С. 112–127.
309. Тон Куан Кыонг. Системно-структурная организация зооморфизмов русского языка: На материале Чехова и Зощенко: Автореф. канд. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 21 с.
310. Троицкий В.Н. Основные принципы словообразования // Учен.зап. 1-го Ленинградского пед. ин-та иност. языков. – Л., 1941. Т.1. – С. 291.
311. Улуханов И.С. О грамматических свойствах мотивирующих слов // Язык: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 249–257.
312. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной структуре языка. – М.: ООО «Издательский дом “Азбуковник”», 2005. – 314 с.
313. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: ИРЯ РАН; изд-во «Русские словари», 1996. – 222 с.
314. Урысон Е.В. Логическая структура полисемии и ее реализации (слово *слякоть* в системе языка) // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 2 (10). – С. 87–120.
315. Фадеева Э.Н. О месте фаунической лексики в лексико-семантической системе языка (англ. яз.) // Вопросы структуры германских языков. – М., 1977. – Вып.2. – С. 117–121.
316. Фатхутдинова В.Г., Багабиева А.А. К вопросу об уникальности словообразовательной структуры татарских и русских дериватов // Татарская

культура в контексте европейской цивилизации: материалы междунар. науч. конф. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 116–117.

317. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64–73.
318. Фролова О.Е. Переносные значения названий животных в толковых словарях (антропоцентрический аспект) // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 2 (10). – С. 137–158.
319. Фортунатов Ф.Ф. Избранные работы: в 2-х томах. – Т. 1. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1956. – 476 с.
320. Химик В.В. Русская разговорная речь как разновидность национального языка // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: В 15 т. –Т. 8. – СПб., 2015. – С. 328–333.
321. Хрущева О.А. Блендинг в системе словообразования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. – № 11 (105). – С. 95–101.
322. Черемисина М.И., Захарова А.В. Зоохарактеристика «петух» по данным опроса информантов // Актуальные вопросы лексики и словообразования. – Новосибирск, 1973. – Вып.2. – С. 69–73.
323. Шанский Н.М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 257–271.
324. Шанский Н.М. Основы словообразовательного анализа. – М.: Учпедгиз, 1953. – 56 с.
325. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. – 312 с.
326. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование. Морфология // Современный русский язык: в 3-х ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
327. Шапошников В.Н. Словообразование 1990-х // Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. –М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 90–102.
328. Шарафутдинова Н.С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие. – М.: АСТ : Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. – 381 с.
329. Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. – 2010. – № 3. – С. 30–43.
330. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1952. – 271 с.
331. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

332. Шаховской В.И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2015. – №1. – С. 11–19.
333. Ширшов И.А. Мотивированность и производность в словообразовательной теории // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Межд. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Ни жегородского ун-та, 2007. – С.487–491.
334. Шишкина А.А. Именная префиксация в современных деривационных процессах: структурно-семантический аспект анализа (на материале новообразований российской прессы начала XXI в.): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2010. – 22 с.
335. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 243 с.
336. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 279 с.
337. Шумилова А.В. Новообразования в газетном заголовке: структурно-функциональный аспект: дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский ун-т, 2011. – 298 с.
338. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 259 с.
339. Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 952 с.
340. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
341. Языковая номинация: виды наименований / отв.ред. Б.А. Серебряников и А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 357 с.
342. Яковлева А.В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке (семантические особенности и пути формирования): дис. канд. филол.наук. – Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2009. – 23 с.
343. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.
344. Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка 1972. Словообразование. Членимость слова. – М.: Наука, 1975. – С.253–260.
345. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. –Ташкент, 1975.

346. Comrie B., Stone G. Sex, Gender, and the Status of Women // The Russian Language since the Revolution. – Oxfotd: Clarendon Press, 1978. – Pp. 159–171.
347. Gregersen E.A. Sexual Linguistics // Language, Sex and Gender (Annals of the New York Academy of Sciences. Vol. 327). –N.Y., 1979. – Pp. 97–107.
348. Mineev V.N., Mineeva, Z. I. Russian Zootropes // Language, Culture, and Society in Russian / English Studies: IV International Conference. – London, 2013. – Pp. 134–139.
349. Trudgill P. Sociolinguistics.– London: Pinguin books, 2000. –222 p.

Справочная литература и словари

350. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
351. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: Руский язык, 1982. – 959 с.
352. Большой академический словарь русского языка / Под ред. К.С. Горбачевича. Т.1–21. – М.: СПб.: Наука, 2004–2013.
353. Большой слвообразовательный словарь русского языка / Сост. Н.А. Артемьева. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2004. – 704 с.
354. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.
355. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
356. Буцева Т.Н., Денисенко Ю.Ф. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1980-х годов. – СПб., 1996.
357. Гуркова И.В. Морфемно-словообраовательный словарь. Как растет слово? (1-4 классы). – М., 2012. – 192 с.
358. Грузберг А.А., Грузберг Л.А. Словообразовательный словарь. – Пермь, 2009. –158 с.
359. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз, 1981.
360. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АФТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672 с.
361. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
362. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т.. – М.: Русский язык, 2000.

363. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка . – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 636 с.
364. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: в 3-х т. – М.: АСТ, Астрель, 2006.
365. Злизняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. – М.: Русские словари, 2009. – 880 с.
366. Кожевникова Н.А, Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып.2: Звери, насекомые, рыбы, змеи / Отв. ред. Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 512 с.
367. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. / отв. ред. Е.А. Левашов. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 288 с.
368. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. – М.: ООО Изд-во АСТ; ООО Изд-во Астрель,2002. – 608 с.
369. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2006. – 672.
370. Комментарий к Федеральному Закону «О государственном языке Российской Федерации». Часть 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка): в 2 кн. / под общ. ред. Г.Н. Скляревской, Е.Ю. Ваулиной. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2012. Кн. 1 – 1032 с.; кн. 2 – 1040 с.
371. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 1136 с.
372. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
373. Максимов В.И., Одеков Р.В. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). – СПб.: «Златоуст», 1998. – 304 с.
374. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 208 с.
375. Ниеитина Т.Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70-90-х годов. 2-е изд. – СПб.: ФолиоПресс, 1998 – 592 с.
376. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов; Институт лингвистический исследований РАН. – СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.
377. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1977 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1980. – 176 с.

378. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1978 / Под ред. Н.ЗКотеловой. – М.: Русский язык, 1981. – 262 с.
379. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1979 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1982. 320 с.
380. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1980 / Под ред. Н.З.Котеловой. – М.: Русский язык, 1984. – 287 с.
381. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1981 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1986. – 288 с.
382. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1982 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1986. – 253 с.
383. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1983 /Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1987. – 190 с.
384. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1984 / Под ред. Н.З.Котеловой. – М.: Русский язык, 1989. – 427 с.
385. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1985 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. – М.: Дм. Буланин, 1996. – 351 с.
386. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1986 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Дм. Буланин, 1996. –381 с.
387. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1987 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко; РАН. Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 352 с.
388. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1988 / Под ред. Е.А. Левашова; РАН. Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 420 с.
389. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1989 / Под ред. Н.В.Соловьева; РАН. Ин-т лингвистических исследований. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 370 с.
390. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1990 / Под ред. Т.Н. Буцевой. – СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 674 с.
391. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1991 / Под ред. Ю.Ф. Денисенко. – СПб.: Дм. Буланин, 2005. – 605 с.
392. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1992 / Под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 212 с.
393. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1993 / Под ред. Т.Н. Буцевой. – СПб.: Дм. Буланин, 2008. 447 с.
394. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1994 / Под ред. Ю.Ф. Денисенко. –СПб.: Дм. Буланин, 2006. – 398 с.

395. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 543 с.
396. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1984. – 808 с.
397. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Дм. Буланин, 1997. – 904 с.
398. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.: В 2 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. Т. 1. – СПб.: Дм. Буланин, 2009. – 816 с.
399. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века: в 3-х т ./ под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. Т. 2. – СПб.: Дм. Буланин, 2014. – 1392 с.; Т.3 – 1360 с.
400. Новый объяснительный словарь русского языка / под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.; Вена : Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
401. Обратный словарь русского языка / гл. ред. М.В. Лазова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1974. – 944 с.
402. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
403. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
404. Рацибурская Л.В. Словарь уникальных морфем современного русского языка. – М.: Флинта, 2009. – 160 с.
405. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
406. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: «Советская энциклопедия», 1979. – 432 с.
407. Русское культурное пространство: Лингвокультороло гический словарь: Вып. первый. – М.: «Гнозис», 2004. – 320 с.
408. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. – М.: Рус. яз., 1991.
409. Словарь новых слов русского языка 1950– 1980 гг. / Под ред. Н.З. Котеловой. – СПб.: Дм. Буланин, 1995.
410. Словарь перестройки. – СПб.: Златоуст, 1992. – 253 с.
411. Словарь русского языка: в 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981– 1984.

412. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1– 16. – Л : Наука, 1984; СПб.: Наука, 2006.
413. Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарём. Указатель источников. – Л., 1984. – 141 с.
414. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.: АН СССР, 1950–1965.
415. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 1–6. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.: Рус. яз., 1991–1994.
416. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М.: Края Москвы, 1992. – 526 с.
417. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2000.
418. Соколов А.Е. Пятиязычный словарь названий животных. – М.: Рус. яз., 1984. – 352 с.
419. Солганик Г.Я. Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения. – М.: АСТ, 2002. – 749 с.
420. Соловьев Н.В. Словарь правильной русской речи / ИЛИ РАН; Н. В. Соловьев. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Транзиткнига», 2004. – 847 с.
421. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / ред. Н.М. Кожина. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с.
422. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 704 с.
423. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т.. – М.: Рус. яз., 1990.
424. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
425. Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ» , 2001. – 944 с.
426. Фразеологический словарь русского языка / под ред А.И. Молоткова. – М.: Рус.яз., 1986. – 543 с.
427. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. – СПб.: НОРИНТ, 2004 – 762 с.
428. Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка русской газеты (1990-е годы). Т. 1. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 592 с.

429. Ширшов И.Я. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство «Русские словари»»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 1022 с.
430. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Интернет-ресурсы

431. Елистратов В. Рус. арго (режим доступа: http://www.cyclopedia.ru/111/210/2720943.html).
432. Национальный корпус русского языка: электронный ресурс (режим доступа: http://ruscorpora.ru)
433. Панин В.В. Политическая корректность в текстах mass media: электронный ресурс (режим доступа: http: www.utmn.ru// http: www.utmn.ru/frgt/No14/text05.htm)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ СМИ

Источники

Гуцко Д. Русскоговорящий: Роман. – М.: Вагриус, 2005. – 352 с.
Лотман Ю.М. Письма: 1940–1993. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 800 с.
Несбё Ю. Тараканы: Роман / Пер. с норв. Т. Чесноковой. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2013. –432 с.
Орлов В. Аптекарь // Новый мир. – 1988. – №7. – С. 31–157.
Пелевин В. Ананасная вода для прекрасной дамы: сборник повестей и рассказов. – М.: Эксмо, 2011. –352 с.
Улицкая Л. Искренне ваш Шурик: Роман. – М.: Эксмо, 2006. –655 с.
Эдвардсон Э. Зов издалека: Роман. – М.: Астрель, 2012. – 542 с.

Газеты

ВМ – Вечерняя Москва
КМ – Карельский медведь
КП – Комсомольская правда
ЛГ – Литературная газета
ЛП – Ленинская правда
МВ – Москва вечерняя
Нам ВСЁ ясно (РК)
НВ – Невское время (СПб)
НГ – Независимая газета
ОБ – Онежский берег
Парламентская газета
ПП – Полезно для пенсионера
П – Правда
РГ – Российская газета
РГН – Российская газета Неделя
РиУ – Работа и учеба (Москва)
С – Собеседник
Снежинка – приложение к ВМ
СР – Советская Россия

Журналы

НМ – Новый мир
Э – Эксперт
Пр – Профиль
GQ

Телевидение

Ника Плюс
РБК
ТВ-5 – Пятый канал
ТВК – Культура
ТВ Россия-1 – ТВ-1
ТВ Пятница

Радио

Радио Маяк Радио России Радио России Карелия

Интернет-источники

ФБ – Фейсбук http:||rambler.ru http:||yandex.ru
Эхо М – Радио «Эхо Москвы»

Принятые сокращения

БТС – Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов, М., 2008.

БАС-2 – Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 1–6. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М., 1991–1994

БАС-3 – Большой академический словарь русского языка / Под ред. К.С. Горбачевича. Т.1–21. – М.: СПб., 2004–2013.

Кожина 2003 – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. Н.М. Кожиной. М., 2003.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка.

Новые тенденции 2015 – Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Флинта: Наука, 2015.

НРЛ-82 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-1982 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1986.

НСЗ-84 – Новые слова и значения / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.

ОС – Обратный словарь русского языка. М., 1974.

РАО – Речевой акт оскорбления.

Русский язык 1979 – Русский язык. Энциклопедия / Гл.ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

РЯСО – Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.

Серебренников 1988 – Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.

Словообразование 1972 – Словообразование: обзор работ по современному русскому лиретарурному языку за 1966–1969 гг. М., 1972.

Современный 1952 – Современный русский язык. Морфология. М.: Изд. МГУ, 1952.

Современный русский язык 2003 – Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / под ред. Н.С. Валгиной: учебник для вузов. М., 2003.

Современный русский язык 2001 – Современный русский язык: учеб. для студ. вузов / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2001.

Современный русский язык 2007 – Современный русский язык: Морфемика и словообразование: учебное пособие / Составитель Е.М. Бебчук. – Воронеж, 2007.

Статистический словарь 2008 – Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка русской газеты (1990-е годы). Т. 1. М., 2008.

СТЖ-92 – Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М., 1992.

ТСИ – Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX века / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М., 2001.

ЯИ – Языковая игра

Adj – основа имени прилагательных

Adv – основа наречия

Ag – агентив

N – основа имени существительного

Num (numeralis) – основа числительного

P (participium) – основа причастия

Praep (praepositio) – предлог

Pron (pronomina) – основа местоимения

V(verbum) – основа глагола

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Продуктивные модели деривации агентивов по данным неографии 1971– 2014 гг.

Таблица 1.1. Количество моделей деривации неоагентивов

1	2	3
Аффиксальные способы	Сложение	Операционные способы
291	139	17
447		

Таблица 1.2. Количество моделей аффиксальной деривации неоагентивов

1	2	3	4	5
преф.	преф.-суфф.	суфф.	бессуфф.	флект.
43	35	207	2	4
291				

Таблица 1.3. Продуктивность префиксальных моделей

1	2	3			4	5
Высокопро-дуктивные	Продуктивные	Мало- продуктив-ные			Единичные	Всего
9	6	С 1 преф 19	С 2 преф 1	Поли преф 1	7	43

Таблица 1.4. Продуктивность префиксально-суффиксальных моделей

1	2	3	4
Продуктивные	Малопродуктивные	Единичные	Всего
2	8	25	35

Таблица 1.5. Продуктивность СТ (моделей) суффиксальной деривации

Мутационная деривация					Модификационная деривация			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Высоко-прод.	Продукт.	Мало-прод.	Еди-ничн.	Новые	Стилист.	Размерно-оценочн.	Пренебр.	невзросл.
8 (19)	23 (41)	61 (79)	26 (26)	4 (4)	18 (18)	12 (12)	6 (6)	2 (2)
122 (169)					38 (38)			
207								

Таблица 1.7. Единичные модели суффиксальной деривации

Тип моделей	Отглагольные	Отыменные	Отадвербиальные
Суффиксы	*-унь(я*)	*-аит, -ат(ый), -дяй, -еро, -етк(а),-ечк(а),*	*-тик, -чк(а*)

		-ечник, -ианк(а), -иат, -ид, -инник, -ировщик, -няк, -ован, -овичк(а), -очник, -ол(а), -тельниц(а), -ульник, -чи, -щин(а), -яем(ые), -ятниц(а)	
26	1	23	2

Непродуктивные модели суффиксальной деривации

Тип моделей	Отглагольные	Отыменные	Смешанные
Суффиксы	*-ак(а),-аль, -атай, -ej(а),-еник, -ень, -ильщик, -ильщиц(а), -ц(а)*)	*-авец, -евич, -евна, -енк(а), -еств(о), -ианин, -иант, - ин(а)* 3, *-итянин, -ич* 2, *-ичанин, -лиц(а), -тяй, -ышк(а), -юг(а), -чак*	*-ей, -итор, - уш(а), - х(*а)
29	9	16	4

Таблица 1.8. Модели сложения

с аф-фик соид	с блок	без интерф	с ин-терф	ч + слово	ч + сло воф	ч + ч	сложно-суфф	сра ще ние	конта мина ция
69	13	1	9	2	3	4	23	3	12
139									

Таблица 1.9. Модели операционной деривации

1	2	3	4
Аббревиация	Усечение	Субстантивация	Семантическая деривация
4	2	7 (3 чист. и 4 смеш.)	4
17			

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Неодериваты по данным неографии

Таблица 2.1. Количество неоагентивов, образованных по префикальным моделям в 1960–1970-х гг

	НСЗ-71	НРЛ-77	НРЛ-78	НРЛ-79	НСЗ-84	всего
Анти-	1			1		2
Вне-			1		1	1
Не-	1		8	2	2	13
Нео-	2	1		1		4
Обер-			1		1	1
Около-				2		2
Пра-		1				1
Прапра-		1				1
Пред-		1				1
1 Про-приверж.					1	1
Псевдо-				2	1	3
Сверх-	1			1		3
Со-	1		3	1	1	6
Супер-	2		4	5	2	9
Ультра-	1					1
Экс-			1	2	1	4
Всего	9	4	18	17	10	51

Таблица 2.2. Количество неоагентивов, образованных по префикальным моделям в 1980-х гг.

	НРЛ-80	НРЛ-81	НРЛ-82	НРЛ-83	НРЛ-84	НРЛ-85	НРЛ-86	НРЛ-87	НРЛ-88	НРЛ-89	НСЗ-97
Анти-					3	1	2	4	5	1	9
Бес-	1										
Вице-									1	1	1
До-		1				2					
Интер-										2	1
Квази-									2		
Ко-									1		

Контр-											1
Между-										1	
Не-	3	2			4	6	7	4	5	3	9
Недо-					2			1			
Нео-	1	1	2			1	1		7	1	2
Нон-	1										
Обер-	1		1		1	1					4
Около-							1	1			
Под-											1
Пост-										1	
Пра-											1
Прапра-					2						1
Пред-					1						
1 Про-приверж.	1										
2 Про-подч.									1		
Псевдо-	1	1	1		3	1	1	3	6	1	3
Рас-			1					1			
Сверх-	1	2	2		3		1	3	1	2	3
Со-	2	3			3	1		3	1	3	2
Суб-			1								
Супер-	2	1	2		5	4	3	1	7	2	3
Ультра-			1			1				2	
Экс-			2		3		5	1	8		3
Экстра-						1					
	14	11	13	-	27	19	21	22	45	20	44

Таблица 2.3.Количество неоагентивов, образованных по префикальным моделям в 1990-х гг.

	НРЛ-90	НРЛ-91	НРЛ-92	НРЛ-93	НРЛ-94	НСЗ-09	НСЗ-14	всего
Анти-	3	9	2	2	5	9		30
Архи-		1						1
Вице-		2			1	8		11

Вне-		1						1
квази-	1			4		1		6
Ко-							2	2
Контр-							1	1
Мега-		1					1	2
Не-	17		1	2	3		7	30
Недо-				3			1	4
Нео-	7	7	1	3	1		5	24
нью		1					1	2
Обер-		2						2
Около-		2						2
Пара-							1	1
Под-	3							3
Пост-				1			3	4
Пра-			1		1			2
Прапра-			1					1
Пред-	2	1	1					4
Про-			1					1
2 Про-			1					1
Псевдо-	1	5	1	4	2		1	14
Ре-		1						1
Сверх-	5	1	1	1	2		1	11
Со-		2	3	5	3		5	18
Су-		1						1
Супер-	10	3	3	12	4		6	38
Ультра-		1	1		1		1	4
Экс-	13	6	5	4	3		13	44
Экстра-		1						1
	62	48	23	41	26	18	49	267

Таблица 2.4.Количество неоагентивов, образованных по моделям мутационной суффиксальной деривации

Количество суффиксов	Степень продуктивности	Количество дериватов по данным неографии
8	Высокопродуктивные	2417

23	Продуктивные	789
61	Малопродуктивные	194
26	Единичные	26
127	всего	3426

Таблица 2.5. Количество неоагентивов, образованных по высокопродуктивным суффиксальным моделям

		1960-70-е гг.	1980-е гг.	1990-е гг.	Всего
1	-ист	114	157	235	506
2	-щик/-чик	98	187	180	465
3	-ик	75	139	147	361
4	-овец/-евец	44	97	132	273
5	-ник	47	96	110	253
6	-ец	41	59	128	228
7	-к(а)	42	53	96	191
8	-ор/-ер	22	23	95	140
Всего		483	811	1123	2417

Таблица 2.6. Количество неоагентивов, образованных по продуктивным суффиксальным моделям

№	суффикс	1960-1970	1980	1990	Всего
1	-ак	3	9	12	24
2	-ан-ин	2	2	6	10
3	-ант	7	11	31	49
4	-арь	8	10	5	23
5	-атор	2	4	3	9
6	-ач	3	10	3	16
7	-евт	4	8	13	25
8	-есс(а)	4	5	8	17
9	-истк(а)	4	2	6	12
10	-итель	16	5	1	22
11	-их(а)	4	5	11	20
12	-иц(а)	3	13	21	37

13	-л(а)	3	17	10	30
14	-льщик	7	22	8	37
15	-мен	2	5	15	22
16	-ниц(а)	17	23	14	54
17	-овик/-евик	7	21	12	40
18	-оид		4	6	10
19	-тель	14	49	27	90
20	-ун	2	12	6	20
21	-ш(а)	14	14	55	83
22	-шник	4	24	40	68
23	-щиц(а)/-чиц(а)	26	28	17	71
		156	303	330	789

Таблица 2.7. Количество неоагентивов, образованных по продуктивным моделям

I Аффиксальная деривация						II сложение	III Операционная деривация			
Словарь	преф	преф-суф	Суфф	бес суф	фл	сложение /контам	аббр	усеч	суб	Сем
НСЗ-71	9	3	288/1	51	-	66/1		1	1	19
НРЛ-77	4	2	57	3	-	70/2	-	2	3	-
НРЛ-78	18	3	62	2	1	99	-	-	6	5
НРЛ-79	17	3	77	6	-	105/2	-	1	4	4
НСЗ-84	10	1	238	38		146/1	3	2	2	23
НРЛ-80	14	2	83/1	8	-	84/1	-	2	2	16
НРЛ-81	11	2	112	2	1	68/4	1	2	5	13
НРЛ-82	13	1	72/1	6	-	97	1	1	3	15
НРЛ-83	-	1	49	2	-	10/3	-		-	3
НРЛ-84	27	5	63/1	3	-	112/1	-	3	4	16
НРЛ-85	19	2	88	7	-	118/8	-	2	6	14
НРЛ-86	21	1	121/1	4	-	128/2	1		7	19
НРЛ-87	22	4	72	6		91/4	1	2	6	17
НРЛ-88	43/1	2	180	11	1	348/6	3	2	6	29

НРЛ-89	20	2	112	7		174/3	1	1	3	28
НРЛ-90	62	5	237/2	9	1	380/16	3	4	17	75
НРЛ-91	48	5	228	11	5	218/17	2	11	23	53
НРЛ-92	23	1	121	11	-	170/6		3	13	36
НРЛ-93	42	1	185/1	14	1	217/11	2	5	17	41
НРЛ-94	26	2	129	12	2	166/8		5	13	47
ТСИ	21/1	-	270	34	1	74/4	6	5	30	98
НСЗ-97	44/1	3	324	36	1	269/4	5	8	12	43
НСЗ-09	18	3	279/2	20	-	188/16	1	7	9	80
НСЗ-14	49	3	513/1	38	1	347/13	2	8	35	78
Всего: 9730	581/3	57	3732 /11	341	15	3745/138	32	77	227	771

Таблица 10. Неологизмы семантической деривации по данным словарей НСЗ

	НСЗ-71	НСЗ-84	НСЗ-97	НСЗ-09	НСЗ-14
1. Предм - чел	3	3	11	9	14
2. Зоотроп	1	3	5	12	7
3. Семант. расшир	14	15	24	50	41
4. Оним – чел	1	2	3	10	16
	19	23	43	81	78